ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

НОВИКОВА Юлия Олеговна

ДИНАМИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КООПЕРАЦИИ В РОССИИ В XIX– XX ВВ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:

Демичев Алексей Андреевич,
доктор юридических наук, профессор

Нижний Новгород – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА КООПЕРАЦИИ В РОССИИ..... 60

1. Кооперация как социально-правовой институт (понятие, признаки, виды) 60

2. Периодизация правового регулирования кооперации в России. 89

ГЛАВА 2. НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КООПЕРАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ 135

1. Кредитная кооперация в Российской империи: нормативное правовое регулирование и практика..... 135

2. ***Сельскохозяйственная кооперация в Российской империи: нормативное правовое регулирование и практика***..... 174

3. ***Потребительская кооперация в Российской империи: нормативное правовое регулирование и практика***..... 191

4. Промысловая кооперация в Российской империи: нормативное правовое регулирование и практика..... 212

5. Взаимодействие государства и земского самоуправления в вопросах поддержки кооперативного движения в Российской империи 230

6. Правовое регулирование союзного кооперативного строительства в Российской империи..... 250

7. Правовое регулирование культурно-просветительской деятельности кооперативов в Российской империи 261

8. Правовые и организационные основы деятельности Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах..... 277

ГЛАВА 3. ДИНАМИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ И СССР В 1917–1984 ГГ. 300

1. Кооперативное законодательство в 1917 г. 300

2. Кооперативное законодательство в 1918–1920 гг. 325

3. Кредитная кооперация в 1921–1984 гг.: нормативное правовое регулирование и практика 362

4. Сельскохозяйственная кооперация в 1921–1984 гг.: нормативное правовое регулирование и практика 386

5. Потребительская кооперация в 1921–1984 гг.: нормативное правовое регулирование и практика 445

6. Промысловая кооперация 1921–1984 гг.: нормативное правовое регулирование и практика 486

ГЛАВА 4. ДИНАМИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КООПЕРАЦИИ В СССР В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ 533

1. Специфика правового регулирования института кооперации в период перестройки 533

2. Потребительская кооперация в 1985–1990-х гг.: нормативное правовое регулирование и практика 559

3. Производственная кооперация в 1985–1990-х гг.: нормативное правовое регулирование и практика 584

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 599

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ 609

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ611

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире кооперативное движение является социальным институтом, который мобилизует внутренние силы для модернизации экономики стран, стимулирует население к самодеятельности и является одной из основ гражданского общества. По подсчетам теоретика кооперационного движения А.П. Корелина, Международный кооперативный альянс – крупнейший центр развития кооперации уже к началу XXI века включал в себя 192 национальных кооперативных союза из 76 стран и 625,6 млн. членов кооперативных товариществ[1].

В России условия для развития кооперативного движения исторически складывались вместе с капитализацией экономических связей страны. Охватывая все новые массы, преимущественно крестьянского населения, кооперация способствовала втягиванию последних в товарно-денежные отношения, а также становилась средством модернизации экономики страны, социального структурирования и формирования основ гражданского общества. Товарищеские кооперативы организовывали жизнь крестьянства, формировали навык самоуправления, объединяли их около лучших и наиболее авторитетных людей, выдвигаемых на руководящие должности в товариществах.

Совершенно очевидно, что государственная власть весь период существования кооперации в России рассматривала ее как эффективный механизм повышения финансового и духовного благосостояния населения. Однако сущность, форма и структура данного социально-экономического явления кардинально менялись в зависимости не только от экономической, но и политической конъюнктуры.

Кооперативное движение, взявшее свое начало в России еще с середины 1860-х годов, явилось ответом на запрос населения в формировании таких форм взаимодействия, которые бы способствовали повышению благосостояния и

[1] См.: *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России, 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 5.

гомогенизации условий социальной жизни. По сути своей деятельности потребительские кооперативы являлись частными структурами самопомощи, которые сочетали в своей деятельности хозяйственно-экономический и общественный функционал.

Кооперативное движение как феномен мирового уровня, который возник от простой либеральной идеи, взятой из европейской практики кооперативного строительства во второй четверти XIX столетия, приобрело в России к 1917 году массовый, народный, самодеятельный характер главным образом в сфере товарно-денежных отношений. Период российского самодержавия заложил правовые основы деятельности кооперативных объединений, урегулировав правовой статус кооперативных товариществ всех видов кооперации.

Кооперативное законодательство Временного правительства в значительной мере реципировало нормы дореволюционного законодательства, регулировавшего деятельность кооперативов, однако наделив последних более широким перечнем демократических прав и свобод. Кооперация периода «военного коммунизма», хоть и сохранила свое название, подверглась жесткому огосударствлению.

В период новой экономической политики кооперативные товарищества вновь стали связующим звеном между крестьянским хозяйством и государством на основе контрактационного договора. Но, как оказалось в дальнейшем, принятие в 1920-е годы специальных законов о различных видах кооперации являлось лишь некой уступкой государственной власти частному капиталу для повышения финансового благосостояния населения после разрушительных периодов Первой мировой войны, политики «военного коммунизма» и продразверстки.

В период командно-административной экономики кооперация в том виде, в котором она начинала свое существование, свободного, самоорганизующегося института, действовавшего с целью повышения финансового и духовного блага своих членов, перестала существовать.

Период перестройки в СССР, как масштабный этап в политической, социальной и экономической жизни страны, отразился и на судьбе кооперации.

Состояние экономики побудило государственную власть обратиться к опыту российской кооперации, основанной в вопросах повышения благосостояния населения на частном участии, частном капитале и самоуправлении.

Правовая актуальность темы исследования связана с тем, что деятельность кооперативов в разные исторические периоды обладала существенной юридической спецификой, которой, как мы предполагаем и стремимся доказать в проводимом исследовании, была присуща своего рода цикличность. В связи с этим представляет интерес исследование тенденций правового регулирования такого уникального явления, каким была российская кооперация, прошедшая достаточно длинный путь от западных либеральных идей, действовавшая на первых порах своего существования практически без правовой основы, до мощного социально-экономического движения с накопленным опытом кооперативного законодательства, кооперативной работы, материально-технической базой, механизмами эффективного хозяйствования, используемыми для удовлетворения экономических и духовных интересов своих членов.

При этом современное состояние кооперации в России характеризуется существованием разветвленной и активно функционирующей системы кооперативных организаций. В частности, в состав Центросоюза РФ входят 2300 потребительских обществ из 71 региона России, которые объединяют 102 районных потребсоюза и свыше 1 300 000 пайщиков[2]. На финансовом рынке осуществляют свою деятельность 435 кредитных потребительских кооперативов и 268 сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов [3] . В агропромышленном комплексе функционирует 2579 сельскохозяйственных потребительских и 5367 сельскохозяйственных производственных кооперативов[4], а всего, по данным Фонда Чартаева, в России

[2] См.: Официальный сайт Центросоюза РФ // Электронный ресурс: URL: https://rus.coop/ru/geography/ (дата обращения: 23.05.2026).
[3] См.: Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации // Электронный ресурс: https://cbr.ru/registries/microfinance/#a_14196 (дата обращения: 23.05.2026).
[4] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Электронный ресурс: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 23.05.2026).

функционирует 81 615 кооперативов[5]. Как отмечают современные исследователи, кооперативные модели хозяйствования могут быть отнесены к числу драйверов активизации предпринимательского потенциала, учитывая наличие доказательной базы их эффективности как в международной практике, так и в историческом опыте нашей страны[6].

Кроме того, необходимость совершенствования правового регулирования кооперации признана самими законодателями, о чем свидетельствуют проведенные Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2023 году парламентские слушания на тему «Совершенствование законодательства Российской Федерации о потребительской и сельскохозяйственной кооперации». В рекомендациях по итогам констатируется, что действующее законодательство не позволяет в полной мере обеспечить использование потенциала потребительской кооперации и преимуществ системности, заложенных в самой ее идеологии. А в числе наиболее значимых правовых, организационных и экономических препятствий эффективного развития кооперации как единой системы выделено отсутствие концепции правового регулирования кооперативного сектора в целом и его организационных форм в частности[7].

Наряду с этим 29 апреля 2026 года Общественной палатой Российской Федерации был организован круглый стол «Российская кооперативная отрасль: состояние и перспективы развития территорий», в ходе которого констатировалось, что современные экономические процессы меняют предпринимательский ландшафт российского бизнеса и отсылают к истокам развития кооперативного движения. Кооперация показывает хорошие результаты, которые перекликаются с такими актуальными повестками, как развитие

---

[5] См.: Официальный сайт Фонда системного внедрения хозяйственно-расчетных отношений имени Магомеда Чартаева // Электронный ресурс: https://coop-fund.ru/nasledie-kooperacii/statistika/ (дата обращения: 23.05.2026).

[6] *Фролова Е.В., Рогач О.В.* Новые контуры развития кооперации в России // Социологические исследования. 2025. № 4. С. 35-45.

[7] См.: Официальный сайт Совета Федерации Федеральной Собрания Российской Федерации // Электронный ресурс: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/151264// (дата обращения: 24.05.2026).

территорий, решение демографических проблем, отраслевая специфика, рост производительности труда, адаптация участников специальной военной операции и т.д. Для развития кооперативного движения и популяризации этой формы экономической деятельности необходимо систематизировать российские кооперативные кейсы и разработать стандарт кооперативной организации[8].

Приведенные обстоятельства указывают на то, что комплексное исследование института кооперации и построение концепции его правового регулирования в России, основанной на обобщении и систематизации основных тенденций динамики правового регулирования института кооперации с момента возникновения, а также выявление тенденций трансформации этого института и факторов, их обусловливающих, востребованы в настоящее время и способны лечь в основу как законодательной политики в отношении кооперации в целом или повлиять на правовое регулирование отдельных ее видов, так и формирования стандарта кооперативной организации.

Степень разработанности научной проблемы. Кооперация мелких товаропроизводителей входит в число значимых социально-экономических явлений, которые привлекают внимание обществоведов. Правовому, историческому, философскому, политическому осмыслению роли кооперативных товариществ мелких собственников в цивилизационном процессе посвящен обширный круг литературы. Проблематика кооперативного движения активно освещалась трудами как дореволюционных, так и послереволюционных исследователей.

Значительное место кооперативному строительству отведено в дореволюционных трудах, вызванных практической необходимостью описания процесса кооперативного строительства. Первые обобщающие труды, посвященные кооперативной проблематике, стали появляться в конце XIX – начале XX века. Однако в силу неразвитости кооперации в означенный период

---

[8] См.: Официальный сайт общероссийской организации малого и среднего предпринимательства Опора России // Электронный ресурс: https://mosopora.ru/news/v-obshchestvennoy-palate-rf-obsudili-perspektivy-effektivnoy-kooperacii-v-rossii.html (дата обращения: 24.05.2026).

данные работы освещали в основном идеологические составляющие данного института. К таким трудам можно отнести работы Ф.В. Райффайзена, Ш. Фурье, Ф.Г. Шульце-Делича, в которых в основном анализировалась история и современное (для того времени) состояние западной кооперации. Труды означенных авторов были проанализированы отечественным теоретиком и практиком кооперации В.Ф. Тотомианцем[9].

Впоследствии начинается изучение опыта становления и развития кооперативного движения в России, в том числе правовых и организационных аспектов. Первые попытки обобщить уже имеющийся, но небольшой опыт кооперативного строительства были сделаны в трудах Ф.В. Васильчикова, В.П. Воронцова, Н.Ф. Даниельсона, В.Ф. Лугинина, А.Н. Энгельгардта, А.В. Яковлева и других[10]. В них обосновывалась идея, что развитие мелкого кооперативного труда было традиционным для русской общины и, как следствие, понятным и приемлемым для крестьянского населения.

Стремительно развивавшееся кооперативное движение в России в начале XX века стало импульсом для проведения исследований, посвященных научным основам данной проблематики. Известные экономисты, правоведы и политические деятели посвящали многочисленные работы научному обоснованию и практической реализации кооперативной деятельности. Наиболее ярко указанный подход проявлялся в трудах таких авторов, как А.Н. Анциферов, С.В. Бородаевский, М.И. Кулишер, А.Е. Кулыжный, В.И. Ленин, И.Х. Озеров,

---

[9] См.: *Тотомианц В.Ф.* Шарль Фурье и кооперация. 2-е изд., доп. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. 16 с.; *Он же:* Апостолы кооперации Г. Шульце-Делич и Ф. Райфэйзен. М.: «Польза», 1914. 48 с.

[10] См.: *Васильчиков В.Ф.* Мелкий земельный кредит в России СПб.: тип. А.М. Котомина, 1876. 112 с.; *Он же:* Ссудо-сберегательные товарищества в России. СПб.: Б.и., 1872. 212 с.; *Воронцов П.П.* Судьбы капитализма в России. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 312 с.; *Даниельсон Н.Ф.* Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб.: тип. В. Безобразова и К°. 1880. 66 с.; *Лугинин В.Ф.* Сельские ссудные товарищества (их устройство и назначение): Сельские ссудные товарищества их устройство и назначение: посвящается рус. земству / Сост. В.Ф. Лугинин и А.В. Яковлев. СПб.: тип. А. Котомина, 1870. 100 с.; *Энгельгардт А.Н.* Из деревни: 12 писем: 1872-1887. 3-е изд. СПб.: А.С. Суворин, 1897. 693 с.; *Яковлев А.В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. 183 с. и другие.

А.С. Орлов, С.Н. Прокопович, П.А. Соколовский, В.Ф. Тотомианц, М.И. Туган-Барановский, М.Л. Хейсин и другие[11].

Эти труды являются ценным источником фактического материала, прежде всего статистического характера, охватывают теорию, генезис и трансформацию российского кооперативного движения. Авторы рассматривали структуру, функции и факторы, которые способствовали появлению первых кооперативов,

[11] См.: *Анцыферов А.Н.* Очерки по кооперации: Сб. лекций и ст., 1908-1912 гг. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. 259 с.; *Бородаевский С.В.* Мелкий кредит. СПб.: Б.и., 1906. 88 с.; *Он же:* Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы и указания). 2-е изд., дополненное и исправленное. СПб.: Управление по делам мелкого кредита, 1909. 492 с.; *Он же:* Союзы учреждений мелкого кредита: (История их возникновения, характер деятельности, примерные уставы, порядок устройства, советы и указания). СПб.: типография товарищества «Грамотность», 1911. 62 с.; *Он же:* Сборник по мелкому кредиту. Петроград: Петроградское отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. СПб.: Б.и., 1912. 514 с.; *Он же:* Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы и указания). 6-е изд., дополненное и исправленное. Петроград: Петроградское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1915. 642 с.; *Он же:* История кооперативного кредита. 1-е изд. Прага: Славян. изд-во, 1923. 216 с.; *Кулишер И.М.* Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах: русское кооперативное законодательство. М.: URSS, Ленанд, 2016. 346 с.; *Кулыжный А.Е.* Деревенская кооперация: с приложением уставов. М.: Б.и., 1912. 274 с.; *Он же:* Курс кредитной кооперации. М.: Тип. Н. Желудковой, 1918. 36 с.; *Ленин В.И.* Речь на I всероссийском Съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г. // Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 352-364; *Озеров И.Х.* Общества потребителей: Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России, и краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. СПб., 1894. 327 с.; *Орлов А.С.* Кооперация в России накануне и во время войны. Историческая комиссия О.Р.Т.З. М.: Товарищество И.Н. Кушнерев и К°, 1915. 72 с.; *Прокопович С.Н.* Кооперативное движение в России. СПб.: типография Е.Д. Кускова, 1903. 243 с.; *Он же:* Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М.: Б.и., 1913. 198 с.; *Соколовский П.А.* Ссудо-сберегательные товарищества в России, по отзывам литературы. СПб., 1889; *Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству ссудосберегательных товариществ. СПб.: С.-Петерб. отдние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1890. 16 с.; *Он же:* Ссудо-сберегательные товарищества в России, по отзывам литературы. СПб.: типография В. Киршбаума, 1889. 150 с.; *Тотомианц В.Ф.* Формы рабочего движения. 2-е изд. СПб.: Н. Гоголев, 1906. 208 с.; *Туган-Барановский М.И.* О «прибыли» в кооперативах // Вестник кооперации. 1912. № 3. С. 50-59; *Он же:* Экономическая природа кооперативов и их классификация. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1914. 127 с.; *Он же:* Теория кооперации // Вестник кооперации, СПб., 1914. №1. С. 7-12; *Он же:* Современное состояние кредитной кооперации в России // Вестник кооперации. 1916. № 6. С. 54-83; *Он же:* Исторический очерк кредитной кооперации в России. Петроград: Мысль, 1917. 184 с.; *Он же:* Социальные основы кооперации. М.: [Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°], 1919. 512 с.; *Он же:* Кредитная кооперация в России: (исторический очерк и современное положение). 2-е доп. изд. Петроград: Мысль, 1919. 199 с.; *Он же:* История кооперации в России. Л.: Б.и. 1926 и др.

уделяя особое внимание административно-правовой среде, в которой развивалось это движение. Кроме того, уделялось внимание роли экономических и политических процессов в развитии кооперации (особенно Первой русской революции, Столыпинской аграрной реформе, Первой мировой войне). Дореволюционные авторы отмечали критически важную роль развития сельскохозяйственной кооперации в аграрной стране. Также общей для большинства этих работ являлась идея о том, что рост мелкого кооперативного земледелия в России происходил в тесной связи с существующей общинной формой организации хозяйства.

Значимым обобщающим исследованием дореволюционного периода следует считать работу С.Н. Прокоповича, который подробно рассмотрел административно-правовые основы и предпосылки развития кооперативной деятельности в России, описал ее сущность и функции [12] . Профессор А.Н. Анцыферов в сборнике своих лекций делает выводы по различным проблемам кооперативного движения, подчеркивая необходимость убежденных, честных, стойких инициаторов этого дела[13]. Проблемы сельской кооперации были рассмотрены М.И. Туган-Барановским в труде «Социальные основы кооперации», в котором он изложил историю становления российской кооперации в сравнении с западноевропейской. Будучи сторонником теории «кооперативного социализма», он обращал особое внимание на некапиталистический характер кооперации и отстаивал мнение о ее политическом нейтралитете. М.И. Туган-Барановский одним из первых в отечественной литературе употребил термин «крестьянская кооперация». Оценивая значение сельскохозяйственных кооперативов, автор отмечал, что «благодаря кооперации крестьянин получает возможность пользоваться выгодами и преимуществами крупного хозяйства»[14].

---

[12] См.: *Прокопович С.Н.* Кооперативное движение в России. СПб.: типография Е.Д. Кускова, 1903. С. 129.

[13] См.: *Анциферов А.Н.* Очерки по кооперации. Сборник лекций и статей 1908-1912 гг. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. 259 с.

[14] *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1916. С. 289.

Ученый считал, что необходимым условием успешного функционирования кооперативов является их объединение в союзы.

Схожая тенденция прослеживается и в работах В.Ф. Тотомианца, исследовавшего и отразившего в своих трудах общие проблемы и особенности деятельности, структуры и функций сельских кооперативов в России[15].

Отдельно нужно отметить труды В.И. Ленина, который рассматривал развитие кооперации в основном до 1914 года. Тем не менее исследователь рассматривал кооперативное движение в связи с развитием кооперативной работы в стране в более позднем периоде. Значение кооперации как экономической программы он оценивал очень высоко, показывал ее «мелкобуржуазный» характер, при котором богатые собственники получали больше благ, чем бедные. Поэтому, по мнению В.И. Ленина, наилучшим временем для реализации кооперативных принципов является переход к социализму. Обобщая в своем труде результаты предыдущих исследований, он писал, что «пролетарские кооперативы дают возможность рабочему классу улучшать свое положение уменьшением посреднической эксплуатации, воздействиями на условия труда у поставщиков, улучшением положения служащих…»[16].

Проблемы сельской кооперации были подняты в работах С.Л. Маслова, Н.П. Огановского и других. Авторы рассмотрели причины появления сельских кооперативов, их разновидности, выявили особенности аграрного вопроса в условиях войны. Главной задачей кооперативов они считали переход от организации распределения к производству[17].

---

[15] См.: *Тотомианц В.Ф.* Сельскохозяйственная кооперация: Очерки с приложением уставов. СПб.: изд. М.И. Семенова, 1908. 368 с.; *Он же:* Кооперация в русской деревне. М.: Изд. М. и С. Сабашникова, 1912. 456 с.

[16] *Ленин В.И*. Полное собрание сочинений. Т. 19. Июнь 1909 – октябрь 1910. М.: Издательство политической литературы. 1968, С. 310.

[17] См.: *Маслов С.Л.* Аграрный вопрос в России (условия развития крестьянского хозяйства в России). 3-е изд. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1906. 462 с.; *Он же:* Крестьянское хозяйство и сельскохозяйственная кооперация. Пг.: «Мысль», 1918. 206 с.; *Огановский Н.П.* Аграрный вопрос и кооперация. М.: Задруга, 1917. 62 с.

В 1915 году вышел в свет специальный сборник кооперативной литературы научно-практического характера[18]. Его составителями являлись представители Московского городского университета им. Шанявского: И.Ф. Гриценко и А.В. Меркулов. Данный сборник предназначался в основном для практических кооперативных работников.

Работы дореволюционного периода были посвящены, главным образом, изучению кредитной и потребительской кооперации. Это объясняется тем, что в данный период в России шел процесс бурного развития названных типов кооперативов. Во втором десятилетии XX века появляется значительное количество специальных работ, посвященных кредитной кооперации[19]. Авторы анализировали опыт первых кредитных кооперативов как в России, так и за рубежом, изучали их социальный состав, особенности и основные направления деятельности, давали рекомендации по развитию. В целом отмечалась высокая роль кредитных кооперативов в деле снабжения крестьянских хозяйств капиталом.

Традиционно послереволюционную историографию кооперативного движения в России подразделяют на четыре периода: 1) 1917–1960-е гг.; 2) 1960–1990-е гг.; 3) 1990–2000-е гг.; 4) 2000-е гг. – настоящее время.

Первый этап изучения российской кооперации представляется наиболее интенсивным, поскольку эту проблематику продолжали изучать авторы (как

---

[18] См.: *Гриценко И.Ф.* Систематический указатель русской литературы по кооперации 1856-1924 / сост. И.Ф. Гриценко, А.В. Меркулов. М.: Кооп. изд-во, 1925. 28 с.

[19] *Бондарев И.А*. Организация и практика кооперативных учреждений мелкого кредита в России. Курсы по кооперации. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1913. 148 с.; *Зак Л.С.* Кредитная кооперация в России за 10 лет в цифрах // Вестник кооперации. 1916. № 6. С. 40-53; *Ильменев С.* Народные товарищества. Товарищество мелкого кредита: Образцовые уставы и наказ об открытии с циркулярами и разъясн. 1912. СПб: Орел 154 с.; *Кулыжный А.Е*. Деревенская кооперация. Сельскохозяйственные общества. Сельскохозяйственные товарищества. Маслодельная и молочная артели. Кредитные товарищества: С прил. уставов. М.: Посредник, б.г. 273 с.; *Меркулов А.В.* Исторический очерк потребительской кооперации в России. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. 112 с.; *Он же.* Как организовать и вести потребительное общество: Текст, законы, уставы, инструкции и пр. 2-е изд., соверш. перераб. СПб.: Спб. отд. Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1914. 318 с.; *Хейсин М.Л.* Современное состояние кредитной кооперации в России // Вестник кооперации. 1916. № 6. С. 54-83; *Хижняков В.В.* Кредитная кооперация в Московской губернии по отчетам за 1909, 1910 и 1911 гг. М.: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1913. 250 с.

теоретики, так и практики), стоявшие у истоков кооперативного движения до революционных потрясений. К этому периоду следует отнести работы И.Г. Булатова, В.И. Ленина, С.Л. Маслова, А.В. Меркулова, В.Ф. Тотомианца, М.И. Туган-Барановского, М.Л. Хейсина, А.В. Чаянова и других[20]. Во всех работах прослеживалось доказательство положительного влияния кооперации в вопросах повышения благосостояния населения и укрепления крестьянского хозяйства.

Интересна точка зрения В.И. Ленина, которая заключалась в том, что значение кооперации в новых исторических реалиях перехода к социалистической собственности чрезвычайно важно, однако при отказе от изначальных добровольных, самоуправляемых и демократических основ движения. Вместо этого первоначально предполагалось сотрудничество кооперации и государства на контракционных началах с последующим включением ее в систему государственного перераспределения[21].

Дальнейшее обсуждение вопросов классификации и систематизации кооперативных товариществ было прервано в связи с революционными событиями 1917 г. А установленное советским правительством совершенно иное по своей сущности кооперативное движение, лишенное своего многообразия и

---

[20] См.: *Булатов И.Г.* Борьба КПСС за развитие кооперативного движения в СССР. Пенза: Б.и., 1961. 362 с.; *Ленин В.И.* Комсомол и кооперация. Резолюции и постановления ВКП(б), ВЛКСМ, правительственных и кооперативных органов. М.: Издание Центрального Кооперативного Совета, 1928. 192 с.; *Он же*: О кооперации: статьи и речи. 4-е изд., стер. М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1930. 181 с.; *Он же:* Полное собрание сочинений. Т. 19 Июнь 1909 - октябрь 1910. 1968. 627 с.; *Он же:* Речь на I всероссийском Съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г. // Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 352-364; *Маслов С.Л.* Крестьянское хозяйство и сельскохозяйственная кооперация. Пг.: Мысль, 1918. 90 с; *Тотомианц В.Ф.* Теория кооперации: Курс лекций, читанных в Университете и Коммерческом институте. М.: Свобода, 1918. 208 с.; *Он же:* Теория кооперации. 2-е изд. Прага: Славянское изд-во, 1921. 96 с.; *Он же:* Основы кооперации. Берлин: Слово, 1923. 167 с.; *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. 3-е доп. изд. М.: [Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°], 1919. 512 с.; *Хейсин М.Л.* Что может дать кооперация рабочим. Екатеринбург: журн. «Урал. Кооператор», 1914; *Он же:* Основы культурно-просветительной деятельности кооперативов. Петроград: Книга, 1919. 72 с.; *Он же:* Очерки по истории кредитной кооперации в до-Октябрьской России. 3-е изд., перераб. и доп. Ленинград: Кооперация, 1925. 182 с.; *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М.: Б.и., 1919. 434 с. и другие.

[21] См. подробнее: *Ленин В.И.* О кооперации: статьи и речи. 4-е изд., стер. М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1930. 181 с.

демократических начал деятельности, повлекло появление работ, основанных на восприятии кулацко-капиталистической природы дореволюционной кооперации. В этом русле продолжались исследования кооперации вплоть до второй половины 1980-х годов.

Особое место в теоретическом наследии по вопросам кооперации занимают работы экономиста А.В. Чаянова, проанализировавшего типологию кооперативов, их социальную и хозяйственную природу. Отстаивая теорию «предельного кооперирования», исследователь предлагал коллективизировать только те отрасли хозяйства, где крупная форма производства имеет значительное преимущество над мелкой[22].

С 1920-х годов историография кооперации включает небольшое количество трудов, изданных в первые годы советской власти, которые сосредотачивались на проблемах сельскохозяйственной и промысловой кооперации, основой которых являлась разработка теории крестьянского трудового хозяйства при взаимодействии с экономической системой. Данное направление исследований было связано с перспективами кооперативного движения, которые трансформировались в связи с эволюцией крестьянского хозяйства. К этому периоду можно отнести труды Н.П. Макарова, А.Н. Минина, А.А. Рыбникова, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и других[23].

В это же время вышли работы, которые, по своей позиции если и не отвергали совсем предшествующую кооперативную науку, то признавали ее

---

[22] См.: *Чаянов А.В.* Краткий курс кооперации: Совет Всерос. кооперативных съездов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Б.и., 1919. 78 с.

[23] См.: *Макаров Н.П.* Рыночное молочное хозяйство и кооперация. М.; Ленинград: Книгосоюз, 1926. 223 с.; *Он же:* Новая кооперация в сельском хозяйстве и картофельно-крахмальное производство. Кострома: Костром. губ. земство. 1911. 6, 82, 14, XIV с.; *Минин А.А.* Война, хозяйство и кооперация. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1915. 54 с.; *Он же:* Сельскохозяйственные кооперативы в системе российского законодательства о кооперации // Журнал российского права. № 4. 2019. С. 549-60; *Он же:* Сельско-хозяйственная кооперация СССР. М., Ленинград: Кооп. изд-во, 1925. 172 с.; *Озеров И.Х.* Что такое общество потребителей, как его основать и вести. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1909. 136 с.; *Рыбников А.А.* Очередные задачи кооперации в кустарной промышленности: Кооперативное т-во по сбыту кустарных изделий и закупке сырья для кустарей. М.: Б.и., 1918. 16 с.; *Чаянов А.В.* Организация кооперативного сбыта. М.: б.и., 1918. 80 с.; *Он же:* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Книгосоюз, 1927. 383 с.; *Челинцев А.А.* О строительстве сельскохозяйственной кооперации. Харьков: Б.и., 1919. 56 с. и другие.

несоответствующей новому государственному строю. Это работы под редакцией И.Ф. Гриценко, А.В. Меркулова, В.Е. Чешихина-Вертинского[24]. В трудах этого периода предпринимались попытки обосновать новую роль кооперации, основанной на социалистических началах и встроить ее в новые социально-экономические условия хозяйствования.

В 1920-е годы к осмыслению кооперативного феномена обращались политические и государственные деятели, публицисты[25]. Также следует отметить, что целый ряд работ этого времени, свободных от влияния государства, вышел за рубежом[26].

В практике кооперативного движения 1920-х годов довольно быстро обнаружились несоответствия демократических начал деятельности кооперативов программным установкам советской власти. И, как следствие, те признаки дореволюционной кооперации, которые до этого времени считались достоинствами (самоорганизация, инициатива, самоуправляемость), стали представляться как недостатки, главным из которых являлось то, что кооперация считалась элементом капиталистического строя[27].

---

[24] См.: *Гриценко И.Ф.* Социальный состав членов кредитных сельско-хозяйственных товариществ. М.: Кооперация, 1926. 42 с.; *Меркулов А.В.* Рочдельские зачинатели: Их история и значение для потребительской кооперации. К.: Мысль, 1920. 32 с.; *Чешихин-Ветринский В.Е.* Кооперация: Избранные мысли и изречения. Рязань: [б. и.], 1920. 100 с.

[25] См.: *Балабанов С.М.* История рабочей кооперации в России: Очерки по истории рабочего кооперативного движения. (1864-1917). 2-е изд. К.: Сорабкоп, 1924. 198 с.; *Он же:* Общее учение о кооперации: По курсу лекций, читанных в Ленингр. инст-те нар. хоз-ва. М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. 368 с.; *Бруцкус Б.Д.* Экономия сельского хозяйства: Народно-хозяйственные основы. Петроград: Кооперация, 1924. VIII, 248 с.; *Илимский Д.И.* Кризис кооперации. М.: Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1922. 44 с.; *Он же:* Очерки по теории кооперации. 2-е изд. М.; Ленинград: Кооп. изд-во, 1925. 136 с. *Целлариус В.М.* Кооперация и борьба за социализм: Краткий очерк современного кооперативного движения. 4-е изд., стер. Харьков: Книгоспілка, 1927. 205 с.

[26] См.: *Бруцкус Б.Д.* Аграрный вопрос и аграрная политика. Прага: Издательство Русского института сельскохозяйственной кооперации, 1922. 231 с.; *Он же:* Социалистическое хозяйство: теоретические мысли по поводу русского опыта. Берлин: Tritemis, 1923. 71 с.; *Тотомианц В.Ф.* Теория кооперации. 2-е изд. Прага: Славянское изд-во, 1921. 96 с.; *Тотомианц В.Ф.* Основы кооперации. Берлин: Слово, 1923. 167 с. и другие.

[27] См.: *Вышинский А.Я.* Политика Советской власти распределения и обмена. М.: Гос. изд-во. Моск. отд., 1921. 16 с.; *Мещеряков Н.Л.* Кооперация и социализм: Сборник статей. М.: Гос. изд-во, 1920. 111 с.; *Он же:* Задачи современной кооперации. М.: Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1922. 15 с.

Особое место в кооперативной историографии занимают работы В.И. Ленина, написанные в 1920-е годы. В означенных трудах автор отошел от предыдущей концепции кооперации, которая выражалась в том, что кооперация, по его мнению, — это низшая ступень развития общества, поскольку являлась одним из видов государственного капитализма. В.И. Ленин высоко оценивал значение кооперации для развития сельского хозяйства.

Это нашло свое отражение как в его программных документах, так и в нормативных правовых актах 20-х годов прошлого века. Однако «ленинский кооперативный план» кардинально менял подходы к построению кооперативной системы, считая, что преобразование мелкотоварного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое производство создаст возможность развития сельского хозяйства, при котором тесный союз рабочего класса с крестьянством станет одним из инструментов построения нового общественного строя.

В статье «О кооперации» В.И. Ленин четко показал свое принципиальное отношение к кооперативным товариществам, деятельность которых строилась на принципах самодеятельности, самоуправлении и обеспечении материальных и духовных интересов своих пайщиков, указывая на необходимость перехода от «низших форм кооперирования» к их «высшей форме» – колхозам[28]. Взгляды В.И. Ленина на кооперацию как механизм перехода к социалистическому строю, несомненно, определили вектор всех последующих исследований в области кооперативного движения.

Второй этап послереволюционного исследования кооперации (60-90-е годы) характеризовался стремлением ученых вновь вернуться к изучению вопросов кооперативного движения в российской деревне, основанного на демократических принципах самоуправления и инициативы населения. В это время вызвал интерес анализ материального потенциала дореволюционной кооперации, ее хозяйственной и культурно-просветительской деятельности. Вышедшие в данный период работы И.Г. Булатова, В.В. Кабанова, В.И. Ленина,

[28] См.: *Ленин В.И.* О кооперации // Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 209.

Л.Ф. Морозова, П.Н. Першина, И.И. Сергеева, С.П. Трапезникова, Л.Е. Файна и других[29]. В них был рассмотрен широкий круг новых источников, исследованы общие закономерности кооперативного движения в России.

Достаточно полный анализ дореволюционной кооперации был проведен в работе П.Н. Першина. По мнению исследователя, потребность крестьянского населения в кооперативной форме хозяйствования объяснялась их вовлечением в товарно-денежные отношения. Он высоко оценил кредитную кооперацию как ключевой фактор развития кредитно-денежных отношений[30].

С начала 90-х годов XX века появляются новые тенденции в изучении дореволюционного опыта кооперативного движения. С новых позиций пересматривает вопросы кооперативного движения Л.Е. Файн[31]. Его заслугой является то, что он разработал крайне слабо освещенный вопрос о принципах и механизмах функционирования российской кооперации. По словам исследователя, исторический опыт показал, что непременным внутренним механизмом хозяйствования кооперации должна быть ее самостоятельность в финансово-хозяйственной и организационной деятельности. Следует согласиться с категоричным выводом автора в том, что кооперация есть «продукт всей

---

[29] См.: *Булатов И.Г.* Борьба КПСС за развитие кооперативного движения в СССР. Пенза: Б.и., 1961. 362 с.; *Кабанов В.В.* Октябрьская революция и кооперация: 1917 – март 1919. М.: Наука, 1973; *Ленин В.И.* Аграрный вопрос в России к концу XIX века. М.: Политиздат, 1983. 79 с.; *Морозов Л.Ф.* От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. М.: Мысль, 1969. 240 с.; *Першин П.Н.* Аграрная революция в России. Кн.1. М.: Наука, 1966. 490 с.; *Он же:* Аграрная революция в России. Кн.2. М.: Наука, 1966. 576 с.; *Сергеев И.И.* Разработка В.И. Лениным кооперативного плана 1917–1923 гг. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1966. 144 с.; *Трапезников С.П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т.1. М.: Мысль, 1983. 653 с.; *Файн Л.Е.* Социально-экономическая характеристика кооперации в России // Классовая борьба и общественно-политическая жизнь дореволюционной России. Тюмень, 1975. С. 34-51; *Он же:* Советская историография кооперативного движения в России // Проблемы историографии общественно-политического движения в России в XIX - начале XX вв. Иваново, 1986. С. 71-85; *Он же.* Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. 275 с.; *Он же.* Становление ленинской концепции кооперации и современность. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1991. 57 с.

[30] См.: *Першин П.Н.* Аграрная революция в России: ист. – экон. Исследование. М.: Наука, 1966. 22 с.

[31] См.: *Файн Л.Е*. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. 275 с.

человеческой цивилизации, и ни капиталистической, ни госкапиталистической, ни социалистической быть не может»[32].

В 1997 г. вышла монография В.В. Кабанова «Крестьянская община и кооперация в России XX века», которая затрагивает многие дискуссионные вопросы и представляет собой в некотором роде обобщение более ранних работ автора[33]. Исследователь придерживается ранее сформулированного вывода о том, что кооперация действовала на общину разрушающим образом. Он пишет, что «община не могла, не разрушаясь, целиком трансформироваться ни в артель, ни в сбытоснабженческие формы кооперации»[34]. Труд В.В. Кабанова представляет значительный интерес с точки зрения сравнения дореволюционной и советской кооперации. В работе «Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX вв.» рассмотрены и проанализированы законодательная политика царизма в отношении учреждений мелкого кредита, их социальный состав и пр.[35]

В конце 90-х годов вышла работа А.В. Лубкова «Война. Революция. Кооперация»[36]. В ней автор подчеркивает уникальность российской кооперации, которая является феноменом народной, прежде всего, крестьянской жизни, утверждает, что взаимопомощь в русской деревне во многом осуществлялась за счет кооперации[37]. С этой позицией, безусловно, можно согласиться. Работа А.В. Лубкова содержит богатый статистический материал по вопросам кооперативного движения Центрально-Промышленного района.

Необходимо отметить большое значение в вопросах исследования российской кооперации вышедшего в 1999 г. под редакцией профессора Н.К. Фигуровской трехтомника «Кооперация. Страницы истории»[38]. Работа

---

[32] *Файн Л.Е.* Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. С. 52.
[33] *Кабанов В.В.* Крестьянская община и кооперация в России XX века. М.: ИРИ, 1997. 155 с.
[34] Там же. С. 53.
[35] *Кабанов В.В.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX вв. М.: Наука, 1988. 259 с.
[36] *Лубков А.В.* Война. Революция. Кооперация. М.: Прометей, 1997. 261 с.
[37] См.: там же. С.6.
[38] Кооперация: Страницы истории: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: в 3-х т. / РАН. Ин-т экономики. 60-е годы XIX – начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России / под ред. Н.К. Фигуровской. М.: Наука, 1998. 673 с.

представляет собой совокупность трудов российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Труд посвящен становлению и развитию кооперативного движения в России. Обращают на себя внимание статьи Е.Н. Козловой, которые посвящены как развитию различных форм кооперации, так и ее правовым аспектам[39].

В 2000-е годы появились исследования В.Г. Егорова и А.В. Соколовского, посвященные кооперации России конца XIX – начала XX века[40]. В.Г. Егоров в своем исследовании «Кооперация – «третий путь» (к теории вопроса)» рассмотрел наиболее важные вопросы теории кооперации, была предпринята попытка осмысления места и роли коллективных форм организации общественного производства в цивилизационном пространстве и социальных теориях, отражающих стремление к совершенствованию человеческого общежития. Автор подчеркивает роль малых экономических форм, позволяющих реализовать индивидуальность труженика[41].

А.В. Соколовский анализирует роль государственных структур в развитии кооперативного движения, выявляет его закономерности[42].

Огромный интерес для изучения потребительской кооперации представляет вышедший в 2012 г. сборник с большим количеством уникальных опубликованных архивных документов Департамента полиции, Закупсбыта и органов государственной власти, посвященный сибирской потребительской кооперации на переломе эпох (1911-1931 гг.)[43]. Сборник включил в себя

---

[39] См.: *Козлова Е.Н.* Истоки кооперации // Кооперация. Страницы истории. Вып IV. М.: Наука, 1999. С. 94-101.

[40] См.: *Егоров В.Г.* Кооперация – «третий путь»: к теории вопроса. Челябинск: Рифей, 2003. 152 с.; *Он же:* Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 3-18; *Соколовский А.В.* Сельская кредитная кооперация в России в 90-е годы XIX в.: выбор пути // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 119-125; *Он же:* Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века Ивановский государственный университет. Иваново: ИвГУ, 2004. 233 с.

[41] См подробнее: *Егоров В.Г.* Кооперация – «третий путь»: к теории вопроса. Челябинск: Рифей, 2003. 152 с.

[42] См.: *Соколовский А.В*. Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века. Иваново: ИвГУ, 2004. 232 с.

[43] Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов / отв. ред. А.А. Николаев. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. 559 с.

различные исторические документы Российской империи, периода новой экономической политики и начала коллективизации.

Проблематикой кооперативной политики государства периода перестройки занимались многие теоретики и практики кооперации, историки и правоведы. А.А. Блохин, А.А. Глушецкий, Е.А. Иванова, Р.Г. Кирсанов, А.А. Кирюхин, Т.Е. Кузнецова, Д.А. Лукашевич, Л.В. Никифорова, С.А. Шашнов, А.А. Яник показали противоречивость политики государства по отношению к новой кооперации[44].

Одни исследователи (например, Л.В. Никифорова, Т.Е. Кузнецова) отмечали планомерное снижение объема производимой потребительской кооперацией продукции товаров народного потребления, другие (например, А.А. Глушецкий, А.А. Яник) подчеркивали положительную роль данного вида кооперативного движения в деле повышения благосостояния населения.

Следует выделить труды исследователей кооперативного движения, которые имели видовой характер. Так, работы К.Е. Балдина, Г.М. Запорожченко, А.Ю. Кабанова были посвящены потребительской кооперации как одному из основных видов кооперативной формы ассоциирования [45], исследования

---

[44] См.: *Блохин А.А., Иванова Е.А.* Кооперативный сектор экономики. М.: Знание, 1989. 61 с.; *Иванова Е.А., Шашнов С.А.* Кооперативный уклад в экономике. М.: Финансы и статистика, 1991. 173 с.; *Кирсанов Р.* Кирсанов Р.Г. Развитие кооперативного сектора в период перестройки и его роль в стабилизации потребительского рынка в СССР // Отечественная история. № 4. 2014. С. 30-36; *Он же:* Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 181-194; *Кирюхин А.А.* Потребительская кооперация в СССР в период Перестройки: проблемы и достижения (по материалам пензенской области) // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 2 (29). С. 173-178; *Он же:* Потребительская кооперация в СССР в период Перестройки: проблемы и достижения (по материалам Пензенской области) // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 2(29). С. 173-178; *Лукашевич Д.А.* Правовое регулирование процесса формирования рыночной экономики в СССР в 1985-1991 гг.: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 440 с.; *Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е.* Проблемы кооперации в современной России // Кооперация. Страницы истории. Вып. V. М.: Наука, 1996. С. 292-313; *Яник А.А.* История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. 760 с.

[45] См.: *Балдин К.Е.* Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX века. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. 311 с.; *Запорожченко Г.М.* Городская потребительская кооперация Сибири в начале XX в.: поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления. Новосибирск: Б. и., 2016. 538 с.; *Кабанов А.Ю.* Кооперация по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции СССР в 1921–1926 годах: дис. ... канд. ист. наук.

А.О. Бунина, Ю.Б. Будкиной, А.В. Соколовского, Н.П. Шиловой и других – организационному и правовому регулированию кредитной кооперации в России [46]. Вопросам становления и развития потребительской кооперации (в том числе на региональном уровне) в различные исторические периоды посвятили свои исследования Е.Ю. Болотова, Е.В. Волкова, Н.Л. Габриель, Н.А. Леонова и другие[47]. Промысловая кооперация, ее организационная структура и правовое регулирование были исследованы в работах А.В. Гусева, Ю.А. Сидоровой, Л.В. Печаловой, О.В. Ягова и других[48].

Е.Е. Бекбаева, И.Н. Коновалов, О.Б. Панкратова, М.В. Панова, И.И. Целовальникова и другие посвятили свои работы сельскохозяйственной кооперации, рассматривали ее организационную основу, в том числе в региональном ракурсе.[49]

Иваново, 1998. 174 с. и другие.

[46] См.: *Бунин А.О.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917-1930 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1998. 431 с.; *Будкина Ю.Б.* Кредитная кооперация в Рязанской губернии: 1870 - октябрь 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010. 192 с.; *Соколовский А.В.* Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 232 с.; *Шилова Н.П.* Правовое регулирование сельскохозяйственной кредитной кооперации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 270 с.

[47] См.: *Болотова Е.Ю.* Потребительская кооперация в России в конце XIX - начале XX вв.: Опыт общественного регулирования: дис. ... док. ист. наук. М., 2003. 489 с.; *Волкова Е.В.* Донская потребительская кооперация в условиях новой экономической политики: 1921–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 190 с.; *Габриель Н.Л.* Потребительская кооперация в Пермской губернии: вторая половина XIX в. – 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2010. 242 с.; *Леонова Н.А.* Потребительская кооперация Северного Кавказа в 20-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 221 с. и другие.

[48] См.: *Гусев А.В.* Промысловая кооперация на потребительском рынке советского общества: опыт преодоления товарного кризиса: на материалах Ивановской, Костромской и Ярославской областей 20-30-х годов XX века: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2008. 182 с.; *Сидорова Ю.А.* Отечественная промысловая кооперация в контексте социалистического преобразования общественного хозяйства (1920-е годы): проекты и реальность: дис. ... канд. ист. наук. Орехово-Зуево, 2011. 204 с.; *Печалова Л.В.* Промысловая кооперация и кооперация инвалидов в реализации социально-экономической политики Советского государства (1920–1960 гг.): на материалах Северного Кавказа и Дона: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2023. 589 с.; *Ягов О.В.* Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях нэпа: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2009. 439 с. и другие.

[49] См.: *Бекбаева Е.Е.* Сельская кооперация Степного края в конце XIX - начале XX веков: По материалам Акмолинской и Семипалатинской областей: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1992. 196 с.; *Коновалов И.Н.* Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX вв.: На материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1999. 432 с.; *Он же:* Влияние столыпинской аграрной реформы на развитие сельскохозяйственной кооперации в России (1906-1914) // Известия саратовского университета.

Проблемами правового регулирования и практикой реализации сельскохозяйственной кооперации занимались А.О. Бунин, Н.С. Жданова, М.В. Пеленицына, С.В. Тычинин и другие[50]. Спецификой исследований данного вида кооперации являлось то, что некоторые авторы рассматривали сельскохозяйственную кооперацию не как отдельный вид движения, а исключительно вкладывая в это смысл оседлости кооперативов: то есть, кооперативные товарищества, которые реализовывали свою деятельность в сельской местности, относились исследователями к сельскохозяйственным, вне зависимости от видового рода их деятельности.

Особо следует отметить труды В.В. Бурданова, В.В. Гусака, М.И. Клеандрова, О.А. Липич, Т.А. Селиверстова, С.В. Тычинина, М.В. Пеленицыной, З.А. Хаджуовой, научный интерес которых лежал в плоскостях исторического и законодательного развития российской кооперации[51]. Организация и направления

Новая серия. Серия: история. Международные отношения. 2022. № 4. Том 22. С. 464-469; *Он же:* Власть и сельскохозяйственная кооперация России в начале XX века // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. 2024. № 2. Т. 24. С. 159-165; *Панкратова О.Б.* Сельскохозяйственная кооперация в годы новой экономической политики, 1921–1927 гг.: на материалах губерний Верх. Волги: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1997. 306 с.; *Панова М.В*. Сельская кооперация Западной Сибири в период 1-ой мировой войны и революции, 1914-1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 230 с.; *Целовальникова И.И.* Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906–1917 гг.: По материалам Самарской и Симбирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2005. 327 с.

[50] См.: *Бунин А.О.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917-1930 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1998. 431 с.; *Жданова Н.С.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация на Алтае в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2015. 279 с.; *Пеленицына М.В*. Законодательство России о кооперации: Историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 156 с.; *Тычинин С.В.* Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 405 с. и другие.

[51] См.: *Бурданов В.В.* Правовое регулирование кооперации в период новой экономической политики 1921 -1928 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 167 с.; *Гусак В.В.* Организационно-правовые основы развития кооперации в России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск., 2013. 188 с.; *Клеандров М.И.* Правовая организация потребительской кооперации в СССР: диссертация ... кандидата юридических наук. М., 1976. 214 с.; *Липич О.А.*Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России в 1917 - конце 1920-х гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 175 с.; *Селиверстов Т.А.* Правовое регулирование кооперации в России в 1865–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 153 с; *Пеленицына М.В.* Законодательство России о кооперации: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 156 с.; *Тычинин С.В.* Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 405 с.

деятельности «новых» кооперативов освещались в трудах Е.В. Злобиной, А.Ю. Кабалкина, Н.И. Коняева, Л.И. Савенко и других[52].

Таким образом, к настоящему времени существует большое количество исследований, посвященных становлению и развитию российской кооперации. Однако подавляющее большинство из них проведено с позиций исторической и экономической науки. При этом в юридической науке отсутствуют исследования, посвященные комплексному анализу тенденций правового регулирования российской кооперации со времени становления первых кооперативных товариществ в 1860-х годах до 1991 г. Данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Цель диссертационного исследования состоит в построении целостной концепции правового регулирования института кооперации в России, основанной на обобщении и систематизации основных тенденций динамики правового регулирования института кооперации на протяжении всего исследуемого периода (XIX–XX вв.).

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

1) определить понятие кооперации как социально-правового института, выделить признаки и виды кооперации;

2) выделить основные этапы и периоды правового регулирования кооперации различных видов в России, дать их характеристику;

3) выявить специфические черты и тенденции развития института кредитной, сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации в дореволюционной России;

4) провести анализ первых правоустанавливающих документов, которые заложили основу для возникновения и легализации института кооперации в Российской империи, а также практики их реализации;

---

[52] См.: *Злобина Е.В*. Индивидуальная трудовая деятельность. М.: Кнорус, 1997. 86 с.; *Кабалкин А.Ю., Савенко Л.И.* Индивидуальная трудовая деятельность и закон. М.: Юрид. лит., 1987. 159 с.; *Коняев Н.И.* Кооперативы и индивидуальная трудовая деятельность: Правовые вопросы. Куйбышев: Кн. изд-во, 1989. 134 с. и другие.

5) определить формы взаимодействия государства и земского самоуправления в вопросах поддержки кооперативного движения в Российской империи;

6) охарактеризовать динамику развития кооперации, выявить тенденции государственной политики и специфику правового регулирования кооперации в период Временного правительства;

7) выявить специфические черты и тенденции развития института кредитной, сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации в Советской России и СССР;

8) исследовать радикальную трансформацию правового статуса и деятельности кооперативных товариществ различного вида после 1917 года, включая период «военного коммунизма»;

9) выявить и проиллюстрировать тенденции развития правового регулирования института кредитной, сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации в период новой экономической политики.

10) выявить и обосновать наличие хронодискретных пауз в правовом регулировании института кооперации по видам;

11) выделить специфические черты и тенденции правового регулирования института кредитной, сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации в СССР в период перестройки с учетом складывающейся правоприменительной практики;

12) определить основные правовые проблемы и противоречия, возникшие при переходе от плановой системы к рыночному регулированию института кооперации;

13) обобщить и систематизировать основные тенденции в динамике правового регулирования института кооперации на протяжении всего исследуемого периода (XIX–XX вв.), выявив и обосновав цикличность изменений (этапов) – от автономии к огосударствлению и обратно.

Объект диссертационного исследования составляет совокупность общественных отношений в сфере кооперации в России (Российской империи, Советской России и СССР) в XIX–XX веках.

Предметом диссертационного исследования являются нормы права, регламентировавшие возникновение, трансформацию, прекращение деятельности кооперации в различных ее проявлениях, а также практика их применения в России в XIX–XX веках.

Методологическую основу исследования составила совокупность традиционных и инновационных методов научного исследования, сформированная и применяемая в соответствии со сложившейся парадигмой научно-исследовательской деятельности и задачами, стоящими перед исследованием в целом и его конкретными частями.

Базовым для исследования стал философский подход, основанный на сочетании методов диалектического материализма и диалектического идеализма. Он предусматривает применение элементов методологии позитивизма, феноменологии и синергетики при исследовании правового регулирования кооперации в России.

Среди общенаучных методов исследования метод анализа, как сравнительного, так и ретроспективного, позволил выявить именно те элементы системы источников права конкретного исторического периода, которые необходимо было подвергнуть детальному изучению с точки зрения их роли в процессе правового регулирования кооперации в России и тенденций ее трансформации в рамках исследуемого периода. Синтез применялся для обобщения конкретизированных, относительно предмета исследования, результатов, полученных в процессе анализа или реконструкции. Он способствовал выявлению тенденций правового регулирования и детерминировавших их социальных, политических, экономических и иных факторов. Метод индукции использовался в процессе исследования специфики отдельных аспектов и этапов правового регулирования кооперации, например, специфики периода военного коммунизма. Этот период характеризовался

чрезвычайно высокой ролью правоприменительного усмотрения, выражавшейся в нормативном закреплении права на принятие правоприменительных решений на основании «революционного правосознания», а не на конкретной, законодательно закрепленной, правовой норме. Дедуктивный метод позволил выявить закономерности и тенденции правового регулирования каждого из четырех исследуемых видов кооперации в XIX веке, на стадии их формирования, когда говорить об их нормативном правовом разграничении еще не было оснований, а эмпирический анализ уже позволял их идентифицировать.

При этом системный метод, используемый в процессе исследования и необходимый при изучении права как целостной системы, позволил выделить и обосновать конкретные взаимосвязи между историческим контекстом правового регулирования кооперации, общими тенденциями развития правовой системы в это время и конкретными правовыми нормами, становившимися границей этапа в ее правовом регулировании. Статистический метод, в свою очередь, позволил подкрепить выводы проводимого исследования данными статистических документов, отражающих результаты реализации государственной политики в отношении кооперации и, как следствие, эффективности действия правовых норм.

Среди частнонаучных методов отдельного внимания заслуживает совокупность применяемых исторических и историко-правовых методов исследования, среди которых мы выделяем диахронный, историко-системный, историко-сравнительный, ретроспективный, проблемно-хронологический методы, метод синхронизации, метод контент-анализа и метод историко-правовой реконструкции. В частности, диахронный метод позволил рассматривать правовое регулирование кооперации в России как процесс, характеризующийся системной рецепцией отдельных положений из предыдущих периодов.

Историко-системный метод способствовал формулированию концепции правового регулирования кооперации в России на протяжении практически двух столетий; историко-сравнительный метод дал возможность оценить эффективность государственной кооперативной политики; ретроспективный метод при формулировании концепции правового регулирования кооперации в

России обеспечил возможность объективной оценки реализации каждого из выделенных в работе периодов.

Проблемно-хронологический метод в сочетании с методологией хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения [53] лег в основу периодизации правового регулирования кооперации и выделения в нем хронодискретных пауз; метод синхронизации способствовал выявлению общих тенденций правового регулирования кооперации в рамках периодов; метод контент-анализа обеспечил возможность использования делопроизводственных материалов, справочной литературы и публикаций средств массовой информации для выявления скрытых тенденций и закономерностей правового регулирования кооперации.

При этом, как отмечает профессор Т.Ф. Ящук, наибольшее значение имеет метод историзма, позволяющий оценивать юридические факты с учетом конкретных политических, социально-экономических и идеологических условий их возникновения [54] и обеспечивший в проводимом исследовании анализ правовых норм в контексте исторических событий, детерминировавших их принятие и реализацию.

Среди перечисленных отдельного внимания заслуживает метод реконструкции, или, как его определяет профессор А.А. Демичев, метод реконструкции государственно-правовых реалий, который в конкретно-исторический период на основе изучения нормативно-правовых актов и иных исторических источников позволяет, анализируя факты исторической действительности, отраженные в источниках, создавать научно-исторические

---

[53] Подробнее см.: Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: проблемы методологии: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: РУСАЙНС, 2021. 176 с.; Российские хронодискретные институты: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: РУСАЙНС, 2022. 246 с.; Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: РУСАЙНС, 2023. 230 с.

[54] *Ящук* Т.Ф. Подготовка проектов Гражданского кодекса СССР в 1930-е - начале 1950-х гг. // Правоприменение. 2025. Т. 9. № 3. С. 6.

факты, т.е. интерпретировать факты действительности и факты источника и на этой основе выстраивать свою концепцию, свое видение предмета исследования[55].

В процессе исследования правового регулирования кооперации, особенно в период раннесоветской России и НЭПа, этот метод позволил разграничить формальный курс на развитие правового регулирования кооперации и политический курс на восприятие кооперации государством как временного средства в достижении глобальной политической цели налаживания товарообмена «между городом и деревней», что в итоге и предопределило возникновение хронодискретных пауз в ее правовом регулировании.

Кроме того, в процессе исследования правового регулирования кооперации применялись метод толкования правовых норм, позволивший сформировать понимание конкретной нормы не на основе ее формально-юридического анализа, а в контексте интерпретации применительно к историческому контексту ее принятия и реализации, а также метод технико-юридического анализа, позволивший выявить конкретные приемы и средства юридической техники, использовавшиеся как законодателем, так и правоприменителями в процессе правового регулирования кооперации.

Сочетание синхронного и диахронного сравнительно-правовых методов исследования позволило дополнить результаты, полученные посредством исторических методов, и завершить формирование целостной концепции правового регулирования кооперации в России, а критико-правовой метод обеспечил возможность анализа противоречий, содержащихся в нормативных правовых актах, выявления причин их возникновения и, как следствие, недостаточной эффективности законодательных мер, направленных на правовое закрепление или трансформацию правоотношений, связанных с кооперацией в России.

Информационная база исследования включает, Информационная база исследования включает, в первую очередь, *нормативные правовые акты*

[55] См.: *Демичев А.А.* О научной новизне в историко-правовых исследованиях // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 17.

Российской империи, среди которых особо следует выделить Устав Рождественского ссудного товарищества от 22 октября 1865 г., явившийся первым самостоятельным документом, посвященным кооперации как обособленному институту, и имевший юридическую силу. Положение Комитета министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении министру финансов, по сношению с министром внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью», высочайше утвержденное Положение об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г., Постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений»; *нормативные правовые акты раннесоветской России,* основными среди которых являются декреты Совета Народных Комиссаров от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах», от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций», от 27 января 1920 г. «О ликвидации советов кооперативных съездов», от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации», от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации», от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации», от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации»; *нормативные правовые акты СССР,* среди которых особо следует отметить декрет ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации», декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации», постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 15 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении», от 11 июня 1928 г. «Об утверждении Положения о промысловой кооперации», от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе», Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1929 года «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации», Постановление Совнаркома СССР от 29 сентября 1935 года «О работе потребительской кооперации в деревне», Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. № 784 «О промысловой кооперации»,

постановления Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания», «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию», «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», законы СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» и от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»; *нормативные правовые акты Российской Федерации,* среди которых Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», Федеральные законы от 8 декабря 1995 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах», от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан».

Наряду с правовыми актами высших органов государственной власти в качестве источников в настоящем исследовании использованы нормативные правовые и правоприменительные акты министерств и ведомств Российской империи, раннесоветской России и СССР, органов власти губернского и областного уровня, инструкции, положения. В работе широко использована документация органов государственной и местной власти различных исторических периодов, протоколы и резолюции РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС, делопроизводственная документация кооперативных товариществ, кооперативных союзов, кооперативных советов, а также земских органов власти, материалы официальной и земской статистики, периодическая печать.

Важное значение для исследования имеют земская делопроизводственная документация, материалы всероссийских и губернских кооперативных съездов кредитной, сельскохозяйственной, потребительской, производственной кооперации, всероссийских и губернских кооперативных советов, годовые отчеты кооперативных товариществ.

Особое значение для исследования имели первые правоустанавливающие документы кооперативных товариществ конца XIX – начала XX века, которые обосновывали начало становления кооперации различных видов и регулировали

правовой статус кооперативов, а также их союзов.

Исследование базируется как на опубликованных материалах, так и на материалах архивных фондов, таких как фонд 102 «Департамент полиции. Особый Отдел» Государственного архива Российской Федерации, фонды 311 «Владимирский губернский комитет по делам мелкого кредита», 342 «Владимирский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ», 14 «Канцелярии Владимирского губернатора», 310 «Владимирское отделение Государственного банка», 3535 «Владимирский губернский кооперативный совет», 669 «Владимирский губернский союз потребительских обществ г. Владимир, Владимирской области», 320 «Муромское отделение Государственного банка», 1148 «Рогачевское кредитное товарищество Александровского уезда» Государственного архива Владимирской области, включая материалы, не введенные ранее в научный оборот и соответственно не использовавшиеся исследователями. При этом часть архивных документов была введена в научный оборот впервые.

Кроме того, основу исследования составили статистические данные, информационные материалы, включающие сведения о ходе реализации государственной политики в области кооперации на различных исторических этапах ее развития.

Необходимыми источниками для написания работы являлись журналы уездных и губернских собраний, памятные книжки и календари губернии, обзоры земской статистики. В качестве источника использовались материалы печатных периодических изданий, прежде всего губернских ведомостей, издававшихся в XIX в.

Таким образом, следует отметить, что решению поставленных в исследовании задач способствует использование различных видов источников, как известных ранее, так и впервые вводимых в научный оборот, что позволило достаточно глубоко проанализировать трансформацию правового регулирования кооперации в России и реализацию норм, регулировавших деятельность кооперативных товариществ на практике, выявить и обосновать тенденции

правового регулирования кооперации на протяжении всего исследуемого периода и в итоге обосновать концепцию правового регулирования института кооперации в России.

Теоретическая основа исследования включает работы дореволюционных, советских и современных авторов, посвященные кооперативному движению в России, а также условиям и предпосылкам становления его правового регулирования.

С учетом уже названных выше (при характеристике степени научной разработанности проблемы) авторов, чьи научные труды были использованы в качестве теоретической основы, следует отметить, что весьма значимы для исследуемой в диссертации научной проблемы теоретические положения и взгляды на природу отечественной кооперации с точки зрения правовых и организационных аспектов, изложенные в публикациях таких дореволюционных авторов, как: А.Н. Анциферов, С.В. Бородаевский, Ф.В. Васильчиков, В.П. Воронцов, И.Ф. Гриценко, Н.Ф. Даниельсон, Ш. Жид, Г. Кауфман, М.И. Кулишер, А.Е. Кулыжный, В.И. Ленин, В.Ф. Лугинин, С.Л. Маслов, А.В. Меркулов, А.А. Николаев, Н.П. Огановский, А.С. Орлов, С.Н. Прокопович, Н.А. Рейтлингер, П.А. Соколовский, В.Ф. Тотомианц, М.И. Туган-Барановский, М.Л. Хейсин, В.В. Хижняков, А.В. Чаянов, А.Н. Энгельгард, А.В. Яковлев и другие.

В ходе работы над диссертацией, с учетом специфики исследуемой темы, значительное внимание было уделено трудам таких теоретиков и практиков кооперативного движения послереволюционного периода, использовавших богатый фактический и статистический материал, как С.М. Балабанов, Б.Д. Бруцкус, Д.И. Илимский, А.П. Корелин, Н.П. Макаров, Н.Л. Мещеряков, А.Н. Минин, Л.И. Поволоцкий, А.А. Рыбников, В.М. Целлариус, А.Н. Челинцев, В.Е. Чешихин, Э. Якоб и другие.

Кроме того, при написании работы диссертант использовал научные подходы, взгляды, аналитические материалы, выводы и предложения, содержащиеся в публикациях авторов советского периода, таких как:

Л.И. Абалкин, И.Г. Булатов, В.П. Данилов, В.В. Кабанов, Л.Ф. Морозов, П.Н. Першин, И.И. Сергеев, С.П. Трапезников, Л.Е. Файн и другие.

Исследование опирается на труды авторов новейшего времени, исследовавших правовой статус, организационную основу и динамику развития кооперации, таких как: А.А. Блохин, А.В. Воронин, А.А. Глушецкий, В.Г. Егоров, Е.А. Иванова, Р.Г. Кирсанов, А.А. Кирюхин, З.Р. Кочкарова, Т.Е. Кузнецова, Л.В. Никифорова, А.В. Соколовский, В.Г. Тюкавкин, Н.К. Фигуровская, С.А. Шашнов, А.А. Яник и другие.

Также диссертант обращался к трудам авторов, исследовавших различные виды кооперации, таких как: К.Е. Балдин, Е.Е. Бекбаева, Е.Ю. Болотова, Ю.Б. Будкина, А.О. Бунин, Е.В. Волкова, Н.Л. Габриель, А.В. Гусев, Н.С. Жданова, Г.М. Запорожченко, Е.В. Злобина, А.Ю. Кабалкин, А.Ю. Кабанов, И.Н. Коновалов, Н.И. Коняев, Н.Р. Коровина, Н.А. Леонова, А.В. Лубков, М.В. Пеленицына, О.Б. Панкратова, М.В. Панова, Л.В. Печалова, Л.И. Савенко, Т.А. Селиверстов, Ю.А. Сидоров, А.В. Соколовский, И.И. Целовальникова, Н.П. Шилова, О.В. Ягов и другие.

С точки зрения методологического подхода к выделению периодизации правового регулирования кооперации диссертантом использовались труды А.А. Демичева, К.А. Демичева, В.А. Илюхиной, М.А. Кожевиной и других. Кроме того, при исследовании проблемы кооперации диссертант обращался в различных аспектах к научным подходам, взглядам, выводам, содержащимся в публикациях А.А. Дорской, Е.В. Калининой, Г.М. Лановой, Н.В. Малиновской, Н.В. Макарейко, Г.Г. Небратенко, С.Н. Ревиной, В.Б. Романовской, Ю.В. Сорокиной, А.М. Хужина, Т.В. Шатковской и других.

Количество использованных в ходе исследования нормативных, научных, аналитических, информационных, справочных и иных источников составило более 800 наименований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым в юридической науке комплексным монографическим

исследованием, посвященным изучению общих закономерностей и динамики правового регулирования института кооперации в России в XIX–XX веках.

Новизна работы также заключается в следующем:

– сформирован методологический аппарат, позволяющий эффективно исследовать динамику правового регулирования института кооперации в России в XIX–XX веках;

– проведена на основе использования методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения периодизация истории института кооперации в России;

– выделены и охарактеризованы специфические черты и тенденции развития института кредитной, сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации в дореволюционной России с точки зрения динамики их правового регулирования;

– исследованы и охарактеризованы первые правоустанавливающие документы, заложившие основу для возникновения и легализации института кооперации в Российской империи;

– определены формы взаимодействия государства и земского самоуправления в вопросах поддержки кооперативного движения в Российской империи;

– охарактеризована динамика развития кооперации, выявлены тенденции государственной политики и специфика правового регулирования кооперации в период Временного правительства;

– выявлены специфические черты и тенденции правового регулирования развития и функционирования институтов кредитной, сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации в Советской России и СССР;

– охарактеризована радикальная трансформация правового статуса кооперативных товариществ различного вида после 1917 года, включая период «военного коммунизма», выявлены ее причины и последствия;

– выявлены и проиллюстрированы тенденции развития правового регулирования института кредитной, сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации в период новой экономической политики;

– установлено и обосновано наличие хронодискретных пауз в правовом регулировании института кооперации применительно к ее видам;

– выделены специфические черты и тенденции правового регулирования институтов сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации в СССР в период перестройки;

– определены основные проблемы и противоречия, возникшие в правовом регулировании при переходе от плановой системы к рыночному регулированию института кооперации;

– на основе обобщения и систематизации основных тенденций в динамике правового регулирования института кооперации на протяжении всего исследуемого периода (XIX–XX вв.), сформулирована концепция правового регулирования института кооперации в России, выявлена цикличность происходивших изменений (от автономии к огосударствлению и обратно);

– введены в научный оборот ранее неиспользованные архивные материалы из фондов Государственного архива Владимирской области.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. Сформулировано впервые в юридической науке универсальное определение понятия кооперации как правового института, адекватно отражающее соответствующее ему явление историко-правовой реальности и позволяющее исследовать кооперацию как единый объект правового регулирования на всех этапах исторического развития. Под кооперацией понимается форма организации совместной хозяйственной и (или) трудовой деятельности, основанной на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и самоорганизации, верховенства общего собрания и выборности органов управления, самофинансирования, материальной заинтересованности, преимущественно паевого участия и ограниченной материальной ответственности, финансовой и организационной независимости от государства,

ставящая целью улучшение материального и духовного уровня своих членов, действующая на основании соответствующих правовых норм и несущая социально-экономическую миссию развития государства и гражданского общества (что соответствует п. 34 паспорта специальности 5.1.1).

2. Разработана и теоретически обоснована классификационная модель кооперации, универсальная для всего времени существования этого института, независимо от социально-экономического и политического контекста. Новизна предлагаемой классификационной модели состоит в возможности ее применения к исследованию кооперации с момента возникновения до настоящего времени без «привязки» к конкретному историческому периоду, нормативному правовому акту или научному учению о кооперации. В этом заключается ее принципиальное отличие от предшествовавших исследований, в которых не было предпринято попыток создания универсальной классификационной модели кооперации, а концентрировалось внимание на различных видах кооперации в отдельные исторические периоды.

На основании такого критерия как сфера осуществляемой деятельности выделяется четыре основных вида кооперации, обладающих внутренней вариативностью, но при этом характерных для всех исторических периодов: 1) кредитная кооперация; 2) сельскохозяйственная кооперация; 3) потребительская кооперация; 4) промысловая (производственная) кооперация. Каждый из указанных видов обладает определенной спецификой правового регулирования и играет разную роль в общественных отношениях в различные исторические периоды.

Данный подход позволяет провести анализ динамики правового регулирования института кооперации в России, выявление основных тенденций ее развития и, как итог, построение целостной концепции правового регулирования института кооперации (что соответствует п.п. 34, 42–46 паспорта специальности 5.1.1).

3. Разработана, опирающаяся на методологию хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, периодизация правового

регулирования института кооперации в России. В качестве хронологических границ периодов предлагаются конкретные даты утверждения или вступления в силу нормативных правовых актов, которыми создавались правовые основания возникновения, ликвидации или серьезной трансформации правового статуса кооператива.

На основании этого сформулирована хронологическая модель, позволившая выделить в истории развития кооперативного законодательства, регламентирующего деятельность кредитной кооперации, шесть периодов с максимальной хронодискретной паузой в 71 год с 1930 по 2001 гг. Первый период: 22 октября 1865 г. по 20 марта 1917 г. – период начала нормативного закрепления правового статуса кредитного и ссудо-сберегательного кооперативов, а также выработки и утверждения основного кооперативного закона 1904 г., второй период: 20 марта 1917 г. – 20 марта 1919 г. – период, ознаменованный общим характером кооперативного законодательства, закрепившего единый правовой статус всех видов кооперативов в одном нормативном правовом акте, третий период: 20 марта 1919 г. – 24 января 1922 г. – период огосударствления кредитной кооперации на законодательном уровне посредством нормативного закрепления правового статуса единой потребительской коммуны, четвертый период: 24 января 1922 г. – 30 января 1930 г. – период развития правового регулирования кредитных кооперативов на основе демократических принципов кооперативной деятельности и последующего законодательного запрета деятельности кредитной кооперации, пятый период – 30 января 1930 г. – 7 августа 2001 г. – период хронодискретной паузы в истории правового регулирования кредитной кооперации, шестой период: 7 августа 2001 г. – по настоящее время, период возрождения правового регулирования кредитной кооперации как отдельного вида самостоятельных кооперативных объединений, действующих на демократических началах и урегулированных специальным нормативным правовым актом.

В истории развития правового регулирования сельскохозяйственной кооперации – семь периодов с хронодискретной паузой в 58 лет с 1930 по 1988 гг.

Первый период: 30 июня 1897 г. – по 20 марта 1917 г. – период начала нормативного закрепления правового статуса сельскохозяйственных кооперативов, а также выработки и утверждения Устава сельского хозяйства 1903 г., который закрепил общий правовой статус сельскохозяйственных товариществ, действовавший вплоть до 1917 года, второй период: 20 марта 1917 г. – 20 марта 1919 г. – период, характеризующийся принятием общекооперативных законов, третий период: 20 марта 1919 г. – 16 августа 1921 г. – период огосударствления сельскохозяйственной кооперации на законодательном уровне посредством нормативного закрепления правового статуса единой потребительской коммуны, четвертый период: 16 августа 1921 г. – 30 июля 1930 г. – период развития правового регулирования сельскохозяйственных кооперативов на основе демократических принципов кооперативной деятельности и последующего законодательного запрета деятельности сельскохозяйственной кооперации, пятый период: 30 июля 1930 г. – 26 мая 1988 г. – период хронодискретной паузы в истории правового регулирования сельскохозяйственной кооперации, шестой период: 26 мая 1988 г. – 8 декабря 1995 г. – период возрождения правового регулирования сельскохозяйственной кооперации, седьмой период: 8 декабря 1995 г. – по настоящее время – период правового регулирования сельскохозяйственной кооперации как отдельного вида кооперативных объединений, деятельность которых урегулирована специальным нормативным правовым актом.

В истории развития правового регулирования потребительской кооперации – восемь периодов с хронодискретной паузой в 52 года с 1935 по 1987 гг. Первый период: 13 марта 1897 г. – по 20 марта 1917 г. – период начала нормативного закрепления правового статуса потребительских кооперативов, а также выработки утверждения единого Нормального устава потребительских обществ 1897 г., действие которого регулировало правовой статус потребительских кооперативов в Российской империи вплоть до 1917 г., второй период: 20 марта 1917 г. – 20 марта 1919 г. – период принятия общекооперативных законов, третий период: 20 марта 1919 г. – 20 мая 1924 г. – период огосударствления потребительской кооперации

на законодательном уровне посредством нормативного закрепления правового статуса единой потребительской коммуны, четвертый период: 20 мая 1924 г. – 29 сентября 1935 г. – период развития правового регулирования потребительских кооперативов на основе демократических принципов кооперативной деятельности с последующим огосударствлением и законодательного запрета деятельности потребительской кооперации, пятый период: 29 сентября 1935 г. – 5 февраля 1987 г. – период характеризуется наличием хронодискретного разрыва в истории правового регулирования потребительской кооперации, шестой период: 5 февраля 1987 г. – 26 мая 1988 г. – период начала реализации правовых норм, давших возможность возникновения потребительских кооперативов, деятельность которых строилась на демократических началах, седьмой период: 26 мая 1988 г. – 19 июня 1992 г. – период функционирования кооперации на основании единого для всех видов законодательства, восьмой период – 19 июня 1992 г. – по настоящее время – период функционирования потребительской кооперации как отдельного вида кооперативных объединений, деятельность которых урегулирована специальным нормативным правовым актом.

В истории развития правового регулирования промысловой (производственной) кооперации – девять периодов с хронодискретной паузой в 26 лет с 1960 по 1986 гг. Первый период: 12 ноября 1799 г. – 1 июня 1902 г. – период учреждения артелей на основе разрозненных уставов, утвержденных различными ведомствами, второй период: 1 июня 1902 г. – 20 марта 1917 г. – период деятельности промысловых товариществ на основании специального нормативного правового акта (Положения от 1 июня 1902 г. «Об артелях трудовых»), третий период: 20 марта 1917 г. – 20 марта 1919 г. – период правового регулирования промысловой кооперации общекооперативным законодательством, четвертый период: 20 марта 1919 г. – 7 июля 1921 г. – период огосударствления промысловой кооперации на законодательном уровне посредством нормативного закрепления правового статуса единой потребительской коммуны, пятый период: 7 июля 1921 г. – 20 июля 1960 г. – период развития правового регулирования промысловой кооперации, на основе

демократических принципов кооперативной деятельности, шестой период: 20 июля 1960 г. – 14 августа 1986 г. – период характеризуется наличием хронодискретного разрыва в истории правового регулирования промысловой кооперации, седьмой период: 14 августа 1986 г. – 26 мая 1988 г. – период начала реализации правовых норм, регламентировавших возможность создания производственных кооперативов, восьмой период: 26 мая 1988 г. – 8 мая 1996 г. – период функционирования кооперации на основании единого для всех видов законодательства, девятый период: 8 мая 1996 г. – по настоящее время - период функционирования производственной кооперации как отдельного вида кооперативных объединений, деятельность которых урегулирована специальным нормативным правовым актом (что соответствует п.п. 34, 41–46 паспорта специальности 5.1.1).

4. Установлено, что следствием практической реализации кооперативного законодательства Российской империи XIX – начала XX в. стало создание кооперативных товариществ, функционировавших на основании демократических принципов самодеятельности, самоуправления, самофинансирования, союзного строительства и др.

На основе материалов правоприменительной практики и впервые вводимых в научный оборот архивных документов доказано, что не только законодательное закрепление учреждения и функционирования первых кооперативных объединений, но социально-экономические и политические процессы, проходившие в стране в начале XX в., привело к тому, что к 1917 г. институт кооперации получил широкое распространение в России. Рост динамики кооперативов был связан с первой русской революцией, после которой крестьянские хозяйства быстро втягивались в мировой товарооборот, а также со столыпинской аграрной реформой, результатом которой был подъем сельскохозяйственного производства и рост его товарности. Революционные события 1905 г., Столыпинская аграрная реформа, Первая мировая война дали серьезный импульс для развития различных форм социальной активности населения. Этот вызовы высвободили огромную энергию общества, которая

годами копилась в народе. Благодаря кооперации, прежде всего в деревне, формировались новые горизонтальные связи, основанные на осознанном демократическом выборе, появились новые формы организации для решения экономических и духовных проблем. Кооперативная сеть стала центром общественной жизни, проявила способность к самоорганизации, самоуправлению, самодеятельности, что способствовало складыванию элементов гражданского общества в России в начале XX века. Сочетая в себе разностороннюю практику личных и общественных интересов, выработку новых форм хозяйствования, отвечавших запросам населения в самоуправлении, инициативе, самодеятельности и социальной ответственности, кооперация смогла создать благодатную почву для эффективной реализации новых кооперативных нормативных установок государства (что соответствует п.п. 9, 34, 42, 43 паспорта специальности 5.1.1).

5. Обосновано, что процесс законодательного урегулирования деятельности первых кооперативных товариществ всех видов кооперации в имперской России отражал российскую правовую традицию, характеризующуюся сочетанием введения либеральных прав и свобод и жестким контролем и надзором государства над этим процессом. Противоречивость отношения государства к кооперативному движению объяснялась тем, что, с одной стороны, имелись объективные социально-экономические потребности в кооперативных объединениях. С другой стороны, общественное движение, основанное на самоуправлении и самодеятельности, являвшееся синтезом материального и духовного начала, со скрытым творческим потенциалом народных масс и самореализации личности, рассматривалось как потенциальная опасность сложившимся устоям российской государственности (что соответствует п.п. 9, 34, 42, 43 паспорта специальности 5.1.1).

6. Выявлено, что российская государственная политика в области кооперативного движения во второй половине XIX – начале XX в. характеризуется не только выработкой первых нормативных правовых актов, урегулировавших деятельность кооперативных объединений, но и созданием

новых государственных институтов, с одной стороны, способствующих развитию мелких кооперативных объединений, с другой, вовлекавших земства в дело распространения кооперации на селе. Это выразилось не только в праве и способности земств финансово поддерживать кооперативные объединения, но и возможности упрощать их учреждение, разрабатывать проекты «Нормальных уставов», оказывать консультационную поддержку в разработке документов кооперативов и осуществлении ими своей деятельности через назначаемых попечителей-контролеров, осуществлять проверку отчетов о деятельности кооперативов и координацию их деятельности, организовывать совместные совещания по актуальным вопросам, популяризировать идеи кооперации среди населения. При этом, роль земств в становлении и развитии кооперации в России прослеживается с самого начала зарождения первых кооперативных объединений (что соответствует п.п. 9, 34, 42, 43 паспорта специальности 5.1.1).

7. Доказано, что с начала XX в. кооперативное движение признавалось государственной властью одним из наиболее эффективных механизмов формирования не только серьезной материальной базы населения, но и точек общественного развития, самосознания, идентичности, формирования первых элементов гражданского общества в России. Основные принципы деятельности кооперативных товариществ, обусловливающих их социальную направленность (самодеятельность, самостоятельность, самоуправление), требовали не только от кооперативных деятелей, но и от государства создания специальных институтов, способствующих, с одной стороны, продвижению в массы кооперативных идей и формированию кооперативного сознания, с другой, – проведению образовательной и просветительской работы среди населения для подготовки кооперативных работников.

Во многом благодаря усилиям государства и земства в вопросах нормативного урегулирования, финансирования и организации кооперативных товариществ и деятельности кооперативов, российская кооперация в начале XX в. развилась в мощное социально-экономическое движение, способное мобилизовать огромные массы населения. Кооперация приняла на себя огромную

общекультурную миссию, преображая уклад русского народа. Она дала возможность приобщиться к общенародной задаче снабжения фронта, тем самым воспитывая чувство гражданского долга и социальной справедливости.

Таким образом, кооперативное движение в России выступало не только институтом финансово-хозяйственной системы, но и являлось полноценным элементом формирующегося гражданского общества (что соответствует п.п. 9, 34, 43–46 паспорта специальности 5.1.1).

8. Аргументировано, что кооперативное законодательство Временного правительства принципиально отличалось от нормативных установок имперского кооперативного законодательства, и достаточно четко отражало идеи кооператоров в деле построения кооперации. При Временном правительстве были существенно расширены направления деятельности кооперативных товариществ, упорядочена их структура, нормативное закрепление получило определение понятия «кооперативное товарищество», был установлен явочный (заявительный) характер регистрации юридического лица, закреплялось право низшей сети кооперативных объединений свободно объединяться в союзы и собирать кооперативные съезды. Впервые на законодательном уровне кооперативные товарищества становились не только центрами повышения финансового благосостояния населения, но и центрами духовного и культурного развития (что соответствует п.п. 9, 34, 44 паспорта специальности 5.1.1).

9. Обосновано, что практическая реализация политики «военного коммунизма» свела на нет все достижения российской кооперации, которая основывалась на демократических принципах частной инициативы, самодеятельности, самоуправления и самоорганизации. Установлено, что советская власть рассматривала кооперацию не как инструмент развития капиталистических, товарно-денежных отношений, а как государственный механизм товарообмена, являющийся вынужденной мерой. Это привело к объединению всех видов кооперативного движения в единую потребительскую кооперацию, в основании которой лежала потребительская коммуна. Тем самым кооперация из частноправового института трансформировалась в публично-

правовой институт. Период с 1918 по 1920 гг. в развитии кооперативного движения можно охарактеризовать как этап огосударствления кооперации, ознаменовавший слом дореволюционного кооперативного законодательства и переход к концепции единого всенародного кооператива, работающего под жестким контролем пролетарского государства и вовлекавший в себя все население страны.

На основании вводимых в научный оборот архивных документов установлено, что для реализации Декрета СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах», были созданы единые рабоче-крестьянские потребительские общества, задачей которых являлось снабжение населения продуктами первой необходимости на началах социалистического общежития. Создание новой сети единых потребительских обществ, имеющих государственное экономическое начало, продолжалось до 1921 г., для чего создавались временные правления кооперативных организаций, целью которых было определение перечня работ и их реализация до срока ликвидации частной кооперативной организации по передаче имущества общества (что соответствует п.п. 9, 34, 45 паспорта специальности 5.1.1).

10. Доказано, что после жесткого огосударствления всех видов кооперативных товариществ в 1921 г. начался новый этап в развитии правового регулирования российской кооперации. Для него было характерно, что возрождение свободной кооперации стало одним из элементов новой экономической политики, в рамках которой принимается ряд нормативных правовых актов, придавших кооперации относительную самостоятельность, возвращается национализированное ранее имущество, возрождаются объединения кооперативов. При этом основным инструментом правотворческой деятельности становится рецепция норм кооперативного законодательства Временного правительства, предусматривавших явочный характер регистрации, добровольность вступления и выхода в кооператив, паевое начало вступления, самостоятельное руководство организацией.

На основании вводимых в научный оборот архивных документов установлено, что в изучаемый период:

– на местах по инициативе губернских органов власти стали вновь создаваться кооперативные советы как руководящие органы кооперации; при этом, для реализации практических вопросов, стоящих перед кооперацией, были определены условия вхождения в них, что в дальнейшем стало основанием для законодательного урегулирования правового статуса кооперативных советов на общесоюзном уровне;

– все принятые государственной властью меры (выработка типовых уставов, снижение налогового бремени, привлечение бедных слоев населения в кооперацию за счет финансирования паевых взносов и пр.) выразились в стремительной регистрации новых кооперативных организаций;

– параллельно с работой по содействию развитию кооперации государственными органами власти, союзными объединениями кооперации и Центральным кооперативным советом с 1927 г. велась значительная работа по борьбе с «лжекооперативами». Центральным кооперативным советом совместно с губернскими кооперативными союзами разрабатывались эффективные меры борьбы с правонарушениями в данной сфере;

– для реализации кооперативных декретов периода новой экономической политики активно привлекались органы власти на местах в организационно-руководящем, организационно-инструкторском и учетном направлениях (что соответствует п.п. 9, 34, 44, 45 паспорта специальности 5.1.1).

11. Доказано, что кооперация является хронодискретниым частноправовым институтом Российской правовой системы. Ее правовое регулирование, зародившись в XIX веке и незначительно прерывавшееся в период с 1919 по начало 1920-х годов в период реализации политики индустриализации в СССР прекращалось на продолжительный период времени, что прерывало к прерыванию правовой традиции. Установлено и обосновано, что период с 1927 по 1960 гг. в связи с новым курсом экономического развития страны ознаменовал собой процесс упразднения кооперации и юридического оформления

хронодискретной паузы в вопросе ее правового регулирования. По видам кооперации он был связан с принятием Постановления ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе», которым на общегосударственном уровне было ликвидировано право кооперативных организаций заниматься кредитованием, Постановлением ЦК ВКП (б) от 30 июля 1930 г. «О реорганизации колхозно-кооперативной системы», утвердившим формирование на селе единой колхозно-кооперативной системы, возглавляемой Союзом союзов и Колхозцентром, Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне» и Постановлением СНК СССР от 29 сентября 1935 г. «О реорганизации Центросоюза», обязавшем Центросоюз передать всю сеть потребительской кооперации Народному Комиссариату Внутренней Торговли СССР, а также Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. № 784 «О промысловой кооперации», содержащем норму о ее упразднении (что соответствует п.п. 34, 45 паспорта специальности 5.1.1).

12. Обосновано, что кооперативное законодательство 1980-х гг. стало одной из правовых основ зарождения рыночной экономики и индивидуальной инициативы граждан в СССР, нацеленной на улучшение их благосостояния путем индивидуальной трудовой деятельности. Переход к государственной политике перестройки предполагал новые формы хозяйствования, которые должны были принести значительный экономический эффект в деле обеспечения населения товарами народного потребления и повышения его благосостояния. В этом контексте оказался востребованным исторический опыт организации и деятельности кооперативов, полностью соответствовавший требованиям периода перестройки. Установлено, что вопрос о возможности использования частнопредпринимательской деятельности в условиях социализма оставался одним из важнейших и весьма дискуссионных. Опыт ряда социалистических стран и собственный опыт периода новой экономической политики свидетельствовали о том, что при обеспечении соответствующего

государственного контроля развитие такого рода деятельности в определенной мере может способствовать решению ряда существенных проблем.

Доказано, что:

– тенденция детализации правового регулирования деятельности кооперативов являлась реализацией задачи, поставленной государственной властью, по созданию кооперативов как основной организационно-правовой формы легальной предпринимательской деятельности в СССР;

– органы высшей государственной власти всерьез рассчитывали на быстрое и эффективное развитие кооперативной системы, возможности восстановления которой стали предоставляться с 1986 года. Однако недостаточно эффективная работа на местах и безучастность Центросоюза в вопросах развития кооперации снижали эффективность предпринимаемых мер;

– создаваемые на местах кооперативы постепенно расширяли производство различных изделий, способствуя тем самым лучшему удовлетворению спроса населения, но при этом вскрывался ряд проблем правового регулирования кооперативного строительства. Принципиально новые формы хозяйственной деятельности кооперативов и граждан не согласовывались со сложившимися методами организации торговли;

– в стремлении государственной власти «воссоздать кооперацию не в старых формах» содержится неприятие накопленного в процессе развития кооперации опыта правового регулирования, способов преодоления трудностей, с которыми кооперация сталкивалась в процессе своего становления и развития, путей, которыми шло Российское и Советское государство, стимулируя развитие и рост кооперации;

– недостаточная мера учета исторического опыта организационно-правового обеспечения реформирования отечественной экономики проявилась и в отсутствии правового регулирования союзного строительства, что способствовало разрозненности кооперативных объединений, невозможности с их стороны централизованно доносить до государственной власти системные проблемы,

возникавшие в их деятельности (что соответствует п.п. 9, 34, 45, 46 паспорта специальности 5.1.1).

13. Выявлено, что прекращение хронодискретной паузы в правовом регулировании института кооперации в России представляло собой не одномоментный акт, а процесс, последовательно прошедший три этапа: 1) принятие закона СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности», ставшего основой важнейшей перестроечной реформы в сфере экономики; 2) принятие постановлений Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания», «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию», «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», в соответствии с которыми могли создаваться и вести свою деятельность кооперативы общественного питания, кооперативы по бытовому обслуживанию, кооперативы по производству товаров народного потребления; 3) принятие Закона СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации», определившего организационно-правовые и социально-экономические условия деятельности кооперативов и, тем самым окончательно завершившим хронодискретный разрыв в правовом регулировании сельскохозяйственной, потребительской и производственной кооперации и создав предпосылки для развития кооперации, что, впоследствии, предопределило принятие самостоятельных нормативных правовых актов, регламентирующих всех четырех рассматриваемых нами видов кооперации (что соответствует п.п. 9, 34, 45, 46 паспорта специальности 5.1.1).

14. Разработана концепция правового регулирования кооперации в России, которая

– отражает процесс поэтапного упорядочения субъектами нормотворчества разнообразных общественных отношений в сфере кооперации;

– выявляет значение классических принципов кооперативного строительства для эффективности правового регулирования кооперации;

– учитывает негативный опыт огосударствления кооперативной деятельности и последующего отказа от этой формы хозяйствования;

– подчеркивает обоснованность возрождения кооперации, как средства развития экономики страны,

– учитывает эффективность конкретных правовых положений, применявшихся в разные исторические периоды для регламентации кооперативной деятельности, а также роль кооперации в построении и функционировании гражданского общества и социальную миссию кооперации;

– может стать основой формирования государственной концепции правового регулирования кооперативного сектора в целом и его организационных форм в частности, о необходимости которой говорится в рекомендациях парламентских слушаний на тему «Совершенствование законодательства Российской Федерации о потребительской и сельскохозяйственной кооперации», прошедших в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2023 году,, а также формирования стандарта кооперативной организации, о необходимости разработки которого пришли к выводу участники круглого стола «Российская кооперативная отрасль: состояние и перспективы развития территорий», проведенного 29 апреля 2026 года Общественной палатой Российской Федерации (что соответствует п.п. 9, 34, 41–47 паспорта специальности 5.1.1).

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждаются использованием широкого круга опубликованных и неопубликованных исторических источников: нормативных правовых актов дореволюционного, раннесоветского и советского периодов, документации центральных и местных органов власти, материалов земской и официальной статистики, значительного количества верифицируемых научных источников, а также широкой теоретической базы в виде трудов большого количества исследователей института кооперации, специалистов в области истории и теории права и государства. Формулирование выводов, соответствующих цели и задачам исследования, на основе современной методологии научного поиска позволило прийти к обоснованным и достоверным результатам.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в том, что в нем, исходя из анализа широкого круга исторических источников, сформулирована целостная историко-правовая концепция развития института кооперации в России, разработана основанная на методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения периодизация института кооперации, охарактеризованы периоды его развития и выделены соответствующие им специфические черты.

Выводы диссертационного исследования могут применяться в реализации научно-исследовательских проектов, направленных как на оценку уже имеющихся элементов правовой действительности, так и на построение новых правовых конструкций, регулирующих общественные отношения в сфере кооперации.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что как отраженные в положениях, выносимых на защиту, так и иные сформулированные в диссертации выводы могут быть использованы в целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в сфере различных видов кооперации в Российской Федерации. Как показал анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность различных видов кооперации, оно весьма динамично. В частности, в Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»[56] с момента его принятия изменения вносились 6 раз, в Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»[57] – 44 раза, в Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О

[56] См.: Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от. 1992. № 30. Ст. 1788.

[57] См.: Федеральный закон от 8 декабря 1995 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СПС Консультант Плюс.

производственных кооперативах»[58] – 8 раз, а в Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»[59] – 24 раза. Столь интенсивный процесс правотворческой деятельности в вопросах кооперации подтверждает актуальность проводимого исследования и возможность применения результатов диссертационного исследования при подготовке проектов законодательных актов в области кооперации.

Кроме того, разработанная в исследовании концепция правового регулирования кооперации в России может лечь в основу формирования государственной концепции правового регулирования кооперативного сектора в целом и его организационных форм в частности, а также формирования стандарта кооперативной организации.

Также разработанные в диссертационном исследовании положения могут быть использованы в образовательном процессе образовательных организаций высшего образования при преподавании истории государства и права, гражданского, финансового и хозяйственного права, при создании спецкурсов, посвященных историко-правовым проблемам становления и развития кооперации в России, при написании учебной литературы и программ по юридическим направлениям подготовки и специальностям.

Апробация результатов диссертационного исследования. Материалы диссертации апробировались в выступлениях соискателя на 46-ти представительских мероприятиях разного уровня, включая 22 – международного уровня.

По теме диссертационного исследования опубликовано 43 работы, в том числе: 4 монографии, 23 научных статей в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора наук (включая 3 статьи в

---

[58] См.: Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 20, ст. 2321.

[59] Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // СПС Консультант Плюс.

изданиях, включенных в перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции).

Выводы и основные положения исследования используются автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам «История государства и права», «Конституционное право».

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в совокупности двадцать параграфов, выводов и рекомендаций, списка использованных источников и литературы. При этом, структура диссертации и разработанная модель правового регулирования кооперации в России частично не совпадают. Это обусловлено различной хронологической продолжительностью периодов правового регулирования кооперации, разным объемом нормативного правового материала и правоприменительной практики.

Перечень публикаций автора по теме исследования

Публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Петрова Ю.О. Кредитная кооперация как явление в экономической жизни // Вестник университета. Серия: Развитие отраслевого и регионального управления. 2007. № 6. С. 384-387.

2. Петрова Ю.О. Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2009. № 89. С. 108-115.

3. Новикова Ю.О. Становление организационного и правового регулирования кредитной кооперации в Российской империи конца XIX– начала

XX века (на примере Владимирской губернии) // Актуальные проблемы российского права[60]. 2019. № 7 (104). С. 11-21.

4. Новикова Ю.О. Эволюция правового регулирования потребительской кооперации в России в 1917–1929 гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 3. С. 161-179.

5. Новикова Ю.О. Правовое регулирование кооперации в России в 1917 году // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4. С. 202-208.

6. Новикова Ю.О. Кооперативное законодательство в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 217-221.

7. Новикова Ю.О. Правовое регулирование деятельности кооперативных объединений в России в советский период (на примере сельскохозяйственной кооперации) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 44-49.

8. Новикова Ю.О. Подходы к выработке понятия, правового статуса и классификации кооперативных объединений в период второй половины XIX – начала XX веков в трудах отечественных и зарубежных теоретиков и практиков кооперативной деятельности (историко-правовые аспекты) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 179-186.

9. Новикова Ю.О. Кооперативное строительство в России в период новой экономической политики // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 209-213.

10. Новикова Ю.О. Правовое регулирование культурно-просветительской деятельности кооперативных объединений в российской империи в конце XIX – начале XX века (историко-правовой аспект) // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 4 (61). С. 180-185.

[60] Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

11. Новикова Ю.О. Взаимодействие государства и земского самоуправления в вопросах финансовой поддержки кооперативного движения в период дореволюционной России (на примере земских касс мелкого кредита) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 1. С. 130-145.

12. Новикова Ю.О. Организационно-правовые основы и результаты деятельности Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в России конца XIX – начала XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1 (61). С. 25-35.

13. Новикова Ю.О. Правовой статус потребительских кооперативов в имперской России по первым уставным документам // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 3 (64). С. 152-158.

14. Новикова Ю.О. Правовое регулирование сельскохозяйственной кооперации в период Временного правительства и в первые годы советской власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки[61]. 2023. № 4. С. 5-21.

15. Новикова Ю.О. Правовое регулирование сельскохозяйственной кооперации в Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 1. С. 46-60.

16. Новикова Ю.О. Правовое регулирование промысловой кооперации в России в период Новой экономической политики // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 2 (67). С. 143-151.

17. Новикова Ю.О. Правовое регулирование кооперации в СССР в период Перестройки // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 3. С. 118-131.

18. Новикова Ю.О. Государственная политика контрактации в сельскохозяйственной кооперации 1920-х гг. (историко-правовой аспект) // Российский юридический журнал[62]. 2023. № 3 (150). С. 185-195.

[61] Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

[62] Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

19. Новикова Ю.О. Правовое регулирование промысловой кооперации в Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2024. № 2. С. 112-125.

20. Новикова Ю.О. Сельскохозяйственная кооперация в период перестройки: нормативное правовое регулирование // Аграрное и земельное право. 2025. № 11. С. 99-103.

21. Новикова Ю.О. Правовое регулирование кооперации в России в XIX–XX вв.: проблемы периодизации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2026. № 1. С. 68-84.

22. Новикова Ю.О. Специфика правового регулирования противодействия преступности в сфере кооперации в 20-е годы XX века // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20. № 2. С. 133-141.

23. Новикова Ю.О. Правовое регулирование производственной кооперации в России в период перестройки // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права «Ius Publicum et Privatum». 2026. № 2 (34). С. 29-35.

Монографии

24. Петрова Ю.О. Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века: монография. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. 186 с.

25. Российские хронодискретные институты: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2022. 246 с. (Авторский вклад: Глава 12. Институт кредитной кооперации. С. 212-236).

26. Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2023. 230 с. (Авторский вклад: Глава 10. Периодизация истории института кредитной кооперации в России. С. 171-192).

27. Новикова Ю.О. Динамика правового регулирования и основные тенденции развития института кооперации в России в XIX – XX веках (историко-

правовое исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2026. 469 с.

Прочие публикации

28. Петрова О.Ю. Деятельность Крестьянского банка во Владимирской губернии // Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли. Владимир: ГУ «Владимирская областная научная библиотека», 2003. С. 82-84.

29. Петрова Ю.О. Деятельность Крестьянского поземельного банка во Владимирской губернии в 1910–1914 гг. // Сборник трудов молодых ученых Владимирского государственного педагогического университета. Владимир: Издательство «Нерль», 2004. № 4. С. 148-153.

30. Петрова Ю.О. Роль отделения Крестьянского банка во Владимирской губернии в период столыпинской аграрной реформы // Древняя столица: история и современность. Владимирские чтения: материалы международной научно-практической конференции. Владимир: изд-во Владимирского гос. пед. ун-та, 2006. С.187-196.

31. Петрова Ю.О. Значение кредитной кооперации для Владимирской губернии // Запад, Восток, Россия в новое и новейшее время: история, политика, международные отношения, право. Вып. IV / под науч. ред. Д.А. Макеева и др. Владимир: ВГПУ, 2007. С.47-53.

32. Новикова Ю.О. Союзное движение в кредитной кооперации в начале XX века (историко-правовой аспект) // Российский правовой журнал. 2020. № 4(5). С. 29-33.

33. Новикова Ю.О. Особенности правового статуса кооперативных товариществ в период «военного коммунизма» // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам XLI международной научно-практической конференции. М.: Интернаука, 2020. Т. 11 (41). С. 139-143.

34. Новикова Ю.О. Проблемы правового регулирования кооперации в Российской империи в конце XIX – начале XX века // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы V Международной научно-практической конференции: в 2-х т. Т. 1. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 52-54.

35. Новикова Ю.О. О правовом статусе кредитного кооператива: сравнительный анализ положений дореволюционного и современного отечественного законодательства // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. научн. тр. по материалам Четвертой всероссийской научной конференции / под ред. А.А, Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. С. 206-225.

36. Новикова Ю.О. Кооперативная политика государства в период раннесоветской России (историко-правовой аспект) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2022. С. 415-420.

37. Новикова Ю.О. Хронодискретная пауза в развитии кредитной кооперации в России // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. научн. тр. по материалам Пятой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2022. С. 210-217.

38. Новикова Ю.О. Трансформация отечественного кооперативного законодательства имперского периода в раннесоветской России // Юридическая техника. 2022. № 17. С. 329-332.

39. Новикова Ю.О. Периодизация истории института кредитной кооперации в России // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. научн. тр. по материалам Шестой всероссийской научной конференции / под

ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2023. С. 184-196.

40. Новикова Ю.О. Кооперативная политика государства в период раннеоветской России (историко-правовой аспект) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): материалы XX международной научно-теоретической конференции: в 2-х ч. Ч. 1. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 1621-1627.

41. Новикова Ю.О. Причины хронодискретной паузы в развитии кредитной кооперации в России // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. научн. тр. по материалам Седьмой всероссийской научной конференции. / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2024. С. 147-151.

42. Новикова Ю.О. Сельскохозяйственная кооперация 1920-х годов (историко-правовой аспект) // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам восьмой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2025. С. 175-182.

43. Новикова Ю.О. Кредитная кооперация в России: трансформация правового регулирования // Устойчивое развитие региона в контексте современных вызовов: проблемы и перспективы: материалы XVIII Международной научно-практической конференции по проблемам региональной экономики. Владимир: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2025. С. 207-211.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

1. Кооперация как социально-правовой институт (понятие, признаки, виды)[63]

В настоящее время в Российской Федерации на уровне руководства страны поставлена задача создания такой социально-экономической системы, которая была бы способна к саморазвитию и качественному росту. В современных условиях глобальной конкуренции и поиска новых путей инновационного движения экономики одним из приоритетных принципов государственной политики стало улучшение качества жизни и благосостояния населения. Необходим поиск новых источников повышения конкурентоспособности российских территорий через формирование эффективных центров экономического роста.

В связи с этим представляется необходимым обратиться к огромному историческому опыту построения такого общественно-экономического движения, как российская кооперация, которая ставила перед собой целью не только развитие хозяйственного комплекса и повышение благосостояния населения, но и его духовного, патриотического воспитания.

Вопрос о типах кооперативов является важным вопросом, поскольку без выяснения типологии кооперативов невозможно провести анализ организации кооперативного движения, особенно каждого из его этапов.

В данном параграфе проанализированы подходы теоретиков и практиков кооперативного движения XIX – XX вв. к выработке критериев и осуществлению классификации, а также систематизации кооперативных товариществ.

---

[63] При написании данного параграфа была использована следующие работы автора: *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во владимирской губернии в конце XIX – начале XX века: монография. Владимир: Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 13-24; *Новикова Ю.О.* Подходы к выработке понятия, правового статуса и классификации кооперативных объединений в период второй половины XIX начала XX веков в трудах отечественных и зарубежных теоретиков и практиков кооперативной деятельности (историко-правовые аспекты) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 179-186.

Кооперация мелких товаропроизводителей входила и входит в число общественно-экономических явлений, привлекающих активное внимание обществоведов. Правовому, историческому, философскому и политическому осмыслению места и роли коллективных предприятий мелких собственников в цивилизационном процессе посвящена обширная литература. Исследуемая проблематика получила определенное освещение не одним поколением ученых и практиков дореволюционного и послереволюционного периода.

Следует отметить, что значительное место кооперативной теории отведено в дореволюционной литературе, где эти факторы освещались исходя из практических потребностей строительства коллективных предприятий.

Российская кооперация как явление общественно-экономической жизни складывалась в течение многих десятилетий. Причем, как справедливо отметил А. В. Чаянов, она слагалась вне влияния тех тонко разработанных теоретических обоснований возникновения и сути мелких частных кооперативных объединений, которые были выработаны наукой уже после того, как все важнейшие основы различных видов кооперации были уже закончены в своем образовании. Постепенно и во многом стихийно вне осознанного плана строительства она выработала свои начала и традиции, практически переходя от одного конкретного решения частного вопроса к другому [64] . А. В. Чаянов использовал суть определения кооперации, обращаясь к его латинскому происхождению, которое означало сотрудничество, под которым обычно понимается совместная деятельность в экономической сфере с определенной целью[65].

Вопросам определения понятия «кооперация», ее сущности и роли в общественно-экономической жизни России посвящены труды многих ученых, практиков и теоретиков кооперативного движения разных периодов.

Российская кооперация как общественно-экономическое движение зарождалось в России как отклик либеральной общественности на потребность

---

[64] *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука: Наука, 1991. С. 141.
[65] Там же. С. 145.

прежде всего крестьянского населения в повышении финансового и духовного благосостояния.

Принципиальной, отличительной чертой процесса становления и развития первых кооперативных объединений в России являлось то, что их деятельность строилась не на основе действующего законодательства, а на привнесенных европейских идеях и уже выработанных подходов европейской кооперативной литературы и практики.

В конце XIX в., а конкретнее, в 60 – 90-е гг. в России представителями Санкт-Петербургского Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах разрабатывались общие принципы прежде всего кредитной кооперации, поскольку именно данному виду кооперативного движения отдавалась первостепенная роль в развитии благосостояния населения.

Это взгляды «кружка Васильчикова», в который входили: земский деятель, теоретик и практик общественного самоуправления А.И. Васильчиков, ученый-экономист Э.Р. Вреден, философ-позитивист Е.В. Де Роберти, создатель первой кооперативной кредитной артели в России В.Ф. Лугинин, известный публицист Н.П. Колюпанов, мировой судья А.В. Яколев, видные сотрудники Министерства финансов В.Н. Хитров и Н.Ф. Фан дер Флит и другие. Инициаторы исследуемого частноправового института были уверены, что близкий им тип общественных кооперативных отношений, который был основан на суверенности личности, является наиболее эффективным механизмом обеспечения как могущества Российского государства, так и подъема материального и культурного благосостояния народа.

Учитывая, что отечественное кооперативное движение стало развиваться гораздо позднее зарубежного, а построение кооперативных организаций шло по принципу критериев, выработанных европейскими кооператорами, по нашему мнению, анализ подходов к систематическому делению кооперативов на отдельные группы следует начать с трудов «отца немецкой кооперации» Ф.Г. Шульце-Делича, который делил все кооперативные организации на два основных вида: распределительные и производственные.

К распределительной группе кооперативов практик немецкого кооперативного движения относил те объединения, которые снабжали членов кооператива дешевыми предметами потребления или кредитом: кредитные, сырьевые, потребительские. Ко второй группе кооперативов относились объединения, целью которых было производство и продажа предметов потребления, причем за счет средств коллектива лиц и объединения, занимающихся складированием продовольственных и непродовольственных продуктов, так называемые складочные товарищества [66] . Впоследствии складочные товарищества были причислены к распределительным. Оба вида товариществ были коммерческими предприятиями, поскольку целью каждого было получение прибыли за счет проводимой деятельности.

М.Л. Хейсин под кооперативом понимал независимое, демократически самоуправляющееся предприятие, организованное для достижения тех или иных хозяйственных выгод. В данном предприятии главенствующим является объединение неопределенного числа лиц, а не капитал[67].

Таким образом, по мнению автора, кооператив характеризовался:

1) своей некапиталистической целью;

2) добровольностью своего устройства;

3) своей многоличностью, иначе говоря, общностью ведения хозяйства.

Итак, по мнению М.Л. Хейсина, родовой группой, к которой принадлежит понятие кооператива, является понятие предприятия. Однако группа предприятий может быть подразделена на две подгруппы – капиталистические и некапиталистические.

Согласно концепции исследователя, ключевая особенность капиталистической организации заключается в том, что ее финансовые цели неизменно связаны с получением прибыли. Такая форма хозяйствования нацелена на максимизацию выгоды, пропорциональной вложенному капиталу. Означенная

---

[66] *Хейсин М.Л.* История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени. Л.: Время, 1926. С. 79.
[67] Там же. С. 80.

цель может достигаться как при помощи использования наемного труда, так и без него.

Исследователь выделил следующие виды кооперативов:

1) городские всесословные;

2) фабрично-заводские;

3) рабочие независимые;

4) железнодорожные;

5) сельские;

6) офицерские, чиновничьи, служивых людей;

7) посадские, местечковые[68].

Реализация конкретных материальных интересов посредством коллективного хозяйствования и управления и общечеловеческие морально-этические нормы оказались двумя основными источниками материального и духовного начала кооперативного движения, которое в процессе своего развития отобрало из арсенала гуманистических принципов нижеследующие: самопомощь, взаимопомощь, свобода, демократия, справедливость, честность, социальная ответственность, социальная забота, универсальность, интернационализм и т.д.

Однако до более детальной классификации кооперативных объединений Ф.Г. Шульце-Делич предложил делить все кооперативы на товарищества, которые были основаны на исключительной неограниченной ответственности, и товарищества, члены которых отвечают за их деятельность «также солидарно и лично, но в пределах определенной суммы»[69].

Более того, в 1881 г. Ф.Г. Шульце-Делич, поддержав инициативу депутата Рейхстага графа Мирбаха, высказался за исключение страховых товариществ из понятия кооперативных ассоциаций. В том же году депутатом Рейхстага Аккерманом было внесено предложение, которое противоречило предложениям Ф.Г. Шульце-Делича о том, что законодатель должен предоставить

---

[68] *Хейсин М.Л.* История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени. Л.: Время, 1926. С. 112, 125.

[69] *Кулишер М.И.* Обзор русского и зарубежного законодательства о кооперативных товариществах. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1896. С. 103.

кооперативным объединениям право свободы на самоопределение. Аккерман настаивал на ограничении самоопределения кооперативов путем законодательного регулирования различных вопросов, содержащихся в уставах, и требовал признать законным осуществление надзора местной администрации за деятельностью кооперативных объединений[70].

Стремительно развивающееся кооперативное движение в начале XX в. вызвало к жизни многочисленные труды, посвященные данной проблематике. Кооперативная мысль становится на научную основу. Так как до 1860-1870-х гг. профессионалов-экономистов среди кооперативных теоретиков не было. Ни Васильчиков, ни Яковлев, ни Колюпанов не имели экономического образования. В начале XX столетия среди кооператоров появляются экономисты. Самыми крупными из них являлись, конечно, М.И. Туган-Барановский, С.Н. Прокопович и др.

М.И. Туган-Барановский одним из первых в отечественной литературе употребил термин «крестьянская кооперация». Оценивая значение сельскохозяйственных кооперативов, автор отмечал, что «благодаря кооперации крестьянин получает возможность пользоваться выгодами и преимуществами крупного хозяйства»[71]. Ученый считал, что необходимым условием успешного функционирования кооперативов является их объединение в союзы.

Первые обобщающие работы по кооперации стали появляться в первые десятилетия XX в. Так как кооперация, в том числе кредитная, в это время еще не стала предметом активного изучения, в силу своей неразвитости, вследствие недостаточности фактического материала авторы данных работ изучали в основном идеологические аспекты кооперации, пришедшие в Россию от западных идей С. Миллю, Р. Оуэна, Ф.В. Райффайзена, Ш. Фурье, Ф.Г. Шульце-Делича, историю западной кооперации и ее опыт. Вследствие этого начинается тенденция к изучению становления российского кооперативного движения. Тем не менее эти

---

[70] *Кулишер М.И.* Обзор русского и зарубежного законодательства о кооперативных товариществах. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1896. С. 105.

[71] *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: типо-литография т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1916. С. 289.

труды рассматривали проблему с точки зрения кооперации вообще. Кредитная кооперация представлена в этих исследованиях лишь как один из сюжетов. Этот историографический период представлен работами А.Н. Анцыферова, Ф.В. Васильчикова, В.П. Воронцова, Н.Ф. Даниельсона, В.Ф. Лугинина, Г. Кауфмана, А.А. Николаева, К.А. Пажитнова, В.Ф. Тотомианца, А.Н. Энгельгарда, Э. Якоба, А.В. Яковлева и других[72] . Практически во всех этих работах прослеживается мысль о том, что развитие мелкого кооперативного земледелия осуществлялась в России в рамках общинной формы.

При анализе первых трудов современников из представленных выше событий второй половины XIX – начала XX в. можно отметить, что лишь немногие авторы затрагивали проблемы систематизации и классификации кооперативных товариществ (А.Н. Анциферов, Г. Кауфман, А.А. Николаев, Ф. Оппенгеймер, В. Тотомианц, Ф.Г. Шульце-Делич). Следует отметить, что часть авторов положила в основу деления кооперативов на виды принцип направления их деятельности, другая – юридические отношения между кооперативом и его членами. Некоторые авторы считали, что деление кооперативов необходимо основывать на степени зависимости от государственной власти.

Именно с конца 80-х гг. XIX в. появляются работы, посвященные кредитной кооперации. В 1889 г. вышла работа П.А. Соколовского, который дал анализ

---

[72] *Анциферов А.Н.* Очерки по кооперации. Сборник статей 1908 – 1912 года. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. 259 с.; *Васильчиков В.Ф.* Мелкий земельный кредит. СПб.: типография А.М. Котомина, 1875. 112 с.; *Воронцов В.П.* Судьбы капитализма в России. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 312 с.; *Даниельсон Н.Ф.* Очерки нашего пореформенного сельского хозяйства. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1880. 66 с.; *Лугинин В.Ф.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества, их устройство и назначение / сост В.Ф. Лугинин, А.В. Яковлев. СПб. типография А. Котомина,1870. 100 с.; *Кауфман Г.* Теория потребительской кооперации. СПб.: М.В. Кечеджи-Шаповалов, 1912. 96 с.; *Николаев А.А.* Теория и практика кооперативного движения. М.: Сотрудничество, 1908-1909. 2 т. 23 с.; *Пажитнов К.А.* Франц Оппенгеймер. Пг.: Мысль, 1919. 32 с.; *Он же:* История кооперативной мысли. Пг.: «Мысль», 1918. 134 с.; *Тотомианц В.Ф.* Кооперация в русской деревне. М.: М. и С. Сабашниковы, 1912. 448 с.; *Он же:* Апостолы кооперации Г. Шульце-Делич и Ф. Райфэйзен. М.: «Польза», 1914. 48 с.; *Он же:* Место кооперации среди других социальных движений. Тверь: Б.и., б.г. 16 с.; *Энгельгард А.Н.* Из деревни. СПб.: А.С. Суворин, 1885. 693 с.; *Якоб Э.* Хозяйственная теория кооперации. Петроград: Мысль, 1919. 193 с.*; Яковлев А.В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. 183 с.

деятельности ссудо-сберегательных товариществ в России, где особо подчеркивал «инстинкт к совокупному труду» у сельского сословия[73].

По мнению известного историка кооперативного движения М.И. Кулишера («Обзор русского и зарубежного законодательства о кооперативных товариществах» (1896 г.)), все кооперативные товарищества Германии с 1890 г. делились по принципу характера ответственности кооператива и рода его деятельности. Так, автор подразделял все виды кооперативов (кредитных, промысловых, строительных и др.) на товарищества с неограниченной ответственностью, с неограниченной ответственностью дополнительных взносов и с ограниченной ответственностью[74].

Другой теоретик кооперации Оппенгеймер в вышедшем труде Fiedlungsgencssenschaft в 1896 г. положил в основу разделения кооперативных объединений на виды принцип «покупательности», то есть подразделял объединения на «кооперативы покупателей» и «кооперативы продавцов». К первому виду он отнес потребительские, кредитные, сырьевые, рабочие и строительные, объясняя этот факт тем, что деятельность этих кооперативов направлена прежде всего на распределение товаров, созданных совместными усилиями членов, не входящих в круг их лиц.

В результате данной хозяйственной деятельности производство этих товаров шло за счет и в пользу лиц, являющихся покупателями. А вот производительные и складочные кооперативы, наоборот, считал «кооперативами продавцов», поскольку те товары, которые производились их членами совместно, продавались лицам, не входящим в их круг. По своей деятельности данные виды кооперативов, по мнению Оппенгеймера, являлись «кооперативами продавцов».

На наш взгляд, данная классификация является весьма примитивной, поскольку в ее основе лежит лишь целевое направление деятельности кооператива без анализа ее сущности. Примером может служить тот факт, что в

---

[73] *Соколовский П.А.* Ссудо-сберегательные товарищества в России, по отзывам литературы. СПб.: типография В. Киршбаума, 1889. 19 с.

[74] См. подробнее: *Кулишер И.М.* Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1906. 346 с.

качестве отдельного вида Оппенгеймер выделял производственные кооперативы, которые причислял к «кооперативам продавцов», однако некоторые из этих кооперативных объединений продавали свои товары исключительно своим членам, а значит, являлись и «кооперативами покупателей».

Известный теоретик и практик кооперативного движения Германии Г. Кауфман определял «кооперативы (Genossenschaften) как суть общества из неопределенного числа лиц, передающих, на основании добровольного соглашения и при равной ответственности и правах членов, известные хозяйственные функции общему предприятию, ради извлечения известных хозяйственных выгод»»[75]. Основной чертой кооперативного объединения автор считал передачу ему хозяйственных функций членов кооператива. Обозначенное позволяет сделать вывод, что при классификации кооперативов Г. Кауфман исходил из того, что основой отнесения объединения к определенному виду являются юридические и хозяйственные отношения между кооперативом и его отдельным членом.

В этом смысле можно проследить преемственность теории классификации кооперативных товариществ Р. Оппенгеймера и Г. Кауфмана. Однако Г. Кауфман полагал, что деятельность, которая определяла жизнеспособность объединения, можно разделить на три вида: покупка, переработка, продажа. Исходя из этого юридические и хозяйственные взаимоотношения между кооперативом и отдельным его членом могли осуществляться по трем направлениям:

1) кооператив как поставщик продуктов его членам;

2) кооператив как субъект переработки продуктов для потребления его членами;

3) кооператив как продавец произведенной продукции.

Г. Кауфман к покупательным кооперативам относил хозяйственные и приобретательные кооперативы. Деятельность приобретательного кооператива сводилась к закупке продуктов с целью дальнейшей продажи его членам по

[75] *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века: монография. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 14.

наиболее выгодной цене, чем цена для других частных лиц, для дальнейшей перепродажи или инвестиции. Хозяйственные же кооперативы для Кауфмана являлись потребительскими кооперативами, деятельность которых была направлена на закупку товаров с целью продажи его членам по более выгодной цене, но не с точки зрения оборота товаров или инвестиционной возможности члена кооператива, а для внутреннего потребления.

В дальнейшем в труде Mitteilungen, изданном в 1905 г., Г. Кауфман [76] выделил следующие семь видов кооперативов, разделяя их по предмету деятельности:

1) кредитные;
2) трудовые;
3) по закупке, ремесленные;
4) по переработке, сельскохозяйственные;
5) по закупке, сельскохозяйственные;
6) потребителей;
7) прочие.

Более того, эти виды были объединены в группы:

1) денежные (кредитные);
2) товарные (по переработке, трудовые, по закупке);
3) потребителей;
4) сборная группа (прочие).

Интересен тот факт, что автор относил кредитные кооперативы в отдельную группу товариществ. По его мнению, кредитный кооператив должен был способствовать усилению покупательской способности населения, а соответственно подъему народного хозяйства[77].

Н.А. Рейтлингер, анализируя типологию российской кооперации, выделял следующие типы кооперативных объединений потребительской кооперации:

1) потребительские кооперативы при фабриках и заводах;

---

[76] См.: Творцы кооперации: сборник / сост. Л.А. Самсонов. М.: Моск. рабочий, 1991.
[77] *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века: монография. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 45.

2) потребительские кооперативы при железной дороге;

3) потребительские кооперативы при военных частях;

4) потребительские кооперативы при казенных и частных общественных учреждениях;

5) потребительские кооперативы в сельской местности[78].

А.А. Николаев, анализируя опыт развития кооперативного движения в России, выделял кредитную кооперацию, к которой относил ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, а также кассы мелкого кредита. Отмечая факт того, что при наличии единой цели – предоставление мелкого кредита для развития крестьянского хозяйства, единственным отличием в юридическом статусе объединений было наличие паевого капитала, который обязателен был для ссудо-сберегательного товарищества[79].

Следующей большой группой кооперативных объединений, открывавшихся в России в конце XIX – начале XX в., автор выделяет потребительские товарищества [80].

Основным назначением деятельности данного вида объединений А.А. Николаев определил предоставление потребительским обществом своим членам «предметов хозяйства домашнего обихода» по более дешевым ценам.

Роль сельскохозяйственных товариществ, по словам автора, не только в продаже своим членам продуктов потребления, но и в распространении агротехнических знаний среди населения, что значительно отличало их от кредитных и потребительских объединений[81].

Наиболее детально отличия кооперативов от других союзных объединений определил А.Н. Анциферов. По мнению автора, отличительными признаками кооператива являются полное личное участие в работе всех членов, равноправие и полноправность всех членов кооператива, материальная ответственность всех

---

[78] *Рейтлингер Н.А*. Обзор положения и деятельности потребительных обществ в России по данным 1897 года. СПб.: Постоян. комис. по делам потребительных обществ, 1899. С. 24.
[79] См.: *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007.
[80] *Николаев А.А.* Кооперация. СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1906. С. 56.
[81] Там же. С. 35.

членов по обязательствам, распределение прибыли не по капиталу, а по степени участия в общем деле, добровольность участия. Автор подчеркивает, что кооперация имеет первостепенное значение в хозяйственной жизни общества, поскольку является основой организованного, свободного сотрудничества, основанного на принципе взаимной пользы, для достижения хозяйственной цели.

В целом, А.Н. Анцыферов определил кооператив как свободное соединение людей для достижения общей хозяйственной цели, основанный на принципах полного равноправия его членов, самоуправления, личном трудовом участии и материальной ответственности. Анализируя взаимодействия кредитной, потребительской и производственной кооперации, А.Н. Анцыферов вывел целостную систему отношений различных видов кооперации: кредитная кооперация обеспечивает мелкие хозяйства капиталом, потребительская – «капиталом в натуре», а производственная кооперация осуществляет процесс производства и реализации какой-либо продукции[82].

Таким образом, была сформирована целостная система кооперативных отношений, удовлетворяющая как производственные, так и потребительские интересы своих пайщиков.

Обобщающая работа дореволюционного периода, посвященная кооперации в России, С.Н. Прокоповича показывает экономические аспекты кооперации, обращая особое внимание на административно-правовые аспекты развития кооперативного движения, структуру кооперации и ее функции[83].

Переходя к анализу работ, посвященных классификации и систематизации кооперативных объединений второй половины XIX – начала XX в., можно утверждать, что, несмотря на стремительное развитие кооперативного движения в России с 1865 по 1917 г., например, по подсчетам А.В. Меркулова, к 1917 г. кооперативных товариществ различных видов насчитывалось уже более 36

---

[82] *Анциферов А.Н.* Очерки по кооперации. Сборник статей 1908 – 1912 года. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. С. 56.

[83] *Прокопович С.Н.* Кооперативное движение в России, его теория и практика. М.: типография Е.Д. Кускова, 1903. 243 с.

тысяч[84], государственная политика в области развития кооперации была крайне противоречива. С одной стороны, царское правительство понимало огромную роль кооперации в деле построения развитой системы народного хозяйства и повышения благосостояния, особенно сельского населения после выхода из общины, с другой – законодатель не стремился закрепить юридический статус кооперативных объединений общекооперативным законом до 1917 г., видя в движении огромную политическую силу и его мобилизационные возможности.

В связи с этим можно утверждать, что подходы к выработке основных критериев классификации и систематизации кооперативных объединений были выработаны теоретиками и практиками кооперативного движения еще на начальном этапе становления и развития кооперации в зарубежной и отечественной литературе.

При этом необходимо отметить, что критерии классификации были основаны не на нормах кооперативного законодательства, а на опыте становления и развития деятельности кооперативных объединений.

Несмотря на это, как было сказано выше, законодатель не сразу закрепил виды и характеристики отнесения кооперативных объединений к той или иной группе конкретных нормативных правовых актов. Можно утверждать, что именно те критерии, которые были выработаны в теории в конце XIX – начале XX в. идеологами кооперативной мысли, легли в основу систематизации кооперативных объединений в отдельные виды.

Важно отметить, что кооперативное строительство относительно формирования видов и основных критериев правового статуса кооперативных товариществ как элементов правовой системы развивалось в России весьма неоднородно. Данный факт подтверждается тем, что фактически только два вида кооперативных объединений начиная с момента своего возникновения (кредитные и ссудо-сберегательные товарищества и трудовые артели) руководствовались в свой деятельности нормами законов: Положением об

[84] *Меркулов А.В.* Вопросы кооперативного движения в России. Петроград: «Рабочее дело», 1918. С. 31.

учреждениях мелкого кредита от 1 июля 1895 г. и Положением об артелях трудовых от 1 июня 1902 года.[85]

Высочайше утвержденное Положение «Об учреждениях мелкого кредита» не давало юридически закрепленное понятие кредитным и ссудо-сберегательным товариществам. Однако в соответствии со ст. 2 Положения данные товарищества должны были предоставлять возможность «малодостаточным» лицам, сельским обществам, артелям и подобным союзным объединениям, с одной стороны, получать ссуды для удовлетворения личных потребностей, с другой – помещать сбережения с целью получения процентов. Высочайше утвержденное Положение «Об артелях трудовых» трудовой артелью определяло товарищество, образованное для производства определенных работ или промыслов (ст. 1).

Деятельность всех остальных объединений, которые существовали в России до 1917 г., основывалась лишь на публиковавшихся нормальных или образцовых уставах. К 1917 г., когда Временное правительство приняло Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», законодатель в ст. 1 определил не только юридический статус кооперативного товарищества и закрепил определение «кооперативное товарищество», но и выделил основные виды кооперативных объединений:

1) кредитные и ссудо-сберегательные товарищества;

2) потребительные общества;

3) товарищества для производства, по совместной закупке, сбыту, транспорту и хранению товаров;

4) товарищества для совместного пользования средствами производства, для переработки продуктов хозяйства, страховые;

5) товарищества для совместного приобретения и пользования землей;

6) строительные товарищества;

7) общества для удовлетворения жилищных нужд;

8) трудовые и биржевые артели;

---

[85] Положение от 1 июля 1895 г. «Об учреждениях мелкого кредита» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. Отделение 1. № 11756; Положение от 01 июня 1902 г. «Об артелях трудовых» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 22. Ч. 1. № 2155.

9) иные виды товариществ смешанного типа.

Однако вопрос о том, как зарождалась и развивалась теория кооперации относительно систематизации видов кооперации в России, представляет особый интерес с точки зрения понимания, насколько конкретно законодатель отразил ту полноту российского кооперативного опыта, сложившегося к моменту прихода к власти Временного правительства в 1917 г.: к тому моменту, когда кооперация получила тот перечень нормативных правовых актов, которые отвечали потребностям и идеям кооперативных деятелей и давали сильнейший импульс к дальнейшему развитию сети кооперативных объединений.

Именно с конца 80-х гг. XIX в. появляются работы, посвященные кредитной кооперации. В 1889 г. вышла работа П.А. Соколовского, который провел анализ деятельности ссудо-сберегательных товариществ в России, где особо подчеркивал «инстинкт к совокупному труду» у сельского сословия[86].

В «Записке о кооперативном движении», подготовленной в Особом отделе департамента полиции, указывалось, что в действующих законах Российской империи конца XIX – начала XX века не содержалось точно определенного понятия кооперации или кооператива, поэтому на практике допускалось самое широкое его толкование. Кооперативным товариществом признавалось товарищество с переменным составом и капиталом, которое, действуя особой фирмой, имело целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов. Под понятия кооперативных товариществ были подведены кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, потребительские общества, товарищества для производства, по совместной закупке, сбыту, транспорту, хранению и т.д.[87]

В. Тотомианц в труде «Теория кооперации» представил кооперацию как феномен распределения, так как главной целью кооперативной деятельности

---

[86] *Соколовский П.А.* Ссудо-сберегательные товарищества в России, по отзывам литературы. СПб.: типография В. Киршбаума, 1889. 19 с.

[87] ГАРФ. Ф. 102. Д.П. О.О. Оп. 1913, Д. 307, Л. Б. Ч. II. Л. 103.

было стремление «…исправить несовершенства распределения благ в современной системе свободной конкуренции…»[88].

Им были выделены следующие виды кооперативных объединений:

– потребительские общества, созданные с целью приобретения на выгодных условиях предметов потребления своими членами;

– кредитные кооперативы;

– строительные товарищества (жилищные кооперативы);

– страховые кооперативы.

По мнению В. Тотомианца, выделение потребительских обществ в отдельный вид кооперативного объединения объяснялось тем, что это особое предприятие, целью которого являлось приобретение предметов потребления по умеренным ценам за счет большого объема с последующей продажей по рыночным ценам, устраняя при этом монопольное распределение продуктов на рынке по спекулятивной цене. Потребительская кооперация выступала как юридическое явление общественно-распределительного характера[89].

Выделяя кредитные кооперативы в отдельную группу товариществ, В. Тотомианц обозначил их деятельность по содействию производительному потреблению и снабжению «техническим» капиталом мелких производителей и предпринимателей на льготных условиях как отличительную черту обществ от других[90].

В отдельную группу товариществ автор выделил строительные (жилищные кооперативы), обосновывая это тем, что цель данных обществ сводилась не к перераспределению производственной продукции на рынке, а к улучшению жилищных условий своих членов путем строительства для них квартир. Причем данные объединения можно считать, в отличие от вышеуказанных, некоммерческими предприятиями, поскольку их деятельность не была нацелена на получение прибыли. Важно отметить, что единственным сходством всех видов

---

[88] *Тотомианц В.* Теория кооперации: Курс лекций, читанных в Университете и Коммерческом институте. М.: Свобода. М., 1918. С. 164.
[89] Там же. С. 13.
[90] Там же. С. 17.

кооперативов В. Тотомианц считал их роль в устранении монопольного распределения на рынке.

Французский ученый Ш. Жид определил кооперацию как ассоциацию, уничтожающую прибыль, считая, что кооперация должна стремиться не к благу отдельных индивидов, а к социальной трансформации»[91].

Э. Якоб в своем труде «Хозяйственная теория кооперации» подразделял все кооперативные объединения на кооперативы производителей и кооперативы потребителей. При этом группу кооперативов потребителей он разделил на тех, кто работает для удовлетворения собственных потребностей (кредитные; сырьевые; союзы для совместной покупки товаров; трудовые кооперативы; кооперативы для совместной покупки машин и орудий; сырьевые и складочные товарищества; производительные кооперативы; кооперативы по закупке племенного скота; прочие кооперативы), и тех, кто работает с целью удовлетворения потребностей других людей (рабочие кооперативы; складочные кооперативы; сырьевые и складочные кооперативы; сельскохозяйственные кооперативы; производительные и прочие кооперативы).

К группе кооперативов потребителей (те, которые работали на удовлетворение собственных потребностей) автор отнес следующие виды кооперативов: потребительные общества; собственно-жилищные и строительные кооперативы; жилищные кооперативы, кооперативные дома; производительные кооперативы и др.[92]

Интерес представляет также классификация М.И. Туган-Барановского, который систематизировал кооперативы по классовому принципу и выделял крестьянские, буржуазные и пролетарские кооперативы [93].

В основу классификации кооперации Н. Озерецковского были положены три категории: хозяйственная, формально-функциональная и легальная[94]. При

---

[91] *Жид Ш.* Кооперация, как экономическая программа. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. С. 17.
[92] См. подробнее: Якоб Э. Хозяйственная теория кооперации / Под ред. [и с предисл.] проф. В.Ф. Тотомианца. Петроград: Мысль, 1919. 193 с.
[93] См. подробнее: *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1919. 512 с.
[94] См. подробнее: Правовая организация советской кооперации. По источникам СССР и РСФСР

этом автор выделил семь видов кооперации, таких как: сельскохозяйственная, промысловая, кредитная, потребительская, жилищная, трудовая, кооперация инвалидов[95].

Поволоцкий Л.И. выделил три вида кооперации: потребительскую, сельскохозяйственную и жилищную[96]. По форме кооперативов, автор выделил кооперативное товарищество и кооперативный союз[97].

Исследователь советской потребительской кооперации М.И. Клеандров классифицирует потребительские кооперативы на основе критерия состава входящих в них членов, выделяя: 1) рабочие потребительские общества (рабкоопы), которые объединяли рабочих и служащих промышленных предприятий в рабочих поселках, 2) совхозрабкоопы – потребительские общества в совхозах, 3) рыболовецкие потребительские общества (рыбкоопы), объединяющие работников предприятий рыбной промышленности и членов рыболовецкий артелей, 4) ученические и студенческие потребительские общества (учпо, студпо), объединяющие учеников сельских школ, профессиональных училищ и техникумов[98].

Особое место в теоретическом наследии по вопросам кооперации занимает исследователь А.В. Чаянов, проанализировавший типологию кооперативов, их социальную и хозяйственную природу. Отстаивая теорию «предельного кооперирования», исследователь предлагал коллективизировать только те отрасли хозяйства, где крупная форма производства имеет значительное преимущество над мелкой.

При этом произошла систематизация кооперативных организаций начала XX в. В основу данной систематизации были положены экономические процессы,

---

/ Озерецковский Н. М.: Книгосоюз, 1927. С. 14-19.

[95] Там же. С. 19-47.

[96] См. подробнее: *Поволоцкий Л.И.* Основные начала кооперативного права СССР. 2-е изд., перераб. и доп. Б. м.: Изд. Кооп. Союз «Кооперация», 1927 [1926]. 197 с.

[97] Там же. С. 55-57, 64-66.

[98] *Клеандров М.И.* Правовые основы деятельности потребительской кооперации. М., 1980. С. 8-9.

которые подвергались кооперированию видного экономиста и историка кооперативного движения А.В. Чаянова.

По мнению автора, под кооперативом понималось организованная на коллективных началах часть экономической деятельности той или иной группы лиц, призванная обслуживать интересы исключительно этого круга лиц[99].

Исследователем было определено, что кооперативное объединение – это исключительно коллективная форма хозяйствования отдельных звеньев организованного плана крестьянского хозяйства. Соответственно при построении систематизации А.В. Чаянов обращался к следующему вопросу: какое место в этом организационном плане занимал каждый из видов кооперативов[100].

А.В. Чаянов при систематизации кооперативных объединений выделил четыре раздела кооперативной классификации, включавшие в себя 14 видов кооперативов.

1. Раздел I включал в себя машинные товарищества, товарищества совместной обработки, мелиорационные и водные товарищества. В данном разделе автор предложил систематизировать кооперативные объединения на основе механических процессов, связанных с обрабатыванием земель.

2. Раздел II включал кооперативные объединения по принципу биологических процессов: племенные бычьи союзы, общества племенных книг, контрольные и селекционные товарищества.

3. Раздел III объединил кооперативные товарищества на основе принципов механической первичной переработки: молотильные, маслодельные, картофелетерочные, овощесушильные товарищества.

4. Раздел IV систематизировал кооперативы по принципу кооперирования товарооборота и его кредитования: кредитные товарищества, кооперативы по закупке, страховые союзы, товарищества по сбыту.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что данная систематизация достаточно сильно отличалась от традиционной кооперативной

---

[99] *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. С. 262.
[100] Там же. С. 292.

мысли прежде всего тем, что строилась на анализе организационного плана крестьянского хозяйства, а не на направлениях деятельности кооперативных объединений.

Таким образом, в применении оснований для классификации кооперативных объединений в кооперативной мысли второй половины XIX – начала XX в. были достаточно существенные различия. Теоретики и практики данного общественно-политического движения делили кооперативные товарищества по видам на основании цели деятельности, достижения интересов различных групп населения, направлению и содержанию деятельности объединений. Однако, несмотря на широкий круг подходов к данному вопросу, следует отметить, что эти классификационные группировки и основания отнесения к каждой до кооперативного закона 1917 г. не несли никакой правовой нагрузки, поскольку основывались только на практике деятельности кооперативных объединений, а не на норме закона.

При этом следует отметить, что вопросы определения правовой природы кооперативного товарищества, его понятия и видов второй половины XIX – начала XX в. носили дискуссионный характер и нуждались в дальнейшем осмыслении.

Особый интерес для изучения сущности кооперации как социально-экономического явления вызывает Л.Е. Файн, исследовавший все виды кооперативных объединений в различные исторические периоды[101].

Исследователь придерживался классификации кооперативов, которую дал Московский союз потребительских обществ.

Так, все кооперативы делились на пять видов:

1) городские всесословные потребительные общества;
2) фабрично-заводские потребительные общества;
3) железнодорожные потребительные общества;
4) сельские потребительные общества;

[101] *Файн Л.Е.* Отечественная кооперация: Исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994; Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 135.

5) рабочие независимые потребительные общества[102].

По мнению исследователя, принципиальное значение в истории потребительской кооперации имеет определение места рабочей кооперации, включавшей в себя три отличающихся друг от друга типа кооперативов: зависимые фабрично-заводские кооперативы, железнодорожные общества, независимые рабочие объединения[103].

Повышение интереса к данной проблематике в конце 80-х гг. подтверждается вышедшей в 1988 г. работой А.П. Корелина, посвященной сельскохозяйственной кооперации. В означенном исследовании впервые в послереволюционный период подробно анализировалась роль земских учреждений и государства в создании и развитии сельскохозяйственных кредитных кооперативов[104].

А.А. Николаев в своей работе «Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк» (2007) предлагает следующую типологию кооперативов:

1) производственные – производят материальные блага и услуги;

2) потребительские – организация сбыта потребительских товаров и услуг;

3) кредитные – оказание коммерческо-финансовых услуг;

4) сбыто-снабженческие – операции по заготовке сырья и сбыту продукции;

5) смешанные – отсутствие одной преобладающей функции и ведущей специализации[105].

При этом выделяет и видовое разнообразие кооперативов, классификационными признаками которого являются:

1) по месту деятельности: сельские и городские;

2) по социальному составу: рабочие, крестьянские, всесословные;

---

[102] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 135.
[103] Там же. С. 126.
[104] *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX - начале XX века. М.: Наука, 1988. 259 с.
[105] *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 4.

3) по профессиональной принадлежности: военные, учительские, студенческие;

4) по отраслям экономики: промысловые, строительные, транспортные, торговые, рыболовецкие, железнодорожные, страховые;

5) по предоставлению конкретных услуг: снабженческие, по предоставлению электричества, по предоставлению медицинских услуг[106].

С.В. Тычинин выделяет несколько классификационных группировок кооперативных объединений. При этом выделяет особые критерии представленной кооперации[107].

В зависимости от цели деятельности и субъектного состава выделяются социальные и хозяйственные кооперативы. По способу интеграции кооперативы подразделяются на простые, сложные и высшие. По форме участия членов в деятельности кооперативы делятся на объединения, в которых обязательное личное участие, и кооперативы, в которых предусмотрено как личное, так и иное участие. В зависимости от масштаба деятельности автор подразделяет кооперативные объединения на кооперативы, которые обслуживают интересы своих членов, и кооперативы, которые обслуживают интересы своих членов и иных лиц. По составу учредителей выделяются кооперативы, в которых учредителями являются только физические лица и кооперативы, в которых учредителями являются физические и юридические лица.

Кредитные кооперативы автор подразделяет на два вида: хозяйственные и социальные. При этом к хозяйственным кредитным кооперативам относятся предпринимательские кредитные товарищества, а к социальным – потребительские кредитные кооперативы.

При этом, осуществляя деятельность, направленную на повышение материального благосостояния своих членов, кооперативы на всем протяжении своего существования не рассматривали ее как самоцель. Кооперация видела свое

---

[106] *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 5.

[107] *Тычинин С.В.* Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 167-174.

предназначение гораздо шире, в достижении не только определенных экономических, но и социальных целей, и прежде всего в улучшении условий жизни и труда своих членов, повышении материального и культурного благосостояния[108]. В этой связи вызывает интерес вывод А.В. Лубкова о том, что кооперативный опыт при всей его неоднозначности может вселять надежду на успешное продвижение от традиционного общества к гражданскому[109].

В связи с этим мы можем предположить, что кооперация, как система добровольных объединений негосударственного характера, выражающая интересы и ценности населения, реализующая права и свободы своих членов в различные исторические периоды вполне может рассматриваться в качестве эффективного средства гражданской самоорганизации.

Кооперативные общественные организации в Российской империи и в СССР периодов новой экономической политики и перестройки удовлетворяли потребности населения в самореализации, самоорганизации, самоуправлении, социальной защищенности, способствовали формированию особого пространства для реализации самостоятельной гражданской инициативы. Дополняя социально-экономическую деятельность государства, кооперация развивала у населения чувство гражданского долга и социальной ответственности.

Как отмечает Е.Ю. Болотова, среди явлений социально-экономической жизни России конца XIX – начала XX в. кооперация занимала особое место, выделяясь на фоне активно развивающегося общественного движения своими характерными чертами – сочетанием в деятельности хозяйственных и общественных функций[110]. Ю.А. Узлов, рассматривая этот исторический период, указывает, что кооперация выступала не просто как хозяйственное или коммерческое предприятие, но как массовое общественное движение с присущей

---

[108] *Косарева Ю.В.* Кооперативы как социально значимые институты рыночной инфраструктуры в XIX - начале XX в // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. № 7(49). С. 107.

[109] *Лубков А.В.* Кооперативное движение центральной России. 1907-1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 427.

[110] *Болотова Е.Ю.* Изучение истории кооперативного движения в контексте формирования в России начала XX в. элементов гражданского общества // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8(131). С. 173.

ему идеологией. Кооператоры уделяли большое внимание культурному просвещению народа, его образованию и воспитанию[111]. Анализируя период новой экономической политики, В.В. Бурданов констатирует, что возможность реализации добровольного начала в организации потребкооперации стала логичным выражением правовой природы кооперации, способом самоорганизации населения на демократических началах[112].

Демократические преобразования в СССР в 80-90-е годы способствовали развитию негосударственного сектора экономики, а также усилили стремление населения к созданию добровольных негосударственных объединений. Возникла острая необходимость в переходе от командно-административной системы хозяйствования с жестким государственно-партийным контролем к демократической системе хозяйствования, дающей широкие возможности населению для проявления гражданской инициативы и самоорганизации.

По нашему мнению, кооперация как социально-экономический институт органично вписывается в модель элементов гражданского общества, сформулированную профессором Н.А. Проскуряковой[113]. В соответствии с данной моделью, гражданское общество состоит из четырех элементов: гражданские права, гражданские институты, гражданские практики и гражданские ценности[114]. При этом, по нашему мнению, кооперация, в рамках рассматриваемой модели элементов гражданского общества, выступает одновременно и как мощный гражданский институт, и как социальная практика, создающая возможность социальной интеграции и формирования гражданских ценностей.

---

[111] *Узлов Ю.А*. Кооперативное движение как фактор формирования гражданского общества России начала XX в // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2. С. 111.

[112] *Бурданов В.В.* Правовое регулирование кооперации в период новой экономической политики 1921 -1928 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 13.

[113] *Проскурякова Н.А.* Проблема формирования гражданского общества в России во второй половине XIX – начале XX в. в социально-политическом и социокультурном контексте // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М.: РИПО, 2007. С. 188-199.

[114] Там же. С. 194.

Рассматриваемая как общественная организация и элемент гражданского общества, кооперация обладает соответствующими характерными признаками: 1) негосударственный характер, 2) независимость от государственных структур, 3) добровольность членства, 4) персональное зафиксированное членство, 5) правовое равноправие участников, 6) выборность органов правления, 7) наличие внутренней структуры, 8) самофинансирование[115].

Кроме того, мы считаем, что следует согласиться с позицией Л.М. Романенко, в соответствии с которой кооперативы можно рассматривать в качестве института гражданского общества благодаря тому, что в социальной системе они выполняют свойственный гражданскому обществу комплекс функций: адаптации (защита от внешних воздействий), целедостижения (снятие социальных напряжений на основе мирных консенсунсных средств), интеграции (превращение граждан из объектов социальных воздействий и манипуляций в социальных субъектов)[116].

При этом и авторы, исследовавшие отдельные виды кооперации, приходят к аналогичным выводам. Так, В.В. Гусак, исследуя потребительскую кооперацию, приходит к выводу, что она является одним из важнейших структурных элементов гражданского общества. Задачи, которые ставит перед собой потребительская кооперация, связаны в первую очередь не с извлечением прибыли, а с защитой социальных и экономических интересов своих пайщиков. Потребительские общества входят в социальную сферу гражданского общества и создаются для реализации социально-экономических прав и интересов граждан[117].

В этой связи оправданной и научно обоснованной представляется позиция Г.М. Запорожченко о том, что перспективы изучения кооперации связаны с

---

[115] См. подробнее: *Туманова А.С.* Государственно-правовое регулирование деятельности общественных организаций России в начале XX века: Историко-юридическое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2004. 34 с.; *Запорожченко Г.М.* Кооперация в условиях российской модернизации начала XX в.: Новые исследовательские подходы // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т 28. № 2. С. 56-62.

[116] *Романенко Л.М.* Гражданское общество: социол. словарь-справочник. М.: Изд. Ин-та социологии РАН, 1995. С. 101-103.

[117] *Гусак В.В.* Организационно-правовые основы развития кооперации в России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 12.

интерпретацией ее сущности, накопленного опыта, в числе прочего и в рамках концепта «гражданское общество», что позволит «вписывать» историю кооперативного движения в сложные контекстуальные исторические условия[118].

Приведенные доводы подтверждаются и провозглашенными в принятой Международным кооперативным альянсом на XXXI конгрессе МКА 20 сентября 1995 года Декларации о кооперативной идентичности [119] кооперативными ценностями, среди которых выделяются справедливость, взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, солидарность, и кооперативными принципами, к которым отнесены добровольность и открытое членство в кооперативе, демократический контроль со стороны членов кооператива, участие членов кооператива в его экономической деятельности, автономия и независимость кооперативов, образование, обучение и информация, сотрудничество между кооперативами, забота об устойчивом развитии общества. Именно благодаря своим ценностям и принципам кооперативы представляют собой не обычную предпринимательскую структуру, а форму социально ориентированного предприятия, а социальная деятельность кооперации способствует улучшению социального развития общества [120].

Можно констатировать, что неоднозначность определения сущности кооперации и фрагментарность существующих классификаций создают барьеры для ее всестороннего изучения и стратегического планирования. Необходимость дальнейшего теоретического осмысления этих базовых концепций является критически важной для формирования целостной и актуальной правовой и экономической базы для развития кооперативного движения.

На основании проведенного в рамках параграфа анализа кооперации как социально-правового института, ввиду достаточно широкого круга подходов к

---

[118] См.: *Запорожченко Г.М.* Кооперация в условиях российской модернизации начала XX в.: Новые исследовательские подходы // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т 28. № 2. С. 61.
[119] См.: Декларация о кооперативной идентичности, принятая Международным Кооперативным Альянсом на XXXI Конгрессе МКА 20 сентября 1995 года. М.: Центросоюз, 1996. 492 с.
[120] См.: *Теплов В.И.* Социальная направленность деятельности потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2005. № 2(11). С. 5.

пониманию и терминологической трактовке кооперации[121], применительно к специфике проводимого исследования динамики правового регулирования и основных тенденций развития института кооперации в России, мы считаем целесообразным рассматривать кооперацию как форму организации совместной хозяйственной и (или) трудовой деятельности, основанной на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и самоорганизации, верховенства общего собрания и выборности органов управления, самофинансирования, материальной заинтересованности, преимущественно паевого участия и ограниченной материальной ответственности, финансовой и организационной независимости от государства, ставящую целью улучшение материального и духовного уровня своих членов, действующую на основании соответствующих правовых норм и несущую социально-экономическую миссию развития государства и гражданского общества.

Что касается детального анализа динамики правового регулирования и основных тенденций развития института кооперации в России, разделяя позицию В.М. Сырых о том, что классификация в правоведении находит самое широкое применение, ибо привести все многообразие правовых и иных явлений, процессов, образующих объект правовой науки, к определенному и легко обозримому единству иным путем не представляется возможным[122], мы считаем необходимым сформулировать классификационную модель кооперации, которая

---

[121] См. например: *Шамин А.Е., Фролова О.А., Яшкова Н.В.* Сравнительный анализ теоретических подходов к определению понятия «кооперация» и ее классификации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 4(25). С. 365-368; *Колоколова Е.О.* К вопросу о понятии «кооперация»: социально-философский анализ // Регионология. 2010. № 3(72). С. 269-274; *Тычинин С.В.* Понятие и значение кооперации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 4(12). С. 121-128; *Набиева А.Р.* Исторические аспекты понятия кооперация // Актуальные проблемы современной науки: Материалы мультидисциплинарной научно-практической конференции, Казань, 25 ноября 2016 года. Казань: Печать-сервис XXI век, 2016. С. 16-18; *Соболев А.В.* Кооперация и кооператив: определение понятий и адекватность применения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 1. С. 13-19; *Кондратьев В.Н.* Проблема научного определения понятия кооперация и классификации ее видов // Экономика и социум. 2018. № 8 (51). С. 106; *Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Аверьянова Е.В.* Современная кооперация: потенциал и проблемы развития: Монография / Под. ред. д.э.н. Чекмарева О.П. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С.23-25;

[122] См.: *Сырых В.М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. М.: РАП, 2012. С. 282.

позволит нам в рамках рассматриваемого в работе конкретного исторического периода ее функционирования более качественно осуществить анализ каждого из выделяемых видов. Вопрос анализа и классификации кооперации неоднократно становился предметом исследований, однако, по словам В.Б. Исакова, появление новых видов классификации не отменяет, а дополняет предыдущие, «надстраивается» над ними. В зависимости от практических потребностей для целей анализа могут использоваться все виды классификаторов от наиболее простых, линейных до наиболее сложных [123]. Н.П. Воронина, в процессе сравнительно-правового анализа точек зрения отечественных кооператоров на понятие, природу и виды кооперативов, сформулированных в период конца XIX – начала XX века, констатирует, что вопрос о понятии и видах кооперативов является одним из дискуссионных вопросов в юридической и экономической литературе, посвященной кооперативному движению, поскольку именно посредством этих правовых категорий определяется природа кооперативных организаций и их отличия от иных видов юридических лиц[124].

В различные периоды исследователи в качестве критериев классификации кооперации использовали функции, выполняемые кооперативами [125], цель деятельности, достижение интересов определенной социальной группы населения, содержание деятельности кооператива[126], состав лиц, участвующих в кооперативной организации [127], коммуникативно-управленческие признаки [128], отрасли хозяйства, территорию деятельности и многие другие основания,

---

[123] *Исаков В.Б.* Классификации и классификаторы в науке и аналитике // Юридическая техника. 2024. № 18. С. 18.

[124] *Шилова Н.П.* Понятие и классификация кооперативов в трудах отечественных кооператоров: историко-правовой анализ // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-5. С. 1282.

[125] См. подробнее: *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 495 с.

[126] *Шилова Н. П.* Понятие и классификация кооперативов в трудах отечественных кооператоров: историко-правовой анализ // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-5. С. 1285.

[127] *Шамин А.Е., Фролова О.А., Яшкова Н.В.* Сравнительный анализ теоретических подходов к определению понятия «кооперация» и ее классификации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 4(25). С. 367.

[128] *Кондратьев В.Н.* Проблема научного определения понятия кооперация и классификации ее видов // Экономика и социум. 2018. № 8 (51). С.110.

выбираемые, по нашему мнению, исходя из тех целей, в которых указанная классификация производилась, и исторического контекста проведения классификации.

Для достижения целей проводимого исследования необходимо определить классификационный критерий и на его основе сформировать классификационную модель кооперации, которая была бы универсальной для всего времени существования этого института. В разные исторические периоды существования кооперации в России различалось число официально фиксируемых в нормативных правовых актах видов кооперации, видовое отнесение конкретных кооперативов, вводилось или упразднялось внутривидовое деление, а также существовали терминологические особенности наименования кооперативов. В качестве наиболее универсального классификационного критерия нам представляется сфера осуществляемой кооперативами деятельности.

В связи с изложенным, в качестве классификационной модели в исследовании мы условно сведем всю кооперацию к 4 основным видам:

1) кредитная кооперация;
2) сельскохозяйственная кооперация;
3) потребительская кооперация;
4) промысловая (производственная) кооперация.

Однако следует оговориться, что формирование подобной классификационной модели обусловлено необходимостью детального исследования правового регулирования деятельности кооперативных объединений, которые в разное время носили различные наименования, существовали в разном количестве видов и форм. В связи с этим в рамках четырех основных видов кооперативных объединений, выделенных относительно осуществляемой деятельности, мы будем рассматривать правовое регулирование всех видов кооперативных объединений, существовавших в конкретный исторический период, условно относя их к тому или иному из четырех основных видов.

Новизна предлагаемой классификационной модели состоит в ее универсальности, возможности применения к исследованию кооперации с момента ее возникновения до настоящего времени без «привязки» к конкретному историческому периоду, нормативному правовому акту или научному учению о кооперации. Именно такой подход позволит реализовать универсальный анализ динамики правового регулирования института кооперации в России, выявление основных тенденций ее развития и, как итог, построение целостной концепции правового регулирования института кооперации.

2. Периодизация правового регулирования кооперации в России[129]

Периодизацию как выявление основных периодов развития объекта исследования следует рассматривать в качестве необходимого инструмента познания целостности явления.

Структурирование историко-правового материала по принципам периодизации означает признание поступательности и последовательности общественного развития, закономерности государственных и правовых

[129] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Новикова Ю.О.* О правовом статусе кредитного кооператива: сравнительный анализ положений дореволюционного и современного отечественного законодательства // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Сборник научных трудов по материалам Четвертой всероссийской научной конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 206-225; *Новикова Ю.О.* Хронодискретная пауза в развитии кредитной кооперации в России // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Сборник научных трудов по материалам Пятой всероссийской научной конференции. Под редакцией А.А. Демичева, К.А. Демичева. Нижний Новгород, 2022. С. 210-217; *Новикова Ю.О.* Периодизация истории института кредитной кооперации в России // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Сборник научных трудов по материалам Шестой всероссийской научной конференции. Под редакцией А.А. Демичева, К.А. Демичева. Нижний Новгород, 2023. С. 184-196; *Новикова Ю.О.* Периодизация истории института кредитной кооперации в России. // Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2023. С. 171-192. 21; *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование кооперации в России в XIX–XX вв.: проблемы периодизации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2026. № 1. С. 68-84.

институтов, социального прогресса[130]. В связи с этим периодизация является важнейшим теоретическим элементом историко-правового исследования.

Выделение хронологических рамок и необходимость их обоснования является основой формирования видения концепции государственной власти по отношению к исследуемому процессу или явлению и его роли в формировании общественных отношений.

Согласно теории Фернана Броделя о множественности временных потоков и ритмов, периодизация не может быть единой для всех сфер общественной жизни. Так и кооперация, как одно из самых массовых социально-экономических явлений, распространявшееся в различных сферах жизни, не имеет единых временных границ в своем развитии и, как следствие, в развитии правового регулирования данных институтов.

Следовательно, понять специфику внутреннего развития того или иного историко-правового процесса можно, выявив эти потоки, чтобы выделить структуру, особенности, взаимосвязи каждого периода, взаимодействие фактов, указывающих на его противоречивость и смысловую завершенность. Проблему периодизации истории государства и права в этой связи следует рассматривать в контексте предмета историко-правовой науки[131].

Метод периодизации в правовой науке используется для хронологической организации различных объектов. К ним относятся как институты права (вне зависимости от их организационного закрепления), так и сопутствующие им концепции, динамические процессы и правовые феномены. Данный метод является одним из методов научного познания историко-правовой реальности, использование которого позволяет структурировать и систематизировать исследуемый материал, выделить основные тренды и тенденции развития,

---

[130] *Ящук Т.Ф.* Периодизация истории государства и права как научная и учебная проблема // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28). С. 183.

[131] *Кожевина М.А.* Проблема периодизации в оценках российских правоведов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28). С. 184.

характерные черты того или иного института в различные временные отрезки в контексте исторической динамики[132].

Исходя из позитивистского правопонимания, которое предполагает, что принципами права являются только те идеи, которые были закреплены нормативными правовыми актами в качестве основных начал, в качестве критериев периодизации будут выступать нормативные правовые акты, которыми вводился, упразднялся или содержательно трансформировался конкретный правовой институт[133]. Видится необходимой также активизация использования потенциала хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения[134].

Вопрос о современном состоянии науки вообще и юридической в частности являлся и является открытым, ибо мы не перестаем оценивать достижения и делать прогнозы. Параллельно с этим выявляются внутренние препятствия, порождаемые самой научной динамикой, и риски, зачастую имеющие внешний характер[135]. Одной из глобальных проблем современной юридической науки является ее несоответствие в полной мере потребностям реальной жизни, то есть юридической практике[136].

Система права является целостным образованием, охватывая все нормы, она образует сложный многоуровневый комплекс, который включает в себя

---

[132] Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: монография / под ред. А.А. Демичева. М: Русайнс, 2023. С. 6.

[133] См. подробнее: *Илюхина В.А.* Доктринальные принципы права: понятие и специфика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 9–21; *Илюхина В.А.* К вопросу о восприятии принципов права в разных концепциях правопонимания // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 1 (25). С. 7–16.

[134] См.: *Макарейко Н.В.* Перспективы использования хронодискретного моногеографического сравнительного подхода при исследовании института административной ответственности // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: Сборник научных трудов по материалам восьмой всероссийской научной конференции, Н. Новгород, 13 октября 2025 года. Н. Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2025. С. 91.

[135] *Калинина Е.В.* Юридическая наука в эпицентре вызовов современности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2(66). С. 304.

[136] *Хужин А.М.* Наука и практика: современные проблемы взаимодействия в юридической сфере // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 418.

отрасли, институты и непосредственно нормы права. Спецификой отношений в различных сферах общественной жизни обусловлено выделение самостоятельных элементов системы права, поэтому правильное ее построение соответствует фактически существующему и реальному разделению общественных отношений на те или иные обособленные группы [137] . Проблемы хроноразрывов и преемственности применительно к истории российского права имеют особую значимость в силу того, что только за XX в. дважды (в 1917 и 1991 гг.) кардинально менялась форма правления, трансформировались установки общественного развития. При этом можно отследить некую цикличность в отказе от определенных ценностей и возвращении к ним[138].

В данном исследовании используется методологический подход к периодизации в юридической науке, предложенный научной школой хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, возглавляемой профессором А.А. Демичевым.

Методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения позволяет не только подвергать анализу правовые институты, идеи, закрепленные в законодательстве, научные взгляды (представления) о тех или иных юридических явлениях, но и показывать масштабированные процессы эволюции всей правовой системы в контексте ее периодизации[139].

Исходя из данного подхода, границами периодов могут быть:

---

[137] *Самсонова А.В.* Общетеоретические подходы к определению системы права и ее основные элементы / А.В. Самсонова, Ю.В. Сорокина // Государство и общество в современной политике: Сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции, Воронеж, 04 декабря 2021 года. Том Выпуск 9. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. С. 238.

[138] *Дорская А.А., Дорский А.Ю.* Проблема разрывов и преемственности в развитии российского права (на примере ссылки на поселение в Сибирь) // Вестник МПГУ. Серия: юридические науки. 2022. № 4 (48). С. 24.

[139] *Хужин А.М.* Традиционные духовно-нравственные ценности частного права России под призмой ХМСП-исследования / А.М. Хужин, О.Н. Хужина // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: Сборник научных трудов по материалам Шестой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2023. С. 174.

1) точная или примерная дата утверждения нормативного правового акта, в котором содержится та или иная идея;

2) временной промежуток разработки конкретных нормативных правовых актов;

3) временной промежуток, когда идея в силу политических, в том числе официального запрета, или иных причин теряет актуальность, не разрабатывается и не развивается[140].

В данном исследовании в качестве границ периодов правового регулирования кооперации в России используется точная дата утверждения нормативного правового акта, который дает правовое основание возникновения, ликвидации или серьезной трансформации правового статуса кооператива.

Так, в правовом регулировании кооперации различных видов в России можно выделить, во-первых, период возникновения и существования данного института, во-вторых, период хроноразрыва, когда кооператив как частноправовой институт перестает существовать в результате упразднения, в-третьих, период восстановления данного института и его существования уже в новых исторических условиях, отличающихся о тех, в которых он зародился и развивался, в результате принятия соответствующих нормативных правовых актов.

Исходя из определения хронодискретного института, данного профессором А.А. Демичевым [141] , кооператив (кредитный, сельскохозяйственный, потребительский, промысловый (производственный)) можно смело считать

---

[140] См. подробнее: *Демичев А.А.* Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сб. научн. тр. / под ред. А.А. Демичева. Вып. 1. Н. Новгород: Изд-во «КиТиздат»; НФ МГЭИ, 2009. С. 7–16; Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: монография / кол. авторов; под ред. А.А. Демичева. М: Русайнс, 2023. С. 11; *Демичев К.А.* Идея и концепция как объект изучения хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3. С. 13–15.

[141] *Демичев А.А.* О понятийном аппарате хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Второй всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. С. 12.

таковым, поскольку становление его правового статуса можно проследить в России в различные исторические периоды, причем с длительной хронодискретной паузой в его развитии.

Кооператив можно отнести к классическому виду хронодискретных частноправовых институтов, поскольку формально-юридически все виды кооперативных товариществ как отдельные, самостоятельные социально-экономические институты в определенный исторический период прекращали свое существование в результате жесткого огосударствления (например, в результате принятия Декрета Совета Народных Комиссаров от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах»[142], п. 1).

В результате кооперативы, действовавшие на принципах добровольности участия, самоуправления и самоорганизации в целях улучшения материального и духовного уровня своих членов и несшие социально-экономическую миссию развития государства и гражданского общества, прекращали свое существование, а социально-экономическое явление, именуемое кооперацией, если оно и существовало в период хроноразрыва, кардинально меняло свою сущность (например, ставшая частью государственной системы управления экономикой сельская потребительская кооперация, по сути от кооперации сохранившая лишь свое название, но утратившая признаки и принципы кооперации в классическом ее понимании).

Нельзя не отметить тот факт, что наибольшее количество исследований, посвященных становлению и развитию кооперации в России, проходили в рамках исторической науки. Ученые историки представляли кооперацию как мощный социально-экономический институт, который получал импульсы к своему развитию через различные периоды политической трансформации государства.

Следует отметить, что в современной историографии имеет место практически непротиворечивое понимание периодизации становления и развития

---

[142] Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе». П. 1 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год, стр. 175-180.

кооперативного движения в России, которое основывается на уже традиционно сложившейся позиции в историографии[143].

Ученые-историки, которые исследовали кооперацию в России, использовали критерии, определяющие нижние и верхние границы периодов ее развития, которые характеризовали не принятие соответствующего нормативного правового акта, а динамику и интенсивность роста числа кооперативных организаций, массовость кооперативного движения, вовлечение в ряды объединения населения различных социальных групп, динамику союзного строительства, соотношение кооперативных товариществ различного типа, роль кооперативных организаций в политической жизни страны; социальный состав кооперации, союзное строительство, роль в Первой мировой войне и революциях и пр.[144]

Немногочисленные научные труды, посвященные правовому регулированию кооперации в России, чаще имеют специальный характер и основывают периодизацию на основе принятия основных нормативных правовых актов, регулирующих правовой статус отдельных кооперативных объединений, являющихся объектом исследовательского интереса [145].

---

[143] *Болотова Е.Ю.* Проблема периодизации российского кооперативного движения конца XIX – начала XX вв. в работах историков 2000-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 12. С. 13.

[144] См. подробнее: *Балдин К.Е.* Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX в.: монография. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. 312 с.; *Болотова Е.Ю.* Болотова Е.Ю. Потребительская кооперация в России в конце XIX - начале XX вв.: Опыт общественного регулирования: дис. ... д-ра истор. Наук. М., 2003. 489 с.; *Она же:* «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: монография. – Волгоград: Перемена, 2003. 330 с.; *Бунин А.О.* Сельскохозяйственная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917 - 1930 гг.: дис. ... д-ра истор. Наук. Иваново, 1998. 431 с.; *Запорожченко Г.М.* Городская потребительская кооперация Сибири в процессе модернизационного перехода. 1890- февраль 1917 г.: дис. ... д-ра истор. Наук. Новосибирск, 2016. 494 с. *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 391 с.; *Лубков А.В.* Кооперативное движение Центральной России, 1907 - 1918 гг.: дисс. ... д-ра истор. наук. М., 1998. 479 с.; *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2007. 280 с.; *Соколовский А.В.* Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2007. 402 с.; *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861 – 1930. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2002. 600 с. и другие.

[145] См: *Балдин К.Е.* Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX в.: монография. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. 312 с.

Правовое регулирование различных видов кооперации сначала было вызвано массовостью возникновения и развития кооперативных объединений различных видов, далее основывалось на тех задачах государственной политики, которая ставила перед собой власть в различные исторические периоды.

При этом каждый вид кооперации имеет в своем развитии хронодискретную паузу, обозначенную конкретными нормативными правовыми актами, юридически прекращавшими его существование, а также вновь давая юридическое основание началу его деятельности. Означенные хронодискретные паузы основных видов кооперации (кредитной, промысловой, сельскохозяйственной, потребительской) имеют не только различные границы, но и продолжительность.

В юридической науке некоторые труды, посвященные кооперации различных видов, не содержат четких границ и критериев обоснования периодизации правового регулирования данного социально-экономического института. Данные работы содержат характеристику отдельных нормативных правовых актов и их роль в становлении и развитии кооперации отдельных видов, однако, не привязывая их к конкретным этапам трансформации кооперативного законодательства[146].

Работа Н.П. Шиловой, посвященная правовому регулированию сельскохозяйственной кооперации, содержит историко-правовой аспект становления и развития данного вида кооперативов, выделяя один общий период развития кооперативного законодательства с 1865 г. – начала создания кредитного кооператива путем утверждения первого правоустанавливающего документа, относя его к сельскохозяйственной кооперации, до 7 июня 1904 г. – утверждения Положения об учреждениях мелкого кредита.

---

[146] См. подробнее: *Алиев Т.Т.* Проблемы правового регулирования организации и деятельности потребительской кооперации: диссертация: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 205 с.; *Барабанщикова Л.М.* Правовой режим имущества организаций потребительской кооперации в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 31 с.; *Мусаев Э.Т.* Кредитные правоотношения в системе кооперации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1992. 18 с.; *Селиверстов Т.А.* Правовое регулирование кооперации в России в 1865 - 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 153 с.

Следующим этапом в становлении кооперации исследователь выделила 1917 г. – год принятия трех основных Положений о кооперации, меняющих правовой статус кооперативов, до 20 марта 1931 г. – периода ликвидации кредитной кооперации[147].

С.В. Тычинин, исследовав правовое регулирование потребительской кооперации в России, выделил следующие периоды его трансформации: 1) зарождение и становление законодательства о кооперации (середина XIX в. – октябрь 1917 г.); 2) законодательство огосударствленной кооперации (1917 г. – 1992 г.); 3) возрождение законодательства о кооперации (1992 г. – 2004 г.). Ученый-правовед считает, что периоды развития законодательства о кооперации совпадают с соответствующими социально-экономическими и политическими процессами развития государства: первый – становление капитализма в России; второй – с процессами централизации экономики; третий – с реформированием всех сфер жизни общества[148].

М.В. Пеленицына, посвятив свой научный труд законодательству о кооперации в России, определила хронологический период в 1860-1917 гг. В периодизации правового регулирования кооперации России автор предлагает наличие одного периода в заявленных рамках исследования, начало которого связано с утверждением первых уставов кооперативов разного вида, а окончание связывает с принятием первых нормативных правовых актов Временного правительства 1917 г., которые имели общий характер и урегулировали правовой статус товариществ всех видов кооперации. Следует отметить, что автор не подразделяет период становления и развития кооперативного законодательства имперского периода относительно разных видов кооперации. Автор связывает развитие кооперативного законодательства с необходимостью, прежде всего, у

---

[147] См. подробнее: *Шилова Н.П.* Правовое регулирование сельскохозяйственной кредитной кооперации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 270 с.

[148] *Тычинин С.В.* Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 38-39.

крестьянского населения объединять усилия для повышения своего благосостояния[149].

Исследуя означенные труды, можно отметить неоднозначность позиций относительно периодизации правового регулирования различных видов кооперации. Это оправдано, поскольку выделить единую периодизацию развития правового регулирования кооперации в целом не представляется возможным.

Периодизация правового регулирования кооперации в России может быть построена исключительно по различным ее видам. Критерием периодизации в настоящем исследовании выступают такие нормативные правовые акты, которые меняли правовой статус кооперативных организаций в различных исторических условиях, – уставы, положения, постановления, декреты.

Полагаем, что в истории развития кооперативного законодательства о кредитной кооперации можно выделить шесть периодов с хронодискретной паузой в 71 год с 1930 по 2001 г.

Первый период: 22 октября 1865 г. по 20 марта 1917 г. – период кооперативного законодательства имперской России. Данный период характеризуется началом нормативного закрепления юридического статуса кредитного и ссудо-сберегательного кооперативов, а также выработкой основного кооперативного закона 1904 г. – высочайше утвержденного Положения об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г., которое действовало вплоть до 1917 г.

Основными источниками кооперативного права данного периода можно назвать следующие.

1. Устав Рождественского ссудного товарищества от 22 октября 1865 г.
2. Положение от 1 июля 1895 г. «Об учреждениях мелкого кредита».
3. Высочайше утвержденное Положение об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г., действовавшее вплоть до 20 марта 1917 года[150].

---

[149] См. подробнее: *Пеленицына М.В.* Законодательство России о кооперации: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 156 с.

[150] Устав Рождественского ссудо-сберегательного товарищества от 22 октября 1865 г. // ПСЗРИ. Т. 40. Ч. 2. Ст. 42598; Положение Комитета Министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении

Нижняя граница означенного периода обусловлена высочайше утвержденным впервые Уставом Рождественского ссудного товарищества от 22 октября 1865 г.[151]

Именно данным правоустанавливающим документом правительство санкционировало его деятельность, тем самым положило начало формированию системы кооперативного законодательства, регулирующего кредитную кооперацию. В первые годы деятельности данных видов объединений не было выработано общего нормативного правового акта, который бы урегулировал их юридический статус.

Такое правовое положение кредитных и ссудо-сберегательных товариществ сохранялось до 20 марта 1917 г. Уже после прихода к власти Временного правительства российские кооператоры одними из первых ощутили реализацию основных направлений его государственной политики. За несколько месяцев 1917 г. (с марта по август) были приняты основные нормативные правовые акты в отношении кооперативных товариществ, которые дали широкие демократические свободы их деятельности и наиболее полно определили их правовой статус: Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах»; Положение от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов»; Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений»[152].

Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении Министру Финансов, по сношению с Министром Внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью» // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Отделение 1. Высочайше утвержденное Положение об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г. // Сборник узаконений и распоряжений по мелкому кредиту. Изд. 2-е. СПб., 1912. С. 10-16.

[151] Устав Рождественского ссудо-сберегательного товарищества от 22 октября 1865 г. // ПСЗРИ. Т. 40. Ч. 2. Ст. 42598.

[152] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28; Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36; Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

Таким образом, нижнюю границу первого и соответственно верхнюю границу второго периода мы обозначаем 20 марта 1917 года, в связи с принятием первого кооперативного закона Временного правительства.

Второй период: 20 марта 1917 г. по 20 марта 1919 г. представлен кооперативным законодательством Временного правительства. Данный период в развитии кооперативного законодательства, регулирующего кредитную кооперацию, характеризуется общим характером, поскольку регламентировали все виды кооперативного движения. Кооперативное законодательство второго периода закрепило единый юридический статус всех видов кооперативов в одном нормативном правовом акте, урегулировало понятие кооперативного товарищества, определило заявительный характер организации объединения, узаконило четкую структуру устава кооператива, разрешило участвовать в работе кооперативных съездов и пр.

Основными нормативными правовыми актами периода Временного правительства, которые регулировали кредитную кооперацию, можно назвать следующие.

1. Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах».

2. Положение от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов».

3. Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений»[153].

В данных нормативных правовых актах Временное правительство частично реципировало нормы кооперативного законодательства имперской России, однако принципиальным отличием являлось то, что с 20 марта 1917 г.

---

[153] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28; Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36; Постановление Временного правительства от 01 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

законодатель не только утвердил единый закон для всех видов кооперативов (кредитных, ссудо-сберегательных, сельских, потребительских, производственных, промысловых и пр.).

Анализ новелл законодательства, возникших с принятием Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» позволяет выделить следующие особенности трансформации правового статуса кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в России:

1) кооперативное товарищество определено как особый вид юридического лица, а также нормативно закреплено его понятие (ст. 1);

2) нормативно закреплен заявительный характер учреждения товариществ (ст. 4). Это принципиальное изменения правового статуса кооперативов, поскольку дореволюционное кооперативное законодательство устанавливало разрешительный характер учреждения;

3) на уровне нормативного правового акта впервые установлена четкая структура устава кооперативного товарищества (ст. 9), а также закреплены 14 основных положений, которые должны быть в уставе товарищества;

4) закреплено право кооперативных товариществ учреждаться на основании не только устава, но и договора, который не мог противоречить общекооперативному и гражданскому законодательству (ст. 7).

Политика правительства в области кооперативного строительства в 1917 г. явилась ответом на широкий размах кооперации в России. Законы, которые были приняты Временным правительством после Февральской революции, дали новый импульс развитию кооперации в России и активизации ее деятельности. С одной стороны, после Февральской революции государственной власти удалось устранить причины конфликта с кооператорами путем создания круга нормативных правовых актов, которые удовлетворили последних. Однако кооперация в 1917 г., как мы видим, несмотря на такие уступки со стороны власти, так и не стала до конца свободной и независимой в своих действиях.

В таком правовом положении кооперативные товарищества в целом, и кредитные в частности, находились всего два года. Поворотным годом в их

дальнейшей судьбе становится 1919 г. В связи с изданием Декрета Совета народных комиссаров от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» кредитная кооперация лишилась правового статуса как отдельного вида кооперации, влившись в русло потребительской.

Третий период: 20 марта 1919 г. – 24 января 1922 г. – период трансформации кооперативного законодательства в сторону начала объединения всех видов кооперации, основой которого становилась потребительская коммуна.

Данный период можно охарактеризовать как иной подход государственной политики к роли кооперативного движения в построении новой формы государства. С этого времени кооперация рассматривалась как «особая форма советского строительства»[154].

Следует отметить, что Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» [155] являлся одним из проявлений государственной политики «военного коммунизма», целью которой была концентрация различных ресурсов для обеспечения победы в Гражданской войне. Однако нормы означенного нормативного правового акта были не только отражением сложившейся экономической и политической ситуации в стране, но и отражением тех задач, которые ставила государственная власть на пути к построению социализма.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность кредитных кооперативов, в частности, можно назвать следующие.

1. Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах».

2. Декрет СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций».

Декрет СНК от 27 января 1920 г. «О ликвидации советов кооперативных съездов»[156].

---

[154] *Кабанов В.В.* Кооперация. Революция. Социализм. М.: Наука, 1996. С. 128.

[155] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1919. 20 марта. № 17. Ст. 191.

[156] Декрет СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. 5 февраля. № 6. Ст. 37; Декрет СНК от 27 января 1920 г. «О ликвидации

Именно с этого времени начинается период огосударствления кооперации и объединения всех видов кооперативных структур вокруг потребительской кооперации.

В таком правовом состоянии кооперация находилась до 24 января 1922 г., когда правительство в рамках проводимой новой экономической политики определило роль кредитной кооперации как основного экономического института, финансировавшего иные кооперативные объединения, которые обеспечивали товарообмен между городом и деревней.

Четвертый период: 24 января 1922 г. – 30 января 1930 г. – период одновременного расцвета и ликвидации кредитной кооперации.

Принципиальный момент кооперативного законодательства данного периода заключался в том, что государственная власть решала задачу необходимости экономически сомкнуть развивающиеся мелкокрестьянские кооперативные товарищества с социалистической промышленностью, обеспечив последней ведущую роль в вытеснении прежде всего частного капитала, с путей, который связывали деревню и город. При анализе кооперативного права данного периода можно сказать, что его нормы были почти полностью реципированы из законодательства Временного правительства.

Кооперативное законодательство данного периода отражает совершенно иную роль кооперации в целом и кредитной в частности. Период «военного коммунизма» и политика разверстки настолько ухудшили финансовое положение крестьянского населения, что государственная власть была вынуждена искать эффективные инструменты его повышения. Таким инструментом вновь стала кооперация. Кооперация становится не столько техническим институтом распределения товаров, но, главным образом, механизмом налаживания нормального товарообмена, в результате которого, по представлениям власти, должен был сформироваться союз между крестьянским населением и пролетариатом.

совета кооперативных съездов» // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. 05 февраля. № 6. Ст. 38.

Основными нормативными актами, регулирующими кредитную кооперацию данного периода, являлись:

1. Декрет ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации»[157].

2. Постановление ЦИК СССР и СНК от 15 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении»[158];

3. Постановление ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе»[159].

Государственная кооперативная политика в годы НЭП предопределила положение кооперации на несколько лет вперед. Кооперация рассматривалась В. И. Лениным как эффективный инструмент построения социализма, однако сама сущность кооперативной идеи, основанной на демократических началах, была трансформирована в необходимость перехода от «низших форм кооперирования» к их «высшей форме» – колхозам[160].

Это означало отказ государственной власти от индивидуального развития крестьянских хозяйств посредством кооперации в пользу всенародной кооперативной организации, включавшей все «население поголовно» [161] . Интерпретация кооперации в данном ключе разрушала те представления царского правительства, которые определяли государственное кооперативное строительство, выражавшееся в добровольности объединения граждан, их инициативе и самоорганизации.

---

[157] Декрет ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М., 1950. С. 205-207.

[158] Постановление ЦИК и СНК от 15 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении» // СПС Консультант Плюс.

[159] Постановление ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. Ч. 1. Отдел первый. М., 1930. С 175-180.

[160] *Ленин В.И.* О кооперации // Полное собрание сочинений. Т. 45. Март 1922 - март 1923. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 370.

[161] *Ленин В.И.* Проект декрета о потребительных коммунах // Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Издательство политической литературы. 1969. С. 209.

24 января 1922 г. был издан Декрет «О кредитной кооперации»[162]. Данным нормативным правовым актом (ст. 12) законодатель наделил граждан РСФСР правом образовывать кредитные и ссудо-сберегательные кооперативы, а последним объединяться в союзы.

Следует отметить, что в период новой экономической политики целевые ориентиры кредитной кооперации были определены законодателем не как повышение благосостояния членов данного товарищества, а улучшения и интенсификации сельского хозяйства и кустарной политики[163]. Официальное утверждение роли кредитной кооперации как инструмента финансирования развития сельскохозяйственной кооперации и кустарной промышленности не случайно.

Означенные декреты являлись вынужденной мерой и ответом государственной власти на бедственное положение крестьянского населения, которое являлось следствием разверстки и гражданской войны. Необходимо было принимать меры, которые в скором времени смогли бы изменить ситуацию в сторону улучшения финансового положения прежде всего крестьянского населения, а также интенсификации сельского хозяйства.

Верхняя граница данного периода в развитии кооперативного законодательства, регулирующего деятельность кредитных товариществ определена 30 января 1930 г. Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» [164] на общегосударственном уровне было ликвидировано право кооперативных организаций заниматься кредитованием (что было основным направлением и сутью деятельности кредитных и ссудо-сберегательных кооперативов). Это означало ликвидацию кредитной кооперации.

---

[162] Декрет ЦИК и СНК от 24 января 1922 г. № 110 «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: б. и., 1950. С. 205-207.

[163] Там же.

[164] См.: Постановление ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. Ч. 1. Отдел первый. М., 1930. С 175-180.

Пятый период: 30 января 1930 г. – 7 августа 2001 г. – период хронодискретной паузы в истории кредитной кооперации в России, время прерывания правовой традиции существования данного частноправового института. В результате финансовой реформы 30 января 1930 г. института кредитной кооперации ни юридически, ни фактически не существовало. Однако следует оговориться, что, в целом, явление, именуемое кооперация, несомненно, существовало в период СССР.

Однако данный правовой институт имел совершенно иную суть. Советская кооперация функционировала не как частноправовой институт, целью деятельности которого было повышение финансового и духовного благосостояния членов кооперативного общества, а как общесоюзный государственный механизм товарного перераспределения между городом и деревней. Основными ячейками данного кооперативного движения стали крупное колхозное и совхозное производство.

Верхняя граница данного периода ознаменована принятым 7 августа 2001 г. Федеральным законом № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан»[165], который вновь возродил кредитную кооперацию в России.

Шестой период: 7 августа 2001 г. – по настоящее время. Период возрождения кредитной кооперации как отдельного вида самостоятельных кооперативных объединений, действующих в соответствии с классическими кооперативными принципами в условиях независимости от государства на демократических началах.

Несмотря на то, что формально приводимая дата принятия закона выходит за рамки проводимого исследования (XIX – XX вв.), ее указание обусловлено необходимостью логического завершения установления границ хронодискретного разрыва в правовом регулировании кредитной кооперации и подтверждения начала шестого периода в ее правовом регулировании.

---

[165] См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» // Собрание законодательства РФ. 2001, № 33 (ч. I). Ст. 3420.

В истории развития правового регулирования сельскохозяйственной кооперации можно выделить семь периодов с хронодискретной паузой в 58 лет с 1930 по 1988 г.

Первый период: 30 июня 1897 г. – по 20 марта 1917 г. – период имперского законодательства. Характеризуя данный период, можно сказать, что, в отличие от кредитной кооперации, сельскохозяйственная не имела общекооперативного закона вплоть до 1917 г. и в качестве правовой основы деятельности выступал первый уставной документ, санкционированный правительством в 1897 г.

Нижняя граница данного периода ознаменована принятием 30 июня 1897 г. первого уставного документа, регулировавшего правовой статус сельскохозяйственных товариществ. Нормальный устав сельскохозяйственных товариществ от 30 июня 1897 г., утвержденный министром земледелия и государственных имуществ[166], имел характер типового, который в дальнейшем в обязательном порядке должен был быть учтен при составлении уставов конкретного сельскохозяйственного объединения.

Верхняя граница первого периода обозначена принятием Временным правительством 20 марта 1917 г. Положения «О кооперативных товариществах и их союзах», которое существенно расширило направления деятельности, в том числе сельскохозяйственных кооперативных товариществ, и упорядочило их структуру.

Второй период: 20 марта 1917 г. – 20 марта 1919 г. Данный период характеризуется принятием общекооперативных положений, которые были охарактеризованы выше.

Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», Положение от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов», Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений»[167] стали правовой основой деятельности для всех

---

[166] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса Славянская типография, 1897. 24 с.

[167] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по

кооперативных организаций различного вида (кредитных, сельскохозяйственных, потребительских, кустарных).

Верхняя граница второго периода обозначена так же, как и у кредитной кооперации, принятием Декрета СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» [168], который положил конец существованию сельскохозяйственной кооперации как отдельного вида и «влил» данный вид кооперации в созданный органами советской власти публично-правовой институт, названный потребительской кооперацией.

Третий период: 20 марта 1919 г. – 16 августа 1921 г. период огосударствления сельскохозяйственной кооперации в соответствии с законодательством периода «военного коммунизма».

Нижняя граница данного периода обозначена принятием Декрета СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» [169], в соответствии с которым сельскохозяйственный кооператив прекратил свое существование как частноправовой институт, действовавший на основе финансовой и организационной самостоятельности и самоуправления, характеристика которого была дана выше.

Верхняя граница периода обозначена принятием Декрета ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» [170]. Означенным нормативным правовым актом сельскохозяйственная кооперация была возрождена.

Четвертый период: 16 августа 1921 г. – 30 июля 1930 г. – период одновременного расцвета и ликвидации сельскохозяйственной кооперации.

кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28; Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36; Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

[168] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М., 1943. С. 279-281.

[169] См.: Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М., 1943. С. 279-281.

[170] См.: Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 735-737.

Нижней границей периода новой экономической политики стал Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации», который впервые ввел новую задачу сельскохозяйственной кооперации – «смычка» деревни и города в вопросах товарного перераспределения.

В соответствии с пунктом 1 означенного документа трудящемуся населению сельской местности предоставлялось право организовывать сельскохозяйственные кооперативные товарищества. Основными направлениями деятельности кооперативов, участниками которого должны были стать не менее 5 человек трудового населения, обозначились следующие:

1) совместное ведение сельскохозяйственного производства;

2) организация труда членов кооператива;

3) материально-техническое обеспечение деятельности кооперативов;

4) организация сбыта производимой кооперативом продукции.

Задача данных мероприятий определилась как повышение благосостояния населения, улучшение качества производимой продукции.

В период новой экономической политики сельскохозяйственные кооперативы рассматривались государственной властью как переходный механизм к огосударствлению и плановой заготовительной кампании. Именно с этого периода расширение демократических основ деятельности кооперативов в сельском хозяйстве было нацелено на формирование экономически стойкого крестьянского хозяйства, которое впоследствии станет основой построения новой системы организации сельскохозяйственного производства и распределения его продукции, основанной на неотъемлемом участии государства.

Этот нормативный правовой акт стал скорее вынужденной мерой государственной власти в деле повышения уровня жизни крестьянского населения. Политика продразверстки не дала желаемых результатов.

Отличительной чертой развития сельскохозяйственной кооперации в период новой экономической политики являлось то, что это был переходный период с точки зрения дальнейшего преобразования кооперативных товариществ из частноправового института, которым является кооперация в ее классическом

понимании, в публично-правовой институт государственного управления экономикой, путем применения механизма контрактационного договора в отношении всех сбытовых операций с 1922 г.

Предпосылки ликвидации сельскохозяйственной кооперации были обусловлены принятием Постановления ЦК ВКП(б) от 29 июня 1929 года «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» [171] – как окончательная точка в ликвидации сельскохозяйственной кооперации. В соответствии с пунктом 1 указанного документа устанавливалось, что задачей кооперации становится повсеместное перерастание «…простейших производственных объединений в более сложные формы производственного кооперирования и организации на этой основе крупного коллективного производства». А нижняя граница периода связана с Постановлением ЦК ВКП(б) от 30 июля 1930 г. «О реорганизации колхозно-кооперативной системы»[172].

Пятый период: 30 июля 1930 г. – 26 мая 1988 г. – период хронодискретной паузы в истории сельскохозяйственной кооперации.

Нижняя граница паузы обозначена началом проведения коллективизации, а именно, как было сказано выше, Постановлением ЦК ВКП(б) 30 июля 1930 г. «О реорганизации колхозно-кооперативной системы»[173]. Означенный нормативный правовой акт утвердил следующую организационную модель разграничения компетенций между низовыми ячейками колхозной и кооперативной системы. Полномочия организационно-производственного руководства низовыми структурами колхозно-кооперативной системы было возложено на районные колхозные союзы. Более того, в соответствии с пунктом 5 означенного Постановления 1930 г. ставилось задачей сократить сельскохозяйственные центры до четырех по всей стране. Функции производственной, заготовительно-

[171] См.: Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1929 года «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 78-82.
[172] См.: Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации колхозно-кооперативной системы». 30 июля 1930 г. // Партийное строительство. 1930. № 15 (17). С. 49-50.
[173] См.: Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации колхозно-кооперативной системы». 30 июля 1930 г. // Партийное строительство. 1930. № 15 (17). С. 49-50.

сбытовой, снабженческой кооперации в отношении всех категорий аграрных производителей передавались районным кооперативным союзам.

Таким образом, сельскохозяйственные кооперативные товарищества подверглись формально-юридической ликвидации как самостоятельные субъекты хозяйственной деятельности.

Постановление ЦК ВКП(б) от 30 июля 1930 года «О реорганизации колхозно-кооперативной системы» [174] (пункт 2) закрепило создание единой колхозно-кооперативной системы под контролем Колхозцентра, что привело к монополии колхозов в сельскохозяйственном производстве.

Насильственное изъятие земли и имущества у крестьянского населения в ходе коллективизации и создания колхозов привело к искажению основных принципов кооперативного движения, в частности добровольного участия.

То есть с 1930 г. началась хронодискретная пауза в деятельности сельскохозяйственной кооперации.

Верхняя граница хронодискретной паузы ознаменована принятым 26 мая 1988 г. Законом СССР № 8998-XI «О кооперации в СССР», который определил социально-экономические и организационно-правовые основы деятельности кооперативных товариществ. Данным законом определились сферы, в том числе сельское хозяйство, в которых могли организовываться кооперативные товарищества (статья 3).

Шестой период: 26 мая 1988 г. – 8 декабря 1995 г.

Нижняя граница периода обозначена Законом СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» [175], который в соответствии со статьей 3 урегулировал право граждан создавать разного рода кооперативы не только в сфере потребления, но и иных видов деятельности наряду с уже действовавшими колхозами, потребительскими обществами, которые были встроены в систему Центросоюза с жестким контролем государства, в том числе

---

[174] Там же.

[175] См.: Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР, 1988, № 22, ст. 355.

сельскохозяйственные, которые создавались и действовали для производства, заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Верхняя граница периода обозначена Федеральным законом от 08 декабря 1995 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [176], который определил правовые и экономические основы создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, составляющих систему сельскохозяйственной кооперации Российской Федерации.

Седьмой период: 8 декабря 1995 г. – по настоящее время.

Нижняя граница периода обозначена Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [177], и это период функционирования сельскохозяйственной кооперации как отдельного вида кооперативных объединений, деятельность которых урегулирована специальным нормативным правовым актом.

В истории развития правового регулирования потребительской кооперации следует выделить восемь периодов с хронодискретной паузой в 52 года с 1935 г. по 1987 г.

Первый период: 13 марта 1897 г. - по 20 марта 1917 г. – период имперского законодательства.

Нижняя граница периода обозначена принятием 13 марта 1897 г. министром внутренних дел Устава потребительного общества, который включал в себя 65 статей и регламентировал цели, права, обязательства и подконтрольность общества, его численный, сословный и возрастной состав, органы управления и подсудность [178]. Устав потребительского общества 1897 г. был первым документом, который был утвержден государственной властью с целью однообразия оформления правоотношений в сфере потребительской кооперации, а также который формально-юридически, самим фактом утверждения данного

[176] См.: Федеральный закон от 8 декабря 1995 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ", 11.12.1995, N 50, ст. 4870
[177] См.: Там же.
[178] Устав потребительного общества: Текст утвержден 13 мая 1897 года. Аккерман, 1898: тип. И. Гринштейна. 22 с.

правоустанавливающего документа, давал разрешение на начало деятельности кооператива.

В таком правовом положении потребительские кооперативы действовали вплоть до 1917 г. Как все остальные виды кооперации, потребительская кооперация в период правления Временного правительства получила три кооперативных закона, которые значительно расширили правовой статус данного института.

Так, верхняя граница первого периода обозначена принятием первого из трех документов 1917 г., регулировавших деятельность всех видов кооперативов, 20 марта 1917 г. Положения «О кооперативных товариществах и их союзах»[179].

Второй период: 20 марта 1917 г. - 20 марта 1919 г. Данный период характеризуется принятием общекооперативных положений. Как было отмечено выше, этот период характеризуется принятием трех кооперативных нормативных актов: Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», Положение от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов», Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» [180] , которые стали едиными для всех видов кооперации, не выделяя специфику каждого.

Завершился рассматриваемый период принятием Декрета Совета Народных Комиссаров от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах»[181], который, как и в отношении других видов кооперации, положил конец деятельности потребительской кооперации в качестве самостоятельного частноправового

---

[179] См.: Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

[180] См.: Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28; Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36; Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

[181] См.: Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М., 1943. С. 279-281.

финансово-хозяйственного института, объединив все виды кооперации в публично-правовом институте потребительского общества.

Третий период: 20 марта 1919 г. – 20 мая 1924 г. – характеризуется единым законодательством периода «военного коммунизма», которое трансформировало все кооперативные объединения в единую государственную распределительную потребительскую коммуну.

Нижняя граница периода обозначена Декретом Совета Народных Комиссаров от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах», который преобразовал всю систему кооперативных товариществ в городской и сельской местностях в единый распределительный орган – потребительскую коммуну, тем самым окончательно ликвидировал потребительскую кооперацию как самостоятельный вид кооперации.

Несмотря на принятие 7 апреля 1921 г. Декрета СНК «О потребительской кооперации»[182], который терминологически вернул потребительскую кооперацию в правовое поле РСФСР и наделил потребительские общества правом организовывать свои предприятия по выращиванию продуктов и их обработке, а также организовывать молочные фермы и огороды с целью участия в снабжении населения через потребительское общество, следует отметить, что данный институт, как и потребительская коммуна, имел характер одного из элементов государственной системы снабжения с обязательным включением всех граждан в единое потребительское общество, что противоречило истинному кооперативному принципу, такому как добровольность вступления и самоорганизация - его неотъемлемые элементы.

Кроме того, с момента принятия данного декрета 7 апреля 1921 г. задачами потребительского общества являлись: 1) выполнение обязательных заданий продовольственных органов в области заготовок и обмена изделий фабрично-заводской и кустарной промышленности на продукты сельского хозяйства; 2) распределение в стране всех предметов продовольствия и широкого

[182] См.: Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. М.: Археографический центр, 1997. С. 43-47.

потребления, заготовленных государством и полученных с национализированных фабрик и заводов, концессионных предприятий и вывезенных из-за границы. Также было ограничено количество создаваемых объединений в частности, в пределах одного населенного пункта, вне зависимости от его размеров, не могло быть более одного потребительского общества.

Указанные обстоятельства не позволяют характеризовать единые потребительские общества, создававшиеся в соответствии с Декретом СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации», как кооперативные объединения, отвечающие признакам кооперации в ее классическом понимании. Мы считаем, что сам термин «кооперация» в названии рассматриваемого нормативного правового акта был использован лишь как определение организации совместной деятельности.

Верхнюю границу периода мы связываем с Декретом ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации» [183] , который кардинально трансформировал ее функционирование, хотя предпосылки трансформации потребительских обществ в кооперативные организации были заложены еще в Постановлении ЦИК и СНК от 28 декабря 1923 г. «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства» [184] , в соответствии с которым не только вступление и выход из потребительского общества стали добровольными, но и центральным органам потребительской кооперации предписывалось принять подготовительные меры для реорганизации потребительской кооперации на новых началах добровольного членства.

Четвертый период: 20 мая 1924 г. – 29 сентября 1935 г. – период развития деятельности потребительских кооперативов на основе демократических принципов кооперативной деятельности с последующим огосударствлением и ликвидацией данного института.

---

[183] См.: Декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации» // Известия Ц.И.К. и В.Ц.И.К. от 21 мая 1924 г. № 114.

[184] См.: Постановление ЦИК и СНК от 28 декабря 1923 г. «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства» // Известия Ц.И.К. и В.Ц.И.К. от 30 декабря 1924 г. № 298.

Декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации», устанавливал, что потребительские кооперативы возникали на основе явочно-уведомительного характера, организовывались по территориальному признаку, на основе добровольного объединения граждан, проживающих на определенной территории, имевший коллегиальный орган управления – общее собрание пайщиков и пр.[185] То есть правовой статус потребительского кооператива по Декрету ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации» отражал основные принципы построения кооперативной деятельности, построенной на демократических началах в соответствии с базовыми принципами классического понимания кооперации.

В рамках этого периода в качестве документов, ознаменовавших изменение государственной политики в отношении потребительской кооперации в сторону ее огосударствления, выделяются два документа. Первый, нормативного характера, – Постановление СНК от 18 августа 1930 г. «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации» [186] , провозгласившее коренную организационную перестройку потребительской кооперации, изменение форм и методов работы, а также необходимость повысить темпы работы на основе рабочего контроля, социалистического соревнования и ударничества. Второй, хоть формально и носил рекомендательный характер, фактически содержал в себе решения, предопределившие дальнейшую судьбу потребительской кооперации, – Обращение Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза от 10 мая 1931 г. «О потребительской кооперации. Всем партийным, советским, хозяйственным, кооперативным, профсоюзным и комсомольским организациям» [187] ,

---

[185]См.: Декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации» // Известия Ц.И.К. и В.Ц.И.К. от 21 мая 1924 г. № 114. Ст. 1-5.

[186] Постановление СНК от 18 августа 1930 г. «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год, Ч. 2. Отдел первый. – М., 1931. № 43, Ст 447. С.806-814.

[187] Обращение Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза от 10 мая 1931 г. «О потребительской кооперации. Всем партийным, советским, хозяйственным, кооперативным, профсоюзным и комсомольским организациям» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 12 мая 1931 г. № 129.

документально подтвердившее следующий шаг в направлении огосударствления потребительской кооперации.

Верхняя граница периода обозначена принятием Постановления Совнаркома СССР от 29 сентября 1935 года «О работе потребительской кооперации в деревне»[188].

Пятый период: 29 сентября 1935 г. – 5 февраля 1987 г. – период характеризуется наличием хронодискретного разрыва в истории потребительской кооперации. Начало хронодискретного разрыва ознаменовано принятием Постановления Совнаркома СССР от 29 сентября 1935 года «О работе потребительской кооперации в деревне»[189]. Данным нормативным правовым актом была законодательно закреплена ликвидация потребительской кооперации в городах (статья 15). Что касается сельской потребительской кооперации, на законодательном уровне она оказалась встроена в административно-командный механизм управления экономикой, полностью лишена какой бы то ни было самостоятельности, то есть фактически тоже ликвидирована.

Началась хронодискретная пауза в ее правовом регулировании, а под названием сельскохозяйственной потребительской кооперации с этого момента осуществляла свою деятельность государственная организация, финансируемая из бюджета, встроенная в единый механизм финансово-хозяйственной деятельности государства и находящаяся под контролем партийно-государственных органов.

Завершение хронодискретной паузы в правовом регулировании потребительской кооперации и возрождение потребительского кооператива в качестве организационно-правовой формы юридического лица связано с принятием Постановлений Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания» и № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения»[190].

---

[188] Постановление Совнаркома СССР от 29 сентября 1935 года «О работе потребительской кооперации в деревне» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М., 1947. С. 807-811.

[189] Там же.

[190] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987.

Шестой период: 5 февраля 1987 г. – 26 мая 1988 г. – характеризуется возникновением потребительских кооперативов, деятельность которых строилась на демократических началах и кооперативных принципах.

В означенный период Совет Министров СССР принимает ряд Постановлений, которые возродили и урегулировали деятельность кооперативов общественного питания и бытового обслуживания населения: Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания», Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения»[191].

Оба нормативных правовых акта, по сути и структуре, являлись идентичными, однако специфичными в определении направлений деятельности кооперативов и их подведомственности.

На основании означенных постановлений все кооперативы создавались по инициативе вступающих в них граждан, в основном не занятых в общественном производстве (пенсионеры, домашние хозяйки, студенты учащиеся), и исполкомов местных Советов народных депутатов при определенном государственном предприятии и на территории действия определенного местного Совета. Кроме того, были утверждены примерные уставы соответствующих кооперативов.

Развитие правового регулирования деятельности кооперативов в означенном периоде получило импульс с принятием постановлений Совета Министров СССР, позволивших создавать кооперативы по выработке

№ 10. Ст. 41, Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 43.

[191] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 41, Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 43, Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

кондитерских и хлебобулочных изделий, торговые кооперативы [192]. В 1988 году эта работа продолжилась, и нормативную основу своей деятельности получили кооперативы по разработке программных средств вычислительной техники, а также по оказанию информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики и, создаваемые при территориальных органах Госснаба СССР, кооперативы по реализации неиспользованной продукции[193].

Верхней границей периода является 26 мая 1988 г. в связи с принятием общекооперативного Закона СССР № 8998-XI «О кооперации в СССР» [194], урегулировавшего правовой статус потребительского кооператива, включавшего в себя потребительские кооперативы по бытовому обслуживанию населения, общественного питания, торговые и торгово-закупочные объединения..

Седьмой период: 26 мая 1988 г. – 19 июня 1992 г., - период функционирования кооперации на основании единого для всех видов законодательства.

Нижняя граница периода обозначена Законом СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР», который юридически закрепил право граждан создавать разного рода кооперативы, в том числе и в сфере потребления.

Верхняя граница периода обозначена Законом РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [195], который определил правовые,

---

[192] Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1987 г. № 1042 «О создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 44, Ст. 148; Постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 г. № 1097 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 45. ст. 152.

[193] Постановление Совета Министров СССР от 7 марта 1988 г. № 307 «О создании кооперативов по разработке программных средств вычислительной техники, а также по оказанию информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 14. ст. 37; Постановление Госснаба СССР от 17 февраля 1988 г. № 14 «О создании при территориальных органах Госснаба СССР кооперативов по реализации неиспользованной продукции» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. № 6. Ст. 44-45.

[194] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22, ст. 355.

[195] Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских

организационные и экономические основы создания и деятельности потребительских кооперативов и их союзов.

Восьмой период: 19 июня 1992 г. – по настоящее время.

Нижняя граница периода обозначена Законом РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»[196], а сам период можно рассматривать как период функционирования потребительской кооперации в статусе отдельного вида кооперативных объединений, деятельность которых урегулирована специальным нормативным правовым актом.

В истории развития правового регулирования промысловой (производственной) кооперации следует, по нашему мнению, выделить девять периодов с хронодискретной паузой в 26 лет с 1960 г. по 1986 г.

Первый период: 12 ноября 1799 г. – 1 июня 1902 г. – период, характеризующийся учреждением артелей на основе разрозненных уставов различными ведомствами.

Нижняя граница периода обозначена высочайше утвержденным Уставом цехов 12 ноября 1799 г., в котором государственная власть закрепила правовой статус ремесленных, рабочих, служебных цехов, производственных артелей, «присяжного бракового цеха», цеха приказчиков и лавочных сидельцев[197].

Следует обратить внимание на то, что в этот период было Высочайше утверждено Положение от 1 июня 1902 г. «Об артелях трудовых». Данное Положение стало базовым нормативным правовым актом, урегулировавшим правовой статус трудовой артели как товарищества, которое образовывалось для осуществления работ и промыслов на основе общего счета и круговой поруки[198].

обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 30, ст. 1788.

[196] Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 30, ст. 1788.

[197] Высочайше утвержденный устав цехов 12 ноября 1799 г. // ПСЗ РИ-I. Т. 25. № 19187.

[198] Высочайше утвержденного Положения от 1 июня 1902 г. «Об артелях трудовых». Ст. 1 // Ст. 2155. С. 416-423.

Данный период правового регулирования промысловой кооперации не выделяет отдельно промысловые кооперативы из числа промысловых артелей. Однако можно утверждать, что первые уставные документы ремесленных и производственных артелей означенного периода все-таки являются началом правового регулирования прокооперативной формы хозяйствования.

Следует отметить, что в означенный период, в 1857 г. был принят Устав Ремесленный [199]. Однако основной организационной формой деятельности в данной сфере был цех, который учреждался городской думой, а не по инициативе ремесленников.

Отдельно также следует отметить, что, как и в случае с кредитной кооперацией, приводимая дата принятия Устава цехов формально выходит за рамки проводимого исследования (XIX–XX вв.), но ее указание обусловлено значением рассматриваемого документа и его ролью в становлении и развитии промысловой кооперации.

Второй период: 1 июня 1902 г. – 20 марта 1917 г. – период деятельности промысловых товариществ на основании Положения от 1 июня 1902 г. «Об артелях трудовых»[200].

С принятием означенного Положения от 1 июня 1902 г. в правовом регулировании промысловой кооперации был сделан значительный шаг вперед в части учреждения артельного товарищества. Статьей 4 Положение закрепило в компетенции местного губернатора право учреждать Уставы объединений, что ликвидировало прежнюю «волокиту» бюрократического характера. Пунктом 6 был впервые закреплен состав основных положений Устава трудовой артели, включавшего в себя 10 положений. Эта норма урегулировала типовую форму правоустанавливающего документа всех трудовых артелей.

Верхняя граница второго периода правового регулирования промысловой кооперации в России обозначена, как и у других видов кооперативных

---

[199] Устав Ремесленный. 1857 г. // Свод законов Российской империи. 1957 г. Т. 11. Часть 2. С. 1-75.

[200] Высочайше утвержденного Положения от 1 июня 1902 г. «Об артелях трудовых». Ст. 1 // Ст. 2155. С. 416-423.

товариществ, принятием 20 марта 1917 г. Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах»[201].

Третий период: 20 марта 1917 г. - 20 марта 1919 г. - период правового регулирования промысловой кооперации, характеризующийся общекооперативным законодательством Временного Правительства, наделяющего промысловые кооперативные товарищества широкими демократическими правами в финансовой и организационной деятельности.

Одной из основных особенностей Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» [202] являлось то, что к кооперативным товариществам законодатель отнес не только промысловые кооперативы, то есть товарищества по производству, по совместной закупке, транспорту и хранению товаров, переработке продуктов хозяйства, но и трудовые и биржевые артели (ст. 1)[203]. С принятием означенного нормативного правового акта государственная власть отнесла артельную форму хозяйствования к кооперативной.

Верхняя граница данного периода обозначена принятием 20 марта 1919 г. Декрета СНК «О потребительских коммунах» [204] , который прекратил существование промыслового кооператива как отдельного, самостоятельного вида кооперации.

Четвертый период: 20 марта 1919 г. - 7 июля 1921 г. период жесткого огосударствления всех видов кооперативных товариществ.

---

[201] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28

[202] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28

[203] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах». Ст. 1 // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

[204] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М., 1943. С. 279-281.

Нижняя граница периода обозначена принятием Декрета СНК 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» [205] , который ликвидировал промысловые кооперативы, как самостоятельный частноправовой институт хозяйственной деятельности. Они, как и все виды кооперации были включены в единую государственную систему перераспределения - потребительскую коммуну.

Верхней границей данного периода следует считать принятие Декрета СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации» [206] , который возродил промысловый кооператив как самостоятельное юридическое лицо, действующее на демократических принципах самодеятельности и самоорганизации.

Пятый период: 7 июля 1921 г. – 20 июля 1960 г. – развитие промысловой кооперации, начавшееся с периода «Новой экономической политики».

Нижняя граница пятого периода обозначена принятием 7 июля 1921 г. Декрета СНК «О промысловой кооперации» [207]. Данный документ предоставлял право промысловым кооперативам без особых ограничений осуществлять все присущие данному виду кооперации функции. С даты принятия означенного нормативного правового акта промысловые кооперативы пользовались всеми правами юридического лица (ст. 4).

Означенный период был достаточно большим в истории правового регулирования и существования промысловой кооперации. Следует отметить, что государственная власть принимала ряд нормативных правовых актов принципиального характера, которые упрочивали либо ослабляли положение данного вида кооперативов.

Данный период был крайне противоречивый относительно положения промысловых кооперативов. Так, например, 11 июня 1928 г. было утверждено Постановление ВЦИК и СНК от «Об утверждении Положения о промысловой

---

[205] Там же.

[206] Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации». Ст. 4 // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 12 июля 1921 г., № 53, Ст. 322.

[207] Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации». Ст. 4 // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 12 июля 1921 г., № 53, Ст. 322.

кооперации»[208], которое отменило Декрет СНК 07 июля 1921 г. «О промысловой кооперации», однако существенно не трансформировало суть правового положения данного института. Данный нормативный правовой акт более детально урегулировал юридический статус промысловой кооперации, в отличии от Декрета 7 июля 1921 г. Постановление ВЦИК и СНК от 11 июня 1928 г. статьей 1 детализировало определение понятия «промысловый кооператив», определив его основой соединение личного труда или промысловых хозяйств своих членов в рамках одного или нескольких связных промыслов для производства, переработки и сбыта результатов труда, а также совместное приобретение и пользование необходимого оборудования для промысла[209].

Задачи, поставленные государственной властью в 1928 г. – года начала индустриализации страны, направленные на развитие индустрии и производства средств производства, отразились и на промысловой кооперации и ее роли в данном процессе. В решении этих задач придавалась огромная роль промысловой кооперации наряду с госпромышленностью.

Постановлением СНК от 28 июня 1931 г. «О кустарной промышленности и промысловой кооперации» [210] законодатель признал значение промысловой кооперации в народном хозяйстве СССР в связи с индустриализацией, однако именно с данного постановления промысловая кооперация должна была выполнять в том числе государственные заказы.

Принципиальной трансформации правового статуса промыслового кооператива не произошло, однако часть самостоятельности в выборе направлений деятельности и объема производимой продукции она утратила.

Уже в 1932 г. законодатель принимает новый нормативный правовой акт – Постановление ЦИК и СНК от 23 июля 1932 г. «О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации», который с целью дальнейшего развертывания производственной инициативы промыслового

[208] Постановление ВЦИК и СНК от 11 июня 1928 г. «Об утверждении Положения о промысловой кооперации» // СУ РСФСР, 1928, № 86, Ст. 567.
[209]Там же.
[210]Постановление СНК от 28 июня 1931 г. «О кустарной промышленности и промысловой кооперации» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 20 июня 1931 г. № 177. Ст. 284.

кооператива отменял обязательный централизованный государственный заказ, ограничивающий деятельность промысловых товариществ (пп. «а» п. 1) [211].

В 1936 г. государство вновь возложило на промысловую кооперацию обязанность реализовывать государственный заказ. 27 января 1936 г. Постановлением СНК № 128 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов» [212], государство утвердило производственную программу на 1936 г.

Несмотря на противоречивость отношения государства к промысловой кооперации, она после 1930 г. не была ликвидирована, как остальные виды кооперации.

Наоборот, роль промысловой кооперации в годы Великой Отечественной войны невозможно не оценить. Именно в эти годы в промысловой кооперации сосредоточилось основное производство товаров народного потребления.

Заключительная точка в существовании промысловой кооперации была проставлена 20 июля 1960 г. принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 784 «О промысловой кооперации»[213].

Пунктом 1 означенного Постановления промысловая кооперация была полностью упразднена, а ее предприятия были переданы в ведение государственных органов. Принятие данного нормативного правового акта обозначило нижнюю границу рассматриваемого периода и начало хронодискретной паузы в существование данного института.

Шестой период: 20 июля 1960 г. – 14 августа 1986 г. – период хронодискретной паузы промысловой (производственной) кооперации, продолжавшийся до принятия Постановления Совета Министров СССР от 14

---

[211] Постановление ЦИК и СНК от 23 июля 1932 г. «О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации» пп. а. П. 1 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 50-84. Отдел первый. М.: Сов. законодательство, 1932. С. 543-546.

[212] Постановление СНК от 27 января 1936 г. № 128 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов». Преамбула // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1936 г. № 1-31. Отдел первый. М.: Гос. изд-во Сов. законодательство, 1936. С. 105-112.

[213] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. № 784 «О промысловой кооперации» // СПС Консультант Плюс. Документ опубликован не был.

августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе»[214] периода перестройки.

Седьмой период: 5 февраля 1987 г. - 26 мая 1988 г. – характеризуется возникновением производственных кооперативов в правовой действительности, деятельность которых строилась на демократических началах и классических кооперативных принципах.

Нижняя граница периода обозначена принятием Постановления Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе» [215], в котором признавалось необходимым создавать кооперативы по заготовке и переработке вторичного сырья при территориальных органах Госснаба СССР. Особенностью данного нормативного правового акта стало возрождение ряда классических кооперативных принципов, утраченных законодательством после отказа от курса новой экономической политики и последовавшей ликвидации кооперации как частноправового института. В результате была создана правовая база, на которой, впервые с 1960 г., стала строиться деятельность кооперативов данного вида кооперации, действовавших на основе самоокупаемости и самофинансирования, основным правоустанавливающим документом которых стал устав, принятый их членами.

Верхней границей периода является 26 мая 1988 г. в связи с принятием общекооперативного Закона СССР № 8998-XI «О кооперации в СССР» [216], урегулировавшего правовой статус производственного кооператива наряду с потребительским. В соответствии с означенным нормативным правовым актом производственные кооперативы могли осуществлять производство товаров, продукции, работ, а также предоставлять платные услуги предприятиям,

---

[214] Постановление Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 44.

[215] Постановление Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 44.

[216] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1987. № 26, ст. 385.

организациям, учреждениям и гражданам. Деятельность таких кооперативов основывалась на личном трудовом участии их членов.

Восьмой период: 26 мая 1988 г. – 8 мая 1996 г., период функционирования кооперации на основании единого для всех видов законодательства.

Нижней границей периода является 26 мая 1988 г. в связи с принятием общекооперативного Закона СССР № 8998-XI «О кооперации в СССР» [217], определившего правовой статус производственного кооператива в числе иных видов кооперации.

Верхняя граница периода обозначена Федеральным законом от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»[218], который определил правовые и экономические основы создания и деятельности производственных кооперативов вплоть до настоящего времени.

Девятый период – 8 мая 1996 г. – по настоящее время, период функционирования производственной кооперации как отдельного вида кооперативных объединений, деятельность которых урегулирована специальным нормативным правовым актом. В качестве его нижней границы выступает уже рассматривавшийся нами Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»[219].

Таким образом, периодизация правового регулирования такого уникального социально-экономического института, каким была российская кооперация со всем видовым разнообразием, строится на основе различных нормативных правовых актов, которые либо регулировали возникновение или ликвидацию кооперативов, либо существенно трансформировали их сущность и правовой статус.

Правовое регулирование практически всех видов кооперативов включает в себя разное количество периодов и разные их границы. Лишь два из которых были обозначены единым кооперативным законодательством, однако диаметрально отличавшимся друг от друга. Если кооперативное законодательство

---

[217] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1987. № 26, ст. 385.

[218] Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 20, ст. 2321.

[219] Там же.

периода Временного правительства 1917 г. наделило кооперативные товарищества демократическим принципами самодеятельности и самофинансирования, то законодательство периода «военного коммунизма», наоборот, ликвидировало кооперативы как отдельные, самостоятельные экономические институты и юридические лица, ликвидировало кооперацию как социально-экономическое явление, характеризующееся добровольностью участия, свободой принимаемых решений, стремлением к росту своего материального и духовного благосостояния, создав потребительскую коммуну и сформировав рабочую и общегражданскую кооперацию, а всех должностных лиц кооперативов мобилизовав на государственную службу[220].

Анализ истории правового регулирования всех видов кооперации формально позволяет нам констатировать, что их правое регулирование прерывалось дважды. Первый раз в период реализации политики военного коммунизма, а второй в связи с переходом к политике индустриализации. Но при периодизации правового регулирования кооперации в качестве хронодискретной паузы мы выделяем по одному периоду хроноразрыва правового регулирования для каждого вида кооперации. Это обстоятельство обусловлено спецификой методологии хронодискретного сравнительного правоведения[221]. По нашему мнению, за столь короткий срок, на который с 1919 года до начала 1920-х годов прерывалось правовое регулирование кооперации как самостоятельного и независимого социально-экономического института, правовая традиция не была прервана и в сознании граждан не успели сформироваться четкие установки, заложенные в Декрете СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах»[222]. Это же обстоятельство подтверждает и быстрый рост кооперативного движения после его возрождения в начале 1920-х годов. Граждане были готовы к

[220] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М., 1943. С. 279-281.
[221] См подробнее: *Демичев А.А.* Период нэпа в российской истории через призму хронодискретного подхода // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43). С. 62-64.
[222] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М., 1943. С. 279-281.

возвращению традиционной кооперации. Как только появилась нормативная правовая основа хорошо знакомой хозяйственной организации, население активно стало реализовывать предоставленные ему права на создание кооперативов.

В связи с изложенными обстоятельствами для каждого вида кооперации мы выделяем в правовом регулировании по одному хронодискретному разрыву, в рамках которого не существовали частные кооперативные организации. И они у каждого из видов кооперации значительно отличаются, что обусловлено государственной политикой в различных сферах экономики.

Еще один вопрос, который требует отдельного внимания – это оценка вопроса о существовании кооперации в период построения социалистической модели хозяйствования. Безусловно, элемент системы государственного управления экономикой страны, носивший название кооперация, в советском государстве присутствовал. Но имел ли он отношение к кооперации как социально-экономическому частноправовому институту, построенному на принципах добровольности, самоуправляемости, преимущественно паевого участия и ограниченной материальной ответственности, ставящему перед собой цель улучшения материального и духовного уровня своих членов и несущему социально-экономическую миссию развития государства и гражданского общества?

Л.Е. Файн по этому поводу считал, что на рубеже 1920-1930 гг. основная масса кооперативных объединений была упразднена, а оставшиеся, по существу, перестали быть кооперативными, сохранив лишь отдельные, в большинстве своем чисто формальные признаки такой организации [223]. Серьезный удар по кооперации как типу общественно-экономических отношений, размывший основы ее функционирования, наносила ее привязка к государственному планированию [224]. «Исторический опыт России показал, что кооперация - не всеобщая организация населения, что охват всего населения кооперированием не только административным путем, но и на добровольных началах – вещь

[223] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново, 2002. С. 579.
[224] Там же. С. 481.

утопичная. Так как кооперация способна удовлетворять лишь определенные хозяйственные потребности и лишь отдельных слоев населения. Она не способна заменить все формы экономической деятельности»[225].

А.А. Николаев отмечает, что в 1930-е гг. кооперация становится частью жестко централизованной политической и экономической системы государственного социализма, характерными чертами которой стали:

1) полное огосударствление экономики.

2) социальной базой нового общества стало колхозное крестьянство, рабочий класс, новая советская интеллигенция. Ликвидировались целые слои, участвовавшие в кооперативном строительстве до революции.

3) жесткая централизованная система политической власти, господство одной правящей партии.

4) господствующая идеология.

Воздействие этих факторов привело к изменению социально-экономических основ кооперации, которая стала неотъемлемой частью новой социально-экономической системы, привязанной к ней экономическими, административно-правовыми и политическими механизмами. Правительство стало планировать параметры экономической работы, контролировать ценообразование, источники сырья и распределения товаров. Права пайщиков были сведены к нулю[226].

А.А. Панарин констатирует, что с точки зрения классического определения кооперации, как добровольной и самостоятельной организации, направленной на обеспечение взаимопомощи и сотрудничества граждан, она, по сути, перестала существовать, сохранив лишь название и некоторые внешние атрибуты. С начала 1930-х гг. возникает единая форма собственности, основанная на государственной монополии в области как производства, так и распределения товаров. В связи с этим, кооперативное движение лишалось таких важных составляющих, как материальная база, организационное обеспечение и идеологические принципы,

---

[225] Там же. С. 580.

[226] Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск, 2007. С. 62.

что предопределило его упадок и превращение в одну из форм государственной политики[227].

При этом кооперирование деревни основывалось на принципиально иных условиях, отличных от кооперативных идей имперского законодательства добровольности участия, самоуправления, самодеятельности. Основной формой кооперирования в СССР перестал быть частноправовой институт в виде кооперативного товарищества. В свете изложенных обстоятельств мы считаем, что преимущественно государственные организации, действовавшие под названием кооперативов, и система, действовавшая под названием кооперации в период хронодискретных разрывов в правовом регулировании кооперации, не подпадают под понятие кооперации, сформулированное нами применительно к проводимому исследованию.

Рассматривая соотношение периодизации российской кооперации по ее видам, представленной в диссертационном исследовании, с общей периодизацией истории государства и права России, утвердившейся в юридической науке,[228] отметим, что присутствует определённая взаимообусловленность. Кооперация как социально-экономический институт не развивалась обособленно, а формировалась под влиянием экономических, политических и социальных процессов, происходивших в России, которые определяли общую историю государства и права.

Следует отметить, что детальная периодизация кооперации по отдельным ее видам, как было показано выше, имеет свои особенности, однако ее основные этапы, как правило, совпадают с общепринятой периодизацией отечественной истории государства и права. Государство всегда играло ключевую роль в становлении и развитии различных видов кооперации либо через прямое законодательное урегулирование, либо через создание условий для развития или упадка кооперативной деятельности.

---

[227] Панарин А.А. Социально-экономическая трансформация отечественной кооперации в 1921-1929 гг.: на материалах Дона и Северного Кавказа: дис. … д-ра ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 375.

[228] См. например: Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 4-е изд., стер. М., 2020.

В связи с этим, выделение периодов развития правового регулирования различных видов кооперации невозможно без учета общей периодизации истории государства и права России, поскольку она создает тот контекст, в соответствии с которым кооперативное право формировалось, трансформировалось и функционировало.

Так, кооперативное законодательство Российской империи с середины XIX в до 1917 г. отражало социально-экономические и политические процессы, проходившие в государстве. Развитие буржуазных отношений, отмена крепостного права, формирование гражданского законодательства обусловили выработку первых правоустанавливающих документов, регулирующих правовой статус кооперативов, основанный на демократических принципах. Этот период бурного развития кооперации непосредственно связан с либерализацией законодательства, в том числе кооперативного, и потребностями развивающейся капиталистической экономики.

Февральская революция 1917 г. ознаменовала крах прежней государственно-правовой парадигмы и начало поиска нового пути государственного развития. Кооперативное законодательство в 1917 г. провозгласило широкий спектр демократических прав кооперативов, которые отражали процесс либерализации и демократизации правовой системы в целом.

Становление Советского социалистического государства и права ознаменовалось радикальными, кардинальными, насильственными преобразованиями, направленными на построение совершенного нового, бесклассового общества. Право рассматривалось как инструмент диктатуры пролетариата. Первые шаги нового государства были направлены на ликвидацию частной собственности на средства производства и национализацию. Все это отразилось и на кооперативном законодательстве 1918-1920 гг. Ликвидация всех видов кооперации, национализация ее имущества и превращение потребительской коммуны в единый перераспределительный механизм стало отражением правового порядка марксистско-ленинской идеологии.

В период новой экономической политики были восстановлены институты частной собственности, была легализована частная инициатива и проведена частичная реставрация рыночных отношений. Тенденция правового регулирования кооперации отражала означенные преобразования и выразилась в демократизации деятельности кооперативных товариществ, закрепленной в выработанных специальных кооперативных законах, основанных на демократических принципах.

Трансформация политической системы и государственного аппарата страны в советский период с 1930 по 1984 гг., огосударствление экономики, радикальные изменения основных институтов частного права отразились на трансформации тенденции правового регулирования кооперации в сторону огосударствления. Кооперативные товарищества как частноправовые институты были ликвидированы, а кооперация реорганизовывалась в единую систему распределения товаров народного потребления.

Период реформирования советского общества в 1985-1991 гг., выразившийся в глобальных изменениях и преобразовании общественно-экономического строя, определил новую тенденцию кооперативного законодательства. С принятием основных кооперативных законов периода перестройки возникли кооперативы, по организационно-правовой форме и экономической сущности деятельности отражавшие задачу перехода к новым формам хозяйствования, основанные на невмешательстве государства, добровольном членстве, самоорганизации и инициативе.

Завершая параграф, отметим, что проводимое нами исследование основывается на том, что выделение хронологических рамок и необходимость их обоснования является основой формирования видения концепции государственной власти по отношению к исследуемому процессу правового регулирования института кооперации в России и его роли в формировании общественных отношений.

В качестве границ периодов правового регулирования кооперации в России была использована точная дата утверждения нормативного правового акта, в

который дает правовое основание возникновения, ликвидации или серьезной трансформации правового статуса конкретного вида кооперации.

В связи с изложенным мы считаем, что в правовом регулировании кооперации различных видов в России можно выделить, во-первых, период возникновения и существования данного института, во-вторых, период хроноразрыва, когда кооператив как частноправовой институт перестает существовать в результате упразднения, в-третьих, период восстановления данного института и его существования уже в новых исторических условиях, отличающихся о тех, в которых он зародился и развивался, в результате принятия соответствующих нормативных правовых актов.

В параграфе обосновано, что в истории развития кооперативного законодательства о кредитной кооперации можно выделить шесть периодов с хронодискретной паузой в 71 год с 1930 по 2001 гг.

В истории развития правового регулирования сельскохозяйственной кооперации можно выделить семь периодов с хронодискретной паузой в 58 лет с 1930 по 1988 г.

В истории развития правового регулирования потребительской кооперации следует выделить восемь периодов с хронодискретной паузой в 52 года с 1935 г. по 1987 г.

В истории развития правового регулирования промысловой (производственной) кооперации следует выделить девять периодов с хронодискретной паузой в 26 лет с 1960 г. по 1986 г.

Приведенная периодизация правового регулирования кооперации необходима как для выстраивания логики ее исследования в рамках конкретных периодов, с выявлением их предпосылок, специфики, социальных и правовых последствий, так и для последующего формулирования концепции правового регулирования кооперации.

ГЛАВА 2. НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КООПЕРАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

1. Кредитная кооперация в Российской империи: нормативное правовое регулирование и практика[229]

В настоящее время в России среди социально значимых и требующих научного анализа и практического разрешения проблем, стоящих перед страной, одной из актуальных является развитие кооперативного движения как элемента системы средств развития экономики. При этом, как показывает практика, особенно актуальны кооперативные формы в сельском хозяйстве, поскольку сельские территории России на протяжении многих столетий являлись одним из важнейших ее ресурсов. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года государственная власть отводит особое значение задаче совершенствования кооперативного законодательства России с целью активного расширения малых форм хозяйствования на селе на основе кооперативного принципа[230].

Обращаясь к истории такого уникального, многомерного, общественного явления, коим была российская кооперация начала XX в., и в частности кредитная кооперация, следует согласиться с теоретиками и практиками кооперации современности в том, что возрождение и развитие аграрного кооперативного

---

[229] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Петрова Ю.О.* Кредитная кооперация как явление в экономической жизни // Развитие отраслевого и регионального управления. Вестник университета. М: Государственный университет управления. 2007. № 6. С.384-387; *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2009. № 89. С. 108-115; *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во владимирской губернии в конце XIX - начале XX века: монография. Владимир: Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 41-75; *Новикова Ю.О.* Становление организационного и правового регулирования кредитной кооперации в Российской Империи конца XIX-начала XX века (на примере Владимирской губернии) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 11-21.

[230] Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Консультант Плюс.

сектора может стать одним из основных инструментов построения новой системы, которая могла бы эффективно обслуживать потребности сельскохозяйственного производителя, в том числе в направлении соединения интересов последнего с финансовым капиталом и средствами производства[231].

Кредитная кооперация, которая формировалась в России достаточно длительное время, несмотря на то, что ее государственные нормативные установки претерпевали различные трансформационные витки то в сторону демократизации деятельности кредитных объединений, то в сторону жесткого огосударствления, можно говорить о том, в дореволюционной и раннесоветской России достигла огромных масштабов. Поэтому вопрос становления и развития нормативной правовой базы кредитной кооперации заслуживает самого пристального внимания.

Исходя из того, что предмет хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения (далее – ХМСП) представляют явления исторической и современной правовой реальности [232], кооперативное движение, зарожденное в России еще в 1860-е г. и прошедшее достаточно длительный путь трансформационных изменений с точки зрения нормативного правового регулирования, вызывает интерес для научного исследования с помощью ХМСП-методологии.

Кредитная кооперация как субъект финансовой взаимопомощи и инструмент повышения благосостояния населения прежде всего на селе, достигшая своего расцвета к 1917 г. с точки зрения правового регулирования и численности кооперативов в России, прекратила свое существование как

---

[231] Сельскохозяйственная кооперация и право. М.: Институт государства и права РАН, 1993. С. 5 и др.

[232] *Демичев А.А.* Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сб. научн. тр. / под ред. А.А. Демичева. Вып. 1. Н. Новгород: Изд-во «КиТиздат»; НФ МГЭИ, 2009. С. 7–16; *Он же:* О понятийном аппарате хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Второй всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. С. 9-18.

самостоятельный общественный, социально-экономический институт в 1930 г. в результате кредитной реформы, санкционированной Постановлением ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» (п. 1), в результате которой законодатель окончательно ликвидировал кредитные товарищества, передав право кредитования Государственному банку[233].

Обращаясь непосредственно к предмету исследования, отметим, что возникновение кредитной кооперации в России относится к 1865 г., когда под влиянием кооперативных идей кружка А.И. Васильчикова в Рождественской волости Костромской губернии появилось первое ссудо-сберегательное товарищество. При этом следует отдельно оговориться, что нормативного правового регулирования, которое бы закрепило правовой статус кредитных объединений, в первые годы их существования не было. По описанию теоретика кооперативного движения А.Н. Анциферова, первые кредитные товарищества отличались от других объединений по следующим признакам:

1) личное участие в работе товарищества всех его членов;

2) равноправие и полноправие всех членов;

3) материальная ответственность всех членов объединения;

4) распределение прибыли товарищества не по сумме вложенного капитала, а по степени участия в общем деле;

5) образование товарищества на основе принципа свободного соглашения[234].

Опираясь не на нормы законодательства, которые бы закрепляли правовой статус кредитного кооператива, а на наблюдение за его деятельностью, ученый определил кооператив как «…свободное соединение группы людей для достижения им общих хозяйственных целей, основанное на принципе полных прав участников и самоуправления; каждый член в нем принимает личное

---

[233] Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе». П. 1 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. С. 175-180.

[234] *Португалов А.В.* Кооперация и ее культурно - просветительное значение // Владимирский земледелец. 1914. № 16. С. 18.

непосредственное участие и несет материальную ответственность, а получаемая в результате операций прибыль не идет на вознаграждение капитала»[235].

Следует отметить, что правовой статус первых кооперативных товариществ, возникающих спонтанно, по инициативе населения на местах, под влиянием идей кружка кн. А.И. Васильчикова, не был определен законодателем. Русское право, в том числе в сфере кооперации, начиная с XVIII в. теряло свои культурно-исторические корни и постепенно становилось формой выражения идеалов и взглядов отечественной интеллигенции на развитие европейских общественных процессов[236].

Только через четыре года после возникновения первого ссудо-сберегательного товарищества в 1865 г. в Рождественской волости Ветлужского уезда Костромской губернии правительство санкционировало деятельность кооперативных объединений утверждением Положения Комитета министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении министру финансов, по сношению с министром внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью»[237].

Комитет министров, видя несомненную пользу кассы мелкого кредита, статьей 2 постановил, что «в видах распространения народных кредитных учреждений, сходных в началах своих с Феллинскою кассой и Рождественским ссудным товариществом и для облегчения порядка их открытия таковых учреждений, так и утверждать необходимые для их действия Уставы». Из данного факта можно сделать вывод, что, с одной стороны, царское правительство активно

---

[235] *Португалов А.В.* Кооперация и ее культурно - просветительное значение // Владимирский земледелец. 1914. № 16. С. 19.

[236] *Лановая Г.М.* Функции правовой политики государства в сфере частного права // Материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого) «25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития». 2019. С. 181.

[237] Положения Комитета Министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении Министру Финансов, по сношению с Министром Внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью» // Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 2. Отделение 1. Ст. 46879. С. 255.

не принимало мер по созданию и развитию системы правовых отношений, регулирующих деятельность кооперативных товариществ, видя в нарастающем общественном движении опасность для сложившихся государственных устоев. С другой стороны, начало формирования норм кооперативного законодательства показывает, что царская власть понимала роль кооперации в укреплении благосостояния населения и развитии крестьянского хозяйства.

Данным правовым актом Комитет министров закрепил в статье 2 норму, которая управомочила министра финансов и министра внутренних дел открывать ссудо-сберегательные товарищества и утверждать их уставы. Таким образом, указанный документ, с одной стороны, закрепил существование кредитных объединений в России и их деятельность, с другой – никак не урегулировал их правовой статус.

В частности, мы можем утверждать, что рассматриваемым Положением государственная власть дает начало формированию нормативной правовой базы по определению статуса и регулированию деятельности кредитных кооперативов в России.

Однако, исходя из того, что деятельность первого Рождественского ссудного товарищества была официально санкционирована государством, путем высочайшего утверждения Устава Рождественского ссудного товарищества от 22 октября 1865 г.[238], можно утверждать, что первый шаг на пути формирования кооперативного законодательства в России был сделан правительством все-таки именно в 1865 г. Несмотря на то, что нормы первого устава исходили не от государства, поскольку на тот момент законодатель еще не утвердил «Примерный устав кооперативного товарищества», а от членов кооператива, и в основу был положен устав немецких кооперативных товариществ, созданных по принципу паевого начала, можно утверждать, что его нормы были признаны государственной властью путем создания юридического административного прецедента.

---

[238] Высочайше утвержденный устав Рождественского ссудного товарищества от 22 октября 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 40. Часть 2. СПб., 1865. С. 93-97.

За основу данного документа был взят устав немецких кооперативных товариществ, созданных по принципу паевого начала. Причем следует отличать пай от вклада. Пай являлся составной частью основного капитала товарищества, поэтому пайщик – член кооператива отвечал за дело товарищества[239].

Основные положения Устава Рождественского ссудного товарищества, который состоял из 43 пунктов, касались целей, порядка образования, управления, формирования капитала и выдачи ссуд ссудо-сберегательным товариществом. При этом в соответствии с п. 1 Устава целью товарищества являлось не только получение процентов на сберегаемые капиталы, но и получение займов. Данное положение являлось весьма важной мерой с точки зрения материальной поддержки российского крестьянства, поскольку происходило постепенное втягивание последнего в товарно-денежные отношения. Крестьянству нужны были деньги не только для удовлетворения собственных потребностей, но и для развития собственного хозяйства.

В соответствии с п. 2 Устава членом товарищества мог стать любой житель Рождественской волости. Данный пункт не содержал сведений о возрастном цензе предполагаемых членов объединения, более того, не выяснялась и их финансовая состоятельность. П. 20, 21 Устава регламентировал лишь то, что обеспечением ссуд членам кооператива было личное доверие и поручительство. Пункт 14 указанного документа утвердил размер пая в размере 50 рублей. Данная норма была обязательна.

Деятельность кредитного товарищества строилась на принципе самоуправления. Органом управления объединения было определено выборное правление из числа пайщиков. Число и период деятельности данного выборного органа определены не были. Однако примечателен тот факт, что полномочия правления были отданы не только правлению, но и помещику, проживавшему в местности деятельности товарищества, который вложил собственные средства в основной капитал. На основании п. 33 данного документа без согласия помещика

[239] *Хейсин М.Л.* История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени. Л.: Время, 1926. С. 76.

не допускалось изменение Устава и велась бухгалтерия, но до того момента, пока товарищество окончательно не отдаст заём последнему. Это было продиктовано тем, что немецкая система построения кооперативного кредитования не предполагала внешних займов, а помещик являлся единственным источником финансовых средств, способных сформировать большую часть основного капитала кооператива, а также обеспечить принцип самостоятельности и финансовой независимости от государства в осуществлении деятельности.

Данный Устав состоял из 43 положений, касающихся целей, порядка образования, управления, формирования капитала и выдачи ссуд кооперативного товарищества. Можно согласиться со словами практика кооперативного движения в России А. Евдокимова, что «необходимым условием и главной предпосылкой становления кооперативной системы становится достаточно высокая степень развития рыночных отношений в национальном хозяйстве в целом и вовлеченность мелких сельских производителей в товарно-денежный оборот, углубление общественного разделения труда, развитие товарно-денежных отношений»[240].

Пунктом 14 анализируемого источника был определен размер пая в сумме 50 руб., причем он должен был быть обязательно внесен. По нашему мнению, данное положение при крайней бедности российского крестьянства конца XIX века делало эти объединения непригодными для среднего крестьянина, а тем более для бедняка. Можно утверждать, что это была одна из причин, по которой кооперативные объединения в конце XIX века распространялись достаточно медленно.

По данным исследователя А.П. Корелина, в начале 90-х гг. из 1494 товариществ, уставы которых были утверждены царским правительством, 220 не начали свою деятельность, 550 были ликвидированы. К 1894 г. из 1510 утвержденных объединений числилось 764[241].

---

[240] *Евдокимов А.А.* Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства в России. Харьков: Юж.-рус. с-з. газ., 1911. С. 11-12.

[241] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России, 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С.43.

Вся деятельность кооперативного объединения велась выборным правлением и помещиком, который вложил собственные средства в основной капитал товарищества. Более того, бедность и несостоятельность в финансовом плане большей части населения, преимущественно деревни, делала помещика источником финансирования и формирования основного капитала товарищества на начальном этапе развития кооперативного движения. С другой стороны, отсутствие необходимого количества грамотных управленцев с точки зрения финансов, делопроизводства и ведения хозяйства из членов товарищества обусловливало необходимость привлечения сторонних лиц, способных вести данные направления деятельности.

На практике, не имея свободных денежных средств, далеко не каждый желающий крестьянин мог внести свой пай, составляющий обычно 50 руб., иногда – 100 руб.; но крестьянин нуждался в кредите и поэтому был готов платить за него деревенским ростовщикам огромные проценты. На практике это приводило к тому, что пай просто вычитали из ссуды. Поскольку заплатить проценты ссуды и пая было решительно невозможно без разорения заемщика, в товариществах практиковалась переписка обязательств: по прошествии 9 месяцев член кооператива получал новую ссуду для погашения предыдущей с уплатой им одних процентов[242].

Таким образом, паевые взносы были связующим звеном между кооперативом и его товарищами. Через пай каждый участник кооперативного дела получал определенную часть дохода, а также отвечал за просчеты и убытки общества. Как отмечал М.И. Туган-Барановский, только ссудо-сберегательные товарищества можно было считать кооперативами в полном смысле слова, так как они могли стать более независимыми и самостоятельными от административной опеки[243].

---

[242] *Соколовский А.В.* Сельская кредитная кооперация в России в 90-е годы XIX в.: выбор пути // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 119.

[243] *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. С. 300.

Одной из проблем кооперативов 60-х гг. XIX в. можно считать их «искусственный характер»[244]. В то время кредитные товарищества менее всего основывались на самодеятельности населения и в этом отношении самым резким образом отличались от своего германского образца.

Несмотря на первые попытки государства организовать кооперативное движение путем издания первых нормативных правовых актов и утверждения уставов кооперативных товариществ, правительственная политика в области кооперации оставалась противоречивой.

Итак, возникновение кредитной кооперации в России относится к 1865 г., когда под влиянием кооперативных идей кружка А.И. Васильчикова в Рождественской волости Костромской губернии появилось первое ссудо-сберегательное товарищество. Следует особо отметить, что нормативного правового регулирования, которое бы закрепило правовой статус кредитных объединений, в первые годы их существования не было.

Несмотря на то, что государством признавалась роль кооперации в деле развития крестьянских хозяйств и повышения их финансового благосостояния, уже к 1866 г. деятельность кооперативов попала под жесткий контроль со стороны местных администраций. Согласно п. 4 Положения Комитета министров от 22 июля 1866 г. «О пространстве и пределах власти губернаторов», с целью охраны общественного порядка и государственной безопасности законодатель наделил губернаторов правом закрытия деятельности «частных обществ, клубов и артелей в случае обнаружения чего-либо противного государственному порядку и общественной безопасности, и нравственности» [245] . По нашему мнению, фактически с момента утверждения данного Положения от 22 июля 1866 г. местной администрации предоставлялось право закрытия и преследования по своему усмотрению всех объединений, в том числе кооперативных товариществ.

---

[244] *Соколовский А.В.* Сельская кредитная кооперация в России в 90-е годы XIX в.: выбор пути // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 120.

[245]Положения Комитета Министров от 22 июля 1866 г. «О пространстве и пределах власти губернатора» // Положение Полное собрание Законов Российской империи. II. Т. 41. Ч. 1. 1864. № 43501.

Более того, данным документом государственная власть фактически упразднила основные принципы кооперативной деятельности, которые были положены в основу кооперативной деятельности в России. В частности, данное Положение пунктом 23 наделило местную администрацию правом закрывать и «преследовать по своему усмотрению» все кооперативные объединения, в том числе кооперативные товарищества. Однако оправдать недоверие государственной власти к новым видам объединений, сдерживание роста кооперации можно теми фактами, что наблюдалось много случаев беспорядочного, случайного характера возникновения такого рода объединений, члены которых часто не понимали ни задач, ни принципов функционирования[246].

После утверждения Положения Комитета министров «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении министру финансов, по сношению с министром внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью» государственная политика в области кооперативного кредита продолжала свое развитие.

В 1870 г. при Императорском Московском обществе сельского хозяйства была создана Комиссия о ссудо-сберегательных товариществах, целью деятельности которой была выработка образцового устава для ссудо-сберегательных товариществ и устава для постоянного Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах.

В результате деятельности данной Комиссии 6 ноября 1870 г. Министерством государственных имуществ была утверждена программа данного Комитета. В соответствии с этой программой в этом же году был создано два государственно-властных института, в ведение которых было отдано регулирование, контроль и содействие развитию деятельности данного вида товариществ: Комитет о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в

[246] *Прокопович С.Н.* Кооперативное движение в России. СПб.: типография Е.Д. Кускова, 1903. С. 165.

Москве и отделение Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в Петербурге[247].

Кроме того, в 1871 г. было удовлетворено ходатайство Отделения Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах Министерству финансов об открытии кредитов Государственного банка ссудо-сберегательным товариществам. С этого момента реализацию мелкого кредитования кооперативных товариществ в России можно считать полностью легитимной. Еще одним свидетельством того, что государственная власть понимала роль кооперативного кредита в деле благоустройства деревни и повышения благосостояния населения, способствовала распространению кредитного кооперативного движения в России, было не только формирование первых нормативных актов, регулирующих положения первых уставов, санкционирование деятельности профильных комитетов и комиссий, но и выпуск различной методической литературы.

Так, Санкт-Петербургским отделением Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах были составлены формы книг по счетоводству в ссудо-сберегательных товариществах и брошюры, содержащие следующую информацию: 1) в качестве приложения устав комитета; 2) инструкция по ходатайству утверждения уставов товариществ; 3) правила открытия кредитов ссудо-сберегательным товариществам в Государственном банке; 4) отчетная ведомость кооперативов.

Следует особо отметить, что единого образцового устава на тот момент времени не было выработано. Все нормативные документы такого характера были весьма разнообразны в различных губерниях. Приведенные А.В. Яковлевым нормы утвержденных уставов показывают, что они часто противоречили сущности кооперативных товариществ. Например, исходя из устава кредитного товарищества, составленного новогородским губернским земством, основой

[247] *Яковлев А.В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 4.

ответственности за невыполнение взятых на себя обязательств членами товарищества являлась не круговая порука, а ограниченная ответственность[248].

При анализе норм уставов ссудо-сберегательных товариществ можно утверждать, что в основе получения права лица, желавшего вступить в товарищество, лежала лишь оценка личностных данных потенциального члена кооператива. Конкретизации же, какие именно личностные качества оценивались, законодатель нормативно не устанавливал. По словам современников событий, оценка личностных качеств нового члена кооператива проводилась по принципу известности остальным членам товарищества[249].

Однако принцип формирования и ограничения деятельности кредитного объединения по территориальной принадлежности мог осложняться тем, что жители близлежащих волостей могли быть одинаково известны.

Данная норма была также не проработана законодателем. В уставах ссудо-сберегательных товариществ не указывалось требований к сословной, профессиональной и гендерной принадлежности членов кооператива. То есть на нормативном уровне лица всех сословий, профессий, а также любого пола допускались к вхождению в члены товарищества.

Очевидно, что практически с самого начала кооперативного движения в России государственная власть видела в таких объединениях корыстное или даже преступное начало. Более того, подход государства в отношении подчинения сельских кооперативных товариществ местным администрациям сохранился и в 90-е гг. XIX века изданием Положения о земских участковых начальниках 12 июля 1889 г.»[250]. В соответствии с п. 23 данного Положения земскому начальнику отводилась роль контрольного, надзорного, ревизионного органа за всеми крестьянскими объединениями с общественным управлением, коим и являлись кооперативные товарищества. Фактически это означало, что основные принципы

---

[248] *Яковлев А.В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 5.

[249] *Яковлев А.В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 50.

[250] Положение от 12 июля 1889 г. «О земских участковых начальниках» // Хрестоматия по истории СССР. 1861 —1917. М.: Просвещение, 1990. С. 201-202.

кооперативной деятельности, которые были положены в основу кооперативного движения в России, были упразднены законодателем, а кооперация как институт общественной самодеятельности, самостоятельности и самоуправления теряла свои черты.

Однако такую политику государства можно объяснить и тем фактом, что еще в 1874 г. в годовом отчете секретарь Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах В.Н. Хитрово отмечал беспорядочный, случайный характер возникновения товариществ, «без ясного понимания членами их задач», которые устраивались «с затаенной целью воспользоваться ссудою из земства, которая тотчас же и разбиралась по рукам»[251].

Это стало дополнительной причиной наряду с недоверием государства к кооперативным товариществам как общественным объединениям, заключающим в себе принципы самоуправления и самодеятельности, к росту сдерживающих факторов государства в вопросе развития кооперации.

Действительно, на местах, несмотря на принятые государством меры правового регулирования деятельности первых кредитных кооперативов, процесс их организационного возникновения часто сводился к нулю. Однако местная администрация, понимая роль кредитной помощи, прежде всего крестьянскому населению, предпринимала ряд мер по стабилизации данной ситуации.

Так, Владимирская администрация стала предпринимать энергичные попытки по созданию ссудо-сберегательных товариществ с 70-х гг. XIX в. В ноябре 1874 г. владимирский губернатор В.Н. Струков в письме председателю губернской управы П.И. Николаеву упоминал о принятом им письме председателя Петербургского отделения Комитета ссудо-сберегательных товариществ князя Васильчикова. В этом письме говорилось, что «Владимирская губерния находится в исключительном положении и есть в России единственная, где по сие время не организованно ни одного товарищества»[252].

---

[251] *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX–начале XX века. Владимир: ВлГУ, 2011. С. 47.
[252] ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 107. Л. 2.

В.Н. Струков считал, что тормозили внедрение ссудо-сберегательных товариществ недобросовестность, обнаруженная при открытии подобного общества в Ковровских железнодорожных мастерских, и подорванное доверие народа в связи с неоднократными случаями растрат «со стороны волостных старшин и других лиц сельского управления». Губернатор отмечал, что «волостные старшины очень бесцеремонно обращались с мирскими суммами, а потому очень естественно могли вызвать в народе замкнутость, осторожность и недоверие ко всякого рода товариществам»[253].

На местах решения об учреждении ссудо-сберегательных товариществ принимались губернскими земскими собраниями. Так, например, на заседании Губернского земского собрания 13 декабря 1875 г. было принято постановление о разрешении образовывать товарищества во Владимиркой губернии[254]. Интерес составляют высказывания гласных земского собрания, которые оценивали необходимость учреждений мелкого кредита для повышения благосостояния крестьянского населения. Гласный П.П. Кожин подчеркивал, что «учреждение ссудо-сберегательных товариществ не только полезно, но и даже необходимо; кредит для сельского населения составляет теперь насущную потребность, что едва ли кто будет отрицать; сами условия жизненной обстановки вызывают удовлетворение этой потребности, и если только ему будут объяснены значение и польза правильно поставленного кредита, то и главная цель учреждения ссудо-сберегательных товариществ будет достигнута; вместо того, чтобы попасть в руки кулака, крестьянин скорее обратится за ссудою в товарищество… крестьяне не только не будут отказываться от учреждения для себя дешевого кредита, но сами будут искать его…»[255]. П.П. Булыкин говорил, что «желал бы только одного, чтобы скорее открыли ссудо-сберегательные товарищества; при этом следовало удешевить для бедного класса заемщиков проценты по судам… Открытие ссудо-сберегательных товариществ принесет местному населению несомненную

[253] ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 107. Л. 2 об.
[254] О ссудо-сберегательных товариществах // Владимирский земский сборник. 1877. № 1. С. 138.
[255] Там же.

пользу…»[256]. После принятия Постановления о разрешении учреждать ссудо-сберегательные товарищества во Владимирской губернии, по всей губернии прошли сельские сходы. 29 сельских обществ выразили желание образовать у себя товарищества, другие отказались[257]. От устройства ссудо-сберегательных товариществ отказались представители сельских обществ Судогодского, Владимирского и Ковровского уездов «за ненадобностью»[258].

Учитывая крайне слабое распространение кредитных кооперативов, в феврале 1877 года Владимирская губернская земская управа выделила на каждый уезд от 1500 до 3000 рублей, в зависимости от экономической развитости и размера уезда, для первоначального капитала товариществ. Общая сумма, выделенная губернской управой для открытия ссудо-сберегательных, составила 19500 руб.[259]

Исходя из вышесказанного, инициатива создания первых кредитных и ссудо-сберегательных кооперативов исходила не от самих жителей, а от государственных структур и местной администрации. Власти видели в кооперативном кредите ключевой финансовый инструмент для поддержки крестьянских хозяйств, стимулирования сельского хозяйства и оживления мелкой промышленности, страдающей от дефицита заемных средств. Земства также поддерживали эту идею, рассматривая кооперативы как средство помощи крестьянам в приобретении земли и инвентаря для модернизации их хозяйств.

Правительственная политика в направлении строительства кооперативного законодательства была пересмотрена в середине 90-х гг. XIX в. в связи с последствиями неурожая 1891-1892 гг., нехваткой денежных средств крестьян в уплате выкупных платежей, ростом государственных инвестиций в индустриализацию и железнодорожное строительство. Кооперация стала

---

[256] Там же. С. 139.
[257] Доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому собранию. Владимир, 1875. С. 189.
[258] О ссудо-сберегательных товариществах // Владимирский земский сборник. 1877. № 1. С. 139-141, 144.
[259] Журналы губернской управы о ссудо-сберегательных товариществах // Владимирский земский сборник. 1877. № 3. С. 150.

рассматриваться законодателем как институт взаимопомощи населения, модернизации сельского хозяйства и развития товарно-денежных отношений[260].

То есть фактически не было общей структурированной кооперативной нормативной базы, которая детально регламентировала бы деятельность кооперативных объединений и провозглашала бы общие принципиальные положения кооперативного строительства.

В связи с неурожаем 1891-1892 гг., бедственным финансовым положением крестьянства и невозможностью уплаты «выкупных платежей» правительство вновь обратило внимание на кооперацию как институт взаимопомощи населения, развития товарно-денежных отношений и модернизации сельского хозяйства.
Следует сказать, что государственная политика в отношении кооперации была пересмотрена в середине 90-х гг. XIX в. в сторону попытки детальной проработки регламентации деятельности кооперативных товариществ.

В связи с этим стал необходимым новый подход государства к регламентации деятельности кооперативных объединений. К этому времени, как было сказано выше, учреждение и деятельность последних регламентировались только уставами, которые утверждали соответствующие ведомства и Комитет министров.

С начала 1893 г. Министерство финансов начало пересмотр устава Государственного банка, затронув при этом и вопрос о народном кредите. В этой связи в министерстве обратили внимание на многократные ходатайства отделений Комитета по вопросу о содействии мелкому краткосрочному кредиту в стране. Было предложено пересмотреть устав ссудо-сберегательных товариществ. Председатель Комиссии ссудо-сберегательных товариществ С. Ю. Витте обратил внимание на то, что организация кредита для крестьян – «…это вопрос первостепенной государственной важности…». Он отметил: «Организованный

[260] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России, 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 65.

кредит для них совершенно отсутствует, а это ведет к тому, что они выплачивают ростовщикам, пожалуй, больше процентов, чем государству податей»[261].

Как было отмечено выше, осень 1893 года ознаменовалась выработкой нового Устава Государственного банка, и как следствие 1 июля 1895 года правительством было утверждено «Положение об учреждениях мелкого кредита»[262].

Считается, что именно этим законом было определено начало зарождения и становления единой правовой базы кредитной кооперации в стране как одного из самых крупных направлений кооперативного движения. Данное Положение стало первым шагом на пути зарождения правовой базы кредитной кооперации в Российской империи, одного из самых мощных видов кооперативного движения.

Очевидно, что государственная политика в области мелкого кредита становилась одной из форм поддержки крестьянства, когда правительство начало перехватывать инициативу насаждения кредитной кооперативной кооперации у интеллигенции на местах.

Данным законом были определены основные виды кооперативных объединений, которые предусматривали не только ссудо-сберегательные, правовой статус которых был определен в ранее издававшихся нормативных правовых актах, но и кредитные, правовой статус которых устанавливался впервые. Статьей 5 исследуемого Положения кредитные товарищества организовывались на беспаевом начале. Это принципиально отличало данный вид кооперативов от ссудо-сберегательных. Если основной капитал ссудо-сберегательных товариществ формировался за счет паев его членов, то основной капитал кредитных, на основании статьи 5, формировался за счет ссуд Государственного банка, пожертвований земских, общественных и частных учреждений.

---

[261] Истоки кооперативного движения в России // Вестник владимирского губернского земства. 1893. № 1-24. С. 24.

[262] Положение от 1 июля 1895 г. «Об учреждениях мелкого кредита» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. Отделение 1. № 11756.

Таким образом, можно заключить, что кредитные кооперативы отличались от ссудо-сберегательных двумя важными признаками. Во-первых, отсутствием паевого капитала и, следовательно, принудительного денежного накопления, что делало их доступными даже бедному крестьянству и предопределило их последующий бурный рост. Во-вторых, наблюдением со стороны правительственных кредитных инспекторов. Этим контролерам статьей 28 Закон дал большие права: в случае обнаружения инспектором беспорядков или злоупотреблений в делопроизводстве или счетоводстве товариществ, он мог временно удалить от должности лиц, заведующих делами кредитных учреждений.

Следует отметить, что данное Положение имело компромиссный характер, который был отражен уже в статье 2, предусматривающей целью учреждений мелкого кредита предоставление ссуды малообеспеченным людям, сельским и станичным обществам. Из этого можно утверждать, что закон отражал направление государственной политики в вопросе улучшения благосостояния и повышения платежеспособности прежде всего маломощных слоев деревенских производителей. И кредитные, и ссудо-сберегательные товарищества мало чем отличались с точки зрения правового статуса. Единственным принципиальным отличием, как было указано выше, был метод формирования основного капитала. За счет быстрого распространения учреждений мелкого кредита правительство рассчитывало охватить огромные массы маломощных хозяйств.

С точки зрения управления оба вида товариществ на основании статьи 23 Положения были подведомственны Министерству финансов. Следует заметить, если ссудо-сберегательные товарищества по-прежнему пользовались определенной автономией с точки зрения самоуправления, то кредитные на основании пункта 1 Положения фактически передавались в ведение Государственного банка, поскольку последнему отдавалось право открывать кредитные кооперативы.

Интересно заметить, что кредитные кооперативы с точки зрения беспаевого начала рассматривались теоретиками и практиками кооперативного движения как особый «русский тип» кредитной кооперации, поскольку, с одной стороны, имели

черты правительственных казенных учреждений, с другой – кредитного кооператива немецкого райффайзеновского типа[263].

Следует отметить, что регламентация анализируемым Положением ссудных операций имела достаточно общих характер. Не были установлены законодателем ни размер ссуд, ни сроки ее предоставления. Статьями 15, 16 обозначены были лишь механизмы взыскания ссуд путем продажи как заложенного, так любого другого имущества должника при помощи полиции и волостного правления.

И, наконец, учреждениям мелкого кредита, которые получили статус юридического лица, предоставлялось как следствие право на приобретение и отчуждение имущества, право возбуждения судебных исков, ведения посреднических операций и продажи произведений их труда.

Понимая сложное финансовое положение крестьянства, с одной стороны, и невозможность в связи с этим создавать кредитные товарищества из-за отсутствия обязательного пая, с другой, правительство страны поставило задачу вновь созданной Комиссии по делам мелкого кредита во главе с С.Ю. Витте пересмотреть устав ссудо-сберегательных товариществ в сторону расширения финансовых прав кооператива за счет кредитования его деятельности из средств Государственного банка[264].

Результатом этой работы явилась выработка правительством норм «Положения об учреждениях мелкого кредита», принятого 1 июля 1895 г.[265], которым кредитная кооперация окончательно получила свое законодательное закрепление.

Указанным Положением правительство впервые нормативно закрепило классификацию кооперативных объединений, определив правовой статус не только ссудо-сберегательных товариществ, начало которому было положено в 1865 г., но и впервые кредитных кооперативов. Основное отличие этих двух видов учреждений мелкого кредита заключалось в том, что для образования

[263] *Бородаевский С.В.* История кооперативного кредита. Прага: б.и., 1923. С. 165.
[264] *Новикова Ю.О.* Кооперативное законодательство в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4. С. 217.
[265] Положение от 1 июля 1895 г. «Об учреждениях мелкого кредита» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. Отделение 1. № 11756.

кредитного кооператива не требовалось внесение пая. Следовательно, кредитный кооператив возникал как принципиально новая форма кредитного товарищества, отличавшаяся от ссудо-сберегательного прежде всего тем, что основной капитал кредитного товарищества на основании п. 5 Положения формировался за счет ссуд Государственного банка, пожертвований земских, общественных и частных учреждений, а ссудо-сберегательного – за счет пая.

Эта норма дала возможность для бедного крестьянства пользоваться преимуществами указанного вида товариществ и тем самым предопределило их будущий количественный рост.

По мнению А.П. Корелина, первостепенной задачей принятия означенного нормативного правового акта являлась финансовая помощь прежде всего малоимущим крестьянам, а также финансовое укрепление средних крестьянских хозяйств и объединение их на кооперативных началах с малоимущим населением, что в свою очередь способствовало бы формированию общей платежеспособности на селе[266].

Кроме того, в ст. 2. Положения получила нормативное правовое закрепление цель кооперативов – предоставление ссуды малообеспеченным людям, сельским и станичным обществам. В связи с чем представляется возможным утверждать, что нормативный правовой акт отражал в целом реализуемое направление государственной политики в вопросе улучшения благосостояния и повышения платежеспособности, прежде всего, маломощным слоям деревенских производителей.

Кроме того, в ст. 2. Положения получила нормативное правовое закрепление цель кооперативов – предоставление ссуды малообеспеченным людям, сельским и станичным обществам. В связи с чем возможно утверждать, что нормативный правовой акт отражал в целом реализуемое направление государственной политики в вопросе улучшения благосостояния и повышения

[266] *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1988. С. 106.

платежеспособности прежде всего маломощным слоям деревенских производителей.

При этом в остальных вопросах нормативного регулирования деятельности кредитные и ссудо-сберегательные товарищества мало чем отличались с точки зрения правового статуса. Единственным принципиальным отличием, как было указано выше, был метод формирования основного капитала. За счет быстрого распространения учреждений мелкого кредита правительство рассчитывало охватить огромные массы маломощных хозяйств.

Следует отметить, что в России с самого начала регламентации деятельности кредитных и ссудо-сберегательных товариществ действовал разрешительный порядок их учреждения. Причем разрешение получалось кооператорами на самом высоком уровне. Так, в соответствии с пунктом 3 означенного Положения для открытия кредитных объединений требовалось утверждение их уставов Министерством финансов после согласования с Министерствами внутренних дел, земледелия и государственных имуществ.

С точки зрения управления оба вида товариществ на основании статьи 23 Положения были подведомственны Министерству финансов. Однако если ссудо-сберегательные товарищества по-прежнему пользовались определенной автономией с точки зрения самоуправления, то кредитные на основании пункта 1 Положения фактически передавались в ведение Государственного банка, поскольку именно ему предоставлялось право открывать кредитные кооперативы.

Интересно заметить, что кредитные кооперативы с точки зрения беспаевого начала рассматривались теоретиками и практиками кооперативного движения как особый «русский тип» кредитной кооперации, поскольку, с одной стороны, имели черты правительственных казенных учреждений, с другой – кредитного кооператива немецкого райффайзеновского типа[267].

При этом нельзя не обратить внимание на тот факт, что нормы рассматриваемого Положения были весьма общего характера. Несмотря на регламентацию видовых признаков кредитных товариществ, определение их цели,

[267] *Бородаевский С.В.* История кооперативного кредита. Прага: б.и., 1923. С. 165.

источников формирования основного капитала, все-таки принципиальные положения относительно размера ссуд, сроков ее предоставления, определения финансовой состоятельности субъектов ссудной операции товарищества законодательно закреплены не были. Статьями 15, 16 обозначены были лишь механизмы взыскания ссуд путем продажи как заложенного, так любого другого имущества должника при помощи полиции и волостного правления.

Положение 1895 г. определило общие черты правового статуса кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, основные принципы, на которых строилась их деятельность.

Дальнейшая, более детальная проработка правового состояния данных объединений нашла отражение в утвержденном Министерством финансов 19 июня 1896 г. Образцовом уставе кредитных товариществ[268]. Данный уставный документ достаточно детально закрепил основные элементы правового статуса кредитного товарищества. Так, пунктом 2 означенного документа была сформулирована единая цель товарищества, исходящая из функционала кооператива: 1) получение ссуд на обременительных началах; 2) совершение вкладных операций; 3) ведение посреднических действий при покупке необходимого инвентаря для деятельности товарищества и продажи вырабатываемой кооперативом продукции, а также в соответствии с пунктом 21 – из взносов учредителей товарищества. Деятельность товарищества могла быть реализована исключительно среди членов объединения.

Основной капитал товарищества мог состоять как из ссуд пайщиков, так и из заемных средств. Физические и юридические лица, которые могли бы выступить кредиторами, суммы займа, сроки условия возврата заемных средств для основного капитала кредитору утверждены Образцовым уставом не были.

Образцовый устав утверждал имущественные права кредитного кооператива, в соответствии с которыми объединение имело право: 1) приобретать в собственность, брать в аренду, безвозмездно получать недвижимое

[268] Образцовый устав кредитных товариществ, утвержденный Министром Финансов 19 июня 1896 г. с разъяснениями / Н.О. Осипов. СПб.: Типография Е.А. Евдокимова, 1897. 96 с.

имущество, необходимое для реализации его деятельности (пункт 4); 2) принимать пожертвования и производить отчисления из прибыли для выдачи социальных пособий своим членам (пункт 5); 3) участвовать в судебных заседаниях с целью защиты своих прав (пункт 9).

В обязанности кредитного товарищества по Образцовому уставу 1896 г. входила уплата налогов за право торговой и промысловой деятельности.

Членами кредитного товарищества могли быть не только физические, но и юридические лица. При этом членство в товариществе определялось рядом цензов: для физических лиц – совершеннолетние граждане, имеющие право распоряжаться своим имуществом (пп. «а» п. 13) и не имеющие членства в другом товариществе, для юридических лиц – наличие уставного документа (пп. «б». п. 13).

Деятельность товарищества строилась на демократических началах самоорганизации. Основными органами управления товариществом были: 1) общее собрание – управленческий орган товарищества, в ведении которого были утверждение правил о порядке ссудной и вкладной операций, избрание членов товарищества, формирование состава правления и пр. (пункт 103), членов которого избирали в результате закрытых одномандатных выборов; 2) совет товарищества – контрольный орган за исполнением норм уставного документа товарищества (пункт 83) и 3) правление – исполнительный орган товарищества, занимавшийся оперативной административно-хозяйственной и финансовой деятельностью (пункт 71).

Еще одним демократическим правом товарищества, урегулированным Образцовым уставом, была добровольность входа и выхода из него (пункт 13, 16).

Обязательства товарищества обеспечивались всем имуществом объединения (прибыль, запасной капитал, движимое и недвижимое имущество) и имуществом его членов, то есть ответственность не была ограничена лишь основным капиталом (пункты 23, 24).

Образцовый устав четко определил причины прекращения деятельности товарищества, к которым отнес постановление общего собрания, сокращение

количества членов товарищей менее утвержденного числа уставным документом, уменьшение основного капитала менее установленного минимума, по решению суда о несостоятельности деятельности (пункт 114).

Таким образом, Образцовый устав 1896 г., утвержденный Министерством финансов, ставший основой формирования уставных документов кредитных товариществ, содержал достаточно широкие демократические начала деятельности объединения. В уставном документе не прослеживается государственное вмешательство в его деятельность, что достаточно сильно отличало данные социально-экономические институты от иных финансовых институтов.

Образцовый устав 1896 г. отразил сущность кооперации – защита интересов членов кооператива. Это положение обусловило исключительное право членов самостоятельно определять стратегические направления и интересы деятельности кооператива.

Однако норма Положения 1895 г. об утверждении данного уставного документа Министерством финансов продолжала действовать. И, несмотря на демократические права и свободы в деятельности кредитных товариществ, начать эту деятельность было достаточно проблематично из-за бюрократических процедур.

Так, несмотря на предпринятые правительством меры, можно утверждать, что опыт кооперативного строительства 60-70-х гг. закончился, по большей части, неудачно.

Многие современники событий справедливо видели причины плачевных результатов кооперативного строительства не в насильственном проникновении капитализма в экономику России, а в «отсутствии в различных слоях населения навыков общественности и кооперативности, без чего кооперативное движение не могло стать широким и прочным»[269].

[269] *Егоров В.Г.* Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 4-5.

В результате правительственные попытки внедрить и развить жизненно важный для крестьян мелкий кредит на селе привели лишь к созданию незначительного числа кооперативных товариществ в стране.

Со временем кредитные и ссудо-сберегательные товарищества стали обслуживать преимущественно экономические интересы зажиточной части крестьянства, оставаясь при этом недоступными и бесполезными для подавляющего большинства бедного крестьянства[270].

Так, по подсчетам А.А. Николаева, в 1880 г. насчитывалось всего 902 ссудо-сберегательных товарищества по стране с 183 тыс. членов при большой финансовой поддержке земств из-за отсутствия платежеспособного населения в деревне. А к 1889 г. их численность сократилась до 836 товариществ, а динамика утверждения уставов кооперативов упала с 81 до 26 в год[271].

В целом, динамика утверждения уставных документов ссудо-сберегательных товариществ по стране в 1880-е годы представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика утверждения уставов ссудо-сберегательных товариществ и действовавших товариществ в 1880-е годы[272]

Год	Утверждено уставов	Действовавших товариществ
1872	101	101
1873	180	260
1874	146	389
1875	136	568
1876	202	645
1877	156	785
1878	57	830
1879	45	844
1880	81	902
1881	65	944
1882	59	981

[270] *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века: монография. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 76.
[271] *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 81.
[272] См.: *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 108.

1883	35	1003
1884	25	997
1885	26	989
1886	24	964
1887	16	907
1888	20	856
1889	26	836
1890	6	826
1891	13	822
1892	13	778
1893	15	764
1894	12	750
1895	3	729

К 1901 г. в целом по стране ссудо-сберегательных товариществ насчитывалось 243, а кредитных – 118[273].

Следует согласиться с исследователем кооперации профессором Н. К. Фигуровской в том, что в конце XIX в. работа ссудо-сберегательных показала несостоятельность данного типа кооперативов кредитной кооперации, а неразвитость кооперативного движения привела к ситуации, когда по форме оно существовало, но, по сути, оставалось лишь номинальное наименован[274].

В целом широкого распространения ссудо-сберегательные товарищества в губерниях империи не получили [275].

Что касается численности кредитных кооперативов, то в некоторых регионах страны до 1900 г. их вообще не существовало, хотя их деятельность была санкционирована государством уже даже не на уровне разрозненных уставов, а Положения 1895 г., которое в качестве одного из типов утвердило кредитные. Более того, деятельность данного типа кооперативов строилась на беспаевом начале.

[273] *Будкина Ю.Б.* Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и мелкий кредит для российского крестьянства // Ежегодник по аграрной истории восточной Европы. Институт российской истории РАН. 2022. № 1. С. 94.
[274] *Фигуровская Н.К.* Некоторые уроки развития кооперации в России // Кооперация. Страницы истории (сб. ст.) / Институт экономики РАН. М.: ИЗ, 1993. – 234 с. С. 6-7.
[275] *Лубков А.В.* Кооперативная модернизация России накануне революции 1917 г. // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. 2007 № 17. С. 26.

Так, например, во Владимирской губернии только к 1900 году возник первый кредитный кооператив во Владимирском уезде. А к 1904 г. их было всего 5[276].

На Кубани была похожая ситуация, когда ссудо-сберегательный товариществ к 1903 г. было всего 19, а кредитных не существовало вовсе. Первое кредитное товарищество на Кубани возникло лишь в 1903 в станице Приморско-Ахтарской[277].

Практиками кооперативного движения отмечалось, что причиной скудного развития кредитной кооперации, в первые десятилетия ее становления, являлась неспособность крестьянского населения, в силу малограмотности, учреждать и вести деятельность кооператива самостоятельно [278]. Более того, создаваясь земствами и местной интеллигенцией, деятельность кредитных кооперативов требовала постоянного контроля со стороны органов государственной и местной власти.

В начале XX века Положение 1895 г. было переработано, и 7 июня 1904 г. был утвержден новый кооперативный закон, регулирующий вопросы кооперативного кредита [279]. Принятию означенного документа предшествовал съезд представителей ссудо-сберегательных товариществ, прошедший в г. Москве 26-27 марта 1898 г. На съезде при участии Министерства финансов, Госбанка, Министерства земледелия и государственных имуществ были приняты рекомендации о целесообразности создания союзного движения в кредитной кооперации и главного банка, который бы обслуживал финансовые интересы кредитной кооперации.

В 1902 г. С. Ю. Витте поднял в правительстве вопрос о крестьянском кредите, в результате чего возглавил Особое совещание о нуждах

---

[276] ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 36. Л. 1-5; ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 23. Л. 2; ГАВО. Ф.311. Оп. 1. Д. 178. Л. Л. 3, 3 об; ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 136.

[277] *Сидоренко Т.Н.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация Кубанского казачества в начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории восточной Европы. Институт российской истории РАН. С. 116-126.

[278] *Клюпанов Н.П.* Мелкий кредит // Владимирская газета. 1903. № 34. С. 1.

[279] Положение об учреждениях мелкого кредита 7 июня 1904 г. // Сборник узаконений и распоряжений по мелкому кредиту. Изд. 2-е. СПб., 1912. С. 10-16.

сельскохозяйственной промышленности, которое и приступило к разработке нового закона[280].

По нашему мнению, изменения, которые были заложены в основу Положения 1904 г., носили принципиальный характер.

Так, на основании пункта 1 Положения 1904 г. на учреждения мелкого кредита возлагалась роль не только финансовой помощи малоимущим крестьянам, целевая аудитория этой помощи расширилась до всех сельских хозяев, земледельцев, ремесленников и промышленников. То есть кредитная кооперация становилась основой финансовой помощи и другим видам кооперативных товариществ сельскохозяйственной, промысловой, потребительской кооперации.

Новое Положение диктовало учреждать земские сберегательные кассы мелкого кредита и региональные союзы кредитных кооперативов (пункт 2). Вместе с этим расширился круг учреждений, которые могли бы учреждать кредитные кооперативы. Земства, а конкретно местные губернские комитеты по делам мелкого кредита, получали право по своей инициативе учреждать кредитные кооперативы, ссуживая им деньги на основной и оборотный капитал (пункт 23, 28, 29).

Несмотря на то, что с 1904 г. право давать разрешение на открытие кооперативной деятельности было предоставлено губернским земствам, по существу, это мало изменило бюрократическую процедуру.

Так, в губерниях перед открытием товарищества поступало первоочередное прошение на адрес Губернского комитета по делам мелкого кредита или земской управы об открытии; далее на адрес Управления по делам мелкого кредита поступало ходатайство Губернского комитета об открытии товарищества[281].

Однако открыть свое дело разрешалось лишь после утверждения Устава кооператива Министерством финансов и Министерством внутренних дел [282].

---

[280] *Коновалов И.Н.* Правовое регулирование российских учреждений мелкого кредита в конце XIX - начале XX века // Право. Законодательство. Личность. № 2(41). С. 15.
[281] ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 137. Л. 42.
[282] ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 98. Л. 34.

Такая многоступенчатая система регистрации кредитных кооперативов приводила к задержке его открытия. Министры, а затем губернаторы затягивали выдачу разрешений на длительный период, иногда на 2-3 года, а в отдельных случаях – на 10 лет[283].

Однако следует сказать, что Положение 1904 г. закрепило правовой статус кредитного кооператива как юридического лица, пользующегося необходимой для его деятельности правоспособностью. На основании статьи 2 указанного документа законодатель расширил, относительно норм Положения 1895 г., права кооперативных объединений, наделяя последние правом приобретать и отчуждать имущество, вступать в договорные отношения, участвовать в судебных тяжбах. Более того, кооперативные товарищества мелкого кредита получили право объединяться в союзы для наиболее эффективного решения теоретических и практических вопросов свой деятельности [284] . При этом правовых норм относительно создания, численного состава, ликвидации данных союзов законодатель в Положении 1904 г. не закрепил.

Главой II указанного документа законодатель четко закрепил направления деятельности кредитных кооперативов:

1) ссудная операция только с членами товарищества;

2) торгово-посредническая деятельность для нужд товарищества;

3) вкладная операция.

Примечательно, что, по сравнению с Положением 1895 г., по данному Положению законодатель трансформировал норму относительно посреднической операции, обозначив одной из ее целей хозяйственные улучшения, а не хозяйственные нужды товарищества, тем самым значительно сузив возможности товариществ в данном вопросе. Что же касается ссудной операции, члены товарищества, пользующиеся данным правом по действующему на тот момент законодательству, могли теперь закладывать не только результаты

---

[283] *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века: монография. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 53-54.

[284] Положение об учреждениях мелкого кредита 7 июня 1904 г. // Сборник узаконений и распоряжений по мелкому кредиту. Изд. 2-е. СПб., 1912. С. 10-16.

сельскохозяйственного труда, но всё движимое имущество. Это расширяло возможность пользования ссудной операцией членов кооператива, с одной стороны, с другой – позволяла кредитным кооперативам получать дополнительный доход от соответствующего вида деятельности.

Кроме того, положениями ст. 13 расширялись права участника общества в вопросе использования имущества, приобретенного за счет ссуды.

В соответствии с правилами, установленными Положением 1904 г., член кооператива мог продать данное имущество с передачей финансовых обязательств покупателю. Примечательно то, что Положение 1895 г. (ст. 16) обязало заемщика ссуды при неисполнении обязательств отвечать всем свои имуществом.

И хотя Положение 1904 г. не содержало в себе норму, которая бы прямо регламентировала этот вопрос, мы полагаем, что она норма реализовывалась по аналогии с Положением 1895 г.

Таким образом, изменения в деле построения кооперативного кредита в России по Положению 1904 г. ст. 45 сводилось в основном к тому, что кооперативы получили право образовываться в союзы, а также новым шагом в деле централизации государственного контроля над деятельностью кредитных кооперативов было создание губернских комитетов по делам мелкого кредита, которым отдавалось право создавать ссудо-сберегательные товарищества, ссужая им оборотные капиталы[285].

В задачу губернских комитетов по делам мелкого кредита входило «не только заведовать учреждениями мелкого кредита …, но и попечение о развитии мелкого кредита» [286] . Во Владимирской губернии к созданию комитета приступили в 1905 г., в состав которого вошли представители государственных и местных органов власти: М. Фукс - вице-губернатор, Л. Евдокимов - секретарь-правитель канцелярии, П. Пащенко - представитель Владимирского губернского земства, заведующий делами мелкого кредита, И. Бурков - управляющий

[285] Положение об учреждениях мелкого кредита 7 июня 1904 г. // Сборник узаконений и распоряжений по мелкому кредиту. Изд. 2-е. СПб., 1912. С. 10-16.
[286] ГАРФ.Ф.102. Д.П. О.О. Оп. 1905. Д. 2. Ч. 2. Л. 10-11.

Владимирским отделением Государственного Банка, С. Сахаров - инспектор мелкого кредита[287]. В губернии работали восемь инспекторов мелкого кредита при Владимирском, Муромском, Иваново-Вознесенском, Московском отделениях Государственного банка[288].

Инспекторы мелкого кредита следили за законностью деятельности кредитного кооператива и соответствием его деятельности утвержденному уставу. Они имели право проводить ревизию финансовых операций кооператива[289].

Более того, на заседаниях Владимирского губернского комитета по делам мелкого кредита решалась судьба кооперативного объединения. В случае признания кредитоспособности участников кредитного кооператива членами комитета, товарищество учреждалось. Начало деятельности товарищества ознаменовывалось опубликованием Губернским комитетом информации о его открытии в газете «Губернские ведомости»[290].

По Положению 1904 г. система учреждений мелкого кредита расширялась за счет земских касс, а также региональных союзов кредитных кооперативов. Земства получили право по своей инициативе учреждать ссудо-сберегательные товарищества, ссужая их своими средствами для образования основных и оборотных капиталов.

Новый шаг вперед был сделан в деле централизации государственного контроля над деятельностью кредитных учреждений: создавалась инспекция по делам мелкого кредита, которая располагала самыми широкими полномочиями в отношении кредитных товариществ, призвана была их насаждать и опекать.

Основные изменения касались вопросов открытия кооперативных товариществ. Нормами данного Положения определялся более простой порядок открытия кооперативных объединений уездными и губернскими комитетами по мелкому кредиту. Новое Положение диктовало учреждать земские

[287] ГАВО. Ф. 311. Оп 1. Д. 72. Л. 3.
[288] ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 38. Л. 15; ГАВО. Ф 311. Оп. 1. Д. 178. Л. 15; ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 87. Л. 5, 24, 35, 58.
[289] ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.
[290] ГАВО. Ф. 311. Оп 1. Д. 23.Л. 3.

сберегательные кассы мелкого кредита и региональные союзы кредитных кооперативов. Более того, по анализируемому документу земства получили право по собственной инициативе учреждать кредитные кооперативы, ссуживая им деньги на основной и оборотный капитал. Вопрос децентрализации вопросов контроля над деятельностью кооперативных товариществ выразился в том, что была создана инспекция по делам мелкого кредита, которая располагала самыми широкими полномочиями в отношении кредитных товариществ, призвана была их насаждать и опекать.

При Государственном банке в качестве самостоятельного департамента было учреждено специальное Управление по делам мелкого кредита, на которое возлагался высший надзор за всеми кредитными учреждениями и общее финансирование их из средств, представлявшихся банком. По Положению 1904 г., полномочия Управления выражались в попечении о развитии мелкого кредита, распоряжении суммами, предназначенными для выплаты ссуд, в издании правил ведения дел мелкого кредита и образцовых уставов. В руках Управления также находился надзор за деятельностью кооперативов и руководство ими.

Новеллой кооперативного законодательство стало 1904 г. стало в соответствии с пунктом 5 право учреждений мелкого кредита, к которым относились кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, объединяться в союзы.

С 1905-1907 гг. отмечался быстрый рост кредитных и ссудо-сберегательных товариществ на основе нового, выработанного правительством и утвержденного в 1905 году Образцового устава кредитного и ссудо-сберегательного товарищества[291].

Однако этот процесс был связан не только с принятием Положения 1904 г., а с политическими и как следствие экономическими процессами, проходившими в стране.

---

[291] Образцовые уставы кредитного и ссудо-сберегательного товариществ с разъяснениями. Утвержденные Министром Финансов 14 сентября 1905 г. СПб: Тип. газеты «Россия», 1906. 92 с.

Рост динамики объединений данного вида кооперации, как иных видов, был связан с первой русской революцией, после которой крестьянские хозяйства быстро втягивались в мировой товарооборот, а также со столыпинской аграрной реформой, результатом которой был подъем сельскохозяйственного производства и рост его товарности[292].

Революция дала серьезный импульс для развития различных форм социальной активности населения. Этот политический вызов высвободил огромную энергию общества, которая годами копилась в народе.

Таким образом, рост динамики кооперативных товариществ в означенный период связан не с принятием кооперативного законодательства 1904 г., а прежде всего с первой русской революцией [293], либерализацией внешней торговли и столыпинской аграрной реформой [294], в результате которой происходила серьезная трансформация землеустроительной политики государства, которая дала реальную возможность крестьянскому населению участвовать в кредитной кооперации. Новый правовой статус крестьянского населения, утвержденный в ходе столыпинской аграрной реформы, кардинально изменил динамику кооперативного движения. Если до 1905 г. его рост был едва заметным, то после он приобрел гигантские, стремительные темпы[295].

Однако с полной уверенностью можно сказать, что кооперативное законодательство, принятое правительством в конце XIX – начале XX в., создало предпосылки и правовое основание для деятельности кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Без правовых оснований деятельности кредитной кооперации, которые, во-первых, юридически закрепили существование самого института, а далее урегулировали демократические принципы ее построения (самодеятельность, самоуправление, самофинансирование, союзное

---

[292] *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 84.

[293] *Лубков А.В.* Кооперативное движение Центральной России. 1907-1918 гг.: дис. … д-ра ист. наук. М., 1998. С. 37.

[294] *Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 134.

[295] *Хейсин М.Л.* История кооперации в России. Л.: б.и. 1926. С. 79, 98.

строительство и пр.), кооперация не смогла бы вырасти до таких внушительных размеров.

В период с 1907 г. по 1914 г. по всей стране наблюдался значительный рост кредитной кооперации. С 1 января 1907 г. по 1 января 1914 г. число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в стране увеличилось с 2189 до 13080, то есть в 6 раз[296].

Так, к 1914 г. кредитная кооперация не только становилась массовым социально-экономическим движением, которое включало себя 9555 кредитных товарищества с 8261 тыс. членов, [297] но и получила для правового основания первые нормативные правовые акты общего характера 1985 и 1904 гг., закрепившие правовой статус кооперативных товариществ кредитной кооперации.

Более того, изменение аграрной политика государства, выразившейся в выделении из общины экономически свободного крестьянина, поддержка государства, местной администрации и земства создавали благоприятные предпосылки для повсеместного возникновения учреждений мелкого кредита.

Причиной бурного развития кредитной кооперации в 1914 г. послужила начавшаяся Первая мировая война. С целью борьбы с резким подорожанием продуктов питания и их дефицитом, воспользовавшись правом союзного строительства на основании Положения 1904 г., кредитные кооперативы в спешном порядке стали образовывать союзы, которые могли заниматься посредническими операциями в кредитно-финансовой сфере. Учреждения мелкого кредита успешно вписывались в условия хозяйствования деревни России, которые характеризовались низким уровнем доходов и необходимостью кредитования потребностей жителей. Так, к 1914 г. в центральных губерниях было зафиксировано следующее количество кредитных и ссудо-сберегательных кооперативов: во Владимирской – 176 кредитных и 17 ссудо-сберегательных, в Нижегородской – 170 кредитных и 10 ссудо-сберегательных, в Ярославской – 116

[296] Вестник кооперации. 1916. Кн. 6. С. 41.
[297] *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 85.

кредитных и 6 ссудо-сберегательных, в Московской – 95 кредитных и 17 ссудо-сберегательных, в Тверской – 57 кредитных и 3 ссудо-сберегательных[298].

А к 1916 г. общее число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ насчитывалось уже 15454[299].

Региональные кооперативные союзы активно работали в вопросах снабжения армии различными предметами потребления. Так, например, за 1915 г. Владимирской союз организовал заказ кооперативам губернии на сумму 405 567 рублей на обеспечение армии различными предметами потребления: из них на одежду (ватники, белье, телогрейки и пр.) приходилось 112000 рублей, на сахар, соль, керосин – 150000, на хлеб – 93567 и прочее – 50112 рублей[300].

К 1916 г. союзы кредитных товариществ были созданы в Московской, Ярославской и Костромской губерниях. Начали подготовительную работу по созданию союзов Тульская, Рязанская, Вологодская, Тверская, Харьковская, Воронежская, Киевская губернии[301].

А к 1917 г. по всей стране было создано 76 союзов кредитной кооперации с численностью вступивших в них кредитных кооперативов 3994, что составило белее четверти от всей численности [302].

Бурное кооперативное строительство продолжалось, строясь на имперском кооперативном законодательстве, вплоть до 1917 г. К 1917 г. численность составила уже 16055 кооперативов с численностью 50478 членов[303].

Во время войны стали развиваться финансово-посреднические операции, включавшие в себя вклады, займы, ссудные операции и посредничество[304]. Одной

---

[298] Россия. Управление по делам мелкого кредита. Отчет по мелкому кредиту ... за 1913 год. II. Цифровой отчет о состоянии кредитных товариществ, по данным на первое января 1914 года, ч. 1., 1915. С. 112-134.

[299] *Хейсин М.* Современное состояние кредитной кооперации в России // Вестник кооперации. 1916. Кн. 6. С. 54.

[300] Владимирский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ // Владимирский земледелец. 1915. № 16. С. 24-27.

[301] Владимирский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ // Владимирский земледелец. 1915. № 16. С. 17.

[302] *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 86.

[303] *Лубков А.В.* Лубков А.В. Кооперативное движение Центральной России. 1907-1918 гг.: дис. … д-ра ист. наук. М., 1998. С. 48.

из главных отраслей сбыта стала поставка зерновых продуктов, в связи с чем отмечалось стремление кооперативов, наряду с земствами, принять в ней участие[305]. Во вторую хлебную кампанию (1915-1916 гг.) государство закупило 502 млн. пудов хлеба, из них 50 % при помощи посреднических операций: у помещиков 18 %, у кооперативов 17 %, у крестьян 15 % и пр.[306]

Одной из важных составляющих деятельности кредитной кооперации стала общественно-просветительская деятельность. Кооперативы наряду с земствами стали проводниками знаний, связанных с вопросами ведения финансовой и организационной деятельности кооперативных объединений[307].

Положением 1904 г. губернские и уездные земства наделялись правом учреждения и финансирования деятельности кредитных кооперативов, а также надзора за их деятельностью[308].

В таком правовом положении находились кредитные и ссудо-сберегательные товарищества вплоть до 1917 г. Еще с 1913 г. на трех Всероссийских кооперативных съездах обсуждались нормы нового общекооперативного закона, который закрепил бы правовой статус всех видов кооперативных товариществ (кредитных, потребительских, сельскохозяйственных, промысловых).

Результатом этого стало утверждение Временным правительством Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», Положения от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и Положения от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений»[309]. Следует особо отметить, что данные нормативные правовые акты

---

[304] ГАВО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 2. Л. 47.

[305] *Меркулов А.* Кооперативный сбыт в России в условиях войны // Кооперативная жизнь. 1914. № 6. С. 78.

[306] *Китанина Т.М.* Война, хлеб и революция: Продовольственный вопрос в России, 1914 - октябрь 1917 г. Л., 1985. С. 74.

[307] *Кабанов В.В.* Кооперация. Революция. Социализм. М., 1996. С. 11.

[308] Положение об учреждениях мелкого кредита 7 июня 1904 г. Ст. 45-56 // Сборник узаконений и распоряжений по мелкому кредиту. Изд. 2-е. СПб., 1912. С. 10-16.

[309] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28; Постановление Временного правительства от 21 июня

начали создавать систему общекооперативного законодательства в России. То есть с 1917 г. деятельность товариществ кредитной кооперации регламентировалась не положениями специального нормативного правового акта, а общим законом, регламентирующим деятельность всех видов кооперативного движения.

На основе проведенного анализа мы можем утверждать, что зародившееся в 60-х годах XIX в. как отклик на либеральные западные идеи за счет крестьянской самодеятельности кооперативное движение в Российской империи в начале XX в. превратилось в мощный социальный институт с государственным признанием, что выразилось в достаточно развитой системе нормативных правовых актов, регулирующих деятельность кооперативных товариществ, и государственной поддержке.

Правовое регулирование кредитной кооперации как хронодискретного моногеографического института, нормативное правовое закрепление которого началось еще в 1865 году, прошло достаточно долгий путь. Трансформация правового статуса кредитных объединений зависела от государственной политики в целом и кооперативной в частности. Если в начале своего пути кредитная кооперация являлась результатом западноевропейских кооперативных идей, основанных на самоуправлении, взаимопомощи, самодеятельности, то период революционных изменений в стране обусловил четкую линию ее огосударствления.

При этом, анализируя становление института кредитной кооперации, мы полагаем, что одной из проблем кооперативов 60-х гг. XIX в. можно считать их «искусственный характер». В то время кредитные товарищества менее всего основывались на самодеятельности населения и в этом отношении самым резким образом отличались от своего германского образца. Несмотря на первые попытки государства организовать кооперативное движение путем издания первых

1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36; Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

нормативных правовых актов и утверждения уставов кооперативных товариществ, правительственная политика в области кооперации практически на всем пути их существования оставалась противоречивой. Несмотря на то что государством признавалась роль кооперации в деле развития крестьянских хозяйств и повышения их финансового благосостояния, все же уже к 1866 г. деятельность кооперативов попала под жесткий контроль со стороны местных администраций. Очевидно, что практически с самого начала кооперативного движения в России государственная власть видела в таких объединениях корыстное или даже преступное начало. Более того, подход государства в отношении подчинения сельских кооперативных товариществ местным администрациям сохранился и в 90-е гг. XIX века с изданием Положения от 12 июля 1889 г. «О земских участковых начальниках».

Однако периоды ужесточения контроля чередовались с периодами расширения прав кооперативов. Так, осень 1893 года ознаменовалась выработкой нового Устава Государственного банка, и, как следствие, 1 июля 1895 года правительством было утверждено «Положение об учреждениях мелкого кредита» [310] . Именно этим законом было определено начало зарождения и становления единой правовой базы кредитной кооперации в стране как одного из самых крупных направлений кооперативного движения. Положение 1895 г. определило общие черты правового статуса кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, основные принципы, на которых строилась их деятельность.

Дальнейшая, более детальная проработка правового состояния данных объединений нашла отражение в утвержденном Министерством финансов 19 июня 1896 г. Образцовом уставе кредитных товариществ, ставшем основой формирования уставных документов, содержавшем достаточно широкие демократические начала деятельности объединения[311].

---

[310] Положение от 1 июля 1895 г. «Об учреждениях мелкого кредита» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. Отделение 1. № 11756.

[311] Образцовый устав кредитных товариществ, утвержденный Министром Финансов 19 июня 1896 г. с разъяснениями / Н.О. Осипов. СПб.: Типография Е.А. Евдокимова, 1897. 96 с.

В дальнейшем, в начале XX века, Положение 1895 г. было переработано, и 7 июня 1904 г. был утвержден новый кооперативный закон, регулирующий вопросы кооперативного кредита. При этом Положение 1904 г. закрепило правовой статус кредитного кооператива как юридического лица, пользующегося необходимой для его деятельности правоспособностью.

В связи с изложенным мы считаем, что кооперативное законодательство, принятое правительством в конце XIX – начале XX вв., создало предпосылки и правовое основание для деятельности кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Без правовых основ деятельности кредитной кооперации, которые юридически закрепили существование самого института, а далее урегулировали демократические принципы ее построения (самодеятельность, самоуправление, самофинансирование, союзное строительство и пр.), кооперация не смогла бы вырасти до таких внушительных размеров. Тем не менее следует признать, что процедура учреждения и функционирования кредитных кооперативов была еще недостаточно отлажена и весьма бюрократизирована. Наблюдались многочисленные злоупотребления и несогласованность действий как местной администрации, так и государственных институтов кредитной кооперации. Основной кооперативный закон данного периода хотя и подготовил почву для развития кредитной кооперации, но не решал многочисленных проблем, тормозящих ее развитие.

Первая мировая война оказала особое влияние на развитие кредитной кооперации. Вначале казалось, что из-за мобилизации населения кредитные кооперативы прекратят свое существование, однако уже к 1915 г. кредитная кооперация не только не разрушилась, но стала расширяться путем активизации вкладных и посреднических операций, а также объединения в союзы.

2. *Сельскохозяйственная кооперация в Российской империи: нормативное правовое регулирование и практика*[312]

В настоящее время вопросам развития и интенсификации сельского хозяйства придается огромное значение на самом высоком уровне государственного управления. Как показывает мировой опыт, кооперация является одной из наиболее органичных форм ведения сельского хозяйства. В свою очередь, сельскохозяйственный кооператив как интеграционный союз производственных сельскохозяйственных сил, строящийся на демократических принципах самоорганизации, самодеятельности, самоуправления, выступает социально-экономической площадкой, которая не только обеспечивает занятость сельского населения, но и решает многие культурно-бытовые потребности.

Исторический опыт построения на селе различных видов кооперативных товариществ показывает, что данная форма хозяйствования способна повышать эффективность не только сельского хозяйства в отрасли в целом, но и благосостояние отдельных домохозяйств.

Сельскохозяйственные товарищества с момента их зарождения в Российской империи играли важную роль в развитии личных подсобных хозяйств путем организации переработки сельскохозяйственной продукции и доведения ее до конечного потребителя, тем самым насыщая рынок основными продовольственными продуктами сельского хозяйства.

Имея весьма развитию систему кооперативного законодательства, следует обратить внимание, что кооперация, в том числе на селе, прошла очень долгий и сложный путь своего становления и развития. Отношение государственной власти к данному социально-экономическому институту в разные периоды истории было

---

[312] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Новикова Ю.О.* Проблемы правового регулирования кооперации в Российской империи в конце XIX - начале XX века // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы V Международной научно-практической конференции. 28–29 мая 2021 года: в 2 т. Т. 1. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 52-54; *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование сельскохозяйственной кооперации в Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 1. С. 46-60.

весьма противоречивым. Что отражалась в тех нормативных правовых актах, которые прямо или косвенно регулировании деятельность кооперативов первичного звена.

Становление и развитие сельскохозяйственной кооперации в России как правового института насчитывает уже более 150 лет. Первые кооперативные товарищества различных видов, создававшиеся еще в конце XIX века, отражали интересы прежде всего деревенских жителей. И это не случайно.

Государственная власть, понимая бедственное положение крестьянства после крестьянской реформы 1861 г., а также осознавая острую необходимость в повышении благосостояния крестьянского населения, искала новые формы хозяйствования, которые могли бы объединить и мобилизовать их финансовые и физические ресурсы. Такая форма объединения нашлась в практическом опыте кооперирования населения европейских стран. Так, с 1860-х гг. в России по примеру английских и немецких кооперативных товариществ начали создаваться кредитные, ссудо-сберегательные, потребительские и производственные объединения.

Основаниями создания первых кооперативов в России стали, с одной стороны, либеральные идеи первых русских кооператоров, с другой – желание населения, прежде всего сельского, увеличивать и укреплять свое благосостояние[313].

В первом случае, идеи кооперирования деревни реализовались в первых уставных документах и организации товариществ различных видов, на первых порах не санкционированных государством. Сельскохозяйственная кооперация не была исключением.

Интересен тот факт, что работы многих ученых-юристов, историков, которые рассматривали вопросы кооперативного строительства в России в разные исторические периоды, и в частности имперской и раннесоветской России, часто использовали термин «сельскохозяйственная кооперация», применяя его к иным

[313] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России, 1860-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 5.

видам данного общественно-экономического явления. Например, «сельскохозяйственная кредитная кооперация», «сельскохозяйственная потребительская кооперация», «сельскохозяйственная производственная кооперация» и пр. [314] Однако, используя термин «сельскохозяйственная кооперация», отождествляли ее либо с территорией развития (сельской), либо с основным социальным составом товариществ, либо с деятельностью товариществ, так или иначе направленных на развитие сельскохозяйственной отрасли производства, а не с юридическим выделением данного вида кооперации из других видов.

В данном исследовании сельскохозяйственная кооперация рассматривается нами как один из видов кооперации, основой которой являются сельскохозяйственные товарищества как частноправовые институты с присущим им юридическим статусом.

Следует отметить, что сельскохозяйственная кооперация, равно как и другие виды кооперации, не вынуждали крестьянское население отказываться от единоличного хозяйства, а, наоборот, способствовали его интенсификации. Сельскохозяйственная кооперация не противоречила рыночным отношениям,

---

[314] См.: *Болотова Е.Ю.* Потребительская кооперация в России в конце XIX - начале XX вв.: Опыт общественного регулирования: дис. … д-ра ист. наук. М., 2003. 489 с; *Бунин А.О.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917-1930 гг.: дис. … д-ра ист. наук. Иваново, 1998. 431 с; *Жданова Н.С.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация на Алтае в 1920-е гг.: дис. … канд. ист. наук, Барнаул, 2015. 279 с; *Коновалов И.Н.* Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX - начале XX вв.: На материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов: дис. … д-ра ист. наук. Саратов, 1999. 432 с; *Карелина С.А.* Проблемы развития кооперативного законодательства: историко-правовое и сравнительно-правовое исследование роли кооперации в предпринимательской деятельности: дис. … канд. юрид. наук. М., 1994. 164 с; *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX-начале XX века. М.: Наука, 1988. 259 с; *Панова М.В.* Сельская кооперация Западной Сибири в период 1-ой мировой войны и революции, 1914-1918 гг.: диссертация ... канд. ист. наук. М., 2001. 230 с.; *Пеленицына М.В.* Законодательство России о кооперации: Историко-правовой аспект: дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 165 с; *Селиверстов Т.А.* Правовое регулирование кооперации в России в 1865 - 1917 гг.: дис. канд. юрид. наук. М., 2001. 155 с.; *Солодовникова Т.Н.* История сельского кооперативного движения в центрально-черноземных губерниях России в конце XIX- начале XX веков: дис. канд. ист. наук. Воронеж, 1996. 200 с.; *Тюкавкин В.Г., Болотова Е.Ю.* Отношение царского правительства к сельской потребкооперации в конце XIX - начале XX в. // Межвузовская научная программа: русский язык, культура, история: Сб. материалов II научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов. М., 1997.Ч. 2. С. 188-213 и другие.

привычным для крестьян, наоборот, являлась тем звеном хозяйственной деятельности, которая объединяла крестьянина с другими хозяйственниками и промышленностью[315].

Нельзя не согласиться с мнением профессора И.Н. Коновалова в том, что с социально-экономической точки зрения кооперация, основанная на рыночных принципах, наиболее всего подходила крестьянскому населению, поскольку именно она включала его в рыночные связи и вносила в хозяйственную деятельность элементы коллективизма, которые были так знакомы[316].

С точки зрения правового регулирования, сельскохозяйственная кооперация не была исключением. Упреждение и деятельность первых сельскохозяйственных кооперативов строились на основании разрозненных уставных документов, утвержденных соответствующим Министерством земледелия и государственных имуществ. Первым уставным документом, который формально-юридически санкционировал возможность организовывать «частные общества» в деле сельского хозяйства, явился Устав сельского хозяйства от 1857 г.[317]

Однозначно отнести данный документ к источникам права, непосредственно регулировавшим деятельность кооперативных товариществ, нельзя, поскольку понятие «частные общества», закрепленное в п. 98-99, относилось к учреждениям, целью деятельности которых являлось развитие и усовершенствование сельского хозяйства, организация выставок, училищ, выпуск рекомендаций и брошюр по сельскому хозяйству. То есть целевые установки их деятельности были направлены на реализацию функции развития сельского хозяйства в целом, повышая его эффективность в целом, а не членов сельского хозяйственного товарищества в частности.

---

[315] *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979. С. 205.

[316] *Коновалов И.Н.* Власть и сельскохозяйственная кооперация России в начале XX века // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. 2024. № 2. Том 24. С. 159.

[317] Устав Сельского Хозяйства 1857 г. П. 98 // Свод законов Российской империи. Т. 12. Часть II. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи. С. 24.

Более того, пункт 99 означенного документа утвердил перечень сельскохозяйственных обществ, которые должны были вести деятельность по усовершенствованию сельского хозяйства. Это были общества, которые учреждались либо по инициативе государства, либо земства, но не частными лицами. Эти положения принципиально отличали сельскохозяйственные общества от будущих сельскохозяйственных товариществ (кооперативов).

Это разделение в функциональном назначении двух типов сельскохозяйственных объединений законодатель продолжил в Уставе сельского хозяйства 1903 г., введя в правовое поле Российской империи два типа сельскохозяйственных объединений: 1) сельскохозяйственные общества и 2) сельскохозяйственные товарищества[318].

Вышесказанное подтверждают и воззрения современников теоретиков и практиков на кооперацию, которые, как правило, придавали данному социально-экономическому явлению частноправовой характер.

Так, видный деятель русской кооперации конца XIX в. Н.П. Гибнер определил кооперацию как систему «…новых, самостоятельных и добровольных группировок людей, устраиваемых ими для организации совместной работы в областях производства и обмена ценностей…»[319].

Теоретик кооперации А.А. Николаев определил кооперацию как добровольный и самоуправляющийся союз, основанный для достижения общих им хозяйственных целей и построенный на демократическом и трудовом начале[320].

Известный немецкий кооператор Г. Кауфман определил «кооперативы (Genossenschaften) как общества из неопределенного числа лиц, передающие, на основании добровольного соглашения и при равной ответственности и правах

---

[318] Устав Сельского Хозяйства. Гл. VI. О сельскохозяйственных съездах, обществах и товариществах // Свод законов Российской Империи. Т 12. С. 304-489.
[319] *Гибнер Н.П.* Система кооперации. М.: тип. А.Л. Будо, 1911. С. 5.
[320] *Николаев А.А.* Теория и практика кооперативного движения. М.: Сотрудничество, 1908. С. 26.

членов, известные хозяйственные функции общему предприятию, ради извлечения известных хозяйственных выгод»[321].

М.И. Туган-Барановский отмечал, что кооперативы – это прежде всего предприятие (хозяйственная организация), целью которого является увеличение доходов его членов.[322].

Так, из приведенных определений понятия «кооперация» и «кооператив» современников кооперативного движения конца XIX – начала XX в. видно, что основой этих социально-экономических категорий является совместная хозяйственная и иная деятельность, реализуемая с целью экономических выгод членов кооперативного объединения.

Более того, стоит указать, что и названия данных сельскохозяйственных объединений – «сельскохозяйственное общество» и «сельскохозяйственное товарищество» определило их экономическую сущность.

Так, определение понятия «товарищество» ко времени утверждения Устава сельского хозяйства от 1857 г. уже было отрегулировано законодателем в Своде законов гражданских от 1832 г.[323] В соответствии со статьями 2126, 2127 означенного Свода законов «товариществом» называлось соединение лиц в один состав, действующих под организационным названием, направления деятельности которых могут быть торговля, страхование, разные виды промышленности[324]. То есть ведущие финансово-хозяйственную деятельность с целью укрепления экономического положения членов товарищества. При этом товарищества разделялись по видам на товарищество на вере или по вкладам, товарищество по участкам или на акциях, товарищество трудовое (артель)[325].

---

[321] *Кауфман Г.* Теория потребительской кооперации. СПб.: М.В. Кечеджи-Шаповалов, 1912. С. 45-46.
[322] *Туган-Барановский М.И.* Теория кооперации // Вестник кооперации, СПб., 1914. № 8. С. 40.
[323] Свод законов гражданских 1832 г. Ст. 2126, 2127 // Свод Законов Российской Империи. Гл. 6. О товариществе. С. 152-161.
[324] Свод законов гражданских. Ст. 2126, 2127 // Свод Законов Российской Империи. Гл. 6. О товариществе. С. 152-161.
[325] Свод законов гражданских. Ст. 2128 // Свод Законов Российской Империи. Гл. 6. О товариществе. С. 152-161.

То есть сельскохозяйственное товарищество можно было определить как юридическое лицо, организованное на основе договора двух и более лиц с целью организации совместной финансово-хозяйственной деятельности в сфере сельского хозяйства.

Следует забегая вперед отметить, что трансформация определения понятия «товарищество» применительно к кооперации отразилась в законодательстве Временного правительства, давшего первый общий кооперативный закон [326]. Положением от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», кооперативным товариществом признавалось «...товарищество с переменным составом и капиталом, которое, действуя под особою фирмою, имеет целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов» [327]. Можно утверждать, что «кооператив» и «товарищество» определялись как законодателем, так и теоретиками, и практиками кооперативного движения тождественно.

Следующим нормативным правовым актом общего характера в имперской России, регулирующим деятельность сельскохозяйственных учреждений, можно назвать Устав сельского хозяйства 1903 г., который закрепил за сельскохозяйственными обществами и товариществами их юридический статус[328].

Так, на основании главы VI Устава сельского хозяйства 1903 г. сельскохозяйственные объединения включали в себя сельскохозяйственные съезды, сельскохозяйственные общества и сельскохозяйственные товарищества.

Поскольку предметом нашего исследования являются частные юридические лица, коими, по мнению Г.Ф. Шершеневича[329], являлись именно товарищества, а не сельские общества, которые он относил к публичным, анализ юридического

---

[326] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М., 1917. С. 13-28.

[327] Там же. С. 13-28.

[328] Устав Сельского Хозяйства. Гл. VI. О сельскохозяйственных съездах, обществах и товариществах // Свод законов Российской Империи. Т 12. С. 304-489.

[329] *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. 4 издание. Казань: бр. Башмаковы, 1902. С. 117.

статуса мы остановим на сельскохозяйственных товариществах как основе сельскохозяйственной кооперации Российской империи.

Действительно, означенный Устав 1903 г. придал по своей экономической и организационной сущности, в отличие от Устава сельского хозяйства 1857 г., частноправовой характер. Итак, на основании означенного документа сельскохозяйственные общества, находившиеся в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, утверждаемые на основании «нормального» или «особого» устава, имели целью содействие развитию сельского хозяйства в целом, либо отдельной его отрасли в частности [330]. Конкретизировано данное положение было в Нормальном уставе для местных сельскохозяйственных обществ, утвержденном исполняющим обязанности товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием 7 мая 1911 г. Так, на основании пункта 2 означенного документа в ведении сельскохозяйственного общества находились вопросы: 1) изучения положения различных отраслей сельского хозяйства, выяснение потребностей и трудностей сельскохозяйственных производителей, разработка вариантов их решения; 2) организация экскурсий и экспедиций с целью сельскохозяйственных исследований; 3) распространение теоретических и практических знаний в области сельского хозяйства; 4) выработка эффективных способов ведения сельского хозяйства; 5) организация конкурсов земледельческих машин; 6) присвоение медалей и почетных наград в области сельского хозяйства[331].

Членами данных обществ, в результате закрытого голосования с большинством голосов, становились граждане, интересующиеся или занимающиеся сельским хозяйством, вне зависимости от пола и рода деятельности. Ограничением по вступлению в общество являлся только возраст

[330] Устав Сельского Хозяйства 1903 г. Гл. VI. О сельскохозяйственных съездах, обществах и товариществах. Ст. 39-41 // Свод законов Российской Империи. Т 12. С. 310-312.
[331] Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ. СПб.: Екатерининская тип., 1914. С. 3-4.

(18 лет), с исключением несовершеннолетних, состоявших на действительной службе, а также с ограничением прав по суду[332].

Анализируя правовой статус сельскохозяйственных товариществ, урегулированный Уставом сельского хозяйства 1903 г., следует отметить, что сельскохозяйственное товарищество – это частное, бессословное юридическое лицо, представляющее собой объединение физических лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность от имени товарищества на основе заключенного между ними договора (глава II, п. 45-48)[333].

Предпринимательская деятельность сельскохозяйственных товариществ заключалась в приобретении с целью дальнейшей продажи сельскохозяйственных машин, орудий труда, семян и пр.[334]

Данные нормы означенных документов по существу деятельности по-прежнему принципиально отличали сельскохозяйственные общества и сельскохозяйственные товарищества. Более того, сельскохозяйственное общество принципиально отличалось и от кредитных, потребительских и производственных товариществ, на тот момент уже существовавших не только фактически, но и юридически несколько десятков лет. Отличие состояло прежде всего в экономической сущности объединения. Сельскохозяйственное общество – общественный, консультационно-образовательный институт, сельскохозяйственное товарищество – предпринимательский институт с целью повышения благосостояния его членов.

На все вышеперечисленные виды кооперации законодателем в конце XIX в. возлагалась задача повышения благосостояния прежде всего крестьянского населения, которое после крестьянской реформы 1861 г. находилось в бедственном положении. Кредитные, ссудо-сберегательные, потребительские, производственные, сельскохозяйственные кооперативы (товарищества) создавались прежде всего на собственные или заемные деньги, паевые вложения,

---

[332] Там же. С. 14.
[333] См. Устав Сельского Хозяйства. Гл. II. П. 45-48. О сельскохозяйственных съездах, обществах и товариществах // Свод законов Российской Империи. Т 12. С. 304-489.
[334] Там же. П. 48.

а также трудовые и иные экономические ресурсы членов товарищества. Именно это являлось основанием получения права членства и успех деятельности кооперативного товарищества напрямую касался каждого члена объединения, его финансового благополучия.

Исходя из направления деятельности и оснований создания и деятельности сельскохозяйственных обществ, можно утверждать, что их экономическая сущность была совершенно иной, нежели кредитных, потребительских и производственных товариществ. Несомненно, что различия в юридическом статусе означенных видов товариществ также имелись, однако суть построения деятельности и целеполагание было одинаковым:

1) улучшение благосостояния своих членов;

2) финансовое, имущественное, трудовое вложение членов товарищества в общее распоряжение;

3) добровольное заключение договора товарищества;

4) полная или частичная ответственность членов за убытки товарищества;

5) распределение прибыли товарищества между членами[335].

Сельскохозяйственные же общества строились с функционалом консультативной помощи в развитии сельскохозяйственного производства как совместным, так и единоличным хозяйствам, без обязательства финансовых и иных вложений в деятельность общества, а также ответственности за убытки.

Исходя из определения «кооперативное товарищество», данного выше, урегулированного кооперативным законом 1917 г.[336], можно сделать вывод, что с формально-юридической точки зрения именно сельскохозяйственное товарищество можно отнести к тем частноправовым институтам, которые являлись основой кооперативного движения, возникшего в Российской империи в середине XIX века.

---

[335] *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. IV // СПС Консультант Плюс.

[336] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах». П. 1. // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М., 1917. С. 13-28.

Наряду с нормативными правовыми актами общего характера законодатель утверждал уставные документы сельскохозяйственных товариществ. Так, первым уставным документом, регулировавшим юридический статус сельскохозяйственных товариществ, явился Нормальный устав сельскохозяйственных товариществ от 30 июня 1897 г., утвержденной министром земледелия и государственных имуществ[337]. Данный правоустанавливающий документ имел характер типового, который в дальнейшем в обязательном порядке должен был быть учтен при составлении устава конкретного сельскохозяйственного объединения.

Правоспособность сельскохозяйственного товарищества как юридического лица начиналась с утверждения министром сельского хозяйства и государственных имуществ устава объединения, составленного строго в той последовательности и содержании, какой имел Нормальный устав 1897 г.

Следует отметить, что первый официально утвержденный устав расширил целеполагание деятельности сельскохозяйственных товариществ, включая в нее не только содействие развитию сельского хозяйства, выступая посредником между сельскохозяйственным производителем и потребителем, но и организацию различных площадок для продажи, необходимых в данной отрасли орудий труда и сельскохозяйственных машин[338]. То есть тем самым способствуя, с одной стороны, реализации продукции, произведенной отдельными домохозяйствами, с другой – пополнению рынка сельскохозяйственной продукции и доступности населению. Более того, законодатель наделил товарищества возможностью выдачи ссуд под залог тех товаров, которые домохозяева сдавали им на продажу, а также самим кредитоваться[339].

Цели деятельности сельскохозяйственного товарищества по данному правоустанавливающему документу была отличная от иных видов товариществ,

---

[337] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. 24 с.

[338] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. П.1.

[339] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. П. 1.

более того, включала в себя черты как кредитных, так и потребительских товариществ. Выдача ссуд под залог имущества – данная черта была присуща кредитным и ссудо-сберегающим товариществам, а создание площадок для обеспечения, в том числе своих членов, продовольственными товарами – потребительских.

Сельскохозяйственное товарищество можно признать коммерческой организацией, поскольку, хоть товарищество не ставило перед собой цели извлечения прибыли (исключительно развитие сельского хозяйства, и хозяйств своих членов), тем не менее уставный документ закрепил право кооперативов распределять прибыль, полученную в результате предпринимательской деятельности, в качестве дивидендов среди своих пайщиков[340].

Сельскохозяйственное товарищество являлось организацией, обладающей следующими признаками.

1. Организационное единство. Основным и единственным правоустанавливающим документом, регламентирующим деятельность сельскохозяйственного товарищества, являлся устав, составленный в четком отражении положений Нормального устава, утвержденного министерством земледелия и государственных имуществ 1987 г. Учредительный документ закрепил структуру товарищества и иерархию его управления. Сельскохозяйственное товарищество на основании пунктов 9-10 означенного документа состоит из его членов все зависимости от пола, занимающихся сельским хозяйством в районе его действия. Исключение составляли несовершеннолетние лица и воспитанники учебных учреждений, за исключением тех, кто имел классный чин; имеющие низшие воинские звания и юнкера; лица, чьи права были ограничены по решению суда.

Иерархия управления товариществом включала в себя: 1) общее собрание членов товарищества; 2) правление; 3) ревизионную комиссию[341].

---

[340] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. П. 60-64.

[341] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. П. 28.

Данные положения, касающиеся организационных основ сельскохозяйственных товариществ, не были новеллами в кооперативном законодательстве. Высочайше утвержденные типовые уставы кредитных, ссудо-сберегательных, потребительских кооперативов включали аналогичные положения[342].

2. Имущественная обособленность. Имущество, принадлежавшее сельскохозяйственному товариществу, которое включало в себя как финансовые капиталы (операционный и запасный), так и движимое и недвижимое имущество, было обособлено от имущества его пайщиков. Пункты 3, 4, 20-27 означенного документа указывают, что такое имущество сельскохозяйственное товарищество может иметь в собственности, отчуждать, закладывать, арендовать. Помимо этого, сельскохозяйственные товарищества были наделены правом самостоятельного распоряжения доходами, полученными от разрешенной хозяйственной деятельности.

3. Ограниченная имущественная ответственность. На основании пункта 4 устава юридическое лицо самостоятельно отвечало по своим обязательствам всем своим имуществом.

4. Исполнение обязательств по уплате налогов и сборов. Устав детально не регламентировал виды налогов и сборов, которые были необходимы для уплаты сельскохозяйственными товариществами, ссылаясь на уже действующее законодательство[343]. Из этого можно сделать вывод, что сельскохозяйственные товарищества обязаны были платить прямые налоги, установленные в Российской империи к тому периоду. К прямым налогам сельскохозяйственных товариществ, установленным Уставом о прямых налогах 1893 г., можно отнести: 1) «налоги и

---

[342] См.: Устав Рождественского ссудо-сберегательного товарищества от 22 октября 1865 г. // Собрание Узаконений и распоряжений Правительства 10 декабря 1865 г. № 108; Устав потребительного общества: Текст утвержден 13 мая 1897 года. Аккерман, 1898: тип. И. Гринштейна. 22 с.

[343] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. П. 6.

сборы с недвижимого имущества»; 2) «налоги с торговли и промышленности»; 3) «налоги с денежных капиталов»[344].

5. Добровольность вступления и выхода из товарищества[345]. Этот принцип был присущ всем видам товариществ без исключения. Данный факт можно объяснить тем, что принципы, на которых строилось кооперативное движение в России, отражали европейские идеи самостоятельности, самодеятельности, добровольности и самоуправления в кооперативной деятельности.

6. Вступительные платежи. Право членства в сельскохозяйственном товариществе наступало с момента внесения паевого взноса и вступительной платы на пай[346]. Товарищества иных видов кооперации строили свою деятельность на паевом начале. Это было основой формирования «основного» капитала кооператива. Более того, количество паев определяло не только количество голосов, принадлежащих пайщику, но и процентные доли распределения прибыли.

7. Концессионный (разрешительный) порядок образования[347]. Сельскохозяйственные товарищества, как и иные виды кооперативов, в конце XIX в. организовывали свою деятельность в результате разрешения вести свою деятельность путем утверждения устава каждого конкретного кооператива в соответствующем Министерстве. Например, потребительские товарищества получали разрешения в Министерстве внутренних дел, ссудо-сберегающие и кредитные в Министерстве финансов, сельскохозяйственные – в Министерстве земледелия и государственных имуществ[348].

Данный факт являлся особенностью дореволюционной российской правовой традиции, которая выражалась в стремлении законодателя к жесткой

---

[344] Устав о прямых налогах 1893 г. П. 1 // Свод законов Российской империи. Т. V. С. 1-149.
[345] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. П. 9-17.
[346] Там же. П. 10-15.
[347] Там же. П. 1. Примечание.
[348] См.: Устав Рождественского ссудо-сберегательного товарищества от 22 октября 1865 г. // Собрание Узаконений и распоряжений Правительства 10.12.1865 № 108; Устав потребительного общества: Текст утвержден 13 мая 1897 года. Аккерман, 1898: тип. И. Гринштейна. и другие.

регламентации и подконтрольности деятельности кооперативных товариществ. Это неудивительно, поскольку кооперация конца XIX в. была новым социально-экономическим явлением для российской действительности с одной стороны и быстро развивающимся, и включавшим в себя все большее количество человек с другой.

Законодатель не ограничился разрешительным порядком организации сельскохозяйственного товарищества в деле жесткого надзора за его деятельностью, но и выстроил двухуровневую подконтрольность его деятельности – Министерству земледелия и государственных имуществ и местной полиции[349].

Следует сказать, что в отличие от кредитной кооперации, сельскохозяйственная так и не получила от имперского правительства общего закона, который утвердил бы правовой статус сельскохозяйственных кооперативов. Действия сельскохозяйственных кооперативов основывались исключительно на утвержденном Нормальном уставе сельскохозяйственных товариществ 1897 г.

Однако, несмотря на предпринятые попытки государственной власти урегулировать правовой статус сельскохозяйственных кооперативов на основе выработанного и утвержденного Нормального устава сельскохозяйственных товариществ 1897 г., данный вид кооперации не получил такого развития, как, например, кредитный.

По подсчетам Л.Е. Файна, к 1905 г. число зарегистрированных уставов сельскохозяйственных товариществ по стране составило лишь 6, но не действовало ни одно.

Несмотря на отсутствие общекооперативного закона в сельскохозяйственной кооперации, первая русская революция сыграла значительную роль в развитии данного вида кооперации. Численность

[349] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. П. 1. Примечание. П. 6.

сельскохозяйственных кооперативов в 1906 г. не шла в сравнение с численностью кредитных, все же можно отметить положительную динамику в их развитии.

Еще одной из причин положительной динамики роста числа сельскохозяйственных кооперативов после 1906 г. считается столыпинская аграрная реформа[350]. Выход крестьянина из общины и трансформация его в собственника земли стимулировали рост мотивации мелкого землевладельца к кооперированию с целью интенсификации своего труда.

Но наибольший всплеск учреждения сельскохозяйственных кооперативов наблюдался именно с 1907 г. По подсчетам О.А. Безгиной, если с 1898 г. по 1906 г. утверждалось менее 10 уставов сельскохозяйственных товариществ в год, то за период 1907-1909 гг. было учреждено уже 106[351].

А по подсчетам профессора Коновалова И.Н., в результате столыпинской аграрной реформы в одном из крупных районов страны, включающем губернии Северного, Приуральского и Поволжского районов, с конца XIX в. до 1910 г. численность сельскохозяйственных кооперативов выросла от 194 до 1341 к 1910 г. и до 6191 к 1914 г[352].

---

[350] См. подробнее: *Билимович А.Д.* Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005. 190 с.; *Болотова Е.Ю.* Отношение царского правительства к сельской потребкооперации в конце XIX - начале XX в. // Межвузовская научная программа: русский язык, культура, история: Сб. материалов II научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов. М., 1997. Ч. 2. С. 188-213; *Бруцкус Б.Д.* Аграрный вопрос и аграрная политика. Прага: Издательство Русского института сельскохозяйственной кооперации, 1922. 231 с.; *Коновалов И.Н.* Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX-начале XX вв.: На материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов: дис. ... д-ра истор. Наук. Саратов, 1999. 432 с.; *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 391 с.; *Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М.* Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование: XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: Издательство Московского педагогического государственного университета, 1995. С. 130–150; *Тюкавкин В.Г.* Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М.: Издательство Московского педагогического государственного университета, 2001. 304 с.; *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново: Ивановский государственный университет, 2002. 600 с.; *Щагин Э.М., Лубков А.В.* Новейшая отечественная история. Кн. 1. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 447 с.; *Щагин Э.М., Лубков А.В.* Новейшая отечественная история. Кн. 2. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 463 с. и другие.

[351] *Безгина О.А.* Кооперативное движение Поволжья в конце XIX – начале XX века: взаимодействие власти и общества. Тольятти: Издательство ТГУ, 2018. С. 117.

[352] *Коновалов И.Н.* Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX вв. (На

Следует отметить, что кооперативное законодательство, регулирующее деятельность сельскохозяйственных товариществ, не менялось до принятия общекооперативного закона, принятого Временным правительством в 1917 г. За несколько месяцев 1917 г. (с марта по август) были приняты основные нормативные правовые акты в отношении кооперативных товариществ, которые дали широкие демократические свободы их деятельности и наиболее полно определили их правовой статус

Проведенный в рамках параграфа анализ правового регулирования и практики построения и функционирования сельскохозяйственной кооперации в Российской империи показывает, что государственная власть, понимая бедственное положение крестьянства после крестьянской реформы 1861 г., а также осознавая острую необходимость в повышении благосостояния крестьянского населения, искала новые формы хозяйствования, которые могли бы объединить и мобилизовать его финансовые и физические ресурсы. Такая форма объединения нашлась в практическом опыте кооперирования населения европейских стран. В результате с 1860-х гг. в России по примеру английских и немецких кооперативных товариществ начали создаваться первые кооперативные объединения.

Учреждение и деятельность первых сельскохозяйственных кооперативов строились на основании разрозненных уставных документов, утвержденных соответствующим Министерством земледелия и государственных имуществ. Первым уставным документом, который формально-юридически санкционировал возможность организовывать «частные общества» в деле сельского хозяйства, явился Устав сельского хозяйства от 1857 г.[353]

Следующим нормативным правовым актом общего характера в имперской России, регулирующим деятельность сельскохозяйственных учреждений, можно

материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов): дис. … д-ра ист. наук. Саратов, 1999. С. 115.

[353] Устав Сельского Хозяйства 1857 г. П. 98 // Свод законов Российской империи. Т. 12. Часть II. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи. С. 24.

назвать Устав сельского хозяйства 1903 г. [354] , который закрепил за сельскохозяйственными обществами и товариществами их юридический статус и действовал вплоть до 1917 года.

При этом, исходя из правовых установок имперского законодательства конца XIX – начала XX в., сельскохозяйственное товарищество можно было определить как юридическое лицо, организованное на основе договора двух и более лиц с целью организации совместной финансово-хозяйственной деятельности в сфере сельского хозяйства для интенсификации данной отрасли в целом и отдельных домохозяйств в частности. Данная организация имела обособленное имущество и отвечала по своим обязательствам, могла от своего имени покупать, отчуждать, арендовать движимое и недвижимое имущество, используемое для реализации основных направлений ее деятельности. Несомненно, нормативное упорядочение деятельности сельскохозяйственных кооперативов в конце XIX в. создало условия для реализации инициативы, самоорганизации и самоуправления крестьянского населения. Однако следует отметить огромное влияние сначала столыпинской аграрной реформы, а потом и Первой мировой войны на распространение сельскохозяйственных кооперативов, давшее населению импульс проявить социальную энергию, гражданскую ответственность и солидарность в деле обеспечения фронта всем самым необходимым.

3. *Потребительская кооперация в Российской империи: нормативное правовое регулирование и практика*[355]

[354] Устав Сельского Хозяйства. Гл. VI. О сельскохозяйственных съездах, обществах и товариществах // Свод законов Российской Империи. Т 12. С. 304-489.

[355] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Новикова Ю.О.* Кооперативное законодательство в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 217-221; *Новикова Ю.О.* Правовой статус потребительских кооперативов в имперской России по первым уставным документам // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 3 (64). С. 152-158.

Строительство правовых основ кооперативного движения в Российской империи включало, с одной стороны, либеральные начала, которые давали кооперативным объединениям действовать на принципах самодеятельности, самоуправления, сотрудничества, духа солидарности, добровольно объединяя в своих рядах все классы общества. С другой стороны, жесткий контроль и надзор со стороны государства и органов местного управления за деятельностью данных форм ассоциирования населения, которые часто становились тормозом для их развития.

Кооперативное движение в России зародилось еще тогда, когда никаких предпосылок для его развития не было. Капиталистический строй, который является основой для становления и развития кооперации, также как и кооперация был развит слабо[356].

Нормативная правовая база, на которой строилась потребительская кооперация в России конца XIX века, была очерчена законодательством, регулировавшим смежные отрасли, и нормативными уставами потребительских обществ.

Потребительская кооперация 1860-х годов с точки зрения правового регулирования не отличалась от других видов кооперации. Потребительские кооперативы действовали на основании разрозненных, сформулированных самостоятельно и утвержденных соответствующим министерством, в ведомстве которого находились, уставном документе.

Вопрос о возникновении первого потребительского общества в России остается дискуссионным в исторической науке. Некоторые авторы начинают отсчет истории потребительской кооперации с «Большой артели», основанной декабристами в Сибири в 1831 г.[357] Однако большинство историков все-таки

---

[356] *Хинчук Л.* Потребительская кооперация в период от 1917 г. до 1923 г. // Потребительская кооперация за 10 лет советской власти: Юбилейный сборник. М.: Центросоюз, 1927. С. 23.

[357] См. например: *Днепропетровский С.П.* Кооператоры. М.: Экономика, 1968. 383 с.; *Козлова Е.Н.* Артель декабристов в Сибири // Кооперация: страницы истории. М.: Наука, 1998 С. 17-42; *Пахомчик С.А., Валигурский Д.И.* Тенденции развития организационно экономических форм кооперации в экономике регионов Сибири // Научно-теоретический журнал. 2022. № 2. С. 42-51.

относят возникновение первого потребительского кооператива к 1860-м годам [358].

С точки зрения правового регулирования потребительской кооперации, мы считаем, что началом потребительской кооперации в России следует считать потребительское общество, которое возникло в 1865 г. на основании, утвержденного Министерством внутренних дел Устава от 23 октября 1865 года, составленного по образцу уставов кооперативных обществ Шульце-Делича. Рижское общество явилось результатом либеральных кооперативных западных идей, которые транслировались со страниц влиятельных русских журналов, брошюр, сочинений Н.П. Баллина, Н. Зибнера, О.Г. Тернера, Н.Г. Чернышевского и других, инициаторами которого явились советник губернского правления А. Блюменбах и учитель гимнастики К. Клемм[359].

Следует отметить, что к 1865 г. не был выработан однотипный правоустанавливающий документ, на основании которого действовали бы все кооперативные объединения. Только по истечении времени, когда кооперация начала набирать обороты и объединять все большее количество населения, государственная власть обратила внимание на данное общественное движение, поставив задачу выработки норм образцового уставного документа Министерству внутренних дел, в ведении которого оно находилось.

До 1890 г. потребительская кооперация в деревне была малозаметным явлением. С 1865 по 1871 год было учреждено всего 76 потребительских обществ, то есть в среднем около 13 обществ ежегодно. С 1871 по 1880 год развитие потребительской кооперации шло еще медленнее, и учрежденных потребительских обществ насчитывалось 44, или 4,5 общества в год[360].

По подсчетам Файна Л.Е., к 1890 г. численность утвержденных уставов потребительских обществ составляла всего 30. К 1900 г. в деревне

---

[358] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 123.

[359] *Меркулов А.В.* Исторический опыт потребительской кооперации в России. Изд. 2-е. Пг.: Мысль, 1917. С. 6.

[360] *Хинчук Л.* Потребительская кооперация в период от 1917 г. до 1923 г. // Потребительская кооперация за 10 лет советской власти: Юбилейный сборник. М.: Центросоюз, 1927. С. 23.

функционировало 133 товарищества[361].

Всего, по подсчетам теоретика кооперации А.В. Меркулова, к 1897 г. в России насчитывалось 332 сельских и городских потребительских общества, то есть положительная динамика роста кооперативов достигала в среднем 10 кооперативов в год.[362]

Основной причиной столь скудного развития потребительских обществ на начальном этапе развития потребительской кооперации являлась их неконкурентоспособность относительно частных торговцев. Часто потребительские кооперативы имели характер фабрично-заводских и учреждались при заводах, фабриках и железных дорогах, в деятельности которых администрация данных учреждений имела почти исключительное значение[363].

Обратив снимание на такую динамику роста числа потребительских кооперативов, законодатель вынужден был выработать и утвердить форму первого правоустанавливающего документа, который внес бы единообразие в организационные формы и направления функционирования всех видов потребительских обществ.

Так, 13 марта 1897 г. министр внутренних дел, в ведомстве которого находилась потребительская кооперация, утвердил первый Устав потребительного общества, включавший в себя 65 статей. Проект норм устава 1897 г. был выработан на Нижегородском торгово-промышленном съезде, проходившем в Нижнем Новгороде в 1896 г.[364]

Данный документ регламентировал цели, права, обязательства и подконтрольность общества, его численный, сословный и возрастной состав,

---

[361] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 132.

[362] *Меркулов А.В.* Исторический опыт потребительской кооперации в России. Изд. 2-е. Пг.: Мысль, 1917. С. 10.

[363] *Хинчук Л.* Потребительская кооперация в период от 1917 г. до 1923 г. // Потребительская кооперация за 10 лет советской власти: Юбилейный сборник. М.: Центросоюз, 1927. С. 23.

[364] См: Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде: Стенографические отчеты заседаний IV отделов. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. 103 с.

органы управления и подсудность [365]. Образцовый Устав был первым документом, который был утвержден государственной властью с целью однообразия оформления правоотношений в сфере потребительской кооперации. Цель упорядочения деятельности потребительских товариществ, утвержденная в Уставе 1897 г., звучала и в правительственном Циркуляре хозяйственного департамента Министерства внутренних дел от 13 мая 1897 г. № 4190, адресованном губернаторам, отдавая в полномочия данным должностным лицам право утверждать потребительские общества исключительно в соответствии с утвержденным уставом, замены действующих уставов на новую его форму[366]. При этом министерство оставляло за собой право в исключительных случаях разрешать отступления от норм утвержденного устава и их редакции. Следует сказать, что понятие «исключительности случая» законодатель не определил.

Итак, исходя из анализа норм означенного Устава 1897 г., можно утверждать, что законодатель практически полностью отразил те концептуальные основы, на основе которых зиждилась идея становления и развития российской потребительской кооперации конца XIX века. Рочдельские принципы кооперирования, использовавшиеся в качестве основы германской потребительской кооперации, определили содержание норм первых уставов потребительских обществ в России, предполагали: 1) общедоступность и добровольность; 2) продажа товаров исключительно за наличные деньги, исключая кредит; 3) продажа товаров по умеренным рыночным ценам; 4) паевое начало; 5) распределение прибыли общества пропорционально количеству персональных закупок членов общества, а не по количеству их паев; 6) самодеятельность; 7) общее управление делами общества и пр. [367] Все эти

[365] Устав потребительного общества. Аккерман: тип. И.Гринштейна, 1898. 22 с.

[366] Нормальный устав потребительных обществ: утвержден г-м министром внутренних дел 13 мая 1897 г.: с приложением инструкций для заведующего магазином, правления и совета потребительского общества, а также форм отчетности, заимствованных из издания Австрийского союза кооперативных обществ / изд. Н. П. Гибнер. Изд. неофиц. М., 1898. 97 с.

[367] *Озеров И.* Общества потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. Краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. 2 изд. СПб.: С. Дороватовский и А. Чарутников, 1900. С. 15.

принципы нашли свое отражение в правовом регулировании первых потребительских кооперативов России [368].

Однако следует отметить, что первые кооперативы Германии, образованные еще в 40-е года XIX века, основывались на принципах Шульце-Делича, который определил основой существования потребительского кооператива триаду самопомощи, классовой гармонии и практицизма [369]. При этом самопомощь исключала вмешательство государства в дела кооператива.

Считалось, что рочдельские принципы кооперации по сравнению с Шульце-Деличем более широкие, которые включали в себя не только организацию потребления, но и организацию производства, а также удовлетворение всех нужд рабочего класса[370].

Исходя из анализа данного нормативного правового акта становится ясно, что русская правовая традиция в области кооперативного законодательства проводила заимствование части норм, определяющих самодеятельность, внутреннее самоуправление, общедоступность, добровольность деятельности обществ, однако вопросы невмешательства государства в дела потребительских обществ, впрочем, как других видов кооперации, инертно жестко сохранялись.

Так, переходя к анализу норм первого правоустанавливающего документа, исходя из пункта 1 Устава, целью потребительского общества явились обеспечение своих членов продовольственными и непродовольственными товарами по «умеренным рыночным ценам», а также предоставление возможности последним накопления собственных сбережений из прибыли общества[371]. Более того, примечанием указанной статьи законодатель определил назначение деятельности общества как определенного инструмента, с помощью

---

[368] *Запорожченко Г.М.* Городская потребительская кооперация Сибири в процессе модернизационного перехода. 1890-е – февраль 1917 г.: дис. … д-ра ист. наук. Новосибирск, 2016. С. 209.

[369] *Хейсин М.Л.* Потребительская кооперация в Германии, Австрии и Италии (история, современное положение и идеология. Петроград: б.м. С. 16.

[370] Там же. С. 25.

[371] Устав потребительного общества. Аккерман: тип. И. Гринштейна, 1898. П. 1.

которого его члены могли бы улучшить свои материальные и духовные условия жизни.

Целевые установки нематериальной деятельности потребительского общества, обличенные законодателем в норму права обществ, к 1897 г. были новеллой в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность кооперативных объединений. Так, например, высочайше утвержденным Уставом Рождественского ссудного товарищества от 22 октября 1865 г. целью общества было материальное обогащение его членов через займы и процент на вклады[372]. В «Положении об учреждениях мелкого кредита», высочайше утвержденном 1 июля 1895 г., которое считается первым нормативным правовым актом, урегулировавшим деятельность товариществ кредитной кооперации, законодатель также не затронул вопрос нехозяйственной деятельности кооперативов[373].

Исходя из анализа норм первых правоустанавливающих документов иных видов кооперации того периода, законодатель сразу ввел целевую установку социальной деятельности кооперативов.

Например, первый образцовый устав сельскохозяйственных товариществ, утвержденный через год после Нормального устава потребительных обществ, в 1898 г. наряду с основной целью обществ содействовать в районе своих действий, объединенными силами своих членов, развитию, усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности, пунктами 3-5 законодательно закрепил право местных сельскохозяйственных обществ заниматься просветительской деятельностью путем организации сельскохозяйственных выставок, публикации специальной литературы, выработки рекомендаций[374].

Факт того, что законодатель в первых правоустанавливающих документах,

---

[372] Высочайше утвержденный устав Рождественского Ссудного Товарищества от 22 октября 1865 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Т. 40. Часть 2. СПб., 1865. С. 93-97.

[373] Положение от 1 июля 1895 г. «Об учреждениях мелкого кредита» // Полное собрание законов Российской империи. 1895. Т. 15. Отделение 1. № 11756.

[374] Нормальный устав для местных сельско-хозяйственных обществ. Полтава: Типо-Литография М.Л. Старожицкого, 1898. ПП. 1,3,5.

регулирующих деятельность кооперативных объединений, обращал внимание не только на непосредственную цель различных видов кооперативов в деле роста материального благосостояния населения, как крестьянского, так и городского, но и на вопрос повышения духовного и образовательного уровня последних, говорит о том, что правительственная власть возлагала большие надежды на развивающееся кооперативное движение.

Следует отметить, что особенностью дореволюционной российской правовой традиции являлось стремление государственной власти к жесткой регламентации и подконтрольности кооперации как нового общественного явления. Эта позиция законодателя проявилась не только в установленном концессионном (разрешительном) порядке учреждения как самого потребительского общества, так и учреждений, при нем организуемых (статья 1 Устава), но и двухуровневой подконтрольности его деятельности[375].

Данные правоустанавливающие нормы были приняты законодателем в русле тех тенденций развития системы права России конца XIX века, которые сочетали в себе элементы правового и полицейского государства. В.Н. Синюков справедливо отмечает тот факт, что во второй половине XIX века наметились две основные концепции развития государственности. Доктрина полицейского государства, с присущей ей ориентацией государства на всестороннее регулирование общественных отношений, в том числе личных, и доктрина правового государства, которой присущи в том числе расширение прав личности, запрет на чрезмерное вмешательство государства в общественную и частную жизнь, связанности государства с законом и прочее[376]. Сочетание данных доктринальных направлений выразилось и в становлении процесса правового регулирования кооперативных отношений в Российской империи.

Итак, основным и единственным учредительным документом потребительского общества конца XIX века являлся устав, утвержденный министром внутренних дел, который формально юридически, самим фактом

[375] Устав потребительного общества. Аккерман: тип. И. Гринштейна, 1898. П. 1, 53,55.
[376] *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2018. С. 146.

утверждения данного правоустанавливающего документа, давал разрешение на начало деятельности кооператива. Все изменения и дополнения к уставу конкретного потребительского общества происходили исключительно после их утверждения правительством в установленном порядке с предоставлением объяснения причин необходимости данных действий[377].

Следует обратить внимание, что полномочие утверждения первого устава потребительского общества было передано государством на уровень Министерства внутренних дел. Хотя, как было сказано выше, например, Устав ссудо-сберегательных товариществ 1865 г. был утвержден наивысшей государственной властью. Однако это никак не определяло роль потребительской кооперации относительно других ее видов.

Более того, часть подконтрольности деятельности потребительских обществ была передана законодателем на уровень губернаторов в части закрытия их деятельности в случае усмотрения в ней опасности государственному строю, общественной безопасности и нравственности[378].

Закрытие общества по усмотрению губернатора «по другим причинам» также было возможным при согласовании последних с Министерством внутренних дел [379]. Перечень причин, которые могли бы привести общество к закрытию губернатором, Устав общества не регламентировал.

Это можно объяснить тем, что к 1897 г. в системе российского права уже существовали нормативные правовые акты, которые урегулировали данные положения устава. Так, в 1881 г. и 1882 г. были высочайше утверждены два положения, регулирующие вопросы охраны общественного порядка. Высочайше утвержденное Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года наделило Министерство внутренних дел, а также генерал-губернаторов и губернаторов полномочиями реализации основных направлений обеспечения данных функций государства в

[377]Устав потребительного общества. Аккерман: тип. И. Гринштейна, 1898. ПП. 2. П. 31.
[378] Там же. П. 65.
[379] Там же.

целом и в определенных территориях соответственно[380].

Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей от 12 марта 1882 года, закрепило полицейский надзор как инструмент предупреждения преступлений против существующего общественного порядка, определив механизм его применения[381].

Исследователь потребительской кооперации в дореволюционной Сибири Запорожченко Г.М. при анализе тезисов доклада известного кооператора А.В. Байкалова в Красноярском комитете содействия кооперации, пришла к выводу о том, что запросы губернаторов с детально проработанными вопросами к низшим звеньям власти о возможности открытия нового потребительского общества существенно тормозили развитие данного вида кооперации и часто противоречили нормам устава.[382]

Сбор сведений о политической благонадежности часто порождал административные проволочки и как следствие длительное утверждение устава – как основного правоустанавливающего документа общества, открывающего его деятельность. С этим можно полностью согласиться, поскольку быстрый процесс организации деятельности потребительного общества (как и других видов кооперации) на легальных условиях способствовал бы в короткие сроки реализовывать основную его цель – улучшать прежде всего материальное положение населения. Однако следует обратить внимание на то, что кооперативное движение все больше набирало обороты как в деревне, так и в городе. С одной стороны, можно утверждать, что царская власть опасалась такого нового общественно-экономического движения, которое сочетало в себе либеральные демократические западные идеи самоуправления, самостоятельности, самоорганизации, лежащие в основе кооперации, которые

---

[380] Высочайше утвержденное Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. П. 1, 16. // Полное собрание законов Российской Империи. 1881. Собрание 3. Том 1. № 350. С. 261-266.

[381] Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей от 12 марта 1882 года // Полное собрание законов Российской Империи. 1882. Собрание 3. Том 2. № 730. С. 84-87.

[382] *Запорожченко Г.М.* Городская потребительская кооперация Сибири в начале XX в.: поиск идентичности и опыт гражд. самоупр. Новосибирск: б.и., 2016. С. 210.

могли бы нанести урон устоявшемуся государственному устройству имперской России. Поэтому так внимательно, не только на государственном уровне, но и на уровне местного управления, относились к постановке вопроса относительно политической благонадежности кооперативных обществ и возможным проявлениям в их деятельности импульсов, способных навредить общественному порядку.

С другой стороны, практика кредитной кооперации, возникшей в Российской империи еще в 1865 г., показала, что довольно часто на начальном этапе ее существования встречались случаи, когда под благим предлогом организации кредитного товарищества члены кооператива организовывали общества «с затаенной целью воспользоваться ссудою из земства, которая тотчас же и разбиралась по рукам», с целью «ростовщических операций»[383]. Все это порождало слухи в среде крестьянства, что кооператив – это инструмент мошенничества, подтасовок в проведении общих собраний, использование ссудной операции в ростовщических целях и пр.

В такой исторической реальности приходилось действовать государственной власти одновременно настороженно и решительно, встраивая новое социально-экономическое явление, коим была кооперация, в российскую систему права. Давая возможность кооперативам строить свою деятельность на демократических принципах, принимая во внимание мнение кооператоров, которые транслировали западные идеи кооперирования населения, но, оставляя за собой право жесткого контроля деятельности обществ на разных уровнях власти.

Переходя к анализу правового статуса учредителей потребительского общества в соответствии с нормами Устава, следует отметить, что пункт 12 означенного документа в некоторой степени отражает одну из тенденций развития русского права XIX века – движение к постепенному абсорбированию русской правовой традицией инкорпорированного Российской империей иностранного права, которая находила выражение в том числе в расширении прав

[383] *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века: монография. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 47.

сословий и постепенном уничтожении сословных перегородок, консолидации общества в борьбе с сословно феодальными институтами самодержавия и пр. Пункт 12 Устава, определяя неограниченный количественно состав участников, определил всесословный круг физических лиц без гендерного и имущественного ценза.

При этом исключил право воспитанников учебных заведений, военнослужащих «нижних чинов» и лиц, ограниченных в правах по суду. Примечанием данного пункта Устав допускал поднадзорных лиц к участию в деятельности потребительского общества, но исключительно в местностях, предназначенных для «выдворения на жительство». Однако здесь прослеживается некая юридическая коллизия, в рамках которой данная норма Устава противоречила пункту 22 высочайше утвержденного еще 12 марта 1882 г. Положения о полицейском надзоре, учреждаемого по распоряжению административных властей, которое запрещало поднадзорным лицам быть учредителями частных обществ, коими являлись потребительские[384].

Так кооперация становилась той общественной площадкой, которая могла на добровольной основе консолидировать все классы сословно разделенного общества Российской империи.

Рочдельский кооперативный принцип доступности и добровольности выразился в нормах Устава не только в общесословности учредителей и добровольности вступления в состав потребительского общества, но и в добровольном выходе из его состава[385].

При этом законодатель определил иные условия прекращения членства в обществе своих пайщиков:

1) по причине неуплаты паевых и вступительных платежей, которые могли быть вносимы по частям;

2) неоплаты приобретаемых товаров у общества;

---

[384] Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей от 12 марта 1882 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 1882. Собрание 3. Том 2. № 730. П. 22.

[385] Устав потребительного общества. Аккерман: тип. И. Гринштейна, 1898. П. 22, 23.

3) ликвидации общества;

4) нарушение Устава и совершение действий, которые могли нанести вред общественному порядку[386].

При этом, если вставал вопрос о политической и (или) дисциплинарной благонадежности членов потребительского общества, судьбу данного учредителя решали административные органы, наделенные полномочиями надзорной деятельности – губернаторы, генерал-губернаторы[387].

Потребительское общество как юридическое лицо было наделено правом, как уже говорилось выше, заниматься торговой деятельностью. В связи с этим данный вид деятельности общества облагался налогами и сборами на общих положениях Российской империи. На основании пункта 1 высочайше утвержденного Положения о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 года государственному промысловому налогу подлежали все торговые предприятия по различным налоговым ставкам, которые зависели от оборота предприятия. Однако пунктом 10 означенного документа законодатель освободил от уплаты налога те потребительские общества, у которых размер основного капитала не превышал десяти тысяч рублей.

Сравнивая правовое положение потребительских обществ и ссудо-сберегательных товариществ относительно налогообложения конца XIX века, можно утверждать, что кредитная кооперация находилась в более выгодном положении. Об этом свидетельствуют как нормы первого высочайше утвержденного от 22 октября 1865 г. правоустанавливающего документа Рождественского ссудного товарищества[388], которые не содержали установление налоговых обязательств кооператива, так и нормы высочайше утвержденного Положения о государственном промысловом налоге 1898 г., которые не обязывали ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, сумма основного

[386]Там же. П. 3, 13, 20, 22, 63, 65.
[387]Там же. П. 3,13, 20, 22, 63, 65.
[388] Устав Рождественского ссудо-сберегательного товарищества от 22 октября 1865 г. // Собрание Узаконений и распоряжений Правительства 10 декабря 1865 г. № 108.

капитала которых не превышала десяти тысяч рублей, платить промысловый налог[389].

Это обстоятельство было продиктовано не «привилегированным» положением кредитной кооперации в правительстве относительно ее роли в деле повышения благосостояния крестьянского населения и покровительства идейных и практических деятелей – кооператоров, поскольку и потребительская кооперация отвечала этим задачам, а исключительно из направлений деятельности разного вида кооперативов. Кредитные кооперативы предполагали решать проблему бедственного материального положения населения путем кредитования своих членов с низкими процентными ставками, а также получения процентов на сберегаемые капиталы, без ведения торговой деятельности. А потребительские общества, целью деятельности которых было также улучшение материальных условий жизни их членов – пайщиков, были наделены государственной сластью правом вести торговую и посредническую деятельность, которая подпадала под нормы налогового законодательства России конца XIX века.

К 1898 г. с увеличением числа потребительских обществ возникла необходимость в организации единого центра потребительской кооперации, который координировал бы деятельность всех потребительских обществ, стал бы площадкой общих кооперативных закупок, центром коммерческих операций кооперативов. В результате выработанных рекомендаций на Нижегородском съезде 1896 г. о союзном строительстве потребительской кооперации 16 июня 1898 г. Министерством внутренних дел выло утверждено Положение о Московском союзе потребительских обществ (МСПО)[390].

С этого момента начал свою деятельность центр потребительской кооперации России – Московский союз потребительских обществ, трансформировавшийся в дальнейшем в Центральный союз потребительских

[389] Высочайше утвержденное положение Мнение Государственного Совета от 08 июня 1898 г. «Об утверждении положения о государственном промысловом налоге» Гл. 1. П. 6 // Полное собрание законов Российской Империи. 1898. Собрание 3. Том. 18. № 15601.

[390] Положение о Московском союзе потребительских обществ, Утвержденный 16 июня 1898 г. М.: б. и., 1916. 15 с.

обществ (Цетросоюз).

Так, в связи с принятием правительством ряда нормативных правовых актов была создана правовая база для дальнейшего развития потребительской кооперации.

К 1900 г. численность потребительских кооперативов составила 376, из них 118 сельских, 134 городских, 91 рабочий, 33 чиновничьих[391].

К 1911 г. потребительских обществ насчитывалось уже 6730. При этом формально уставов обществ данного вида было зарегистрировано 7698[392].

Таблица 2

Динамика роста числа утвержденных уставов потребительских кооперативов [393]

Год	Утверждено уставов
1865-1880	118
1881-1885	62
1886-1890	108
1891-1895	325
1896-1900	476
1901-1905	970
1906	409
1907	1099
1908	1290
1909	1084
1910	1007
1911	7698

Численный состав потребительских обществ в России к означенному году был распределен следующим образом.

Европейская Россия – 5257 п. о., с численностью 123171,1 человека.

Привислинский край – 922 п. о., с численностью 13096,3 человека.

---

[391] Список всех потребительных обществ России, как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 г. СПб.: типография Л.Я. Ганзбурга. 1912. С. VIII-XII.

[392] Список всех потребительных обществ России, как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 г. – СПб. : Типография Л. Я. Ганзбурга, 1912. – 192 с. С. VIII-XII.

[393] См.: Список всех потребительных обществ России, как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 г. СПб.: типография Л.Я. Ганзбурга. 1912. С. VIII-XII.

Кавказ – 217 п. о., с численностью 12452,2 человека.

Сибирь – 291 п. о., с численностью 8986,8 человека.

Степные области и Средняя Азия – 43 п. о., с численностью 10694,1 человека[394].

Из приведенных статистических данных видно, что бурный рост числа потребительских обществ прослеживается после Первой русской революции. С 1906 г. число зарегистрированных уставов заметно росло. В период с 1906 по 1911 г. формально было разрешено к открытию более 70 % обществ относительно предшествующих лет.

Исходя из приведенных выше данных видно, что плотность кооперации в России в степных и среднеазиатских областях выше более чем в 10 раз относительно Центральной России, несмотря на малый численный состав самих обществ.

При этом из приведенных ниже данных видно, что на 1 января 1912 г. потребительская кооперация все же оставалась сельской. Сельские потребительские общества сохраняли за собой господствующее и исключительное положение в России. Они стояли вне численной конкуренции по сравнению с другими типами потребительских обществ.

Таблица 3

Численность потребительских кооперативов по типам[395].

Тип потребительского общества	Число	% к общему числу существовавших
Сельские	4716	70,1
Городские	683	10,2
Посадские и местечковые	504	7,5
Фабрично-заводские	430	6,4

[394] Там же.

[395] См.: Список всех потребительных обществ России, как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 г. СПб.: типография Л.Я. Ганзбурга. 1912. С. VIII-XII.

Железнодорожные	190	2,8
Чиновничьи и офицерские	97	1,4
Рабочие	86	1,3
Ремесленные	24	0,3
Итого	6730	

Можно утверждать, что рост потребительских товариществ и их союзов спровоцировала либерализация торговой деятельности, в том числе внешнеторговых операций, все большее вовлечение населения в товарно-денежные отношения, но без правовых основ, заложенных имперским законодательством, это не представлялось бы возможным. Следует отметить, что в имперской России не было выработано и утверждено общего кооперативного закона, который бы регулировал деятельность потребительских кооперативов. Товарищества действовали на основании, как было сказано выше, Нормального устава потребительных обществ 1897 г., который закрепил принцип верховенства общего собрания товарищества, равноправность пайщиков и независимость их голосов от числа паев. Более того, кооперативный устав утвердил правовые основы деятельности потребительских товариществ, которые давали возможность массового, свободного вступления населения в кооперативные объединения.

По утверждению Д. Норта, автора классических трудов по теории организации [396] , организационные факторы играют первостепенную роль, поскольку ведут к изменению институтов, которые, в свою очередь, оказывают огромное влияние на развитие экономики.

В сложившихся благоприятных условиях экономической жизни страны для развития рыночных отношений именно эти правовые основы кооперативной деятельности дали возможность стремительному росту потребительской кооперации.

Следует подчеркнуть, что политика государственной власти в отношении кооперации в означенный период была неоднозначной. Признавая роль

[396] См.: *Мильнер Б.З.* Теория организации. М.: Ин-т экономики РАН, 2000. С. 22.

кооперации в целом и потребительской в частности в деле повышения финансового благополучия граждан через автономность и самодеятельность, правительство видело в многочисленном кооперативном движении, способном мобилизовать огромные массы населения, угрозы для сложившейся государственности.

Уже с 1866 г. деятельность потребительских кооперативов, так же, как и других видов кооперации, попала под жесткий контроль со стороны губернаторов. Положением Комитета министров от 22 июля 1866 г. «О пространстве и пределах власти губернатора» в части, касающейся контроля за деятельностью товариществ, законодатель дал право губернаторам закрывать неблагонадежные кооперативные объединения, в случае если усматривались в их деятельности противоречащие имеющемуся законодательству противоправные деяния или угрожающие государственному правопорядку[397].

Эта позиция государственной власти прослеживалась и в 90-е гг. XIX в. В связи с изданием Положения от 12 июля 1889 г. «О земских участковых начальниках» правительство закрепило за земскими начальниками роль контрольного органа за деятельностью потребительских товариществ, которые могли по субъективным воззрениям закрывать деятельность кооперативных объединений [398] . Так, потребительские кооперативы подпадали под жесткий контроль и надзор со стороны государства, ограничивающий демократические принципы кооперативной деятельности.

Многочисленные донесения представителей жандармских управлений губернаторам и в Департаменты полиции свидетельствуют о наличии жесткого надзора не только за деятельностью потребительских кооперативов, но и за их участниками.

Потребительским обществам не разрешалось проводить кооперативные лекции под предлогом их политической неблагонадежности. Так, в письме

[397]Положения Комитета Министров от 22 июля 1866 г. «О пространстве и пределах власти губернатора». П. 4 // Полное собрание Законов Российской империи. – II. Т. 41. Ч. 1. 1864. № 43501.

[398]Положение от 12 июля 1889 г. «О земских участковых начальниках» // Хрестоматия по истории СССР. 1861 - 1917. М.: Просвещение, 1990. С. 201-202.

томского губернатора П.К. Грана в Департамент полиции от 28 сентября 1912 г. говорилось о запрете «Обществу взаимного вспомоществования приказчиков в гор. Томске» проводить лекции профессора Императорского Томского университета М.Н. Соболева на тему «Кооперативное движение в современном хозяйстве», объясняя данный факт политической неблагонадежностью лектора[399].

Более того, в означенном письме томский губернатор приводит разъяснения Министерства внутренних дел, в соответствии с циркулярами Департамента полиции от 10 мая, 27 июля, 21 сентября и 14 октября 1907 г. за №№ 72122, 73614, 74337, 75072, а также письмо товарища министра от 5 апреля 1909 г. за № 64251 о нежелательности широкого развития в Российской империи кооперативного движения, выражающегося в образовании на легальных основаниях «добровольных, самоуправляющихся и построенных на демократическом и трудовом начале союзов»[400].

В докладной записке начальника Томского губернского жандармского управления губернатору с ходатайством о закрытии потребительского общества от 27 октября 1912 г. содержатся сведения об обвинении участников «Общества Тружеников» в г. Барнауле в революционной пропаганде и проведении в жизнь начал социалистической программы. В результате было высказано ходатайство о закрытии потребительского общества по причине проведения в жизнь основ программы РСДРП, которая, по мнению жандармского управления, являлась опасной для основ государственного строя[401]. В январе 1923 г. потребительское общество было закрыто[402].

---

[399] Письмо томского губернатора в Департамент полиции о запрете лекции «Кооперативное движение в современном хозяйстве» от 28 сентября 1911 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 47-48.

[400] Письмо томского губернатора в Департамент полиции о запрете лекции «Кооперативное движение в современном хозяйстве» от 28 сентября 1911 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 47.

[401] Докладная записка начальника Томского губернского жандармского управления губернатору от 27 октября 1912 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 56-57.

[402] Донесение Томского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 21 января 1913 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.):

В дальнейшем, в 1916 г., государственная власть уже новым налоговым законодательством еще более жестко утвердила круг торговой деятельности потребительских кооперативов, которые подпадали под данные обязательства. Так, подпунктом «з» пункта 3 статьи 5 Закона от 6 апреля 1916 г. «О Государственном подоходном налоге» государственным подоходным налогом облагались «общества и товарищества, имеющие целью содействовать своим членам в приобретении материалов, орудий и средств производства, в сбыте и переработке произведений и продуктов своих членов в пользовании движимым и недвижимым имуществом и в его улучшении, - если деятельность этих обществ и товариществ распространяется и на лиц, не состоящих их членами»[403]. То есть под режим государственного подоходного налога подпадала деятельность потребительских кооперативов вне зависимости от того, реализовывалась она в кругу своих пайщиков или с другими лицами.

По утверждению теоретика и практика кооперативного движения А.В. Меркулова, представители потребительских обществ считали нелогичной и необоснованной мерой правительства применять данное налоговое бремя к тем обществам, которые вели торговую деятельность только со своими пайщиками[404]. На этом основании можно утверждать, что налоговое имперское законодательство было далеко от запросов и возможностей потребительской кооперации в деле становления и развития деятельности обществ.

Оценивая результаты принятых положений, следует констатировать, что даже в условиях довольно жестких ограничений, установленных ими для кооперации, но при сохранении основ деятельности, она достигла существенного численного сдвига. Первая русская революция 1905 г. всколыхнула кооперативное движение. Революция дала мощный импульс развитию различных форм социальной активности населения. Кооперация дала возможность, прежде всего, крестьянскому населению реализовывать творческое начало и инициативу,

---

сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 57.

[403] Закон от 6 апреля 1916 г. «О Государственном подоходном налоге». Одесса: Практическое правоведение, 1916. 60 с.

[404] *Меркулов А.В.* Исторический опыт потребительской кооперации в России. Изд. 2-е. Пг.: Мысль, 1917. С. 99.

которые становились характерными чертами послереволюционной деревни[405]. Если с 1898 по 1905 гг. по всей Российской империи было создано 1 198 новых потребительских обществ, то с 1906 по 1914 гг. их было учреждено уже 10 554[406].

По подсчетам Г.М. Запорожченко, к 1917 г. в России насчитывалось 23,5 тыс. потребительских обществ с числом членов 6,8 млн. чел., паевым капиталом 109 млн. руб. и оборотом до 1,8 млрд. руб.[407]

Несмотря на динамику численности потребительских обществ, правовое регулирование потребительской кооперации в имперский период делало лишь первые шаги. Несмотря на принятый Министерством внутренних дел первый уставный документ 1897 г., деятельность потребительских обществ была разрозненна, поскольку не было выработано и утверждено единого кооперативного закона потребительской кооперации. В таком правовом положении потребительская кооперация находилась до принятия нового кооперативного законодательства 1917 г.

Нормативная правовая база, на которой строилась потребительская кооперация в России конца XIX века, была очерчена законодательством, регулировавшим смежные отрасли, и нормативными уставами потребительских обществ. Потребительская кооперация 1860-х годов, с точки зрения правового регулирования, не отличалась от других видов кооперации. В первые годы своего существования потребительские кооперативы действовали на основании разрозненных, сформулированных самостоятельно и утвержденных соответствующим министерством, уставов.

В дальнейшем, в 1897 г., законодатель выработал и утвердил единый Нормальный устав потребительских обществ, действие которого регулировало правовой статус потребительских кооперативов в Российской империи вплоть до

---

[405] *Лубков А.В.* Кооперативное движение центральной России. 1907-1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 38.

[406] *Хинчук Л.* Потребительская кооперация в период от 1917 г. до 1923 г. // Потребительская кооперация за 10 лет советской власти: Юбилейный сборник. М.: Центросоюз, 1927. С. 24-25.

[407] Запорожченко Г. М. Потребительская кооперация как фактор формирования гражданского самоуправления в Сибири начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. № 2. Т. 27. С. 69-76. С. 70.

1917 г.

Однако именно принятие Устава 1897 г. дало легальную возможность гражданам свободно и массово вступать в потребительские кооперативы по собственной инициативе, а не под давлением каких-либо государственных органов. Уставной документ закрепил демократические принципы коллегиальности, верховенства общего собрания, равноправия голосов, выборности, сменяемости органов управления и способствовал развитию новой культуры социальной активности. Благодаря кооперации, прежде всего в деревне, формировались новые горизонтальные связи, основанные на осознанном демократическом выборе.

Именно благодаря кооперации в общественной жизни появились новые формы организации для решения экономических и духовных проблем. Самоснабжение, самостоятельный выбор контрагентов и направлений функционирования, проведение в жизнь различных продовольственных кампаний и анализ экономико-продовольственной ситуации, развитие культурно-просветительской и образовательной деятельности кооперации — все это дало толчок к бурному развитию кооперации как массового, мощного социально-экономического явления.

Кооперативная сеть общественных организаций, ставшая центром деревенской жизни, проявила способность к самоорганизации, самоуправлению, самодеятельности, что способствовало складыванию элементов гражданского общества в России в начале XX века.

4. Промысловая кооперация в Российской империи: нормативное правовое регулирование и практика[408]

[408] При написании данного параграфа была использована следующая работа автора: *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование промысловой кооперации в Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2024. № 2. С. 112-125.

Промысловая дореволюционная кооперация в России прошла сложный и долгий путь своего становления и развития. Означенный трансформационный процесс был обусловлен прежде всего экономическими и в дальнейшем политическими процессами, с которыми столкнулась Российская империя внутри страны.

Процесс зарождения кооперативной формы хозяйствования в России был сопряжен с тяжелым экономическим положением прежде всего крестьянского населения после проведенной Александром II Крестьянской реформы 1861 г. Бедственное финансовое положение большей части населения страны в середине – конце XIX века вынудило искать такую форму хозяйственной жизни, которая способствовала бы повышению его благосостояния, коим стала российская кооперация.

Более того, развитие кооперативного движения в России совпало и с капитализацией экономических связей в стране. Кооперация включала в себя все больше населения различных профессий и социального положения, помогая им интегрироваться в товарно-денежные отношения, и способствовала модернизации экономики, социальному структурированию и формированию гражданского общества[409].

Кооперативы, ориентированные на товарищеское сотрудничество, организовывали жизнь крестьянства, развивали навыки самоуправления и объединяли людей вокруг самых опытных и авторитетных людей, которые становились управляющими кооперативными товариществами.

Однако следует обратить внимание на то, что процесс создания кооперативных форм хозяйствования в России не был в чистом виде самостоятельной инициативой и желанием населения. Данная экономическая структура была привнесена либеральной интеллигенцией из европейского опыта ведения хозяйства, однако, несомненно, была адаптирована под местные задачи и специфические экономические и политические условия.

---

[409] *Корелин А.П.* Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 180.

Российская дореволюционная кооперация была ярким пятном экономической жизни, которую со временем признала и государственная власть, наделив ее ролью одного из самых эффективных инструментов в создании экономически крепкого крестьянского хозяйства.

В середине XIX века как отклик на необходимость создания кооперативных учреждений в малообеспеченных слоях населения, особенно крестьянского, на основе уставных документов, созданных по аналогии с уставами английских потребительских обществ рочдельского типа и германских паевых ссудо-сберегательных товариществ, стали появляться первые кооперативные товарищества в России. Но, как было сказано выше, принципы уставных документов российских кооперативов были несколько видоизменены применительно к российской специфике. Так, к 1890-м годам были созданы различные виды кооперативных товариществ (кредитные, ссудо-сберегательные, сельскохозяйственные, промышленные), в том числе промысловые.

Следует отметить, что в пореформенной России в зарождении рыночных отношений большую роль играла крестьянская промышленность, которая, по терминологии конца XIX – начала XX века, называлась «кустарными промыслами»[410]. В связи с этим промысловая кооперация, которая объединяла кустарей, занимавшихся каким-либо производством в Российской империи, являлась одной из подвидов производственной кооперации [411].

Современники становления и развития промысловой кооперации в конце XIX века утверждают, что к данному виду кооперативного движения следовало относить не только кооперативы, цель деятельности которых состояла в предоставлении услуг в области сельского, лесного, рыбного хозяйства, но и те кооперативные товарищества, а также производство конечного продукта в названных сферах. Так, к промысловой кооперации были отнесены трудовые

---

[410] *Олейник Н.Н., Невлев В.В.* Историческая корреляция кустарной промышленности и кустарно-промысловой кооперации в пореформенной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 9 (75), 2023, № 4. С. 90.

[411] *Поволоцкий Л.И.* Правовое положение кооперации // Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР. Л.: Ленинград, 1924. С. 178.

(лесорубочные, охотничьи, рыболовные, бурлацкие, сплавные, горнозаводских рабочих, бухгалтеров, кассиров, сборщиков, оценщиков и пр.) и производственные-кустарные артели (маслодельные, сыроваренные)[412].

Следует отметить, что артельная форма взаимодействия была известна российской действительности задолго до развития кооперативного движения конца XIX века.

Юридически первые шаги законодателя в урегулировании артельной формы хозяйствования в Российской империи можно отнести к концу XVIII века. Высочайше утвержденным Уставом цехов 12 ноября 1799 г. государственная власть закрепила правовой статус ремесленных, рабочих, служебных цехов, производственных артелей, «присяжного бракового цеха», цеха приказчиков и лавочных сидельцев[413].

В соответствии с означенным нормативным правым актом все цеха, которые открывались в сфере всех существовавших на тот момент промыслов, имели целью упорядочение деятельности и управления последним [414].

В соответствии с пунктами 3, 4, 9, 10, 11 Устава 1799 г. все цеха подразделялись на три вида:

1) ремесленные (преимущественно собственный ручной труд);

2) служебные (преобладание наемного ручного труда), к которым относили службу камердинеров, спальников, дворецких и ливрейных слуг, служанок, белошвей, прачек, кучеров, гребцов и пр.;

3) рабочие (труд на фабриках и заводах), к которым относились штукатуры, плотники, печники, каменщики, ключники, мостильщики, землекопы, огородники, ночные чистильщики и пр.

Более того, законодатель разделил цеха не только по видам, но и по форме деятельности, разрешая учреждать «сложные» и «единственные» цеха [415]. К

---

[412] Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Министерство торговли и промышленности. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1906. С. 220.

[413] Высочайше утвержденный устав цехов 12 ноября 1799 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание (1649-1825). Т. 25 (1798-1799). Ст. 19187. С. 864-886.

[414] Там же.

[415] Высочайше утвержденный устав цехов 12 ноября 1799 г. // Полное собрание законов

сложным цехам относились те объединения, которые включали в себя результат труда нескольких видов ремесел, единственные – одного.

В данном документе пунктом 7 достаточно точно определен круг деятельности, который был отнесен к цеховому ремеслу. К нему относятся цехи: каретный, живописный, часовой, золотошвейный, серебряный, бронзовый, медный, жестяной, слесарный, токарный, кузнечный, стульный, сидельный, костяной, парасольный, скорняжный, шляпный, булавочный, пуговичный, бахромочный, перчаточный, портной, башмачный, плетный, оконничный, тележный, шорный и другие.

Главой 14 данного документа был урегулирован также правовой статус артелей, которые учреждались с целью производства тех работ, которые невозможно было реализовывать силами одного человека.

Так, артель в соответствии с Уставом 1799 г. – это добровольное объединение «некоторого числа людей», созданное с целью реализации деятельности, которая непосильна одному человеку[416]. Именно так юридически законодатель урегулировал определение понятия «артель».

В соответствии с нормами Устава 1799 г. основными признаками артели являлись:

1) добровольность вступления;

2) обязательная принадлежность члена артели к какому-либо цеху, определяющему его промысловую принадлежность;

3) численность не менее 6 человек;

4) срок деятельности артели не мог быть менее года;

5) наличие старосты и казначея, которые управляли всеми хозяйственными и финансовыми делами артели;

6) все артельщики работали за определенную плату, в случае недостатка рабочей силы была дана возможность приглашать наемную;

7) в случае незаконченных работ артель не могла разойтись.

Российской Империи. Собрание (1649-1825). Т. 25 (1798-1799). Ст. 19187. С. 864-886.

[416] Там же.

Глава 14 означенного документа достаточно скудно урегулировала правовой статус артели. Не была определена форма и способ регистрации данного объединения, права и обязанности ее членов и органов управления. Более того, следует отметить, что артель не имела паевого начала. Организация деятельности артели строилась исключительно на добровольном участии свои трудом, а не финансовыми средствами.

Исходя из норм данного Устава можно сделать вывод, что правовые основы последующих кооперативных товариществ промысловой (производственной) кооперации были заимствованы из артельных форм хозяйствования.

Свод законов гражданских, утвержденных в 1832 г., урегулировал определение понятия «товарищество». Так, в соответствии со статьями 2126 и 2127 под товариществом понималось «соединение лиц в один состав, действующих под организационным названием, направления деятельности которых могут быть торговля, страхование, разные виды промышленности», разделенные при этом на следующие виды: товарищество на вере и по вкладам, товарищество по участкам и на акциях, товарищество трудовое[417], к коим и относилась артель.

Таким образом, законодатель в Своде законов гражданских 1832 г. отнес артельную форму объединения к «товариществам». Данный подход определил отнесение артельного трудового объединения к кооперативному движению, которое стало формироваться в России в середине XIX века.

Э. Вреден, делая заключение о природе артели, основывался на уставных документах, представляя артельную форму хозяйствования как союз тружеников, которые объединись для производства чего-либо, а также хозяйственного оборота с ответственностью в виде круговой поруки[418].

А. Исаев определил артель как основанный на договоре союз нескольких равноправных лиц, совместно преследующих хозяйственные цели, связанных круговой порукой и участвующих при ведении промысла трудом и (или)

[417] Свод законов гражданских. 1832 г. Ст. 2126, 2127 // Свод Законов Российской Империи. Гл. 6. О товариществе. С. 152-161.
[418] *Вреден Э.Р.* Курс политической экономии. СПб.: Типография В. Оболенского, 1874. - С. 148.

капиталом [419] . Вышеперечисленные черты были присущи и кооперативным товариществам конца XIX – начала XX века.

В Уставе горном 1838 г. содержится ряд статей, которые урегулировали норму, что, в случае найма нескольких людей из одной волости, селения, города, им вменялась обязанность объединяться в артель, деятельность которой реализовывалась на основе круговой поруки[420]. Правовой статус артельщиков в Уставе горном 1838 г. был весьма скудно урегулирован. Статьи 2499-2503 Устава 1838 г. закрепили обязанность вновь прибывших бурлаков-артельщиков сдавать паспорт, билет, получая взамен расчетный лист. Артельный староста был наделен правами наказывать и переводить в другие артели наемников.

Дополнения с точки зрения определения сути понятия артелей и их видов были установлены законодателем в Уставе торговом 1857 года[421]. Так, статьей 2409 означенного документа со ссылкой на Устав 1799 г. артелью считалось общество работников, созданное на добровольных началах для проведения работ, которые непосильны одному человеку. Частью 2 означенной статьи добавлялось то, что те артели, которые работали на бирже и при таможне, городовых амбарах и буянах, именовались биржевыми артелями.

Устав 1857 г. сохранил в основе деятельности артелей все те принципы, заложенные еще в 1799 г.: 1) добровольность участия; 2) артель имела своих старост и казначеев; 2) «вкупное» членство, то есть за вступление в артель соискатель должен был внести денежную сумму; 3) круговая порука; 4) оплата труда биржевых артельщиков; 5) срок действия артели составлял не менее одного года; 6) обязательная принадлежность члена артели к какому-либо цеху, определяющему его промысловую принадлежность[422].

Таким образом, Устав 1857 г. практически ничем не отличался от Устава 1799 г., однако ввел отдельный вид артели – биржевую, а также закрепил ее

---

[419] *Исаев А.* Артели в России. Ярославль, 1881. С. 21.
[420] Устав горный // Свод законов Российской империи. 1857. Т. 7. Уставы монетный, горный, и о соли. СПБ.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. Ст. 2496-2503.
[421] Устав торговый. О биржевых артельщика. Ст. 2409 // Свод Законов Российской Империи. 1857. Т XI. Ч. 2. Гл. 10. С. 308.
[422]Там же. С. 308-309.

основные правовые черты. Следует полагать, что данный устав действовал в отношении как трудовой, так и биржевой артели.

Следует отметить, что правоведы, современники событий, определяли артель как «юридический союз, в котором несколько лиц соединяют свои личные, а иногда и имущественные средства, с целью извлечения из данного мероприятия общей прибыли»[423]. Можно утверждать, что определение профессора С. В. Пахмата не в полной мере отражает нормы первых уставных документов артелей в части основного капитала.

Так, например, автор утверждает, что артель не исключает объединение имущественных средств и специальных фондов, но не предполагает объединение личных финансовых средств. Хотя, по Уставу 1857 г., как было показано выше, предполагалось «вкупное» членство. Более того, определяя основную отличительную черту артели от товарищества, автор утверждает, что в артельном объединении на первом месте стоит именно трудовое участие ее членов, в то время как у товарищества – личное имущество.

Н.В. Калачев определил артель как «товарищество нескольких лиц, соединяющихся своим капиталом и трудом или только последним, для какой-нибудь работы, промысла или предприятия и вследствие этого отвечающих друг за друга»[424]. При этом наделяя артель следующими признаками: 1) соединение нескольких лиц на основе совместного труда или капитала; 2) совместное ведение промысла или любого другого вида деятельности; 3) круговая порука членов артели[425].

Интерес представляет вопрос, касающийся обязанностей членов артельного объединения, которые можно было объединить в три группы:

1) обязанность члена производственной артели участвовать в общем деле своим трудом;

2) обязанность делать определенные взносы в основной капитал;

---

[423] *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России. Т. 1. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877 г. С. 250.

[424] *Калачев Н.В.* Артели в древней и нынешней России. СПб.: тип. В. Головина, 1864. С. 1.

[425] Там же. С. 1.

3) обязанность дисциплинированного поведения, которое выражалось, во-первых, в трудовой дисциплине, во-вторых, в соблюдении корпоративной дисциплины, в-третьих, в соблюдении корпоративной помощи, в-четвертых, в круговой ответственности за деятельность всех товарищей.

Более того, А. Исаев, анализируя принципы деятельности германских Шульце-Деличских кооперативных товариществ, провел аналогию с нашими «исконно русскими артелями», тем самым обозначив причины заимствования именно данных европейских форм хозяйствования в российской экономической действительности[426]. Однако признавая, что опыт Германии не был новеллой для России, он лишь обозначил вектор развития артелей с точки зрения более широких рамок деятельности.

Таким образом, исходя из означенных признаков, можно утверждать, что они достаточно схожи с признаками кооперативных товариществ. Так, например, если провести анализ первых уставных документов сельскохозяйственных товариществ (кооперативов), можно утверждать, что под сельскохозяйственным товариществом понималось юридическое лицо, организованное на основе договора двух и более лиц с целью организации совместной финансово-хозяйственной деятельности в сфере сельского хозяйства[427].

Теоретик кооперации А.А. Николаев определил кооперацию как добровольный и самоуправляющийся союз, основанный для достижения общих им хозяйственных целей и построенный на демократическом и трудовом начале[428].

Современные исследователи утверждают, что артель – это самостоятельно учрежденный, основанный на договоре союз нескольких равноправных лиц, совместно преследующих хозяйственные цели, связанных круговой порукой и участвующих при ведении промысла трудом или трудом и капиталом[429].

---

[426] *Исаев А.* Артели в России. Ярославль, 1881. С. 67.

[427] Устав Сельского Хозяйства. Гл. VI. О сельскохозяйственных съездах, обществах и товариществах // Свод законов Российской Империи. Т 12. С. 304.

[428] *Николаев А.А.* Теория и практика кооперативного движения. М.: Сотрудничество, 1908. С. 26.

[429] *Новиков И.А.* Артель в России во второй половине XIX– начале XX в. К вопросу об

При анализе правоустанавливающих документов различных видов кооперативных объединений конца XIX века можно заключить, что только в артельной форме объединения не звучала такая цель деятельности, как повышение благосостояния населения.

Это не означало, что артельная форма хозяйствования ее не преследовала. Данный факт можно объяснить исключительно тем, что начало правового регулирования данной формы совместной хозяйственной деятельности крестьянского населения начался задолго до создания и как следствие правового регулирования иных видов кооперативных товариществ, суть которых была привнесена из иностранных государств. Все остальные черты первых российских кооперативных товариществ, таких как добровольность, самодеятельность, самоуправление, были присущи исконно русским, традиционным артельным формам объединения крестьянского населения. Как следствие артельная форма совместной деятельности являлась прообразом российской кооперации.

Следует отметить тот факт, что кооперативная политика Российского государства конца XIX века оставалась противоречивой. С одной стороны, государственная власть признавала роль кооперативных и артельных товариществ в деле повышения благосостояния населения, закрепив их правовой статус высочайше утвержденными правоустанавливающими документами, с другой стороны, практические одновременно принимает 22 июня 1866 г. высочайше утвержденное положение Комитета министров «О пространстве и пределах власти губернаторов»[430].

В соответствии с пунктом 4 означенного документа законодатель с целью охраны общественного порядка и государственной безопасности наделил губернаторов правом прекращения деятельности «частных обществ, клубов и артелей, в случае обнаружения чего-либо противного государственному порядку и общественной безопасности, и нравственности». Однако, исходя из норм

определении термина // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4 (8). С. 160.

[430] Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О пространстве и пределах власти губернаторов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825 - 1881). Т. 41 Часть 1. Ст. 43501. С. 953-954.

данного Положения от 22 июля 1866 г., непонятно, какие именно случаи, противоречащие государственному порядку и общественной безопасности, имелись в виду.

Некоторое оживление создания производственных товариществ, к коим относились и производственные артели, как было показано выше, началось с конца 1880-х годов.

Этот период означился законодательным регулированием учреждения данного вида товариществ. 22 марта 1885 г. было высочайше утверждено Положение Комитета министров «О предоставлении министру финансов права утверждать уставы артелей кустарных и других ремесленников». Данным Положением законодатель закрепил: 1) учреждение артельных объединений в компетенции министра финансов; 2) подчинение артелей надзору местной полиции; 3) право губернаторов, градоначальников, оберполицмейстеров закрывать артельные объединения[431].

При этом причины, по которым местное губернское начальство могло закрыть деятельность артелей, законодателем урегулированы не были. Данную тенденцию к постепенному тотальному контролю и законодательной неурегулированности причин закрытия можно проследить и в высочайше утвержденном Положении о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г., которым были закреплены за земским начальником полномочия контрольного, надзорного, ревизионного органа за всеми крестьянскими объединениями с общественным управлением, коим и являлись промысловые объединения (артели)[432].

На практике это означало то, что ключевые принципы кооперативной деятельности крестьянских объединений, которые были заложены в основу

---

[431] Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О предоставлении Министру Финансов право утверждать Уставы артелей кустарных и других ремесленников» от 22 марта 1885 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том V. 1885. СПБ.: Государственная типография, 1887. Ст. 2836.

[432] Высочайше утвержденное Положением о Земских Участковых Начальниках от 12 июля 1889 г. П. 23 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 9 (1889). Ст. 6196. С. 508-528.

деятельности первых кооперативных товариществ, были аннулированы государственной властью, в то же время и сама кооперация как институт общественной инициативы, независимости и самоуправления теряла свою уникальность.

Считалось, что утверждение уставов на уровне министра финансов заметно тормозило становление и развитие кооперативного движения. Утверждение уставов товариществ на таком высоком уровне в Санкт-Петербурге являлось административной проволочкой для многих учредителей, по причине которой многие учреждения закрывались, так и не начав свою деятельность[433].

На практике промысловые артели демонстрировали значительное превосходство над государственными предприятиями в вопросах экономической и финансовой независимости. Они обладали большей мобильностью, оперативно закупали сырье и быстро адаптировались к меняющимся условиям рыночной конъюнктуры[434].

Кустарная промышленность России была тесно переплетена с крестьянским хозяйством в том смысле, что большая часть крестьянского населения занималась кустарными отхожими промыслами[435].

К 90-м годам XIX в. ощущалась сильная потребность в создании кооперативного законодательства, которое облегчало бы учреждение как трудовых артелей, так и промысловых товариществ, а также внесло бы ясность в их правовой статус.

В связи с этим обстоятельством в 1899 г. высочайше учрежденная редакционная комиссия, которая составляла проект Гражданского уложения

---

[433] *Кулишер И.М.* Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1906. С. 236.

[434] *Олейник Н.Н., Невлев В.В.* Историческая корреляция кустарной промышленности и кустарно-промысловой кооперации в пореформенной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2023. Том 9 (75), № 4. С. 92.

[435] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 374.

(далее – Проект), весьма подробно разработала правовой статус производственных кооперативов в части «обязательства» главы 8[436].

Статьей 2398 Проекта Уложения наряду с ссудо-сберегательными, потребительскими, сельскохозяйственными товариществами промысловые товарищества относились к виду объединений с переменным составом. Товариществом признавалось объединение с переменным составом и вкладочным капиталом, действовавшим под особым названием, целью которого было содействовать кредиту, промыслу или хозяйству своих членов.

Данными положениями Проект 1899 г. закрепил основные признаки товарищества, а именно: 1) переменный состав. Данный признак вытекает из того, что добровольный вход и выход из членов товарищества не несет за собой юридических последствий для объединения; 2) переменный вкладочный капитал. Это положение вытекало из права добровольного членства, которое предполагало как внесение вкладочного платежа, так и его возвращение; 3) цель учреждения товарищества.

Данный признак указывал на то, исходя из определения товарищества, что данное объединение создавалось не ради получения прибыли, а для помощи его товарищам в ведении их промысла или хозяйства. Эта помощь могла выражаться в улучшении условий работы и сбыта продукции, предоставлении дешевого кредита для своих товарищей и пр. Из этого следовало, что круг деловых связей товарищества, насколько это было возможно, должен был быть ограничен кругом членов товарищества.

Следует сказать, что Проект в части артелей отнес их к трудовым товариществам, выделив как отдельный вид. То есть данная норма касалась исключительно трудовых артелей, а не каких-нибудь иных.

Статьей 2439 Проекта артелью трудовой признавалось «товарищество, образовавшееся для производства определенных работ или промыслов, а также для проведения службы и должностей личным трудом участников, за общий их

[436] Гражданское уложение: Проект Высочайше утвержденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения. Книга пятая: Обязательства. Том первый. С объяснениями. СПб.: Гос. тип., 1899. С. 276 - 277.

счет и с круговой их ответственностью», учрежденное на основании устава или договора.

Наряду с означенным Проектом при Департаменте торговли и мануфактуры Министерства финансов было созвано особое совещание, которое в 1899 г. разработало свой проект об артелях и трудовых товариществах, в котором главное внимание было уделено присущему обоим видам товарищества признаку – трудовому единению членов, несмотря на то, что предметом сделок, которые заключались производственными артелями с третьими лицами, являлся не труд членов артели, а результат этого труда[437].

Означенное разделение артелей и трудовых и производственных товариществ будет урегулировано дальнейшим законодательством в области кооперации.

Так, регламентация деятельности трудовых артелей, их правовой статус был урегулирован высочайше утвержденным Положением об артелях трудовых от 1 июня 1902 года.[438]

Означенное Положение закрепило правовой статус артельных объединений, которое действовало до 1917 г.

Итак, означенное Положение 1902 г. сделало значительный шаг вперед в части учреждения артельного товарищества. Статьей 4 Положение закрепило в компетенцию местного губернатора учреждать уставы объединений. Безусловно, это убрало прежнюю волокиту бюрократического характера.

Следует сказать, что определение понятия трудовой артели законодатель взял из Проекта Гражданского уложения и дословно закрепил его в данном нормативном правовом акте.

Пунктом 6 был впервые закреплен состав основных положений устава трудовой артели, включавший в себя 10 положений. Эта норма урегулировала типовую форму правоустанавливающего документа всех трудовых артелей.

---

[437] *Кулишер И.М.* Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1906. С. 237.

[438] Высочайше утвержденное Положение об артелях трудовых от 1 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 12. 1902. СПб.: Государственная типография, 1904. Ст. 21550.

Членство артели не ограничивалось гендерным признаком, однако данное право наступало у граждан, достигших семнадцатилетнего возраста, внесших членский взнос деньгами и необходимыми предметами, при этом количество членов артели не ограничивалось[439].

Артель приобрела все признаки юридического лица, которое имело право приобретать имущество и распоряжаться им, вступать в судебные разбирательства, вступать в договорные обязательства [440].

Артельное товарищество управлялось общим собранием ее членов или уполномоченных, решения которого принимались на основе простого большинства голосов. Однако правомочным заседание собрания считалось лишь в случае присутствия половины его членов[441].

Как прежде, по Положению 1902 г., круговая порука являлась основной ответственностью ее членов, причем, вступая в члены артели, товарищ нес ответственность и за уже имеющиеся долговые обязательства [442].

Законодатель урегулировал четыре причины закрытия артели, определив их как: 1) истечение срока учреждения; 2) окончание работ, для которых она была учреждена; 3) по постановлению общего собрания членов артели; 4) по требованию губернатора в случаях, если деятельность артели не соответствовала заявленным в уставе направлениям деятельности или противоречила действующему законодательству[443].

Так, Положение 1902 г. имело отношение лишь к одному виду промысловых товариществ – к товариществам производительным (трудовым). Сырьевые, складочные, подсобные товарищества, которые также относились к

---

[439] Там же.
[440] Там же.
[441] Высочайше утвержденное Положение об артелях трудовых от 1 июня 1902 г. П. 13-15 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 12. 1902. СПБ.: Государственная типография, 1904. Ст. 21550.
[442] Высочайше утвержденное Положение об артелях трудовых от 1 июня 1902 г. П. 20-21 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 12. 1902. СПБ.: Государственная типография, 1904. Ст. 21550.
[443] Высочайше утвержденное Положение об артелях трудовых от 1 июня 1902 г. П. 26 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 12. 1902. СПБ.: Государственная типография, 1904. Ст. 21550.

промысловой кооперации, так и не получили в 1902 г. законодательного закрепления правового статуса, а так и продолжали действовать на основе разрозненных правоустанавливающих документов.

Кустарная кооперация в вопросе правового регулирования отличалась от сельскохозяйственной и потребительской тем, что к 1902 г. имела общее Положение «Об артелях трудовых», утвержденное правительством 1 июня 1902 г. Однако к 1917 г. в стране не сложилось разветвленной системы кустарной (производственной) кооперации. По отношению к количеству занятых в кустарной промышленности численность кустарных кооперативов была крайне мала. Так, из 1 200 000 городских кустарей и ремесленников в 1914 г. кооперировано было лишь 2550 чел., что составило менее 1 %. А число промысловых кооперативов составило лишь 500[444]. А в 1917 г. число артелей составило 3000[445].

Особенное развитие промысловая кооперация получила в Сибири. Динамика численности маслодельных заводов Сибири до 1905 г., как и по всей стране, не отличалась бурным ростом. По подсчетам Д.А. Ковылина, к 1902 г. быстрыми темпами развивалось молочное и маслодельное производство. Всего к этому году в Сибири работало 20 молочных артелей с численностью занятых 1340 человек [446].

А.А. Николаев представляет следующую динамику числа заводов: в 1897 г. – 10, в 1900 г. – 33, 1905 г. – 357, 1914 г. – 1917[447].

Таблица 4

Динамика численности маслодельных заводов Сибири в начале XX в.[448]

---

[444] Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк … С. 374.

[445] *Лубков А.В.* Кооперативное движение центральной России. 1907-1918 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 328.

[446] *Ковылин Д.А.* Промысловые кооперативы на территории сибирского казачьего войска в конце XIX–начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2010. № 3. С. 64.

[447] См.: Сибирская маслодельная кооперация (1921-1930): сборник / отв. ред. А. А. Николаев. М.: Academia, 2008. С. 11.

[448] См.: Сибирская маслодельная кооперация (1921-1930): сборник / отв. ред. А. А. Николаев.

Годы	Заводы			
	Кооперативные, ед.	Частные, ед.	Итого, ед.	Доля кооперативных, %
До 1897	10	41	51	19,6
1900	33	242	275	12
1905	357	822	1179	30,5
1910	1318	1784	3102	42,4
1913	1917	2175	4092	46,8

Трудовые промысловые товарищества действовали на основе Положения 1902 г. вплоть до 1917 г. Придя к власти, Временное правительство буквально за несколько месяцев 1917 г. (с марта по август) трансформировало все имперское кооперативное право, сложив его в единую систему положений. Так, к августу 1917 г. кооператоры имели три основных документа, которые не только объединили все виды кооперативных объединений, коим была и артель, но и урегулировали правовой статус кооперативных товариществ, основываясь на общем подходе к его сути.

Таким образом, промысловая кооперация России, которая являлась одним из видов промышленной, не была, как многие другие виды кооперативных объединений, новеллой в российской экономической жизни, а первые попытки урегулировать ее законодательно предпринимались еще в конце XVIII века высочайше утвержденным Уставом цехов 12 ноября 1799 г. Артельная форма хозяйствования, которой были присущи все отличительные признаки от иных форм, являлась прообразом европейских кооперативных товариществ. Считалось, что Российская империя заимствовала кооперативную форму хозяйствования в 60-х годах XIX века у европейских представителей кооперативного движения. Однако можно утверждать, что артели являлись теми кооперативными товариществами, которые стали основой будущих кооперативных объединений. Это объясняет факт того, что в середине XIX века первые ссудо-сберегательные товарищества были восприняты крестьянским и рабочим населением крайне

М.: Academia, 2008. С. 11.

положительно, поскольку отражали многовековой уклад экономической жизни населения государства.

Дореволюционная промысловая кооперация в своем законодательном закреплении прошла, как и другие виды кооперации, достаточно долгий и сложный путь. Однако так и не получила окончательного урегулирования всех видов, входящих в состав этого подвида производственного кооперативного движения, вплоть до 1917 года.

К 90-м годам XIX в. ощущалась сильная потребность в создании кооперативного законодательства, которое облегчало бы учреждение как трудовых артелей, так и промысловых товариществ, а также внесло бы ясность в их правовой статус. В связи с этим обстоятельством в 1899 году высочайше учрежденная редакционная комиссия, которая составляла проект Гражданского уложения, весьма подробно разработала правовой статус производственных кооперативов в части «обязательства» главы 8.

Кроме того, кустарная кооперация в вопросе правового регулирования отличалась от сельскохозяйственной и потребительской тем, что к 1902 г. имела общее Положение об артелях трудовых, утвержденное правительством 1 июня 1902 г.

При этом следует отметить, что политика государства оставалась противоречивой и в отношении данного вида кооперации. С одной стороны, законодательное закрепление правового статуса производственных артелей облегчило создание и деятельность объединений, с другой – тотальный контроль за их деятельностью с момента учреждения на уровне министерства до субъективной оценки деятельности местной властью лишал последних принципов творческого начала и самодеятельности.

Противоречивость отношения государства к кооперативному движению вполне объяснима. Общественное движение, основанное на самоуправлении и самодеятельности, являвшееся синтезом материального и духовного начала, со скрытым творческим потенциалом народных масс и самореализации личности,

могло рассматриваться самыми высокими уровнями власти как потенциальная опасность для сложившихся устоев российской государственности.

5. Взаимодействие государства и земского самоуправления в вопросах поддержки кооперативного движения в Российской империи[449]

Государственная политика в области кооперативного движения России в начале XX века характеризуется не только выработкой первых нормативных правовых актов, урегулировавших деятельность кооперативных объединений, но и созданием новых государственных институтов, с одной стороны, способствующих развитию мелких кредитных объединений, с другой, вовлекающих земства в дело распространения сельского кредитования. Это выразилось не только в праве и способности земств финансово поддерживать кредитные объединения, но и упрощать их учреждение посредством наличия права открывать ссудо-сберегательные и кредитные товарищества по собственной инициативе.

Следует отметить, что до 1904 г. государственная власть в рамках всероссийского кооперативного законодательства не спешила проводить децентрализацию полномочий в вопросах учреждения, содействия, контроля, надзора и ликвидации кооперативных объединений на места. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что для развития нового общественного кооперативного движения «европейского типа» в условиях крестьянских хозяйств после первого десятилетия Крестьянской реформы 1861 г. еще не было создано благоприятной почвы, более того, земства не имели специального

[449] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во владимирской губернии в конце XIX - начале XX века: монография. Владимир: Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 41-75, 102-104; *Новикова Ю.О.* Взаимодействие государства и земского самоуправления в вопросах финансовой поддержки кооперативного движения в период дореволюционной России (на примере земских касс мелкого кредита) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2022. № 1. С. 130-145.

административного органа, который был бы уполномочен на решение кооперативного вопроса ни на уездном, ни на губернском уровне[450].

Однако несомненно то, что внимание земств к становлению и развитию в особенности кредитной кооперации в России можно проследить с самого начала зарождения первых кооперативных объединений. Еще с начала 1870-х годов земское самоуправление в более или менее значимом объеме содействовало кооперативным товариществам в вопросах финансовой помощи при их возникновении и контроле дальнейшей деятельности.

Полномочия, введенные законодателем нормами статей 1-2 «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г., закрепили за губернскими и уездными земствами решение вопросов местного значения, выражавшееся в обеспечении народного продовольствия, оказании помощи в развитии местной торговли и промышленности и др.[451] На волне подъема кооперативной западной идеи развития кооперативных объединений как средства повышения благосостояния населения многие земские деятели видели в этой форме хозяйствования ту силу, которая могла бы взять на себя роль экономической помощи крестьянству. Задача содействия кооперации наряду с мероприятиями по повышению культуры аграрного производства, производительности крестьянского труда ставилась земскими учреждениями в конце XIX – начале XX века как одно из основных направлений деятельности[452].

Вопрос передачи государственных полномочий учреждать финансовые институты мелкого кредитования на уровень земского самоуправления в России реализовывался законодателем постепенно. Одним из таких первых финансовых институтов мелкого кредитования в России в конце XIX века были ссудо-сберегательные кассы, которые формально-юридически начали реализацию своей

---

[450] *Меркулов А.В.* Кооперативное движение в России. Петроград: Мысль, 1918. С. 124.

[451] Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. Ст. 1-2 // Положение о губернских и уездных земских учреждениях; Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях. Чернигов, 1864. 63 с.

[452] См.: *Мазилкина М.В.* Земство и кредитные кооперативы Новгородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. дис. … канд. ист. наук. СПб., 2008. 267 с.

деятельности в России с 1869 г. Деятельность кассы регулировалась высочайше утвержденными уставами.

«Земские кассы мелкого кредита» стали первыми финансовыми институтами на уровне земского самоуправления, которые действовали в направлении интенсификации развития кооперативного движения в России, прежде всего кредитной кооперации, начиная с содействия активному открытию товариществ первичного уровня через финансовое обеспечение различных видов капиталов кооперативов до всесоюзных кооперативных объединений и съездов.

Как было означено выше, первый правоустанавливающий акт подобного характера был утвержден Положением Комитета министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении министру финансов, по сношению с министром внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью» [453] . В соответствии с данным документом учреждать ссудо-сберегательные кассы мелкого кредита могли только на высшем государственном уровне. Правовой статус ссудо-сберегательной кассы, а соответственно аналогичных вновь создаваемых учреждений мелкого кредита данным Положением урегулирован не был.

Параллельно с этим процессом земства в русле переданных им полномочий начали активно прорабатывать теоретически и реализовывать практически вопросы обеспечения народного продовольствия, опираясь на убеждение, что народный, мелкий кредит даст возможность повысить благосостояние прежде всего крестьянского населения[454].

---

[453] Положения Комитета Министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении Министру Финансов, по сношению с Министром Внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью» // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 2. Отделение 1. Т 44. Часть 1. С. 255.

[454] *Соколовский П.А*. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб.: С.-Петерб. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-ва, 1890. 336 с.

В обзоре П.А. Соколовского представлены статистические материалы по 33 губерниям, в которых собраны сведения о роли земств в содействии развитию мелкого кредитования [455].

Уверенность местных органов самоуправления в том, что учреждения мелкого кредита как ссудо-сберегательных касс, так и ссудо-сберегательных товариществ способны вывести уровень жизни населения на качественно новый уровень, основывалась не только на основании опыта деятельности первых институтов. В этом направлении сыграл неоспоримую роль учрежденный в 1871 г. общественный кооперативный институт при Московском обществе сельского хозяйства – Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах (далее – Комитет) и его Отделение. Именно просветительская, пропагандистская, методическая деятельность Комитета и его Отделения дала толчок молодой кредитной кооперации для наращивания своей мощи как организационно, так и финансово. На наш взгляд, исходя из приведенных Комитетом статистических данных, слова известного теоретика – кооператора В. В. Хижнякова о том, что именно через земские учреждения «передовое русское общество» пыталось воплотить в жизнь свои кооперативные надежды, вполне оправданы[456].

Так, с 1871 г. после отправки Комитетом в губернии писем о необходимости мелкого кредита для повышения благосостояния крестьян и роли ссудо-сберегательных товариществ в направлении финансовой взаимопомощи, многими губернскими земствами теоретическое обсуждение вопросов мелкого кредитования перешло в практическую плоскость. Так, например, в 1871 г. Новгородским земством на устройство кредитных товариществ было выделено 10500 руб., Псковским – 10000 руб., Санкт-Петербургским – 25000 руб., Вологодским – 15000 руб., Пермским – 18000 руб., Ярославским – 10000 руб., Костромским – 15000 руб. [457]

---

[455] *Соколовский П.А*. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб.: С.-Петерб. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-ва, 1890. С. 45.
[456] *Хижняков В.В.* Кооперация и земство // Юбилейный земский сборник. СП(б), 1914. С. 342.
[457] См: *Соколовский П.А*. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных

Более того, с 1870 г. многие губернские земства активно занимались разработкой проектов «нормальных уставов» для ссудо-сберегательных товариществ, ходатайствуя перед правительством об утверждении «нормального устава», нормы которого были разработаны на местном уровне, а также о предоставлении права земским учреждениям утверждать данные уставы с учетом опыта и специфики территорий. Результатом данных многочисленных ходатайств стал выработанный Комитетом в 1871 г. проект устава ссудо-сберегательных товариществ, который впоследствии был высочайше утвержден в 1871.[458]

Статьей 22 данного правоустанавливающего документа законодатель ввел четыре источника оборотных капиталов товариществ: 1) паевые взносы; 2) части «запасного» капитала; 3) денежные вклады и 4) займы товарищества, а также статьей 35 определил, что товарищество могло занимать средства у физических лиц, земств и иных «Обществ» на учреждение своей деятельности. Результатом данных нововведений, а также реализации предоставленных товариществам прав при финансовой и организационной поддержке государственной власти и земских учреждений в направлении развития кредитной кооперации к 1872 г. в 24 губерниях было утверждено 72 ссудо-сберегательных товарищества[459].

Правительственная работа в деле создания финансовых институтов, непосредственно обслуживающих нужны кредитных кооперативов на уровне земств, началась в 1880-е годы. 25 января 1883 года было высочайше утверждено мнение Государственного Совета «О порядке учреждения сельских банков и ссудо-сберегательных касс», на основе норм которого Министерству финансов совместно с Министерством внутренних дел разрешалось учреждать сельские банки и ссудо-сберегательные кассы, а субъектами реализации данной нормы становились частные лица, земства и сельские общества[460].

товариществ. СПб.: С.-Петерб. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-ва, 1890. С. 14.

[458]Устав ссудо-сберегательного товарищества // Яковлев А.В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 124-152.

[459] *Яковлев А.В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 35.

[460] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке учреждения

Следует отметить, что данным документом законодатель весьма скудно определил правовой статус ссудо-сберегательных касс, оговорив лишь их подконтрольность Министерству финансов и Министерству внутренних дел[461]. Пунктом 2 указанного документа были определены территориально-функциональные основы организации ссудо-сберегательных касс, ограничивавшие круг их учреждения и функционирования теми территориями, где не имелось ссудо-сберегательных товариществ. Исключение составило только учреждение таких касс в оговоренных территориях при содействии частного капитала. Целей, задач, прав, отчетности, ответственности данных финансовых учреждений определено не было. Однако надо признать, что, исходя из названия рассматриваемого нормативного правового акта, его содержание отразило заявленные вопросы, касающиеся общего порядка и условий открытия ссудо-сберегательных касс.

Исходя из нормативного правового акта 1883 г., можно сделать вывод, что изначально законодатель не ставил задачей ссудо-сберегательных касс содействовать развитию деятельности кредитных кооперативов, поскольку разграничил территориальную основу их деятельности, взаимоисключив друг друга. Однако расширил перечень субъектов, которые могут учреждать данные кассы.

Важной вехой в развитии кооперативного законодательства в России в целом, а также с точки зрения закрепления правового статуса земских касс мелкого кредита стало высочайше утвержденное «Положение об учреждениях мелкого кредита» от 7 июля 1904 г.[462]

После утверждения данного Положения 1904 г. правительство наделило земства правом организовывать кассы мелкого кредита, которые прямыми ассигнованиями поддерживали учреждение и дальнейшую деятельность кредитных кооперативов. Означенным документом законодатель расширил

сельских банков и ссудо-сберегательных касс» от 25 января 1883 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 3. С. 19-20.

[461] Там же.

[462] Положение об учреждениях мелкого кредита от 7 июля 1904 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 24. Отделение 1. С. 670-679.

возможности кредитных объединений в деле формирования основного капитала. С этого времени он мог формироваться не только за счет казны (Государственного банка), но и за счет земств. Это было определено введением нормы статьи 2 Положения об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г., которая предусмотрела включение в кооперативную сеть нового типа учреждений – земских касс мелкого кредита.

Государственная власть, вводя новый тип кредитного учреждения, отвела большую роль земствам в деле развития сельскохозяйственного кредитования. Земские кассы, как и иные учреждения мелкого кредита, статьей 3 данного нормативного правового акта законодательно получили статус юридического лица с необходимой для осуществления его деятельности правоспособностью (приобретать и отчуждать имущество, заключать договоры, принимать пожертвования, вступать в обязательства, быть участником гражданского судопроизводства). При этом обязательства земских касс были возложены законодателем на их учредителей, то есть на земские учреждения (ст. 4).

Земские кассы мелкого кредита открывались земскими управами на основе Устава в явочном (заявительном) характере учреждения, без специального разрешения на то Губернского комитета мелкого кредита (ст. 24), однако с доведением последним данной информации до Комитета и обязательным официальным опубликованием уставных документов в местных губернских «Ведомостях» (ст. 26). Реализация данной нормы на местах в значительной мере облегчила учреждение кредитных кооперативов, поскольку дала возможность формировать их основной капитал, который использовался для приобретения инвентаря и удовлетворения различных хозяйственных нужд.

В свою очередь, оборотные средства земских касс образовывались за счет как казны (земских ассигнований), так и кредитов из Государственного банка, и пожертвований (ст. 27).

Отчетность земских касс мелкого кредита предоставлялась по двум направлениям. С одной стороны, на основании норм Положения 1904 г. отчетность об открытии и текущей деятельности земские кассы мелкого кредита

предоставляли уполномоченным губернским земским учреждениям, в подведомственности которых находились последние, с другой – «попечителям». Статьей 31 законодатель ввел понятие «попечительство», субъектами которого являлись избранные земским собранием или губернским комитетом по делам мелкого кредита спонсоры, которые не только были одним из источников формирования основного капитала земских касс, но и являлись инстанцией отчетности касс по оборотным средствам, делопроизводству и счетоводству (ст. 31).

Земским кассам мелкого кредита в соответствии с Положением 1904 г. были предоставлены достаточно широкие права именно в области кредитования. Так, данные учреждения на основании статьи 8 могли принимать денежные вклады, заключать займы, выдавать ссуды в основной капитал кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, вести посреднические операции, проводить ревизии деятельности кооперативов. Таким образом, главной задачей, которую законодатель поставил перед земскими кассами мелкого кредита, было кредитование низовой кооперативной среды.

Ссудная операция земских касс мелкого кредита являлась основным направлением в вопросах финансовой поддержки открытия кредитных товариществ на уровне земств. При этом общие основания выдачи ссуд учреждениям мелкого кредита были оговорены условиями 1) личного доверия; 2) поручительства; 3) под залог производимой продукции или под залог находившегося в собственности кредитующего инвентаря (ст. 9).

На основании статей 4, 26, 27, 34, 51 анализируемого документа надзорные и контрольные функции относительно деятельности земских касс мелкого кредита выполняли губернское земское собрание, губернские и уездные земские управы, волостное правление, земские начальники.

Поскольку к 1904 г. государственной властью еще не был выработан образцовый устав земских касс мелкого кредита, основанием для прекращения деятельности последних являлся Устав кредитный 1903 г., установивший порядок прекращения действий частных и общественных «установлений» краткосрочного

кредита [463]. Так, статьями 115-116 Устава 1903 г. основанием прекращения деятельности земских касс являлось уменьшение основного капитала до размера, не позволяющего дельнейшую деятельность.

Следующим шагом законодателя в области урегулирования правового статуса земских касс мелкого кредита было утверждение 14 июня 1906 г. Образцового устава земских касс, который наиболее системно и четко детализировал их деятельность, и в связи с этим правовое положение данного финансового учреждения относительно Положения 1904 г. стало более формализовано.

Таким образом, с 1906 г. конкретизация правового статуса земских касс мелкого кредита с учетом специфики территориальности деятельности регламентировались уставами или губернскими положениями о земских кассах мелкого кредита, выработанными на основе норм Образцового устава 1906 г.

Следует отметить, что вопрос дальнейшего развития деятельности земских касс обсуждался и разрабатывался не только на высоком государственном уровне, но и в рамках деятельности различных совещательных кооперативных объединений. Так, например, пунктом 10 постановления Казанского областного съезда представителей губернских земств, проходившего 15 – 22 августа 1909 г., делегатами была определена роль земских касс как финансового института, снабжающего кооперативы финансовыми средствами, а также содействующего возникновению новых и дальнейшему развитию уже существующих кооперативных объединений[464]. При этом задачи касс определялись достаточно широко: 1) финансовое обеспечения основного и специального капитала кооперативов; 2) руководство деятельностью кооперативов; 3) организация посреднической деятельности через устройство центральных и районных складов сырья, поиск рынков сбыта, развитие промысловой деятельности; 4) сбор статистических данных по кооперативной деятельности в территории

[463] Устав кредитный 1903 г. // Свод законов Российской империи. Т. 11, часть 2.
[464] Труды Казанского областного съезда представителей губернских земств. (15-22 августа 1909 г.). Казань: Лито-тип. И. Н. Харитонова, 1909. С. 3.

деятельности, популяризации мелкого кредитования, проведение курсов, съездов по вопросам кооперации и др.[465]

Возвращаясь к нормативной регламентации деятельности данного финансового кооперативного института, анализируя положения уставных документов губернских касс, можно утверждать, что их нормы строились однотипно, четко следуя аналогии тех положений, которые законодатель утвердил Образцовым уставом 1906 г. Четкая последовательность построения конструкции проектов уставов земских касс была продиктована государственной властью еще статьей 19 Положения 1904 г., в которой оговаривалось условие устройства и порядка действия учреждений мелкого кредита, к коим относились земские кассы, на основании Образцового устава, выработанного Управлением мелкого кредита. То есть Образцовый устав 1906 г. был определен законодателем не как рекомендованный к исполнению документ, а как обязательный.

Так, например, Владимирским губернским земским собранием в 1910 г. было утверждено «Положение о кассе мелкого кредита Владимирского губернского земства и ее операционные правила»[466], на основе которого 16 августа 1910 г. по решению вышеуказанного государственного органа начала деятельность касса мелкого кредита Владимирского губернского земства[467].

В соответствии с нормами данного подзаконного акта Владимирского губернского земства касса мелкого кредита действовала на всей территории Владимирской губернии с целью предоставления краткосрочных и долгосрочных ссуд учреждениям мелкого кредита, потребительским обществам, трудовым артелям, сельскохозяйственным обществам пр.[468] Из вышеизложенного видно, что

---

[465] Там же. С. 4.

[466] Владимирская губ. земская касса мелкого кредита. Операционные правила Кассы мелкого кредита Владимирского губернского земства. Положение о кассе мелкого кредита Владимирского губернского земства и ее операционные правила. Владимир на Клязьме: б. и., 1914. 15 с.

[467] Сборник докладов и постановлений Владимирского Губернского Земства по кассе мелкого кредита (с 1908 1-е августа 1017 г.) / сост. Н. Кунцевич. Владимир на Клязьме: Типо-лит. Губ. зем. управы, 1917. 144 с.

[468] Положение о кассе мелкого кредита Владимирского губернского земства и ее операционные правила. Владимир на Клязьме, 1914. Ст. 2-3 // Владимирская губ. земская касса мелкого кредита. Операционные правила Кассы мелкого кредита Владимирского губернского земства. -

законодатель конкретизировал, относительно норм Положения об учреждениях мелкого кредита от 7 июля 1904 г., перечень субъектов правоотношений, пользующихся правом кредитования в кассе, четко ограничив этот круг низовым уровнем кооперативных товариществ.

Губернская касса мелкого кредита находилась в ведении губернской земской управы, в полномочия которой было вменено наблюдение за деятельностью кассы, ревизии и управления (ст. 7-8). Однако финансовые средства, которые формировали основной капитал кассы, а также правила, которые содержали основания выдачи ссуд заемщикам, процент по ссудам и займам, утверждение отчетов правления кассы, сметы расходов по правлению, избрание членов правления, находились в ведении губернского земского собрания (ст. 10). Данное Положение губернской кассы весьма четко урегулировало вопросы сроков ссуд различным видам кооперативным обществ, а также целевые направления этих ссуд (формирование основного и специального капитала, усиление оборотных средств, покупку движимого и недвижимого имущества, постройку и ремонт жилых и нежилых строений и др.) (ст. 24, 28, 29, 35, 41, 47). Контрольными и надзорными функциями за деятельностью касс, кроме указанных выше земских учреждений, были наделены органы полиции, станичное и волостное правление.

Устав Пензенской губернской земской кассы мелкого кредита, учрежденной постановлением Пензенского губернского земского собрания в 1909 г., содержал однотипные нормы с Владимирским относительно территории деятельности, целей и задач кассы, правового статуса, подконтрольности, отчетности и посреднической деятельности. Разница уставов Владимирской и Пензенской губерний состояла только в суммах, определяющих основной капитал кассы (Пензенская касса – 30000 руб. (ст. 15 Устава), Владимирская – 10000 руб. (ст. 5 Устава)) и определении сроков долгосрочных и краткосрочных ссуд (до 1 года; до

Владимир на Клязьме, 1914. 15 с.

5 лет во Владимирской (ст. 2 Устава), до 1 года, до 3 лет – в Пензенской (ст. 40 Устава))[469].

На основании статьи 20 Образцового устава земских касс мелкого кредита, при образовании разного рода специальных капиталов кассы, земское собрание должно было устанавливать правила пользования этими специальными капиталами, с предоставлением последних в губернских Комитет по делам мелкого кредита.

Так, например, Владимирским губернским земством эта норма реализовывалась на практике с 1910 г., с момента создания земской кассы и утверждения «Положения о кассе мелкого кредита Владимирского губернского земства и ее операционных правил»[470]. Совместно с данным Положением земским собранием были утверждены положение и правила выдачи ссуд в специальные капиталы разного рода товариществ, устанавливая объект кредитования, размеры ссуд, процентные ставки и их срочность[471].

Более детальная законодательная проработка деятельности касс мелкого кредита от общегосударственного уровня до уровня подзаконных актов земских учреждений, реальная финансовая поддержка правительства и земств на местах на практике выразились к 1911-1915 гг. в весьма убедительные количественные показатели. Так, по подсчетам Е.М. Петровичевой, к 1911 г. земствами России было открыто 125 касс мелкого кредита, в которых сводный баланс был весьма внушительным. Так, например, во Владимирской губернии эта цифра достигала 65,8 млн. рублей, в Нижегородской – 73,9 млн. рублей, в Рязанской – 66,4 млн.

---

[469] Устав Пензенской губернской земской кассы мелкого кредита. Пенза: Типография братьев Соломоновых, 1911. 24 с.

[470] Положение о кассе мелкого кредита Владимирского губернского земства и ее операционные правила. Владимир: б. и., 1914. 15 с.

[471] Положение о специальном капитале при губернской кассе мелкого кредита для выдачи ссуд кредитным и ссудо-сберегательным товариществам в их специальные капиталы на постройку и ремонт строений – жилых и надворных; Правила о выдачи ссуд из фонда на травосеяние при губернской кассе мелкого кредита; правила о выдаче ссуд из специального капитала при губернской кассе мелкого кредита молочно-хозяйственным артелям на оборудование заводов (на постройку помещений, на покупку машин и посуды); Правила о выдачи ссуд на возведением и переустройство строений жилых и надзорных из специального капитала товариществ // Положение о кассе мелкого кредита Владимирского губернского земства и ее операционные правила. Владимир: б. и., 1914. 15 с.

рублей, в Тульской – 183,2 млн. рублей [472]. А к 1913 году таких касс насчитывалось по стране уже 148 (15 – губернских, 133 уездных) с суммой средств в распоряжении в среднем более 50 млн. рублей [473]. К 1915 г. земских касс было уже 233, к 1916 г. – 240 с балансом более 80 млн. рублей [474]. То есть с каждым годом рост как самих земских финансовых учреждений мелкого кредитования, так и их балансовой стоимости неуклонно демонстрировал положительную динамику и исчислялся десятками (численностью) и миллионами (баланс) рублей соответственно.

Вопросы о роли земских касс в деле развития кредитной кооперации разрабатывались не только на государственном уровне, обеспечивая их деятельность формально-юридическими нормами, но и одним из главных общественных кооперативных институтов, как было указано выше, Комитетом о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. Деятельность данной организации и в начале XX века показывала крайнюю заинтересованность в обсуждении и дальнейшей методической проработке вопросов развития деятельности земских касс мелкого кредита. Комитет, после прошедшего в 1911 г. первого совещания представителей касс в г. Харькове [475], разработал первую общероссийскую анкету для выяснения реального положения данного вида учреждений мелкого кредита в губерниях с целью подготовки второго съезда.

Более того, из материалов заседания Комитета в сентябре 1911 г. видно, что его целевые установки от разработки правового статуса кредитных кооперативов переходят в плоскость формирования модели взаимоотношений всех кредитных институтов, в том числе земских касс [476]. Одним из докладчиков совещаний Комитета В. Мавричевым отмечалось, что «основным принципом, которым должен определяться характер деятельности уездной земской кассы мелкого

---

[472] *Петровичева Е.М.* Земское самоуправление Центральной России в 1906 - 1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 327.
[473] *Хижняков В.В.* Указ. соч. С. 355-357.
[474] *Меркулов А.В.* Указ. соч. С. 145.
[475] См: Журналы 1 Совещания представителей земских касс мелкого кредита. 15-18 марта 1911 года, г. Харьков. Харьков: б. и., 1911. 63 с.
[476] Земские кассы мелкого кредита. М.: Тип. «Печатное дело», 1912. С. 1.

кредита… является то, что… касса в своей деятельности должна опираться на кооперативный организации, как кредитного, так и потребительского, трудового, сельскохозяйственного типа, а поэтому она должна использовать в соответствующем направлении местную инициативу и самодеятельность населения[477]. То есть на совещательном уровне начал ставиться вопрос о том, что субъектами мелкого кредитования земскими кассами должны быть не только кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, а все существующие типы кооперативных организаций. Следует отметить, что на законодательном уровне нормами Положения 1904 г. не были закреплены виды кооперативных организаций, имевших право пользоваться услугами касс, однако в правоустанавливающих документах касс данный вопрос имел свое отражение и охватывал всю низовую сеть кооперативов.

Интересно отметить, что В. Мавричев обращал внимание на то, что для развития земских касс как одного из земских финансовых институтов необходимо в круг их деятельности включить четыре вопроса: 1) содействие возникновению различного рода кооперативных организаций; 2) выдача ссуд всем кооперативам, имеющим цель – улучшение экономического благосостояния его членов путем организации совместного производства или совместного труда; 3) организация центральных и районных складов сырья; 4) изучение положения кооперативного дела в уезде и разработка всех тесно связанных с земством вопросов кооперации, а также распространение популярной литературы по вопросам кооперации всех видов, организация общих и частных кооперативных съездов, организация курсов по всем видам кооперации[478].

Однако эти положения уже были заложены законодателем еще в нормах Положения 1904 г. На основании этого можно утверждать, что на практике реализация данных направлений деятельности касс была слабо развита и требовала от кооперативов дополнительного осмысления и теоретико-методической доработки.

---

[477] Там же. С. 11.
[478] Земские кассы мелкого кредита. М.: Тип. «Печатное дело», 1912. С. 15.

Из формально-юридической практики организации земских касс мелкого кредита видно, что законодатель не определил уровень земских учреждений, которые имели право на их учреждение. Вследствие этого как губернские, так и уездные земства пользовались данным правом и реализовывали это на практике. Однако механизм взаимодействия данного вида учреждений мелкого кредита по уровням организации не был урегулирован ни на общегосударственном, ни на земском уровне. Понимая сложность и важность данного вопроса, кооператоры неоднократно поднимали его на различные рода кооперативных совещаниях и съездах, отмечая необходимость выработки единообразных форм и методов этого взаимодействия. Подтверждением данных намерений было, например, Постановление Казанского областного съезда земских деятелей, проходившего в августе 1909 года[479]. В соответствии с пунктом 2 данного документа целями учреждения губернской кассы мелкого кредита были: 1) объединение уездных касс; 2) финансирование уездных касс; 3) осуществление мероприятий общегубернского характера.

Еще одним коллективно выраженным мнением кооператоров относительно механизмов взаимодействия губернских и уездных земских касс был тезис, принятый большинством первого совещания представителей касс в г. Харькове 1911 г. в отношении разграничения полномочий касс разного уровня относительно объектов кредитования. По проекту, изложенному в докладе представителей харьковской кассы, функции губернской и уездных касс в указанном отношении разграничивались таким образом: «губернские кассы снабжают средствами уездные кассы и кредитные кооперативы; уездные кассы, содействуют возникновению кредитных кооперативов, снабжают средствами кооперативы некредитные[480].

В Бессарабской губернии к 1911 г. действовали 7 уездных и 1 губернская земская кассы мелкого кредита. Однако, по словам кооператора В. В. Хижнякова,

---

[479] Труды Казанского областного съезда представителей губернских земств. (15-22 августа 1909 г.). Казань: Лито-тип. И. Н. Харитонова, 1909. 27 с.

[480] Журналы 1 Совещания представителей земских касс мелкого кредита. 15-18 марта 1911 года, г. Харьков. Харьков: б. и., 1911. С. 15.

«…никакого разграничится сферы деятельности между губернскою и уездными кассами не сделано. Губернская касса может кредитовать как уездные кассы, так и другие учреждения мелкого кредита по всем уздам губернии»[481].

Таким образом, отсутствие нормативно определенных механизмов взаимодействия земских касс мелкого кредита различного уровня в Положении об учреждениях мелкого кредита 1904 г. и Образцовом уставе 1906 г. давало земствам широкое толкование данной возможности и самодеятельность в реализации данного направления.

С целью продолжения развития интенсификации создания и дальнейшей деятельности земских касс законодатель в 1911 г. расширяет межведомственное взаимодействие земских касс с иными финансовыми учреждениями страны. Так, образованный в означенном году Московский народный банк (далее – МНБ) был наделен правом обслуживать земские кассы мелкого кредита путем: 1) принятия векселей касс, которые взаимодействовали с иными учреждениями мелкого кредита (§ 12, п. «а», Устава МНБ); 2) производить ссуды и открывать кредиты под залог ценностей по коносаментам (§ 12, п. «б», Устава МНБ); 3) открывать специальные текущие счета, обеспеченные торговыми обязательствами (§ 12, п. «г», Устава МНБ)[482].

Перечень уставных операций МНБ благодаря гибкости банковской техники, охватывающей своими кредитными, комиссионными и торговыми операциями различные хозяйственные явления, давал данной финансовой организации возможность обслуживать все виды процентного кредита, какие практиковались земскими кассами мелкого кредита.

Революционный 1917 г. внес свои коррективы в становлении правового статуса кооперации. 20 марта 1917 г. Временным правительством было принято «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», которое явилось результатом общих усилий теоретиков и практиков кооперативного движения . К этому времени кооперация в России реализовывалась через три основных

---

[481] *Хижняков В.В.* Губернские и уездные земские кассы мелкого кредита // Земские кассы мелкого кредита. М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1912. С. 44.

[482] Устав Московского народного банка. Утв. 3 марта 1911 г. М.: б. и., 1916. 20 с.

направления: 1) деятельность отдельных кооперативов, в том числе учреждений мелкого кредита; 2) деятельность их союзов; 3) создание объединяющих многие виды кооперации съездов.

Однако первый общекорпоративный закон 1917 г. не включил все формы реализации кооперативного движения в России, урегулировав лишь положения, которые объединяют все виды кооперации. Следует отметить, что важным результатом законотворческой деятельности, в рамках указанного документа, явилось то, что государственная власть впервые выделила товарищество как особый вид юридического лица из ряда других кооперативных объединений, давая его общее понятие.

Деятельность земских касс законом 1917 г. как финансового института, относящегося в соответствии с нормами Положения 1904 г. к учреждениям мелкого кредита, урегулирована не была. Поэтому следует сделать вывод, что они продолжали реализовывать свою деятельность на основе имперского законодательства.

Концентрация поддержки кооперативного движения, особенно кредитной кооперации, зародившейся в России в конце XIX века, со стороны государственной власти, земств и различных слоев населения к началу XX века с точки зрения объективных процессов и явлений, проходивших в жизни страны, вполне объяснима. Правительство видело в кооперации механизм экономической поддержки крестьянских хозяйств после Крестьянской реформы 1861 г.; предприниматели объясняли свое сочувствие к этому общественно-экономическому движению подорожанием жизни и уменьшением заработной платы; фабриканты и заводчики видели в ней инструмент удешевления цены на продовольственные и непродовольственные товары; рабочие и крестьяне – средство повышения экономического благосостояния при серьезной поддержке казны; интеллигенция – ведение пропаганды и достижение общественно-политических идеалов.

Следует согласиться с мнением ученых-историков Э.М. Щагина, В.Г. Тюкавкина, А.В. Лубкова, Е.М. Петровичевой и других в том, что

благожелательное отношение к кредитной кооперации со стороны государственной власти и земских учреждений с точки зрения как формирования правовой основы ее функционирования, так и финансирования прослеживалось с начала кооперативного движения и последующим ее развитии[483]. Это объяснимо и с точки зрения того, что кооперация, пришедшая на смену общине, стала новой социально-экономической формой организации населения, прежде всего крестьянства, которая укрепляла не только его материальное положение, но и поднимала культурный и образовательный уровень.

Таким образом, первый опыт взаимодействия государства, земских учреждений и кооперации относится к времени дореволюционной России. Тот пласт работы в области формирования кооперативного движения России в конце XIX – начале XX в., который сочетал в себе конгломерат сил государства, земского самоуправления и различных слоев населения, был взаимовыгодным и приносил ощутимые плоды на благо народа.

Несомненно, что государство, создавая различные финансовые институты на государственном и местном уровнях, целью которых была реальная финансовая помощь кооперативам, ценило и возлагало огромные надежды на кооперацию в качестве одного из инструментов реформ. С другой стороны, на протяжении многих лет существования кооперативного движения прослеживалась тенденция четкого соотношения своих действий с этапами развития кооперации. Задача правительства была не в искусственном насаждении кооперативных институтов сверху, а в планомерном административном регулировании со стороны власти, с учетом зрелости всего кооперативного движения. Неслучайно М.И. Туган-Барановский подчеркивал, что государственная власть исключительно позитивно, планомерно проводила политику в области строительства кооперации, в чем, по его мнению,

---

[483] См. подробнее: *Петровичева Е.М.* Земское самоуправление Центральной России в 1906 - 1918 гг.: эволюция на последних этапах деятельности: дис. ... д-ра ист. наук: М., 2003. 353 с.; *Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М.* Крестьянство России в период трех революций. М., 1987. 206 с; *Лубков А.В.* Кооперативное движение Центральной России, 1907 - 1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 479 с. и другие.

заключалось ее принципиальное отличие от политики западноевропейского опыта[484].

Государственная политика в области кооперативного движения России во второй половине XIX – начале XX века характеризуется не только выработкой первых нормативных правовых актов, урегулировавших деятельность кооперативных объединений, но и созданием новых государственных институтов, с одной стороны, способствующих развитию мелких кредитных объединений, с другой – вовлекающих земства в дело распространения сельского кредитования. Это выразилось не только в праве и способности земств финансово поддерживать кредитные объединения, но и упрощать их учреждение посредством наличия права открывать ссудо-сберегательные и кредитные товарищества по собственной инициативе. При этом внимание земств к становлению и развитию в особенности кредитной кооперации в России можно проследить с самого начала зарождения первых кооперативных объединений. Еще с начала 1870-х годов земское самоуправление в более или менее значимом объеме содействовало кооперативным товариществам в вопросах финансовой помощи.

Полномочия, введенные законодателем нормами статей 1-2 «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г., закрепили за губернскими и уездными земствами решение вопросов местного значения. Вопрос передачи государственных полномочий учреждать финансовые институты мелкого кредитования на уровень земского самоуправления в России реализовывался законодателем постепенно. Кроме того, уже с 1870 г. многие губернские земства активно занимались разработкой проектов «нормальных уставов» для ссудо-сберегательных товариществ, ходатайствуя перед правительством об утверждении «нормального устава», нормы которого были разработаны на местном уровне, а также о предоставлении права земским учреждениям утверждать данные уставы с учетом опыта и специфики территорий. Результатом данных многочисленных ходатайств стал выработанный

[484] См: *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. 3-е доп. изд. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1919. 512 с.

в 1871 г. проект устава ссудо-сберегательных товариществ, который впоследствии был высочайше утвержден в 1871 г.[485]

Важной вехой в развитии кооперативного законодательства в России в целом, а также с точки зрения закрепления правового статуса земских касс мелкого кредита стало высочайше утвержденное «Положение об учреждениях мелкого кредита» от 7 июля 1904 г. После утверждения данного Положения 1904 г. правительство наделило земства правом организовывать кассы мелкого кредита, которые прямыми ассигнованиями поддерживали учреждение и дальнейшую деятельность кредитных кооперативов.

Поскольку к 1904 г. государственной властью еще не был выработан образцовый устав земских касс мелкого кредита, основанием для прекращения деятельности последних являлся Устав кредитный 1903 г., установивший порядок прекращения действий частных и общественных «установлений» краткосрочного кредита[486].

Следующим шагом в правовом регулировании вопросов взаимодействия государства и земского самоуправления в вопросах финансовой поддержки кооперативного движения в Российской империи было утверждение 14 июня 1906 г. Образцового устава земских касс, который наиболее системно и четко детализировал их деятельность, и в связи с этим правовое положение данного финансового учреждения относительно Положения 1904 г. стало более формализовано.

Таким образом, первый опыт взаимодействия государства, земских учреждений и кооперации относится к времени дореволюционной России. Тот пласт работы в области формирования кооперативного движения России в конце XIX – начале XX в., который сочетал в себе конгломерат сил государства, земского самоуправления и различных слоев населения, был взаимовыгодным и приносил ощутимые плоды на благо народа.

---

[485] Устав ссудо-сберегательного товарищества // Яковлев А.В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 124-152.
[486] Устав кредитный 1903 г. // Свод законов Российской империи. Т. 11, часть 2.

Несомненно, принятые нормативные правовые акты и распространение кооперативов по всей Российской империи совпали с проведением Столыпинской аграрной реформы. При попытке государственной власти реформировать социально-экономическую жизнь страны сверху кооперация явила собой эффективный механизм самоорганизации крестьянства снизу, который выполнял важную роль в обновлении жизни на селе. Сочетая в себе разностороннюю практику личных и общественных интересов, выработку новых форм хозяйствования, отвечавших запросам населения в самоуправлении, инициативе, самодеятельности и социальной ответственности, кооперация смогла создать благодатную почву для эффективной реализации новых кооперативных нормативных установок государства.

В годы Первой мировой войны кооперация приняла на себя огромную общекультурную миссию, преображая уклад русского народа. Она дала возможность приобщиться к общенародной задаче снабжения фронта, тем самым воспитывая чувство гражданского долга и социальной справедливости.

Во многом благодаря усилиям государства и земства в вопросах нормативного урегулирования, финансирования и организации кооперативных товариществ и деятельности кооперативов, российская кооперация в начале XX в. развилась в мощное социально-экономическое движение, способное мобилизовать огромные массы населения.

При всех сложностях социально-экономического и политического положения страны в начале XX века кооперативный путь развития был реальным опытом возможности трансформации традиционного общества в гражданское.

6. Правовое регулирование союзного кооперативного строительства в Российской империи[487]

[487] При написании данного параграфа была использована следующая работа автора: *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во владимирской губернии в конце XIX - начале XX века: монография. Владимир: Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 41-75.

Вопрос организации союзного строительства в России с целью устойчивого положения кооперативных объединений, взаимной поддержки и развития самодеятельности был поднят в 1895 г. Петербургским отделением Комитета сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ. В рамках союзов предполагалось тесное сотрудничество кооперативов различных видов и типов для обмена товарами и услугами[488].

В теории кооперации 1895-1898 годы называют «временем пробуждения союзной мысли»[489]. Именно с 1895 г. началось союзное строительство в России созданием первого Союза потребительских обществ в Пермской губернии. Позднее с разрешения Московского комитета о кредитных и ссудо-сберегательных товариществах были созданы союзы в Таврической и Курской губерниях[490].

Однако механизм регламентации деятельности данных объединений так и не был выработан. Нижегородское совещание кооперативных деятелей, проведенное в 1896 г., лишь поставило на обсуждение важнейшие вопросы союзного кооперативного строительства – порядок регистрации, регламенты созыва, ликвидации, финансовую основу деятельности и т.д.

Ввиду распространения союзных объединений царское правительство обратило на него внимание, однако в «Положении об учреждениях мелкого кредита» от 7 июня 1904 г. отвело лишь одну статью (ст. 5), которая давала право объединяться в союзы[491]. Данная статья гласила: «Учреждениям мелкого кредита предоставляется для их деятельности и установления взаимных между собой отношений образовывать союзы. Впредь до утверждения в законодательном порядке правил о союзах, они образуются высочайше утвержденным Положением

---

[488] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 391 С. 89.

[489] *Бородаевский А.В.* Союзы учреждений мелкого кредита. История их возникновения, характер деятельности, примерные уставы, порядок устройства, советы и указания. СПб.: тип. т-ва «Грамотность», 1911. С. 34.

[490] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 46.

[491] Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

Комитета министров, по предложению Комитета финансов». Фактически это делало открытие союзов легитимным и легальным. Однако на практике внесение статьи 5 в указанное Положение не облегчило процесс их создания. К 1908 г. ко времени Первого всероссийского кооперативного съезда было утверждено всего лишь 8 союзов[492].

Ко времени проведения Первого всероссийского съезда представителей кооперативных учреждений, состоявшегося в 1908 г., Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, провел анкетирование кооперативных деятелей по вопросам необходимости объединения кооперативов в союзы.

Обращаясь к кооперативной мысли относительно роли и места союзного строительства в области кооперационного движения, можно утверждать, что теоретики кооперативного движения задолго до этого высказывали подобные идеи.

По словам теоретика и практика кооперативного движения М.И. Туган-Барановского, «без союзного объединения отдельных кооперативов никакой длительный и прочный успех кооперации невозможен [493] . Очевидно, что теоретики и практики кооперативного движения осознавали роль союзного строительства с целью объединения усилий кооперативных организаций в деле повышения благосостояния населения, развития их культурно-бытовых условий проживания. Однако при всей развитой системе не только первичного звена кооперативных товариществ в разных формах и видах, строительстве союзных объединений до 1917 г. законодатель не спешил формировать общероссийское законодательство, четко разрешающее создание второго и третьего уровня кооперативных союзных объединений на уровне губерний и общесоюзном уровне, а также регулирующее их деятельность. Хотя к 1915 г. кооперативных союзов в стране насчитывалось уже 55[494].

---

[492] ГАВО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

[493] *Туган-Барановский М.И.* Теория кооперации // Вестник кооперации, СПб., 1914. №1. С. 8.

[494] Союзы кооперативов в России. Справочные сведения по материалам статистико-экономического отдела Совета всероссийских кооперативных съездов на 1 августа 1919 г.

Следует отметить, что союзное строительство на правах добровольного объединения кооперативных товариществ все-таки началось задолго до его правовой регламентации. На деле это проявилось в том, что, например, во Владимирской губернии еще с 1912 г. кооперативные деятели начали ощущать потребность в объединении разных форм кооперативных организаций, что вылилось в направленное ими ходатайство в Управление по делам мелкого кредита Владимирского губернского земства. Однако, вероятно, из-за опасения местных властей насчет усиления влияния и расширения деятельности товариществ как инструмента объединения народных масс на демократических началах, с целью материального и культурно-просветительского развития прежде всего мелкого товаропроизводителя, не дали ход данному обращению. Только к 1915 – 1916 гг., когда в связи с начавшейся войной перед земствами и кооперативами встал вопрос мобилизации народного хозяйства и участия в ней всего общества, был 1 марта 1916 г. создан Московский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, который включал в себя Александровский и Переславский уезды Владимирской губернии[495]. В соответствии со ст. 2 Устава кредитный союз признавался учреждением мелкого кредита, юридическим лицом с всеми вытекающими правами и обязанностями в соответствии с кооперативным законодательством. Следует сказать, что Устав Московского союза кредитных и ссудо-сбергательных товариществ был построен по принципу Образцового устава кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, разработанного на основании положений высочайше утвержденного 1 июня 1895 г. «Положения об учреждениях мелкого кредита», легшего в основу учреждений данного типа.

Структура Уставов кооперативных союзов немного отличалась от уставов кооперативов. Единственным различием данных видов документов являлось то, что уставы кредитных кооперативов содержали раздел «Капиталы товарищества», а примерные уставы кооперативных союзов «Капиталы союза» и «Прибыли и

Издание Совета Всероссийских кооперативных съездов. М.: б. и., 1919. С. 7.

[495] Устав Московского Союза Кредитный и ссудо-сберегательных товариществ. М.: «Наша кооперация», 1915. С. 22-37.

убытки» [496] . Устав определял задачи кооперативного союза как центра взаимодействия в обозначенных территориях, устанавливая права, обязанности и ответственность входящих в него товариществ. Так же, как и уставы кредитных товариществ, уставы союзов кооперативных и ссудо-сберегательных товариществ главами 8, 10, 11 устанавливали порядок управления делами союза, прекращения деятельности и источники его средств[497].

Следует отметить, что Владимирская губерния также одной из первых отозвалась на призыв Кооперативного комитета о союзном строительстве. Вслед за Московским союзом кредитных и ссудо-сберегательных товариществ 28 апреля 1916 г. был открыт Владимирский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, включивший в себя 10 кредитных объединений Владимирского, Покровского, Суздальского и Юрьевского уездов, состоявших в ведении Владимирского отделения Государственного банка[498].

Исходя из норм Устава Московского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, мы можем сделать вывод, что именно эта форма взаимодействия юридических лиц способствовала снабжению населения продовольственными товарами, сельскохозяйственными машинами, посевными материалами и пр. в период сильных потрясений начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны. С первого года войны начинается непрерывный рост союзного строительства. К 1 января 1915 г. существовало всего 55 союзов. Но уже в 1915 г. вместо 20 союзов, как в предыдущем, возникает 76, почти в 4 раза больше; в 1916 г. – 210, почти в три раза больше, чем в предшествующем[499].

Во Владимирской губернии, как уже было сказано выше, союзное строительство, целью которого было также объединение кредитных кооперативов в деле помощи населению в дешевом кредите, в России началось относительно

---

[496] См.: Устав Московского Союза Кредитный и ссудо-сберегательных товариществ. М.: «Наша кооперация», 1915. С. 22-37.
[497] См.: Там же.
[498] См.: ГАВО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 11. Л. 32.
[499] См.: Союзы кооперативов в России. Справочные сведения по материалам статистико-экономического отдела Совета всероссийских кооперативных съездов на 1 августа 1919 г. Издание Совета Всероссийских кооперативных съездов. М.: б. и., 1919. С. 37.

открытия первого кооперативного объединения достаточно поздно. Однако уже к 1916 г. популярность Владимирского союзного объединения среди кредитных кооперативов стремительно возросла. Об этом свидетельствует его баланс. Общий оборот союза за 1916 г. превысил 1,5 миллиона рублей, а в 1917 г. он составил 2,2 миллиона рублей, то есть увеличился почти в два раза. Число кредитных кооперативов, вступивших в ряды губернского союзного объединения, в 1917 г. достигало уже 85[500].

Основными направлениями деятельности союзов кооперативов во время войны являлись: сбыт льна, обеспечение армии различными предметами потребления, организация посредничества по снабжению населения необходимыми товарами и скотом, содействовали комитетам по оказанию помощи семействам низших чинов запаса и ополчения в деле ускорения учета этих семей и выяснения их действительных нужд и пр.[501]

Союзные объединения играли руководящую роль в просветительной и агрокультурной деятельности кооперативов. Они содействовали устройству библиотек-читален, народных домов, снабжали кооперативы газетами и журналами. Во Владимирской губернии при помощи средств кредитного союза было образовано три народных дома во Владимирском, Ковровском и Меленковском уездах. Кредитные кооперативы получали за счет союза при посредничестве Владимирского губернского земства журнал «Кооперативная жизнь», газеты «Старый Владимирец» и «Владимирский земледелец»[502]

Однако, несмотря на достаточно быстрое распространение сети кооперативных союзов в России, на государственном уровне создание данного вида объединений было санкционировано лишь в 1917 г., когда законодателем было утверждено Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» [503]. Эффективность всей системы кооперации

---

[500] См.: ГАВО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.

[501] См.: *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века: монография. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 131.

[502] Кооперативная жизнь. 1916. № 13-14. С. 344-346.

[503] Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник

зависела от выполнения уставных задач, результатов деятельности его первичного звена, к которому в соответствии со ст. 1 Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» относился кооператив как юридическое лицо с переменным составом и капиталом, имеющее целью содействия материальному и духовному благосостоянию своих членов за счет совместной деятельности хозяйствующих субъектов или трудовой деятельности своих членов. Именно с 1917 г. особенностью правового положения кооперативов, в соответствии с анализируемым Положением, являлось их право на строго добровольных началах объединяться в союзы. Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» явилось первым законом, положившим начало нормативному регулированию создания, деятельности и ликвидации кооперативных союзов в России.

Второй раздел данного Положения весьма конкретно регламентирует создание и деятельность союзных кооперативных объединений как более сложную форму кооперативного движения. Ст. 52 данного документа допустила свободное объединение кооперативов в союзы, при этом допускалось формирование союзов из разных типов кооперативных объединений. Законодатель определил целью кооперативного союза наиболее успешное осуществление задач товариществ, входящих в их состав.

Данное положение статьей 54 давало достаточно широкий круг полномочий этом виду объединений: от содействия материальному и духовному совершенствованию членов кооперативов, входящих в союз, до проведения ревизий их деятельности, проведения различных исследований и опубликования результатов последних.

Союзные товарищества были наделены статусом юридического лица и на основании ст. 56 исследуемого Положения учреждались на основании устава или договора, предусматривающего количественное вхождение в него кооперативных объединений не менее трех.

Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

В соответствии со ст. 7 данного документа содержание рассматриваемого договора также не закреплялось положением, однако все нормы договора должны были соответствовать общекооперативному законодательству относительно признаков «кооператива» и гражданскому «о составлении и действительности договоров».

При этом следует принять во внимание, что Свод законов Российской империи достаточно детально регламентировал правила составления договоров. В частности, ст. 1528-1531 книги 4 тома 10 Свода законов Российской империи устанавливала, что договор составлялся по взаимному согласию договаривающихся лиц, при этом его объектом могло стать как имущество, так и действие лиц, его касающееся. Вместе с этим ст. 1529 определила факт того, что договор должен не противоречить законам, «благочинию и общественному порядку».

Кроме того, вышеуказанные статьи, регламентировавшие договорные отношения в 10 томе Свода законов Российской империи, определили четыре существенных условия действительности договора:

1) согласие сторон;

2) способность лиц, вступающих в договорные отношения, заключать договор;

3) предмет договора;

4) цель договора[504].

Из статуса юридического лица вытекали дальнейшие права, обязанности и условия их ликвидации. Так, исходя из норм статей 59-68 рассматриваемого документа, союз отвечал всем свои имуществом по своим обязательствам, имел право исключать кредитное товарищество в случае, если последнее не выполняло условия союзного устава или договора, а также нарушило свое обязательство по отношению к союзу или действовало в явный ему ущерб.

---

[504] См.: *Томсинов В.А.* Условия действительности договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX — начала XX в. // История государства и права. 2019. № 1. С. 10.

Более того, ст. 57 включала в состав устава союзного объединения товариществ различные постановления, которые наиболее четко регламентировали вопросы взаимодействия как между товариществами внутри союза, так и отношения с третьими лицами. Норма регистрации кооперативных товариществ, указанная в ст. 8 Положения «О кооперативных товариществах и их союзах», обязывающая регистрировать устав товарищества в окружном суде, была перенесена и на союзное строительство. Так, на основании ст. 58 каждое союзное объединение обязано было зарегистрироваться в реестре кооперативных товариществ. При этом статьей 8 анализируемого документа устанавливалась единственная причина отказа в регистрации товарищества или союза – несоответствие кооперативному законодательству. Данными мерами законодатель организовал структуру локальных актов кооперативных объединений и привел ее к единообразию в оформлении.

Таким образом, процесс создания нормативной правовой базы деятельности кооперативных союзов в России растянулся на несколько лет, несмотря на признание его роли как теоретиками, так и практиками кооперативного движения.

Война, которая вызвала бурный рост патриотических чувств с одной стороны и бедственное продовольственное положение населения с другой, явилась точкой общественного подъема, которая вольно или невольно способствовала раскрепощению творческой энергии, копившейся в народе. Согласимся с известным историком, исследовавшим вопросы кооперации в России, А.В. Лубковым в том, что «существенным следствием войны стал рост союзного кооперативного строительства»[505].

Признавая данный факт, пришедшее к власти Временное правительство утвердило основной и первый закон, признающий союзные кооперативные объединения как основной инструмент совместной взаимопомощи в расширении деятельности кооперативных товариществ. Действительно, к 1917 году была выстроена целая кооперационная система от низовых ячеек (объединений) на

[505] См.: *Лубков А.В.* Кооперативное движение Центральной России. 1907-1918 гг. дис. … д-ра ист. наук. М., 1998. С. 3.

местах и их отраслевых и смешанных союзов. Государственная власть, признавая экономическую силу кооперативного движения, а также его мобилизационную способность вести за собой огромные массы населения, шла на большие уступки в направлении пересмотра сложившейся нормативной правовой базы и практики ее реализации. Законы, которые были приняты Временным правительством после Февральской революции, дали новый импульс развитию кооперации в России и активизации ее деятельности.

На основе проведенного анализа мы можем утверждать, что процесс создания нормативной правовой базы деятельности кооперативных союзов в России растянулся на достаточно длительный период, несмотря на признание его необходимости как теоретиками, так и практиками кооперативного движения. С 1895 г. началось союзное строительство в России с создания первого Союза потребительских обществ в Пермской губернии. Позднее с разрешения Московского комитета о кредитных и ссудо-сберегательных товариществах были созданы союзы в Таврической и Курской губерниях [506]. Однако механизм регламентации деятельности данных объединений так и не был выработан. Ввиду распространения союзных объединений царское правительство обратило на него внимание, однако в «Положении об учреждениях мелкого кредита» от 7 июня 1904 г. отвело лишь одну статью (ст. 5), которая давала право объединяться в союзы[507], не решаясь более детально регламентировать данный процесс.

Следует отметить, что союзное строительство на правах добровольного объединения кооперативных товариществ все-таки началось задолго до его правовой регламентации. Фактически это выразилось в том, что кооперативные деятели начали ощущать потребность в объединении разных форм кооперативных организаций, что вылилось в направление ими ходатайств в Управления по делам мелкого кредита губернских земств. Однако, вероятно, из-за опасения местных властей насчет усиления влияния и расширения деятельности товариществ как

---

[506] См.: *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 46.

[507] Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

инструмента объединения народных масс на демократических началах, с целью материального и культурно-просветительского развития прежде всего мелкого товаропроизводителя данные обращения рассматривались крайне неохотно.

Только к 1915 – 1916 гг., когда в связи с начавшейся войной перед земствами и кооперативами встал вопрос мобилизации народного хозяйства и участия в ней всего общества, был 1 марта 1916 г. создан Московский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. В соответствии со ст. 2 Устава кредитный союз признавался учреждением мелкого кредита, юридическим лицом со всеми вытекающими правами и обязанностями в соответствии с кооперативным законодательством. При этом Устав Московского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ был построен по принципу Образцового устава кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, разработанного на основании положений высочайше утвержденного 1 июня 1895 г. «Положения об учреждениях мелкого кредита», легшего в основу учреждений данного типа.

Однако, несмотря на достаточно быстрое распространение сети кооперативных союзов в России, на государственном уровне создание данного вида объединений было санкционировано лишь в 1917 г., когда законодателем было утверждено Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах»[508].

[508] Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: Б.и., 1917. С. 13-28.

7. Правовое регулирование культурно-просветительской деятельности кооперативов в Российской империи[509]

Современные направления развития России самым тесным образом связаны со становлением исконно российской сельскохозяйственной отрасли. На общегосударственном уровне признано, что развитие данного направления невозможно без возрождения сельских территорий, повышения качества жизни сельских жителей, улучшения их материального и духовного благосостояния.

Обращаясь к истории отечественной кооперации, нужно признать, что кооперативное движение с начала XX в. признавалось государственной властью как один из эффективных механизмов формирования не только серьезной материальной базы населения, но и точек общественного развития, самосознания, идентичности, формирования первых элементов гражданского общества в России.

Отечественная кооперация на протяжении многих десятилетий оставалась многомерным, сложным, разнонаправленным общественным движением, целью которого были не только повышение благосостояния населения, интенсификация сельскохозяйственного труда, но и удовлетворение культурно-просветительских потребностей своих членов.

Вопросам становления кооперативного законодательства в целом и культурно-просветительской роли кооперации в частности посвящены труды историков, юристов и экономистов. Среди дореволюционных теоретиков и практиков кооперативного строительства следует назвать А.Н. Анциферова, С.В. Бородаевского, А.Е. Кулыжного, С.Н. Прокоповича, В.Ф. Тотомианца, М.И. Туган-Барановского, М.Л. Хейсина и др. Данные авторы отмечали крайнюю

---

[509] При написании данного параграфа была использованы следующие работы автора: *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во владимирской губернии в конце XIX - начале XX века: монография. Владимир: Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С. 143-148; *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование культурно-просветительской деятельности кооперативных объединений в российской империи в конце XIX – начале XX века (историко-правовой аспект) // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 4 (61). С. 180-185.

важность роли кооперации в интенсификации труда сельских жителей, повышении их духовного уровня в такой аграрной стране, как Россия.

В советский период также не ослабевал научный и практический интерес к вопросам возникновения и развития кооперации в России. В вышедших в этот период работах И.Г. Булатова, В.В. Кабанова, А.П. Корелина, Л.Ф. Морозова, И.И. Сергеева, С.П. Трапезникова, Л.Е. Файна и других авторов основное внимание уделялось значению земских органов и государственной власти в развитии кооперативных объединений.

В настоящее время тематика кооперативного движения продолжает быть интересной для юристов, историков, экономистов. Работы А.О. Бунина, В.В. Бурдановой, Е.В. Дианової, В.Г. Егорова, В.В. Кулаковой, О.А. Липич, А.В. Лубкова, Т.А. Селиверстовой, С.В. Тычинина, Н.К. Фигуровской и других ученых затрагивают достаточно большой спектр дискуссионных вопросов и в некотором роде являются обобщающими исследованиями роли кооперации в деле развития кооперативного крестьянского хозяйства в России.

Основные принципы деятельности кооперативных товариществ, обусловливающих их социальную направленность (самодеятельность, самостоятельность, самоуправление), требовали не только от кооперативных деятелей, но и от государства создания специальных институтов, способствующих, с одной стороны, продвижению в массы кооперативных идей и формированию кооперативного сознания, с другой – проведению образовательной и просветительской работы среди населения для подготовки кооперативных работников. Известный историк кооперативного движения В.В. Кабанов отмечал, что кооперативные товарищества вместе с земствами в дореволюционной России стали проводниками кооперативных знаний в народной среде[510].

Роль данного направления деятельности кооперативных объединений сложно переоценить, поскольку любое новое общественное, социально-экономическое, политическое явление требует не только нормативной

[510] См.: *Кабанов В.В.* Кооперация. Революция. Социализм. М.: Наука, С. 11.

регламентации, но и соответствующей просветительской работы. Учитывая, что основным социальным слоем, участвовавшим в строительстве и развитии деятельности сельскохозяйственной кооперации в конце XIX – начале XX в. являлось крестьянство, приобретение и повышение уровня прежде всего кооперативных знаний становилось одним из факторов успешного и активного развития кооперативного строительства.

Рассуждая об эволюции правового менталитета российского общества во второй половине XIX – начале XX века, прослеживается его тесная связь с эволюцией религиозности российского общества, с теми социально-политическими процессами, которые происходили в России, да и во всем мире. Все, что происходило в западном мире, неизбежно докатывалось и до России, что-то в смягченном виде, а что-то в отягчающем формате. В России не успело сформироваться такое правосознание как в Западной Европе, правовые ценности не были главным народными достоянием, в отличие от ценностей духовных[511].

Культурно-просветительская деятельность отечественной кооперации с самого начала была важным направлением работы кооперативных товариществ. Их организаторы понимали, что кооперативные объединения не могли успешно функционировать и расширять направления своей деятельности, когда основная масса членов кооперативов оставалась безграмотной и недеятельной. Исходя из этого, одной из главных задач кооператоров начала XX в. было развитие просветительской деятельности в области правовой, финансовой, управленческой грамотности. Ознакомление членов кооперативов с сущностью кооперативного движения, деятельностью кооперативов, целями и задачами кооперации было первым шагом в культурно-просветительской деятельности[512]. В дальнейшем эта деятельность была расширена и приобрела более практико-ориентированный характер. А.И. Чупров отмечал, что при развитии прочных связей хозяйственной

[511] См.: *Романовская В.Б.* Эволюция правовой ментальности российского общества во второй половине XIX века / В.Б. Романовская, Л.Р. Романовская // Человек в экосистеме будущего: баланс ценностного и правового измерения: сборник научных статей по итогам Международного научно-практического форума, Тюмень, 27–29 октября 2022 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 76

[512] Очередные задачи кооперативов в деревне // Владимирский земледелец. 1915. № 26. С. 1.

деятельности людей, возникновении привычки работать сообща впоследствии приходит мысль пользоваться преимуществами данного союза в удовлетворении нравственных потребностей[513].

Просветительская деятельность кооперации считалась «краеугольным камнем» в вопросах ознакомления всех членов кооперативов с задачами и целями кооперативных учреждений, поскольку деятельность кооперативных товариществ не могла быть успешной при том, что их члены безграмотны и недеятельны[514].

Культурно-просветительская деятельность кооперативных товариществ реализовывалась через большое количество различных направлений, в рамках которых целью членов кооператива было получение новых знаний о кооперативном строительстве. Общества открывали школы, библиотеки, специальные курсы, где специалисты-агрономы помогали кооператорам разобраться в основных идеях кооперации, вырабатывать сознательное отношение к различным формам кооперативной работы, делопроизводства, отчетности, счетоводства, гражданского законодательства, технической подготовки и пр.

Несмотря на достаточно широкий спектр различных направлений просветительской работы, нормативное правовое регулирование данного вида деятельности кооперативов до 1917 г. было слабо развито. Поскольку к 90-м гг. XIX в. кооперативное движение в России было представлено несколькими видами кооперативных объединений: ссудо-сберегательные и кредитные, потребительные и сельскохозяйственные товарищества, законодатель начал санкционировать их деятельность путем утверждения уставов.

Следует отметить, что деятельность первых кредитных кооперативных товариществ санкционировалась государством еще с 1865 г., когда был высочайше утвержден Устав Рождественского ссудного товарищества от 22 октября 1865 г. и Положением Комитета министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской

---

[513] *Чупров А.И.* Роль личности и общества в современном кооперативном движении // Речи и статьи: в 3 т. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1909. Т. 2. С. 214-215.

[514] Очередные задачи кооперативов в деревне // Владимирский земледелец. 1915. № 26. С. 1.

губернии и предоставлении министру финансов, по сношению с министром внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью», однако в данных нормативных актах не было упоминания о нехозяйственной деятельности.

1 июля 1895 г. правительством было утверждено Положение об учреждениях мелкого кредита, которое закрепило примерную форму Нормального устава кредитных товариществ. Считается, что именно этим нормативным правовым актом было положено начало становления правовой базы кредитной кооперации в стране как одного из самых крупных направлений кооперативного движения. Однако указанный документ также не затрагивал вопросы нехозяйственной, в том числе просветительской, деятельности кредитных товариществ.

Новым Положением об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г. законодатель в ст. 32 данного документа определил институт общего заведывания делами мелкого кредита – Управление по делам мелкого кредита при Министерстве финансов. В предмет ведения данного ведомства было включено попечение о развитии мелкого кредита. Выражалось ли это «попечение» в теоретической или практической помощи кооперативам, законодатель не уточнил. Однако ст. 37 указанного Положения в компетенцию Комитета министров вводилось «издание наказов учреждениям и лицам, заведовавшим на местах делами мелкого кредита». Пояснений законодателя к данным положениям документа не последовало. На основании этого мы можем предположить, что культурно-просветительская деятельность кредитных товариществ была исключительно самодеятельностью на местах.

Один из теоретиков и практиков кооперативного движения в России В.А. Черневский в своей статье «Об отношении населения к кредитным кооперативам» привел пример опроса населения Дубасовской волости относительно деятельности кредитных кооперативов, который показал, что у одних опрашиваемых «кредитное товарищество» часто вызывало недоумение[515]. Другие

[515] См.: *Черневский В.А.* Об отношении населения к кредитным кооперативам // Кооперативная жизнь. 1907. № 21. С. 351–352.

респонденты выражали сожаление о том, что запутались в операции кредитных объединений. Это свидетельствует о том, что просветительская деятельность на местах в начале XX в. либо не проводилась совсем, либо проводилась крайне слабо.

Однако по мере развития кредитной кооперации в России губернские земства все активнее включались в помощь кооперации.

Например, к 1911 г. во Владимирской губернии были открыты курсы, в рамках которых слушателям предлагались следующие предметы:

1) теория и история кооперации;

2) теория и история хозяйственного быта;

3) основы гражданского, торгового и вексельного права применительно к практике учреждений мелкого кредита;

4) счетоводство и делопроизводство кредитных кооперативов[516].

В 1912 г. были проведены курсы по счетоводству, носившие чисто практический характер и освещавшие вопросы ведения счетоводческих книг, техники составления месячных и годовых отчетов и пр.[517]

Для правового регулирования деятельности потребительской кооперации, численность товариществ которой в России к 90-м гг. XIX в. находилась на втором месте по сравнению с кредитной, был выработан Нормальный устав потребительских обществ в 1897 г.

В примечании к § 1 данного документа законодатель зафиксировал возможность с «надлежащего разрешения» и с соблюдением действующего законодательства организовывать мероприятия, которые будут способствовать улучшению не только материальных, но и «нравственных условий жизни членов» потребительного общества[518].

---

[516] Доклады Владимирской Губернской Управы очередному губернскому земскому собранию 1912 г. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1912. С. 150.

[517] Труды 3-его съезда представителей учреждений мелкого кредита. Владимир: Тип. М.И. Котова, 1912. С. 3.

[518] Нормальный устав потребительского кооператива. П. 1. // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М.: Просвещение, 1990. С. 367-371.

Таким образом, государство признало на законодательном уровне роль просветительской деятельности кооперативного движения в целом и в этом виде кооперации, в частности.

В 1898 г. был утвержден Нормальный устав местных сельскохозяйственных обществ (далее – Устав 1898 г.), который впоследствии закрепил право объединений проводить культурно-просветительскую деятельность данного вида кооперации. Пунктами 3–5 ст. 2 этого документа государство закрепило право сельскохозяйственных обществ не только распространять теоретические и практические знания по сельскому хозяйству путем устройства и проведения публичных чтений, выставок, аукционов, выпуска периодической печати, методических рекомендаций по сбыту производимой продукции, но создавать учреждения, ведущие просветительскую деятельность (библиотеки, сельскохозяйственные училища, музеи)[519].

Все эти направления нехозяйственной деятельности были призваны содействовать сельскому хозяйству и его отдельным отраслям. Так, данным уставом государство впервые обеспечило просветительскую деятельность сельскохозяйственных объединений правовыми условиями.

Совершенствование законодательства, регулирующего деятельность сельскохозяйственных кооперативов, продолжилось в утвержденном 18 ноября 1908 г. Нормальном уставе мелких сельскохозяйственных товариществ.[520] Однако вопросам культурно-просветительской деятельности в этом уставе уделялось мало внимания. В нем, как и в Уставе 1898 г., были обозначены только основные направления этого вида деятельности, но он прямо не регламентировал ни формы, ни порядок проведения курсов, выставок, организации работы библиотек и пр.

В соответствии с высочайшим Манифестом 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», который провозгласил в пункте 1 «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах

[519] Нормальный устав для местных сельско-хозяйственных обществ. Полтава: Типо-Литография М. Л. Старожицкого, 1898.

[520] Нормальный устав мелких сельскохозяйственных товариществ 18 ноября 1908 г. СПб: Санкт-Петербургское отделение Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, 1914.

действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов», впоследствии был принят Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах от 4 марта 1906 г.[521] Статьей 28 Временных правил было на общегосударственном уровне законодательно закреплено право открывать учреждения, устраивать чтение лекций, спектаклей и пр. для удовлетворения целей общества, в том числе и культурно-просветительских[522]. Указанными правилами законодатель запретил обществам заниматься просветительской деятельностью, которая могла бы нанести ущерб общественному порядку, отдавая губернаторам право по этой причине на свое усмотрение закрывать данные общества. Однако четко не регламентировалось, какие именно мероприятия могли нанести этот урон. На основании этого можно сделать вывод о том, что местная власть могла быть вольна в своих решениях.

С целью реализации норм данного документа, а конкретно для заведования делами мелкого кредита, проверки законности деятельности кооперативных товариществ и «политической благонадежности» кооператоров на местах, при губернаторах создавались губернские комитеты по делам мелкого кредита. В Отчете деятельности генерал-губернатора Владимирской губернии за 1906 год указано, что задачей губернского комитета по делам мелкого кредита было «не только заведовать учреждениями мелкого кредита и не ограничиваться рассмотрением поступающих ходатайств об устройстве таковых учреждений, но и попечение о развитии мелкого кредита»[523]. В попечительство, по нашему мнению, входили в том числе вопросы развития кооперативной идеи и знаний прежде всего среди крестьян-кооператоров.

---

[521]Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах от 04 марта 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1898. Отделение I. № 14861-16309. Т. XVIII. СПб, 1901. С. 113.

[522] Именной Высочайший указ 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 26. № 27479; Собрание узаконений. 1906. 07 марта. Отд. I. Ст. 308.

[523]ГАРФ.Ф.102. Д.П. О.О. Оп. 1906. Д. 2. Ч. 2. Л. 10-11.

Особенно активно вели культурно-просветительскую деятельность кооперативные организации г. Москвы и Центрально-Промышленного района[524]. Эта деятельность не была фрагментарной, она велась систематически и планомерно.

На местах просветительская деятельность относительно теоретических и практических знаний легла на инспекторов, задача которых состояла не только в инспектировании деятельности товариществ (делопроизводство, проверка согласованности нормам Нормальных уставов, ревизия наличных сумм и движимого имущества), но и в разъяснении. Так, например, на основании отчета Управления по делам мелкого кредита за 1910 г. можно сделать вывод о том, что в обязанности инспекторов входило: 1) содействие открытию кредитных кооперативов в районе действия местного комитета; 2) разъяснение крестьянам задач и принципов деятельности кооперативов; 3) инспектирование деятельности кооперативных объединений; 4) составление отчета о деятельности кооперативных товариществ на имя генерал-губернатора и пр.[525] То есть мы видим, что механизм просветительской деятельности развития кооперативного движения к 1910 г. не только начал прорабатываться в общекорпоративном законодательстве, но и основные направления этой деятельности реализовывались на местном уровне с созданием специальных органов с соответствующим штатом сотрудников. Например, во Владимирской губернии к 1910 г. в состав губернского комитета по делам мелкого кредита входили председатель комитета (генерал-губернатор), секретарь-правитель канцелярии, представитель Владимирского губернского земства, заведующий делами мелкого кредита, управляющий Владимирским отделением Государственного банка и восемь инспекторов[526]. Более того, с целью согласованности деятельности кооперативных товариществ Владимирский губернский комитет утвердил постановление, в котором обязал председателей правлений кооперативных

[524] *Балдин К.Е.* Культурно-просветительная деятельность рабочей кооперации в России в 1907-1914 гг. // Вестник ивановского государственного университета. 2009. № 3(2). С. 6.
[525] Управление по делам мелкого кредита. 1910. СПб., 1911. С. 13.
[526] ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 38. Л. 15; ГАВО. Ф 311. Оп. 1. Д. 178. Л. 15; ГАВО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 87. Л. 5, 24, 35, 58.

товариществ иметь «Книгу ревизионных замечаний и разъяснений», в которой инспектора были обязаны не только размещать свои замечания, но и давать конкретные разъяснения и советы по вопросам производства операций, счетоводства и делопроизводства[527].

Одним из активных направлений просветительской деятельности кооперативных товариществ была агитационная работа. Целью такой работы было не только просвещение граждан о достижениях кооперативной работы в России, но и привлечение широких масс населения в кооперативную сеть. С 1908 г. оппозиционно настроенные политические партии обратили особое внимание на кооперативы с целью использовать их популярность в своих политических целях. На I Всероссийском московском съезде, проходившем в 1908 г., революционная печать отзывалась о кооперации как о побуждении народных низов постигать школу демократии и реализации нового пути в борьбе за социальный прогресс[528]. Оппозиционные политические партии рассматривали кооперацию как источник финансирования своей деятельности и реализации поставленных задач[529].

Следует отметить, что достаточно большое количество членов партии эсеров были видными кооперативными работниками: С.Л. Маслов, С.С. Маслов, А.А. Николаев, Ф.Ф. Федорович и другие[530]. Активная позиция эсеров в кооперации выражалась прежде всего в том, что они отводили важное место хозяйственным проблемам кооперативов, удовлетворяя с их помощью нужды трудящихся.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война, за которую Россия заплатила столь высокую цену, способствовала активному развитию кооперативного движения, привлекавшего к своей деятельности все большее количество крестьянского населения. По подсчетам историка А. В. Лубкова, к началу 1917 г. потребительская кооперация занимала первое место по количеству организаций –

[527]ГАВО. Ф. 320. Оп. 1. Д. 98. Л. 12, 12 об, 17, 17 об.
[528] ГАРФ. Ф. 102. Д.П. О.О. Оп. 1913. Д. 307. Ч. II. Л. 107.
[529] ГАРФ. Ф.102. Д.П. О.О. Оп. 1913. Д. 307. Ч. II. Л. 108.
[530] *Фроммет Б.Р.* Русский социализм и кооперация: взаимоотношения социалистического и кооперативного движения в России в их историческом развитии. Петроград, 1919. С. 112.

20 000, опередив кредитную – 16 055 соответственно[531]. Однако в связи с начавшейся войной многие опытные работники были призваны в армию. Данное обстоятельство послужило поводом к усилению культурно-просветительской и образовательной работы с населением.

Роль просветительской деятельности кооперации подчеркивалась и в периодической печати. Журнал «Кооперативная жизнь» настойчиво обращал внимание читателей на необходимость вести просветительскую и образовательную деятельность среди населения, отмечая острую необходимость для развития кооперации наличия специальных знаний и умений ее участников[532].

По мере развития кооперативного движения все большую роль в просветительской деятельности играло земское самоуправление. Земства ставили задачу изучения кооперативного движения как нового социально-экономического явления. Проводились анкетирования, обследования деятельности кооперативов, вводились специальные должности инструкторов губернских земств по кооперации, организовывались курсы[533].

Несмотря на то, что до принятия общекорпоративного закона, который бы расширял направления деятельности, предоставлял кооперативным объединениям широкие демократические права, отражая сущность кооперации, признавал большую роль кооперативного просвещения, было еще три года, все же следует отметить, что на местах работа в направлении укрепления духовного благосостояния активно велась.

Так, например, во Владимирской губернии в 1914 г. при поддержке Владимирской губернской земской управы проводились кооперативные курсы по четырем направлениям: потребительскому, кустарному, молочно-хозяйственному и направлению кредитной кооперации[534]. Причем лекторами данных курсов были

---

[531] *Лубков А.В.* Кооперативная модернизация России накануне революции 1917 г. // Вестник Вятского государственного педагогического университета. 2007. № 17. С. 31.

[532] Культурно-просветительская деятельность кооперации // Кооперативная жизнь. 1914. № 3. С. 34.

[533] Отчет по мелкому кредиту и о мероприятиях по содействию кооперации. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография Губернской земской управы, 1915. С. 24, 42, 44.

[534] Земство и кооперация // Союз потребителей. 1915. № 12-13. С. 44.

теоретики и практики кооперативного дела – инспектор мелкого кредита при Владимирском отделении Государственного банка; заведующий редакцией журнала «Кооперативная жизнь»; инструктор кооперации Владимирского губернского земства; заведующий делами мелкого кредита Владимирского губернского земства[535]. В 1915 году были проведены счетоводческие курсы. Более того, в 1915 г. во Владимирской губернии были организованы народные дома, которые служили постоянными точками просвещения населения деревни самыми различными способами. Из вышеуказанного видно, что местная власть активно поддерживала развитие просветительской деятельности кооперативного движения, всячески помогая в этом кооперативным деятелям. Это выражалось не только в предоставлении специальных помещений для курсов, выставок, обучения, но и в направлении специалистов местных органов власти для обучения и воспитания жителей кооперативным дисциплинам.

Из-за быстрого роста кооперативных объединений в России с 1914 г., потребности в хозяйственной, общественной и культурной деятельности кооперативных товариществ в деле улучшения благосостояния населения в годы войны, а также в деле мобилизации продовольствия в 1915 г. в результате обсуждения на двух кооперативных съездах (1912 г., 1913 г.) в Государственную думу был внесен проект общекорпоративного закона.

Основными задачами проекта являлись следующие:

1) признание государственной властью необходимости принятия общекорпоративного закона;

2) отмена разрешительного механизма открытия кооперативного товарищества в пользу явочного;

3) активизация союзного строительства;

4) содействие материальному и духовному благосостоянию членов кооперативов и пр.

---

[535] *Петровичева Е.М.* Земства Центральной России в период думской монархии (1906 – пер. пол. 1914 гг.). М.: МПГУ, 2001. С. 63.

Результатом обсуждения общекорпоративного закона на государственном уровне стало введение в действие Временным правительством Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах»[536].

Статьей 1 указанного нормативного правового акта законодатель на государственном уровне не только свел в понятие кооперативного товарищества все виды кооперации («кредитные и ссудо-сберегательные; потребительные общества; товарищества для производства, по совместной закупке, сбыту, транспорту и хранению товаров, для совместного пользования средствами производства, для переработки продуктов хозяйства, страховые, для совместного приобретения и пользования землей, строительные; общества для удовлетворения жилищных нужд; трудовые и биржевые артели, а равно и другие подобные товарищества и общества и товарищества смешанного типа»), но и четко определил их цель, в том числе содействовать духовному благосостоянию их членов. Данная норма появилась впервые законодательно закрепленной. То есть государственная власть официально признала не только необходимость существования и развития кооперации в России в общегосударственном масштабе, но и закрепила роль товариществ в поднятии культурного, нравственного, морального и профессионального уровня населения. Более того, статьей 2 означенного закона были расширены и конкретизированы направления деятельности кооперативных товариществ в культурно-просветительской деятельности:

1) проведение исследований различного рода и направлений;
2) выпуск периодических изданий;
3) выпуск научной и публицистической литературы;
4) создание учреждений для обслуживания духовных нужд членов товариществ.

Однако следует отметить, что механизмы реализации данных положений на местах в законе закреплены не были. Исследуя пути реализации норм данного

[536]Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

закона на местах, следует отметить, что культурно-просветительская задача кооперации существенно расширялась и поддерживалась местной властью. К 1917 г. кооперативными товариществами при помощи Владимирского губернского земства были открыты оборудованные народные дома, где размещались чайные, залы для спектаклей и лекций, библиотеки-читальни с бесплатной раздачей специальных брошюр, музеев, ярмарок и пр.[537] По мнению кооператоров, такие учреждения давали возможность определять интересы всех участников кооперативного движения и формировать единую кооперативную среду.

Большое значение в деле распространения кооперативных знаний среди населения отдавалось раздаче бесплатных брошюр на собраниях, посвященных кооперативному движению. Земства финансировали печать означенных брошюр. Так, на приобретение брошюр Владимирским уездным земским собранием в 1916 г. было ассигновано 125 рублей, а Департаментом земледелия - 250 р. на проведение бесед по сельскому хозяйству. Активно привлекались земские учителя для проведения лекций о кооперации[538].

Земствами организовывались и проводились выставки, посвящённые сельскому хозяйству. Так, например, Земским собранием было одобрено предложение Управы организовать сельскохозяйственную выставку в 1913 г. в Бронницком уезде Московской губернии[539].

Вместе с ростом интереса к кооперации росли и объемы периодической печати. Например, в 1905 г. было издано 399 экземпляров кооперативного и общественно-экономического журнала «Союз потребителей», а в 1910 г. их

---

[537] *Ладинский П.* Кооперативные народные дома в деревне // Владимирский земледелец. 1916. № 1. С. 12–13

[538] Доклады Владимирской Губернской Управы очередному губернскому земскому собранию 1915 г. Владимир-на-Клязьме, 1915. С. 5.

[539] Бронницкая уездная земская управа. Доклады Бронницкой уездной земской управы Бронницкому... уездному земскому собранию... / Бронниц. уезд. зем. собр. О мероприятиях земства по экономической части. 21-34. М., 1915. С. 20.

насчитывалось уже 2 021. Журнал «Объединение» увеличил свой тираж с 3 808 экземпляров в 1912 г. до 13 930 в 1913 г.[540]

Таким образом, культурно-просветительская деятельность кооперативных объединений признавалась и кооператорами, и властью с самого начала кооперативного строительства в России. Несмотря на то, что данному направлению в нормативном регулировании деятельности кооперации конца XIX в. отводилось малая доля, работа на местах показывает, что повышение духовного и образовательного уровня членов кооперативов выступило краеугольным камнем в деле формирования кооперативной среды. Вопрос нормативного регулирования кооперативного просвещения прошел путь от небольшого упоминания в Нормальных уставах кооперативных товариществ 1860-1890-х гг. до определения в общекорпоративном законе 1917 г. его значимой роли в деле становления кооперативного движения в России. Кооперация в России к 1917 г. являлась одним из механизмов формирования факторов не только материального благосостояния членов товариществ, но и общественного развития, точек «притяжения», складывания предпосылок к формированию отдельных элементов гражданского общества в России.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что с начала XX в. кооперативное движение признавалось государственной властью как один из эффективных механизмов формирования не только серьезной материальной базы населения, но и точек общественного развития, самосознания, идентичности, формирования первых элементов гражданского общества в России. Вопросам становления кооперативного законодательства в целом и культурно-просветительской роли кооперации в частности посвящены труды, авторы которых отмечали крайнюю важность роли кооперации в интенсификации труда сельских жителей, повышении их духовного уровня в такой аграрной стране, как Россия. Основные принципы деятельности кооперативных товариществ, обусловливающих их социальную направленность (самодеятельность,

[540] *Балдин К.Е.* Культурно-просветительная деятельность рабочей кооперации в России в 1907-1914 гг. // Вестник ивановского государственного университета. 2009. № 3(2). С. 8.

самостоятельность, самоуправление), требовали не только от кооперативных деятелей, но и от государства создания специальных институтов, способствующих, с одной стороны, продвижению в массы кооперативных идей и формированию кооперативного сознания, с другой – проведению образовательной и просветительской работы среди населения для подготовки кооперативных работников.

При этом несмотря на достаточно широкий спектр различных направлений просветительской работы, нормативное правовое регулирование данного вида деятельности кооперативов до 1917 г. было слабо развито.

Следует отметить, что ни Положением Комитета министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении министру финансов, по сношению с министром внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью», ни Положением об учреждениях мелкого кредита, которое закрепило примерную форму Нормального устава кредитных товариществ, не затрагивались вопросы нехозяйственной, в том числе просветительской, деятельности кредитных товариществ.

Лишь в Нормальном уставе потребительских обществ в 1897 г., в примечании к § 1 данного документа, законодатель зафиксировал возможность с «надлежащего разрешения» и с соблюдением действующего законодательства организовывать мероприятия, которые будут способствовать улучшению не только материальных, но и «нравственных условий жизни членов» потребительного общества. Кроме того, Положением об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 г. законодатель в ст. 32 данного документа определил институт общего заведывания делами мелкого кредита – Управление по делам мелкого кредита при Министерстве финансов. В предмет ведения данного ведомства было включено попечение о развитии мелкого кредита. Таким образом, государство признало на законодательном уровне роль просветительской деятельности кооперативного движения в целом и в этом виде кооперации в частности.

Мы считаем, что культурно-просветительская деятельность кооперативных объединений признавалась и кооператорами, и властью с самого начала кооперативного строительства в России. Несмотря на то, что данному направлению в нормативном регулировании деятельности кооперации конца XIX в. отводилось малая доля, работа на местах показывает, что повышение духовного и образовательного уровня членов кооперативов выступило краеугольным камнем в деле формирования кооперативной среды.

8. Правовые и организационные основы деятельности Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах[541]

Кооперативное движение конца XIX – начала XX века в России являлось весьма заметным и прогрессивным общественным движением, объединившим огромные массы населения вокруг идеи повышения экономического и культурного уровня жизни. Идеологами кооперативной мысли кооперация рассматривалась не только как хозяйственное или некоммерческие предприятие, но, главным образом, как широкое общественное движение со своей идеологией, направленной на образование, просвещение, воспитание в самом широком смысле[542].

Несмотря на стремительный рост количества кооперативных объединений различных типов уже к концу XIX века, молодое кооперативное движение встретилось с многочисленными проблемами различного характера: 1) отсутствие системы общероссийского кооперативного законодательства; 2) отсутствие специальных знаний членов кооперативов по организационным, финансовым,

---

[541] При написании данного параграфа были использована следующая работа автора: *Новикова Ю.О.* Организационно-правовые основы и результаты деятельности Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в России конца XIX – начала XX в. // Труды академии управления МВД России. 2022. № 1 (61). С. 25-35.

[542] См: *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989; *Тотомианц В.Ф.* Потребительные общества: История, теория и практика. СПб.: Улей, 1908; *Хейсин М.Л.* История кооперации в России. Л.: б. и., 1926. и другие.

делопроизводственным и иным основам деятельности товариществ; 3) отсутствие просветительской деятельности и пропаганды кооперативных идей среди кооперативных деятелей и потенциальных участников кооперативного движения и пр.

Поскольку государственная власть понимала особую роль кооперации в деле повышения благосостояния населения, развития товарно-денежных отношений, необходимо было выработать не только правовую основу, которая урегулировала бы деятельность кооперативных объединений, но и сформировать развитую, структурно многогранную систему, состоящую из кооперативов различных видов, их союзных объединений, а также таких государственных кооперативных институтов различного уровня, которые бы взяли на себя роль не только организационного, но и просветительского характера. То есть необходимо было сформировать единую систему кооперации, которая бы функционировала как цельное явление общественно-экономической жизни, развивающейся в русле государственной социально-экономической политики.

Одним из первых таких кооперативных институтов, созданных самой крупной на тот момент общественной организацией – Московским обществом сельского хозяйства (МОСХ) в 1871 г., был Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в г. Москве и его отделение в Санкт-Петербурге (далее – Комитет, Отделение)[543].

Деятельность Комитета и его Отделения была санкционирована Министерством государственных имуществ, которое утвердило 6 ноября 1871 г. Программу (Устав) Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Императорском Московском обществе сельского хозяйства[544].

Учреждение данного Комитета при МОСХ вполне логично, поскольку МОСХ, получившее титул «Императорское», к концу XIX века стало центром, координировавшим деятельность аграрных сил страны. Нельзя не согласиться с

---

[543] *Яковлев А.В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 4.

[544] Программа Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства. М.: б. и., 1871. 5 с.

мнением многих ученых-историков в том, что вышеуказанное общество соединяло в своей деятельности передовой опыт науки и аграрной политики, которые ранее развивались практически изолированно друг от друга[545]. Ставя в пункте 1 устава – развитие сельского хозяйства во всей России в целом и в южной ее части в частности [546], объединяя силы ученых-аграрников, землевладельцев, просветителей в вопросах улучшения и интенсификации сельского хозяйства, МОСХ сыграло важную роль в развитии российского кооперативного общественного движения в конце XIX века, а также выступило центром притяжения кооператоров, точкой содействия кредитной и сельскохозяйственной кооперации[547].

В Отчете МОСХ за 1838 г. указывалась необходимость учреждения «вспомогательных комитетов» с целью привлечения к участию в деятельности общества большего количества представителей сельского хозяйства, интенсификации обмена теоретическими и практическими знаниями и опытом[548].

Известный лидер идеологов кредитной кооперации России конца XIX века, который разрабатывал теоретические основы и принципы ее функционирования, действительный статский советник, экономист, исследователь земельных отношений и проблем самоуправления А.И. Васильчиков возглавил Санкт-Петербургское отделение Комитета, полагая, что данный кооперативный институт должен сыграть выдающуюся роль в пропаганде идей кооперации

---

[545] См.: Историческое наследие Московского общества сельского хозяйства и модернизация аграрного сектора России научная конференция, посвященная 200-летию образования Императорского Московского общества сельского хозяйства / Отделение сельскохозяйственных наук РАН [и др.; ответственный редактор и ответственный за выпуск А. В. Петриков]. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2020. 165 с.; Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3 томах. Т. 1. М.: Б.и., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 586 с.

[546] Устав Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства южной России. Одесса: Типография Л. Нитче, 1891. 15 с.

[547] *Козлов С.А.* «Залог успеха лежит в общей дружной работе»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.) // Историко-биологические исследования. 2021. Том 13. № 2. С. 128-142.

[548] *Боровкий М.Б.* Исторический обзор пятидесятилетней деятельности Императорского Общества Сельского Хозяйства южной России с 1828 по 1878. Одесса: Тип. П. Францова, 1878. С. 25.

вообще и кредитной кооперации в особенности[549]. А.И. Васильчиков, понимая необходимость наличия финансового капитала в деревне для развития сельского хозяйства, считал, что кредит, как и просвещение, здравоохранение, продовольствие, должен быть «народным», то есть «общедоступным», вкладывая в это понятие три обязательных составляющих признака:

1) территориальная обособленность кредита;

2) личная направленность;

3) «мелкий» объем средств, круг участников и срок кредит[550].

К 1870 году идеи повышения материального благосостояния и духовного уровня российского крестьянства через развитие кооперативного движения в целом и кредитной кооперации в частности стали разделять многие земские, государственные, кооперативные деятели. Так, в указанном году князем А. И. Васильчиковым был образован «Петербургский кружок», членами которого стали вместе А. В. Яковлев – известный российский общественный деятель, действительный статский советник, гласный Петербургской городской думы, мировой судья г. Москва, теоретик кооперации, Н. П. Колюпанов – известный российский общественный деятель, председатель Ветлужского уездного земства, Е. В. Де Роберти – социолог, философ-неопозитивист, Н. Н. Фирсов – председатель Новгородской губернской земской управы, В. Ф. Лугинин – помещик Костромской губернии, основатель первого в России ссудо-сберегательного товарищества[551].

На очередном Съезде МОСХ 27 декабря 1870 г. А. И. Васильчиков в своем докладе особо подчеркнул важность краткосрочного сельского кредита, что впоследствии выразилось в основных положениях резолюции Съезда по данному вопросу, а именно:

---

[549] *Вахитов К.И.* Кооператоры России: история кооперации в лицах. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. С. 32.

[550] *Васильчиков А.И.* Мелкий земельный кредит в России. СПб.: типография А.М. Котомина, 1876. С. 22-23.

[551] *Бочкарева Е.С.* Первый опыт организации ссудо-сберегательных товариществ в России в XIX в.// Омский научный вестник. № 1 (75). 2009. С. 9-12.

1) для успеха развития сельского хозяйства и сельскохозяйственных промыслов необходимо распространение кредита;

2) наиболее удобная форма кредитных учреждений для сельскохозяйственных промыслов – кредитные товарищества, учреждаемые только для мелкого, личного, краткосрочного кредита.

Эти теоретические воззрения нашли свое отражение в решении Съезда МОСХ о формировании «специального» комитета по вопросам содействия развитию кооперативного движения. Более того, тем решением МОСХ с целью выработки основных норм устава комитета была сформирована комиссия при обществе, куда вошли А. И. Васильчиков, А. В. Яковлев, а также действующие члены МОСХ И. А. Брылкин, Н. В. Верещагин (организатор первых кооперативов по переработке молока), А. И. Кошелев, З. Н. Мухортов, В. П. Перцов, Д. Ф. Самарин, В. А. Черкасский, А. И. Чупров.

Указанные видные земцы-кооператоры, состоявшие в «Петербургском кружке», не только разрабатывали теоретические основы российской кооперации, но и прорабатывали пути практической реализации данных идей. Понимая, что для активного вовлечения крестьянства в кооперативное движение необходима система нормативных правовых актов, регулирующих вопросы построения и развития кооперативной системы в России, институт попечительства российской кооперации не только со стороны образованных классов, но и со стороны государственного и частного финансирования, идеологи кооперации с 1871 стали реализовывать эти начинания в рамках деятельности Комитета при МОСХ.

В результате с 1871 г. теоретические идеи приверженцев кооперативного строительства переходят в плоскость практики не только на местечковом уровне, но на общероссийском. Программа Комитета, утвержденная, как указывалось выше, Министерством Государственных Имуществ, являлась его учредительным документом, поскольку, с одной стороны, именно с момента его утверждения Комитет начинает свою деятельность, с другой – определяла его правовой статус.

При этом следует сразу отметить, что Положение Комитета было достаточно неопределенным и устанавливало его статус весьма «размыто». По

сути, общественное формирование, созданная частной инициативой, оказалась подведомственна государственному учреждению и действовало на государственные ассигнования. Так, формально-юридически Комитет был подведомствен, по аналогии с МОСХ, Министерству государственных имуществ. Однако де-факто находился в ведении Министерства финансов. Именно Министерство финансов формировало 70 % бюджета Комитета, открывало единовременные пособия на его содержание, предоставляло здание министерства для периодических заседаний его членов[552].

Это объяснимо с точки зрения того, что кредитная кооперация в целом находилось в ведении Министерства финансов. Так, еще Положением Комитета министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы…» законодатель наделил министра финансов «по сношению с министром внутренних дел», разрешать деятельность такого рода учреждений «собственной властью» путем утверждения образцовых уставов ссудо-сберегательных товариществ[553].

Однако, в соответствии с пунктом 2 Устава Комитета его деятельность имела постоянных характер, целью которой было содействие распространению России сельских ссудных и промышленных товариществ. При этом направления содействия кооперативным организациям устанавливалось по шести направлениям:

1) разработка и утверждение Положения, регламентирующего деятельность ссудных товариществ;

2) разработка Уставов ссудных и промышленных кооперативных товариществ;

---

[552] См*.: Соколовский А.В.* Кооперативный кредит в России в конце XIX - начале XX века: дис. ... док. ист. наук. Иваново, 2007. С. 104.

[553] Положения Комитета Министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении Министру Финансов, по сношению с Министром Внутренних дел, разрешать таковые учреждения собственной властью» // Полное собрание Законов Российской Империи. Собранбие 2. Отделение 1.

3) ходатайство перед Комитетом Министров в вопросе учреждения данных уставов, а соответственно, содействие в учреждении кооперативов;

4) сбор и анализ статистических данных о деятельности ссудных и промышленных товариществ;

5) выработка понятийного аппарата кооперации;

6) популяризация кооперативного движения через распространение методической литературы и выработка решений по возникающим на практике вопросам[554].

Установление именно этих направлений деятельности первого общественного кооперативного центра было не случайно. Они четко отражали те проблемные вопросы, которые, по мнению теоретиков и практиков кооперации, тормозили развитие этого общественного движения в России.

Во-первых, отсутствовали специальные знания в области устройства и деятельности кооперативных товариществ кредитной кооперации со стороны крестьянства, присутствовало непонимание ими роли кооперации в деле повышения их благосостояния. Так, например, владимирский губернатор В.Н. Струков в письме председателю губернской управы П.И. Николаеву в 1871 г. отмечал, что активному распространению ссудо-сберегательных товариществ во Владимирской губернии мешали «…в народе замкнутость, осторожность и недоверие ко всякого рода товариществам»»[555].

Губернатор особо отметил, что недобросовестность, которая обнаружилась при открытии подобного общества в Ковровских железнодорожных мастерских, подрывала доверие народа в связи с неоднократными случаями растрат «со стороны волостных старшин и других лиц сельского управления»[556].

Во-вторых, отсутствовала правовая база (кроме утвержденных уставов первых кооперативов), которая бы четко регламентировала деятельность кооперативов, определяла их юридический статус в общероссийском масштабе.

---

[554]Программа Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства. М.: б. и., 1871. 5 с.

[555]*Соколовский П.А.* Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб.: С.-Петерб. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1890. С. 131.

[556] Там же.

Более того, несмотря на то, что первые ссудо-сберегательные товарищества в России вели свою деятельность на основании утвержденных правительством уставов, единого образцового устава на данный момент времени не было выработано. Как отмечал А. В. Яковлев, в различных губерниях все нормативные документы такого характера были весьма разнообразны и в некоторых случаях противоречили самой сущности кооперативного объединения[557].

Задачи программы комитета, которые были закреплены в п. 2, на деле реализовывались в том, что Петербургское отделение вырабатывало «нормальные», типовые уставы для ссудо-сберегательных товариществ, которые регулировали вопросы их правового статуса как субъектов частноправовых отношений, учитывая все многообразие регионов страны и групп населения. Обязательным условием приобретения фактической и юридической силы правового акта «нормальными» уставами было то, что они проходили процедуру официального опубликования в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства».

Исходя из анализа основных положений первого типового устава ссудо-сберегательных товариществ, разработанных Комитетом, можно сделать вывод, что те теоретические воззрения на кредитование крестьянства А. И. Васильчикова и А.В. Яковлева, о которых мы говорили выше, практически в полной мере отразились на практике. Разработанный Комитетом в 1871 г. образцовый Устав ссудо-сберегательного товарищества в целом содержал нормы:

1) определения места образования товарищества вплоть до названия уезда и перечня лиц этого уезда, являющихся его участниками (принцип территориальной обособленности);

2) всесословный и внегендерный характера товариществ, состоящих из лиц, достигших 21-летнего возраста, проживавших на территории деятельности товарищества, получивших данное право путем закрытого голосования;

3) круговая порука за лиц, вступивших в товарищество;

---

[557] *Яковлев А.В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 4.

4) право всех без исключения членов товарищества на кредитование;

5) паевое начало – 50 руб.;

6) органами управления товариществ являлись правление, совет, общее собрание с обозначенными компетенциями и пр.

Кроме того, типовой устав регламентировал права и обязанности пайщиков товарищества:

1) участвовать в общем собрании с правом голоса, быть избранным в члены правления и совета, быть поручителем, осуществлять денежные вклады и получать ссуды, участвовать в распределении прибыли товарищества;

2) обязательное внесение пая, обязательство по займам личным и по поручительству, исполнять нормы устава, а также решения общего собрания и правления[558].

Таким образом, первый типовой устав, выработанный Комитетом в 1871 г., содержавший 124 пункта, достаточно четко регламентировал правовой статус ссудо-сберегательных товариществ, учитывая, что это был первый опыт правового урегулирования нового, только формирующегося экономического явления общественной жизни.

При этом следует отметить, что образцовый (типовой) устав имел рекомендательный характер и определял лишь основные направления деятельности ссудо-сберегательных товариществ. Кооператоры, основываясь на положениях образцового устава, разрабатывали и утверждали уставы собственных образованных товариществ, которые не только детально урегулировали процесс создания и деятельности кооперативов, но и выработали положения по контролю, отчетности и управлению ими.

В целом, выработка Комитетом образцового устава, который носил позитивный характер, закрепляя в нем некоторые демократические принципы и отражая мысли теоретиков и практиков кооперативного движения в России, имело важное практическое значение для развития кооперации на данном этапе.

---

[558] Устав ссудо-сберегательного товарищества // Яковлев А.В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 124-152.

По подсчетам А.П. Корелина, в результате пропагандистской, методической и административной деятельности Комитета в период с 1871 г. по 1877 г. в Российской империи возникло 966 ссудно-сберегательных товариществ[559].

Возвращаясь к нормам программы первого кооперативного центра, следует отметить, что состав членов Комитета определялся двумя категориями – действительные и почетные. При этом действительными членами Комитета могли стать все желающие с письменного заявления о своем желании, входящие в состав МОСХ. Почетные члены Комитета могли не являться членами МОСХ. Данный статус приобретался путем закрытого голосования по инициативе одного из действующих членов Комитета[560].

Организационный состав Комитета был представлен председателем, получавший данный статус на год путем избрания из действующего состава членов, при этом, нормы устава не обозначили категорию членов Комитета, к которой председательствующий должен был принадлежать[561].

Источниками формирования бюджета с целью финансового обеспечения деятельности Комитета законодатель определил средства бюджета МОСХ, а также временные и постоянные денежные взносы действующих членов Комитета и их пожертвования.

Правовой статус Петербургского отделения также был урегулирован программой Комитета. По сути, права и обязанности Комитета и отделения были идентичными. Программа определила основные направления деятельности, нацеленные на развитие кооперативного движения в России данных кооперативных центров, определив самостоятельность деятельности каждого. Однако при этом нельзя утверждать, что они действовали обособленно друг от

---

[559] *Корелин А.П.* Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 181.

[560] Программа Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства. ПП. 3-6. СПб.: издание С.-Петербургскаго отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1900. 22 с.

[561] Там же. П. 7-8.

друга. Финансовое обеспечение шло не только по пути членских взносов и пожертвований членов отделения, но и за счет помощи Комитета.

В соответствии с пунктами 16-23 Программы решение вопросов принципиального характера, например таких как выработка основных положений нормальных уставов ссудо-сберегательных товариществ и изменений в них, должны были производиться при обсуждении и выработке консенсуса обоих кооперативных центров; на основе данного принципа решались вопросы и изменений положения «Программы Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства», а также изменений алгоритма взаимодействия Комитета и Отделения[562]. Пунктом 17 данного документа члены Отделения были наделены правами действительных членов Комитета.

Именно с утверждения данной Программы государство утверждает нормы, направленные на расширение сети кооперативных институтов – Особых местных отделов (далее – Отделы), носящих название по месту их нахождения. Так, пунктом 28 означенного документа урегулирован вопрос подведомственности и отчетности Отделов. В частности, комитетские Отделы получали разрешение на открытие деятельности в определенной местности только после утверждения «дозволения» Министерством государственных имуществ по представлению МОСХ. При этом фактическую реализацию данного «дозволения» предпринимал губернатор путем выдачи разрешения на это открытие, после получения письменного разрешения соответствующего министерства.

Такая многоступенчатая административная система открытия местных отделов Комитета свидетельствует о неоднозначности отношения государственной власти к развитию нового общественного явления конца XIX века. С одной стороны, понимание уполномоченными органами государственной власти роли развития кооперации для российской древни – это реальный и

[562] Программа Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при императорском Московском обществе сельскаго хозяйства: с приложениями. СПб.: издание С.-Петербургскаго отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1900. 22 с.

прогрессивный шаг на пути повышения благосостояния населения, повышения его духовного и просветительского уровня. С дугой – сильная идеологическая и практическая поддержка развития новых общественных институтов, образовывавшихся на основе демократических принципов самоорганизации, самодеятельности, финансовой независимости, со стороны не только отдельных кооператоров – теоретиков и практиков на местах и в центре, но уже и государственных институтов, настораживала самодержавие, которое с большой долей неприятия относилось к любым проявлениям общественных начал, выходившим за рамки государственных устоев контроля и опеки[563].

Кроме того, Программа крайне скудно закрепила права Комитета, обозначив ими только право непосредственного взаимодействия Комитета с местными отделами, оставив право непосредственной работы с высшими правительственными учреждениями Московскому обществу сельского хозяйства. А также признание необходимости изменений норм устава членами Комитета, однако наделив правом утверждения данных изменений исключительно Московское общество сельского хозяйства.

Исходя из закрепленных норм правоустанавливающего акта Комитета можно утверждать, что правовой статус данного кооперативного института определен как консультативно-исполнительный орган, наделенный определенными правами и обязанностями в кооперативной отрасли, подконтрольный государственным структурам.

Основными документами, которые содержали сведения о деятельности Комитета, являлись его ежегодные отчеты. Отчеты, содержащие освещение вопросов состояние дел открытых товариществ, типовые уставы, статистические сведения о кредитной кооперации, информацию о займах и ссудах членов товариществ и пр., предоставлялись ежегодно в Московское общество сельского хозяйства, а также рассылались всем членам Комитета и Отделения, всем

[563] *Корелин А.П.* Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 185.

товариществам, губернским управам, губернаторам, газетам и журналам, освещавшим вопросы распространения кооперации[564].

При этом следует отметить, что издательская деятельность Комитета в принципе имела огромное значение в деле распространения кредитной кооперации. Более того, данное направление деятельности имело мотивационно-учредительный характер и претендовало на то, чтобы быть внедренным в систему экономического развития страны в целом и общественных структур. Так, в 1872 г. представители Комитета и его Отделения издали брошюры: «Мелкий земельный кредит в России» – Васильчиков А. И., Яковлев А. В.; «Ссудо-сберегательные товарищества» – В. Ю. Скалон; «Где и как дешево добыть денег» – Н. Д. Фан-дер-Флит; «Сельские ссудо-сберегательные товарищества Новогородской губернии» – Н. Н. Фирсов; «Сельские ссудно-сберегательные товарищества» – Яковлев А. В. и другие[565].

Кроме того, большое место в работе Комитета и Отделения занимал вопрос разъяснения делопроизводства, счетоводства, управления в кооперативных товариществах. Так, к 1872 году был не только выработан типовой устав товариществ, но и опубликован образец заполнения данного документа; были составлены «Правила счетоводства и отчетности» товариществ; разработаны типовые формы по отчетности»[566].

Съезды представителей ссудо-сберегательных товариществ, имевшие совещательный характер, в различных губерниях также проходили под эгидой Комитета и отделений. С 1870 по 1884 год было организовано шесть съездов:1-й Псковский (1875 г.); 1-й Московский (1876 г); 2-й Московский и Смоленский

---

[564] *Соколовский А.В.* Кооперативный кредит в России в конце XIX - начале XX века: дис. ... д-ра исторических наук. Иваново: Иван. гос. ун-т. С. 115.

[565] *Васильчиков А.И., Яковлев А.В.* Мелкий земельный кредит в России. СПб.: тип. А.М. Котомина. 1876. 112 с.; *Скалон В.Ю.* Крестьянские кредитные учреждения Московской губернии // Вестник Европы. 1877. № 4. С. 566-602; *Фан-дер-Флит Н.Ф.* Где и как дешево добыть денег? Ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: тип. Майкова, 1873. 42 с.; *Фирсов Н.Н.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества в Новгородской губернии. Новгород: тип. Э. Классона, 1871. 37 с.; *Яковлев А.В.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. 2-е изд. СПб.: Ком. о сел. ссуд. т-вах, состоящий при Моск. о-ве сел. хозяев, 1872. 183 с.

[566] *Соколовский А.В.* Кооперативный кредит в России в конце XIX - начале XX века: дис. ... д-ра исторических наук. Иваново: Иван. гос. ун-т. С. 119.

(1876 г.); 2-й Псковский (1879 г.); Мелитопольский (1879 г.); 3-й Псковский (1884 г.)[567].

Таким образом, 1870-1880 годы обозначились для Комитета и его Отделения как, с одной стороны, период поэтапной разработки и окончательного формирования его правового статуса, целевого определения деятельности, урегулирования сферы юрисдикции, с другой – период теоретического осмысления роли кредитной кооперации в России теоретиками и практиками кооперативной деятельности, представление этих умозаключений на суд государственной власти, а также реализация данных целевых установок на практике, переходящей от пропаганды к реальной помощи кооперативным товариществам в организации объединений и их деятельности.

Следующей вехой в развитии деятельности Комитета следует считать 1890-е годы. Вся государственная политика этих лет в области кооперативного строительства была пересмотрена под влиянием неурожая 1891-1892 гг., острой нехватки денег у крестьянства для выкупа земельных наделов, бедственного финансового положения большей части крестьянского населения, роста государственных инвестиций в развитие индустриализации страны и пр. Именно с этого времени правительство стало рассматривать кооперацию как один из эффективных механизмов построения сети экономических структур, нацеленных на подъем и модернизацию сельского хозяйства, развитие товарно-денежных отношений, взаимопомощь граждан.

В эти годы законодатель предпринял, основываясь на многократных ходатайствах членов Комитета, несколько значимых шагов в направлении развития кооперативного законодательства. Так, в 1893 году с подачи представителей Отделения П.Л. Корфа (председательствующий Отделения), П.А. Соколовского (секретарь), П.Н. Исакова (секретарь) в Министерстве финансов, под председательством С.Ю. Витте был рассмотрен вопрос о

---

[567] *Хейсин М.Л.* История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени. Л.: Время, 1926. 386 с.; Соколовский А.В. Ссудо-сберегательные товарищества в России, по отзывам литературы. СПб.: типография В. Киршбаума, 1889. 150 с. С. 121.

пересмотре Устава Государственного банка в области предоставления мелкого краткосрочного кредита. Результатом этой работы явилось утверждение нового Устава Государственного банка 6 июня 1894 г., который пунктом 1 закрепил одной из целей своей деятельности выдачу краткосрочных кредитов для содействия развития торговли, промышленности, сельского хозяйства и кредитоспособности[568]. Новеллами Устава Государственного банка, статьями 139-140, законодателем было разрешено выдавать ссуды посредникам мелкого кредитования, в числе которых были и «частные кредитные установления» – ссудо-сберегательные товарищества и другие кредитные учреждения.

Вместе с тем к 1894 г. в результате совещательной деятельности представителей Комитета и Министерства финансов был выработан проект первого общего закона, который регламентировал деятельность кооперативных объединений мелкого кредита. Так, 1 июля 1895 г. было высочайше утверждено «Положение об учреждениях мелкого кредита», которое положило начало формированию общего законодательства в области кредитной кооперации, закрепив четкий правовой статус кредитных объединений, определив их место в кредитной системе Российской империи и превратив последних в полноправных поставщиков финансовых услуг населению.

Более того, после принятия первого нормативного правового акта 1895 г. продолжалась работа по выработке новых типовых уставов кредитных учреждений. В 1896 г. министром финансов были утверждены два типовых устава для ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, в разработке положений которых принимал непосредственное участие П.А. Соколовский – секретарь и редактор отчетной деятельности отделения Комитета[569]. Поскольку Положение 1895 г. унифицировало права кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, новые типовые уставы 1896 г. различались лишь нормой формирования

---

[568] Высочайше утвержденный Устав Государственного банка от 06 июня 1894 г. // ПСЗРИ. Собрание (1881 - 1913): Том 14 (1894). Ст. 10767. С. 410-427.

[569] Отчет Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. 21-й. С. 5 // Комитет о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах (Москва). Отчет Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. 21-й. СПб.: С.-Петерб. отд-ние Комитета, 1873-1906, 1896. 115 с.

основного капитала (кредитных – на беспаевом начале; ссудо-сберегательных – на паевом).

Наряду с этим следует отметить, что Комитет обращал внимание и разрабатывал нормативную базу не только для кредитной кооперации. С 1870-х годов, в сфере внимания Отделения Комитета были и потребительские товарищества. Потребительская кооперация, целью которой было объединение жителей для совместной организации хозяйственной деятельности, повышение уровня, условий и образа жизни, в первые годы своего существования в России развивалась преимущественно в среде чиновничьего сословия, служащих фабрик, заводов, железных дорог. В связи с тем, что к 1870-м гг. в России насчитывалось около 370 потребительских обществ, к этому времени в теории и практике потребительской кооперации на первый план выдвинулась разработка основ ее внутреннего строительства и внешних основ ее регулирования.

Результатами теоретических воззрений на развитие потребительской кооперации в 1874 г. становится труд И.Х. Озерова, активного члена Московского общества потребителей «Взаимная польза» и члена Отделения Комитета, «Общества потребителей: Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России, и краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ», содержащий богатый материал о фактическом состоянии действующих товариществ и опубликованный Петербургским отделением Комитета.[570].

Понимая роль потребительских обществ в деле интенсификации хозяйственной деятельности и улучшения условий жизни населения, в 1897 году образуется постоянная комиссия по делам потребительских обществ при Комитете о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в Санкт-Петербурге[571].

---

[570] *Озеров И.Х.* Общества потребителей: Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России, и краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. СПб.: С. Дороватовский и А. Чарутников, 1894. 327 с.

[571] *Болотова Е.Ю.* Деятельность Постоянной комиссии по делам потребительских обществ в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс]. https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-postoyannoy-komissii-po-delam-potrebitelskih-obschestv-v-kontse-xix-nachale-xx-vv (дата

Предполагалось, что обозначенная особая Постоянная комиссия станет неким кооперативным центром потребительских объединений, действующим в интересах молодой российской потребительской кооперации [572].

Нижегородским съездом представителей потребительных обществ, организованным по инициативе отделения Комитета, (председательствующим которого был Н.П. Исаков – уполномоченный член отделения), прошедшим 4-16 августа 1896 г., были сформулированы следующие решения, непосредственно касающиеся вышеуказанного кооперативного центра:

1) организовать при Комитете и его отделении «особое бюро», задачами которого было бы исполнение постановлений Общего съезда потребительских товариществ, ревизия деятельности потребительских обществ, издание периодической печати, касающейся вопросов развития потребительской кооперации и пр.;

2) организовать союз и периодические съезды потребительских обществ с выработкой соответствующего проекта Положения;

3) выработать проект Положения о потребительских обществах и проект образцового устава, регламентирующего их деятельность;

4) организовать сбор статистических данных о деятельности объединений данного вида кооперации;

5) составить правила счетоводства и отчетности потребительских товариществ и др.[573]

Первым практическим мероприятием по реализации резолюций Съезда 1896 г. Отделением Комитета была создана, как гласило принятое решение, Постоянная комиссия по делам потребительских обществ. Задачи данного совещательного органа при Отделении были определены в следующих формулировках: 1) сбор сведений, касающихся деятельности потребительских обществ, действовавших в России и за рубежом; 2) обсуждение общих

обращения: 10.09.2021).

[572] *Хейсин М.Л.* История кооперации в России. Л. Время, 1926. С. 45.

[573] *Озеров И.Х.* Общества потребителей: Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России и краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. СПб.: С. Дороватовский и А. Чарутников, 1894. С. 187.

теоретических начал деятельности потребительских товариществ; 3) решение практических проблем, возникающих в деятельности товариществ данного вида кооперации; 4) методическое сопровождение текущей деятельности объединений; 5) содействие деятельности потребительских обществ перед правительством[574].

Отчет Постоянной Комиссии по делам потребительных обществ за 1897 год содержит сведения о членах Комиссии, вошедших в нее по представлению Отделения Комитета. В нее вошли шесть человек: П.Н. Исаков, В.Г. Яроцкий, Н.А. Рейтлингер, С.С. Хвастунов, В.Г. Семенов[575].

Вторым важным результатом работы Комиссии было выработка проекта «нормального» устава потребительских обществ. В результате данной работы 13 мая 1897 г. министром внутренних дел был утвержден Нормальный устав потребительных обществ: с приложением инструкций для заведующего магазином, правления и совета потребительского общества, а также форм отчетности, заимствованных из издания Австрийского союза кооперативных обществ[576]. Вместе с данным уставом губернаторам был разослан циркуляр хозяйственного Департамента Министерства Внутренних Дел, в котором Министр дал право последним учреждать потребительские общества на основе утвержденного «нормального» устава, а также производить замену уже существующих уставов обществ на утвержденный[577]. Более того, «нормальный» устав закрепил ежегодную подотчетность обществ губернаторам и Хозяйственному Департаменту Министерства Внутренних Дел (п. 54), на основании данных которых общество могло быть ликвидировано.

Устав пунктом 1 определил целью потребительских обществ удовлетворение потребностей членов потребительского общества через

---

[574] Отчет Постоянной Комиссии по делам потребительных обществ за 1897 г. 1-й отчетный год. СПб.: б. и., 1898. С. 2.
[575] Там же. С. 3-4.
[576] Нормальный устав потребительных обществ: (утвержден г-м министром внутренних дел 13 мая 1897 г.): с приложением инструкций для заведующего магазином, правления и совета потребительского общества, а также форм отчетности, заимствованных из издания Австрийского союза кооперативных обществ / изд. Н. П. Гибнер. М.: А.А. Левенсон, 1898. 97 с.
[577] Циркуляр хозяйственного Департамента Министерства Внутренних дел губернаторам от 13 мая 1897 г. № 4190.

приобретение товаров домашнего обихода и потребления, а также делать накопления из прибыли общества. Потребительские общества приобрели статус юридического лица с ограниченной ответственностью (п. 67) и как следствие право приобретать или арендовать движимое и недвижимое имущество для осуществления своей деятельности, быть субъектами правоотношений на договорной основе, быть членами других хозяйствующих субъектов (п. 2). Более того, в отличие от объединений кредитной кооперации (ссудо-сберегательных), основной капитал товариществ данного вида кооперации мог формироваться за счет вступительных платежей, пая, займов (п. 6). Конкретный возрастной ценз для членов товарищества Уставом не был обозначен, однако норма пункта 12 установила, что ими не могут быть обучающиеся, нижние чины действительной военной службы и лица, имеющие ограничение прав по судебному решению. Управление делами общества возлагались на общее собрание членов, собрание уполномоченных и правление, с предоставлением особых полномочий (п. 25).

Таким образом, с 1897 г. потребительская кооперация при колоссальной поддержке Отделения Комитета (Постоянной Комиссии) получила формально-юридическое оформление на уровне государственной власти.

При этом широта задач, возложенных государством на Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, в направлении развития кооперативного движения и эффективность его деятельности, стремительный рост кооперативных товариществ различных видов, все большее вовлечение населения в деятельность кооперативных организаций в начале XX века заставили законодателя пересмотреть Программу (уставной документ) данного кооперативного центра. 12 февраля 1904 г. была утверждена Программа Санкт-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства[578]. Исходя из пункта 5 указанного документа, видно, что структура Отделения значительно расширилась и определилась подведомственность отдельных видов

[578] Программа С.-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1904. 18 с.

кооперации специальным отделам, которые выполняли роль научно-методических и организационных секций. Первый отдел занимался вопросами кооперативных учреждений мелкого кредита; второй – вопросами промышленных товариществ и артелей добывающей и обрабатывающей промышленности; третий – вопросами потребительских обществ и товариществ.

С 1909 г. Отделение Комитета начало издавать серьезное периодическое издание, транслировавшее не только теоретические знания по кооперации, но и практические рекомендации по всем видам кооперативного движения – журнал «Вестник кооперации».

Таким образом, становится очевидным, что с момента создания Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в г. Москве и его Отделения в Санкт-Петербурге в 1871 году до начала XX века членами Комитета была проделана весьма значительная работа, направленная на решение широкого круга вопросов, начиная от выработки положений Нормальных уставов различных типов кооперативных объединений и взаимодействия с органами государственной власти по их претворению в жизнь и заканчивая привлечением средств для осуществления просветительской и издательской деятельности, позволившей обеспечить популяризацию и развитие кооперации в Российской империи.

При этом с работой Комитета неразрывно связан рост его авторитета и влияния как в среде самих кооператоров, так и в органах государственной власти, уполномоченных на принятие решений в означенной сфере. Об этом свидетельствует постепенная конкретизация правового положения Комитета, изначально весьма размытого и усеченного, рост его самостоятельности, предоставление дополнительных прав, расширение сети территориальных представительств, а также активное участие в организации съездов кооператоров. Сказанное дает нам основания утверждать, что Комитет не просто существовал в качестве номинального совещательного учреждения при МОСХ, но и играл достаточно существенную роль в формировании и реализации как государственной политики в целом, так и правотворческой деятельности

уполномоченных органов в сфере организации и развития кооперативного движения в Российской империи конца XIX – начала XX века.

Поскольку государственная власть понимала особую роль кооперации в деле повышения благосостояния населения, развития товарно-денежных отношений, необходимо было выработать не только правовую основу, которая бы урегулировала деятельность кооперативных объединений, но и сформировать развитую, структурно многогранную систему, состоящую из кооперативов различных видов, их союзных объединений, а также таких государственных кооперативных институтов различного уровня, которые бы взяли на себя роль не только организационного, но и просветительского характера. То есть необходимо было сформировать единую систему кооперации, которая бы функционировала как цельное явление общественно-экономической жизни, развивающейся в русле государственной социально-экономической политики.

Однако отсутствие единых правовых оснований деятельности кооперативных товариществ, общих понятий, правовых конструкций имперского периода порождало множественность правоустанавливающих документов, утвержденных на самом высоком уровне, порождало сдерживание творческой активности общества.

На основе проведенного анализа мы можем утверждать, что несмотря на стремительный рост количества кооперативных объединений различных типов уже к концу XIX века, кооперативное движение встретилось с многочисленными проблемами различного характера. Среди них можно выделить такие, как: отсутствие системы общероссийского кооперативного законодательства; отсутствие специальных знаний членов кооперативов по организационным, финансовым, делопроизводственным и иным основам деятельности товариществ; отсутствие просветительской деятельности и пропаганды кооперативных идей среди кооперативных деятелей и потенциальных участников кооперативного движения и пр.

Поскольку государственная власть понимала особую роль кооперации в деле повышения благосостояния населения, развития товарно-денежных

отношений, необходимо было выработать не только правовую основу, которая бы урегулировала деятельность кооперативных объединений, но и сформировать развитую, структурно многогранную систему, состоящую из кооперативов различных видов. Одним из первых таких кооперативных институтов, созданных самой крупной на тот момент общественной организацией – Московским обществом сельского хозяйства (МОСХ) в 1871 г., был Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах в г. Москве и его Отделение в г. Санкт-Петербурге. Деятельность Комитета и его Отделения была санкционирована Министерством государственных имуществ, которое утвердило 6 ноября 1871 г. Программу (Устав) Комитета.

В эти годы законодатель предпринял, основываясь на многократных ходатайствах членов Комитета, несколько значимых шагов в направлении развития кооперативного законодательства. Так, в 1893 году при участии представителей Отделения Комитета в Министерстве финансов был рассмотрен вопрос о пересмотре Устава Государственного банка в области предоставления мелкого краткосрочного кредита. Результатом этой работы явилось утверждение нового Устава Государственного банка 6 июня 1894 г. Вместе с тем к 1894 г. в результате совещательной деятельности представителей Комитета и Министерства финансов был выработан проект первого общего закона, который регламентировал деятельность кооперативных объединений мелкого кредита, и 1 июля 1895 г. было высочайше утверждено «Положение об учреждениях мелкого кредита». После принятия первого нормативного правового акта в 1895 г. продолжалась работа по выработке новых типовых уставов кредитных учреждений. В 1896 г. министром финансов были утверждены два типовых устава для ссудо-сберегательных и кредитных товариществ.

При этом с работой Комитета неразрывно связан рост его авторитета и влияния как в среде самих кооператоров, так и в органах государственной власти, уполномоченных на принятие решений в означенной сфере. Об этом свидетельствует постепенная конкретизация правового положения Комитета, изначально весьма размытого и усеченного, рост его самостоятельности,

предоставление дополнительных прав, расширение сети территориальных представительств, а также активное участие в организации съездов кооператоров. Сказанное дает нам основания утверждать, что Комитет не просто существовал в качестве номинального совещательного учреждения при МОСХ, но и играл достаточно существенную роль в формировании и реализации как государственной политики в целом, так и правотворческой деятельности уполномоченных органов в сфере организации и развития кооперативного движения в Российской империи конца XIX – начала XX века.

ГЛАВА 3. ДИНАМИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ И СССР В 1917–1984 ГГ.

1. Кооперативное законодательство в 1917 г.[579]

Российское кооперативное движение с момента своего зарождения и до начала революционных изменений начала XX века прошло значительный пусть становления и развития. Возникая во многом стихийно, основываясь на теоретических обоснованиях мелкого кредитования, а не на кооперативном законодательстве, оно вырабатывало свои начала и традиции, переходя от решения одного частного вопроса к другому. Период развития кооперативного движения в России в 1917 году был наполнен и важными, знаковыми событиями с одной стороны и разочарованиями с другой. Несмотря на историческую непродолжительность, исследуемый период отличался многообразием вводимых норм, регулирующих деятельность кооперативных объединений. Метания государственной власти от демократизации деятельности кооперативных объединений до в дальнейшем жесткого огосударствления деятельности кооперативных товариществ и национализации их имущества в конечном итоге привели кооперацию в России к краху.

Все это было продиктовано социально-экономическими и политическими условиями российской действительности. Обозначенный период развития кооперативного движения в России начался с принятия Временным правительством в 1917 г. общекооперативных законов, которые определили бурное развитие кооперативных товариществ вплоть до осени 1929 года, который, в свою очередь, поставил точку в самом существовании кооперации как явления в социально-экономической жизни государства. Как утверждает известный историк

[579] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Новикова Ю.О.* Эволюция правового регулирования потребительской кооперации в России в 1917-1929 гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 3. С. 161-179; *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование кооперации в России в 1917 году // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4. С. 202-208.

кооперативного движения Л.Е. Файн, «параллельно с коллективизацией шел процесс слома неколхозных форм <…> кооперации»[580].

Так, к 1917 году кооперативное строительство подошло уже с достаточно детализированной системой нормативных правовых актов, регламентирующих рассматриваемую сферу общественных отношений. Если первая русская революция 1905-1907 годов дала мощный импульс для развития кооперативного движения в России, а война 1914-1918 годов привела к ее дальнейшему росту, то законодательная деятельность государства, направленная на кооперативное строительство в 1917 году, предопределила еще более созидательный период деятельности кооперативов[581].

По мнению профессора Ю.В. Сорокиной, любая власть стремится создать логически универсальную и непротиворечивую правовую систему [582].

Временное правительство, дав кооперации общекооперативные законы, которые урегулировали правовой статус всех видов кооперативных товариществ, собрав воедино разрозненное кооперативное законодательство, создало универсальную систему кооперативного законодательства, отразившего идеи и надежды кооперативов. При этом, оценивая эффективность реализации законодательства Временного правительства в сфере кооперации, следует согласиться с профессором В.Б. Романовской, которая отмечает, что эффективность правовых норм вызывает интерес как в качестве самостоятельной проблемы юриспруденции, так и в рамках вопроса оптимизации структуры правовых режимов. Общепризнан способ оценивания эффективности правовых норм по факту достижения той социальной ситуации, которая была сформулирована при постановке цели[583].

---

[580] *Файн Л.Е.* Становление ленинской концепции кооперации и современность. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1991. С. 56.

[581] *Новикова Ю.О.* Эволюция правового регулирования потребительской кооперации в России в 1917–1929 гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 3. С. 164.

[582] См.: *Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В.* Юридическая конструкция как результат правовой интерпретации // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 721.

[583] См.: *Романовская В.Б.* Оптимизация структуры правовых режимов как способ повышения их эффективности / В.Б. Романовская, В.В. Пужаев, А.Д. Суетова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017.

Кооперативное законодательство периода Временного правительства опиралось на анализ множества факторов действительности: ожиданий кооператоров, решение и реализация которых назрела уже давно, представлений о желаемом праве в кооперативной среде, особенностей экономической и политической жизни. Все эти аспекты крайне важны с точки зрения эффективного правотворчества[584]. Тенденция развития народной инициативы между февралем и октябрем 1917 г.[585] отразилась и на кооперативном законодательстве.

Обобщение исторического материала в Российской империи способствовало формулировке общих оснований законов. Следует согласиться с профессором Т.В. Шатковской в том, что собирание и упорядочение юридического опыта имперской России в области в том числе кооперативного законодательства позволило Временному правительству сформировать систему кооперативного законодательства, соответствующую правокультурным и институциональным возможностям[586].

Нормы кооперативного законодательства Временного правительства, закрепленные в трех основных нормативных правовых актах: Положении от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», Положении от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и Положении от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений», принципиально отличались от нормативных установок имперского

Т. 3, № 1. С. 116.

[584] *Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В.* Юридическая конструкция как результат правовой интерпретации // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 724.

[585] *Дорская А.А.* Проблема периодизации истории государства и права России в контексте революционных событий 1917 года // Февральская революция: история и современность: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в России. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2017. С. 10.

[586] *Шатковская Т.В.* Практический запрос на историческое изучение законодательства в российской империи: причины, основные результаты и последствия // Государство и право в современном мире: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2025. С. 96.

законодательства и достаточно широко отражали идеи кооператоров в деле построения кооперации[587].

Так, именно означенными документами законодатель впервые закрепил определение понятия «кооперативное товарищество», установил явочный (заявительный) характер регистрации юридического лица, определил кооперативное товарищество как центр не только повышения финансового благосостояния населения, но и как центр духовного и культурного развития. Более того, законодательно было закреплено право низшей сети кооперативных объединений свободно объединяться в союзы и собирать кооперативные съезды с целью решения насущных практических и теоретических вопросов построения кооперативной сети.

С приходом к власти Временного правительства в 1917 г. кооперация получила тот круг нормативных правовых актов, которые отвечали потребностям и идеям кооперативных деятелей, тем самым давших сильнейший импульс к дальнейшему развитию сети кооперативных объединений.

В 1917 г. кооперативное движение в России достигло широкого размаха. Стремительно увеличивалось количество кооперативных объединений.

По подсчетам теоретика и практика отечественной кооперации М.Л. Хейсина, к 1 января 1917 г. их насчитывалось около 45000[588].

По оценке Л.Е. Файна, численность членов кооперативных объединений в 1917 г. составила 24 млн. человек [589].

Стремительное развитие кооперативного движения к 1917 году многими историками, исследовавшими данный вопрос, объяснялось разными причинами, однако, на наш взгляд, одной из основных можно назвать разработку проекта

---

[587] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28; Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36; Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

[588] *Хейсин М.Л.* История кооперации в России. Л.: Время, 1926. С. 219.

[589] *Файн Л.Ф.* Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. С.26.

кооперативного закона о товариществах и их союзах. Данный проект обсуждался и разрабатывался кооператорами на протяжении нескольких лет (кооперативные съезды в Москве (1908 г.), Санкт-Петербурге (1912 г.), Киеве (1913 г.)). Киевский съезд кооператоров 1913 г. окончательно выработал основные положения законопроекта. Однако, несмотря на то что царское правительство признавало экономическую обоснованность кооперации для повышения благосостояния населения, кооперативный закон так и не был принят.

Уже после прихода к власти Временного правительства российские кооператоры одними из первых ощутили реализацию основных направлений его государственной политики.

За несколько месяцев 1917 г. (с марта по август) были приняты основные нормативные правовые акты в отношении кооперативных товариществ, которые дали широкие демократические свободы их деятельности и наиболее полно определили их правовой статус: Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах»; Положение от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов»; Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» [590] . Эти нормативные правовые акты существенно расширили направления деятельности кооперативных товариществ и упорядочили их структуру, тем самым убрав все барьеры, которые стояли на пути развития кооперативного движения в России до 1917 г.

Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» явилось результатом коллективных усилий теоретиков и практиков кооперативного движения. Следует отметить, что в его создании принимали участие видные деятели кооперативной мысли: М.И. Туган-Барановский,

---

[590] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28; Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36; Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

С.Н. Прокопович, А.Е. Кулыжный, В.В. Хижняков, В.Ф. Тотомианц, А.М. Анциферов и др.

Анализируя основные положения данного нормативного правового акта, мы можем выделить несколько особенностей, принципиально отличавших его от всего кооперативного законодательства дореволюционного периода.

Так, одной из главных особенностей Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» являлось то, что оно впервые с начала кооперативного движения в России выделило кооперативное товарищество как особый вид юридического лица из ряда других кооперативных объединений, давая его общее понятие.

А именно в ст. 1 данного положения «кооперативным товариществом» признавалось юридическое лицо с переменным составом и капиталом, имеющее целью содействия материальному и духовному благосостоянию своих членов за счет совместной деятельности хозяйствующих субъектов или трудовой деятельности своих членов.

Эта норма закона имела принципиальный характер, поскольку кооперативное законодательство имперской России не регулировало данное понятие. В теории и на практике до Февральской революции 1917 г. понятие «кооперативное товарищество» приобрело самое широкое толкование.

Следует отметить, что до 1917 г. на практике допускалось самое широкое толкование понятия «кооперативное товарищество». Так, например, в «Записке о кооперативном движении», подготовленной в Особом отделе Департамента полиции, указывалось, что кооперативным товариществом признавалось товарищество с переменным составом и капиталом, которое, действуя под особой фирмой, имело целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов. Под понятие кооперативных товариществ были подводились кредитные и ссудо-сберегательные товарищества,

потребительные общества, товарищества для производства, по совместной закупке, сбыту, транспорту, хранению и пр.[591]

Кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, потребительные общества, товарищества для производства, по совместной закупке, сбыту, транспорту, хранению и т.д. – все эти формы кооперативных объединений были подведены под понятие кооперативных товариществ[592].

Известный теоретик кооперативного движения В.Ф. Тотомианц определил кооперативное товарищество как союз лиц, созданный с целью устранения капиталистической прибыли [593].

М.И. Туган-Барановский показал, что «кооперативы – это предприятия. А предприятие – это хозяйственная организация, преследующая частнохозяйственные цели, которые достигаются посредством обмена»[594].

В статье «К теории кооперации» М. Хейсин подчеркивал, что кооперация – это «контрастное явление», а «кооперативы – это организованные для хозяйственных целей предприятия, в состав которых входят, по преимуществу, малоимущие слои населения»[595].

Исходя из этих определений видно, что и теоретики кооперативного движения, и практики, осуществлявшие государственное воздействие и правовое регулирование деятельности кооперации в России, допускали в своих подходах самые широкие интерпретации сути понятия «кооператив», исходя из того, что оно четко не определялось на уровне законодательства.

В ст. 1 Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» 1917 г. законодатель определил следующие виды кооперативных товариществ:

1) кредитные и ссудо-сберегательные товарищества;
2) потребительные общества;

---

[591] См.: ГАРФ. Ф. 102. Д.П. О.О. Оп. 1913, Д. 307, Л. Б. Ч. II. Л. 103.
[592] *Петрова Ю.О.* Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX - начале XX века: дис. … канд. ист. наук. Владимир, 2009. С. 34.
[593] *Тотомианц В.Ф.* Место кооперации среди других социальных движений. Тверь: Б.и., 1906. С. 3.
[594] *Туган-Барановский М.И.* Теория кооперации // Вестник кооперации, СПб., 1914. №1. С. 7.
[595] *Хейсин М.Л.* История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени Ленинград, 1926. С. 8.

3) товарищества для производства, по совместной закупке, сбыту, транспорту и хранению товаров;

4) товарищества для совместного пользования средствами производства, для переработки продуктов хозяйства, страховые;

5) товарищества для совместного приобретения и пользования землей;

6) строительные товарищества;

7) общества для удовлетворения жилищных нужд;

8) трудовые и биржевые артели;

9) иные виды товариществ смешанного типа.

Исходя из определения понятия «кооперативное товарищество», данного законодателем в ст. 1 рассматриваемого нормативного правового акта, видно, что кооперативному товариществу теперь отводилась роль не только института повышения благосостояния населения, но и института повышения его духовного и культурного уровня.

На наш взгляд, появление еще одного важного направления деятельности кооперативных товариществ – повышения духовного и культурного уровня населения было обусловлено теми политическими событиями, которые проходили в стране начиная с 1914 г. Практические потребности кооператоров в деле распространения товариществ стали поводом к усилению культурно-просветительской и образовательной работы с населением. В связи с начавшейся войной многие опытные работники были призваны в армию.

Кооперация приобретала первенствующее значение в деле укрепления народного хозяйства. Вопрос о роли кооперативного движения в деле культурно-просветительской работы вызвал разногласия среди кооператоров. В целом, все члены кооперативных товариществ были согласны с тем, что развившееся кооперативное движение должно было взять на себя ответственность за просвещение членов кооперативов в деревне, однако вопрос о доле ответственности вызывал разногласия. Большая часть кооперативных деятелей

считали, что просвещение – дело государственных органов, земских и городских учреждений[596].

Однако, несмотря на некоторые разногласия в кооперативной среде, можно отметить тот факт, что просветительская деятельность кооперативных товариществ к 1917 г. достигла широкого масштаба во всех регионах России. Способы их деятельности были весьма разнообразны: создание школ, выплата в них стипендий, выдача книг и брошюр; выписывание периодической печати; организация лекционных курсов на кооперативные и общеобразовательные темы; показ спектаклей, концертов, устраивание литературных вечеров, создание библиотечного дела, организация читальных залов, проведение экскурсий и пр.[597]

Наряду с этим принципиальным изменением правового статуса кредитных товариществ, привнесенным Положением от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», стало изменение характера их учреждения. Регистрация кооперативного объединения как юридического лица, согласно ст. 4, приобрела явочный характер. В той же статье законодатель установил, что «для учреждения кооперативного товарищества разрешения правительственной власти не требуется». По нашему мнению, именно с этого времени кооперативные объединения стали создаваться свободно по инициативе граждан, желающих их создать, в явочном порядке, то есть для их регистрации не требовалось разрешение органов государственной власти, в том числе финансовых. На наш взгляд, это явилось еще одной из основных причин быстрого распространения кооперативных товариществ в России в 1917 г., поскольку время регистрации объединений значительно сокращалось за счет упразднения бюрократических процедур регистрации.

Однако, несмотря на явочный характер создания, кооперативное товарищество организовывалось с соблюдением условий и порядка их регистрации, установленных кооперативным законодательством 1917 г. В частности, в соответствии со ст. 8 Положения от 20 марта 1917 г. «О

---

[596] *Лубков А.В.* Кооперативное движение центральной России. 1907-1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 57.

[597] Земство и кооперация // Союз потребителей. 1915. № 12-13. С. 44.

кооперативных товариществах и их союзах» кооперативные товарищества могли создаваться на основании устава или договора, выработку которых в положении было рекомендовано возложить на «общественные организации и правительственные учреждения». Следует отметить, что данное положение ставило некоторые общие требования к содержанию уставов кооперативных объединений. Так, ст. 9, 11, 12, 29, 34, 57 регламентировали вопросы, которые утверждались постановлениями, однако содержание данных постановлений не раскрывалось, тем самым давая возможность товариществам в основном самим определять содержание своего устава.

При этом ст. 9 рассматриваемого нормативного правового акта устанавливала основные положения устава для утверждения юридического лица:

1) название фирмы товарищества, каковое должно отличаться от фирм других кооперативных товариществ, внесенных товариществ, внесенных в реестр того же окружного суда;

2) место нахождения правления товарищества;

3) цели товарищества;

4) срок, на который товарищество учреждается, в том случае, если оно имеет своим предметом временное предприятие;

5) условия вступления в члены товарищества, выбытия и исключения из него, а равно наименьшего возраста членов товарищества;

6) ответственность членов товарищества по его обязательствам;

7) условия и порядок образования капиталов, если по уставу таковые капиталы предусмотрены;

8) размер товарищеского пая, если товарищество паевое;

9) сроки и порядок составления, проверки и утверждения отчетов;

10) порядок распределения прибылей и убытков;

11) состав правления, порядок избрания и срок полномочий его членов;

12) состав ревизионной комиссии, порядок избрания и срок полномочий ее членов;

13) порядок созыва общих собраний или собраний уполномоченных, условия их действительности, порядок постановления решений и составления протоколов;

14) порядок ликвидации товарищества.

По нашему мнению, это существенно облегчило работу членам товарищества по формированию нормативных актов локального характера вновь учреждаемого кооперативного товарищества. Тем более что теоретиками и практиками кооперативного движения признавалась сложность в работе объединений по организации их деятельности в силу малой грамотности их членов.

В соответствии со ст. 8. Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» данный устав должен был быть зарегистрирован в окружном суде для внесения товарищества в реестр кооперативных товариществ. При этом данное Положение той же статьей устанавливало единственную причину отказа в его регистрации – несоответствие кооперативному законодательству. Данными мерами законодатель организовал структуру локальных актов кооперативных объединений и привел ее к единообразию в оформлении.

В ст. 8 Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» 1917 г. законодатель расширил права товарищества как юридического лица и в отношении регистрации товарищества. В случае отказа окружного суда кредитное товарищество имело право обжаловать данное постановление в судебной палате. По нашему мнению, данная норма Положения явилась еще одним направлением демократизации деятельности объединений и защиты их прав.

Как было сказано выше, помимо уставов товарищества могли учреждаться на основании договора. В соответствии со ст. 7 данного документа содержание данного договора также не закреплялось положением, однако все нормы договора должны были соответствовать общекооперативному законодательству относительно признаков «кооператива» и гражданскому – «о составлении и действительности договоров».

При этом следует принять во внимание, что Правила составления договоров, содержащиеся в Своде законов Российской империи, достаточно детально всё регламентировали. В частности, ст. 1528-1531 книги 4 тома X Свода законов Российской империи устанавливали, что договор составлялся по взаимному согласию договаривающихся лиц, при этом его объектом могло стать как имущество, так и действие лиц, его касающееся. Вместе с этим ст. 1529 определила факт того, что договор должен не противоречить законам, «благочинию и общественному порядку»[598].

Кроме того, вышеуказанные статьи, регламентировавшие договорные отношения в томе X Сводов законов Российской империи, определили четыре существенных условия действительности договора: 1) согласие сторон, 2) способность лиц, вступающих в договорные отношения, заключать договор, 3) предмет договора и 4) цель договора[599].

Исходя из изложенного, по нашему мнению, по смыслу кооперативного законодательства 1917 г., в качестве признаков «кооператива» можно выделить следующие:

1) кооперативное товарищество являлось самостоятельным юридическим лицом, осуществляющим финансово-хозяйственную деятельность;

2) кооперативное товарищество имело переменный состав членов, то есть вступление и выход их учредителей объединения был свободный;

3) материальное и духовное благосостояние членов объединения в области потребления и производства явились целью кооперативного товарищества;

4) явочный характер учреждения.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 3 данного нормативного правового акта впервые в состав учредителей

---

[598] Об обязательствах по договорам // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: издание 1857 года. Том X. Книга четвертая. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857-1876. С. 130-169.

[599] *Томсинов В. А.* Условия действительности договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX — начала XX в. // История государства и права. 2019. № 1. С. 10.

кооперативного товарищества допускались несовершеннолетние лица, начиная с 17-летнего возраста, и юридические лица. Однако, та же статья не разрешала допускать таких лиц к органам управления и контроля товарищества. Юридические лица осуществляли свои права через представителей по одному от каждого. Тем самым Положение «О кооперативных товариществах и их союзах» расширило круг лиц – членов кооперативного товарищества.

В соответствии со ст. 11 Положения от 20 марта 1917 г. законодатель обязывал товарищества, образованные до вступления в силу данного документа (т.е. до 31 марта 1917 г.), преобразовывать свою деятельность в соответствии с его нормами в течение двух лет с вышеуказанного срока, то есть до 31 марта 1919 г.

В промежутке с 31 марта 1917 г. до 1 мая 1917 г. был установлен временный порядок утверждения уставов вновь возникающих товариществ губернскими земскими управами, областными правительственными комиссарами и т.д. Более того, кооперативный закон от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» предусматривал особые правила регистрации кооперативов, которые были утверждены Временным правительством 21 июня 1917 г.

Ст. 52 данного документа допустила свободное объединение кооперативов в союзы. При этом допускалось формирование союзов из разных типов кооперативных объединений. Это положение также было введено законодателем впервые. Как было указано выше, данный документ достаточно полно раскрывал юридический статус кредитных товариществ. Он регулировал вопросы прав и обязанностей членов кооперативов, административное управление делами товарищества, причины и регламент его ликвидации.

Анализ новелл законодательства, возникших с принятием Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», позволяет выделить следующие особенности трансформации правового статуса кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в России:

1) кооперативное товарищество определено как особый вид юридического лица, а также нормативно закреплено его понятие (ст. 1);

2) нормативно закреплен заявительный характер учреждения товариществ (ст. 4). Это принципиальное изменения правового статуса кооперативов, поскольку дореволюционное кооперативное законодательство устанавливало разрешительный характер учреждения;

3) на уровне нормативного правового акта впервые установлена четкая структура устава кооперативного товарищества (ст. 9), а также закреплены 14 основных положений, которые должны быть в уставе товарищества;

4) закреплено право кооперативных товариществ учреждаться на основании не только устава, но и договора, который не мог противоречить общекооперативному и гражданскому законодательству (ст. 7).

Следующим шагом на пути решения задач наиболее полного и детального определения правового статуса кооперативных товариществ стало принятие Временным правительством 21 июня 1917 года Положения «О регистрации товариществ, обществ и союзов». Данный документ детально регламентировал процедуру регистрации товариществ и их союзов, предоставляя эти полномочия регистрационным отделам окружных судов. Интересно отметить, что после закрытия окружных судов в 1918 г. данная обязанность была возложена Положением от 29 мая 1918 г. «О регистрации кооперативных товариществ и их союзов» на регистрационные комиссии, состоящие при губернских советах народного хозяйства или, в случае их отсутствия, на регистрационные комиссии при Советах рабочих и крестьянских депутатов. Действия данных комиссий распространялись на соответствующую губернию или район, которые были определены ответами народных рабочих и крестьянских депутатов.

Исходя из норм ст. 1462 Положения от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов», устав, составленный учредителями кооперативного товарищества или союза кооперативных товариществ, должен был быть зарегистрирован в соответствующей регистрационной комиссии Государственного совета народного хозяйства, а уставы всероссийских союзов кооперативных товариществ регистрировались в кооперативном отделе Высшего совета народного хозяйства.

Данным положением был четко прописан алгоритм подачи заявления в вышеназванные органы. Заявление о регистрации кооперативного товарищества в пяти экземплярах, подписанное всеми учредителями в количестве 7 человек, подавалось в соответствующий орган регистрации, при этом все подписи учредителей должны были быть удостоверены местными органами власти, наделенными соответствующими полномочиями (нотариус, Совет рабочих депутатов, волостной или уездный комитет)[600].

С целью упорядочения регистрации кооперативных товариществ и их союзов в окружных судах главой 7 данного документа создавались специальные регистрационные отделы, которые включали в себя аппарат сотрудников, в полномочия которых входили: 1) ведение реестра кооперативных товариществ и их союзов; 2) ведение реестра обществ и союзов, не имеющих целью привлечение прибыли; 3) ведение реестра выдаваемых отделом выписок и копий; 4) ведение журнала регистрации всех проводимых операций.

Более того, данным документом регулировались процедура обжалования решения окружных судов в случае отказа в регистрации юридических лиц, процедура ликвидации кооперативных товариществ, делопроизводство регистрационного отдела и пр.

Исходя из вышесказанного, нам представляется, что Положением от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» не только детально отрегулирована процедура их регистрации, но и были созданы специальные органы, которые осуществляли регистрационную деятельность.

На местах регистрация кооперативных товариществ проходила путем создания особых юридических комиссий. Так, например, в Забайкальском крае Читинским отделением Московского народного банка было вынесено постановление о создании особой юридической комиссии, в полномочия которой

[600] Положение от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов». Ст. 1484. // Сборник постановлений Временного правительства по кооперации. М., 1917. С. 17-24.

входило рассмотрение уставов кооперативов и вынесение решений об их учреждении[601].

Можно утверждать, что этот нормативный правовой акт также стал значимым событием в кооперативном строительстве и вызвал бурное учреждение кооперативных союзов. По подсчетам А.П. Корелина, уже к осени 1917 г. кооперативных союзов потребительских обществ насчитывалось боле 400. Большая часть их сосредоточилась в Центрально-промышленном (20 % всех союзов), Центрально-земледельческом (1/7), Южном (1/10) и Юго-Западном (1/11) регионах[602].

Следующим шагом Временного правительства на пути демократизации деятельности кооперативных товариществ стало утверждение Положения от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений».

Поскольку Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», как сказано выше, ставило целью товариществ повышение не только материального, но и духовного благосостояния населения, в связи с этим законодателем создавались кооперативные съезды, которые ставили своей задачей выяснение и обсуждение вопросов, касающихся нужд кооперативных объединений[603].

По нашему мнению, создание данных интеграционных союзов кооперативных объединений в значительной степени облегчило ведение кооперативного дела, поскольку на них обсуждались самые насущные вопросы относительно их учреждения, ведения делопроизводства, решения финансовых вопросов.

Статьей 2 данного документа создавалась целая сеть кооперативных съездов не только трех уровней (районные, областные и всероссийские), но и по направлениям подведомственности кооперативных объединений (по общим

---

[601] *Липич О.А.* Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России в 1917 - конце 1920-х гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 62.

[602] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России 1860-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 341.

[603] О съездах представителей кооперативных учреждений : Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. Ст. 1.

вопросам и по отдельным видам и группам кооперативов). Цели, которые решали данные съезды, были достаточно широкими. Это представление интересов кооперативных товариществ в правительственных, общественных и судебных организациях. Также открытие кооперативных, научных институтов, информационных и юридических бюро, организацию выставок, музеев, издание книг, периодической печати и пр.

Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» статьей 4 обязывало регистрационные отделы окружных судов предоставлять «Совету всероссийских съездов» сведения о регистрации каждого кооперативного товарищества, а также по одному экземпляру их уставов[604].

В ст. 10 законодатель определил, что съезды могли быть очередными (один раз в год) и чрезвычайными (по постановлению совета или по заявлению не менее 1/5 части его членов)[605].

Главным исполнительным органом съездов, на основании ст. 20 данного документа являлся «совет», состав и количество членов которого, а также его месторасположение устанавливались постановлением съезда. Выход членов из съезда был свободный на основании предоставления совету съезда соответствующего заявления[606].

Таким образом, исходя их вышесказанного, означенные постановления 1917 г. впервые наиболее полно определили правовой статус российской кооперации, ее структуру и направления деятельности, основанные на самоуправлении и самодеятельности. Эти принципы, на которых строилось кооперативное движение в 1917 г., явились ответом Временного правительства на широкий размах кооперации в России. На Всероссийском кооперативном съезде,

---

[604] Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений». Ст. 3 // Сборник постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б. м., 1917. С. 25-29.

[605] Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений». Ст. 10 // Сборник постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б. м., 1917. С. 25-29.

[606] Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений». Ст. 26 // Сборник постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б. м., 1917. С. 25-29.

который состоялся 25-28 марта 1917 г. и включил в себя 183 союза и объединения из 49 губерний, кооперация провозгласилась его участниками как «могучая демократическая организация народа»[607].

Действительно, за годы войны и революции российская кооперация заметно выросла в численном, хозяйственном и организационном отношении. К 1917 году была выстроена целая кооперационная система от низовых ячеек (объединений) на местах и их отраслевых и смешанных союзов до всероссийских кооперативных съездов с системой исполнительных органов. Государственная власть, признавая экономическую силу кооперативного движения, а также его мобилизационную способность вести за собой огромные массы населения, шла на большие уступки в направлении пересмотра сложившейся нормативной правовой базы и практики ее реализации. Законы, которые были приняты Временным правительством после Февральской революции, дали новый импульс развитию кооперации в России и активизации ее деятельности.

По подсчетам теоретика и практика отечественной кооперации М.Л. Хейсина к 1 января 1917 г. их насчитывалось около 45 000[608]. А уже к концу 1917 г., по данным приведенным А.П. Корелиным, их насчитывалось уже более 63 000[609] с численностью более 24 млн. человек[610].

Результатом правового закрепления демократических начал деятельности кооперации явилось то, что за 8 месяцев 1917 г. ей удалось заготовить 360 млн. пудов зерна. Это показатель весьма высок, учитывая, что государственная власть за 1917-1918 гг. заготовила в 6 раз меньше[611].

Более того, кооперативное законодательство 1917 г. дало толчок к положительной динамике роста числа кооперативных организаций, но и их

---

[607] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России 1860-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 333.
[608] *Хейсин М.Л.* История кооперации в России. Ленинград, 1926. С. 219.
[609] *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России 1860-1917 гг. М., 2009. С. 341.
[610] *Файн Л.Ф.* Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново, 1994. С. 26.
[611] *Печалова Л.В.* Промысловая кооперация и кооперация инвалидов в реализации социально-экономической политики Советского государства (1920-1960 гг.): на материалах Северного Кавказа и Дона: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2023. С. 146.

союзной сетки. Так, к октябрю 1917 г. в стране было зарегистрировано 612 различных союзов, в том числе 171 потребительский союз, 31 сбытовой и др.[612]

Культурно-просветительская составляющая кооперации все более интенсивно реализовывалась кооперативами после принятия Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» 1917 г. Наряду с урегулированной законодателем целью повышения духовного уровня членов кооперативов (ст. 1), поводом к усилению культурно-просветительской работы кооперативов послужили и практические потребности кооператоров.

Кооперация все более приобретала главенствующее значение в деле укрепления народного хозяйства, и курсы для подготовки служащих в кооперативах стали насущной потребностью. Это отмечали и сами кооператоры. Так, в Протоколе общего собрания членов потребительского общества «Экономия» г. Новониколаевска от 21 ноября 1917 г. особо отметили задачу необходимости развития культурно-просветительской деятельности общества[613].

Так, с одной стороны, после февральской революции государственной власти удалось устранить причины конфликта с кооператорами путем создания круга нормативных правовых актов, которые удовлетворили последних. Однако кооперация в 1917 г., как мы видим, несмотря на такие уступки со стороны власти, так и не стала до конца свободной и независимой в своих действиях.

Кооперативное движение в России, возникнув еще в начале 60-х годов XIX века, как отклик на социальный заказ общества не только в деле повышения его благосостояния, но и в вопросах просвещения и устроения культурной жизни, не имевший на первых порах прочной законодательной, экономической и культурной базы для своего планомерного развития, выросло к 1917 году в широкую сеть кооперативных организаций, удовлетворявших нужды 70,5% всего населения[614].

---

[612] Там же. С. 147.

[613] Протокол общего собрания челнов потребительского общества «Экономия» г. Новониколаевска от 21 ноября 1917 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 128-130.

[614] *Кочкарова З.Р.* Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая

К этому времени кооперация от западных либеральных идей, которые были реализованы на практике, превратилась в мощное движение с накопленным опытом кооперативной работы, материально-технической базой, механизмами эффективного хозяйствования для удовлетворения в том числе и социальных интересов своих членов. Важно отметить, что на всем протяжении деятельности кооперативных организаций позиция государства в отношении них была весьма противоречива.

С одной стороны, оно настороженно отнеслось к развитию кооперативных идей и распространению «народных объединений», видя в них опасность для устоев государственного строя.

С другой – кооперативные объединения не были самостоятельной инициативой населения, механизмы их распространения и развития принадлежали государству и органам управления на местах. На первых этапах развития кооперации в России государство достаточно жестко контролировало процесс возникновения, цели и принципы деятельности кооперативных объединений.

Уставы первых кооперативов утверждались соответствующим министерством, на которое был возложен общий надзор за их деятельностью, что вплоть до 1917 года определило их ведомственный статус и тем самым затрудняло формирование норм общекооперативного законодательства (Министерство финансов, Министерство внутренних дел, Министерство государственных имуществ, Министерство торговли и промышленности).

К 1917 году кооперативное строительство подошло уже с достаточно детализированной системой нормативных правовых актов, регламентировавших рассматриваемую сферу общественных отношений.

Если первая русская революция 1905-1907 годов дала мощный импульс для развития кооперативного движения в России, а война 1914-1918 годов привела к ее дальнейшему росту, то законодательная деятельность государства,

---

трансформация в условиях модернизации российского общества: дис. … д-ра ист. наук. Владикавказ, 2011. С. 245.

направленная на кооперативное строительство в 1917 году, предопределила еще более созидательный период деятельности кооперативов[615].

Обозначенный период развития кооперативного движения в России начался с принятия Временным правительством в 1917 г. общекооперативного закона, который определил бурное развитие кооперативных товариществ вплоть до осени 1929 г., который, в свою очередь, поставил точку в самом существовании кооперации как явления в социально-экономической жизни государства. Как утверждает известный историк кооперативного движения Л.Е. Файн, «параллельно с коллективизацией шел процесс слома неколхозных форм <...> кооперации»[616]. Как уже было сказано выше, 1917 г. – знаковый период для развития кооперативного движения в России. Руководители кооперативных объединений разного уровня, идеологи кооперативного движения (А.Н. Анциферов, С.Н. Прокопович и др.) приветствовали Февральскую революцию 1917 г., считая, что самодержавие и царская власть подавляли их начинания и воззрения, осуществляя жесткий контроль в сфере их деятельности[617].

Более того несмотря на то, что царское правительство признавало экономическую целесообразность кооперации, оно так и не смогло выработать общекооперативное законодательство в том виде, в каком было бы приемлемо для кооператоров.

Этот вопрос был решен после Февральской революции 1917 г. Уже в марте 1917 г. Временное правительство ввело в действие Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» и Закон от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» [618] . Главным

---

[615] См.: *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России 1860-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 82.

[616] *Файн Л.Е.* Становление ленинской концепции кооперации и современность. Иваново: ИвГУ, 1991. С. 43.

[617] См.: Там же. С. 66.

[618] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28; Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений

преимуществом Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» стало то, что на основании п. 4. кооперативные товарищества получили право явочной системы регистрации юридического лица. Следует отметить, что до принятия данного нормативного правового акта кооперативные товарищества открывали свою деятельность исключительно в рамках разрешительной системы регистрации. П. 52 Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» закреплял право кооперативных товариществ разных типов (кредитных, потребительских, производственных и пр.) учреждать Союзы кооперативных товариществ как юридических лиц с целью улучшения их деятельности. Статьей 1 Постановления Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» правительство ввело понятие и регламентировало деятельность такого института, как «общекооперативный съезд»[619], наделяя его полномочиями выработки единой концепции развития кооперативного движения.

Однако, ставя основной задачей завоевание политический власти, большевики в дооктябрьский период 1917 г. весьма скромно оценивали роль кооперации в деле «социального переустройства общества», особенно на тех демократических началах, на которых работала кооперация с момента создания первых кооперативов[620].

Однако уже в августе 1917 г. большевики в Резолюции VI съезда РСДРП(б) «Об экономическом положении»[621] признали необходимость привлечения кооперации к хозяйственному строительству. Предполагалось, что организация «правильного» обмена между городом и деревней должна опираться на кооперативные объединения с целью снабжения города всеми необходимыми

Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36; Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

[619] Постановление Временного Правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного Правительства по кооперации. М., б.и., 1917. С. 25-29.

[620] *Лубков А.В.* Война. Революция. Кооперация. М.: Прометей, 1997. С. 156.

[621] Резолюция VI съезда РСДРП (б) «Об экономическом положении» // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ч. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1957 С. 12-14.

продуктами питания, а деревни соответственно непродовольственными товарами, оборудованием, машинами и пр.[622]

Это проявилось в том, что во всех программных документах РСДРП (б), которые касались политических задач партии, кооперация не упоминалась. Вопрос кооперативного строительства обсуждался только в аспекте экономических задач. Так, резолюция VI съезда РСДРП (б) «Об экономическом положении» связывала развитие кооперации с системой «правильного» распределения между городом и деревней[623].

Политика государства базировалась на марксистской идеологии, в рамках которой идеологическая надстройка определялась экономическим базисом. В связи с этим в первую очередь уделялось особое внимание обеспечению экономических интересов государства. Следует отметить, что 1917 г., несмотря на революционные потрясения, внес качественные изменения в правовую регламентацию деятельности кооперативов, дал возможность для их дальнейшего развития и консолидации сил.

Именно Положением «О кооперативных товариществах и их союзах» и Законом «О съездах представителей кооперативных учреждений» государство нормативно закрепило роль и место кооперативного движения в общественно-экономической жизни страны, отличавшие его от дореволюционного периода развития. Отметим еще один момент, что проходивший в то же время Всероссийский кооперативный съезд в марте 1917 г. решительно высказывался в поддержку независимости кооперации от государства, понимая роль последней как единственного значимого общественно-экономического движения, объединявшего широкие народные массы[624].

---

[622] Резолюция VI съезда РСДРП (б) «Об экономическом положении». П. 7 // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ч. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР 1957 С. 13.

[623] Резолюция VI съезда РСДРП (б) «Об экономическом положении» // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Ч. 2. М-Л.: Изд-во АН СССР 1957. С. 13.

[624] *Кабанов В.В.* Октябрьская революция и кооперация (1917 - март 1919 г.). М.: Наука, 1973. С. 45.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что политика государства в отношении кооперативного строительства в 1917 г. была весьма противоречива.

На основе проведенного анализа мы можем утверждать, что к 1917 году кооперативное строительство подошло уже с достаточно детализированной системой нормативных правовых актов, регламентирующих рассматриваемую сферу общественных отношений. При этом с приходом к власти Временного правительства в 1917 г. кооперация получила тот круг нормативных правовых актов, которые отвечали потребностям и идеям кооперативных деятелей, тем самым давший сильнейший импульс к дальнейшему развитию сети кооперативных объединений.

Нормы кооперативного законодательства Временного правительства, закрепленные в трех основных нормативных правовых актах: Положении от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», Положении от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и Положении от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений», принципиально отличались от нормативных установок имперского законодательства и достаточно широко отражали идеи кооператоров в деле построения кооперации. Эти нормативные правовые акты существенно расширили направления деятельности кооперативных товариществ и упорядочили их структуру, тем самым убрав все барьеры, которые стояли на пути развития кооперативного движения в России до 1917 г.

Именно означенными документами законодатель закрепил определение понятия «кооперативное товарищество», установил явочный (заявительный) характер регистрации юридического лица, определил кооперативное товарищество как центр не только повышения финансового благосостояния населения, но и как центр духовного и культурного развития. Более того, законодательно было закреплено право низшей сети кооперативных объединений свободно объединяться в союзы и собирать кооперативные съезды с целью

решения насущных практических и теоретических вопросов построения кооперативной сети.

Наряду с этим принципиальным изменением правового статуса товариществ, привнесенным Положением от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», явился характер их учреждения. Регистрация кооперативного объединения как юридического лица приобрела явочный характер. В той же статье законодатель установил, что «для учреждения кооперативного товарищества разрешения правительственной власти не требуется».

Кроме того, кооперативному товариществу в рассматриваемый исторический период стала отводиться еще и роль института повышения духовного и культурного уровня населения, что также получило нормативное закрепление. Кооперативные законы Временного правительства позволили населению свободно реализовывать свои устремления к созданию самостоятельной и самоуправляющейся организации, через которую оно могло выражать гражданскую инициативу. Рецепция таких важных принципов деятельности кооперативов, как добровольность членства, верховенство общего собрания, равноправие голосов, выборность органов правления и их сменяемость, которые были заложены имперским кооперативным законодательством, а более того, существенное их расширение, способствовали развитию новой социальной активности населения, основанной на добровольном, демократическом выборе. Все принятые нормы кооперативного законодательства 1917 г. стали отражением идентичности кооперативных товариществ, которая проявлялась прежде всего в их приверженности демократическому самоуправлению, олицетворявшему доверие, солидарность и сотрудничество.

2. Кооперативное законодательство в 1918–1920 гг.[625]

Период деятельности Советского государства до мая 1918 г. показал, что попытки организовать и наладить продовольственное снабжение населения за счет государственного регулирования цен и товарообмена между городом и деревней провалились и не дали желаемого результата.

Более того, использование националистических лозунгов и концепции «тюрьмы народов» вкупе с другими причинами позволило большевикам, англичанам и немцам развалить Российскую империю[626].

В таких социально-экономических и политических условиях строилось кооперативное законодательство периода «военного коммунизма».

С мая 1918 г. правительство объявило переход к жесткой политике продовольственной диктатуры как чрезвычайной мере, основными методами которой становится продразверстка. Политика продразверстки сохранялась до конца Гражданской войны, вызывая все большее недовольство среднего крестьянства.

Кроме того, проходили серьезная трансформация экономических процессов и институтов, сводившаяся к тому, что:

---

[625] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование сельскохозяйственной кооперации в период временного правительства и в первые годы советской власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 4. С. 5-21; *Новикова Ю.О.* Особенности правового статуса кооперативных товариществ в период «военного коммунизма» // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник статей по материалам XLI международной научно-практической конференции. М., ноябрь 2020. № 11(41). С. 139-143; *Новикова Ю.О.* Кооперативная политика государства в период ранней советской России (историко-правовой аспект) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. СПб., 2022. С. 415-420; *Новикова Ю.О.* Трансформация отечественного кооперативного законодательства имперского периода в раннесоветской России // Юридическая техника. 2022. № 17. С. 329-332; *Новикова Ю.О.* Кооперативная политика государства в период ранней советской России (историко-правовой аспект) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России). Материалы XX международной научно-теоретической конференции: в 2-х ч. СПб., 2023. С. 1621-1627.

[626] *Крымов А.В.* К вопросу о русской идее и евразийской идеократии / А.В. Крымов, В.Б. Романовская // Теория государства и права. 2023. № 1(30). С. 94.

1) государство стало крупнейшим собственником производства. В результате экономической политики национализации, обозначенной в первых нормативных правовых актах Советской власти, из оборота были изъяты основные средства производства: земля, водный и морской транспорт, промышленные предприятия, здания, сооружения, вода, леса, недра и пр.;

2) были введены централизованный учет и распределение трудовых ресурсов через биржи труда. В результате превышения спроса над предложением квалифицированной рабочей силы советская власть пошла на введение принципа всеобщей трудовой повинности;

3) была проведена национализация банков, конфискация акционерных капиталов, ликвидация ссудных операций, запрет сделок с ценными бумагами. В стране перестали функционировать финансовые органы частной формы собственности;

4) в результате монополии внешней торговли и отказа от уплаты долгов царского правительства государство лишилось возможности представлять свои интересы в системе международных экономических связей, что блокировало приток иностранного государства и изолировало развитие внутреннего рынка, связанного с внешним[627].

Все означенные экономические мероприятия привели к тому, что практически исчезли рынок труда, капиталов, средства производства. Товарный рынок приобрел чисто потребительский характер, в обороте которого участвовали только сельскохозяйственные продукты и товары первой необходимости.

С момента прихода к власти большевиков кооперация как хорошо налаженная система встретила противоречивое к ней отношение. С одной стороны, кооперативное движение во всех своих многообразных формах и видах было одной из немногих хозяйственных структур, которая не была разрушена в первые годы советской власти, с другой – принципы построения экономики в период «военного коммунизма», предполагающие не развитие товарно-денежных

[627] См.: *Суворова. Л.Н.* За «фасадом» «военного коммунизма»: политическая власть и рыночная экономика // Отечественная история. 1993. № 4. С. 48-50.

отношений, а прямой товарообмен между городом и деревней, рушили основные принципы построения имперской кооперации – паевое начало и распределение прибыли.

Государственная власть, обращая внимание на развитое социально-экономическое движение, численность которого достигла к 1 января 1918 г. более 50 тыс. кооперативов в целом и 16,5 тыс. сельскохозяйственных товариществ в частности[628], видела в нем основу перехода к социалистическому обществу, однако полностью «ломая» его экономическую сущность. Октябрьский переворот внес значительные изменения в правовое положение кооперации.

Дальнейшее отношение к кооперации и ее законодательному оформлению определялось идеологическими установками, которыми руководствовалась центральная власть. Так, например, народный комиссар земледелия В. П. Милютин отмечал неизбежность создания новых форм общественной жизни, которые бы работали «…на новый социалистический лад», «…подобные изменения должны произойти во всех организациях и в том числе профессиональных и кооперативных…»[629]. То есть государственная власть рассматривала кооперацию не как инструмент развития капиталистических, товарно-денежных отношений, который организует свою деятельность на демократических началах, а как государственный механизм товарообмена, как вынужденную меру, при помощи которой можно создать крепкое крестьянское хозяйство, способное обеспечить в дальнейшем переход к социалистической форме государства.

Идеи В. И. Ленина относительно судьбы кооперации как «единого общегосударственного кооператива» были закреплены в «Проекте декрета о потребительских коммунах»[630]. Данный проект предусматривал национализацию

---

[628] *Кочкарова З.Р.* Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая трансформация в условиях модернизации российского общества: на материалах Дона, Кубани и Ставрополья: дис. ... д-ра ист. наук. Владикавказ, 2011. С. 155-156.

[629] Сборник декретов, постановлений, инструкций Высшего Совета Народного Хозяйства по кооперации. М.: Б. и., 1918. С. 7.

[630] См.: *Ленин В.И.* Проект декрета о потребительских коммунах // Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Издательство политической литературы. 1969. С. 209.

всех кооперативных объединений потребительской кооперации в пользу создания потребительско-производственных коммун, включающих в себя все население поголовно.

Исходя из этого, можно утверждать, что этот проект лишал кооперацию ее традиционных принципов, позволяющих относить ее к институтам гражданского общества – добровольного членства, паевых взносов, демократического самоуправления, дивидендов и прочее, что предопределяло конец самоидентичности. Но это отвечало духу времени и задачам советской власти подавлять всякое оппозиционное течение. Однако в связи с тем, что кооперативная сеть страны была настолько разветвлена и снабжала большую часть ее населения продовольственными и непродовольственными товарами, руководству страны приходилось считаться с буржуазными кооператорами и вести долгие переговоры[631]. Все же в условиях трудного продовольственного положения населения и голода в результате приказного слияния все население и все виды кооперативного движения были влиты в потребительскую кооперацию.

Конечно, обозначенные в Проекте меры трансформации кооперации носили антикооперативный характер, поскольку ликвидировали основные принципы, на которых зиждилась российская кооперация: добровольность участия, самодеятельность, самоорганизация, демократия, гражданская инициатива. Кооперативная общественность не могла не отреагировать на столь серьезные планы в направлении огосударствления всех видов кооперации, что зафиксировано в Постановлении I Очередного всероссийского кооперативного съезда 18-24 февраля 1918 г., в котором проект назван «во всех отношениях несостоятельным… и гибельным для кооперации».[632]

---

[631] *Кочкарова З.Р.* Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая трансформация в условиях модернизации российского общества: … дис. д-ра ист. наук. Владикавказ, 2011. С. 46.

[632] Всероссийский кооперативный съезд (1918, Москва). Труды I Очередного всероссийскаго кооперативнаго съезда. (Москва, 18-24 февраля. 1918 года) // Совет всероссийских кооперативных съездов. Общий обзор работ Съезда. Первый очередной всероссийский кооперативный съезд 18-24 февраля, 1918 года. М.: б. и., 1918. С. 18.

Исходя из этого, можно утверждать, что этот проект лишал кооперацию традиционных принципов, позволяющих относить ее к институтам гражданского общества: добровольного членства, паевых взносов, демократического самоуправления, дивидендов и прочего, что предопределяло конец самоидентичности этих объединений.

Развитие основных положений относительно судьбы кооперации Декрета о земле получили в Декрете Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли»[633].

Закон ввел уравнительное землепользование [634] . Землю получали сельскохозяйственные коммуны, сельскохозяйственные товарищества, сельские общества, отдельные семьи и лица, в первую очередь, деревенская беднота, безземельное население и сельскохозяйственные рабочие [635] . Полномочиями перераспределения земли наделялись органы федеральной, областной, губернской, уездной, волостной и сельской советской власти [636].

Уничтожение частной собственности на землю и создание государственной земельной собственности означало неограниченное, безраздельное и безвозмездное распоряжение Советским государством с полученными полномочиями регулирования земельных отношений с точки зрения интересов социалистического строительства[637].

При определении пределов государственного принуждения важное значение имеет цель его применения. Речь идет о глобальной цели, которой является обеспечение общественного порядка и безопасности. Указанная двуединая цель детализируется на уровне соответствующих форм и отдельных

---

[633] Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1942, С. 352-362.
[634] Там же. Ст. 12.
[635] Там же. П. А. Ст. 20, 22.
[636] Там же. П. Б. Ст. 20.
[637] *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня. Население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. С. 78.

мер государственного принуждения, что должно детально определяться в законодательстве и достигаться субъектами в ходе реального правоприменения[638].

Глобальной задачей во внутренний аграрной политике советского правительства было наладить ее взаимоотношение с повернувшейся в сторону пролетарского государства мелкобуржуазной демократией, используя последнюю в конечном итоге как союзника пролетариата.

Исследования В.В. Кабанова показали, что в 1917–1918 гг. в Европейской России процесс конфискации помещичьей земли и передачи ее крестьянам был практически завершен[639]. Центральной фигурой на селе становился крестьянин-середняк, от настроения и отношения советской власти к которому зависела судьба революции.

Политику создания плотного союза крестьянина-середняка и рабочего класса государственная власть продолжала провозглашать и на Восьмом съезде РКП(б), проходившем 18-23 марта 1919 г. Вступительная речь В. И. Ленина, доклады о программе партии и о работе в деревне содержали тезисы о необходимости создавать почву прочного союза со средним крестьянством на основе уничтожения «ига помещиков» и «настоящей демократии»[640].

Этот союз должен был обеспечить постепенный, осознанный и принятый крестьянами переход от частного капитала к сельскохозяйственной коммуне. Декларативно не допускалось ни малейшего принуждения крестьян переходить к данной форме производства.

Задачей социалистического государства ставилась всесторонняя помощь кооперативным товариществам крестьян по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, кустарной промышленности через снабжение

---

[638] *Макарейко Н.В.* Правоограничительный потенциал государственного принуждения // Юридическая орбита: Ежегодник. Материалы V Нижегородских юридических чтений: Международной научно-практической конференции, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, юридический факультет, 24 мая 2024 года. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 44.

[639] *Кабанов В.В.* Крестьянское хозяйство в период «военного коммунизма». М.: Наука, 1988. С. 22.

[640] Протоколы VIII Съезда РКП(б) 18 - 23 марта 1919 г. М.: Партийное издательство, 1933. С. 8, 395, 418, 464 и др.

крестьян продуктами городской промышленности, улучшенными сельскохозяйственными орудиями, семенами, а также различными механизмами с целью повышения сельскохозяйственной культуры[641].

Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» статьями 1, 2 закрепило единоличное право государства на всю землю в пределах РСФСР, в чьем бы пользовании она ни состояла. Этот процесс был продиктован необходимостью организации сельского хозяйства на основе социализма с реализацией механизма объединения пролетариата и деревенской бедноты в борьбе с капитализмом[642].

При этом законодатель считал, что все виды единоличного землепользования необходимо было рассматривать как временное и отживающее экономическое явление, а наилучшими формами хозяйствования признавали крупные советские хозяйства-коммуны[643].

В соответствии со статьей 29 означенного документа задачами последних были: а) увеличение количества продуктов путем поднятия производительности сельского хозяйства и расширения посевной площади; б) создание условий для полного перехода к коммунистическому земледелию; в) создание и развитие культурно-агрономических центров.

Так, законодатель данным Постановлением 1919 г. поставил задачу построения единого производственного хозяйства, которое будет снабжать республику всеми необходимыми продуктами сельскохозяйственного производства при наименьшей затрате труда. Именно с этой целью был спланирован переход к крупному коллективному хозяйству, сельскохозяйственной коммуне для перехода к социалистическому земледелию.

---

[641] Протоколы VIII Съезда РКП(б) 18 - 23 марта 1919 г. М.: Партийное издательство, 1933. С. 418-419.

[642] Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1943. С. 55-69.

[643] Там же. Ст. 3.

Введение данного нормативного правового акта в правовое поле РСФСР означало, что крестьяне, получившие землю после национализации, не спешили реорганизовываться в колхозы и совхозы.

Еще на Первом Всероссийском съезде земотделов, коммун и комбедов, прошедшем в декабре 1918 г., В.И. Ленин в своей речи призывал крестьянство организовывать коллективное хозяйство как наиболее выгодное с точки зрения экономии труда и продуктов[644]. А также Съезд призвал все местные органы власти энергично проводить в жизнь организацию общественной обработки земли [645]. Однако, как отметил А.Ф. Чмыга, крестьянство в массе своей было еще не готово к организации социалистических форм хозяйства[646].

Следует сказать, что Постановление от 14 февраля 1919 г. не отменяло действие Декрета от 19 февраля 1918 г. Наоборот, оно определяло земельные отношения Советского государства наряду с законом «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» вплоть до принятия Земельного кодекса 1922 г., который явился первым в истории отечественного законодательства систематизированным актом, обозначивший область земельных отношений, подлежащих отдельному отраслевому регулированию[647].

Таким образом, основные направления общественного развития, представляемые советской властью, предопределили содержание и суть аграрной политики государства в целом и первого земельного законодательства в частности. Главное состояло в том, как показал исторический опыт, что в период «военного коммунизма» были заложены правовые основы социалистического способа производства в земледелии, определились тенденции его развития как

---

[644] *Ленин В.И.* Речь на I всероссийском Съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г. // Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 360.

[645] Там же. С. 363.

[646] *Чмыга А.Ф.* В. И. Ленин и творчество народных масс в колхозном строительстве // Из истории революционной деятельности В. И. Ленина. М.: Изд-во Московского университета, 1960. С. 413 - 417.

[647] *Яцук Т.Ф.* Земельный кодекс РСФСР 1922 года - первый кодифицированный акт в истории российского земельного законодательства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 4. С. 939-940.

путь постепенного вовлечения крестьянства на добровольных началах в трудовые коллективы разных форм[648].

Параллельно со строительством переходного периода от частнокапиталистической к государственной собственности, от буржуазного капитализма к государственному народному хозяйству страны терпело колоссальные разрушения и убытки от военных и революционных событий.

Декрет СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» статьей 1 закрепил «все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями»[649].

Сложившийся порядок изъятия излишков продукции был непосильным для многих отдельных домохозяйств, товариществ и обществ. В результате данного процесса порой происходило отчуждение почти всего продовольствия. Делегат от Казанской губернии на II Всероссийском съезде коллективных хозяйств говорил о том, что продорганы «отняли» все продовольствие. Тот же факт подтверждают делегаты от Уральской и Костромской губерний, свидетельствуя о том, что приходилось быть лишь безмолвным свидетелем «расправы» продорганов с коллективами[650].

В связи с описанными событиями, национальный доход с 1917 г. по 1920 г. упал почти в три раза с 11 млрд. рублей до 4 млрд., а прямые убытки сельского хозяйства и крестьянства исчислялись почти 3 566 160 тыс. руб.[651]

---

[648] *Кабанов В.В.* Крестьянское хозяйство в период «военного коммунизма». М.: Наука, 1988. С. 273.

[649] Декрет СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Б.и., 1943. С. 12-13.

[650] *Кабанов В.В.* Крестьянское хозяйство в период «военного коммунизма». М.: Наука, 1988. С. 32.

[651] Там же. С. 270.

Государственная власть ввиду бедственного положения прежде всего крестьянства была вынуждена обратиться к практике такого уникального, масштабного и разностороннего социально-экономического явления, коим была российская кооперация, с целью повышения благосостояния населения.

Следует оговориться, что период «военного коммунизма» внес свои значительные коррективы в правовом регулировании кооперативного движения. Кооперативное законодательство данного периода шло в унисон тем тезисам, резолюциям, декретам и постановлениям советской власти, отвечая задачам военного времени, а также политики жесткого огосударствления.

Более того, резолюция о кооперации, принятая на 1-м Всероссийском съезде советов народного хозяйства (далее – ВСНХ), проведенном 26 мая – 4 июня 1918 г., наметила следующие основные положения отношения государственной власти к кооперации:

1) деятельность кооперативных организаций должна была быть согласована и поставлена под руководство и контроль советских органов, регулирующих хозяйственную жизнь страны (совет народного хозяйства (далее – СНХ)), а также должна была отвечать задачам построения социалистического общества;

2) вовлечение в деятельность советских органов всех без исключения видов кооперативных товариществ, в том числе сельскохозяйственных;

3) реорганизация кооперации;

4) организация специальных структурных подразделений при СНХ, в компетенцию которых входят вопросы развития кооперации;

5) СНХ была поручена разработка правил и положений, касающихся урегулирования взаимоотношений и контроля кредитной и сельскохозяйственной кооперации;

6) всесторонний контроль над кооперативными организациями должен был осуществляться местными СНХ, областными СНХ и высшим СНХ, но не служащими кооперативов[652].

---

[652] Резолюция о кооперации, принятая первым Всероссийским Съездом Советов народного Хозяйства // Сборник декретов, постановлений, инструкций Высшего Совета Народного

Так, кооперативные товарищества из частноправового института трансформировались в публично-правовой механизм распределения товаров народного потребления. Государственная власть поставила задачу реорганизовать кооперацию в государственный распределительный механизм, лишая ее тех признаков и принципов деятельности, на которых она строилась с момента ее зарождения: самоорганизация, самоуправление, самодеятельность и пр. Все виды товариществ лишались отдельного правового регулирования и фактического существования, преобразовываясь в потребительскую кооперацию. В первые месяцы советской власти наблюдался процесс трансформации многих капиталистических отношений в кооперативные, однако лишь внешне похожие на них[653].

Юридическое закрепление данных положений произошло 10 апреля 1918 г. Декретом СНК «О потребительских кооперативных организациях»[654]. Анализируя нормы означенного документа, следует отметить, что сельскохозяйственная кооперация как отдельный вид кооперации не была выделена из потребительской. Однако, исходя из основных тенденций трансформации общественно-экономических отношений, данный нормативный правовой акт можно рассматривать как один из первых шагов на пути к ликвидации сельскохозяйственной кооперации как самостоятельного вида.

Об этом свидетельствует и правоприменительная практика на местах, в соответствии с которой, например, Владимирский кооперативный совет при Губернском совете народного хозяйства ставил задачу в рамках реализации означенного Декрета учреждать сельскохозяйственные кооперативные товарищества по производству и продаже муки, льняного масла, яиц, продукции пчеловодства, консервированных овощей, фруктов и пр.[655]

Хозяйства по кооперации. М.: б. и. 1918. С. 10-11.

[653] *Бунин А.О.* Советская власть и кредитная кооперация (октябрь1917 г. 0 1924 г.). Иваново, 1998. С. 16.

[654] Декрет СНК от 10 апреля 1928 г. «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1928 г. // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 48-50.

[655] Протоколы кооперативных совещаний при Кооперативном отделе Владимирского

Пунктом 1 Декрета от 10 апреля 1918 г. законодатель все торговые предприятия, которые снабжали население предметами потребления, в том числе сельскохозяйственными, определил как потребительские.

Следует подчеркнуть, что кооперативное законодательство 1917 г. никак не ограничивало кооперативы в означенных вопросах, давая последним возможность самим выстраивать финансово-хозяйственную деятельность в пределах районов их деятельности. Тем же пунктом законодатель, уйдя от понятия «кооперативное товарищество», законодательно закреплённого Временным правительством в 1917 г.[656], использовал понятие «потребительское общество».

В имперском кооперативном законодательстве, как было рассмотрено выше, термин «общество» относился не к кооперативному товариществу, деятельность которого строилась на демократических началах, а к организации, имеющей государственное или земское начало, прежде всего экономическое[657].

Более того, на основании пункта 2 Постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» [658] , законодатель четко обозначил, что финансово-хозяйственная деятельность кооперативов строилась исключительно на достижении собственных целей, а не целей государства в вопросах снабжения товарами всего населения в районе действия, а также имела целью повышение материального и духовного благосостояния своих членов, а не всего населения. Так, в означенном документе наметилась тенденция к всеобщему участию населения в кооперативных организациях, отличавшаяся от принципа добровольности участия

губернского совета народного хозяйства за 1918 г. / Владимирский губернский совет народного хозяйства. Кооперативных отдел. Владимир на Клязьме: Б.и., 1918. С. 4.

[656] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах». П. 1 // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

[657] Устав Сельского Хозяйства 1857 г. П. 99 // Свод законов Российской империи. Т. 12. Часть II. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи. С. 24.

[658] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

имперского кооперативного законодательства, а также кооперативного законодательства 1917 г.

В соответствии с пунктом 5 Декрета 1918 г. центральные или местные органы советской власти устанавливали нормы снабжения и распределения продуктов для кооперативов. При этом они ограничивали численность объединений не более, чем двумя в местности их обслуживания[659]. Более того, означенным пунктом законодатель лишил владельцев частных торговых и промышленных предприятий права становиться членами правлений кооперативных товариществ. А Народному комиссариату продовольствия передавались полномочия по планированию, контролю и надзору за деятельностью потребительской кооперации (пункт 11).

Таким образом, потребительская кооперация, обслуживающая потребности населения в продовольственных и непродовольственных товарах, лишалась права самостоятельно определять вид и объем отпускаемой продукции, которым была наделена кооперативным законодательством 1917 г., и становилась одним из элементов распределительного механизма государства, действовавшим под жестким контролем и надзором государственных органов.

Кроме того, пунктом 7 означенного документа государственная власть запретила руководителям и владельцам частных предприятий быть членами правлений потребительских обществ, тем самым отразив свое отношение к частному капиталу и еще раз подчеркнув необходимость перевода всех социально-экономических отношений на социалистические рельсы.

Однако следует заметить, что представителям кооперативных потребительских союзов законодатель дал возможность участвовать в работе государственных, региональных и местных органов снабжения в вопросах регламентации частных торговых организаций и их ликвидации (пункт 6).

Еще одной особенностью данного нормативного правового акта, иллюстрирующей отношение государственной власти к кооперации, являлось то,

---

[659] Декрет СНК от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 48-50.

что кооперативные организации, которые объединяли в районе своей деятельности все население, имели право на предоставление налоговых преимуществ[660].

Структура управления кооперацией тоже менялась в духе времени.

Пунктом 1-2 Положения об отделе кооперации при ВСНХ создался отдел по кооперации в составе представителей Комиссариата продовольствия, Комиссариата финансов, Центросоюза, Совета рабочей кооперации и управляющего делами Кооперативного отдела ВСНХ, наделенный:

1) полномочиями выработки законопроектов по вопросам кооперации;

2) контрольно-надзорной функцией за деятельностью всех кооперативных учреждений;

3) правом издания инструкций по созданию новой кооперативной сети и пр.[661]

О том, что для советской власти данный Декрет 1918 г. стал вынужденной мерой, не менявшей стратегический курс в сторону огосударствления кооперации, говорит и тот факт, что за месяц до этого был принят Декрет СНК, который касался вопросов кредитной кооперации как переходного периода к полному огосударствлению. Так, в соответствии с Декретом Совета народных комиссаров от 15 февраля 1918 г. «Об упразднении Управления по делам мелкого кредита» ликвидировался главный орган исполнительной власти, осуществлявший общий надзор и контроль за деятельностью кредитных товариществ[662].

На местах, с целью реализации норм Декрета СНК от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях», создавались кооперативные

---

[660] Декрет СНК от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях». П. 8 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Политиздат, 1942, С. 435-436.

[661] Положения об отделе кооперации при ВСНХ. П. 1-2 // Сборник декретов, постановлений, инструкций Высшего Совета Народного Хозяйства по кооперации. М.: Издание Редакции журнала «Народное Хозяйство», 1918. С. 16-17.

[662] Декрет СНК от 15 февраля 1918 г. «Об упразднении Управления по делам мелкого кредита» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, С. 339-340.

отделы. Так, во Владимирской губернии такой отдел был открыт при Губернском совете народного хозяйства 12 апреля 1918 г.[663]

С первых дней советская власть повсеместно притесняла кооперативные организации, прибегала к закрытию и национализации их имущества, передаче кооперативных торговых лавок местным продорганам, конфискации вкладов, а также к усилению подконтрольности кооперативных организаций государственным органам[664]. В протоколах кооперативных совещаний при кооперативном отделе губернского совета народного хозяйства отмечалось, что рабоче-крестьянское правительство намерено осуществить конечную цель экономической революции – полное уничтожение частного капитала в системе производства и распределения, отмечая при этом, что кооперация должна трансформироваться от принципа частного производства в сторону союза трудящихся[665].

Более того, реорганизация деятельности потребительских кооперативов на местах сводилась к тому, что, во-первых, каждый потребитель, а не член кооператива, мог получать товар один раз в одном кооперативе; во-вторых, каждый кооператив мог только один раз получать товары в одном распределительном пункте.[666] Тем самым подтверждался факт того, что с принятием означенного Декрета суть деятельности потребительского кооператива менялась в сторону обобществлённого хозяйства и элемента распределительного механизма.

---

[663] Протоколы кооперативных совещаний при Кооперативном отделе Владимирского губернского совета народного хозяйства за 1918 г. / Владимирский губернский совет народного хозяйства. Кооперативных отдел. Владимир на Клязьме: Б.и., 1918. С. 2.

[664] *Бунин А.О.* Советская власть и кредитная кооперация (октябрь1917 г. - 1924 г.). Иваново, 1998. С. 18.

[665] Протоколы кооперативных совещаний при Кооперативном отделе Владимирского губернского совета народного хозяйства за 1918 г. / Владимирский губернский совет народного хозяйства. Кооперативных отдел. Владимир на Клязьме: Б.и., 1918. С. 3.

[666] Протокол представителей кооперативных союзов при кооперативном отделе Владимирского Губсовнархоза от 31 октября 1918 г. // Протоколы кооперативных совещаний при Кооперативном отделе Владимирского губернского совета народного хозяйства за 1918 г. / Владимирский губернский совет народного хозяйства. Кооперативных отдел. Владимир на Клязьме: Б.и., 1918. С. 21.

Еще одним шагом на пути усиления подконтрольности кооперации советской власти стало принятое Постановление ВСНХ от 29 мая 1918 г. «О регистрации кооперативных товариществ и союзов» [667], которое пунктом 1 возложило юридическое оформление деятельности кооперативов (регистрацию) на особые комиссии, которые организовывались во всех городах и состояли при губернских Советах народного хозяйства или при Советах рабочих и крестьянских депутатов, из двух человек – представителя государственной власти и кооператора. Данное Постановление регулировало правила регистрации товариществ всех видов кооперации, в том числе потребительской.

В регионах имел место произвол по отношению к кооперации, особенно кредитной, со стороны местных органов продовольствия. Так, во Владимирской губернии в конце 1918 г. по предложению представителя Гороховецкого продкома на совещании продовольственных органов и кооперативных объединений, в силу того что социальный состав кооперации был преимущественно среднекрестьянским, было утверждено мнение «чистке кооперации от низов»[668]. Продовольственные органы не только не привлекали кооперативы к процессу заготовки и распределения, но и, главным образом, различными притеснениями разрушали их аппараты.

Таким образом, принятие законодателем нормативных правовых актов от 10 апреля 1918 г. и 29 мая 1918 г. существенно поменяло правовой статус потребительских и сельскохозяйственных кооперативов в сторону большей подконтрольности и ограничения самодеятельности в управленческой и финансово-хозяйственной деятельности относительно кооперативного законодательства 1917 г. На законодательном уровне это выразилось в том, что: 1) изменилась цель деятельности кооператива - от достижения собственных целей пайщиков в сторону обслуживания интересов всего населения района действия;

---

[667] Постановление ВСНХ от 29 мая 1918 г. «О регистрации кооперативных товариществ и союзов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б.и., 1942, С. 523-525.

[668] Протоколы кооперативных совещаний при Кооперативном отделе Владимирского губернского совета народного хозяйства за 1918 г. / Владимирский губернский совет народного хозяйства. Кооперативных отдел. Владимир на Клязьме, 1918. С. 42.

2) произошло ограничение самостоятельного выбора направления и объема обеспечения населения товарами народного потребления в зависимости от установленных центральными или местными органами Советской власти норм; 3) ограничивался круг лиц из числа членов кооперативов, которые могли стать членами правлений потребительских обществ. Из числа членов, обладавших данным правом, были исключены владельцы частных торговых и промышленных предприятий. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что кооперативное законодательство Временного правительства было существенным образом пересмотрено государственной властью уже в рамках первых нормативных правовых актов, регулирующих правовой статус кооперативных объединений.

Законодательная деятельность государственность власти по вопросам кооперативного строительства сопровождалась и на местах. С середины 1918 г. партийно-советские органы целенаправленно занимались созданием коллективных хозяйств, включая материальное содействие, идейно-пропагандистское воздействие и организационно-методическое руководство. Организаторами коллективного хозяйства непосредственно выступали Народный комиссариат земледелия СССР, его местные органы, партийные ячейки, комитеты бедноты, продовольственные отряды.

По подсчетам З.Р. Кочкаровой, к 15 ноября 1918 г. по 41 губернии было учтено 1380 кооперативов, а к концу года их насчитывалось уже 1600[669].

К 1918 г. сельскохозяйственная кооперация развивалась не так динамично, как остальные ее виды. Так, например, на 1917 г. сельскохозяйственных товариществ насчитывалось по стране 2100, когда как кредитных – 16055, потребительских – 20000. Союзное сельскохозяйственное строительство также было меньше остальных видов кооперации. Если потребительских и кредитных союзов было 221 и 191 соответственно, то сельскохозяйственных всего 9[670].

---

[669] См.: *Кочкарова З.Р.* Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая трансформация в условиях модернизации российского общества: на материалах Дона, Кубани и Ставрополья: дис. ... д-ра ист. наук. Владикавказ, 2011. С. 169.

[670] См.: *Лубков А.В*. Кооперативное движение Центральной России 1907-1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 295, 302.

Потребительская кооперация к 1918 г. самой многочисленной. Особую роль в развитии потребительской кооперации играло Забайкалье, где были созданы крупные потребительские союзы, деятельность которых охватывала огромный регион от Урала до Владивостока (потребительское объединение «Закупсбыт», включавшее 56 союзов, а также Николаевский, Иркутский, Приморский кооперативы, «Центросибирь», Уральский, Уфимский, Оренбургский союзы)[671].

Столкнувшись с провалом экономических реформ через Советы и не обладая какой-либо четкой стратегией налаживания товарообмена между городом и деревней [672], правительство было вынуждено прибегнуть к диалогу с кооператорами и выработки нового нормативного правового акта, который бы стал компромиссом для достижения стратегической цели перехода к новой форме хозяйствования.

Принятие Декрета СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах»[673] являлось одним из проявлений государственной политики военного коммунизма, целью которой являлась концентрация различных ресурсов для обеспечения являлось одним из проявлений государственной политики военного коммунизма, целью которой являлась концентрация различных ресурсов для обеспечения победы в Гражданской войне. Достижение данной цели было возможно лишь при национализации всех видов ресурсов.

В преамбуле этого документа говорилось, что кооперация рассматривалась государством как один из основных механизмов, который должен быть был положен в основу новой системы народного хозяйства. Исходя из этого можно заключить, что данным декретом государственная власть нормативно закрепила всю серьезность намерений полагаться на кооперативное движение (потребительного типа), имеющее опыт многолетнего развития, в деле

---

[671] *Липич О.А.* Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России в 1917 - конце 1920-х гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 94-95.

[672] См.: *Бунин А.О.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917-1930 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1998. С. 72.

[673] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1919. 20 марта. № 17. Ст. 191.

формирования главного аппарата массового распределения[674]. Однако уже из первых статей документа становится очевидным, что законодатель кардинально преобразовал основные принципы деятельности потребительских кооперативов, лишив их большинства свобод, полученных в период с момента создания первых кооперативов и вплоть до 1918 года.

Так, ст. 1 данного Декрета закрепляет норму об объединении и реорганизации всех потребительских кооперативов в потребительскую коммуну, которая функционирует как единый распределительный орган. Исходя из смысла данной нормы становится очевидным, что потребительские кооперативы переставали быть самостоятельными в осуществлении своей финансово-хозяйственной деятельности, что противоречит сущности самой идеи кооперации как социально-экономического явления. Более того, статьей 11 данного документа национализировалось все движимое и недвижимое имущество кооперативных объединений в пользу потребительских коммун. Важно отметить, что с принятием Декрета «О потребительских коммунах» законодатель лишал кооперативные объединения основополагающего принципа их функционирования – членства только тех участников юридического лица, которые вносят пай. Ст. 4 определила обязанность всех жителей конкретной местности, где находилась коммуна, не только вступить в нее, но и «приписаться» к ней.

Интересно отметить, что данный нормативный правовой акт не содержал сведений о размерах паевого взноса, необходимого для вступления в объединение соответственно, мы имеем возможность сделать вывод о том, что именно этим Декретом государство лишило кооперативные объединения еще одного основополагающего принципа их деятельности – сформировавшегося исторически паевого начала.

В ст. 8 закреплялась норма, устанавливавшая, что все коммуны объединялись в губернские союзы (Губсоюзы), которые в свою очередь подчинялись единому хозяйственному центру Центросоюзу. При этом из норм

[674] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1919. 20 марта. № 17. Ст. 191.

декрета следует, что правление потребительских коммун оставалось выборным. Кроме того, Декрет закреплял централизованную вертикаль подчинения кооперативных объединений от первичных организаций до высшего государственного продовольственного органа (потребительская коммуна, Губсоюз, Центральный союз потребительских коммун, Народный комиссариат продовольствия)[675].

Таким образом, анализ основных положений декрета позволяет констатировать, что он нормативно закрепил первый шаг государственной власти в направлении огосударствления всех видов кооперации, которая из общественно-хозяйственной системы превращалась в чисто технический распределительный орган, подчиненный государственным продовольственным органам.

Устанавливалась жесткая централизация вертикали власти от потребительского объединения до Наркомпрода СССР, отвечавшая сути административной системы, складывающейся в период «военного коммунизма». Следовательно, она становилась частью государственных органов продовольствия и теряла черты кооперативной организации. Современники событий утверждали, что именно этим объединением всей кооперации вокруг потребительской укреплялась позиция пролетариата, который теперь не должен был защищаться от «... чрезмерной эксплуатации капиталистов и больших процентов за торговые услуги купцов»[676].

Более того, именно этим Декретом государственная власть нормативно закрепляет окончательную замену частной торговли централизованным распределением товаров. С этого времени кооперативные объединения попадают под полный государственный контроль, хотя, пока еще государство их не

---

[675] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах». Ст. 1, 8, 9, 21 // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1919. 20 марта. № 17. Ст. 191.

[676] *Вышинский А.* Политика советской власти распределения и обмена. Кооперация и ее виды. М. Гос. изд-во. Моск. отд., 1924. С. 13.

национализировало, наблюдались случаи конфискации их имущества на местах[677].

Так, в условиях трудного продовольственного положения населения в результате приказного слияния все виды кооперативного движения были объединены в единую потребительскую кооперацию, в основании которой стояла потребительская коммуна. Принятие Декрета СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» являлось одним из проявлений государственной политики «военного коммунизма», целью которой была концентрация различных ресурсов для обеспечения победы в Гражданской войне. Достижение данной цели было возможно лишь при национализации и консолидации всех видов ресурсов.

Механизмы реализации данной политики, которые выразились во введении продовольственной диктатуры, изъятии «излишков» продукции, производимой крестьянским населением, запрещении частной торговли и пр., свели на нет все достижения российской кооперации, которая основывалась на демократических принципах частной инициативы, самодеятельности, самоуправления и самоорганизации.

В развитие государственных реформ экономики в 1919 году в сферу правового регулирования кооперативной деятельности вновь вводится понятие «потребительское общество», но уже для всех типов объединений, которое пришло на смену потребительской коммуне[678].

Это было продиктовано тем, что на местах декрет встретили непониманием и непринятием. В связи с этим государственная власть, объясняя неправильное понимание у агитаторов назначения потребительской коммуны не как «принудительное образование земельных коммун и уничтожение всякой частной собственности в деревне», а как действительный распределительный орган, обслуживающий все нужды населения, п. 3 Постановления ВЦИК «О рабоче-

---

[677] *Кочкарова З.Р.* Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая трансформация в условиях модернизации российского общества: на материалах Дона, Кубани и Ставрополья: дис. ... д-ра ист. наук. Владикавказ, 2011. С. 172.

[678] Постановление ВЦИК «О Рабоче-Крестьянских Потребительских Обществах» от 30 июня 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1919. 21 июля. № 34. Ст. 339.

крестьянских потребительских обществах» от 30 июня 1919 г. изменил данную формулировку на «потребительское общество».

Новая система экономического распределения товаров между городом и деревней была урегулирована Декретом СНК от 5 августа 1919 г. «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов»[679], в соответствии с которым все снабжение населения продуктами широкого потребления посредством в том числе потребительских обществ проводилось при условии обязательной сдачи населением продуктов сельского хозяйства и промыслов[680].

В соответствии с пунктом 4 означенного Декрета кооперативные центры и низовые кооперативные ячейки стали одним из распределительных продовольственных пунктов, наряду с губернскими продовольственными органами.

С целью реализации норм данного Декрета Наркомпрод СССР утвердил Инструкцию «По техническому проведению Декрета от 5 августа 1919 г. «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов», в соответствии с которой губернские продовольственные органы получали продукты в результате подсчета норм выдачи, далее распределение шло в райпродукты и потребительские общества. Потребительские общества реализовывали товары народного потребления среди населения. Район деятельности потребительского общества был ограничен той территорией, которую обслуживала кооперативная организация при распределении продуктов народного потребления[681].

Так, с 1919 г. в государственной политике обозначился новый подход к роли кооперативного движения в построении социализма. С этого времени

---

[679] Декрет СНК от 5 августа 1919 г. «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов» // Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917-1920 гг. М.: Госиздат, 1922. С. 131-132.

[680] Там же. П. 1.

[681] Инструкция Народного Комиссариата Продовольствия СССР «По техническому проведению Декрета от 5 августа 1919 г. «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов» // ГАВО. Ф. 669. Оп. 2. Д. 1 Л. 1-10.

кооперация рассматривалась как «особая форма советского строительства»[682]. Это подтверждается тем, что В.И. Ленин активно решал вопрос дискредитации кооперативной верхушки (Колчака, Деникина), определяя ее «белогвардейский статус»[683].

Завершением законодательного объединения и ликвидации кредитной и сельскохозяйственной кооперации, а также национализации их собственности в Советской России стали принятые 27 января 1920 г. Декрет СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» и Декрет от 27 января 1920 г. «О ликвидации советов кооперативных съездов»[684].

В преамбуле первого из этих декретов 27 января 1920 г. еще раз подчеркивалась роль кооперативных организаций как лучшего технического механизма для осуществления государственных задач в области распределения и заготовок продукции.

Однако уже ст. 1 юридически закрепляла только потребительскую кооперацию как единственную организационно-правовую форму кооперативной деятельности. Все функции кредитной, сельскохозяйственной, промысловой и иных видов кооперации в соответствии со ст. 2, 3 Декрета передавались потребительской. Это означало ликвидацию сетевой структуры кооперативного движения в Советской России и интеграцию ее в строгую вертикаль власти. Более того, данный документ «сливал» управленческий аппарат кооперации с главным комитетом по кооперативным делам при народном Комиссариате продовольствия.

Упразднялись не только первичные организации кредитной, сельскохозяйственной, промысловой кооперации, но и их совещательные органы – советы кооперативных съездов, на которых вырабатывались общие подходы к

---

[682] *Кабанов В.В.* Кооперация. Революция. Социализм. М.: Наука, 1996. С. 128.
[683] Там же. С. 126.
[684] Декрет СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. 5 февраля. № 6. Ст. 37; Декрет СНК от 27 января 1920 г. «О ликвидации совета кооперативных съездов» // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. 5 февраля. № 6. Ст. 38.

решению различных проблем и задач, стоявших перед кооперацией. Ст. 1 Декрета СНК «О ликвидации советов кооперативных съездов» от 31 января 1920 г. упразднялись Всероссийский и губернские советы кооперативных съездов, а их имущество передавалось Всероссийскому центральному союзу потребительских обществ (Центросоюзу) и губернским союзам потребительских обществ (Губсоюзам).

В этом же году законодатель наделил особым правовым статусом потребительские общества, выделяя их среди иных субъектов народнохозяйственной деятельности, в частности это выразилось в Декрете СНК от 27 января 1920 г. «Об освобождении потребительских обществ от уплаты судебных сборов», который освободил потребительские общества, товарищества и их союзы от уплаты судебных сборов[685].

Путь огосударствления потребительской кооперации отражен и в Резолюции IX Съезда РКП (б) 3 марта 1920 г. «Об очередных задачах хозяйственного строительства»[686], которая признала в качестве основного условия экономического возрождения страны - неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху.

Коммунистическое правительство поставило задачу окончательно определить руководящую роль КПСС во всех потребительских кооперативах от первичного звена до Центросоюза.

Оправдываясь параллелизмом в работе, советская власть поставила задачу передачи всех структурных подразделений потребительских обществ, Губсоюзов и Центросоюза советским органам (ВСНХ, Наркомпроду, Наркомзему, Наркомпросу и др.), а вся заготовительная деятельность должна была стать исключительной компетенцией государственных хозяйственных органов[687].

---

[685] Декретом СНК от 27 января 1920 г. «Об освобождении потребительских обществ от уплаты судебных сборов» // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. 5 февраля. № 6. Ст. 39.

[686] Резолюция IX Съезда РКП (б) 3 марта 1920 г. «Об очередных задачах хозяйственного строительства» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М., 1967. С. 161.

[687] Резолюция IX Съезда РКП (б) 3 марта 1920 г. «Об отношении к кооперации» // Решения

Более того, в дополнение и развитие пунктов 5 и 6 Декрета от 20 марта 1919 г. «О потребительских Коммунах» был принят Декрет ВЦИК от 24 июня 1920 г. «Об организации Контрольных Советов и Комиссий при Потребительских Обществах (Коммунах)»[688].

Пунктом 4 означенного Декрета 1920 г. на Контрольные советы возлагались полномочия наблюдения за деятельностью правления потребительского общества, проверка отчетности потребительского общества, счетов, книг и документов, проверка наличия товаров, принятие и рассмотрение жалоб на правление, составление заключений по годовому отчету, смете и плану действий.

Контрольные комиссии выполняли общее наблюдение за деятельностью общества, осуществляли проверку отчетности, счетов, книг, наличных денег и товаров, рассматривали жалобы и заявления. Таким образом, потребительских общество полностью лишилось самостоятельности в осуществлении своей деятельности. Потребительская кооперация стала частью государственного распределительного аппарата товаров народного потребления между городом и деревней, лишенная кооперативных принципов деятельности (материальная заинтересованность, аполитичность, добровольное членство, самоорганизация, самодеятельность). Что, в свою очередь, порождало иждивенчество и пассивность кооперативного аппарата и населения[689].

В итоге в период с 1918 по 1920 г. развитие кооперативного движения можно определить как этап окончательного огосударствления кооперации, при котором органы государственной власти практически полностью стали распоряжаться всем имуществом всех видов кооперативных объединений и трудом их работников. Этот период ознаменовал слом дореволюционного кооперативного законодательства в сторону концепции единого всенародного

Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М., 1967. С. 175.

[688] Декрет ВЦИК от 24 июня 1920 г. «Об организации Контрольных Советов и Комиссий при Потребительских Обществах (Коммунах)» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 г. М., 1943. С. 397-398.

[689] *Воробьев Н.В.* Правовое регулирование деятельности городской и рабочей потребительской кооперации России в 1917–1925 гг. // Вестник томского государственного университета. 2009. № 329. С. 84.

кооператива, работающего под жестким контролем пролетарского государства и вовлекающий в себя все население страны.

Так, 1919 год стал для развития кооперации в России, по нашему мнению, знаковым, меняющим всю сущность и структуру движения предыдущих десятилетий. Именно с этого времени начинается период огосударствления кооперации и объединение всех видов кооперативных структур вокруг потребительской кооперации.

Трансформация законодательства, как было сказано выше, в сторону полной ликвидации самостоятельности сельскохозяйственной кооперации, как и всех остальных ее видов, а также превращения данного социально-экономического явления в государственный распределительный механизм продовольствия и предметов первой необходимости среди населения проявилась также в нормах следующего закона, регулировавшего вопросы кооперации различных видов, изданного 20 марта 1919 г.[690]

Декрет СНК «О потребительских коммунах» преобразовал всю систему кооперативных товариществ в городской и сельской местностях в единый распределительный орган – потребительскую коммуну, тем самым окончательно ликвидировал сельскохозяйственную кооперацию как самостоятельный вид кооперации с определенным юридическим статусом[691].

С этого времени законодатель определил категорию «сельская кооперация» не по направлению деятельности и целевым установкам кооператива, как имперское законодательство, а по району реализации деятельности – «сельская потребительская кооперация [692] . Безусловно, это не отражало типовую принадлежность сельскохозяйственной кооперации, а определила ее районирование.

---

[690] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 стр. 279-281.

[691] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» П. 1 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 стр. 279-281.

[692] Там же. П. 2.

Особенностями правового статуса нового социально-экономического явления, коим стала социалистическая кооперация в соответствии с Декретом от 20 марта 1919 г., можно назвать следующее:

1) создание единого распределительного аппарата путем объединения всех видов кооперативных объединений с общей сетью Наркомпрода;

2) обязанность гражданина стать членом единой потребительской коммуны;

3) обязанность гражданина приписаться к конкретному распределительному пункту, из которого получать все снабжение;

4) органами управления потребительской коммуны являлись правление и контрольный совет, членами которых имели право стать все граждане, имеющие пассивное и активное право согласно Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г;

5) Губсоюзам, Центросоюзу и их автономным секциям передавалась задача выполнения государственных планов, распределения продуктов питания и предметов первой необходимости между отдельными потребительскими коммунами, по заданиям и под контролем соответствующих продовольственных органов, тем самым возложив на них государственные функции;

6) все имущество, принадлежащее потребительским товариществам, передавалось потребительским коммунам, то есть национализировалось[693].

Так, Декретом от 10 апреля 1918 г. законодатель отнес сельскохозяйственную кооперацию к потребительской, тем самым сделав первый шаг на пути к ликвидации ее как самостоятельного вида, впоследствии Декретом от 20 марта 1919 г. полностью ликвидировал не только формально-юридически, но и фактически. Кооперативное законодательство 1919 г. отражало те задачи, которые ставила государственная власть.

Одной из первоочередных задач ставилось установление прямого товарообмена между городом и деревней, в процессе которого главное было

[693] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» П. 1-22 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943. С. 279-281.

аккумулировать продовольствие в государственных фондах для обеспечения армии и рабочих. Речь уже не шла о развитии отдельных домохозяйств за счет предпринимательской деятельности и развитии товарно-денежных отношений, на основе которых становилась и развивалась дореволюционная кооперация.

Основы советской аграрной политики, как было обозначено выше, были заложены на II съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, в результате которого был принят Декрет о земле[694]. Пунктами 1, 2 означенного документа советская власть передавала землю помещиков, монастырей, церкви со всем имуществом, находящимся на ней, крестьянам.

По словам В.И. Ленина, на основе политики национализации был создан земельный строй, который являлся наиболее гибким к созданию социалистического государства[695]. Более того, считая национализацию земли и равенство землепользования «идеальной» и «радикальной» политикой большевистской власти в помощи крестьянству с точки зрения облегчения и ускорения перехода к социалистической революции[696].

Став, первоначально, на путь объединения всех видов кооперации и придав им статус потребительской, СНК издал следующий Декрет от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций»[697].

В данном нормативном правом акте законодатель прямо обозначил суть своих планов относительно построения социалистической кооперации. Пунктом 1 означенного документа кооперативные организации, включавшие в себя широкие массы населения, обозначились наилучшим техническим аппаратом «для осуществлении государственных задач в области распределения и отчасти заготовок, как продовольственных, так и прочих продуктов сельского

---

[694] Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти, Т. 1. М., 1957, С. 17-20.

[695] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 326.

[696] Там же. С. 326.

[697] Декрет СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 35-36.

хозяйства»[698]. Более того, пунктом 3 законодатель санкционировал Главному комитету по кооперативным делам, организуемому при Народном комиссариате продовольствия, «слить» главный Всероссийский центр сельскохозяйственной кооперации с Центральным союзом потребительских обществ, выделяя этот вид кооперации лишь в отдельную секцию.

Одновременно с декретом от 27 января 1920 г. было издано Постановление СНК[699], пунктом 1 которого законодатель упразднил Всероссийский и губернские советы кооперативных съездов, передав их полномочия и имущество Центросоюзу и Губсоюзу.

Итак, с 1918 по 1920 г. произошло огосударствление всех видов кооперации. Кооперативы из самостоятельного объединения трудящихся превратилась в единую всеобщую форму хозяйственного объединения граждан, в которой ликвидируется многообразие хозяйственных функций и направлений реализации деятельности и возникает одна задача – удовлетворение потребительских нужд всего населения.

Негативное отношение государственной власти к кооперации было отражено и в Резолюции IX Съезда ВКП(б) 3 апреля 1920 г. «Об отношении к кооперации», в которой однозначно обозначена задача Центральному комитету партии подчинить низовую сеть кооперативов соответствующим Союзам потребительской кооперации, обозначая это подчинение административно-политическим характером[700].

С принятием Декрета СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» кооперативное движение поменяло свою сущность и структуру в сторону жесткого огосударствления кооперации и объединения всех видов кооперативных объединений вокруг потребительской кооперации. Кредитная

---

[698] Декрет Совета Народных Комисаров от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций». П. 1 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 35-36.

[699] Декрет Совета Народных Комиссаров «О ликвидации советов кооперативных съездов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 36.

[700] Резолюции IX Съезда ВКП(б) 03 апреля 1920 г. «Об отношении к кооперации» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М., 1967. С. 175-178.

кооперация потеряла свой юридический статус как отдельный самостоятельный вид. Декларативно не допускалось ни малейшего принуждения крестьян переходить к данной форме производства. Однако в пункте 4 означенного документа все население определенной местности, где создавался потребительский кооператив, было обязано становиться его членами, т.е. возможность добровольного входа и выхода из кооперативного объединения как одной из основ дореволюционной кооперации было отменено в пользу всенародного обязательного членства.

Принятие Декрета СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» являлось одним из проявлений государственной политики военного коммунизма, целью которой являлась концентрация различных ресурсов для обеспечения победы в Гражданской войне. Достижение данной цели было возможно лишь при национализации всех видов ресурсов. Механизмами достижения целей политики «военного коммунизма» следует также отметить:

1) введение продовольственной диктатуры;

2) конфискацию «излишков» сельскохозяйственной продукции у крестьян;

3) запрещение частной и оптовой торговли;

4) введение натурального обмена и пр.

Перейдем к анализу содержания Декрета СНК «О потребительских коммунах» от 20 марта 1919 г. В преамбуле этого документа говорилось, что кооперация рассматривалась государством как один из основных механизмов, который должен быть был положен в основу новой системы народного хозяйства. Исходя из этого можно заключить, что данным декретом государственная власть нормативно закрепила всю серьезность намерений полагаться на кооперативное движение (потребительного типа), имеющее опыт многолетнего развития, в деле формирования главного аппарата массового распределения. Однако уже из первых статей документа становится очевидным, что законодатель кардинально преобразовал основные принципы деятельности потребительских кооперативов, лишив их большинства свобод, полученных в период с момента создания первых кооперативов и вплоть до 1918 года. Так, ст. 1 данного Декрета закрепляет норму

об объединении и реорганизации всех потребительских кооперативов в потребительскую коммуну, которая функционирует как единый распределительный орган. Исходя из смысла данной нормы становится очевидным, что потребительские кооперативы переставали быть самостоятельными в осуществлении своей финансово-хозяйственной деятельности, что противоречит сущности самой идеи кооперации как социально экономического явления. Более того, статьей 11 данного документа национализировалось все движимое и недвижимое имущество 142 кооперативных объединений в пользу потребительских коммун.

Важно отметить, что с принятием Декрета «О потребительских коммунах» законодатель лишал кооперативные объединения основополагающего принципа их функционирования – членства только тех участников юридического лица, которые вносят пай. Ст. 4 определила обязанность всех жителей конкретной местности, где находилась коммуна, не только вступить в нее, но и «приписаться» к ней. Интересно отметить, что данный нормативный правовой акт не содержит сведений о размерах паевого взноса, необходимого для вступления в объединение, соответственно мы имеем возможность сделать вывод о том, что именно этим Декретом государство лишило кооперативные объединения еще одного основополагающего принципа их деятельности, сформировавшегося исторически - паевого начала.

В ст. 8 закреплялась норма, устанавливавшая, что все коммуны объединялись в губернские союзы (губсоюзы), которые в свою очередь подчинялись единому хозяйственному центру – Центросоюзу. При этом из норм декрета следует, что правление потребительских коммун оставалось выборным.

Кроме того, Декрет закреплял централизованную вертикаль подчинения кооперативных объединений от первичных организаций до высшего государственного продовольственного органа (потребительская коммуна – губсоюз – Центральный союз потребительских коммун – Народный комиссариат продовольствия).

Одним из принципиальных и важных нормативных правовых актов, принятых в 1919 г. в рамках политики «военного коммунизма», был Декрет Совета народных комиссаров от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах»[701].

В соответствии с данным документом все виды кооперации были объединены под потребительской, которая стала единым распределительным центром, исключающим частную торговлю, которая переходила в сегмент централизованного распределения товаров. Этот нормативный правовой акт можно считать первым и серьезным шагом государственной власти в огосударствлении кооперативного движения с жестким государственным контролем его деятельности.

Для реализации декрета от 20 марта 1919 г. советская власть утвердила форму правоустанавливающего документа (единый для всех) рабоче-крестьянских потребительских обществ 20 марта 1919 г. (далее – ЕРКПО)[702]

В соответствии с нормами данного устава, задачей единого потребительского общества являлось снабжение населения продуктами первой необходимости, осуществляемое путем самодеятельности, сотрудничества и взаимопомощи ее членов на началах социалистического общежития[703].

Направления деятельности ЕРКПО отражали идею советского правительства, возложенную на потребительскую кооперацию как государственный распределительный механизм товаров народного потребления. К ним относились: 1) получать продукты для распределения; 2) производить заготовку, производство, доставку, хранение, распределение продуктов; 3) приобретать необходимую инфраструктуру для реализации направлений деятельности; 4) выяснять потребности населения в продуктах в районе деятельности; 5) организовывать общественное питание, столовые, чайные; 6)

---

[701] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 279-281.
[702] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 242. Устав. 16 л.
[703] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 242. Устав. Л. 2.

организовывать жилище, санатории, лечебницы, культурно-просветительские учреждения, санкционированные органами государственной власти.

Принципиальным отличием государственного единого потребительского кооператива от потребительского товарищества, основанного на принципе добровольного участия, было обязанность гражданина приписаться к данному распределительному пункту.

Экономическо-финансовой основой деятельности единого потребительского общества были начисления на отпускаемые товар, остатки от дохода, авансы, получаемые от его членов, займы и кредиты в государственных учреждениях.

Единое потребительское общество управлялось общим собранием, правлением и контрольным советом[704].

С целью организации единого потребительского общества устав в трех экземплярах, с подписями всех членов правления, должен был быть подан в губернский (краевой) кооператотдел для его утверждения и начала деятельности общества[705]. Так, например, во Владимирской губернии с целью регистрации уставного документа Гнездиловского общества потребителей Суздальского уезда Терентьевской волости уставный документ был подан 22 апреля 1919 г. в кооператотдел Владимирского губпродкома[706].

Во исполнение Декрета 1919 г. «О потребительских коммунах» на местах с этого времени шел процесс ликвидации Союзной сети всех видов кооперации.

Так, например, на основании протокола Александровского союза кооперативов от 29 мая 1919 г. было принято решение о ликвидации Переславского и Александровского союза потребительских кооперативов[707].

Протокол уполномоченных Вязниковского союза потребительских кооперативов от 9 мая 1919 г. содержит сведения о передаче всего актива и

---

[704] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 242. Устав. Л. 3-4.
[705] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 241. Устав. 17 Л.
[706] Там же.
[707] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 43. Владимирский губернский союз. Протоколы отделения и Губсоюз. 1919. Л. 2-3.

пассива Вязниковского союза Владимирскому губсоюзу, означавшей ликвидацию первого[708].

Создание новой сети потребительских обществ, имеющих государственное экономическое начало, продолжалось до 1921 г. Для проведения в жизнь Декрета 1919 г. на местах создавались временные правления кооперативных организаций, целью которых было определение перечня работ и их реализация до срока ликвидации частной кооперативной организации по передаче имущества общества и его ликвидации. Все имущество передавалось в губернские союзы ЕПО под наблюдением кооперативных комиссий, создаваемых при губсоюзах[709].

Одновременно шел процесс создания районных отделений Владимирского губсоюза потребительских обществ. Протоколом Суздальского союза потребительских обществ Владимирской губернии был рассмотрен проект устава вновь создаваемого губернского районного единого союза потребительских обществ[710].

Перемены в кооперативной организации вследствие принятого Декрета 1919 г. не могли не вызвать негативное отношение со стороны кооператоров. В протоколе совещания представителей кооперативов Владимирского уезда Владимирской губернии при Владимирском отделении губсоюза отмечалась апатия в кооперативной среде, нежелание населения участвовать в кооперативных совещаниях, ослабление «энергии» в кооперативной среде[711].

Коллегия кооперативной комиссии Владимирского губернского союза ЕПО вела широкую разъяснительную работу среди населения и кооператоров по переходу к новому виду кооперативных отношений как к началу социалистической перестройки. Новая роль кооперации, по словам коллегии, стала социалистическая помощь трудящимся и нуждающемуся населению в деле повышения благосостояния, строящаяся на жестком контроле, надзоре и

---

[708] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 43. Владимирский губернский союз. Протоколы отделения и Губсоюз. 1919. Л. 23.
[709] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 42. Дело по проведению Декрета от 20 марта 1919 г. Л. 3.
[710] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 43. Владимирский губернский союз. Протоколы отделения и Губсоюз. 1919. Л. 11.
[711] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 42. Дело по проведению Декрета от 20 марта 1919 г. Л. 11.

централизации[712]. Отмечалось также, что конечной целью кооперации должен стать социализм, поскольку кооперация не аполитична. Кооперация представлялась как единый рациональный распределительный аппарат между городом и деревней.

Так, насажденный, не поддерживаемый населением и кооператорами новый кооперативный аппарат, действовавший в условиях жесткого госконтроля, централизации и отсутствия самодеятельности, начал активно строиться на местах в целью реализации норм Декрета 1919 г. Так, во Владимирской губернии в 1919 г. на основании сведений, согласно Циркуляторному запросу Владимирского губсоюза ЕПО Наркомпрода СССР № 740/к от 4 мая 1919 г., уже к маю 1919 г. было построено 51 единое потребительское общество[713].

А согласно ведомости Народного комиссариата продовольствия СССР от 26 ноября 1919 г. к ноябрю означенного года во Владимирской губернии работало уже 30 временных правлений губсоюза ЕПО по ликвидации частных кооперативных товариществ и организации единых потребительных обществ[714].

Так, практические мероприятия, проводимые временными правлениями губсоюза ЕПО сводились к следующему:

1) организация кооперативной сети уездов губерний на новых началах;

2) организация временными правлениями деятельности государственных кооперативов;

3) организация новой отчетности государственных кооперативов;

4) организация собраний единых потребительских обществ для принятия нового устава;

5) организация передачи всех активов и пассивов кооперативов в губсоюз ЕПО[715].

Таким образом, анализ основных положений декрета позволяет констатировать, что он нормативно закрепил первый шаг государственной власти

---

[712] Там же. Л. 12.
[713] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 42. Дело по проведению Декрета от 20 марта 1919 г. Л. 41-51.
[714] Там же. Л. 64-75.
[715] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 42. Л. 8.

в направлении огосударствления потребительской кооперации, которая из общественно-хозяйственной системы превращалась в чисто технический распределительный орган, подчиненный государственным продовольственным органам. Устанавливалась жесткая централизация вертикали власти от потребительского объединения до Наркомпрода, отвечавшая сути административной системы, складывающейся в период «военного коммунизма». Следовательно, она становилась частью государственных органов продовольствия и теряла черты кооперативной организации.

Как показывает проведенное исследование, с момента прихода к власти большевиков кооперация как хорошо налаженная система встретила противоречивое к ней отношение. С одной стороны, кооперативное движение во всех своих многообразных формах и видах было одной из немногих хозяйственных структур, которая не была разрушена в первые годы советской власти, с другой – принципы построения экономики в период «военного коммунизма», предполагающие не развитие товарно-денежных отношений, а прямой товарообмен между городом и деревней, рушили основные принципы построения имперской кооперации – паевое начало и распределение прибыли.

Отношение государственной власти к кооперации и правовому регулированию ее деятельности в 1918-1920 годах определялось идеологическими установками, которыми руководствовалась центральная власть. Государственная власть, в свою очередь, рассматривала кооперацию не как инструмент развития капиталистических, товарно-денежных отношений, который организует свою деятельность на демократических началах, а как государственный механизм товарообмена, как вынужденную меру, при помощи которой можно создать крепкое крестьянское хозяйство, способное обеспечить в дальнейшем переход к социалистической форме государства.

Как результат, в условиях трудного продовольственного положения населения споследствии приказного слияния все виды кооперативного движения были объединены в единую потребительскую кооперацию, в основании которой стояла потребительская коммуна. Принятие Декрета Совета народных комиссаров

от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» являлось одним из проявлений государственной политики в отношении кооперации. Так, кооперация из частноправового института трансформировалась в публично-правовой. Государственная власть поставила задачу реорганизовать кооперацию в государственный распределительный механизм, лишая ее тех признаков и принципов деятельности, на которых она строилась с начала ее зарождения: самоорганизация, самоуправление, самодеятельность и пр. Все виды товариществ лишались отдельного правового регулирования и фактического существования, преобразовываясь в потребительскую кооперацию.

Как итог реализации государственной политики и принятых в связи с этим правовых норм, период с 1918 по 1920 г. в развитии кооперативного движения можно определить как этап окончательного огосударствления кооперации, при котором органы государственной власти практически полностью стали распоряжаться всем имуществом всех видов кооперативных объединений и трудом их работников. Этот период ознаменовал слом дореволюционного кооперативного законодательства в сторону концепции единого всенародного кооператива, работающего под жестким контролем пролетарского государства и вовлекающего в себя все население страны.

Анализ вводимых в научный оборот архивных документов позволил установить, что для реализации декрета от 20 марта 1919 г. советская власть утвердила форму правоустанавливающего документа (единый для всех) рабоче-крестьянских потребительских обществ от 20 марта 1919 г. (далее – ЕРКПО), в соответствии с которым задачей ЕРКПО являлось снабжение населения продуктами первой необходимости на началах социалистического общежития.

Создание новой сети потребительских обществ, имеющих государственное экономическое начало, продолжалось до 1921 г., для чего создавались временные правления кооперативных организаций, целью которых было определение перечня работ и их реализация до срока ликвидации частной кооперативной организации по передаче имущества общества. Все имущество передавалось в губернские союзы ЕПО.

Практические мероприятия, проводимые временными правлениями губсоюзов ЕПО сводились к организации: кооперативной сети уездов губерний на новых началах; деятельности государственных кооперативов; новой отчетности государственных кооперативов; собраний единых потребительских обществ для принятия нового устава; передачи всех активов и пассивов кооперативов в губсоюз ЕПО.

3. Кредитная кооперация в 1921–1984 гг.: нормативное правовое регулирование и практика[716]

Кооперативное движение в России с момента образования первых кооперативных товариществ до развития мощной социальной организации претерпело несколько периодов развития от демократизации деятельности кооперативов и самодеятельности кооператоров до полного огосударствления. Кооперативное законодательство соответственно трансформировалось в зависимости от поставленных государством задач и отражало отношение руководства страны к этому движению «народных объединений».

Кредитная кооперация в годы после Первой мировой войны достигла наибольших успехов, став основой деятельности других видов кооперативных товариществ.

С приходом к власти Временного правительства в 1917 г. кооперация получила тот круг нормативных правовых актов, которые отвечали потребностям и идеям кооперативных деятелей, тем самым давших сильнейший импульс к

---

[716] При написании данного параграфа была использована следующая работа автора: *Новикова Ю.О.* Кооперативное строительство в России в период новой экономической политики // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 209-213; *Новикова Ю.О.* Институт кредитной кооперации. С. 212-236 // Российские хронодискретные институты: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Русайнс, 2022. С. 147-151; *Новикова Ю.О.* Причины хронодискретной паузы в развитии кредитной кооперации в России // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Сборник научных трудов по материалам Седьмой всероссийской научной конференции. Нижний Новгород, 2024. С. 147-151.

дальнейшему развитию сети кооперативных объединений. В 1917 г. кооперативное движение в России достигло широкого размаха. Стремительно увеличивалось количество кооперативных объединений.

По подсчетам А.В. Лубкова, к 1 января 1918 г. кредитная кооперация была самая многочисленная и составляла 16417 кредитных кооперативов с численностью 10500 человек[717].

Социально-экономический тупик, являвшийся прямым следствием военно-коммунистических методов хозяйствования, вынудил советскую власть искать новые формы построения социалистического государства. Провозглашение новой экономической политики, основанной на рыночных отношениях, не означало стратегического отказа от большевистской доктрины построения бестоварной экономики, а всего лишь означало временный период передышки[718].

Однако еще в 1920 г. в правительстве дискутировался вопрос о будущем кредитной кооперации от ее полного огосударствления до объединения ее вокруг потребительской или производственной [719], в любом случае для кредитной кооперации это означало ликвидацию.

Положениями Декрета СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» закреплялись меры, позволяющие органам власти реализовывать политику огосударствления кооперации, лишая ее тем самым основных демократических прав и свобод, а также провести национализацию имущества кооперативных объединений[720]. В соответствии с пунктом 1-2 Декрета кредитная кооперация вливалась в потребительские общества и потребительские союзы, функции кредитных и ссудо-сберегательных товариществ были переданы потребительским обществам. После принятия Декрета 1920 г. регистрация кредитных кооперативов была запрещена.

---

[717] *Лубков А.В.* Кооперативное движение Центральной России 1907-1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 295.

[718] *Бунин А.О.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917-1930 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1998. С. 162.

[719] Борьба течений в новой кооперации: Сборник. М.: Госиздат, 1921. С. 91.

[720] Декрет СНК от 27 января 1920 г. «О ликвидации советов кооперативных съездов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. С. 36.

На местах реализация норм Декрета СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» проходила достаточно медленно. Лишь спустя полгода Губернские союзы потребительских обществ получили циркуляторное письмо Народного комиссариата продовольствия СССР от 30 июля 1920 г. № 3-1506 о формах реорганизации кредитной кооперации. В соответствии с директивами Наркомпрода СССР слияние кредитной кооперации с потребительской могло производиться исключительно в форме передачи собственности кредитных кооперативов потребительским обществам или их союзам [721] . С целью реализации директивы Наркомпрода СССР губсоюзы образовывали комиссии в кооперативных отделах в губпродкоме по слиянию кредитной и потребительской кооперации [722].

В соответствии с Положением о местных органах по реорганизации кредитной кооперации, утвержденным Владимирским губсоюзом от 29 мая 1920 г., комиссии по реорганизации кредитной кооперации состояли из 6 лиц: 1 являлось представителем губсоюза, 1 – губсекции, 1 – губсовнархоза, 1 – губземотдела, 2 – губпродкома[723].

С целью применения норм Декрета от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» Президиум Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов издал Постановление от 24 августа 1920 г. «О слиянии кредитной кооперации с потребительской в порядке Декрета от 27 января 1920 г.»[724].

В соответствии с пунктом 1 документа полномочия по слиянию кредитной кооперации с потребительской были возложены на кооперативный отдел Моспродкома. Местные органы власти должны были оказывать полное содействие в решении означенных задач.

---

[721] ГАВО. Ф. 669. Оп. 2. Д. 1. Л. 57.
[722] Протокол заседания Правления Владимирского Губсоюза № 53 от 31 июля 1929 г. // ГАВО. Ф. 669. Оп. 2. Д. 1. Л. 76.
[723] ГАВО. Ф. 669. Оп. 2. Д. 1. Л. 111.
[724] Постановление Президиума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 24 августа 1920 г. «О слиянии кредитной кооперации с потребительской в порядке Декрета от 27 января 1920 г.». М.: 31-я тип. МСНХ, 1920. С. 1.

Более того, Декретом от 27 января 1920 г. «О ликвидации советов кооперативных съездов» кредитная кооперация лишилась права объединяться в союзы по решению значимых теоретических и практических проблем (пункт 1)[725].

Таким образом, кредитная кооперация в России с 1920 г. как отдельный вид кооперации на законодательном уровне перестает существовать. К 1920 году фактически сохранили свое существование различные виды кооперативных объединений, однако нормативно все виды кооперации были включены в единую систему потребительской кооперации.

Пришедшие к власти большевики рассматривали кооперацию не как институт взаимной помощи населения, основанной на демократических началах самоуправления, самоорганизации и личной инициативе, а исключительно как механизм перераспределения продукции между городом и деревней. Данное отношение государственной власти к кооперации было определено глобальной задачей во внутренний аграрной политике, которая выражалась в налаживании взаимоотношений с «мелкобуржуазной демократией», используя последнюю, в конечном итоге, как союзника пролетариата[726]. Данный «союз» должен был обеспечить постепенный, осознанный и принятый крестьянами переход от частного капитала к сельскохозяйственной коммуне.

Придя к власти, большевики были вынуждены использовать народно-хозяйственные механизмы для осуществления своих задач. Национализировав и ликвидировав кредитную кооперацию как наиболее одиозный финансовый инструмент капиталистического общества, советское правительство не решилось уничтожить полностью столь мощное кооперативное движение в хозяйственном отношении, коим была кредитная кооперация.

Однако, несомненно, предшествующая кооперативная политика государства в годы «военного коммунизма» и начала 1920-х годов весьма ослабили кооперацию, которая представляла собой механизм государственного

[725] Декрет СНК от 27 января 1920 г. «О ликвидации советов кооперативных съездов». П. 1 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 г. М., 1943. С. 36.

[726] См.: *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня. Население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. С. 78.

перераспределения товаров народного потребления. Огосударствленная кооперация, не имевшая ничего общего с основными демократическими принципами ее деятельности, выполняла функции распределения продуктов питания по заказу государственных продовольственных комитетов[727].

В годы построения новой экономической политики государственная власть все же обратилась к опыту кредитной кооперации в деле повышения благосостояния населения за счет предоставления мелкого кредитования для развития сельского хозяйства и кустарной промышленности.

Кооперативное законодательство периода новой экономической политики отражало идею государственной власти, которая заключалась в том, чтобы экономически сомкнуть развивающиеся мелкокрестьянские кооперативные товарищества с социалистической промышленностью, обеспечив последней ведущую роль в вытеснении прежде всего частного капитала, с путей, которые связывали деревню и город.

Разрушенное Гражданской войной сельское хозяйство требовало в восстановительный период огромных финансовых средств. Бедняцкие и середняцкие крестьянские хозяйства нуждались в средствах на приобретение скота, сельскохозяйственного инвентаря, минеральных удобрений, строительных материалов и иных материалов производственного и сельскохозяйственного назначения.

Для успешного восстановления народного хозяйства, создания экономического фундамента социализма необходимо было создать условия для хозяйственной инициативы трудящихся масс. Для решения данной задачи необходимо было решать вопрос предоставления мелких кредитов и ссуд на законодательном уровне.

Период «военного коммунизма» и политика разверстки настолько ухудшили финансовое положение крестьянского населения, что государственная власть была вынуждена искать эффективные инструменты его повышения. При

---

[727] *Воронин А.В.* Кооперативная политика Советской власти на Европейском Севере: центр и местные власти (1917- начало 1930-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Мурманск, 1997. С. 137.

этом, как пишет профессор Е.В. Калинина, в условиях слома привычных внешне- и внутриполитических, экономических, социальных и иных стереотипов государственной власти приходится активно пересматривать различные проекты в целях обнаружения эффективных инструментов не только удержания общества от саморазрушения, но и сохранения его единства[728].

Таким инструментом вновь стала кооперация. Кооперация становится не столько техническим институтом распределения товаров, но, главным образом, механизмом налаживания нормального товарообмена, в результате которого, по представлениям власти, должен был сформироваться союз между крестьянским населением и пролетариатом.

Государственная кооперативная политика в годы НЭПа предопределила положение кооперации на несколько лет вперед. Кооперация рассматривалась В. И. Лениным как эффективный инструмент построения социализма, однако сама сущность кооперативной идеи, основанной на демократических началах, была трансформирована в необходимость перехода от «низших форм кооперирования» к их «высшей форме» – колхозам[729]. Кроме того, переход к НЭПу повысил роль в регулировании общественных отношений правовых регуляторов, которые вытесняли практиковавшиеся ранее методы неправового насилия[730].

Кооперативное законодательство данного периода отражало совершенно иную роль кооперации в целом и кредитной в частности. Это означало отказ государственной власти от индивидуального развития крестьянских хозяйств посредством кооперации в пользу всенародной кооперативной организации, включавшей все «население поголовно»[731]. Интерпретация кооперации в данном ключе разрушала те представления царского правительства, которые определяли

---

[728] См.: *Калинина Е.В.* Традиционные формы правления как залог сохранения национальной идентичности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 71.
[729] См.: *Ленин В.И.* О кооперации // Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 370.
[730] См.: *Ящук Т.Ф.* Реформы местного управления в РСФСР в 1920-е годы // Lex Russica. 2017. № 10(131). С. 173.
[731] *Ленин В.И.* Проект декрета о потребительных коммунах // Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, С. 209.

государственное кооперативное строительство, выражавшееся в добровольности объединения граждан, их инициативе и самоорганизации.

Кооперация в первые годы НЭПа рассматривалась как инструмент, посредством которого советское правительство планировало вовлечь широкие массы в дело построения социализма. Неспособность Госбанка осуществлять полноценное финансирование крестьянского населения вынудило советское правительство возродить кредитную кооперацию. Это стало причиной принципиальных изменений в правовом статусе кредитных кооперативов.

X Съезд РКП(б), прошедший 8-16 марта 1921 г., предполагал реконструкцию аграрных институтов и в первую очередь кооперации. Резолюцией данного Съезда «О кооперации» впервые были поддержаны кредитные операции кооперации[732].

С принятием Декрета ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации» [733] кредитные кооперативы вновь были выделены как элементы отдельного вида кооперативного движения со всеми сопутствующими правами юридического лица.

Данные «послабления» кредитной кооперации были даны не случайно. Период продразверстки привел деревню к серьезному финансовому разорению, которое просто вынудило государственную власть прибегнуть к уже знакомому финансовому институту, нацеленному прежде всего на повышение благосостояния населения и имеющему серьезный положительный опыт в своей реализации.

Это означало отказ государственной власти от индивидуального развития крестьянских хозяйств посредством кооперации в пользу всенародной кооперативной организации, включавшей все население поголовно [734] .

---

[732] См. подробнее: Резолюция X Съезд РКП(б) «Об экономической политике» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917–1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 234-236.

[733] Декрет ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. № 12. М.: Издательство Народного Комиссариата Юстиции, 1950. С. 109–111.

[734] См.: *Ленин В.И.* Проект декрета о потребительных коммунах // Полное собрание сочинений.

Интерпретация кооперации в данном ключе разрушала те представления царского правительства, которые определяли государственное кооперативное строительство, выражавшееся в добровольности объединения граждан, их инициативе и самоорганизации.

Данным нормативным правовым актом (ст. 12) законодатель наделил граждан РСФСР правом образовывать кредитные и ссудо-сберегательные кооперативы, а последним объединяться в союзы. Следует отметить, что в период новой экономической политики целевые ориентиры кредитной кооперации были определены законодателем не как повышение благосостояния членов данного товарищества, а улучшения и интенсификации сельского хозяйства и кустарной политики (ст. 1 Декрета «О кредитной кооперации»).

В Декрете не проводилось различия между кредитными и ссудо-сберегательными товариществами. Эти названия были реципированы из дореволюционного законодательства, различия между которыми основывались на способе формирования основного капитала (ссудо-сберегательные товарищества имели паевое начало, кредитные – беспаевое).

Официальное утверждение роли кредитной кооперации как инструмента финансирования развития сельскохозяйственной кооперации и кустарной промышленности неслучайно.

В 1921 г. законодатель Декретом СНК от 9 августа 1921 г. «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики» определил приоритет развития сельскохозяйственной, кустарной и кредитной кооперации относительно остальных видов. В пункте 7 означенного документа законодатель предписывает «определенно и твердо идти по пути кооперирования мелких производителей, комбинируя там, где это хозяйственно-технически целесообразно, кооперативно-организованную кустарную промышленность с крупными промышленными предприятиями».

А Декретом Всероссийского ЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» данному виду кооперации отводилась

Изд. 5. Т. 35. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 209.

роль инструмента поднятия производительности крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации, в том числе через кредитование населения.[735].

Означенные декреты являлись вынужденной мерой и ответом государственной власти на бедственное положение крестьянского населения, которое являлось следствием разверстки и гражданской войны. Необходимо было принимать меры, которые бы в скором времени смогли изменить ситуацию в сторону улучшения финансового положения прежде всего крестьянского населения, а также интенсификации сельского хозяйства.

Более того, именно сельскохозяйственная кооперация являлась основой контрактационной политики государства в 1920-е гг., задачей которой было заключение повсеместных договоров между заготовителями и производителями продукции, которые предусматривали заказ производителей на производство известного количества и качества сельскохозяйственной продукции, и организованную сдачу ее в установленные сроки на предусмотренных договором условиях[736].

Контрактация, исходя из норм Декрета СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации», являлась «обязательной» формой выполнения государственного задания Контрактация, исходя из норм Декрета СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации», являлась «обязательной» формой выполнения государственного задания[737]. То есть, по сути, кооперативное товарищество становилось передаточным звеном между крестьянином и государством.

В связи с этим роль кредитной кооперации определялась не как инструмент развития товарно-денежных отношений, а исключительно как финансовый инструмент развития производственных отраслей.

---

[735] См.: Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Б. и., 1944. С. 735-737.

[736] См.: Из выступления А.И. Микояна на заседании Коллегии Наркомторга СССР о плане контрактации сельскохозяйственного сырья в 1928 г. 9 января 1928 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 г. М.: РОССПЭН, 1999. С. 140.

[737] Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: Б. и., 1950. С. 205-207.

Возвращаясь к Декрету «О кредитной кооперации» от 24 января 1922 г., следует сказать, что он детально не регламентировал деятельность кооперативов данного вида кооперации. Однако заложил правовую основу для развития кредитной кооперации на основе демократических принципов самоуправления, добровольности, явочной системы учреждения. Необходимость саморегулирования в сфере экономики вытекала из-за изменений как в сфере экономической, так и политической в связи с усилением демократических тенденций в общественном развитии[738].

Данный Декрет восстановил исторически сложившуюся в России кооперативную систему кредитования населения.

В соответствии с преамбулой Декрета 1922 г. основной целью кредитной кооперации являлось создание условий для развития сельского хозяйства и кустарной промышленности. То есть кредитная кооперация рассматривалась советской властью как финансовая основа для развития иных отраслей производства.

С момента издания Декрета 1922 г. все граждане РСФСР могли учреждать кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Именно через кредитные и ссудо-сберегательные товарищества граждане – члены товарищества могли пользоваться льготными ссудами на удовлетворение своих хозяйственных нужд, для планомерного и целесообразного объединения денежных средств отдельных членов товарищества в целях удовлетворения более крупных хозяйственных нужд, для приобретения требуемых в промыслах и хозяйствах членов товариществ инвентаря, материала, сырья и предметов оборудования и для посредничества по сбыту продуктов труда членов товариществ[739].

---

[738] *Ревина С.Н.* О новых субъектах права в сфере рыночных отношений // Аграрное и земельное право. 2008. № 4 (40). С. 36.

[739] Инструкция Наркомата финансов СССР от 03 апреля 1922 г. «О порядке регистрации и производства дел по разрешению к учреждению кредитных и ссудо-сберегательных кооперативных товариществ и их союзов» // Сборник законоположений по кредитным учреждениям / В.А. Деревицкий, В.В. Варзар, М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 341-347.

На основании пункта 3 означенного документа численный состав кооператива не мог быть менее 50 членов.

Многие нормы данного Декрета были реципированы из кооперативного законодательства имперской России, а именно:

1) явочный характер учреждения товарищества. Законодатель не ставил дополнительных бюрократических ступеней учреждения товарищества. Участникам не требовалось предварительное разрешение органов советской власти для организации деятельности кооператива;

2) правоустанавливающие документы регистрировались в местных отделениях Государственного банка. Однако это касалось только первичного звена кооперативных товариществ;

3) право на союзное строительство. Союзы как организации вторичного звена кредитной кооперации, чья деятельность выходила за рамки одной волости, организовывались на основе разрешительного характера. Причем рассматриваемый процесс был весьма бюрократизирован. Разрешение на открытие союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ необходимо было получать в президиуме ВЦИК по предварительному заключению Народного комиссариата финансов;

4) органами управления товариществом были определены собрание уполномоченных и правление.

Декрет «О кредитной кооперации» 1924 г. в общих чертах закрепил прядок учреждения ссудо-сберегательных и кредитных товариществ. Принятая в дальнейшем Инструкция Наркомата финансов СССР от 3 апреля 1922 г. «О порядке регистрации и производства дел по разрешению к учреждению кредитных и ссудо-сберегательных кооперативных товариществ и их союзов» детализировала процесс регистрации кредитных объединений первого и второго уровней.

Так, согласно пункту 1 Инструкции уставный документ должен был пройти регистрацию в местном уфинотделе. Данный процесс имел заявительный характер, при этом к заявлению, подписанному учредителями товарищества,

должны были прилагаться устав в трех экземплярах, список лиц – членов товарищества.

Инструкцией был утвержден перечень пунктов уставного документа кредитного и ссудо-сберегательного товарищества:

1) наименование товарищества с указанием района действия;

2) цель товарищества;

3) порядок вступления в члены товарищества;

4) средства товарищества и их образование;

5) распределение прибыли и способы пополнения убытков;

6) управление товариществом;

7) счетоводство и отчетность товарищества;

8) порядок ликвидации товарищества[740].

В случае, на основании пункта 5, если устав не противоречил нормам Декрета 24 января 1922 г., в течение двух недель после подачи заявления устав должен был быть зарегистрирован.

О ликвидации товарищества необходимо было также уведомлять уфинотдел путем подачи заиления (пункт 9).

Пунктом 15 Инструкции был урегулирован процесс создания кредитных союзов. Процесс также имел заявительный характер. При этом сопроводительными документами должны были быть устав союза, состоявшего не менее чем из 3 товариществ, и копии протоколов заседания членов товарищества по вопросам вступления в союз.

Кредитные союзы могли быть местными, губернскими и всесоюзными (гл. 2-4 Инструкции). Разрешение на создание общесоюзного кредитного объединения товариществ выдавалось Народным комиссариатом финансов СССР, основываясь на мнении правления Государственного банка и ВЦИК[741].

---

[740] Инструкция Наркомата финансов СССР от 3 апреля 1922 г. «О порядке регистрации и производства дел по разрешению к учреждению кредитных и ссудо-сберегательных кооперативных товариществ и их союзов». П. 4 // Сборник законоположений по кредитным учреждениям / В.А. Деревицкий, В.В. Варзар, М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 341-347.

[741] См подробнее: Гл. 4 Инструкции Наркомата финансов СССР от 3 апреля 1922 г. «О порядке

С целью упорядоченности и единообразия уставных документов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Народный комиссариат финансов СССР 14 сентября 1922 г. утвердил примерный устав кредитного и ссудо-сберегательного кооперативного товарищества[742], а 22 октября 1923 г. примерный устав кредитного союза [743].

В соответствии с Примерным уставом кредитного и ссудо-сберегательного кооперативного товарищества (пункты 3, 4) перечень направлений деятельности кредитной кооперации был весьма широк. Он уже не сводился только исключительно к выдаче кредитов и ссуд своим членам. Так, в соответствии с пунктом 3, кредитные товарищества предоставляли ссуды на удовлетворение хозяйственных нужд своим членам, осуществление вкладной операции, приобретали различные товары, машины, инвентарь, сырье для использования в промыслах и хозяйствах своих членов, вели посредничество по сбыту продуктов труда своих членов, организовывали различные учреждения с целью улучшения интенсификации крестьянского хозяйства, занимались просветительской деятельность в области агрокультурных знаний, промыслов и кооперации, организовывали склады для хранения товаров.

Подведомственность и непосредственный надзор за деятельностью кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, а также их союзов, чья деятельность превышала территорию губернии или области, осуществлялся Народным комиссариатом финансов по валютному управлению[744]. Ревизионная

регистрации и производства дел по разрешению к учреждению кредитных и ссудо-сберегательных кооперативных товариществ и их союзов». П. 4 // Сборник законоположений по кредитным учреждениям / В.А. Деревицкий, В.В. Варзар, М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 341-347.

[742] Примерный устав Кредитного и Ссудо-сберегательного кооперативного товариществ, утвержденный Народным Комиссариатом Финансов СССР 14 сентября 1922 г. // Сборник законоположений по кредитным учреждениям / В.А. Деревицкий, В.В. Варзар, М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 351–364.

[743] Примерный Устав Кредитного союза, утвержденный Народным Комиссариатом Финансов СССР 22 октября 19232 г. // Сборник законоположений по кредитным учреждениям / В.А. Деревицкий, В.В. Варзар, М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 365 – 378.

[744] Постановление СТО от 13 июня 1923 г. «О ревизии кредитных кооперативов и их союзов и надзоре за ними» // Сборник законоположений по кредитным учреждениям: банки, ломбарды, о-ва взаимного кредита, с.-хоз. банки, о-ва с.-хоз. кредита, кредитная кооперация: действующие

функция деятельности кредитных кооперативов была закреплена за Губкооперкомами [745].

С 1924 г. кредитные и ссудо-сберегательные товарищества получили право взыскивать с должников и их поручителей просроченные ссуды в порядке судебных приказов [746].

Важным шагом на пути укрепления позиций кредитной кооперации было принятие СНК 22 июля 1924 г. Постановления «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации»[747], в соответствии с которым кредитной кооперации возвращалось имущество (предприятия, строения, склады), которое было национализировано в результате кооперативной политики «военного коммунизма» (пункт 1.2). Возврат имущества имел заявительный характер в президиум губернского исполкома (пункт 9.10)[748].

Сроки возврата имущества кооперативам в Постановлении не были обозначены, однако 1 февраля 1926 г. был принято новое Постановление СНК «Об изменении статьях 8 и 11 Постановления СНК СССР от 22 июля 1924 г. о

декреты, узаконения, уставы, постановления, инструкции, циркуляры и пр. Союза ССР, РСФСР, а также наиболее существенные союзных республик УССР, БССР и ЗСФСР / составили В.А. Деревицкий и В. В. Варзар. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 386.

[745] Постановление Главного Кооперационного Комитета при СНК УССР от 16 октября 1922 г. «О ревизиях, зарегистрированных Губкооперкомами Кооператорганизаций» // Сборник законоположений по кредитным учреждениям: банки, ломбарды, о-ва взаимного кредита, с.-хоз. банки, о-ва с.-хоз. кредита, кредитная кооперация: действующие декреты, узаконения, уставы, постановления, инструкции, циркуляры и пр. Союза ССР, РСФСР, а также наиболее существенные союзных республик УССР, БССР и ЗСФСР / составили В.А. Деревицкий и В.В. Варзар. М. Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 387.

[746] Декрет ВЦИК и СНК от 6 октября 1924 г. «О предоставлении права бесспорного взыскания по ссудам, выдаваемым кредитными и ссудо-сберегательными товариществами» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 73-90. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 1189-1190.

[747] Постановление СНК от 22 июля 1924 г. «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1924 г. № 1-30 (отдел первый). М.: б. и., Б. г., 1924. С. 39-41.

[748] Постановление СНК от 22 июля 1924 г. «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1924 г. № 1-30 (отдел первый). М.: б. и., Б. г., 1924. С. 39-41.

возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации»[749].

Главной целью Постановления 1926 г. было продление процесса подачи заявлений кредитными кооперативами о возврате имущества не более чем на четыре месяца с момента принятия означенного документа (пункты 1, 2). Так, процесс возврата национализированного имущества кредитных кооперативов был санкционирован советским государством сроком на два года.

В целом Декрет 1922 г. предоставил широкие возможности для деятельности кредитной кооперации, однако следует признать, что ее дальнейшая судьба зависела не от законодательной базы, а от «линии партии».

В научной литературе, касающейся вопросов кредитной кооперации, считается, что предпринятые меры по легализации данного вида кооперации как самостоятельного социально-экономического движения, сопровождались многочисленными проблемами, которые мешали активной положительной динамике роста кредитных кооперативов, кредитных и ссудных операций. К проблемам кредитной кооперации периода новой экономической политики относят рост просрочек, нежелание крестьянского населения делать вклады, повышение уровня растрат и хищений, недоверие крестьян к кредитным кооперативам и пр.[750]

По подсчетам А.О. Бунина, к концу 1922 г. в РСФСР насчитывалось менее 800 кредитных товариществ. В то время как сельскохозяйственных и потребительских – 7080[751] и 28 170[752], соответственно.

Что же касается крестьянских кредитов, то к 1924 г. преобладали не денежные, а натуральные кредиты. По подсчетам В.П. Данилова, например, в

---

[749] Постановление СНК от 1 февраля 1926 г. «Об изменении ст.ст. 8 и 11 постановления Советов Народных Комиссаров Союза от 22 июля 1924 г. о возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1926 г. № 1-41. Отдел первый. М.: б. и., Б. г., С. 212-213.

[750] См.: *Бунин А.О.* Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 г. – 1924 г.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 191.

[751] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк 1861-1930, Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002, С. 434.

[752] См.: Потребительская кооперация // Народное хозяйство России за 1921-1922 год. Статистический экономический ежегодник. М.: Экон. жизнь, 1923. С. 292.

Андреевской волости Костромской губернии в 1924 г. из 2116 хозяйств к кредиту прибегали 848, в том числе 41,9 % получили ссуду у государственных и кооперативных организаций, 55,6 – у частных лиц, включая родственников, и 2,5 % – у тех и других [753].

В 1923-1924 гг. доля крестьянских вкладов в балансе кредитной кооперации не превышала 2,5 %, в то время как в 1917 г. она составляла 63 %[754].

Более того, причинами такого состояния дел являлись: несостоятельная денежная политика, низкая товарность крестьянских хозяйств, слабая дифференциация и специализация кредитной системы, отсутствие общекооперативного института союзного масштаба[755].

Резолюция XIV Конференции РКП(б) от 29 апреля 1925 г. «О кооперации» упоминает кредитную кооперацию как одного из основных элементов системы организационно-хозяйственного укрепления крестьянского хозяйства. Ее целями, наравне с сельскохозяйственной, провозглашалось: 1) организация кооперативного кредита; 2) организация, на основе развивающейся товарности деревни, переработки и сбыта продуктов сельского хозяйства; 3) развитие всех возможных форм коллективного земледелия (всякого вида колхозы, коммуны и т.п.); 4) снабжение широких крестьянских масс средствами производства[756].

Кредитная кооперация стала рассматриваться советской властью финансовой основой не только крестьянского хозяйства, но и коллективных форм хозяйствования.

Так, во исполнение Резолюции Всероссийского кооперативного съезда 25-26 марта 1917 г., который утвердил организацию Всероссийского кооперативного союза, с 1925 г. активно шел процесс создания губернских, областных

---

[753] См.: *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979, С. 194-195.

[754] См.: *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк, Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 95.

[755] См.: *Бунин О.А.* Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 – 1924 гг.). Иваново: Иван. гос. унив-т, 1998. С. 124.

[756] См.: Резолюция XIV конференции РКП(б), 29 апреля 1925 г. «О кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 462.

центральных кооперативных советов, задачей которых были координация деятельности всех видов кооперации, установление эффективных взаимоотношений с государственной торговлей и кредитными учреждениями, утверждение единых методов в коммерческой деятельности всей кооперации. Кооперативные советы утверждались губернскими органами исполнительной власти[757].

Постановлением президиума Центрокоопсовета от 3 марта 1925 г. был создан первый кооперативный совет в Нижегородской губернии как руководящий орган кооперации и реализующий практические вопросы, стоящие перед кооперацией[758].

Протоколом заседания президиума Нижегородского кооперативного совета № 20 от 3 марта 1925 г. в члены Нижегородского кооперативного совета принимались все кооперативные организации, зарегистрированные в Нижегородской губернии. Непременным условием вхождение в члены губернского кооперативного совета Нижегородской губернии являлось учрежденное кооперативное товарищество и наличие заключенного договора с губернским кооперативным советом. Заявки кооперативных организаций на вхождение в губернский совет должны были содержать сведения о членах кооператива, размере оборота товарищества, адрес, сведения о составе правления кооператива. Более того, вхождение в совет основывался на единовременном взносе кооперативного товарищества в сумме 20 рублей и ежемесячных взносах в 0,04 % с оборота товарищества[759].

О необходимости создания Владимирского губернского кооперативного совета было указано в протоколе № 19 заседания оргсовета при орграспреде ГК РКП от 1 июля 1925 г.[760] Уже в сентябре на основании протокола президиума

---

[757] См.: *Хижняков В.В.* История и организация Совета Всероссийских кооперативных съездов (1871-1949). М.: Тип. Н. А. Сазоновой, 1919. С. 10.
[758] См.: ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 1. Циркуляры, распоряжения, протоколы. Л. 123.
[759] См.: Протокол президиума Центрального Кооперативного Совета от 3 марта 1925 г. // ГАВО. Ф. 3535. Оп. 1. Д. 2. Л. 62.
[760] Положения, проекты устава (1925) // ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 4. Л.д. 1.

Центркоопсовета от 28 сентября 1925 г. был учрежден Владимирский губернский кооперативный совет[761].

9 ноября 1925 г. был образован Рязанский губернский кооперативный совет [762].

Процесс образования губернских кооперативных советов шел по всей стране.

К началу 1926 г., по данным президиума Центрального кооперативного совета, в областях и губерниях было создано 36 кооперативных советов[763].

В результате образования большого количества данных кооперативных институтов встала необходимость урегулировать их деятельность во всесоюзном масштабе. Так, с целью изучения и обобщения опыта работы кооперации всех видов, содействия соответствующим государственным органам в разработке мероприятий, касающихся кооперации, было издано Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 июля 1926 г. «О кооперативных советах»[764].

В данных правовых реалиях строилась деятельность кредитной кооперации до 1927 г.

По мере восстановления кредитной кооперации реконструировались и методы ее подчинения партийным органам.

На пути ликвидации кредитной кооперации в России был издан еще один нормативный правовой акт, который усиливал рычаги государственного администрирования кредитной кооперации. Постановлением ЦИК и СНК от 15 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении» законодателем были расширены возможности государственных органов на местах в вопросах кооперации [765]. Данный документ определил несколько органов

---

[761] См.: ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 4. Положения, проекты устава (1925). Л. 58.
[762] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 4. Положения, проекты устава (1925). Л. 30.
[763] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 1. Циркуляры, распоряжения, протоколы. Л. 63.
[764] Постановление ЦИК и СНК от 12 июля 1926 г. «О кооперативных советах» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1926 г. № 42-77. Отдел первый. М.: б. и., б. г. С. 790-792.
[765] См.: Постановление ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. Ч. 1. Отдел 1. М.: Управление Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Обороны,

государственной власти, которые могли решать судьбу кредитного товарищества вплоть до ликвидации, что породило множественность и параллелизм в управлении деятельностью кредитных кооперативов. Так, в соответствии с пунктом 3 в случае, если уставы кооперативных товариществ утверждены СНК СССР, деятельность таких объединений прекращаются постановлением того же органа, первичные кооперативные организации прекращали свою деятельность по постановлению губернского, окружного или соответствующего им исполнительного комитета; остальные кооперативные организации прекращали деятельность по постановлению совета народных комиссаров подлежащей союзной республики.

Одновременно было принято Постановление ЦИК и СНК от 15 июня 1927 г. «О принципах построения кредитной системы»[766], которым советская власть ограничила деятельность кредитных кооперативов в вопросах кредитования. В соответствии с пунктом 8 Постановления кредитные учреждения могли кредитоваться теперь только в Государственном банке Союза ССР.

Однако предпринятые меры не дали положительного результата. А в декабре 1927 г. ЦСХБанк констатировал, что, несмотря на принимаемые меры, просрочка приобретает угрожающий характер[767].

В Резолюции XV съезда ВКП (б) 19 декабря 1927 г. «О работе в деревне» государственная кооперативная политика стала представляться как механизм преобразования мелких собственников, предпринимателей в крупные производственные коллективы, которые должны были привести крестьянское хозяйство к социалистической собственности[768].

1930. С. 175-180.

[766] Постановление ЦИК и СНК от 15 июня 1927 г. «О принципах построения кредитной системы» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1927 г. № 35-69. Отдел первый. М.: б. и., б. г. С. 704 – 708.

[767] *Бунин А.О.* Ссудная деятельность российской сельскохозяйственной кредитной кооперации в 1925–1927 годах // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XXIV Международной научной конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Иваново: Ивановский государственный университет, 2025 С. 353.

[768] Резолюция XV съезда ВКП (б) 19 декабря 1927 г. «О работе в деревне» // XV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчет. М.-Л.: Гос. изд-во, 1928.

В статье «О кооперации» В.И. Ленин показал свое принципиальное отношение к кооперативным товариществам, деятельность которых строилась на принципах самодеятельности, самоуправления и обеспечения материальных и духовных интересов своих пайщиков, указывая на необходимость перехода от «низших форм кооперирования» к их «высшей форме» – колхозам[769].

То есть массовой, низовой, производственной ячейкой сельскохозяйственной кооперации должно было стать производственное товарищество специального направления, поселкового типа, которое, накопляя и усиливая элементы обобществленного хозяйства, должно стать базой для массового строительства крупных колхозов[770].

Так, к 1928 г. кредитная кооперация становится в руках советского правительства орудием государства по насильственному насаждению крестьянских хозяйств на коллективные рельсы [771] . Это сопровождалось многочисленными реорганизациями сельскохозяйственной кредитной системы.

С 1929 г. в результате повсеместной коллективизации деятельность кредитной кооперации была дезорганизована и практически сведена к нулю.

Задача, возлагаемая на кредитную кооперацию в годы новой экономической политики в привлечении средств крестьянства, слабо реализовывалась. К 1928 г. крестьяне держали в кредитных кооперативах менее 3 % своих сбережений[772].

С 1929 г. кредитная кооперация стала приспосабливаться обслуживать колхозы и производственные товарищества.

Несмотря на то, что юридически в годы НЭПа кредитная кооперация получила новый этап становления, кредитная реформа 1930 г. как фактически, так и юридически свела все достигнутое к нулю. Постановлением ЦИК и СНК 30

С. 1308.

[769] *Ленин В.И.* О кооперации // Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 369-377.

[770] *Кабанов В.В.* Кооперация. Революция. Социализм. М.: Наука, 1996. С. 191.

[771] *Бунин О.А*. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 – 1924 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XXIV Международной научной конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Иваново: Иван. гос. унив-т, 1998. С. 192.

[772] *Николаев А.А*. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк, Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 95.

января 1930 г. «О кредитной реформе» на общегосударственном уровне было ликвидировано право кооперативных организаций заниматься кредитованием (основным направлением и сути деятельности кредитных и ссудо-сберегательных кооперативов). Эти полномочия всецело передавались филиалам Государственного банка[773].

Принятие данного документа было обусловлено следующими причинами:

1) политическая конструкция советской системы опиралась на запрет частной собственности, а деятельность частноправового института кооперативного товарищества подразумевала наличие не только частного капитала, но и частной собственности участников товарищества, использующейся для кооперативной деятельности;

2) практически полное отсутствие к 1930-м гг. частного сектора экономики предопределило категоричное отношение к взаимному кредиту, который являлся важнейшим инструментом денежного хозяйства имперской и раннесоветской России, как к ненужному;

3) отношение к кредитной кооперации отражало в целом позицию руководителей страны относительно роли кооперации в деле построения социализма.

Таким образом, начало коллективизации, уничтожения частных хозяйств привело к ликвидации условий существования кредитной кооперации. А с 1930 г. она была юридически ликвидирована путем передачи своих функций государственному кредитованию (Госбанку).

Кооперация, с идеологической позиции В.И. Ленина, являлась наилучшим механизмом приобщения крестьян к социалистическому строю и основной формой социалистического преобразования деревни[774].

---

[773] Постановлением ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе». Ст. 1, 4. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. Ч. 1. Отдел 1. М.: Управление Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Обороны, 1930. С. 175-180.

[774] Советская кооперация на ленинском пути / под ред. Р.Л. Селиверстовой, Е.Г. Федосеевой. М.: Экономика. С. 5.

Однако, исходя из норм кооперативного законодательства раннесоветского и советского периодов видно, что суть кооперации как самостоятельного, самоорганизующегося, строящегося на демократических началах общественно-экономического явления, строящегося на идеях основоположников европейской кооперативной мысли, была коренным образом трансформирована в один из инструментов государственного регулирования экономики[775].

Специфика кредитной кооперации заключается в том, что хронодискретная пауза в ее истории была самой продолжительной относительно других видов кооперативных товариществ. Хроноразрыв в истории кредитной кооперации прекратился лишь спустя почти 70 лет, когда государственная власть снова обратилась к опыту российской кредитной кооперации как к одному из основных механизмов повышения благосостояния населения, что выразилось в принятии Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан»[776], а впоследствии Федерального закона от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»[777], который действует по настоящее время. Указанные нормативные правовые акты, как мы полагаем, и следует считать точкой отсчета нового этапа в развитии кредитной кооперации России. Таким образом, 2001 год мы будем считать верхней границей хронодискретной паузы исследуемого явления.

---

[775] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1943. С. 279-281.; Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // СУ РСФСР. 1921. № 26. ст. 150.; Декрет СНК от 26 октября 1921 г. «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М.: б. и., 1944. С. 945-948.; Декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М., Б. г. С. 819-823; Декрет ЦИК и СНК от 9 мая 1924 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза С.С.Р., и о надзоре за ними» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 798-799. и другие.

[776] Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» // СПС Консультант Плюс.

[777] Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29, ст. 3627.

Таким образом, в период перестройки кредитная кооперация, как другие виды, не была санкционирована государством. Процесс кредитования граждан в означенный период оставался в монополии государства.

При этом следует оговориться, что возрождение кредитной кооперации в России началось в 1990-е гг. Этот процесс был объективно продиктован стремительно растущей инфляцией и сложным финансовым положением граждан. В данной ситуации, с точки зрения финансовой поддержки граждан и соблюдения их прав, стало необходимым искать формы самоорганизации. Результатом этого «поиска» стало создание в 1992 г. трех кредитных союзов в г. Суздале, г. Москве и г. Туапсе. Однако единой нормы на уровне федерального законодательства, которая бы устанавливала их правовой статус, не было. Законодательно деятельность кредитных кооперативов была закреплена лишь спустя почти 10 лет существования кооперативного движения мелкого кредита в России принятием Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан». Следующим же этапом в развитии кредитной кооперации России стало принятие Федерального закона от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»[778].

Проведенное в рамках параграфа исследование правового регулирования и государственной политики в отношении кредитной кооперации в 1921-1984 годах показывает, что в годы построения новой экономической политики государственная власть обратилась к опыту кредитной кооперации в деле повышения благосостояния населения за счет предоставления мелкого кредитования для развития сельского хозяйства и кустарной промышленности. 24 января 1922 г. был издан Декрет «О кредитной кооперации» [779] . Данным нормативным правовым актом законодатель наделил граждан РСФСР правом образовывать кредитные и ссудо-сберегательные кооперативы, а последним -

[778] Постановление ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе». П. 1 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 166-173.

[779] Декрет ЦИК и СНК от 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: б. и., 1950. С. 110-112.

объединяться в союзы. При этом в Декрете не проводилось различия между кредитными и ссудо-сберегательными товариществами. Эти названия были реципированы из дореволюционного законодательства, различия между которыми основывались на способе формирования основного капитала. Наряду с видами кредитных кооперативов из кооперативного законодательства дореволюционной России были реципированы явочный характер учреждения товарищества, право на союзное строительство и органы управления товариществом.

При этом роль кредитной кооперации определялась не как инструмент развития товарно-денежных отношений, а исключительно как финансовый инструмент развития производственных отраслей.

Следующим важным шагом на пути укрепления позиций кредитной кооперации было принятие СНК СССР 22 июля 1924 г. Постановления «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации»[780], в соответствии с которым кредитной кооперации возвращалось имущество (предприятия, строения, склады), которое было национализировано в результате кооперативной политики «военного коммунизма». А впоследствии, с целью изучения и обобщения опыта работы кооперации всех видов, содействия соответствующим государственным органам в разработке мероприятий, касающихся кооперации, было издано Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 июля 1926 г. «О кооперативных советах»[781].

В данных правовых реалиях строилась деятельность кредитной кооперации до 1927 г. Несмотря на то, что юридически в годы НЭПа кредитная кооперация получила новый этап становления, кредитная реформа 1930 г. как фактически, так и юридически свела все достигнутое к нулю. Постановлением ЦИК и СНК от 30

[780] Постановление СНК от 22 июля 1924 г. «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1924 г. № 1-30 (отдел первый). М.: б. и., 1924. С. 39-41.
[781] Постановление ЦИК и СНК от 12 июля 1926 г. «О кооперативных советах» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1926 г. № 42-77. Отдел первый. М.: б. и., б. г. С. 790-792.

января 1930 г. «О кредитной реформе» на общегосударственном уровне было ликвидировано право кооперативных организаций заниматься кредитованием.

Таким образом, начало коллективизации, уничтожения частных хозяйств привело к ликвидации условий существования кредитной кооперации. А с 1930 г. она была юридически ликвидирована путем передачи своих функций государственному кредитованию (Госбанку).

Применительно к проводимому нами исследованию специфика кредитной кооперации заключается в том, что хронодискретная пауза в ее истории была самой продолжительной относительно других видов кооперативных товариществ. Хроноразрыв в истории кредитной кооперации прекратился лишь спустя почти 70 лет, когда государственная власть снова обратилась к опыту российской кредитной кооперации как к одному из основных механизмов повышения благосостояния населения, что выразилось в принятии Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан»[782].

4. Сельскохозяйственная кооперация в 1921–1984 гг.: нормативное правовое регулирование и практика[783]

[782] Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» // СПС Консультант Плюс.

[783] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Новикова Ю.О.* Кооперативное законодательство в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4. С. 217-221; *Новикова Ю.О.* Кооперативное строительство в России в период новой экономической политики // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 209-213; *Новикова Ю.О*. Правовое регулирование деятельности кооперативных объединений в России в советский период (на примере сельскохозяйственной кооперации) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 3 (55). 2021. С. 44-49; *Новикова Ю.О.* Государственная политика контрактации в сельскохозяйственной кооперации 1920-х гг. (историко-правовой аспект) // Российский юридический журнал. 2023. № 3 (150). С. 185-195; *Новикова Ю.О.* Новикова Ю.О. Сельскохозяйственная кооперация 1920-х годов (историко-правовой аспект) // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам восьмой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2025. С. 175-182.

Создание благоприятных условий для обеспечения и рентабельности сельскохозяйственного производства, сохранения занятости сельского населения, повышения его финансового благосостояния и духовного роста является ключевым фактором устойчивого развития сельских территорий.

Данная проблематика привлекала и до сих пор привлекает внимание многих юристов, историков, экономистов. Аспектам трансформации кооперативного законодательства, возникновению и развитию разных форм и видов элементов кооперативного движения в России на различных этапах его становления посвятили свои труды З.С. Беляева, А.О. Бунин, В.В. Бурданов, М.И. Козырь, В.В. Кулаков, А.В. Липич, О.А. Лубков, Т.А. Селиверстов, С.В. Тычинин, Н.П. Шилова и многие другие исследователи, которые внесли значительный вклад в изучение теоретических и практических основ кооперативного строительства.

Проблемами правового регулирования и практикой реализации сельскохозяйственной кооперации занимались многие ученые историки, юристы теоретики, практики кооперативного движения, такие как Е.Ю. Болотова, Н.С. Жданова, И.Н. Коновалов, М.В. Панова, М.В. Пеленицына и др.

Значение кооперативного движения в системе общественных отношений велико. Оно на протяжении многолетней истории развития в России всегда занимало особое место в умах и трудах не только общественных деятелей, но и представителей государственной власти. Сегодня сложно найти такое же общественно-экономическое движение, как кооперация, вокруг которого кипели бы столь различные настроения – от стремления видеть в кооперативном движении средство построения экономически благоустроенного общества до полного его отрицания[784].

Можно согласиться с С.В. Тычининым, который определил значение кооперации следующим образом:

---

[784] *Прижигалинский В.П., Гиркин В.А.* Кооперация в переходной экономике. Ставрополь: Пресса, 2000. С. 17.

1) кооперация является инструментом повышения благосостояния широких масс населения не только в материальном, но и духовном направлении. Причем основным субъектом правоотношений в кооперативном движении становятся отнюдь не привилегированные ни в материальном, ни в социальном плане участники;

2) кооперация является площадкой для концентрации процесса производства без концентрации собственности, тем самым достигает цели построения «третьего пути» развития общественных отношений, которые уходят от крайностей рыночной и централизованной экономики;

3) кооперативы являются одной из основ построения социальной экономики, в которой роль последних сводится к реализации своей деятельности, основанной на свободной предпринимательской инициативе, удовлетворении нужд своих членов в условиях демократического самоуправления и принятия решений, связанных с деятельностью предприятия;

4) кооперация сокращает количество бюрократических структур за счет отсутствия политических задач, что позволяет влиять на всю систему общественных отношений;

5) кооперация, ставя своими задачами всеобщую занятость, распределение доходов, сохранение и приумножение продовольственных товаров и прочее, может стать лучшим партнером для стран с демократической формой правления;

6) идеалом кооперации служат объединение интересов личности и общества, координация общих усилий в достижении поставленных хозяйственных целей;

7) кооперация служит эффективным инструментом в улучшении экономического положения населения, особенно в периоды социально-экономических кризисов и пр.[785]

Теоретики и практики кооперативного движения считают, что возрождение и развитие аграрного кооперативного сектора России может стать составным

[785] См.: *Тычинин С.В.* Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 18-19.

элементом структуры построения новой системы, эффективно обслуживающей сельскохозяйственного производителя и позволяющей связать последнего с капиталом и средствами производства[786].

Следует сказать, что В.И. Ленин высоко оценивал значение кооперации для развития сельского хозяйства. Это нашло свое отражение как в его программных документах, так и в нормативных правовых актах 20-х годов прошлого века. Однако «ленинский кооперативный план» кардинально менял подходы к построению кооперативной системы, считая, что преобразование мелкотоварного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое производство создаст возможность развития сельского хозяйства, при котором тесный союз рабочего класса с крестьянством станет одним из инструментов построения нового общественного строя.

В статье «О кооперации» В.И. Ленин четко показал свое принципиальное отношение к кооперативным товариществам, деятельность которых строилась на принципах самодеятельности, самоуправления и обеспечения материальных и духовных интересов своих пайщиков, указывая на необходимость перехода от «низших форм кооперирования» к их «высшей форме» – колхозам с всеобщим участием[787].

Это принципиально разрушало те основы, на которых закладывалось кооперативное строительство, реализуемое царским, а впоследствии Временным правительством, а именно:

1) возникновение по инициативе и воле всех граждан;

2) учреждение в явочно-нормативном порядке;

3) добровольное объединение граждан, проживающих на определенной территории;

4) самоорганизация и самоуправление (коллегиальный орган управления – общее собрание пайщиков);

---

[786] См.: Сельскохозяйственная кооперация и право. М.: Институт государства и права РАН, 1993. С. 5 и др.

[787] *Ленин В. И.* О кооперации // Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Издательство политической литературы. 1969. С. 370.

5) добровольный выход из кооперативного товарищества и др.[788]

Некоторые исследователи рассматривали сельскохозяйственную кооперацию, не выделяя ее в отдельный вид, а применяя данное понятие исключительно с точки зрения оседлости, называя сельскохозяйственной кредитную, потребительскую и иных видов. Другие исследователи посвятили свои труды сельскохозяйственной кооперации как отдельному виду кооперации, обладающему особым юридическим статусом.

Сельскохозяйственная российская кооперация, возникшая в конце XIX века как запрос крестьянского населения на возможность доступа к различным сельскохозяйственным машинам, посевным культурам и знаниям, достигла к началу XX века огромных размеров.

Кооперативное движение в России, возникшее в 1860-х гг., к началу XX века преобразовалось в многогранную крупную социально-экономическую силу, способную мобилизовать огромные массы населения с целью улучшения финансового и духовного благосостояния. Данное движение состояло из различных видов кооперативных объединений, отличающихся не по сути стратегического целеполагания, указанного выше, а по направлениям и характеру деятельности. Единая кооперационная система начала XX века состояла из отдельных подсистем, которые имели свои специфические закономерности развития, организацию и строение.

Сельскохозяйственная кооперация в России, как и другие подсистемы кооперативного движения, возникла еще в конце XIX века. Первым правоустанавливающим нормативным правовым актом, регулировавшим деятельность сельскохозяйственных товариществ, был Нормальный устав сельскохозяйственного товарищества, утвержденный в 1897 г. Министерством земледелия и государственных имуществ[789]. Это был типовой устав, форма и содержание которого должны были быть четко отражены в уставе каждого

---

[788] *Новикова Ю.О.* Кооперативное законодательство в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4. С. 218.

[789] Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. 17 с.

конкретного кооперативного товарищества сельскохозяйственной кооперации. Этим нормативным правовым актом, действие которого распространялось на всю территорию Российской империи, законодатель урегулировал сельскохозяйственную кооперацию, не вносив в него изменений и дополнений вплоть до 1917 г.

Эти нормативные правовые акты можно отождествлять с ответом на долгожданные запросы кооператоров. Так, например, Закон 20 марта 1917 г. статьями 1–6 не только впервые урегулировал определение понятия «кооперативное товарищество», но и закрепил основные цели, принципы, направления деятельности кооперативных товариществ всех видов кооперации. То есть это законодательство стало своего рода отражением того отношения государственной власти к кооперации, которая к тому моменту уже стала мощным социально-экономическим движением, которое могло мобилизовать огромные силы страны. К 1917 г. кооперативное движение не только доказало, что способно существенно влиять на повышение благосостояние каждого отдельного домохозяйства, но и многих отраслей в целом. На кооперацию возлагались множество надежд, которые она оправдывала, в деле снабжения фронта различными продовольственными продуктами.

Если царское правительство достаточно настороженно отнеслось к кооперативному движению, видя в нем, с одной стороны, возможность повышения уровня жизни населения не только на селе, но и в городе, с другой – угрозу мобилизации сил общества. Отсюда принципы построения кооперативного законодательства имперской России составляли симбиоз либеральных западных идей в деле построения кооперации на основе демократических принципов самоорганизации, самоуправления, самодеятельности и жесткого «полицейского» надзора и контроля со стороны государства. Политика Временного правительства в отношении правового регулирования кооперации в 1917 г. отразила все чаяния кооператоров по организации и деятельности кооперативных товариществ в частности и кооперативного движения в целом.

Кооперативный закон от 20 марта 1917 г. объединил все виды кооперативных товариществ, определив их юридический статус. Отныне деятельность кооперативных кредитных, ссудо-сберегательных, потребительских, сельскохозяйственных, производственных, промысловых и иных видов товариществ была урегулирована именно данным законом. Это не означало, что Временное правительство упразднило эти виды в один, как это было впоследствии в период «военного коммунизма». Данным нормативным правовым актом правительство впервые структурировало и упорядочило все разрозненное, бессистемное имперское кооперативное законодательство, ввело единообразие в понимании юридического статуса товариществ, дало широкую свободу правотворчества кооператоров в каждом конкретном случае, путем составления уставных документов, отвечающих потребностям и задачам конкретного кооператива.

По сути, кооперативный закон от 20 марта 1917 г. отменил и заменил все имперское законодательство о кооперации, в том числе о сельскохозяйственной, закрепляя требование перехода в течение двух лет всех ранее созданных кооперативных товариществ на уставы, которые соответствовали бы новым требованиям[790].

Сельскохозяйственная кооперация в России, в частности в 1917 г., получила права и свободы, на которых зиждилась общая кооперативная идея с момента заимствования ее из европейского кооперативного опыта с конца XIX века. Независимая и демократичная по своей природе российская кооперация начала XX века, которая хорошо приспосабливалась к рынку и свободной конкуренции, с момента введения нового кооперативного законодательства 1917 г. получила желанный простор для саморазвития. С этого времени кооператоры строили свою деятельность на основании нормативных правовых актов общего характера, регламентировавших деятельность всех видов кооперативных товариществ.

---

[790] Постановление Временного Правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах». П. 2 // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: Б.и., 1917. С. 13-28.

К 1917 г. сельскохозяйственная кооперация включала в себя 2 100 кооперативов и 9 сельскохозяйственных союзов. В отличие от кредитной (16 055 кооперативов, 191 союз) и потребительский кооперации (20 000 кооперативов, 221 союз)[791], сельскохозяйственная кооперация не была столь многочисленной, однако задачи, которые выполняли сельскохозяйственные кооперативы в развитии личных подсобных хозяйств путем организации снабжения, переработки сельскохозяйственной продукции и доведения ее до конечного потребителя, играли большую роль в насыщении рынка основными продовольственными продуктами сельского хозяйства.

Новая экономическая политика советского государства, пришедшая на смену политики «военного коммунизма», в результате осознания государственной властью бедственного положения населения, катастрофического положения крупной промышленности, товарного голода, сокращения посевной площади, поставила задачей пересмотра и замены основ общеэкономического законодательства и, в частности, законодательства о кооперации.

Первая попытка сломать сложившуюся к 1917 г. в России кооперативную систему и приспособить ее к построению бесклассового бестоварного строя была предпринята советской властью в 1918-1920 гг., при этом осуществлялась она самым изощренным образам. Характеристика В.И. Лениным этих методов как «штурмовые» стала непосредственным способом перехода к коммунистическому перераспределению и производству[792].

В создавшейся на рубеже 1920-х годов критической ситуации, выражавшейся в остром конфликте власти с крестьянским населением, правительство было вынуждено пойти на ослабление этого штурма и попытаться решить эту задачу обходными путями. Идея состояла в том, чтобы встроить в экономическую систему государства элементы рыночной экономики, за счет которых возможно было выйти из кризисной ситуации в экономике и продолжить

---

[791] *Лубков А.В.* Кооперативное движение Центральной России, 1907 - 1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. С. 295, 302.

[792] *Ленин В.И.* Полное Собрание сочинений Т. 44. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 204.

строительство коммунистического строя. Реанимация буржуазных пережитков в сельском хозяйстве была связана с годами новой экономической политики, приведшей к расцвету аграрного сектора по сравнению с годами войн и революций[793]. Одним из элементов данной политики была кооперация, которая уже не раз показывала свою экономическую эффективность в деле повышения благосостояния населения.

В марте 1921 г. состоялся X Съезд РКП(б), принявший решение о переходе к новой экономической политике, что существенным образом изменило условия функционирования кооперации. Переход государства к новой экономической политике предопределил дальнейшую судьбу и сельскохозяйственной кооперации. Правовое регулирование кооперации всех видов стало вынужденной мерой советского правительства, поскольку для построения новой формы государства необходимы были финансовые ресурсы, которые могла дать на тот момент только кооперация, основанная на частной собственности на средства производства.

В означенный период Резолюцией «О кооперации» X Съезда РКП(б) 8-16 марта 1921 г. обозначился путь, который указывал необходимость выработки новелл в кооперативном законодательстве, которые бы стимулировали возникновение и развитие кооперативных товариществ как частноправовых институтов, деятельность которых улучшала бы материальное положение населения[794].

Решая данную задачу, законодатель в период НЭП развернул путь развития кооперативного законодательства в совершенно иное направление, возвращая ее кооперацию к дореволюционному правовому положению.

Поворот в законодательстве о кооперации, изначально намечавшийся в резолюциях партийных съездов и конференций, вылился в нормативные правовые

---

[793] *Небратенко Г.Г.* Эволюция аграрных отношений в России: историко-правовой анализ // Философия права. 2014. № 6(67). С. 22.

[794] Десятый съезд РКП(б) 8-16 марта 1921 г. II. Резолюции и постановления съезда. «О кооперации» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. М.: Политиздат, 1983. С. 371-372.

акты сначала декларативного характера, а впоследствии конкретно-правового содержания[795].

Экономическая политика перехода от государственной разверстки к натуральному налогу определила и судьбу российской сельскохозяйственной, как и иных видов, кооперации в целом [796]. Так, например, Резолюция X Съезда «О кооперации» 8-16 марта 1921 г. декларировала необходимость выработки норм права, которые бы улучшали положение и стимулировали развитие деятельности кооперативов применительно к политике замены продразверстки натуральным налогом[797].

Важно отметить, что поиск путей государственного регулирования, в частности сельскохозяйственной кооперации, свелся к заимствованию многих норм кооперативного права Временного правительства.

В основу кооперативных законов периода новой экономической политики были положены новеллы Постановлений 1917 г., регулирующих кооперацию, которые впоследствии были реципированы советским правительством в годы новой экономической политики, в частности:

1) признаком сельскохозяйственного кооперативного товарищества, отражающего его сущность, закреплена двоякая цель деятельности, заключающаяся в улучшении материального и духовного благосостояния его членов (статья 1 Положения от 20 марта 1917 г.). Данная черта соответствовала современным теоретическим учениям о кооперации, ее идейному движению[798];

2) означенным пунктом Положения кооперативным товариществом признавалось товарищество с переменным составом и капиталом, которое «…действует под особой фирмой, имеет целью содействовать материальному и

---

[795] *Поволоцкий Л.И.* Русское кооперативное законодательство. Петроград: ПУБАЛТА, 1923. С. 39.

[796] Резолюция X Съезда РКП(б) 8-16 марта 1921 г. «О замене разверстки натуральным налогом» // Протоколы X Съезда РКП(б). М.: Политиздат, 1967. С. 564-566.

[797] Резолюция X Съезда РКП(б) «О кооперации» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. М.: Политиздат, 1983. С. 371-372.

[798] См.: *Поволоцкий Л.И.* Русское кооперативное законодательство. Петроград: б. и., 1922. С. 13.

духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов»;

3) законодатель закрепил основные признаки данного юридического лица, такие как:

- добровольно возникающее объединение физических и юридических лиц;

- переменный состав лиц, участвующих в деятельности товарищества;

- переменный капитал юридического лица;

- объединение материальных, духовных, физических сил членов товарищества для удовлетворения их потребностей. Данные положения были урегулированы законодателем впервые. Именно с означенного нормативного правового акта кооперативные товарищества различных видов кооперации получили один основной кооперативный закон, четко закрепивший юридический статус последних;

4) для учреждения кооперативного товарищества разрешения государственной власти не требовалось, то есть его учреждение проходило в явочном порядке (статья 4 Положения от 20 марта 1917 г.);

5) правоспособность кооперативного товарищества начиналась после обязательной регистрации уставного документа в окружном суде, который проверял его на формальное соответствие законодательству, и по результатам положительного заключения публиковал данное решение в газете «Сенатские объявления» (статья 8 Положения от 20 марта 1917 г.).

Данное нововведение было крайне важно, поскольку устанавливало лишь формальную процедуру проверки, что в значительной степени упрощало организацию учреждения товарищества. Имперское законодательство предполагало не только формальную проверку на соответствие типовым уставам, утвержденным соответствующими министерствами, но и проверку политической благонадежности. Причем последним полномочием были наделены губернаторы, генерал-губернаторы, которые могли как не разрешить учредить, так и закрыть уже учрежденные кооперативные товарищества в случае усмотрения в их

деятельности или их составе опасности государственному строю, общественной безопасности и нравственности[799];

6) содержание уставного документа товарищества не было так точно регламентировано, как в нормальных уставах имперского законодательства. Означенное Положение 20 марта 1917 г. статьей 9 закрепило 14 общих пунктов содержания устава товарищества, не детализируя их содержание;

7) капиталы товариществ могли образовываться любыми законными способами: членские и паевые взносы, займы, прибыли от коммерческой деятельности и пр. (статья 11);

8) ответственность кооперативного товарищества была ограниченная (размером пая) и неограниченная (всем имуществом членов товарищества). Данная новелла расширяла права членов кооперативного товарищества относительно формы ответственности, определяемой исключительно уставным документом юридического лица (статья 13).

Законодательные акты, регулирующие деятельность сельскохозяйственных кооперативных товариществ периода НЭП, включают в себя Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации», Декрет СНК от 9 августа 1921 г. «Наказ Совета народных комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики»[800], Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации»[801], Декрет

---

[799] Высочайше утвержденное Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года. П. 1, 16. // Полное собрание законов Российской Империи. 1881. Собрание 3. Том 1. № 350. С. 261-266.

[800] Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Б. и., 1944. С. 463-464; Декрет СНК от 9 августа 1921 г. «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Б. и., 1944. С. 696-700.

[801] Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Б. и., 1944. С. 735-737.

ВЦИК от 21 августа 1924 г. «О содействии деятельности сельскохозяйственным товарищества»[802].

Декрет 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» содержал следующие положения о сельскохозяйственной кооперации:

1) предписывал местным властям предпринимать все необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме, а также к всемерному развитию сельскохозяйственной кооперации[803];

2) признавал необходимым кооперирование кустарей исключительно на основах добровольного их вхождения в ее состав и свободного, т.е. без участия органов власти, избрания правлений и других руководящих органов[804];

3) устанавливал явочный характер образования кооперативных товариществ [805];

4) поощрял все виды сельскохозяйственной кооперации, в особенности образование машинных товариществ, получающих от государства орудия на сдачу продуктов сельского хозяйства, товариществ по семеноводству, животноводству и мелиорации[806];

5) предоставлял право свободного распоряжения и сбыта их изделий, за исключением выделенных из государственного сырья, во исполнение особых с государством договоров [807].

---

[802] Декрет ВЦИК от 21 августа 1924 г. «О содействии деятельности сельскохозяйственным товарищества» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 73-90. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 1015-1016.

[803] Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». П. 1 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Б. и., 1944. С. 463-464.

[804] Там же. П. 10.

[805] Там же.

[806] Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». П. 7 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Б. и., 1944. С. 463-464.

[807] Там же. П. 3.

Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики 1921 г. имеет особое значение с точки зрения конкретизации основных положений новой экономической политики. Отношение к сельскохозяйственной и кустарной кооперации законодателя выражено в пункте 7 означенного документа, который предписывает «…определенно и твердо идти по пути кооперирования мелких производителей, комбинируя там, где это хозяйственно-технически целесообразно, кооперативно-организованную кустарную промышленность с крупными промышленными предприятиями»[808].

Практически параллельно в данный период было принято четыре основных кооперативных закона, касающихся правового урегулирования промысловой, потребительской и кредитной кооперации [809]. Вынужденные меры советского правительства по возрождению кооперации, основанной на частном капитале, частном труде и самостоятельности, во всех сферах экономической жизни диктовали и ее правовое регулирование. Этими декретами советское правительство дало возможность возродить государственную кооперацию на основе тех принципов, на основании которых она существовала до принятия закона 1919 г. «О потребительских коммунах». При этом советское правительство реципировало большую часть норм из имперского кооперативного законодательства, а также законодательства Временного правительства.

Однако принципиальный момент кооперативного законодательства периода НЭП заключался в том, что государственная власть решала задачу необходимости сомкнуть экономически развивающиеся мелкокрестьянские кооперативные товарищества с социалистической промышленностью, обеспечив последней

---

[808] Декрет СНК от 9 августа 1921 г. «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики». П. 7 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 696-700.

[809] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // СУ РСФСР, 1921, № 26, Ст. 150; Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации» // СУ РСФСР, 1921, № 53, Ст. 322; Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации» // СУ РСФСР, 1921, № 61, Ст. 434; Декрет ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: б. и., 1950. С. 109-111.

ведущую роль в вытеснении прежде всего частного капитала, который связывал деревню и город.

Первым в этом смысле стал Декрет СНК от 21 мая 1921 г. «Об обмене», который статьей 3 наделил физических и юридических лиц правом свободно обменивать, продавать и покупать оставшиеся после уплаты натурального налога продукты сельского хозяйства на рынках, базарах, с лотков, и ларей, а также в закрытых торговых помещениях [810] . При этом означенным Декретом не устанавливались требования к организации торговли и функционированию торговых помещений.

На местах нормы этого закона реализовывались посредствам разрешительной системы, путем выдачи губисполкомами разрешения на право торговли[811].

Несмотря на то, что в данном Декрете прямо не ставился вопрос восстановления частной торговли, однако он стал одним из шагов советского правительства, позволивших возродить легальную розничную торговлю в том числе в сельском хозяйстве.

Это было необходимым условием развития сельскохозяйственной кооперации, которая основывалась на продаже оборудования, инвентаря, посевных культур, участвовавших в сельскохозяйственном производстве.

В кооперативном законодательстве данная норма была введена Декретом СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации»[812]. Так, в статье 9 законодатель закрепил одним из механизмов формирования финансовой основы деятельности товариществ – пособия от государства на мероприятия, «имеющие народно-хозяйственное значение». При этом, предполагалась выдача ссуд на развитие деятельности товариществ из средств отдела Народного комиссариата финансов и их местных отделений, а также предполагалось, что выдача ссуд должна была

---

[810] Декрет СНК от 21 мая 1921 г. «Об обмене» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: б. и., 1967. С. 233, 273.
[811] ГАВО. Ф. Р 669. Оп. 1. Д. 40. Л. 10.
[812] Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: б. и., 1950. С. 205-207.

ориентироваться на выполнение государственных заказов по производству и заготовке продукции[813].

Период развития кооперации в рамках новой экономической политики можно считать переходным с точки зрения дальнейшего преобразования кооперации из частноправового института в публично-правовой путем применения механизма контрактации с 1922 г. Эти мероприятия всецело отвечали задачам советской власти, заключавшимся в индустриализации сельского хозяйства, кооперировании и коллективизации процессов снабжения, а в дальнейшем в целом производства.

То есть данные законы общего характера, регулирующие вопросы кооперации, дали начало трансформации законодательства и переосмыслению роли кооперации в деле развития народного хозяйства. При этом основные положения данных нормативных правовых актов отражали принципы дореволюционной кооперации, по-видимому, считая их наиболее эффективными с точки зрения развития кооперативного движения как одного их механизмов развития экономики страны.

Экономическая политика разверстки не дала ожидаемого развития благосостояния, особенно сельского населения, тем самым вынудив государственную власть искать новые механизмы развития народного хозяйства. Вернув свое внимание к некогда упраздненному социальному-экономическому явлению, коим была российская кооперация. Так, первым законом, регулирующим деятельность сельскохозяйственной кооперации в период новой экономической политики, являлся Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации», цель которого заключалась в поднятии производительности крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации[814].

---

[813] Там же. Ст. 5, 6.

[814] Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации». Преамбула // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Б. и., 1944. С. 735-737.

Означенный декрет являлся скорее вынужденной мерой и ответом государственной власти на бедственное положение крестьянского населения. Разверстка не дала ожидаемых результатов и возложенных на нее чаяний. Продовольственный фронт был непосредственным продолжением фронта гражданской войны. Необходимо было принимать меры, которые в скором времени смогли бы изменить ситуацию в сторону улучшения финансового благосостояния прежде всего крестьянского населения, а также интенсификации сельского хозяйства. Такой механизм в социально-экономической жизни России уже существовал, однако к 1920 гг. существенно трансформирован. Российская кооперация, как было описано выше, была лишена тех принципиальных основ, на которых она строилась и развивалась в Российской империи, показав свою состоятельность.

Декрет ВЦИК и СНК 1921 г. содержал 6 статей, которые принципиально отличались от основ кооперативного законодательства периода «военного коммунизма». Означенный документ пунктом 1 наделил трудящееся население правом на добровольной основе создавать сельскохозяйственные товарищества для организации производства и для организации труда своих членов, снабжения их необходимыми сельскому хозяйству орудиями, семенами, удобрениями и другими средствами производства, а также для переработки и сбыта продуктов земледельческого производства и, наконец, для других мероприятий, направленных на увеличение количества и улучшение качества производимых их членами сельскохозяйственных продуктов[815].

Сельскохозяйственный кооператив стал вновь добровольным объединением граждан по территориальному или производственному признакам (пункт 2).

Из данной нормы видно, что законодатель почти полностью отразил подход к сути «сельскохозяйственного кооперативного товарищества», действующего в кооперативных законах Российской империи и Временного правительства.

Организация сельскохозяйственного товарищества стала иметь уведомительный характер, не требующий разрешения органов советской власти.

[815] П. 1 Декрета ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации».

Уставные документы необходимо было только зарегистрировать в губернских земских отделах (пп. «ж» пункта 6).

Численный состав товарищества был ограничен статьей 1 означенного документа лишь нижним пределом – не менее пяти человек. Эта норма принципиально отличала отношение государственной власти к кооперации относительно Декрета 1919 г., в котором каждому гражданину вменилось в обязанность стать членом единой потребительской коммуны.

Статьей 2 Декрета 1921 г. законодатель вновь разрешил сельскохозяйственным кооперативам объединяться в союзы как по территориальному, так и по производственному принципу. Эта норма не была новеллой, поскольку имперское законодательство отражало такие же принципы кооперации.

Еще одной гарантией свободной работы кооперативных товариществ как юридических лиц, с вытекающим из этого юридическим статусом, со стороны государства стал запрет национализировать и муниципализировать принадлежащую им собственность, а также конфисковывать и подвергать ревизии продукты собственного производства[816].

Таким образом, означенным Декретом 1921 г. государственная власть раннесоветской России почти полностью реципировала нормы кооперативного законодательства Российской империи:

1) цель сельскохозяйственного кооперативного товарищества – улучшение материального и духовного благосостояния членов кооператива (статья 1);

2) явочный характер регистрации сельскохозяйственного товарищества (пункт «ж» статьи 6);

3) право добровольного вступления и выхода из кооперативного товарищества их членов (статья 1);

4) паевое начало вступления (пункт «г» статьи 6);

---

[816] Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации». П. 5-6 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Б. и., 1944. С. 735-737.

5) самостоятельные руководство и организация деятельности сельскохозяйственного кооперативного товарищества, осуществляемые общим собранием, собранием уполномоченных и правлением (пункт «е» статьи 6);

6) гарантия имущества кооперативного товарищества (статья 5);

7) финансовая (кредитование) и методическая помощь кооперативным товариществам со стороны государства (пункты «б», «в» статьи 6);

8) полная/ограниченная ответственность сельскохозяйственного кооперативного товарищества по своим обязательствам, утвержденная уставным документом (пункт «е» статьи 6);

9) право объединения сельскохозяйственных кооперативных товариществ в союзы (статья 2).

Были заимствованы из имперского кооперативного законодательства и нормы, касающиеся контроля и надзора за деятельностью кооперативных объединений. Так, всероссийские и областные союзные объединения сельскохозяйственных кооперативов по-прежнему были под жестким контролем государственной власти. Пунктом «з» статьи 6 данного документа законодатель обязал кооператоров исключительно в разрешительном порядке организовывать такого уровня сельскохозяйственные объединения, причем утверждать их на самом высоком уровне. Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета по предварительному заключению Народного комиссариата земледелия был наделен правом удовлетворения или отклонения просьбы заявителя на организацию всероссийского или областного сельскохозяйственного союза.

С целью упорядочения регистрации сельскохозяйственных кооперативов и их учета Народный комиссариат земледелия СССР издал Положение о регистрации сельскохозяйственных кооперативов и их союзов от 1 декабря 1921 г.[817]

[817] Положение о регистрации сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, утвержденное Народным Комиссариатом Земледелия СССР от 1 декабря 1921 г. // Деревицкий В.А. Сборник законоположений по кредитным учреждениям Банки, ломбарды, о-ва взаимного кредита, с.-х. банки, о-ва с.-х. кредита, кредит. кооперация, Действующие декреты, узаконения, уставы,

Постановление содержало четкую регламентацию процесса регистрации кооперативных товариществ. На основании пунктов 10-11 документа регистрации сельскохозяйственного кооператива производилась на основании заявления, подписанного не менее чем 5 членами товарищества в губземотдел и утвержденного устава общества. При регистрации заявления должен был быть представлен устав в четырех экземплярах.

Пунктом 15 Постановления был утвержден конкретный перечень пунктов уставных документов сельскохозяйственных кооперативов.

Таким образом, пытаясь восстановить деятельность сельскохозяйственной кооперации, государственная власть шла на самые широкие демократические начала деятельности низовой сети. Советская власть внимательно отнеслась к тому историческому опыту построения кооперативного законодательства, который реализовал в своей практике законодатель Российской империи. Рецепция кооперативного права 1920-х гг. из предшествующей исторической эпохи была связана с необходимостью преодоления прежде всего продовольственного кризиса, настигшего Россию весной 1921 г. Коммунистическая политика советской власти за счет разверстки в городе мешала подъему производительных сил и стала основной причиной глубокого экономического и политического кризиса[818].

Именно тяжелое положение крестьянского хозяйства вынудило партию и советскую власть внедрять экономические механизмы, способствующие увеличению материального благосостояния прежде всего «бедняцко-середняцкого» крестьянства, коим на протяжении нескольких десятилетий была российская кооперация.

Наряду с кооперативным законодательством цель регулирования крестьянского землепользования состояла в установлении порядка земельных отношений в аграрном секторе, обеспечении эффективного использования земли,

---

постановления, инструкции, циркуляры и пр. Союза ССР, РСФСР, а также наиболее существенные союзных республик УССР, БССР и ЗСФСР / Сост. В.А.Деревицкий и В.В.Варзар. М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1925. С. 223-424.

[818] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений, Ленин. Т. 26 Июль 1914 - август 1915. М.: Издательство политической литературы, 1969, С. 298.

адаптированного к экономическим условиям, и развитии системы коллективного использования земли[819].

В 1922-1923 гг. были разработаны примерные уставы 11 форм сельскохозяйственной кооперации [820], положения которых отличались от положений дореволюционных уставных документов сельскохозяйственных кооперативов. Так, уставы сельскохозяйственных кооперативов периода новой экономической политики не содержали ограничения, связанные с социальным статусом его членов, производственные процессы являлись функцией индивидуальных крестьянских хозяйств, а не государства, восстанавливались паевые и вступительные взносы, суммы которых устанавливались собранием членов кооператива, читая прибыль кооперативной деятельности отчислялась в основной и специальный капиталы, на оплату дивиденда на пай, общие кооперативные цели.

Таблица 5

Общая картина первичной сети сельскохозяйственной кооперации (по состоянию на 1 октября)[821]

Год	Общее количество кооперативов	В сфере обмена	Подсобно-производственные	Прочие
1922	7080	3500	1700	1880
1923	15445	4184	1868	9393

[819] *Гурова Д.А.* История становления и развития правового регулирования земельных отношений в России / Д.А. Гурова, Ю.В. Сорокина // Аспирантские тетради: Сборник научных статей Научно-методического семинара молодых ученых, Воронеж, 6 декабря 2024 года. Воронеж: Редакционно-издательский отдел Воронежского филиала РАНХиГС, 2025. С. 52

[820] Сельско-хозяйственная кооперация: Сборник декретов, постановлений, циркуляров, инструкций и разъяснений по вопросам сельскохозяйственной кооперации с приложением примерных уставов. М.: Новая деревня, 1924. С. 161-254; Примерный устав кооперативного товарищества по животноводству. Народный Комиссариат Земледелия. Кооперативный отдел. Вологда: Типолит. акц. о-ва «Сев. Печатник», 1925. 27 с; Устав Владимирского районного Союза кустарно-промысловых, кредитных и сельскохозяйственных кооперативов «Артсоюз» // Материалы к очередному собранию уполномоченных 1924. Отчеты за 1923-1924 гг. План на 1924-1925 гг. Владимир: «Влад. книгоизд.», 1924. С. 39-43.

[821] См.: *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк 1861-1930, Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002, С. 434.

Динамика роста численности сельскохозяйственных кооперативов подтверждала возможность нормальной кооперативной деятельности в рамках, установленных Декретом ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации».

К 1 января 1924 г. вся сеть кооперативных товариществ сельскохозяйственной кооперации включала в себя 19 700 товариществ, которые объединили более миллиона человек (1 270 000), 1 июля 1924 г. – 1 600 000[822].

Рост союзной сети сельскохозяйственной кооперации также имел положительную динамику. На 1 января 1924 г. числился 301 местный союз, на 1 июля – 310 и на 1 октября – 323[823].

Параллельно с ростом числа союзов происходило и их укрупнение: если на 1 января 1924 г. на 1 союз в среднем приходилось 65,4 кооператива и 4220 физических лиц, то на 1 октября соответствующие цифры дают уже 80,3 и 6387; это укрупнение наблюдается в союзах самой различной районности, за исключением мелкорайонных, которые испытали некоторое уменьшение своего состава.

Основным отличием в деятельности сельскохозяйственных кооперативов является процесс реализации контрактации сельского хозяйства.

В целом, контрактация являлась механизмом организации крестьянского хозяйства, при этом, по мнению А.И. Микояна, не имело значение, какую сферу она затрагивала, торговую или производственную, чем шире контрактация, тем глубже будет ее воздействующее действие на сельское хозяйство[824].

По мнению Т.Г. Намнека, это означало решение задачи установления более тесной связи «до и после акта купли-продажи», воздействуя на производственный процесс планирующим, регулирующим и направляющим образом со стороны

---

[822] *Минин А.А*. Сельскохозяйственная кооперация // Народное хозяйство СССР за 1923-24 год (IV Статистико-экономический ежегодник), М.: Экономическая жизнь, 1924. С. 111.

[823] Там же. С. 110.

[824] Из выступления А.И. Микояна на заседании Коллегии Наркомторга СССР о плане контрактации сельскохозяйственного сырья в 1928 г. 9 января 1928 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 1. Май 1927 - ноябрь 1929 г. М.: РОССПЭН, 1999. С. 138-140.

государства[825]. Для этого необходимо было найти такие кооперативные формы хозяйствования, которые бы дали при сложившихся социально-экономических условиях скорейший реорганизационный эффект в виде трансформации простых кооперативных форм в высшие. Контрактация являлась одним из факторов «смычки» промышленности и сельского хозяйства[826].

Т.Г. Намнек понимал под контрактацией договор между сельской кооперацией и государственными органами по предмету производства и снабжения сельскохозяйственной продукции, труда в сельском хозяйстве за аванс для нужд производства. В более узком смысле – это обязательство прямой сдачи продукции.[827]

Задачей контрактации была обеспечение промышленности основным сырьем.

Задачей контрактации была обеспечение промышленности основным сырьем.

С началом экономической, плановой «смычки» между сельским хозяйством и промышленностью, стихийная связь между городом и деревней трансформировалась в связи с плановым началом.

Контрактация – это соглашение, двусторонний договор между заготовителями и производителями, который предусматривал заказ производителей на производство известного количества и качества сельскохозяйственной продукции, и организованную сдачу ее в установленные сроки на предусмотренных договором условиях[828].

В решениях XV съезда ВКП(б) указывалось, что «кооперация мелких производителей, в условиях капитализма неизбежно враставшая в систему

---

[825] *Намнек Т.Г.* Контрактация, как кооперативная проблема // Плановое Хозяйство. 1928. № 2. С. 155.
[826] Там же. С. 156.
[827] См.: *Намнек Т.Г.* Контрактация, как кооперативная проблема // Плановое Хозяйство. 1928. № 2. С. 156.
[828] Из выступления А.И. Микояна на заседании Коллегии Наркомторга СССР о плане контрактации сельскохозяйственного сырья в 1928 г. 9 января 1928 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 1. Май 1927 - ноябрь 1929 г. М.: РОССПЭН, С. 140.

капиталистических хозяйственных органов, становится в условиях пролетарской диктатуры огромным передаточным механизмом, помогающим социалистической индустрии вести за собой деревню – простых товаропроизводителей»[829].

Резолюции съездов ВКП(б), и, главным образом, первые кооперативные декреты 1921-1922 г., вводили через первичные формы кооперации начальные элементы обобществленного производства, включавшего не только коллективные хозяйства, но и наемный труд[830].

Контрактующий договор стал основным элементом, на основе которого была выстроена система перехода от частнокапиталистической кооперации товарооборота к государственной коллективной системе производства. Контрактация, исходя из норм вышеозначенного Декрета от 26 июля 1921 г., являлась «обязательной» формой выполнения государственного задания[831]. То есть, по сути, кооперативное товарищество становилось передаточным звеном между крестьянином и государством.

Контрактация в 1920-е годы использовалась советской властью как средство поголовного производственного кооперирования крестьянских хозяйств, а также как фактор массового колхозного строительства, по которому шло крестьянское хозяйство. Крестьянин, контрактующая организация (кооперативное товарищество), государство – вот такая схема стояла в основе реализации задач в области перехода к кооперированию производства в крупный народнохозяйственный комплекс.

По утверждению В.П. Данилова, «контрактация не только стимулировала расширение посевных площадей, но и способствовала повышению урожайности (вследствие внедрения сортовых семян, агротехнических улучшений и т.п.)»[832].

---

[829] КППС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 4. 1926-1929. М.: Издательство политической литературы, 1984. С. 294.

[830] См., например: Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации». Ст. 1 // СУ РСФСР, 1921, № 53, Ст. 322.

[831] Декрет СНК от 26.07.1921 г. «О средствах кооперации». П. «Ж». Ст. 3. // СУ РСФСР, 1921, № 58. С. 671-673.

[832] *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979. С. 254.

Более того, сельскохозяйственная кооперация 1920-х годов при помощи контрактации заложила основу для различной производственной работы в крестьянских хозяйствах. Контрактация в сельскохозяйственной кооперации явилась мощным фактором подъема бедняцких крестьянских хозяйств и их кооперирования. Однако именно этот экономический механизм предопределил дальнейшую судьбу кооперации как частноправового института.

Важным шагом на пути укрепления позиций сельскохозяйственной кооперации было принятие СНК СССР 22 июля 1924 г. Постановления «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации», в соответствии с которым всем трем видам кооперации, указанным в документе, возвращалось имущество (предприятия, строения, склады), которое было национализировано в результате кооперативной политики «военного коммунизма» (пункт 1, 2). Возврат имущества имел заявительный характер в президиум губернского исполкома (пункт 9, 10)[833]. Сроки возврата имущества кооперативам в Постановлении не были обозначены, однако 1 февраля 1926 г. был принято новое Постановление СНК «Об изменении ст. 8 и 11 постановления СНК от 22 июля 1924 г. о возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации»[834] с тем, чтобы продлить процесс подачи заявлений сельскохозяйственных кооперативов о возврате имущества не более чем на 4 месяца с момента принятия означенного документа (пункт 1, 2). При этом право продления закреплялось за республиканскими советами народных комиссаров. Таким образом, процесс возврата национализированного кооперативного имущества был санкционирован Советским государством сроком на 2 года.

---

[833] Постановление СНК от 22 июля 1924 г. «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1924 г. № 1-30 (отдел первый). М., 1924. С. 39-41.

[834] Постановление СНК от 1 февраля 1926 г. «Об изменении ст. ст. 8 и 11 постановления Советов Народных Комиссаров Союза от 22 июля 1924 г. о возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1926 г. № 1-41. Отдел первый. М., Б.г. С. 212-213.

Понимая роль сельскохозяйственной кооперации в деле развития крестьянских хозяйств, правительство издало Декрет от 21 августа 1924 г. «О содействии деятельности сельскохозяйственных кооперативных товариществ», на основании которого центральные исполнительные комитеты союзных республик должны были широко содействовать успешному развитию сельскохозяйственных товариществ, находящихся на их территории. Содействие выражалось, во-первых, в предоставлении преимуществ для сельскохозяйственных товариществ в вопросах поставок, подрядов и иных операций сельскохозяйственной продукции; во-вторых, в привлечении местных хозяйственных органов, в зависимости от их финансового положения, к активному участию в операциях сельскохозяйственных кооперативных товариществ; в-третьих, в содействии организации и строительству сельскохозяйственных кооперативных товариществ[835].

Продолжением правового регулирования кооперативной политики государства 1920-х годов стал очень важный и значимый документ, регламентировавший правовой статус сельскохозяйственного кооператива[836].

Так, 22 августа 1924 г. принимается очередное Постановление ЦИК и СНК СССР «О сельскохозяйственной кооперации»[837]. Издание данного Постановления о сельскохозяйственной кооперации стало прямым следствием проводимой ВКП(б) политики в отношении сельского хозяйства.

Так, в Резолюции XII Съезда ВКП(б), проходившего 17-25 апреля 1923 г., советское правительство указало на интенсификацию укрепления сельскохозяйственной кооперации, ее материальной мощи. Особенно ставился вопрос о привлечении в кооперативное строительство широких народных масс.

---

[835] Декрет ВЦИК от 21 августа 1924 г. «О содействии деятельности сельско-хозяйственных кооперативных товариществ» П. 2 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 73-90. Отдел первый. М., Б. г. - С. 1015-1016.

[836] *Воронин Б.А., Воронина Я.В., Погарцева Е.Е. Долгополова А.А.* Сельскохозяйственная производственная кооперация в России: экономико-правовые аспекты создания и развития // Аграрное образование и наука. 2016. № 2. С. 13-14.

[837] Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 439-443.

Сельскохозяйственные товарищества, по мнению РКП(б), должны получать государственную поддержку в вопросах финансовой поддержки «прогрессивных» крестьянских хозяйств[838].

Основными положениями XIII Съезда ВКП(б), проходившего с 23 по 31 мая 1924 г., о кооперации являлись следующие:

1) главной задачей сельскохозяйственной кооперации становится овладение рынком и его организация;

2) решающая роль кооперации в деле строительства социализма;

3) укрепление и рост кооперации в деревне являлись основой борьбы с кулацко-ростовщической зависимостью;

4) в области сельскохозяйственной кооперации особое внимание необходимо было уделять производственно-сбытовым объединениям как наиболее массовой кооперации, удовлетворяющей продовольственные нужды населения;

5) усиление развития кооперации как центра развития культурно-просветительской деятельности[839].

Такой, в самых общих чертах, был взгляд советской власти на сельскохозяйственную кооперацию, в частности, который отразился в вышеозначенном Постановлении ЦИК СССР и СНК СССР от 22 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации».

В преамбуле означенного Постановления 1924 г. законодатель подчеркнул необходимость развития сельскохозяйственной кооперации с целью восстановления крестьянского хозяйства и благосостояния населения, а также вовлечения в нее трудовых масс, которые впоследствии станут основой формирования социалистического государства.

---

[838] Резолюция XII Съезда ВКП(б) 17-25 апреля 1923 г. «О работе РКП в деревне» // XII Съезда ВКП(б), проходившего 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Плитиздат, 1968. С. 719, 720.

[839] См. подробнее: Резолюция XIII Съезда ВКП(б) 31 мая 1924 г. «О кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 420-428.

Эта мысль фиксировалась и в иных ранее принятых нормативных правовых актах советского правительства. Например, в Декрете от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». в Декрете «О сельскохозяйственной кооперации» 1921 г.

Постановлением 1924 г. были положены начала для кооперирования сельскохозяйственного населения на всей территории СССР[840].

В документе урегулирован правовой статус сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, конкретнее их возникновение, права и обязанности, ликвидация, а также определены цели и задачи их деятельности.

В соответствии со статьей 1 документа право образовывать сельскохозяйственные кооперативы предоставлялось всем гражданам СССР, которые занимались сельских хозяйством и связанными с ним промыслами, однако только тем, кто имел право избирать в Советы. В отличие от Декрета 1921 г., это было новеллой, поскольку последний не заключал необходимость наличия данного права. Таким образом, социальный состав членства в сельскохозяйственном кооперативе был определен в том числе и политическими правами граждан.

Членство в сельскохозяйственном кооперативе строилось на добровольном начале (статья 1.6), то есть, как и в Декрете «О сельскохозяйственной кооперации» 1921 г., повторяется принцип добровольного кооперирования крестьянского населения. При этом на основании статей 3, 5, 19, 20 строительство кооперативной сети также свободно, то есть не была урегулирована строгая система ее построения.

Задачи сельскохозяйственного кооператива определялись достаточно широко:

1) кредитование населения;

2) продажа и покупка, производство продуктов сельского хозяйства;

---

[840] Постановлении ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации» (Преамбула) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 439.

3) распространение сельскохозяйственных знаний путем устройства чтений, бесед, популярных библиотек, выставок, показательных и опытных участков, издания периодической и непериодической литературы и т.п.[841]

На основании означенного документа создавалось достаточно большое количество различных товариществ, относимых к сельскохозяйственной кооперации (сельскохозяйственные кооперативные товарищества, сельскохозяйственные кооперативные товарищества по обработке земли, сельскохозяйственные кооперативные товарищества по переработке картофеля, сельскохозяйственные кооперативные пчеловодные товарищества, кооперативные маслодельные артели, кооперативные садоводные (огородные) товарищества, кооперативные товарищества по животноводству, кооперативные коневодные товарищества, кооперативные машинные товарищества, торфяные товарищества, мелиоративные товарищества, кооперативные товарищества по электрификации сельского хозяйства, смешанные сельскохозяйственные кредитные кооперативное товарищества и др.[842]

Уставные документы сельскохозяйственных кооперативов содержат большое количество разнообразных задач. Так, например, задачами земледельческой трудовой артели являлись:

1) общая обработка земли;

2) общее ведение скотоводства;

3) реализация кустарных ремесел;

4) организация мастерских по обработке продуктов сельского хозяйства и др.[843]

Задачами сельскохозяйственного кооперативного товарищества по обработке земли являлись:

---

[841] Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации» П. 2 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 439.

[842] См. подробнее: *Бердичевский Н.Г.* Закон о сельскохозяйственной кооперации, 22 августа 1924 г.: практический постатейный комментарий. М.: тип. Центросоюза, 1925. 83 с

[843] Примерный Устав земледельческой трудовой артели. Вятка: 1-я типография Бумажно-полигр. треста, 1922. С. 3-5.

1) организация сельскохозяйственных работ;

2) снабжение членов товарищества всеми необходимыми товарами сельскохозяйственного назначения;

3) содействие производительности хозяйства;

4) организация мероприятий по сохранению плодородности земли;

5) организация сбыта продукции, производимой членами товарищества;

6) кредитование для сельскохозяйственных нужд и др. [844]

Сельскохозяйственные кооперативные товарищества по переработке и сбыту картофеля ставили своей целью снабжение членов товарищества посевным материалом, организацию сбыта и переработки продукции сельского хозяйства, распространение агрокультурных знаний, организацию картофельно-терочных, сушильных, паточных, маслобойных заводов, организацию мельниц, предприятий для переработки продуктов сельского хозяйства и пр.[845]

Сельскохозяйственные кооперативные пчеловодческие товарищества ставили своей целью снабжение своих членов всеми необходимыми предметами пчеловодства, кредитования членов на поддержание и улучшение пчеловодного хозяйства, распространение агрокультурных знаний и пр.[846]

Примерный устав сельскохозяйственной маслодельной, сыроваренной артели закрепил целью деятельности товарищества организацию наиболее выгодной переработки и сбыта молочных продуктов, снабжение своих членов всем необходимым для организации молочного производства продуктов, распространение сельскохозяйственных знаний и др.[847]

Таким образом, набор задач сельскохозяйственной кооперации был чрезвычайно широк. Деятельность кооперативов была нацелена на повышение не только финансового благосостояния крестьянского населения, но и культурного.

---

[844] Примерный устав смешанного сельскохозяйственно-кредитного кооперативного товарищества. Самара: Тип. Селькредсоюза, 1924. С. 3-4.

[845] Устав Сельско-Хозяйственного Кооперативного Товарищества по переработке и сбыту картофеля: устав примерный. М.: КНИГОСОЮЗ, 1929. С. 8-9.

[846] Примерный устав сельскохозяйственного кооперативного пчеловодного товарищества. М.: Новая деревня, 1924. С. 6-7.

[847] Устав сельско-хозяйственной кооперативной маслодельной, сыроваренной артели. М.: Новая деревня, 1925. С. 6-7.

В 1921-1924 гг. советская власть оказывала всяческое содействие для деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Так, например, Постановлением ЦИК и СНК от 7 декабря 1923 г. «О налоговых льготах для кооперативных организаций» сельскохозяйственные товарищества с годовым оборотом менее 20 000 рублей освобождались от государственного промыслового налога (статья 2). К остальным сельскохозяйственным товариществам на основании статьи 3 ставка промыслового налога была понижена на 50% в случае, если обслуживают только своих членов, на 25%, если они обслуживают не только членов товарищества[848].

Все принятые государственной властью меры выразились в стремительной регистрации новых сельскохозяйственных кооперативов.

Таблица 6

Общая картина первичной сети сельскохозяйственной кооперации (по состоянию на 1 октября)[849]

Год	Общее количество кооперативов	Количество членов
1924	25 840	2 056 500
1926	33 500	5 948 000

На 1 октября 1924 г. низовая сеть сельскохозяйственной кооперации включала в себя уже 25 840 товариществ, которые объединили 2 056 500 человек, а к 1926 г. их число составило 33 500 кооперативов с членством 5 948 000 человек[850].

---

[848] Постановление ЦИК и СНК от 7 декабря 1923 г. «О налоговых льготах для кооперативных организаций» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1927 г. № 35-69. Отдел первый. М.: б. и., б. г. С. 1013.

[849] См.: *Айхенвальд А.Ю.* Советская экономика: Экономика и экон. политика СССР. М., Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 166; *Минин А.А.* Сельскохозяйственная кооперация // Народное хозяйство СССР за 1923-24 год (IV Статистико-экономический ежегодник), М.: Экономическая жизнь, 1924. С. 111.

[850] *Айхенвальд А.Ю.* Советская экономика: Экономика и экон. политика СССР. М., Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 166.

Сельскохозяйственная кооперация с каждым годом все больше обслуживала различные стороны крестьянского хозяйства. Особенно наиболее активно шел процесс по сбыту сельскохозяйственной продукции членов товариществ. К 1924-1925 гг. сбыт (ко всей товарной массе продукции) составил (таблица 7).

Таблица 8

Объем сельскохозяйственной продукции, сбываемой через сельскохозяйственные кооперативы, %[851]

Продукция	1924/1925	1925/1926
Масло	42	53
Сыр	50	-
Лен	18,9	36
Картофель	41,4	42
Табак	47,4	85

Также следует подчеркнуть высокую роль сельскохозяйственной кооперации в деле переработки сельскохозяйственной продукции. Например, молочная кооперация в 1924-1925 гг. переработала 90 % продукции масла по РСФСР, картофельная – 84,5 %[852].

Положительная динамика роста сельскохозяйственных кооперативов отражалась и на увеличении контрактационных договоров между государством и кооперативными товариществами и наоборот.

Исследования В.П. Данилова показали, что на практике введение данных новых норм права, расширявших демократические права и свободы сельскохозяйственных кооперативов 1921-1924 гг., привело к тому, что к 1926-1927 гг. контрактационные договоры на все виды продукции сельского хозяйства охватили более 1316,5 тыс. га посевов 973,6 тыс. крестьянских хозяйств, то есть

[851] См.: *Айхенвальд А.Ю.* Советская экономика: Экономика и экон. политика СССР. М., Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 168.
[852] См.: Там же.

4,9 % их общей массы. А общий объем законтрактованной продукции составил 208855 тыс. руб.[853]

Следует согласиться с исследователем в том, что контрактация представляла собой серьезный сдвиг в преодолении рыночной стихии и внедрения планового, государственно организованного начала в производство и товарооборот.

Очередной задачей перед советской властью стало вовлечение бедноты в сельскохозяйственную и кредитную кооперацию. Этот вопрос был обозначен в Резолюции Пленума ЦК РКП(б) (3-10 октября 1925 г.) «О работе партии среди деревенской бедноты», проведенного в г. Москве 3-10 октября 1925 г. В пункте Б Резолюции кооперации была поставлена задача усилить мероприятия по увеличению доступа бедняков в кооперацию, а также увеличить сельхозкредит для данной группы населения[854].

Путем кооперирования бедного и среднего крестьянского населения правительство рассчитывало на сплочение вокруг себя широких масс населения. Состоявшийся XIV Съезд ВКП(б) (18-31 декабря 1925 г.) одобрил Резолюцию Пленума ЦК РКП(б) 1925 г., провозгласив ведущую роль бедноты в борьбе с кулачеством и укрепление взаимодействия пролетариата с «мелкими» и «мельчайшими» крестьянами как основы построения будущего государства, максимального вовлечения бедноты в кооперацию[855].

Во исполнение означенных задач президиумом Центрального кооперативного совета от 26 октября 1926 г. № 003/367 были обозначены направления деятельности кооперации по привлечению бедноты, которые выражались в создании условий в первичных кооперативных организациях для

---

[853] См.: *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979. С. 251.

[854] Резолюция Пленум ЦК РКП(б). 3-10 октября 1925 г. «О работе партии среди деревенской бедноты». П. Б // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 3. 1922-1925. М.: Политиздат, 1984. С. 413-417.

[855] Резолюция XIV Съезда ВКП(б) (18-31 декабря 1925 г.) «О кооперации» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 3. 1922-1925. М.: Политиздат, 1984. С. 25.

хозяйственной самодеятельности бедноты, проведении мероприятий в области вовлечения батраков в кооперацию, содействии формированию фондов губсоюзов кооперации для привлечении бедноты, создании фондов социальной помощи бедноте, проведении мероприятий по решению вопросов деревенской безработицы[856].

Социальный состав кооперативов по некоторым губерниям и областям, по данным Всесоюзного центрального кооперативного совета на 1925-1926 гг., представлен следующими цифрами:

в сельскохозяйственной кооперации:

- в Крымской Республике: беднота – 60,1 %; середняки – 38,5 %; зажиточные – 1,4 %;

- в Сибири: беднота – 54 %; середняки – 43 %; зажиточные – 3 %;

- в Воронежской губернии: беднота – 28,3 %; середняки – 71,4 %; зажиточные – 0,3 %;

- в Ставропольской губернии: беднота – 38 %; середняки – 56 %; зажиточные – 6 %;

- в Таганрогском округе: беднота – 57,4 %; середняки – 37,7 %; зажиточные – 4,9 %[857].

По линии кооперирования бедноты правительством был предпринят ряд серьезных мер, в области кредитования, в области мероприятий по использованию средств бедноты, в области снабжения средств производства, в области культурного обслуживания[858].

Изданным 5 октября 1928 года Постановлением СНК «О мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте» [859] в области кредитования создавались при краевых, областных и губернских

---

[856] Протокол Президиума Центрального Кооперативного Совета от 26 октября 1926 г. № 003/367. Л. 16 // ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 71. Переписка с районными союзами (11.10.1926-15.11.1927).

[857] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 74. Протоколы пленумов ЦКС. 1926. Л. 152.

[858] Постановление СНК от 5 октября 1928 г. «О мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1928 г. № 115-141. Отдел первый. М., Б. г. С. 1638 - 1645.

[859] Там же. П. 2.

исполнительных комитетах, а также при Советах народных комиссаров автономных республик совещания по рассмотрению вопросов о направлении и регулировании использования средств фондов кооперирования бедноты внутри кооперативных организаций каждой системы данного района (пункт 2).

В области кредитования усиливалось кредитование деревенской бедноты как из средств системы сельскохозяйственного кредита, выделялось 50 % на льготное кредитование бедноты для выдачи ссуд на особо льготных условиях исключительно на производственные нужды (пункт 8).

В области снабжения средствами производства устанавливалась пониженная плата для бедноты при пользовании прокатными, зерноочистительными и случными пунктами, а также рассрочка оплаты до сбора урожая (пункт 25).

Поддержку сельскохозяйственных кооперативов на местах отражали протоколы губернских кооперативных съездов. Так, например, протокол губернской плановой комиссии Владимирской губернии и кооперативного съезда № 52 от 28 октября 1927 г. зафиксировал ходатайство Владгубсоюза к Норкомпроду РСФСР о недопустимости конкуренции между сельскохозяйственным Оксоюзом и государственным заготовительным предприятием Кижсиндикатом в деле кожзаготовок и снятие последнего с муромского рынка. Объясняя это директивами советских и партийных органов власти в области содействия сельскохозяйственной кооперации и предоставления ей всех преимуществ перед другими органами в охвате сбытоснабженческой деятельности, а также устранения параллельных заготовителей[860].

Продолжение регулирования вопросов привлечения бедноты в кооперирование на законодательном уровне нашло свое отражение в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе»[861]. Пунктом «г» означенного

[860] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 200 Постановления и переписка между кооперативными союзами. Л. 3.

[861] Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5

документа ставится задача организации бедняцко-середняцкого населения деревни, однако уже в реконструированное хозяйство, более сложные формы кооперирования – колхозы.

Общее число первичных сельскохозяйственных кооперативов в 1927 г. составляло 65 тыс. единиц. По сравнению с 1925 г. количество кооперативов почти удвоилось. Число членов кооперативов достигало 9468,2 тыс. (против 5361,4 тыс. в 1925 г.). В процессе развития сельскохозяйственной кооперации укреплялась и ее материально-финансовая база. Общая сумма средств сельскохозяйственной кооперации с 650,5 млн. руб. в 1925 г. увеличилась до 1266,5 млн. руб. в 1927 г.

Важным моментом в развитии контрактации в области кооперации явился 1927 г., когда она стала применяться в заготовке зерна. Так, статьей 1 Постановления СТО от 27 июля 1927 г. «О директивах на хлебную кампанию 1927/28 г.» было указано к обязательному исполнению усиление планового начала в «деле использования хлеба»[862]. При этом кооперации отводилась особая роль в данном начинании. Кооперация должна была наращивать свое влияние в деле заготовки, снабжения, экспорта зерна и хлеба, а кооперативные центры, а к 1927 г. союзы по отдельным специализациям сельского хозяйства были организованы уже во многих отраслях, были обязаны усиливать охват все новых периферийных кооперативных районов[863].

Весьма противоречивым означенной динамике стало принятие Постановления ЦИК и СНК от 7 сентября 1927 г. «Об изменении постановления ЦИК и СНК от 7 декабря 1923 года о налоговых льготах для кооперативных организаций» – отменило установленные налоговые льготы для сельскохозяйственных кооперативов, изложив статью 7 в следующей редакции: «предприятия кооперативных организаций, производящие продукты, облагаемые

т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 131-135.

[862] Постановление СТО 27 июля 1927 г. «О директивах на хлебную кампанию 1927/28 г.». П. а, Ст. 1 // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 82-84.

[863] Постановление СТО 27 июля 1927 г. «О директивах на хлебную кампанию 1927/28 г П. б, Ст. 1.

акцизом, уплачивают акциз в порядке, определяемом Советом народных комиссаров Союза ССР»[864].

Тем самым законодатель лишил сельскохозяйственные кооперативные товарищества финансовой поддержки. Однако, несмотря на это, контрактация сельскохозяйственной продукции со стороны государства, с одной стороны, обеспечивала и стимулировала рост посевных площадей, с другой – способствовала росту кооперативных объединений района.

Развитие контрактации зерновых культур ознаменовалось в дальнейшем изданием Постановления Наркомторга СССР от 26 апреля 1929 г., в котором предполагалось законтрактовать за счет семян посевщиков 87 тыс. гектаров ржи и 277 тыс. гектаров пшеницы[865].

Инструкция Наркомторга СССР от 26 апреля 1929 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году» предполагала реализацию плана контрактации в республиканском, краевом и областном масштабах строить исключительно через привлечение к данной работе сельскохозяйственной кооперации[866]. На основании пункта 11 означенного документа договоры на контрактацию должны были заключаться с колхозами, простейшими производственными объединениями, земельными обществами и группами посевщиков.

В данном документе сельскохозяйственной кооперации отводилась как методическая, так и практическая роль:

1) участие в разработке плана контрактации (п. 3);
2) участие в разработке финансовых планов контрактации (п. 6);

---

[864] Постановление ЦИК и СНК 7 сентября 1927 г. «Об изменении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 7 декабря 1923 года о налоговых льготах для кооперативных организаций». Ст. 7 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1927 г. № 35-69. Отдел первый. М., б. г. – С. 1013.

[865] Постановление Наркомторга СССР от 26 апреля 1929 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году». П. 13 // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. М.: Книгосоюз, Всероссийский центральный союз с.-х. кооп. по пр-ву, перераб. и сбыту зерновых и масличных культур, С. 9-14.

[866] Постановление Наркомторга СССР от 26 апреля 1929 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году». П. 2 // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. М.: Книгосоюз, Всероссийский центральный союз с.-х. кооп. по пр-ву, перераб. и сбыту зерновых и масличных культур, С. 9-14.

3) участие в разработке и утверждении календарных сроков передачи денежных средств поставщикам сельскохозяйственной продукции (п. 12);

4) отпуск сортовых семян при контрактации сортовых посевов посевщикам, не имеющим собственных сортовых семян (п. 16);

5) плановое проведение контрактации республиканских площадей зерновых культур (п. 22);

6) согласование установления формы и конкретного плана агрономического обслуживания контрактующих хозяйств (п. 27);

7) в соответствии с установленным земорганами планом организовывалось агрономическое обслуживание контрактующих хозяйств, охватывающее по возможности все производственные процессы хозяйства.

Означенный документ также содержал форму и содержание договора о контрактации с низовыми кооперативными организациями.

Контрактационный договор предусматривал право кооперативов на:

а) непосредственное участие этих организаций в окончательной проработке планов контрактации;

б) участие в проведении разъяснительной кампании по контрактации;

в) обязанность этих организаций обеспечивать снабжение посевщиков семенами надлежащего качества в пределах, установленных планом, и в установленные сроки;

г) право непосредственного наблюдения за проведением посевщиками на законтрактованных площадях агрикультурных мероприятий, обусловленных договором;

д) наблюдение за сдачей зерна посевщиками.

При этом на сельскохозяйственную кооперацию были возложены следующие юридические обязательства:

а) организовать сдачу всего зерна с законтрактованных площадей непосредственно посевщиками на пункты по указанию организаций, для которых проводится контрактация, но согласованию с органами НКТорга;

б) организовать наблюдение за выполнением посевщиками специальных агротехнических условий и мероприятий, касающихся обработки земли, ухода за посевами и уборки урожая;

в) оказывать посевщикам агрономическую помощь и агрономическое обслуживание в возможно максимальном размере;

г) представлять организациям, для которых проводится контрактация, периодические информации о ходе контрактации[867].

Также сельскохозяйственная кооперация по договорам с посевщиками принимала на себя обязательство уплатить посевщикам, сдающим зерно с контрактуемых у них площадей:

а) конвенционную заготовительную цену для сдачи хлеба вместе с бонификацией и рефакцией, причем эта цена не должна была быть ниже существующей на дань заключения договоров;

б) в отношении зерна, сданного не позднее двух месяцев со дня начала уборки урожая, обусловливалась доплата за срочность в размере 30,5 к. на центнер;

в) при сдаче зерна франко-вагон (баржа) или пристанционный склад заготовителя или НКПС партиями не менее 82 центнеров – 18,3 коп. с центнера, партиями не менее одного вагона – 24,4 коп. с центнера;

г) кроме того, при сдаче зерна непосредственно производителями – доплату, установленную для этих предприятий;

д) сверх перечисленных доплат, за сортовое зерно определенных сортов, имеющее сортовую чистоту не ниже 80 процентов, выплачивалась 10 – 15 процентов от заготовительной цены[868].

Также, сельскохозяйственная кооперация по договорам с посевщиками принимала на себя обязательство уплатить посевщикам, сдающим зерно с контрактуемых у них площадей:

---

[867] Инструкция Наркомторга СССР от 26 апреля 1926 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году». П. 24 // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. М.: Книгосоюз, Всероссийский центральный союз с.-х. кооп. по пр-ву, перераб. и сбыту зерновых и масличных культур, С. 14-20..

[868] Там же.

а) конвенционную заготовительную цену для сдачи хлеба вместе с бонификацией и рефакцией, причем эта цена не должна была быть ниже существующей на дань заключения договоров;

б) в отношении зерна, сданного не позднее двух месяцев со дня начала уборки урожая, обуславливалась доплата за срочность в размере 30,5 к. на цент;

в) при сдаче зерна франко-вагон (баржа) или пристанционный склад заготовителя или НКПС партиями не менее 82 центнеров - 18,3 коп. с центнера, партиями не менее одного вагона - 24,4 кон. с центнера;

г) кроме того, при сдаче зерна непосредственно производителями - доплату, установленную для этих предприятий;

д) сверх перечисленных доплат, за сортовое зерно определенных сортов, имеющее сортовую чистоту не ниже 80 проц., выплачивалась 10 - 15 проц. от заготовительной цены[869].

Данная Инструкция продолжила государственную политику в области «обязательных» государственных заданий, возложенных на низовую кооперативную сеть. Так, в пункте 30 было четко обозначено то, что контрактация, проводимая по планам соответствующих сельскохозяйственных центров (союзов), организовывалась не в порядке договоров, а в порядке «твердых определенных заданий», соответствующих республиканским, краевым и областным планам, с указанием: а) площади контрактуемых посевов, б) культур, в) размера средств, потребных для финансирования и г) источников финансирования контрактации, с подразделением на натуральные выдачи, семенами, кредиты Госбанка, производственные кредиты, зачитываемые в счет контрактационных авансов[870].

---

[869] Инструкция Наркомторга СССР от 26 апреля 1926 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году». П. 33 // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. М.: Книгосоюз, Всероссийский центральный союз с.-х. кооп. по пр-ву, перераб. и сбыту зерновых и масличных культур, С. 14-20.

[870] Инструкция Наркомторга СССР от 26 апреля 1926 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году». П. 6, 9, 30 // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. М.: б. и., С. 14-20.

Важную роль в деле заготовительных кампаний играли зерновые товарищества с обобществленным имуществом и капиталом. С 1928 г. государственная власть ставила задачу организации такого вида товарищества в каждом населенном пункте, причем именно зерновым товариществам отводилась ведущая роль в деле кооперирования производства и сбыта крестьянской зерновой продукции[871].

Зерновым товариществам отводилось решение достаточно широкого круга задач, связанных с:

1) проведением в жизнь постановлений правительства о поднятии урожайности путем введения на земельной площади их членов многополья, рационального севооборота, чистосортных семян, организации очистки и протравливания семян, борьбы с вредителями, вытеснения сохи;

2) организацией производственной помощи бедняцкой и маломощной части своих членов за счет контрактационных авансов и прочих кредитов, главным образом, путем организованного найма инвентаря и «тягловой силы» для обработки бедняцких полей и организацией общественной обработки земли;

3) организацией общественного семенного фонда;

4) организацией прокатных и зерноочистительных пунктов и общественных зернохранилищ;

5) организацией в каждом зерновом товариществе обобществленного участка земли с обобществленным посевом;

6) организацией общественной молотьбы и во всех возможных случаях общественной обработки земли и уборки урожая[872].

Так, вопрос организации новых зерновых товариществ, которые в том числе решали бы задачи государственной политики в области заготовительных кампаний, был поставлен на самом высоком управленческом уровне.

---

[871] К озимой посевной кампании. Озимая кампания и задачи хлебной кооперации // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. М.: Книгосоюз, Всероссийский центральный союз с.-х. кооп. по пр-ву, перераб. и сбыту зерновых и масличных культур, С. 1.

[872] К озимой посевной кампании. Озимая кампания и задачи хлебной кооперации // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. С. 2.

При этом зерновые сельскохозяйственные товарищества создавались не только как один из инструментов реализации заготовительной кампании государства, но и временный, переходный инструмент построения более сложной формы коллективного хозяйства. Считалось, например, что организация общественной молотьбы являлась в большинстве случаев первым шагом к обобществлению остальных процессов производства.

На практике, на 1 октября 1928 г., например, в Центральной черноземной области насчитывалось 852 зерновых товарищества, в составе 54 тысяч крестьянских хозяйств[873].

В Нижнем Поволжье было организовано 2 835 различного вида производственных сельскохозяйственных кооперативных объединений. В это число входит 1346 зерновых (посевных) товариществ, 449 товариществ по общественной обработке земли, 113 сельскохозяйственных артелей, 98 семенных товариществ, 17 крупных колхозов, 5 коммун и пр. Всего было кооперировано около 115000 крестьянских хозяйств[874].

Из общего количества заготовленных хлебопродуктов на 6 октября 1929 г. поступило: по контрактации от простейших сельскохозяйственных объединений и индивидуальных хозяйств – 1661,9 тыс. т, или 47,9 % плана (3468 тыс. т), от колхозов – 431,4 тыс. т, или 26 % плана (1661 тыс. т), от совхозов – 280 тыс. т, или 41,7 % плана (672 тыс. т), гарнцевого сбора – 433,5 тыс. т, или 48 % плана (902,3 тыс. т), прочих поступлений (вне обязательств) – 3862,7 тыс. т, или 91,9 % плана (4204,5 тыс. т)[875].

Параллельно с работой по содействию развитию сельскохозяйственной кооперации советскими органами власти, союзными объединениями кооперации и Центральным кооперативным советом с 1927 г. велась огромная работа по борьбе с «лжекооперативами». В Циркуляторном письме Центрального

---

[873] Достижения контрактации // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 18. 11 мая 1929 г. М.: Книгосоюз, Всероссийский центральный союз с.-х. кооп. по пр-ву, перераб. и сбыту зерновых и масличных культур, С. 9.
[874] Там же. С. 10.
[875] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 1 май 1927 – ноябрь 1929. М.: РОССПЭН 1999. С. 733.

кооперативного съезда от 14 января 1927 г. № 003/10 «О лжекооперативах и о мерах борьбы с ними» ЦКС поставил вопрос перед кооперативными центрами разных видов кооперации о наличии кооперативных организаций, ведущих свою деятельность не в соответствии с нормативными правовыми актами и преследующими корыстные цели[876]. По данным исследований ЦКС, проводимых на основе данных Тамбовского, Рязанского, Пензенского, Северо-Кавказского, Сталинградского, Северо-Двинского, Орловского, Вологодского, Вятского губсоюзов, наибольшее число лжекооперативов наблюдалось в сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации[877].

Так, например, в Рязанской губернии из 867 сельскохозяйственных кооперативов 526 являлись лжекооперативами, 50 не вели деятельность. В Тамбовской - из 2068 сельскохозяйственных кооперативов 1288 лжекооперативы, 200 не вели деятельность. В Воронежской – из 2816 сельскохозяйственных кооперативов 1971 лжекооперативы. В Пензенской – из 506 сельскохозяйственных кооперативов 86 лжекооперативы[878].

Поскольку главными причинами существования лжекооперативов являлись возможность кредитования. Вопрос устранения лжекооперативов, по мнению ЦКС, мог быть решен за счет увеличения числа членов кооперативного товарищества более ста. Однако не все союзные центры кооперации поддержали данную инициативу. Так, например, Всеколес предложил увеличить количество членов до 25, Табаксоюз – до 50, Союзкартофель – до 100, Всекомпромсоюз – до 10, Всекоохотсоюз – до 500[879].

На основании проведенного ЦКС исследования были выделены признаки лежкооперативов. К ним относились:

1) замкнутость кооперативов (членство с небольшим кругом лиц);

2) социальный состав кооператива с преобладанием зажиточного крестьянства;

---

[876] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 49.
[877] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 50.
[878] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 53.
[879] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 50.

3) наличие в органах управления близких родственников;

4) высокий размер паевого взноса, значительно превышавший установленный минимум;

5) отсутствие льгот в паевой системе;

6) наличие значительных сумм вкладов в кооператив одного из членов товарищества, получающего высокие проценты, наличие выгоды одного лица;

7) неравномерное использование членами кооператива выгод от кооперативной деятельности;

8) организация хозяйственной деятельности главным образом на началах наемного труда;

9) покупка товаров и сырья не в кооперативных товариществах и государственных предприятиях, а у частных лиц;

10) частая перепродажа товаров на частном рынке;

11) развитие работ кооператива вне района регистрации;

12) ведение операций, не свойственных кооперативам;

13) отклонение в деятельности от норм нормального/примерного устава и пр.[880]

Также в означенном циркуляторном письме были обозначены меры борьбы с данными лжекооперативами, поскольку на законодательном уровне данный вопрос к 1927 г. урегулирован не был. В связи с этим все губернские союзы основывались на означенных методах борьбы.

Так, ЦКС к ним были отнесены:

1) периодическая и обязательная ревизия деятельности кооперативов;

2) охранение явочной системы регистрации кооператива, однако во вновь созданном едином губернском центре регистрации;

3) введение ограничения относительно родства учредителей;

4) ведение деятельности кооператива вне района регистрации исключительно с разрешения вышестоящей кооперативной организации (райсоюза) или кооперативного совета;

---

[880] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 55.

5) повышение уголовной ответственности руководителей лжекооперативов;

6) кредитование только тех кооперативов, в структуре которых есть финансовые инструкторы;

7) установление практики работы кооперативов с государственными органами только через союзные центры или кооперативные советы;

8) привлечение общественности, государственных и партийных органов для борьбы с лжекооперативами[881].

В аналитических записках, посвященных лжекооперации отмечалось, что для правонарушителей члены кооперативов выступали лишь как средство достижения своих преступных целей[882].

С целью упорядочения сложившейся ситуации на законодательном уровне было издано Постановление СНК СССР от 28 декабря 1928 г. «О мерах борьбы с лжекооперативами». В преамбуле Постановления указывалось, что причиной трансформации товарищества в лжекооператив являлось проникновение «кулацких» элементов с целью эксплуататорской деятельности. Отмечался факт наличия большого количества лжекооперативов в сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации вследствие недостаточного охвата первичных кооперативных организаций союзными центрами[883]. В соответствии с пунктом 1 означенного документа признаками лжекооператива признавались в том числе те, которые были обозначены ЦКС: 1) членство в кооперативе тех, кому воспрещено законом; 2) преобладание зажиточных крестьян в членах кооператива; 3) деятельность их уклоняется в сторону, противную интересам социалистического строительства, спекуляция.

Пунктами 2-7 были урегулированы меры борьбы с лжекооперативами, которые также отразили те методы, которые были сформулированы ЦКС. К ним относились перевыборы в органы управления, ревизии, усиленное

---

[881] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 56.

[882] Оскарович С. Лжекооперация: Из залы суда // Советская юстиция. М., 1930. № 11 (20 апреля). С. 15-22.

[883] Постановление СНК СССР от 28 декабря 1928 г. «О мерах борьбы с лжекооперативами» Преамбула // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1929 г. № 1-39. Отдел первый. М.: б. и., б. г. С. 70-72.

инструкторское руководство, исключение в необходимых случаях кулацких элементов, усиление кооперирования и хозяйственного обслуживания бедноты. Кооперативным центрам предлагалось принимать меры к включению в союзные центры всех кооперативов с целью систематического контроля над работой кооперативов. Республиканским властям было необходимо создать и усиливать органы, производящие регистрацию кооперативов, для улучшения наблюдения и контроля за деятельностью кооперативов, а также принять меры к усилению уголовной ответственности организаторов и фактических руководителей лжекооперативов, а также должностных лиц государственных органов и кооперации, оказывающих лжекооперативам содействие в их работе.

В результате принятого нормативного правового акта уже к концу 1928 г. число юридических лиц, зарегистрированных в системе сельскохозяйственной кооперации, увеличилось на 63 %[884].

Усиливавшаяся политическая борьба внутри Советского государства за выбор дальнейшего пути его развития привела к победе идей планово-административной экономики и переходу в 1928 году к коллективному типу хозяйствования. Частная собственность на селе стала массово и насильственно изживаться [885] . В русле продолжающейся классовой борьбы и борьбы с кулачеством в 1930 г. было принято Постановление ЦИК и СНК от 13 ноября 1930 г. «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию». Кулаки вообще лишились права быть членами кооперативных объединений[886].

Процесс контрактации в хлебозаготовках в 1927 г. продолжал усиливать смычку между государством, кооперативом и частным производителем и потребителем. Совет труда и обороны СССР продолжал прорабатывать вопросы усиления сельскохозяйственной кооперации в вопросах хлебозаготовок. СТО

---

[884] *Бунин А.О.* Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917-1930 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1998. С. 339.

[885] Небратенко Г.Г. Эволюция аграрных отношений в России: историко-правовой анализ // Философия права. 2014. № 6 (67). С. 22.

[886] Постановление ЦИК и СНК от 13 ноября 1930 г. «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию». П. 1 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. Ч. 2. Отдел первый. М.: б. и., 1931. С. 1098.

ставил необходимой задачей создавать в зерновых районах СССР в системе сельхозкооперации специальные хлебные союзы и отделы, которые в ближайшее время должны были заключить договоры с кооперативными организациями на заготовку хлеба определенного количества, согласованного с Наркомторгом СССР [887] . Таким образом, союзные центры хлебозаготовок становились институтом реализации ведения планового хозяйства, означенного Наркомпродом СССР.

С целью развития процесса контрактации в сельскохозяйственной кооперации, а также противодействия саботажу выполнения плана хлебозаготовительных работ Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Протокол № 86 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 года «О расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов», в котором утвердило ряд административных и уголовных санкций за отказ от сдачи хлеба[888]. Так, например, в соответствии с подпунктом «б» пункта 1 (приложение № 2 к постановлению) за отказ отдельных групп хозяйств и прямое противодействие их сдаче хлебных продуктов применялась норма части 3 статьи 61 УК РСФСР.

Данная директива в полном объеме была закреплена Постановлением ВЦИК и СНК от 28 июня 1929 г. «О расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов» [889] .

В период с 1929-1932 гг. в связи с новым курсом экономического развития страны проходило упразднение сельскохозяйственной кооперации.

Идея трансформации индивидуальных форм хозяйствования во всеобщую социалистическую собственность при помощи кооперации выразилась и в нормах

---

[887] Протокол СТО № 325 от 13 мая 1927 г. «Об организации хлебозаготовок и мукомольной промышленности в кампанию 1927-1928 гг. // ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Л. 112-115.

[888] Протокол № 86 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 г. «О расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов». Электронный ресурс https://istmat.org/node/59696 (дата обращения: 16.10.2025).

[889] Постановление ВЦИК и СНК от 28 июня 1929 г. «О расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1929 г. № 43-90. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 846.

кооперативного законодательства, которое регулировало деятельность других видов кооперативных товариществ. Так, Постановлением ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» задачей кооперации становится повсеместное перерастание «…простейших производственных объединений в более сложные формы производственного кооперирования и организация на этой основе крупного коллективного производства»[890].

Постановлением ЦК ВКП(б) 27 июня 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» государственная власть ставила задачей изменение организационной структуры и методов работы сельскохозяйственной кооперации, в особенности ее первичных образований – сельскохозяйственных кооперативов с целью вовлечения максимального количества прежде всего крестьянского населения в кооперативное строительство средств самого крестьянского населения[891].

Означенная задача решалась через образование «специальных» систем сельскохозяйственной кооперации по основным отраслям сельскохозяйственного производства для каждого территориального района, которые должны были опираться на низовую сеть сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Боле того, усиление производственных работ данных систем планировалось усилить наделением предметами ведения производственного кредитования, снабжением средствами производства, семенами, агрообслуживанием.

Задачами контрактации продолжали становиться построение крупных колхозов на основе массовых форм производственного кооперирования крестьянских хозяйств.

---

[890] Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации». П. 1 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 73-82.

[891] Постановление ЦК ВКП(б) 27 июня 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 73-82.

Вместе с тем означенным Постановлением ЦК ВКП(б) 27 июня 1929 г. ставилось задачей усиление руководства деятельностью сельскохозяйственной кооперации со стороны партийных и советских органов и укрепление внутрикооперативной хозяйственной дисциплины.

Более того, в Постановлении ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 г. говорилось, что «массовой, низовой, производственной ячейкой сельскохозяйственной кооперации должно явиться производственное товарищество специального направления, поселкового типа… которое, накопляя и усиливая элементы обобществленного хозяйства, должно стать базой для массового строительства крупных колхозов» (пункт 1)[892].

В соответствии с пунктом 1 указанного документа устанавливалось, что задачей кооперации становится повсеместное перерастание «…простейших производственных объединений в более сложные формы производственного кооперирования и организации на этой основе крупного коллективного производства. Производственные товарищества, накопляя и усиливая элементы обобществленного хозяйства, должны стать базой для массового строительства крупных колхозов».

На законодательном уровне задача построения более сложных форм кооперирования ставилась в уже упомянутом выше Постановлении ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе»[893]. Означенным документом наряду с организацией колхозов закреплена необходимость массового создания в качестве низового звена сельскохозяйственных производственных товариществ поселкового типа специального направления (зерновых, льноводных, свекловодных, семеноводческих, хлопководческих и т. п.) по основным отраслям местного

---

[892] Постановление ЦК ВКП(б) 27 июня 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации». П. 1 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 73-82.

[893] Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 131-135.

сельскохозяйственного производства [894] . При этом на основании пункта 9 Постановления сельскохозяйственные кредитные товарищества и сельскохозяйственные кредитные союзы должны были передать в месячный срок свои производственно-сбытовые и снабженческие функции специальным производственным организациям сельскохозяйственной кооперации. Тем самым советское правительство ликвидировало данное направление сельскохозяйственной кооперации.

Таким образом, к 1928-1929 гг. сельскохозяйственная кооперация не только рассматривалась советской властью как основа для построения переходного периода от частнокапиталистических к социалистическим отношениям, но уже была непосредственно встроена в систему контрактационных государственных экономических отношений.

Реорганизация сельскохозяйственной кооперации 1929 г. совпала с хлебозаготовительной компанией. Контрактация как экономический механизм в заготовительной кампании советской власти являлась «системой-смычкой» между крестьянином, производящим сельскохозяйственную продукцию, и государственным заказом, в которой кооперация выполняла роль общественно-экономической площадки и переходного механизма к крупной форме народного хозяйства с государственным участием, и была основой экономической политики.

Телеграмма Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР № 6/4123 от 30 апреля 1929 года обозначила «исключительный» статус сельскохозяйственной кооперации в деле развития контрактации продукции. Это выразилось в том, что с 1929 г. контрактация проводилась исключительно через систему сельскохозяйственной кооперации, то есть непосредственные договоры с производителями зерна могли заключаться только через органы сельскохозяйственной кооперации, задача которых состояла в организации сдачи зерна посевщиками на пункты по указанию организаций, наблюдении за выполнением посевщиками агрокультурных мероприятий, оказании посевщикам

[894] Постановлении ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» ПП. А. П. 1 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 131-135.

агрономической помощи и агрономического обслуживания в максимальном размере[895].

Государственная экономическая политика контрактации выразилась в утверждении средних норм сдачи зерна с законтрактованных площадей по категориям хозяйств с каждого гектара по районам. Из общей площади авансовой контрактации озимых зерновых посевов 1929 г. контрактировалось:

Союзхлебом – 1895 тыс. гектаров, в том число 735 тыс. гектаров пшеницы и 1160 тыс. гектаров ржи;

МСПО – 550 тыс. гектаров, в том числе 250 тыс. га пшеницы и 300 тыс. га ржи;

ЦРК Нижнего Новгорода, Иваново-Вознесенска, Тулы, Харькова, Ростова и Баку – 350 тыс. га, в том числе 100 тыс. га пшеницы и 250 тыс. га ржи;

Транпосекцией – 100 тыс. гектаров, в том числе 50 тысяч гектаров пшеницы и 50 тыс. гектаров ржи;

ЛСПО – 200 тыс. гектаров, в том числе 100 тыс. гектаров пшеницы и 100 тыс. гектаров ржи[896].

Кроме того, к весне 1929 г. советской властью были выделены огромные финансовые средства на авансирование контрактации 247110 тыс. руб.[897]

Еще одна задача, которую ставило советское правительство перед сельскохозяйственной кооперацией, это максимальное включение в ее состав бедняцкого населения. К 1929 г. эта задача была достигнута, 34,5 % классового

---

[895] Телеграмма Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР № 6/4123 от 30 апреля 1929 г. «О контрактации озимых зерновых посевов 1929 г. Союзхлебом и потребкооперацией» // Хлебоцентр. Еженедельный информационный бюллетень. № 20. 20 мая 1929 г. М.: Книгосоюз, Всероссийский центральный союз с.-х. кооп. по пр-ву, перераб. и сбыту зерновых и масличных культур С. 8.

[896] Телеграмма Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР № 6/4123 от 30 апреля 1929 г. «О контрактации озимых зерновых посевов 1929 г. Союзхлебом и потребкооперацией» // Хлебоцентр. Еженедельный информационный бюллетень. № 20. 20 мая 1929 г. М.: Книгосоюз, Всероссийский центральный союз с.-х. кооп. по пр-ву, перераб. и сбыту зерновых и масличных культур, С. 12.

[897] См.: Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927-1935. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. С. 87.

состава хлебной кооперации составляло бедняцкое население, в то время как доля кулаков по сравнению с 1928 г. уменьшилась на с 1,9 % до 0,7 %[898].

В связи с широким применением механизма контрактации, характер сельскохозяйственной кооперации в России стал трансформироваться. Вся деятельность данного вида кооперативных объединений по производству продукции, выработке и распространению агрокультурных знаний строилась не на основе демократических принципов самоуправления, самодеятельности и самоорганизации, а на системе обязательных контрактов частного производителя и государства.

Этот принцип построения «новой» кооперации обозначил путь, по которому она пошла следующие несколько десятилетий. Постановление V Съезда Советов СССР от 28 мая 1929 г. «О путях подъема сельского хозяйства и кооперативного строительства в деревне» [899] поставило задачу (пункт 6) построения крупного сельскохозяйственного производства, которое сможет решить проблему сельскохозяйственной отсталости.

В основу данного процесса был положен социалистический путь развития, действующий посредством добровольного производственного кооперирования и коллективизации.

Признавалось, что социалистический путь развития должен был дать беднякам возможность уйти обнищания и разорения. Все это означало ограничение роста капиталистических элементов в деревне, коими были сельскохозяйственные кооперативы, а в конечном счете их вытеснение (ликвидацию) крупным общественным хозяйством.

Пунктом 2 означенного Постановления советская власть кооперацией стала называть колхозное движение кооперативным.

Началом пути ликвидации сельскохозяйственной кооперации можно считать Постановление ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 года «Об организационном

---

[898] См.: *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979. С. 258.

[899] См.: Постановление V Съезда Советов СССР от 28 мая 1929 г. «О путях подъема сельского хозяйства и кооперативном строительства в деревне» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929-1945 г. М.: б. и., 1957. С. 71-75.

построении сельскохозяйственной кооперации»[900]. В соответствии с пунктом 1 указанного документа устанавливалось, что задачей кооперации становится повсеместное перерастание «…простейших производственных объединений в более сложные формы производственного кооперирования и организации на этой основе крупного коллективного производства. Производственные товарищества, накопляя и усиливая элементы обобществленного хозяйства, должны стать базой для массового строительства крупных колхозов».

Переход к коллективной собственности за счет принудительного обобществления земель и имущества крестьянского населения при создании колхозов окончательно разрушил принципы кооперативного строительства, а особенно принцип добровольности вступления.

Верхняя граница паузы обозначена началом проведения коллективизации, а именно, как было сказано выше, Постановлением ЦК ВКП(б) 30 июля 1930 г. «О реорганизации колхозно-кооперативной системы». Означенный нормативный правовой акт утвердил следующую организационную модель разграничения компетенций между низовыми ячейками колхозной и кооперативной системы. Полномочия организационно-производственного руководства низовыми структурами колхозно-кооперативной системы было возложено на районные колхозные союзы. Более того, в соответствии с пунктом 5 означенного Постановления 1930 г. ставилось задачей сократить сельскохозяйственные центры до 4 по всей стране. Функции производственной, заготовительно-сбытовой, снабженческой кооперации в отношении всех категорий аграрных производителей передавались районным кооперативным союзам.

Таким образом, сельскохозяйственные кооперативные товарищества подверглись формально-юридической ликвидации как самостоятельные субъекты хозяйственной деятельности.

Верхняя граница паузы обозначена началом проведения коллективизации, а именно, как было сказано выше, Постановлением ЦК ВКП(б) 30 июля 1930 г. «О

[900] Постановлением ЦК ВКП(б) от 29 июня 1929 года «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» [Электронный ресурс]. URL: http://sovdoc.rusarchives.ru (дата обращения: 16.01.2023).

реорганизации колхозно-кооперативной системы». Означенный нормативный правовой акт утвердил следующую организационную модель разграничения компетенций между низовыми ячейками колхозной и кооперативной системы. Полномочия организационно-производственного руководства низовыми структурами колхозно-кооперативной системы были возложены на районные колхозные союзы. Более того, в соответствии с пунктом 5 означенного Постановления 1930 г. ставилось задачей сократить сельскохозяйственные центры до 4 по всей стране. Функции производственной, заготовительно-сбытовой, снабженческой кооперации в отношении всех категорий аграрных производителей передавались районным кооперативным союзам.

Таким образом, сельскохозяйственные кооперативные товарищества подверглись формально-юридической ликвидации как самостоятельные субъекты хозяйственной деятельности.

30 июля 1930 г. можно считать началом хронодискретной паузы в истории становления и развития сельскохозяйственной кооперации в России. Утвержденным 30 июля 1930 г. Постановлением ЦК ВКП(б) «О реорганизации колхозно-кооперативной системы» законодатель создал правовое основание формирования единой колхозно-кооперативной системы, возглавляемой Союзом союзов и Колхозцентром[901]. Означенный нормативный правовой акт утвердил новую организационную модель разграничения компетенций между низовыми ячейками колхозной и кооперативной системы. В соответствии с пунктом 2 Постановления 1930 г. полномочия организационно-производственного руководства низовыми структурами колхозно-кооперативной системы было возложено на районные колхозные союзы.

Более того, в соответствии с пунктом 5 означенного Постановления 1930 г. ставилось задачей сократить сельскохозяйственные центры до 4 по всей стране. Функции производственной, заготовительно-сбытовой, снабженческой

[901] Постановление ЦК ВКП(б) 30 июля 1930 г. «О реорганизации колхозно-кооперативной системы» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. Т. 2. Ноябрь 1929 - декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. С. 566-568.

кооперации в отношении всех категорий аграрных производителей передавались районным кооперативным союзам.

Таким образом, сельскохозяйственные кооперативные товарищества подверглись формально-юридической ликвидации как самостоятельные субъекты хозяйственной деятельности.

В результате проведенных реформ присущие кооперативной системе методы ведения хозяйственной деятельности были трансформированы в едином русле государственной политики, направленной на построение централизованной командно-административной системы управления народным хозяйством, а материальные активы кооперативов фактически перешли в собственность государства. При этом единственным товаропроизводителем сельскохозяйственной продукции стали колхозы.

Кроме того, следует отметить, что несмотря на то, что в большинстве программных политических и нормативных правовых документов того времени они позиционировались как производственные кооперативы, по сути, таковыми в их фактическом понимании уже не являлись. «Чрезмерное, не соответствующее кооперативному статусу сужение их хозяйственной самостоятельности, отчуждение членов колхоза от создаваемой их трудом колхозно-кооперативной собственности»[902], как отмечает профессор З.С. Беляева, на практике обусловили огосударствление колхозов.

Говоря о кооперативных товариществах, следует отметить, что колхозам изначально действительно были присущи некоторые признаки кооперативов, например, паевое членство, общее собрание, выборность органа управления, однако можно выделить три основных признака, отличающих их от кооперативов:

1) кооперативное товарищество объединяло не отдельных граждан, а их коллективы, которые обладали не только хозяйственной, но и правовой самостоятельностью;

---

[902] *Беляева З.С.* Правовые проблемы «разгосударствления» колхозов // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 64.

2) кооперативное товарищество объединяло не всю хозяйственную деятельность его членов, а лишь ее часть, присущую конкретному виду кооперации;

3) кооперативное товарищество не имело собственных интересов, потому что главная цель его деятельности – это обслуживание интересов своих членов.

Сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что с начала 1930-х годов XX века сельскохозяйственная кооперация становится элементом жестко регламентированной командно-административной экономики.

С этого момента сельскохозяйственная кооперация становится инструментом реализации политики государства в вопросах сельскохозяйственных заготовок и торговли на селе. Сеть сельской потребительской кооперации реорганизовывалась в сторону укрупнения путем ликвидации мелких сельпо или их слияния в более крупные.

17 февраля 1935 г. был принят Примерный устав сельскохозяйственной артели, который пунктом 1 утвердил в качестве единственно правильного пути построения социализма – колхозный[903]. Примерный устав сельскохозяйственной артели 1935 г. сыграл крупнейшую роль в жизни страны в деле окончательного закрепления и дальнейшего развития колхозного строя [904].

Скорость и вся серьезность государственной политики СССР в области огосударствления кооперативного движения выразилась в строительстве уже к 1935 году 240 тыс. колхозов и 5 тыс. совхозов, включавших в себя около 75% крестьянских хозяйств[905], а к 1 июля 1939 г. 15059 колхозов, которые объединили уже 18800 тыс. крестьянских дворов [906].

---

[903] Примерный Устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров Союза ССР и Центральным Комитетом ВКП(б), 17 февраля 1935 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 519-530.

[904] *Никитин А., Рускол А.* Сталинский устав сельскохозяйственной артели - основной закон социалистического строительства в деревне // Советское государство и право. 1940. № 2. С. 28.

[905] См.: Сельское хозяйство от VI к VII съезду советов. М.: Народный комиссариат земледелия СССР, 1935.

[906] См.: *Никитин А., Рускол А.* Сталинский устав сельскохозяйственной артели - основной закон социалистического строительства в деревне // Советское государство и право. 1940. № 2. С. 28-

Таким образом, российская сельскохозяйственная кооперация, которая возникла еще в конце XIX века, достигла к началу XX века огромных масштабов и стала мощным социально-экономическим движением. Период 1920-х гг. в истории правового регулирования сельскохозяйственной кооперации стал «переходным». Правовой статус кооперации в этот период обозначился теми задачами, которые ставила советская власть – социалистической перестройкой сельского хозяйства. Основную роль в данном переходе играла сельскохозяйственная кооперация, которая стала основным инструментом в деле реализации «обязательных» государственных заказов сельскохозяйственной продукции. Поворот в законодательстве о кооперации, изначально намечавшийся в резолюциях партийных съездов и конференций, вылился в нормативные правовые акты сначала декларативного характера, а впоследствии конкретного юридического содержания.

Законодательные акты, регулирующие деятельность сельскохозяйственных кооперативных товариществ периода НЭП, включают в себя Декрет Совета народных комиссаров от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации», Декрет Совета народных комиссаров от 9 августа 1921 г. «Наказ Совета народных комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики», Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации», Декрет ВЦИК от 21 августа 1924 г. «О содействии деятельности сельскохозяйственным товариществам»[907].

29.

[907] Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 463-464; Декрет СНК от 9 августа 1921 г. «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 696-700; Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 735-737; Декрет ВЦИК от 21 августа 1924 г. «О содействии деятельности сельскохозяйственным товарищества» // Собрание узаконений и

При этом государственная власть раннесоветской России почти полностью реципировала нормы кооперативного законодательства Российской империи, в частности: цель сельскохозяйственного кооперативного товарищества, явочный характер регистрации, добровольность вступления и выхода, паевое начало вступления, самостоятельное руководство и многое другое.

Важным шагом в правовом регулировании деятельности сельскохозяйственной кооперации было принятие СНК СССР 22 июля 1924 г. Постановления «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации», в соответствии с которым возвращалось имущество (предприятия, строения, склады), которое было национализировано в результате кооперативной политики «военного коммунизма».

Продолжением правового регулирования кооперативной политики государства 1920-х годов стал очень важный и значимый документ, регламентировавший правовой статус сельскохозяйственного кооператива: Постановление ЦИК и СНК СССР «О сельскохозяйственной кооперации»[908]. Издание данного Постановления стало прямым следствием проводимой ВКП(б) политики в отношении сельского хозяйства.

Очередной задачей советской власти стало вовлечение бедноты в сельскохозяйственную и кредитную кооперацию. Этот вопрос был обозначен в Резолюции Пленума ЦК РКП(б) (3-10 октября 1925 г.) «О работе партии среди деревенской бедноты», проведенного в г. Москве 3-10 октября 1925 г. При этом в русле продолжающейся классовой борьбы и борьбы с кулачеством в 1930 г. было принято Постановление ЦИК и СНК от 13 ноября 1930 г. «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию», в соответствии с которым кулаки вообще лишились права быть членами кооперативных объединений.

А далее, в период с 1929 по 1932 гг., в связи с новым курсом экономического развития страны был начат процесс упразднения кооперации в

распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 73-90. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 1015-1016.

[908] Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 439-443.

сельском хозяйстве в ее изначальном виде. Постановлением ЦК ВКП(б) 27 июня 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» государственная власть ставила задачей изменение организационной структуры и методов работы сельскохозяйственной кооперации, в особенности ее первичных образований – сельскохозяйственных кооперативов с целью вовлечения максимального количества прежде всего крестьянского населения в кооперативное строительство средствами самого крестьянского населения[909].

В соответствии с пунктом 2 Постановления ЦК ВКП(б) от 30 июля 1930 года «О реорганизации колхозно-кооперативной системы» на селе формируется единая колхозно-кооперативная система, возглавляемая Союзом союзов и Колхозцентром.

Сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что с начала 1930-х годов XX века сельскохозяйственная кооперация становится элементом жестко регламентированной командно-административной экономики, по сути, прекращая свое существование.

Применительно к проводимому нами исследованию хронодискретная пауза в истории правового регулирования сельскохозяйственной кооперации начинается с этого правового акта и прекратилась лишь спустя более 50 лет, когда государственная власть снова обратилась к опыту российской сельскохозяйственной кооперации, принимая Закон Союза Советских Социалистических Республик от 26 мая 1988 года № 8998-XI «О кооперации в СССР», и, что характерно, нормативно закрепляя в статье 3 систему кооперации, законодатель, определяя сферы деятельности кооперативов, начинает с сельского хозяйства.

---

[909] Постановление ЦК ВКП(б) 27 июня 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 73-82.

5. Потребительская кооперация в 1921–1984 гг.: нормативное правовое регулирование и практика[910]

Накануне новой экономической политики потребительская кооперация, как и другие ее виды, представляла собой подчиненный органам Наркомпрода СССР снабженческий аппарат, действующий наряду с другими хозяйственными органами советской власти, на основе общегосударственных плановых показателей заготовок и распределения. Это нашло свое отражение в том, что весь торговый аппарат потребительской кооперации был переведен с 1 января 1921 г. на баланс государства как естественный процесс оскудения кооперации и невозможности ее самостоятельного существования и застоя распределительной работы в деревне[911].

В марте 1921 г. в жизни страны произошел резкий поворот, который определил характер и сущность кооперации на несколько лет вперед. Поскольку целью большевиков оставалось построение социализма, но не через гражданскую войну, а через гражданский мир и согласие, В.И. Ленин среди прочих условий достижения поставленной цели выделил «кооперирование деревни»[912].

Анализ работ В.И. Ленина, касающихся устройства Советского государства, позволяет констатировать, что он видел в кооперативном движении реальный путь социалистического переустройства, при котором во взаимоотношениях крестьянства и пролетариата, под руководством последнего, будет достигнута задача эффективного построения социализма [913] . В статье В.И. Ленина «О кооперации» обозначился совершенно иной подход к кооперации в том, что ее

---

[910] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Новикова Ю.О.* Эволюция правового регулирования потребительской кооперации в России в 1917-1929 гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 3. С. 161-179; *Новикова Ю.О.* Кооперативное строительство в России в период новой экономической политики // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 209-213.

[911] Потребительская кооперация // Народное хозяйство России за 1921-1922 год. Статистический экономический ежегодник. М.: Экономическая жизнь, 1923. С. 290-312.

[912] *Семчик В.И.* Кооперация и право. Киев: Наук. думка, 1991. С. 10.

[913] *Ленин В.И.* О кооперации // Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 370.

следует использовать в том виде, в каком она сложилась исторически, то есть разделенная на виды [914].

«Кооперирование деревни» – одна из задач, которая ставилась В.И. Лениным, для достижения целей построения социализма [915].

Переход к новой экономической политике вызвал острую необходимость пересмотра роли кооперативного движения, которая к этому моменту находилось в «состоянии чрезмерного задушения»[916]. Эта позиция отразилась и в Резолюции X Всероссийской конференции РКП(б) «Об экономической политике», где В. И. Ленин неоднократно подчеркивал значение кооперации в новых исторических условиях, однако это не означало, что кооперативное движение должно было вернуться к своему первоначальному виду и сути, когда кооперация строилась на добровольных, самодеятельных и демократических началах. Предполагалось, что государство и кооперация будет действовать на договорных началах, но при этом распределение результатов труда потребительских объединений в Центросоюзе (главном распределительном центре страны) проводилось исключительно под контролем государства[917].

Означенная позиция отражена в Резолюции Десятой Всероссийской конференции РКП(б) «Об экономической политике», которая также придавала большое значение кооперации как основному аппарату для проведения товарообмена с предоставленными широкими полномочиями производства заготовок и подъема промышленности под контролем государства[918].

Сказанное позволяет констатировать, что в период «военного коммунизма» государство рассматривало потребительскую коммуну, в которую была преобразована кооперация, исключительно в качестве новой системы

---

[914] *Кабанов В.В.* Кооперация. Революция. Социализм. М., 1996. С. 147.
[915] *Семчик В.И.* Кооперация и право. Киев: Наук. думка, 1991. С. 10.
[916] *Ленин В.И.* Проект декрета о потребительных коммунах // Полное собрание сочинений. Т. 43. М.: Издательство политической литературы, 1921. С. 64.
[917] *Кабанов В.В.* Кооперация. Революция. Социализм. М.: Наука, 1996. С. 137.
[918] Резолюция «Об экономической политике» X Всероссийской конференции РКП (б) // Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Т. 2. М.: Политиздат, 1983. С. 420.

технического распределения продуктов, то резолюции и решения партийных съездов подтверждают факт того, что кооперация к 1920 г. представляется руководству страны как особый механизм организации социально-экономической деятельности, который обеспечит переход массы мелких производителей к социалистической форме хозяйствования.

С переходом к новой экономической политике содержание правовых норм нового курса было изложено в 114 директивах, где кооперации отводилась особая роль, не случайно 13 из них были непосредственно посвящены кооперативному строительству и его взаимоотношениям с государством и государственным народным хозяйством[919].

Основной целью НЭПа явилось восстановление сельского хозяйства посредством кооперации, причем деятельность новых кооперативных объединений вновь регламентировалась по отдельным их видам: потребительской, промысловой, сельскохозяйственной и кредитной кооперации[920].

Представляется возможным полагать, что в связи с переходом к НЭПу В.И. Ленин отказался от идеи использования кооперативного строительства для введения прямого продуктообмена, а воспринимает его как переход к нормальному товарообмену, способствующему формированию экономического союза пролетариата и крестьянского населения [921] . Социальная сущность советской кооперации и ее роль в строительстве социализма определялась взаимоотношением государственного хозяйства и кооперацией. Кооперации как социальной организации, относящейся к социалистическому сектору советского

---

[919] *Мебель М.А.* Законодательство о потребительской кооперации при новой экономической политике // Советское право. 1922. № 1. С. 120.

[920] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // СУ РСФСР. 1921. № 26. ст. 150; Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации» // СУ РСФСР. 1921. № 53. ст. 322.; Декрет СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 735-737; Декрет ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. № 110 «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: б. и., 1950. С. 205-207.

[921] Социалистическая кооперация: история и современность / Л.В. Никифоров, Т.Е. Кузнецова, Т.Т. Петрова и др. М.: Наука, 1989. С. 14.

хозяйства, отводилась роль механизма проведения политики пролетариата в деревне[922].

Сравнивая отношение государства к кооперативному движению 1919 и 1921 годов, можно сказать, что в связи с переходом к новой экономической политике кооперация становится не столько техническим институтом распределения товаров, но, главным образом, механизмом налаживания нормального товарообмена, в результате которого, по представлениям власти, должен был сформироваться союз между крестьянским населением и пролетариатом.

В годы новой экономической политики были восстановлены в своих правах как отдельные хозяйствующие субъекты кооперативные объединения всех видов кооперации: потребительские, кредитные, промысловые, сельскохозяйственные.

Основной закон, который наметил общее направление новой экономической политики страны, Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», закрепил в п. 8 норму о том, что все запасы продовольствия, сырья и фуража, оставшиеся после выполнения земледельческим населением налога, могут быть обмениваемы на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности, сельского хозяйства через кооперативные организации[923]. Означенный Декрет закрепил норму (ст. 8) о том, что все запасы продовольствия, сырья и фуража, оставшиеся после выплаты крестьянским населением налога, могут быть обмениваемы на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности, сельского хозяйства через кооперативные организации. Так, в основном законе о НЭПе государство определило особую роль кооперации в устанавливаемом свободном обороте продукции.

Однако речь в декрете шла не только о государственном обмене, а еще и о кооперативном, что регламентировалось статьями 8, 9 декрета, которые закрепили право землевладельцев сдавать излишки товаров как через кооперативные

---

[922] *Аболин А.* Накопление в крестьянском хозяйстве и кооперация // Большевик. 1927. 1 февраля. № 3. С. 33.

[923] Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». п. 8 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., С. 245-246.

организации, так и государству с целью обмена на товары широкого потребления или сельскохозяйственного инвентаря. Сказанное дает основания утверждать, что в Декрете ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» законодатель имел в виду потребительскую кооперацию, поскольку речь шла только о снабжении населения продуктами, что свойственно именно этому виду кооперации.

Утвержденный Декрет от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», по сути, отменял нормы Декрета СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах», поскольку роль потребительской кооперации в нем определялась лишь как технического распределительного органа продовольствия от лица государства.

К октябрю 1921 г. потребительская кооперация являлась развитой системой с огромной низовой сетью в 25 210 потребительских товариществ[924].

Для решения проблемы скудного рынка товаров советское правительство было вынуждено принять Декрет СНК 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» [925], который значительно расширял сферу хозяйственных прав потребительских кооперативов и изменил их правовое положение.

Следует отметить, что законодатель с принятием означенного Декрета не заимствовал название «потребительского кооператива» из имперского кооперативного законодательства. С 1921 г. кооперативные товарищества были названы по аналогии с законодательством 1918-1920 гг. потребительскими обществами, в отличие от кредитной, сельскохозяйственной и промысловой кооперации, где создаваемые организации стали именоваться кооперативными товариществами соответствующего вида. Это дает основания предполагать, что государственная власть предпринимала попытку сдержать развитие самостоятельности и независимости потребительской кооперации и анализ Декрета это подтверждает.

---

[924] Потребительская кооперация // Народное хозяйство России за 1921-1922 год. Статистический экономический ежегодник. М.: Экономическая жизнь, 1923. С. 291.

[925] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 248-250.

Первое положение, позволявшее потребительской кооперации развиваться свободно, закреплено в статье 14 декрета, в которой законодатель вывел потребительскую кооперацию из подчинения Наркомпроду (исключение составляло только руководство и контроль обязательных для нее государственных заданий), а руководящая роль отдавалась вновь Центросоюзу и региональным потребсоюзам. Еще одной новеллой Декрета стало то, что в соответствии со ст. 1 данного документа субъектом распределения потребительской кооперации становился не только земледелец, как это было установлено в Декрете 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» [926], но и все без исключения граждане РСФСР.

С одной стороны, это расширило ряды участников потребительской кооперации, с другой – так и не возвратило основной демократический принцип деятельности кооперативного товарищества – добровольного членства. Ст. 5 Декрета предоставляла объединениям потребительской кооперации право снабжать население сельскохозяйственными продуктами и ремесленными изделиями, а также заготавливать данные виды продуктов за счет обмена и скупки. И, хотя в данном нормативном правовом акте законодатель напрямую не закрепляет право потребительских кооперативов заготавливать продукцию фабрично-заводской промышленности и снабжать ей население, мы считаем, что этот вопрос уже был урегулирован ст. 8 Декрета ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом».

В ней закреплялась норма о том, что все излишки, которые остаются у земледельцев, могут быть использованы для обмена на продукты сельскохозяйственного производства, кустарной и фабрично-заводской промышленности[927].

---

[926] Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». п. 8 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., С. 245-246.

[927] Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». Ст. 8 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., С. 245-246.

Несмотря на то, что в указанных выше декретах «пролетариат» не упоминался как участник кооперативного движения, статьей 3 Декрета Советов народных комиссаров от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании рабочих» на легальных основаниях рабочий предприятия был введен в систему натурального премирования в пределах личного потребления, в том числе и через кооперативный обмен[928]. Таким образом, социальный состав потребительской кооперации расширился.

Более того, Декрет от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» расширил сферу деятельность кооперативных товариществ с целью участия в снабжении населения через потребительский кооператив, разрешив объединениям организовывать свои садово-огороднические предприятия[929].

В связи с увеличением натурального обмена среди граждан при помощи потребительских кооперативов законодатель статьей 9 анализируемого документа наделил товарищества правом взимать со своих членов вступительные взносы не только в денежном, но и в натуральном эквиваленте.

При этом Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» не указывал рабочую кооперацию как один из видов потребительской, однако Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании рабочих», регламентируя создание фонда натурального премирования для передачи его заводоуправлением «местному кооперативному объединению рабочих», определил понятие рабочей кооперации как одного из видов потребительской кооперации[930].

Кроме того, Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» разрешал данному виду кооперации организовывать свои предприятия по выращиванию продуктов и их обработке, а также организовывать

---

[928] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании рабочих». Ст. 3 // Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. М.: Археографический центр, 1997. С. 49-51.
[929] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации». Ст. 6 // Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. М.: Археографический центр, 1997. С. 49-51.
[930] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании рабочих». Ст. 2 // Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. М.: Археографический центр, 1997. С. 49-51.

молочные фермы и огороды с целью участия в снабжении населения через потребительское общество[931].

С момента принятия данного Декрета все граждане обязаны были объединиться в единое потребительское общество, при этом в одном населенном пункте вне зависимости от его формы и численности населения не могло быть более одного потребительского общества. Однако в соответствии со статьей 3 Декрета в пределах одного потребительского общества допускалось объединение граждан по более мелким территориальным единицам или группам лиц, занятых одной профессией.

В соответствии со статьей 7 Декрета задачами потребительского общества являлись: 1) выполнение обязательных заданий продовольственных органов в области заготовок и обмена изделий фабрично-заводской и кустарной промышленности на продукты сельского хозяйства; 2) распределение в стране всех предметов продовольствия и широкого потребления, заготовленных государством и полученных с национализированных фабрик и заводов, концессионных предприятий и вывезенных из-за границы.

Ст. 9 Декрета СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» возвращает кооперативам право взимать со своих членов вступительные взносы как в денежном, так и в натуральном виде. В этом же году государство расширяет права потребительских кооперативов в области снабжения населения нормой преимущественного права на сбыт изделий всех государственных фабрик и заводов за свой счет[932].

Единые потребительские общества объединялись в губернские союзы (губсоюзы), подконтрольные Народному комиссариату продовольствия.

С целью реализации норм Декрета «О потребительской кооперации» от 7 апреля 1921 г. на местах Всероссийским Союзом потребительских обществ

---

[931] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации». Ст. 6 // СУ РСФСР. 1921. № 26. ст. 150.

[932] Декрет СНК от 26 октября 1921 г. «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций». Ст. 1 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М.: б. и., 1944. С. 945-948.

была утверждена инструкция губсоюзам от 5 июля 1921 г. № 4607 «По проведению Декрета СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации», в соответствии с которой на губернские союзы потребительских обществ были возложены следующие задачи:

1) руководство работой по привлечению всего населения в потребительские общества;

2) регистрация всех потребительских обществ;

3) наблюдение за плановой работой потребительских обществ;

4) развитие районной сети потребительских обществ и представление данных на утверждение Центросоюзом;

5) определение условий многолавочной торговли;

6) издание нормативных правовых актов о проведении очередных выборов в члены правлений обществ;

7) выстраивание взаимодействия с органами госвласти, профсоюзами по вопросам кооперативного строительства[933].

Далее нормативное закрепление развития потребительского кооперативного движения в различных формах и проявлениях выразилось уже в Декрете СНК от 13 мая 1921 г. «Об обменном фонде рабочих и служащих». Этим нормативным правовым актом создавался рабочий кооперативный комитет при Центросоюзе (рабкоп), целью которого была заготовка продовольственных товаров для «состоящих членами профессиональных союзов рабочих, служащих и членов их семей, не связанных трудовой повинностью» [934] . Следует отметить, что дальнейшая демократизация деятельности, в том числе объединений потребительской кооперации, выразилась в ряде постановлений ВЦИК и Совнаркома, касающихся вопросов ревизий их деятельности, предоставления права свободного распоряжения собственными, кредитными и выданными государством на выполнение государственного задания денежными средствами.

[933] ГАВО. Ф. 669. Оп. 2. Д. 1. Директивы, Постановления, положения, инструкции СНК, Наркомата Продовольствия, кооперативного отдела. Л. 42-43.

[934] Декрет СНК от 13 мая 1921 г. «Об обменном фонде рабочих и служащих». Ст. 1 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М.: б. и., 1944. С. 459-462.

Более того, отменялись ограничения размера денежных сумм, находящихся в обороте кооперативных объединений[935].

Несмотря на то, что означенные документы не указывали виды кооперативных объединений, деятельность которых регламентировали, можно с уверенностью утверждать, что эти нормы касались всех видов кооперативных товариществ, действовавших на тот момент.

Расширение прав потребительских кооперативов, несомненно, должна была сопровождаться и послаблениями в сфере товарообмена. Торговая деятельность низовой сети потребительской кооперации испытывала трудности в области снабжения и сбыта продукции. Для решения данной проблемы СНК 21 мая 1921 г. принял Декрет «Об обмене», который был принципиально важен для деятельности кооперативов всех видов кооперации, учувствовавших в товарообмене. Статьей 3 Декрета законодатель наделил предприятия и отдельных граждан правом свободно обменивать, продавать и покупать оставшиеся после уплаты натурального налога товары на рынках, базарах, с лотков и ларей, а также в закрытых торговых помещениях[936].

Это было необходимым условием возрождения потребительской кооперации, основной задачей которой являлась насыщение рынка товарами народного потребления.

В продолжение этого на местах стали приниматься решения, направленные на извлечения излишков товаров и продукции у населения, но, в отличие от периода военного коммунизма, использовались уже не принудительные методы

---

[935] Постановление ВЦИК от 10 июня 1921 г. «Об отмене продовольственного контроля по отношению к кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944, С. 522; Декрет ВЦИК от 10 июня 1921 г. «О порядке расходования кооперативами денежных средств» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М.: б. и., 1944. С. 544; Декрет СНК от 30 июня 1921 г. «Об отмене ограничений денежного обращения и мерах к развитию вкладной и переводной операций» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М.: б. и., 1944. С. 558; Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: б. и., 1950. С. 205-207.

[936] Декрет СНК от 21 мая 1921 г. «Об обмене» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М., 1967. - С. 233, 273.

изъятия, а вовлекались кооперативы и их объединения, чтобы сделать этот процесс обоюдовыгодным и избежать утаивания товаров и продукции.

Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации» закрепил финансовое обособление кооперативных объединений, в том числе потребительских, от государства. На основании означенного документа законодатель предоставил кооперативным объединениям статус особой категории субъектов правоотношений, со всей полнотой ответственности за него, дополнительными гарантиями от государства в виде вступительных платежей, авансов, ссуд, кредитов, комиссионных вознаграждений и прочих финансовых поступлений для развития их деятельности[937] .

Следующий шаг в правовом регулировании деятельности потребительских объединений был предпринят государственной властью 26 октября 1921 г. принятием Декрета СНК «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций».[938] Статьей 2 означенного документа за Всероссийским центральным союзом потребительских Обществ было закреплено исключительное право при проведении товарообмена и иных заготовительных операций заключать договоры с государственными органами, предприятиями и трестами. Интересно отметить, что эта обязанность государственных органов не была односторонней. Законодатель, как было сказано выше, возложил обязанность в деле снабжения населения всеми предметами широкого потребления и на потребительскую кооперацию. То есть потребительская кооперация становилась связующим звеном на плановой основе между городом и деревней в вопросах товарораспределения.

На очередных конференциях РКП(б) руководство партии подчеркивало роль кооперации в деле снабжения товарами населения. Так, в Резолюции XI

---

[937] Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М.: б.и. 1944. С. 671-673.

[938] Декрет СНК от 26 октября 1921 г. «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций». Ст. 2 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М.: б. и., 1944. С. 945-948.

всероссийской конференции РКП(б), проходившей в декабре 1921 г., одной из задач партии в деле восстановления хозяйства была поставлена широкая поддержка всех видов кооперации в деле подъема хозяйственной жизни[939].

Описанные меры принесли ожидаемый результат, что подтверждается статистическим данными положительной динамики количества потребительских кооперативов и объема торговли. Так, к концу 1921 г. действовало 20429 кооперативных потребительских обществ, к 1 октября 1922 г. – 28170, к 1 января 1923 г. – 29689[940].

По Декрету СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» создавался губернский союз (статья 11). Основными направлениями деятельности губернских союзов сводились к трем направлениям: 1) организационно-руководящее (разработка тезисов в соответствии с директивами советского правительства и партии); 2) организационно-инструкторское (оказание помощи первичным потребительским обществам как в направлениях их работы, так и в организации их связи с губсоюзом); 3) учетное (разработка форм ежемесячной отчетности, сводка и анализ полученного статистического материала)[941].

Владимирский губернский союз потребительских обществ включал свой состав 5 отделов: общий (секретариат), финансовый, организационный, торговый, заготовительный по направлениям деятельности соответственно[942].

По Декрету от 7 апреля 1921 г. губернский союз обслуживал все население, приписанное к потребительским обществам (статья 11). На местах нормы этого закона реализовывались посредством разрешительной системы путем выдачи губисполкомами разрешения на право торговли[943].

---

[939] Резолюция XI Съезда РКП (б) 19-22 декабря 1921 г. «Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 263.

[940] Потребительская кооперация // Народное хозяйство России за 1921-1922 год. Статистический экономический ежегодник. М.: Экономическая жизнь, 1923. С. 292.

[941] Отчеты о деятельности Владимирского союза потребительских обществ за время с 1 мая 1923 г. по октябрь 1923 г. (Владимирский Губсоюз) // ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 194. Л.д. 3-4.

[942] Там же. Л. 8.

[943] ГАВО. Ф. Р 669. Оп. 1. Д. 40. Л. 10.

Более того, принятый Декрет СНК от 21 мая 1921 г. «Об обмене», наделивший граждан и организации правом частной торговли, дал возможность еще в большей степени развивать кооперативную торговую деятельность потребительской кооперации[944].

На деле, например, во Владимирской губернии, к 1923 г. далеко не все население было приписано к потребительскому обществу. Так, в 1923 г. потребительская кооперация обслуживала всего 39 % населения[945].

Однако во исполнение директив советской власти число единых потребительских обществ во Владимирской губернии росло. На 1 января 1923 г. из насчитывалось 214, к июлю 1923 г. – 219, к ноябрю 1923 г. – 229 с общей численностью 83926 членов[946]. Обороты товариществ в губсоюзе стремительно росли. В январе 1923 г. они составляли 555038 руб., к августу – 7804875 руб.[947]

В сравнении с иными органами, которые учувствовали в продаже товаров по контрагентам во Владимирской губернии, потребительские общества составляли наибольшую долю общего числа продаж и стремительно росли.

Таблица 7

Обороты от продажи по контрагентам[948]

Вид организации	***Сумма (руб.)/доля от общего оборота (%) январь 1923 г.***	***Сумма (руб.)/доля от общего оборота (%) август 1923 г.***
Потребительские кооперативы	819 849/54	24 857 612/60,5
Государственные органы	96 162/6,3	1 450 864/3,5
Частное производство	166 409/11	2 813 633/6,8
Другие органы	73 941/4,9	4 208 834/10,3

[944] Декрет СНК от 21 мая 1921 г. «Об обмене» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: б. и., 1967. С. 233, 273.
[945] ГАВО. Ф. Р-669. Оп. 1. Д. 194. Отчеты о деятельности Владимирского Союза потребительских обществ за время с 01 мая 1923 г. по октябрь 1923 г. (Владимирский Губсоюз). Л. 3.
[946] Там же. Л. 3.
[947] Там же. Л. 28.
[948] См.: Там же. Л. 28.

Более того, товарные обороты Центросоюза – руководящего организационного центра потребительской кооперации также имели положительную динамику. Торговый оборот Центросоюза с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. составил 14 731 209 золотых рублей, с 1 октября 1922 г. по 1 января 1923 г. он составил 26 718 486. В целом, торговый оборот Центросоюза на календарный год с 1 января 1922 г. по 1 января 1923 г. составил 41 449 695 золотых рублей[949].

Однако в ситуации определенных послаблений потребительской кооперации ее положение все еще было неопределенным. Так, в соответствии со ст. 1 Декрета СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации»[950] все граждане данной местности включались в единое потребительское общество, то есть о реализации классического кооперативного принципа добровольности речи не шло. Статья 2 рассматриваемого декрета не допускала создания более одного потребительского общества в населенном пункте, независимо от его размеров. Статья 7 устанавливала обязанность потребительских обществ по выполнению обязательных заданий продовольственных органов в области заготовок и обмена.

Так, кооперативное законодательство начала 1920-х годов закрепило идею обособления кооперативных товариществ и предоставления им статуса особого субъекта правоотношений со всей полнотой ответственности. Но в отношении потребительской кооперации эти мероприятия реализовывались медленнее, чем в отношении других видов кооперации.

Следующим шагом на пути демократизации деятельности потребительской кооперации стало принятие Постановления ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1923 г. «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства»[951]. Принципиальной особенностью данного документа явилось то, что

---

[949] Потребительская кооперация // Народное хозяйство России за 1921-1922 год. Статистический экономический ежегодник. М.: Экономическая жизнь, 1923. С. 297-298.

[950] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации». Ст. 3 // СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 150.

[951] Постановление ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1923 г. «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 385.

законодатель (ст. 1) наделил граждан правом добровольного членства в потребительских кооперативах, а также обязал губсоюзы (ст. 2) подготовить меры по реорганизации потребительской кооперации в условиях новой экономической политики.

Демократизация деятельности потребительской кооперации продолжалась и в 1924 году. Был принят Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации» в соответствии с которым первичные организации потребительской кооперации создавались добровольно и по инициативе любого гражданина, в них нуждающегося.

То есть они возникали в явочно-уведомительном порядке, так как для их организации не требовалось ни разрешения, ни распоряжения государственных органов[952], что в большой степени позволило уменьшить административные барьеры к их учреждению. Данная норма позволила в достаточно быстрые сроки создавать кооперативные объединения, что отразилось на широком распространении товариществ.

Из ст. 1 Декрета следует, что разрешение на создание потребительских обществ было дано в самой норме права. Кроме того, данным нормативным правовым актом вводится требование к численному составу потребительского общества, количество членов которого не должно было быть менее 30 человек-учредителей.

Более того, потребительской кооперации вернули ее название, в отличие от Декрета О потребительской кооперации 1921 года[953], где упоминались только «потребительские общества» в статье 15 Декрета 1924 года говорится о «каждой потребительской кооперативной организации (обществе, союзе)»[954].

---

[952] *Гликин Я.С.* Правовое регулирование деятельности Советской потребительской кооперации. М.: Экономика, 1967. С. 36.

[953] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации». Ст. 3 // СУ РСФСР. 1921. № 26. ст. 150.

[954] Декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации». Ст. 1-5 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М.: Б.и., Б. г. С. 819-923.

Исходя из норм Декрета ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации», можно выделить основные признаки потребительского общества:

1) возникновение по инициативе и воле всех граждан;

2) учреждение в явочно-нормативном порядке;

3) создание с соблюдением условий и порядка, установленных законом;

4) организуется по территориальному признаку;

5) добровольное объединение граждан, проживающих на определенной территории;

6) число учредителей не менее тридцати;

7) наименьшее число учредителей при создании потребительского общества определялось соответствующим районным союзом потребительских обществ;

8) коллегиальный орган управления – общее собрание пайщиков;

9) полномочия правления собрания учредителей: избрание правления и контрольно-ревизионной комиссии, установление района деятельности, размер пая, место нахождения юридического лица, которое являлось его юридическим адресом, его наименование [955] . Все эти признаки были в полной мере реципированы из кооперативного законодательства имперской России и периода Временного правительства. Кооперация вновь получила в полном объеме те демократические принципы деятельности (добровольности, самоорганизации, самоуправления, инициативы) на которых строилась в период своего становления и развития с 1860-х годов до 1919 г.

Данный нормативный правовой акт устанавливал также и права потребительских обществ относительно направлений деятельности: приобретение и сбыт продуктов сельского хозяйства, ремесленной и фабрично-заводской продукции, продажа изделий государственной промышленности, организация

[955]Декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации». Ст. 1-5 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М.: Б.и., Б. г. С. 819-923.

фермерского хозяйства, торговля результатами труда своих членов, открытие складов хранения, совершение кредитных операций[956].

К компетенции общего собрания пайщиков относились важные вопросы организационного и хозяйственного характера: принятие устава общества, изменений и дополнений к нему, слияние и разделение общества, утверждение планов хозяйственной деятельности, приобретение и продажа строений и других средств, контроль деятельности общества и др.

Объем прав данных потребительских объединений был достаточно широк: изготовление, приобретение и сбыт продуктов сельского хозяйства, ремесленной и фабрично-заводской продукции, продажа изделий государственной промышленности, организация фермерского хозяйства, торговля результатами труда своих членов, открытие складов хранения, совершение кредитных операций. Кроме того, новым направлением деятельности советской кооперации становится и просветительская работа по популяризации идей кооперации, особенно в деревне. Важно отметить, что этому направлению деятельности в истории становления и развития потребительской кооперации придавалось огромное значение и в дореволюционный период, когда кооператорами ставилась задача не только повышения благосостояния населения, но и развития культурно-просветительской деятельности (издательское дело, музеи, народные дома, клубы).

Для того чтобы охватить все слои населения, Декрет устанавливал минимальный и максимальный размер вступительного взноса и размера пая в 50 копеек и 5 рублей соответственно, а это, в свою очередь, позволяет утверждать, что советская власть при переходе к новой экономической политике значительно расширила объем деятельности потребительской кооперации и направлении повышения уровня ее социальной ответственности в жизни страны. Декретами советской власти была утверждена монополия потребительской кооперации в деле государственного распределения и снабжения населения.

---

[956]Декрета ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации». Ст. 9 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 819-923.

Демократизация деятельности потребительской кооперации выразилась в стремительном росте как потребительских обществ, так и союзов низовой сети кооперативов.

Так, на 1 октября 1923 г. общее число городских потребительских кооперативов составляло – 5 203, сельских – 37 525 кооперативов, с общей численностью пайщиков городских – 2 599 членов, сельских – 2 297 соответственно.

К 1924 г. действующая кооперативная сеть потребительской кооперации к 1 октября 1924 г. составляла: городских – 8 570 кооперативов, сельских – 47 164. С общей численностью пайщиков: в городских – 3 001 тыс., сельских – 3 523 тыс. соответственно [957] . Таким образом за год по городской и сельской сети потребительской кооперации прирост составил 3367 и 9 639 соответственно.

Так, всего в 1923 г. число потребительских кооперативов составило 55 734. Сравнивая данный показатель с показателем 1 января 1923 г. - 29 689, видно, что за 10 месяцев численность потребительских кооперативов выросла на 26 045.

Союзная сеть потребительской кооперации также имела положительную динамику. В этот же период число потребительских союзов различного уровня выросло с 134 до 252 [958] . Товарооборот потребительской кооперации также значительно рос. В 1922-1923 гг. он составил 1195,8 млн. рублей, 1924-1925 – 3831[959].

По данным Центрального кооперативного совета, торговый оборот потребительской кооперации рос и в 1925-1926 гг. Так, в 1925-1926 г. торговый

---

[957] *Фишгендлер А.* Потребительская кооперация // Потребительская кооперация в народном хозяйстве СССР в 1923-24 хоз. году Статистический экономический обзор Ч.1. Низовая и союзная система потребкооперации в 1923-24 х. г. М.: Центросоюз, С. 317, 322-323.

[958] *Фишгендлер А.* Потребительская кооперация // Потребительская кооперация в народном хозяйстве СССР в 1923-24 хоз. году Статистический экономический обзор Ч.1. Низовая и союзная система потребкооперации в 1923-24 х. г. М.: Центросоюз, С. 317, 322-323, 494.

[959] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 422.

оборот потребительских кооперативов составил 6 938 млн. рублей[960]. А удельный вес потребительских кооперативов в торговой сети СССР составил 3 788 тысяч [961].

Потребительские общества действовали на основании устава, который должен был быть зарегистрирован в Совете народных комиссаров Союза ССР при письменном заявлении с указанием имен (или названий) и адресов учредителей и за их подписями. Данная норма была отрегулирована статьей 1 Декрета от 9 мая 1924 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза С.С.Р., и о надзоре за ними».

Однако, на основании данного документа, СНК СССР при обнаружении несоответствия деятельности потребительского кооператива кооперативному законодательству, мог ликвидировать данное юридическое лицо[962].

Параллельно сфера деятельности и правовое регулирование потребительской кооперации расширялись. В связи с этим 19 августа 1924 года в целях борьбы с жилищным кризисом путем развития жилищного строительства и содействия наиболее хозяйственному использованию наличных жилых строений на началах самодеятельности широких масс трудящегося населения было принято Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «О жилищной кооперации» [963] , предоставившее гражданам право объединяться в жилищные кооперативные товарищества «для удовлетворения жилищной нужды» (ст. 1).

Постановлением от 19 августа 1924 года предусматривалась возможность создания жилищно-арендных, рабочих жилищно-строительных и общегражданских жилищно-строительных кооперативных товариществ. Жилищно-арендные кооперативные товарищества создавались в целях

---

[960] ГАВО. Ф. 3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 162.
[961] Там же.
[962] Декрет ЦИК и СНК от 9 мая 1924 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза С.С.Р., и о надзоре за ними». Ст. 9 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 798-799.
[963] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1924 г. № 5 (отдел первый). М., 1924. С. 65 – 72.

использования муниципализированных домовладений, предоставленных им в наем органами местного хозяйства (ст. 3); рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества создавались из рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений в целях удовлетворения жилищной нужды своих членов путем возведения новых, восстановления разрушенных или достройки незаконченных жилых строений (ст. 13), а в общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества, организуемые в целях, указанных в настоящем Постановлении, могли вступать все граждане, достигшие 18-летнего возраста и не лишенные по суду гражданских имущественных прав, а также юридические лица в пределах предоставленных им прав (ст. 28).

Наряду с изложенным немаловажно, что жилищно-кооперативным товариществам всех видов в соответствии с Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» [964] предоставлялось право объединяться в единые городские и губернские (и соответствующие им) союзы жилищной кооперации.

Как говорилось выше, государственная власть в 1920-х годах, использовала кооперацию для создания условий укрепления финансового положения крестьянского населения путем допущения частного капитала в промышленность и торговлю. Однако большевики уже в Резолюции XIII Съезда РКП(б) от 21 мая 1924 г. признали угрозой построению социалистического хозяйства возникновение кооперативного торгового частного капитала. В связи с этим была поставлена задача его устранения и создания «сплошной» связи между крестьянским хозяйством и крупной социалистической промышленностью [965]. Признавалось то, что советская кооперация должна отличаться от кооперации капиталистических стран. Она должна была стать сильнейшим оружием в руках пролетариата в деле построения социализма[966].

---

[964] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1924 г. № 5 (отдел первый). М., 1924. С. 65 – 72.

[965] См.: Резолюция XIII Съезда РКП(б) от 21 мая 1924 г. «О кооперации» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 420-421.

[966] См.: Там же. С. 422.

Эти тезисы, несомненно, были чужды отечественному кооперативному движению, которое строилось на частном капитале, частном труде и развитии капиталистических отношений. Вопросы построения новой формы хозяйствования при помощи кооперации обсуждались и на последующих конференциях и съездах рабоче-крестьянской партии большевиков.

Таким образом, первые годы периода новой экономической политики, вплоть до 1924 г., были периодом постепенного возрождения потребительской кооперации. Лишь с принятием Декрета ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации»[967] ей были предоставлены относительно широкие права и свободы, ее рыночная деятельность активно расширялась. Быстро увеличивалась низовая сеть потребительских кооперативов, объем хозяйственных операций, восстанавливались рыночные принципы их деятельности. Распределительные и обменные операции вытеснялись нормальным товарооборотом.

В Резолюции XIV Конференции РКП(б) от 29 апреля 1925 г. «О кооперации» все более жестко ставился вопрос о том, что все мероприятия, связанные с кооперацией, должны проводиться в строгом соответствии со всей экономической политикой Союза[968].

При этом задачей потребительской кооперации оставалось дальнейшее развитие кооперативного оборота на основе снижения рыночных цен и доступности товаров народного потребления [969].

Потребительская кооперация не явилась исключением в вопросах реализации задач привлечения бедноты в кооперацию. Во исполнение означенных задач президиумом Центрального кооперативного совета от 26 октября 1926 г. № 003/367, которые обозначили направления деятельности кооперации по привлечении бедноты, в том числе через формирование фондов для реализации поставленной задачи.

---

[967] Декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации». Ст. 1-5 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М.: Б.и., Б. г. С. 819-923.
[968] См.: Там же. С. 457.
[969] См.: Там же. С. 468.

Социальный состав кооперативов по некоторым губерниям и областям, по данным Всесоюзного центрального кооперативного совета на 1925-1926 гг., представлен следующими цифрами:

- в Сибири: беднота в потребительской кооперации составляла 51,9% от общего числа членов; середняки – 45,1 %; зажиточные – 3 %;

- в Воронежской губернии: беднота – 38,7 %; середняки – 55,7%; зажиточные – 5,6 %;

- в Белкоопсоюзе: беднота – 45,4 %; середняки – 37,4 %; зажиточные – 1,3%[970].

В 1925 г. фонд для привлечения бедности в потребительской кооперации составил 176 800 рублей [971]. По некоторым губерниям данные сведения были представлены следующим образом, в Нижегородской губернии нижегородский губсоюз сформировал фон потребительской кооперации для привлечения бедноты в 10 061 руб., саратовский губсоюз – 26 620 руб., татарстанский губсоюз – 42 000 руб.[972]

С 1926 г. эта линия развития кооперации посредством организованной формы продажи кооперативной системе товаров народного потребления крупной государственной промышленности стала строиться на основе договорного начала между синдикатами и кооперативными центрами (районными союзами и ЕПО). Правила взаимоотношений между госпромышленностью и торговой сетью кооперативной системы были утверждены Постановлением ЦК ВКП(б) от 16 августа 1926 г. «О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации»[973].

Пункты 8, 9 Постановления 1926 г. обязали Центросоюз, областные потребсоюзы, райпотребсоюзы жестко контролировать прибавочную стоимость

---

[970] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 74. Протоколы пленумов ЦКС. 1926 ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 164. Л. 152.

[971] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 164.

[972] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 163.

[973] Постановлением ЦК ВКП(б) от 16 августа 1926 г. «О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 535-537.

продукции, установленной Наркомпродом СССР, а в случае нарушения первичной кооперативной сетью данных установлений принимать меры, обеспечивающие соблюдение установленных предельных цен, вплоть до временного прекращения снабжения товарами организации.

Потребительская кооперация стала посредником госпромышленности по реализации продукции на госконтрактном начале.

Задачами потребкооперации стали: 1) реализация продукции крупной государственной промышленности; 2) контроль снижения спекулятивных цент первичными кооперативными организациями.

Так, несмотря на широкие демократические начала деятельности потребительских кооперативов периода построения новой экономической политики в вопросах создания и управления объединения, основой экономической деятельности стало жесткое планирование и контроль со стороны профильных госорганов. Контрактация деятельности потребительской кооперации была направлена на организацию перераспределения товаров народного потребления между городом и деревней. С этого момента потребительская кооперация стала элементом государственной перераспределительной машины, с жесткими требованиями ведения экономической деятельности.

Резолюция XV Конференции ВКП(б) от 3 ноября 1926 г. «О хозяйственном положении страны и задачах партии» обозначила окончание восстановительного периода и начала перехода народного хозяйства к социалистическому строительству на основании гегемонии крупной социалистической промышленности над всей экономикой страны[974].

В таком правовом положении действовала потребительская кооперация вплоть до 1927 г.

С середины 1927 права кооперативных организаций стали резко сужаться. Государственная кооперативная политика стала строиться в направлении

[974] См. подробнее: Резолюция XV Конференции ВКП(б) от 3 ноября 1926 г. «О хозяйственной положении страны и задачах партии» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 538-553.

преобразования мелких товаропроизводителей в крупные производственные коллективы, которые должны были привести крестьянское хозяйство к социалистической собственности.

Постановлением коллегии Наркомпрода РСФСР от 7 июня 1927 г. «О нормах торговых расходов, прибылей и наложений в системе потребительской кооперации» государственная власть установила их пределы [975]. Так, нормы были утверждены для всей сети потребительских обществ и зависели от оборотов.

Сельские потребительские общества ограничивались в следующих пропорциях:

торговые расходы – 10% от оборота, накопления – 2 %, наложения – 13,2 % при условии торгового оборота до 1 500 рублей;

торговые расходы – 8 % от торгового оборота, накопления – 2 %, наложения – 11,2 % при условии торгового оборота свыше 1 500 рублей;

торговые расходы – 6 % от торгового оборота, накопления – 1,3 %, наложения – 8,5 % при условии торгового оборота свыше 30 000 рублей.

Городские потребительские общества ограничивались в следующих пропорциях: торговые расходы – 9,4 % от оборота, накопления – 2 %, наложения – 11,4 % от торгового оборота[976].

XV Съезд ВКП (б), который состоялся в декабре 1927 г., наметил курс перевода «распыленных» крестьянских хозяйств на переход к крупному производству. Резолюция съезда «О работе в деревне» ставит новую принципиальную задачу партии – объединение и преобразование мелких индивидуальных производителей в «крупные коллективы», ведущие крестьянское хозяйство к социализму[977].

Кооперативные объединения, которые получили к этому времени достаточно большое количество демократических прав и свобод, но не свободные

---

[975] ГАВО. Ф. Р 3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 141-143.
[976] См.: ГАВО. Ф. Р 3535. Оп. 1. Д. 65. Циркуляры и распоряжения. Л. 142.
[977] См.: Резолюция XV съезда ВКП (б) «О работе в деревне» // XV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). Стенографический отчет. М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 1308.

в полной мере от государственных рычагов воздействия, стали подвергается жесткому контролю и давлению со стороны государственных органов[978].

Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 15 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении» были расширены возможности государственных органов на местах в вопросах кооперации. Постановление предоставляло государственным органам на местах («губернскому, окружному или соответствующему им исполнительному комитету») осуществлять их ликвидацию в случаях уклонения от целей, указанных в уставе, или в сторону, противоречащую интересам государства. Широкие полномочия государственных органов в вопросе организации деятельности потребительской кооперации давали им возможность вмешиваться во внутренние дела объединений и решать их дальнейшую судьбу.

Данный нормативный правовой акт был ярким примером еще большей бюрократизации кооперативного движения, которая породила множественность и параллелизм в управлении деятельности потребительских обществ. Так, судьбу одного кооперативного объединения могли решать сразу несколько органов государственной и местной власти. Данный факт часто парализовал деятельность кооперативных товариществ.

Еще одним нормативным правовым актом, усложняющим развитие потребительской кооперации, стало принятое Постановление Наркомторгом СССР от 30 сентября 1927 г. «О внешней и внутренней торговле»[979]. Данный документ был направлен на кооперативные организации, производящие оптовую и полуоптовую торговлю товаров народного потребления. С данного момента кооперативным потребительским товариществам вменялось в обязанность предоставлять отчеты своим покупателям (иным юридическим лицам) не позднее

---

[978] См.: *Щагин Э.М., Лубков А.В.* Новейшая отечественная история. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. С. 391.

[979] Постановление Наркомторга СССР от 30 сентября 1927 г. «О внешней и внутренней торговле» // ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 200. Постановления и переписка между кооперативными союзами. Л. 4.

двух суток с момента получения товара. На местах эти нормы стали причиной затягивания расчетов между обществами, уменьшения баланса кооперативов.

В официальном письме ковровского райсоюза Владимирской губернии губсоюзу обозначена проблема того, что новый порядок уведомления покупателей, установленный Постановлением Наркомторга СССР от 30 сентября 1927 г., значительно усложнил работу кооперативов, в связи с чем просит губсоюз остаться при старом порядке расчетов[980].

Так, розничный оборот потребкооперации за 1928-1930 годы по товарам и товарным группам: 1928 г. – 6 016 657 тыс. руб., 1929 г. – 7 869 490 тыс. руб., 1930 г. – 9 517 377 тыс. руб.[981]

Численность низовой сети потребительской кооперации к 1 января 1930 г. составила 114 059 кооперативов[982].

1930-е годы стали периодом коренной ломки для потребительской кооперации, как и в целом для экономики страны.

Как отмечает С.Н. Ревина, при социализме экономические отношения складывались не в силу экономических закономерностей общественного развития, а сознательно, в силу собственного видения государственной властью модели общественного, экономического развития. В связи с этим многие правовые формы, в том числе кооперативные, которые существовали при капитализме, изменили свое содержание[983].

По мнению И.А. Самолыга, реконструктивный период привел к значительным структурным изменениям в системе. Социально-политическая и экономическая ситуация в стране складывалась так, что не позволяла кооперации работать в свободном рыночно-экономическом режиме, а вся ее деятельность с этого времени регламентировалась государством, соответственно

---

[980] Письмо Ковровского райсоюза Губсоюзу // ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 200. Постановления и переписка между кооперативными союзами. Л. 4.

[981] Народное хозяйство СССР // Государственное социально-экономическое издательство, Москва, Ленинград: Гос. социально-экономическое изд-во, 1932. С. 324-331.

[982] Там же. С. 320-321.

[983] *Ревина С.Н.* Право и экономика в советский период // Вопросы экономики и права. 2018. № 116. С. 13.

финансировалась и кредитовалась Госбанком СССР. Отдельными постановлениями СНК СССР она была освобождена от ряда присущих ей функций и действовала отныне централизованно, в нарушение всех основных принципов ее строительства[984].

К аналогичному выводу приходит и А.В. Чичулин, констатируя, что с конца 1920-х гг. кооперация в плане организационного построения и подчинения системе планирования, деятельности и функционирования в целом была превращена в государственную организацию, находящуюся под жестким административным контролем партийно-государственных органов. Последние не допускали мысли о существовании свободной и независимой, демократической организации, стремящейся эволюционным путем усовершенствовать общество, сочетая хозяйственно-экономическую деятельность с культурно-просветительской[985].

Правовой статус потребительского кооператива, который представлял собой частноправовой институт, был трансформирован в государственный элемент, лишенный всякой кооперативности[986]. Потребительский кооператив лишился той организационно-правовой формы, которая была традиционна для данного социально-экономического явления.

Потребительская кооперация, основой которой был частноправовой институт – потребительское товарищество, постепенно упразднялась. Государственная власть последующими нормативными правовыми актами оставила лишь название данного вида кооперации, по сути не имеющей ничего общего с потребительской кооперацией имперской России, периода Временного правительства и НЭПа.

---

[984] *Самолыга, И. А.* Смена стратегического курса в кооперативной политике страны и начало «Великого перелома» в советской деревне // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 66.

[985] *Чичулин, А. В.* Советское кооперативное законодательство на пути огосударствления кооперации (1917-1931 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 3(66). С. 45.

[986] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 534.

По мере развития советской потребительской кооперации как государственного механизма перераспределения возрастал уровень обобществления кооперативной собственности и происходило ее все большее сближение с общенародной собственностью. Главной целью потребительской кооперации являлось ведение торговой, заготовительной и производственной деятельности, способствующей реализации аграрной политики Коммунистической партии[987].

Это было продиктовано политической и экономической конъюнктурой, свойственной новой форме государственного социализма, характерными чертами которого являлись:

1) полное огосударствление экономики и отсутствие частного капитала;

2) доминирование в сельском хозяйстве колхозной или совхозной форм хозяйствования, в промышленности – крупных государственных предприятий;

3) ликвидация целых социальных слоев, участвовавших в строительстве дореволюционного кооперативного движения;

4) жесткая централизованная политическая власть и др.[988]

Воздействие данных факторов оказало существенное влияние на социально-экономические основы кооперации, которая стала неотъемлемой частью созданной социально-экономической государственной системы с присущими ей административными механизмами.

Советское правительство стало планировать параметры экономической работы, ценообразование, объемы и направления перераспределения продуктов народного потребления.

Задача коренных изменений в потребительской кооперации обозначалась и в работе Центросоюза. В выписке из протокола объединенного заседания Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКП от 13 июня 1930 г. Центросоюзу была поставлена задача на ближайшем собрании уполномоченных поставить вопрос о коренном изменении методов работы ревизионной комиссии в

---

[987] *Клеандров М.И.* Правовые основы деятельности потребительской кооперации. М., 1980. С. 5.
[988] *Николаев А.А.* Основные виды кооперативов в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 62.

направлении составления конкретных планов работы, которые охватили бы главные узловые вопросы деятельности Центросоюза [989] . Более того, в соответствии с пунктом 2 Протокола заседания президиума от 13 июня 1930 г. Центросоюз СССР как руководящий орган потребительской кооперации объединился с Центросоюзом РСФСР.[990].

Означенным протоколом (п. 4) закреплена обязанность Центросоюза по обязательному, одновременно с сессиями советов, периодическому созыву совещаний представителей потребкооперации национальных районов для обсуждения вопросов нацпотребкооперации.

Кооперативное законодательство 1930-х годов отражало поставленные задачи. Принятое Постановление СНК от 18 августа 1930 г. «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации» обозначило необходимость коренной организационной перестройки своей системы, форм и методов работы (преамбула)[991].

В соответствии с пунктом 1 означенного Постановления СНК 1930 г. упразднялась первичная сеть потребительских кооперативов путем укрупнения во вновь создаваемые районные общества потребителей (райпо). При этом не допускалось создание промежуточных звеньев между райпо и республиканскими (краевыми) союзами.

С этого времени были объединены сельские и рабочие потребительские сектора в единый государственный орган управления с единым государственным аппаратом их обслуживания.

На основании пункта 1 Центросоюз становился руководящим, организующим и планово-регулирующим ведомством СССР. Впредь Центросоюз СССР совместно с наркомом внешней и внутренней торговли СССР должен был

---

[989] Выписка из протокола объединенного заседания Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКП от 13 июня 1930 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск, 2012. С. 466-469.

[990] Там же.

[991] Постановление СНК от 18 августа 1930 г. «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. Ч. 2. Отдел первый. М.: Б.и., 1931. С. 806-814.

вести учет по товарам, их целевому назначению, экономическим районам и пунктам продажи. В аппарат Центросоюза входили Управление промышленности потребительской кооперации, Управление предприятиями системы кооперации и плановый сектор[992].

Деятельность потребительской кооперации встала полностью на плановые показатели, обозначенные Центросоюзом Союза ССР, разрабатываемые на основе устанавливаемых Правительством Союза ССР директив. Все это отражало тенденцию правового централизма советского государства, в котором экономика строилась на командно-административных принципах, а в народном хозяйстве государственная собственность превалировала над другими формами[993].

Была создана иерархичная система потребительской кооперации для реализации экономических задач государственной власти по снабжению населения товарами народного потребления: потребительское общество райпотребсоюз – областной (краевой, автономной республики) потребсоюз – потребсоюз союзной республики – Центросоюз.

Впоследствии членами Центросоюза стали 15 республиканских союзов потребительских обществ: Роспотребсоюз, Укоопспилка, Белкоопсоюз, Узбекбрляшу, Тукрменбрляшик, ЭРСПО, Цекавшири, Азеритифак, Айкооп, Киргизпотребсоюз, Таджикпотребсоюз, Казахпотребсоюз, Молдавпотребсоюз, Литовский и Латвийский потребсоюзы[994].

Таким образом с принятием Постановления СНК от 18 августа 1930 г. «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации», данный вид кооперативов лишился демократических принципов деятельности, самопланирования и самоорганизации, встроившись в систему государственного товарооборота. Тем самым сельская потребительская кооперация как

---

[992] Выписка из протокола объединенного заседания Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКП от 13 июня 1930 г. П. 5 // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск, 2012. С. 466-469.

[993] *Фойгель Е.И.* Перспективная модель государственного устройства «симметричная федерация» в контексте обеспечения национальной безопасности России / Е.И. Фойгель, Г.Г. Небратенко, И.Г. Смирнова // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 9 (166). С. 42.

[994] *Клеандров М.И.* Правовые основы деятельности потребительской кооперации. М.: Экономика, 1980. С. 9.

самостоятельный и самоуправляемый субъект финансово-хозяйственной деятельности была ликвидирована, хотя формально еще существовала.

Следующим шагом в огосударствлении потребительской кооперации стало обращение Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза от 10 мая 1931 г. «О потребительской кооперации. Всем партийным, советским, хозяйственным, кооперативным, профсоюзным и комсомольским организациям»[995], указывавшее на «недостатки» в работе кооперации.

Впоследствии, с принятием Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 ноября 1932 г. «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшения карточной системы» было положено начало административному вытеснению потребительской кооперации из городов и промышленных центров с ликвидацией и национализацией ее имущества, и передачей его в собственность государственных организаций – отделов рабочего снабжения[996]. Как отмечает Л.Е. Файн, одним из направлений разрушения основ кооперации был все более решительно осуществлявшийся курс на изменение ее функций и свертывание присущих ей принципов[997]. Основные направления государственной политики в отношении кооперации в начале 1930-х гг., при своем формальном назначении оберегать ее, означали внедрение прямого управления ею и фактически подрывали фундаментальные основы кооперативной деятельности, сводили на нет эффективность использования свойственных данному типу общественно-экономической организации принципов функционирования[998].

---

[995] Обращение Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза от 10 мая 1931 г. «О потребительской кооперации. Всем партийным, советским, хозяйственным, кооперативным, профсоюзным и комсомольским организациям» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 12 мая 1931 г. № 129.

[996] Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 ноября 1932 г. «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшения карточной системы» (Электронный ресурс) // http://sovdoc.rusarchives.ru (дата обращения: 16.10.2024).

[997] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново, 2002. С. 478.

[998] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново, 2002. С. 495-496.

Доля частной торговли в розничном товарообороте СССР стремительно падала. Если в 1924 г. удельный вес частной торговли в общей численности торговой сети составлял 88,2 %, в 1928 г. – 49,7 %, в 1930 г. – 6 %, в 1931 г. – 0 %[999].

Кооперативное достояние, которое наращивалось со времен царского правительства, советская власть полностью отобрала без возможности выкупа и трансформировала в государственную собственность. Под предлогом ликвидации монопольного положения потребкооперации в деле снабжения населения товарами народного потребления происходила национализация ее имущества[1000]. Так, в результате принятых мер советским правительством розничный кооперативный сектор потребительской кооперации СССР стал неуклонно снижаться. Так, на 1 января 1932 г. розничную городскую сеть составили 57 586 предприятий, из них 35 881 – магазинов и лавок, 21 705 – ларьков и палаток с оборотом 7 545 млн. рублей[1001].

Что касается потребительской кооперации, то ее участь была предрешена принятием в 1935 г. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне»[1002].

В Преамбуле Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. говорилось о том, что потребительская кооперация не соответствует задачам нового экономического строя страны и развернутого товарооборота, а организационная структура Центросоюза и крайсоюзов и практика их работы «не соответствует усложнившимся и выросшим задачам сельской торговли и тем изменениям, которые произошли в городской торговле».

---

[999] Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. С. 205.

[1000] По докладу Центросоюза о состоянии и задачах потребительской кооперации. Пост. От 5 марта 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1931 г. № 20-30. Отдел первый. М.: Сов. законодательство, б. г. С. 320-324.

[1001] Народное хозяйство СССР. Статистический справочник 1932. М., Л., 1932. С. 317, 322-323.

[1002] Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М.: б. и., 1947. С. 807-811.

В Преамбуле означенного Постановления законодатель зафиксировал несостоятельность потребительской кооперации в решении вопросов насыщения рынка продовольственными и непродовольственными товарами. Более того, было зафиксировано требование передачи, то есть национализации и перевода в систему государственного распределения товаров народного потребления, оставшихся кооперативных магазинов в городах Наркомвнуторгу и решение о ликвидации потребительской кооперации в городах.

В п. 1 законодатель утвердил необходимость открытия в течение 1935—1936 гг. дополнительно к существующим 4 000 районных универмагов потребительской кооперации в составе сельпо 5 000 крупных сельских магазинов.

Это означало, что учреждение потребительских кооперативов строилось не на добровольном принципе объединения его членов, основанном на паевом начале, а на организованном государством процессе, что противоречило кооперативному демократическому принципу добровольности.

Пунктом 3 означенного документа ставилась задача пересмотреть существующую сеть сельпо в сторону их укрупнения, что противоречило принципам самоорганизации и самодеятельности кооперативных товариществ.

В соответствии с п. 10 в округах, областях и республиках оптовое снабжение и организационное руководство сельпо должны были осуществляться непосредственно республиканскими, областными и окружными потребсоюзами, а следовательно, сельский потребительский кооператив лишался права выбора в поиске контрагентов по закупке товаров.

В соответствии с п. 15 потребительские кооперативные организации в городах ликвидировались, а их имущество с активами и пассивами и торговая сеть передавались в систему Наркомвнуторга СССР, то есть национализировались.

Более того, основная цель потребительского кооператива с момента его создания, исключая период «военного коммунизма», состоявшая в повышении благосостояния своих членов за счет частного капитала и прибыли, естественно,

не могла быть реализована в означенных экономических и политических условиях.

С этого момента организационное руководство системой потребкооперации, планирование финансово-хозяйственной деятельности потребительских обществ, распределение лимитов капитальных затрат между отдельными потребсоюзами, составление планов банковского кредитования системы были сосредоточены в рамках полномочий Центросоюза.

В развитие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне», СНК приняло еще одно Постановление от 29 сентября 1935 г. «О реорганизации Центросоюза», в соответствии с которым Центросоюз был обязан до 20 октября 1935 г. передать всю сеть городской потребительской кооперации Народному Комиссариату Внутренней Торговли СССР[1003].

На местах имущество потребительских кооперативов передавалось госорганизациям. Например, в Краснодаре принадлежавшее Кубсоюзу и центральному рабочему кооперативу «Основа» имущество было отдано ряду организаций города[1004].

Согласно означенному Постановлению «О реорганизации Центросоюза» 1935 г. потребительская кооперация передала Народному комиссариату СССР 26 138 розничных торговых предприятий и 7 096 предприятий общественного питания, 255 хлебозаводов, 1139 хлебопекарен, 43 молочных завода, 6 чайных фабрик, рыбные хозяйства и рыболовецкий флот. Удельный вес потребительской кооперации в розничной торговле снизился с 73,7 % в 1931 г. до 19,3 % - в 1935 г. [1005]

[1003] Постановление СНК от 29 сентября 1935 г. «О реорганизации Центросоюза». П. 1 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М.: б. и., 1947. С. 812-813.

[1004] *Месропян А.Э.* Роль потребительской кооперации в экономике и социальной сфере Кубани в годы Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг.): дисс. канд… инд. ист. наук, Армавир, 2023. С. 39.

[1005] *Николаев А.А.* Основные виды кооперативов в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 64.

Несомненно, система государственного снабжения населения, именуемая потребительской кооперацией, продолжала действовать в период построения социализма, ее роль в насыщении рынка в период Великой Отечественной Войны подтверждается исследователями [1006] . Однако кооперативная сущность организации, именуемой потребкооперацией, после 1935 г. была полностью упразднена. Как и все государственные предприятия и организации, потребительские общества работали по директивам и планам партийных и государственных органов.

О.В. Борисова, обращаясь к рассмотрению истории Центросоюза, отмечает, что в 1928 г. потребительская кооперация искусственно делится на сельскохозяйственную кооперацию и потребительскую кооперацию, то есть проводится жёсткое отделение сельхозтоваропроизводителей от заготовительной, сбытовой и перерабатывающей деятельности. Проводится коллективизация сельского хозяйства, а потребительской кооперации в сельской местности отводится в основном роль торговли, направленной на обеспечение сельского населения необходимыми потребительскими товарами. В последующий период работать самостоятельно Российскому потребительскому союзу не дают, по решению партии и правительства СССР его объединяют со Всесоюзным, при этом происходит жесткое вмешательство в хозяйственную и внутреннюю жизнь потребительской кооперации[1007].

Л.Е. Файн, анализируя состояние, в котором оказалась потребительская кооперация в результате ее трансформации, приходит к выводу, что система потребительской кооперации подверглась коренной ломке, в итоге которой перестала быть кооперативной. Основное звено этого вида кооперации – общество потребителей, в которое знающие друг друга люди объединялись для

[1006] См. например: *Вахитов К.И.* Центросоюз в первые послевоенные годы (1946-1950) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 4. С. 3-8; *Щеглова Т.К., Рыков А.В*. Значение потребительской кооперации в снабжении колхозного крестьянства алтайского края в годы великой отечественной войны: на примере гончарного производства и производства обуви на деревянной подошве // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 2. С. 115-119.

[1007] *Борисова О. В.* Центросоюз России и развитие его региональных отделений // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 8(106). С. 158.

совместного приобретения потребительских товаров в общих интересах и под взаимным контролем, фактически упразднялось. Одновременно нормальная свободная продажа товаров по рыночным ценам через кооперативные лавки и магазины была заменена сетью распределителей, где товары выдавались по строгим нормам и установленным государственным ценам[1008].

Более того, плановая экономика СССР исключала признание предпринимательской деятельности. А частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество, на которых, в том числе, строилась деятельность потребительской кооперации, считались уголовными правонарушениями[1009].

К.И. Вахитов, исследуя историю потребительской кооперации, характеризует этот период следующим образом: «Существующие системы кустарно-промысловой кооперации и потребительской кооперации, формально имевшие кооперативный статус, фактически были огосударствлены. Наиболее характерными методами огосударствления явились: разрушение основополагающих принципов кооперации; насаждение представителей партийной номенклатуры в качестве руководителей кооперативных союзов и обществ; периодическая национализация объектов кооперативной собственности; лишение кооперативных организаций самостоятельности и превращение их в «винтиков» общегосударственного механизма; сведение на нет выполнения ими собственно кооперативных функций и замена этих функций осуществлением планов, заданий, поручений партии и государства; игнорирование самодеятельности пайщиков как основного элемента кооперативной организации и, в конечном счете, создание государственной фальсифицированной «кооперации»»[1010].

Организационные начала потребкооперации были коренным образом трансформированы. На наш взгляд, можно утверждать, что это означало

[1008] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново, 2002. С 533.

[1009] *Лукашевич Д.А.* Правовое регулирование процесса формирования рыночной экономики в СССР в 1985-1991 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 66.

[1010] *Вахитов К.И.* История потребительской кооперации России: Учебник. 6-е изд. М.: Издательскоторговая корпорация «Дашков и К°», 2021. С. 202–203.

окончательную ликвидацию потребительской кооперации как самостоятельного субъекта хозяйствования, действующего на основе кооперативных принципов (добровольности, самоорганизации, самоуправления и инициативы) и обладающего особенной организационно-правовой формой.

Жилищная кооперация, создававшаяся в 1924 году на принципах кооперативного строительства, просуществовала немногим дольше потребительской. Уже 17 октября 1937 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» [1011] , констатировавшее, что управляемый жилищно-арендной кооперацией жилищный фонд, составляющий 53 млн. кв. м жилой площади, находится в совершенно неудовлетворительном состоянии, жилищно-строительная кооперация не смогла удовлетворить потребности пайщиков в жилплощади, а жилищное законодательство, разрешавшее расходование государственных средств на кооперативное жилищное строительство, себя совершенно не оправдывает.

В итоге означенным нормативным правовым актом жилищно-арендная кооперация была упразднена (ст. 1), а дома, находящиеся в ее пользовании, переданы в непосредственное управление местных Советов и государственных предприятий. Статьей 5 ликвидировались дачно-строительные союзы, статьей 8 непосредственное управление государственным жилищным фондом возлагалось на местные Советы, государственные учреждения и промышленные предприятия. И как итог, жилищно-строительная кооперация, по аналогии с потребительской в целом, подверглась полному огосударствлению.

Приведенные доводы о фактическом упразднении потребительской кооперации и кардинальном изменении фактического положения Центросоюза также подтверждаются нормативными правовыми актами, принимавшимися впоследствии. В частности, в Постановлении СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 25 января

[1011] Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат. 1967. С. 617 – 627.

1939 г. № 137 «О работе потребительской кооперации»[1012] отражены результаты проведенной Экономсоветом проверки работы Центросоюза, что подтверждает его полную подконтрольность государственным органам, а резолютивная часть данного нормативного правового акта в адрес Центросоюза начинается с формулировки: «Обязать», что показывает его полную подчиненность органам государственного управления.

Таким образом, нормативное правовое регулирование кооперации в период новой экономической политики эволюционировало в направлении от предоставления кооперативным товариществам широких демократических свобод, возвращая объединения к сущности понятия «кооперация», однако не лишенных государственного контроля, к огосударствлению кооперативного движения и ликвидации низовых кооперативных структур в пользу крупных коллективных хозяйств. Если начало 20-х годов XX века можно охарактеризовать как период демократизации деятельности кооперативных объединений, некой доли разгосударствления, то к концу 20-х годов XX века сеть кооперативных объединений вновь оказалась в подчинении административно-хозяйственных органов государства, что в корне противоречило сути кооперативной мысли.

В период построения новой экономической политики, большевистское правительство было вынуждено использовать существующие и положительно зарекомендовавшие себя кооперативные экономические механизмы для осуществления своих задач.

Национализировав и ликвидировав наиболее одиозные финансовые инструменты кредитной кооперации в 1930 г., советское правительство не решилось сразу на уничтожение столь мощного социально-экономического явления и популярного среди сельского и городского населения института, коим была потребительская кооперация.

Однако уже с 1930-х годов потребительская кооперация стала элементом жесткой централизированной системы хозяйствования.

[1012] Постановлении СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 25 января 1939 г. № 137 «О работе потребительской кооперации» // СПС Консультант плюс. Документ опубликован не был.

Кооперативное законодательство 1930-х годов зафиксировало социалистические параметры кооперативной деятельности, которые принципиально отличались от истинных идей кооперации: 1) деятельность потребительских кооперативов строилась на социалистических принципах; 2) развитие кооперативной деятельности строилось на основе жесткого государственного планирования; 3) кооперативы на основе государственной контрактации тесно взаимодействовали с крупной государственной промышленностью; 4) кооперацию вынудили к обобществлению производства и сливанию собственности в единый народный кооператив.

По причине означенных норм права и как следствие масштабных конфискаций потребительская кооперация прекратила свое существование.

Переход государства к новой экономической политике вызвал острую необходимость пересмотра роли кооперативного движения, которое к этому моменту находилось в состоянии разрухи. После политики «военного коммунизма» и продразвёрстки благосостояние, прежде всего, крестьянского населения было весьма плачевно.

В результате осознания государственной властью бедственного положения населения, катастрофического положения крупной промышленности, товарного голода, сокращения посевной площади, она поставила задачу пересмотра и замены основ общеэкономического законодательства и, в частности, законодательства о кооперации.

С переходом к новой экономической политике содержание правовых норм нового курса было изложено в нормативных правовых актах и резолюциях конференций РКП(б), где кооперации отводилась особая роль. Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» закрепил особую роль кооперации в устанавливаемом свободном обороте продукции.

Для решения проблемы насыщения рынка товаров советское правительство было вынуждено принять Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской

кооперации»[1013], который значительно расширял сферу хозяйственных прав потребительских кооперативов и несколько либерализировал их правовое положение. В частности, законодатель вывел потребительскую кооперацию из подчинения Наркомпроду, а руководящая роль отдавалась вновь Центросоюзу и региональным потребсоюзам. Более того, декрет расширил сферу деятельности кооперативных товариществ с целью участия в снабжении населения через потребительский кооператив, разрешив объединениям организовывать свои садово-огороднические предприятия и взимать со своих членов вступительные взносы не только в денежном, но и в натуральном эквиваленте. Кроме того, следует подчеркнуть, что Декрет СНК от 26 октября 1921 г. «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций» вернул объединениям потребительской кооперации национализированное и муниципализированное имущество. Окончательное возрождение потребительской кооперации в соответствии с классическими кооперативными принципами было нормативно закреплено Декретом ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации»[1014]. Таким образом, кооперативное законодательство начала 1920-х годов закрепило идею обособления кооперативных товариществ и предоставления им статуса особого субъекта правоотношений со всей полнотой ответственности.

Однако принципиальный момент кооперативного законодательства периода НЭПа заключался в том, что государственная власть решала задачу необходимости сомкнуть экономически развивающиеся мелкокрестьянские кооперативные товарищества с социалистической промышленностью, обеспечив последней ведущую роль в вытеснении прежде всего частного капитала, который связывал деревню и город.

[1013] Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Б.и., 1944. С. 248-250.

[1014] Декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации». Ст. 1-5 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М.: Б.и., Б. г. С. 819-923.

Контрактация в 1920-е годы использовалась государственной властью как средство поголовного производственного кооперирования крестьянских хозяйств, а также как фактор массового колхозного строительства, по пути которого шло крестьянское хозяйство. В конечном итоге она стала первым шагом государственной власти в деле огосударствления кооперации, основанной на демократических принципах. В период новой экономической политики кооперативные товарищества рассматривались государственной властью как переходный механизм к огосударствлению и плановой заготовительной кампании.

Уже в Резолюции XIII Съезда РКП(б) от 21 мая 1924 г. признали угрозой построению социалистического хозяйства существование кооперативного торгового частного капитала. С середины 1927 г. права кооперативных организаций стали резко сужаться. Постановлением коллегии Наркомпрода РСФСР от 7 июня 1927 г. «О нормах торговых расходов, прибылей и наложений в системе потребительской кооперации» государственная власть установила пределы торговых расходов, прибылей и наложений. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о порядке прекращения деятельности кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении» были расширены возможности государственных органов на местах в вопросах кооперации деятельности кооперативов. 1930-е годы стали периодом коренной ломки для потребительской кооперации. Что касается потребительской кооперации в сельской местности, то ее участь была предрешена принятием в 1935 г. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне» [1015] . Одновременно последовала ликвидация городской потребительской кооперации. Постановление СНК СССР от 29 сентября 1935 г. «О реорганизации Центросоюза», обязало Центросоюз до 20 октября 1935 г. передать всю сеть

[1015] Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М.: Б.и., 1947. С. 807-811.

городской потребительской кооперации Народному комиссариату внутренней торговли СССР[1016].

Применительно к проводимому нами исследованию хронодискретная пауза в истории правового регулирования потребительской кооперации начинается с 29 сентября 1935 г. в связи с принятием Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне», которое трансформировало организационно-правовой статус потребительского кооператива из частноправового института, признаками которого являлись: 1) добровольность создания (явочный характер) по инициативе граждан и добровольность участия в нем; 2) паевое начало; 3) самоуправление; 4) самоорганизация; 5) самостоятельность в принятии решений в вопросах планирования финансово-хозяйственной деятельности, ее организации; 6) самостоятельность в распоряжении прибылью; 7) наличие частной собственности. В результате чего, потребительская кооперация была трансформирована в хозяйствующий элемент экономической, распределительной государственной системы, лишенной вышеозначенных признаков и рассматриваемой нами в качестве публично-правового института.

6. Промысловая кооперация 1921–1984 гг.: нормативное правовое регулирование и практика[1017]

[1016] Постановление СНК от 29 сентября 1935 г. «О реорганизации Центросоюза». П. 1 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М.: Б.и., 1947. С. 812-813.

[1017] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Новикова Ю.О.* Кооперативное строительство в России в период новой экономической политики // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 209-213; *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование промысловой кооперации в России в период Новой экономической политики // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 2 (67). С. 143-151.

В связи с проведением в жизнь новой экономической политики высшие законодательные и партийные организации страны вынуждены были признать чрезвычайное значение кооперации в хозяйственной жизни страны.

Следует отметить, что условия, в которых развивалась промысловая кооперация в период Гражданской войны, были наиболее благоприятные, чем, например, для сельскохозяйственной, для которой процесс продразверстки свел на нет свободные снабженческо-сбытовые функции[1018].

Несмотря на принятие Декрета СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций», в соответствии с которым промысловая кооперация, ее низовая сеть и всесоюзные центры были слиты с потребительской, кооперирование кустарей и ремесленников продолжалось.

По подсчетам Л. Е. Файна, количество промысловых кооперативов к 1920 г. достигло 1 722, а за год выросло в два раза. К концу 1920 г. их насчитывалось 4 257 с численностью 350 тысяч человек. Среднегодовая выработка на одного кустаря составляла 67 % к довоенной. Для сравнения, выработка одного рабочего лишь 39 % довоенного уровня [1019].

Перевод к новой экономической политике вынудил советскую власть обратить внимание на кооперацию с целью создания экономически крепкого слоя крестьянского населения для дальнейшего построения новой социалистической формы государства. Этот подход не обошел и промысловую кооперацию. В статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» В.И. Ленин обращал внимание на то, что задача уничтожения классов может решиться только при условии реорганизационной перестройки всего общественного хозяйства, «переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству»[1020], при этом необходимо было реализовать три основных составляющих:

[1018] *Файн Л.Е.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 385.
[1019] Там же. С. 386-387.
[1020] *Ленин В.И.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Документы по истории советской конституции / Акад. наук СССР, Ин-т права. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 200-202.

1) вовлечение многомиллионных масс пролетариата, крестьянства и всех трудящихся в активную работу по социалистическому строительству;

2) мощное развертывание индустриализации;

3) кооперирование «мелких товаропроизводителей» в общее кооперативное народное хозяйство.

Осуществление новой экономической политики, ориентированной на приоритет традиционного крестьянского хозяйства, составной частью которой являлась промысловая деятельность, означало отступление от революционных методов экономического строительства, восстановление естественных для крестьянского населения товарно-хозяйственных отношений, самостоятельных принципов осуществления экономической деятельности[1021].

Ленин подчеркивал особую роль кооперации в условиях власти государства над всеми крупными средствами производства, власти в руках пролетариата, самим фактом пролетарской диктатуры. По словам В.И. Ленина, положение кооперативов… кардинально менялось по причине завоевания государственной власти пролетариатом[1022].

Более того, в статье «О кооперации» В.И. Ленин подчеркивал, что в новых условиях, переживаемых страной, кооперация получает исключительное значение [1023]. Кооперацию Ленин рассматривал в единстве и связи во всем строем пролетарской диктатуры.

Такое отношение к кооперации было продиктовано прежде всего тем, что именно это социально-экономическое явление российской действительности показало свою состоятельность в деле повышения благосостояния населения. А именно это было необходимо после Гражданской войны и периода «военного коммунизма».

[1021] *Егоров В.Г.* Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление: Первая треть XX века: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. С. 25.

[1022] *Ленин В.И.* Сочинения. Т. 22. 1917-1918. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Л.: Государственное издательство, 1926. С. 423.

[1023] *Ленин В.И.* Ленин В.И. О кооперации // Комсомол и кооперации: резолюции и постановления ВКП(б). М.: б. и., 1928. С. 7-8.

Л.Д. Троцкий, определяя основные задачи новой государственной политики в 1925 г., утверждал, что социализм можно создать только при условии постоянного роста производительных сил, при этом есть только два пути: либо применить в деревне методы военного коммунизма, либо при помощи капиталистических методов[1024]. Однако, несмотря на то что Л.Д. Троцкий «не нашел» места кооперации в российской деревне, все же, оговаривая методы капитализации деревни, отводил капиталистическим механизмам, коими была российская кооперация, особую роль.

Но для широкого и разнообразно развивающегося кооперативного движения необходимы были новые правовые основания, которые были бы полностью противоположны кооперативному законодательству, проводимому в жизнь «военным коммунизмом».

1921 г. стал новым этапом в развитии правового регулирования российской кооперации после жесткого огосударствления всех видов кооперативных товариществ и их имущества, объединения их под эгидой потребительской кооперации и лишения самостоятельного юридического статуса.

Первый шаг к обозначению отношения государственной власти к промысловой (кустарной) кооперации законодатель отразил в Постановлении Совета народных комиссаров от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации».

Данный закон имел больше декларативный, нежели регламентирующий характер. Однако именно в данном нормативном правовом акте развитие промысловой кооперации, как и иных видов, признается делом государственной важности, все органы государственной власти были обязаны всецело поддерживать и оказывать всестороннее содействие. Статьями 1-7 означенного документа законодатель постановил принять все необходимые меры для развития кустарной и мелкой промышленности, в том числе в форме кооперативных

[1024] *Троцкий Л.Д.* О наших новых задачах: доклад на общегородском собрании партийной организации в г. Запорожье, 1-го сентября 1925 г. М.: Гос. изд-во, С. 19.

объединений, избегать формальной бюрократии в деятельности товариществ, свободно распоряжаться результатами деятельности промысловых кооперативов их членами, органам государственной власти принимать все меры для пропаганды кооперативной формы хозяйствования и пр. [1025]

Местным властям предписывалось не стеснять свободного сбыта изделий промысловых кооперативов, за исключением изделий из сырья, полученного ими от органов государства для выполнения определенных заказов, основанных на договорах[1026].

Последняя оговорка вполне понятна, так как в таком случае сырье отдавалось лишь для переработки, с условием сдачи изделий заказчику и с оплатой за труд после переработки. Это сырье продолжало оставаться собственностью заказчика. Здесь законодатель не прописывал санкции за нарушение данной нормы, поскольку на эти деяния распространялись нормы современного действующего уголовного законодательства. Так, исходя из статьи 130 Уголовного кодекса РСФСР, неисполнение обязательств с государством, если доказан заведомо злонамеренный характер неисполнения договора или иные недобросовестные по отношению к государству действия, каралось лишением свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией части имущества[1027].

При этом принципиальное значение для развития промысловой кооперации имела статья 10 означенного документа, в которой законодатель впервые после 1919 г. возвращает следующие принципы, на которых должна была действовать промысловая кооперация:

1) явочный характер регистрации кооперативов в губернском масштабе;

2) добровольное вхождение в члены кооператива;

[1025] Постановление СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». Ст. 1-7 // Собрание Узаконений. 1921. № 47, Ст. 230.

[1026] Постановлении СНК от 17 мая 1920 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». Ст. 3 // Собрание Узаконений. 1921. № 47, Ст. 230.

[1027] Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1922, № 15, Ст. 153.

3) добровольное избрание членов правления кооператива[1028].

Нормы этой статьи легли в основу дальнейшего законодательства РСФСР о промысловой и сельскохозяйственной кооперации.

Таким образом, действительно, данный закон, декларируя отношение государственной власти к мелкой и кустарной промышленности, промысловой и сельскохозяйственной кооперации, не давал еще четких и точных юридических норм, регулирующих деятельность промысловых кооперативов. Этот закон отразил представления и чаяния государственной власти на деятельность кооперативных товариществ.

Более того, Постановление от 17 мая 1921 г. можно считать поворотным пунктом в кооперативном законодательстве РСФСР о промысловой кооперации, задающим общую линию законодателя, центральных и местных органов власти по отношению к данному виду кооперативного движения.

Еще на Первом всероссийском съезде РКСМ отмечалось, что восстановление крестьянского хозяйства и развитие кустарных промыслов должно пойти, главным образом, через разного рода производственные кооперативные товарищества, которые станут не только фактором повышения технического уровня и производительности труда, но и ступенью на пути к обобществлению мелкого хозяйства в форму, наиболее удачную для государственного учета и контроля[1029].

Несомненно, наличие таких предписаний со стороны органов государственной власти для местных органов власти и основных принципов деятельности товариществ однозначно указывало на то, что центральная власть придавала этим отраслям народно-хозяйственной жизни страны большое значение[1030] .

[1028] Постановлении СНК от 17 мая 1920 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». Ст. 10 // Собрание Узаконений. 1921, № 47, Ст. 230.

[1029] *Ленин В.И.* Комсомол и кооперация. Резолюции и постановления ВКП(б), ВЛКСМ, правительственных и кооперативных органов. М.: Издание Центрального Кооперативного Совета, 1928. С. 27.

[1030] *Поволоцкий Л.И.* Русское кооперативное законодательство. Петроград: б. и., 1922. С. 76.

Прежде чем перейти к анализу основного закона о промысловой кооперации периода новой экономической политики, следует отметить, что законодатель всячески поддерживал развитие кооперации не только нормативными правовыми актами, непосредственно регулирующими деятельность отдельных видов кооперативов, но и общего характера.

Так, например, 26 июля 1921 г. Декретом СНК было утверждено Положение «О средствах кооперации»[1031].

В истории развития кооперативного законодательства в России, с момента зарождения кооперации, этот нормативный правовой акт являлся вторым документом после Постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», который регулировал деятельность всех видов кооперативов[1032].

Означенный документ конкретизировал юридический статус кооперативных товариществ разных видов кооперации относительно финансовых основ деятельности.

Закон не закрепил определение понятия «промысловый кооператив». Впервые в советской литературе В.И. Ленин дал определение промысловой кооперации и указал ее значение в социалистическом строительстве. Так, по словам Ленина, «промысловой кооперацией называется объединение мелких земледельцев или кустарей с целью производства и сбыта разных продуктов, как земледельческих (например, овощи, молочные продукты и тому подобное), так и не земледельческих (всяческие продукты промышленности, изделия из дерева, из железа, из кожи и т.д.)»[1033].

Так, если за основу использовать определение понятия «кооперативного товарищества», которое впервые было сформулировало Временным

[1031] Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации» // СУ РСФСР, 1921, № 58, Ст. 382.

[1032] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

[1033] *Ленин В.И.* Проект декрета о потребительных коммунах // Полное собрание сочинений. Т. 43. Март – июня 1921 г. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 250.

правительством в Постановлении от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах»[1034], то можно сказать, что промысловый кооператив – это добровольное объединение мелких кустарей и земледельцев с переменным составом и капиталом, образованное с целью повышения благосостояния своих членов посредством совместной организации производства, обработки, сбыта продуктов своего труда.

Статьей 2 документ закрепил основные источники формирования финансовых средств кооперативных организаций, почти полностью заимствуя их из кооперативного законодательства имперской России и периода Временного правительства. Ими могли быть: добровольные вступительные взносы, членские паи от физических и юридических лиц; вклады и займы; прибыль кооператива; правительственные ассигнования (в имперской России – займы у государственных и земских финансовых учреждений); вознаграждения за выполнение обязательных государственных заданий; пособий от государства на мероприятия, которые имели государственное значение. Последние два положения данной статьи являлись новеллами кооперативного законодательства. Кооперативное законодательство предыдущих периодов не давало возможности финансового государственного частного партнерства в целях реализации государственных задач.

Так же, как и в кооперативном законодательстве периода Временного правительства, данный документ закрепил право самих кооперативных объединений в рамках правоустанавливающего документа решать вопрос о полной или ограниченной материальной ответственности по всем обязательствам[1035].

[1034] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах». Ст. 1 // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

[1035] Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации». Ст. 3 // СУ РСФСР, 1921, № 58, Ст. 382.

На основании статьи 4 Декрета 26 июля 1921 г. кооперативы имели право пользоваться краткосрочным и долгосрочным кредитованием в кооперативном отделе Народного комиссариата финансов и его местных органах[1036].

Несмотря на достаточно широкий круг прав кооперативных объединений после периода огосударствления кооперации в период «военного коммунизма», все-таки законодатель ограничил полную свободу деятельности кооперативов «обязательными заданиями» государственных органов власти[1037]. То есть, с одной стороны, государственная власть давала демократические права и свободы кооперативным товариществам в деле повышения благосостояния своих членов, с другой – включила их в государственную систему снабжения населения продовольственными и непродовольственными товарами на обязательных началах.

Так, 7 сентября 1920 г. был принят Декрет Совета народных комиссаров «О регулировании кустарных промыслов в ненационализированной промышленности» [1038] . Действие означенного закона распространялось на кооперативные объединения промысловой кооперации, которые в соответствии со статьей 2 не подлежали ни национализации, ни муниципализации.

Промысловая кооперация была отнесена законодателем к кустарной промышленности, находившейся в подведомстве Главкустпрома [1039] . Данный документ четко определил характер данных кооперативов как подсобную форму крупной национализированной промышленности, выполняющую все заказы крупных предприятий. На основании статьи 3 означенного закона каждое промысловое кооперативное товарищество было обязано сдавать всю производимую им продукцию тому государственному предприятию, от которого

[1036] Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации» // СУ РСФСР, 1921, № 53, Ст. 322

[1037] Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации». Ст. 13 // СУ РСФСР, 1921, № 58, Ст. 382.

[1038] Декрет СНК от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов в ненационализированной промышленности» // Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917-1920 гг. С. 176-179.

[1039] Декрет СНК от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов в ненационализированной промышленности». Ст. 2 // Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917-1920 гг. С. 176-179.

получило заказ. Запрещалась любая посредническая деятельность в деле продажи продукции кустарного производства[1040].

Таким образом, с одной стороны, деятельность промысловых кооперативных объединений не была запрещена законодателем и не национализировалась. С другой – те принципы, на которых зиждилась российская кооперация имперского периода (самодеятельность, самоуправление, самоорганизация), были полностью попраны данным декретом. Это совсем не отвечало тем чаяниям и требованиям российской кооперации, которые были принципиальной основой ее существования. Однако следует справедливо заметить, анализируя кооперативную политику периода «военного коммунизма», данный нормативный правовой акт впервые после кооперативного закона 1919 г. выделил промысловую кооперацию как отдельный юридический вид[1041].

1921 г. стал новым этапом в развитии правового регулирования российской кооперации после жесткого огосударствления всех видов кооперативных товариществ и их имущества, объединения их под эгидой потребительской коммуны и лишения самостоятельного юридического статуса.

Так, с началом новой экономической политики российская промысловая кооперация получила основной кооперативный Декрет «О промысловой кооперации» от 7 июля 1921 г.[1042]

Данные кооперативные законы являлись основными декретами советской власти, регламентировавшими деятельность российской кооперации. Дальнейшее законодательство детализировало и развивало те общие начала, которые нашли в них свое выражение.

[1040] Декрет СНК от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов в ненационализированной промышленности». Ст. 5 // Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917-1920 гг. С. 176-179.

[1041] Декрет СНК от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 279-281.

[1042] Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации» // СУ РСФСР, 1921, № 53, Ст. 322.

Следует отметить, что Декрет «О потребительской кооперации» от 7 апреля 1921 г., содержащий общие положения о кооперации, стал первым на пути отделения кустарной кооперации от потребительской.

Именно данным Декретом (пункт 2 общих положений) советская власть дала добровольное начало деятельности промыслового кооператива. Существенным с точки зрения развития кустарной кооперации стало то, что на основании пункта 8 общих положений, промысловые кооперативы получили право свободно продавать продукцию кустарной промышленности.

Итак, промысловая кооперация, как и все остальные виды кооперации, в 1921 г. получила свой закон, закрепивший ее юридический статус. Это было обусловлено тем, что новая экономическая политика признала необходимость допущения частной инициативы в промышленности, и как следствие этого законодатель вынужден был отреагировать на этот факт законодательными новеллами.

Следует отметить, что утверждению нового кооперативного закона по вопросам промысловой кооперации предшествовали два нормативных правовых акта, которые строили производство и сбыт промысловой кооперации исключительно и целиком на принципах государственного регулирования.

Развитие законодательства о промысловой (кустарной) кооперации в период новой экономической политики означен Декретом СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации»[1043].

Данный нормативный правовой акт стал лейтмотивом создания системы государственного обеспечения мелких промышленников через их вовлечение в коллективные предприятия.

Именно данным нормативным правовым актом (пункт 1, 2) советское правительство постановило принять все необходимые меры к развитию кустарной

[1043] Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 463-464.

и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме, а также к всемерному развитию сельскохозяйственной кооперации при минимальных бюрократических процедурах.

Государственное участие в деле распространения и интенсификации деятельности промысловых кооперативов выражалось в государственных заказах прежде всего кооперативным товариществам, авансировании кооперативных товариществ при выдаче им государственных заданий сырьем и денежными средствами, содействии кооперативам в поиске различного рода инфраструктуры для ведения хозяйственной деятельности[1044].

Основанием деятельности промысловых кооперативов (пункт 10) становились явочный характер учреждения, добровольность участия и свободное управление.

Основным нормативным правовым актом, характеризующим государственную политику в области промысловой кооперации периода новой экономической политики, являлся уже указанный Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации». Данный документ предоставлял право промысловым кооперативам без особых ограничений вести все присущие данному виду кооперации функций.

Данный документ статьей 1 закрепил право трудящихся кустарных и иных промыслов организовывать кооперативные товарищества для ведения производства, сбыта и снабжения результатов труда своих членов. Данное положение не закрепило цель повышения материального и духовного благосостояния населения, участников конкретного кооператива, как это было в имперском и раннесоветском законодательстве. Хотя данная черта была присуща и иным кооперативным законам о различных видах кооперации 1921-1922 гг.

Но этот факт не означал, что разного рода культурная и просветительская деятельность кооперативов была запрещена, поскольку соответствующие статьи

[1044] Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». П. 5 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 463-464.

могли по-прежнему включаться в уставы организаций промысловой кооперации[1045].

По нашему мнению, работа, направленная на увеличение количества и улучшение качества производимых продуктов членами кооперативов, была невозможна без проведения просветительской и культурной работы.

На основании статьи 3 Декрета 1921 г. было запрещено одновременно состоять членами двух промысловых кооперативов и объединений одного и того же производства.

Промысловые кооперативы пользовались всеми правами юридического лица, причем означенный Декрет, не ограничиваясь этим общим определением, дает подробный перечень прав: 1) заключать договоры; 2) принимать обязательства; 3) искать и отвечать на суде; 4) приобретать материалы, сырье, инструменты, оборудование; 5) нанимать помещения в немуниципализированных и занимать их по ордеру в муниципализированных строениях: 6) открывать мастерские и иные хозяйственные предприятия, как для производства, так и для сбыта своих изделий[1046].

В противоположность законодательству Временного правительства (законы 20 марта и 21 июня 1917 г.)[1047], подробно регулировавшему в законодательном порядке вопросы о регистрации кооперативных организаций, Декрет 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации» затрагивает лишь общие вопросы регистрации уставов, оставляя открытым все детальные вопросы осуществления этой регистрации.

Законодатель статьей 11 означенного документа определил явочный характер регистрации промысловых кооперативов и их союзов, деятельность которых не выходила за пределы одной губернии, а правоспособность такого

[1045] *Поволоцкий Л.И.* Указ. Соч. С. 82.

[1046] Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации». Ст. 4 // СУ РСФСР, 1921, № 53, Ст. 322.

[1047] Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36; Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

юридического лица начиналась с момента регистрации его правоустанавливающего документа в губернских советах народного хозяйства.

Декрет в статьях 10, 11 и 12 устанавливает лишь следующие общие положения: для учреждения промысловых кооперативных организаций 1-й степени и их союзов, действующих в пределах одной губернии, не требуется предварительного разрешения, а лишь регистрация устава в губсовнархозе, который обязан в течение месячного срока рассмотреть устав и внести его в реестр; если в течение этого срока не последует отказа, то устав подлежит немедленному внесению в реестр; отказ в регистрации может последовать лишь в том случае, если устав не согласован с декретами советской власти; для учреждения всероссийских и областных союзов необходимо предварительное разрешение Президиума ВЦИК.

Порядок возникновения промысловых кооперативов, район деятельности которых не превышает одной губернии с одной стороны и областных и всероссийских союзов с другой объяснялся, по словам члена коллегии главкустпрома, непосредственно разрабатывавшего проект Декрета, В. Яхонтова, тем, что разница в порядке регистрации этих учреждений была продиктована политическими, а не принципиальными причинами[1048].

Сравнивая нормы относительно содержания уставов кооперативных товариществ Постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г. и Декрета 7 июля 1921 г., обозначенных выше, видно, что раннесоветское правительство не пошло по пути кооперативного законодательства 1917 г. Декрет содержал лишь основные вопросы, которые должны были быть включены в устав, оставляя детализацию вопроса на административное нормотворчество. Постановление 20 марта 1917 г. статьей 9 закрепило четкий перечень вопросов, который должен был отразить устав кооперативного товарищества.

По вопросам реквизиции и конфискации, соблюдения норм охраны труда (что являлось новеллой кооперативного законодательства), уплаты тарифных сборов, а также механизмов содействия промысловой кооперации означенный

[1048] *Поволоцкий Л.И.* Русское кооперативное законодательство. Петроград: б.и., 1922. С. 90.

Декрет содержит правила, которые были идентичными правилам Декрета ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности»[1049].

Признавая организацию промысловых кооперативов делом государственной важности, Декрет от 7 июля 1921 г. (статья 6) предписывал всем властям оказывать содействие кустарям в деле их кооперирования и с этой целью отдавать предпочтение кооперативным организациям перед частными лицами при выдаче заказов, авансировать их денежными средствами, сырьем и материалами при выполнении государственных заданий и оказывать преимущество при подыскании и предоставлении помещений.

Декрет стоял на точке зрения обязательного трудового начала, которое допускало наемный труд для вспомогательных работ и работ, требующих специальных познаний, в числе работников не свыше 20 % состава членов товарищества. В исключительных случаях с разрешения органов ВСНХ наемный труд допускался и в основном производстве. Новшеством, вводимым декретом, является уменьшение минимального числа членов товарищества до 5 вместо общепринятого – 7[1050].

Говоря о материальных средствах промысловых кооперативов, здесь законодатель статьями 7, 9, 10 Декрета определил следующие источники финансирования: 1) паевые взносы; 2) вступительные взносы; 3) авансы от вкладов своих членов; 4) займы; 5) начислений на себестоимость.

Эти нормы были практически полностью заимствованы из кооперативного законодательства предшествующих периодов.

Как и в законах 1921 г., указанных выше, регламентирующих деятельность кооперативов иных видов кооперации, законодатель ограничил права промысловых товариществ объединяться в союзы областного и всероссийского уровня предварительным разрешением Президиума ВЦИК.

[1049] Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности». Ст. 5,6,7 // Собрание Узаконений. 1921. № 53. Ст. 323.

[1050] Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации». Ст. 1 // СУ РСФСР, 1921, № 53, Ст. 322.

То есть законодатель санкционировал деятельность промысловых кооперативов, практически отразив те принципы и правила, на которых действовали товарищества в первые годы раннесоветской России, однако, не позволив им объединяться в широкомасштабные союзы, мобилизующие в свой состав широкие массы населения.

Это обстоятельство логично вытекает из опыта построения российской кооперации, когда после предоставления ей широких демократических прав и свобод царским правительством, особенно с точки зрения союзного строительства, кооперативное движение достигло такого могущества и масштаба, что стало пытаться претендовать и на политическую роль в жизни страны. Можно предположить, что именно данное обстоятельство натолкнуло законодателя определить место и масштаб разрастания кооперативной сети, ограничиваясь низовым, первичным уровнем.

С другой стороны, представители верховной власти страны рассматривали кооперацию как капиталистический механизм повышения благосостояния населения для того, чтобы использовать результат этой деятельности для будущего построения социалистического государства с общей государственной собственностью. Как следствие не было необходимости строительства расширенной, сильной, мобилизующей народные массы и их финансовые средства сети кооперативных объединений на всех уровнях народного хозяйства, дабы не допустить укрепления капиталистических отношений. Слова В.И. Ленина «…каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса…»[1051] подтверждают необходимость наличия финансового крепкого хозяйственника как «спонсора» перехода к иному государственному строю.

Отношения государства с промысловой кооперацией были поставлены на почву договорных отношений, и в означенном Декрете отсутствуют какие-либо

[1051] *Ленин В.И.* Комсомол и кооперация. Резолюции и постановления ВКП(б), ВЛКСМ, правительственных и кооперативных органов. М.: Издание Центрального Кооперативного Совета, 1928. С. 8.

правила, обязывающие кустарей в «обязательных заданиях» от государственных предприятий.

Контрольная и надзорная функция за деятельностью промысловых кооперативов отдавалась органам Высшего Совета народного хозяйства[1052].

Однако Губкустпромы пользовались только правом надзора за деятельностью промысловых кооперативных организаций и привлечения виновных к судебной ответственности, но не правом принятия каких-либо репрессивных мер в административном порядке.

Разъяснение данного положения дал главкустпром в своем циркуляре, опубликованном в «Вестнике кустарной промышленности» за 1921 г., который, говоря о функционале губкустпромов, заключил, что в случае обнаружения правонарушения уставного документа кооперативным товариществом, относящегося к уголовно наказуемым деяниям, должны передавать дело в народный суд, выносящий в случае необходимости постановление о ликвидации товарищества [1053] . Данный циркуляр был чрезвычайно важен, поскольку восполнил этот пробел в кооперативном законодательстве, однозначно указывая на то, что ликвидация кооперативного товарищества могла быть санкционирована только судом, а не в административном порядке, в отличии от имперского подхода.

Так, положения данного декрета достаточно скудно регулировали многие положения деятельности промысловых кооперативов, однако в скором времени законодатель принял ряд циркуляров и разъяснений по вопросам организации промыслово-кооперативных объединений, которые детализировали порядок:

1) учреждения на основании книгоиздательских кооперативов;

2) промысловых кооперативов в отраслях промышленности, монополизированных государством;

3) кооперативов извозчиков;

[1052] Декрет ВЦИК, СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации». Ст. 13 // СУ РСФСР, 1921, № 53, Ст. 322.

[1053] Вестник Кустарной Промышленности. 1921. № 8-9. С. 45.

4) производства регистрации уставов промысловых кооперативных товариществ или артелей и их союзов, район деятельности коих не превышает губернии;

5) регистрации уставов;

6) регистрации уставов смешанных сельскохозяйственных и кустарно-промысловых кооперативных объединений и др.[1054]

Следует отметить, что в период новой экономической политики законодатель всячески поддерживал развитие кооперации не только нормативными правовыми актами, непосредственно регулирующими деятельность отдельных видов кооперативов, но и общего характера. Так, например, 26 июля 1921 г. Декретом СНК было утверждено Положение «О средствах кооперации»[1055].

В истории развития кооперативного законодательства в России с момента зарождения кооперации этот нормативный правовой акт являлся вторым документом после Постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», который регулировал деятельность всех видов кооперативов[1056].

Означенный документ конкретизировал юридический статус кооперативных товариществ разных видов кооперации относительно финансовых основ деятельности.

Так, если за основу использовать определение понятия «кооперативное товарищество», которое впервые было сформулировало Временным правительством в Постановлении от 20 марта 1917 г. «О кооперативных

[1054] См.: *Кролюницкий Н.А.* Законы о промысловой кооперации: (Сборник декретов, постановлений, инструкций с постатейным практическими комментариями и с приложениями примерных уставов) / Н.А. Кролюницкий, В.И. Киснемский. М.: Юридическое изд-во Наркомюста РСФСР, 1926. 251 с.

[1055] Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации» // СУ РСФСР, 1921, № 58, Ст. 382.

[1056] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: Б.и., 1917. С. 13-28.

товариществах и их союзах» [1057], то можно сказать, что потребительский кооператив – это добровольное объединение мелких кустарей и земледельцев с переменным составом и капиталом, образованное с целью повышения благосостояния своих членов посредством совместной организации производства, обработки, сбыта продуктов своего труда.

Статьей 2 документ закрепил основные источники формирования финансовых средств кооперативных организаций, почти полностью заимствуя их из кооперативного законодательства имперской России и периода Временного правительства. Ими могли быть добровольные вступительные взносы, членские паи от физических и юридических лиц; вклады и займы; прибыль кооператива; правительственные ассигнования (в имперской России – займы у государственных и земских финансовых учреждений); вознаграждения за выполнение обязательных государственных заданий; пособий от государства на мероприятия, которые имели государственное значение. Последние два положения данной статьи являлись новеллами кооперативного законодательства. Кооперативное законодательство предыдущих периодов не давало возможность финансового государственного частного партнерства в целях реализации государственных задач.

Кооперативное законодательство, регулирующее промысловую кооперацию, дополнилось еще одним Декретом СНК от 26 сентября 1922 г. «Об охране труда и обеспечении прав лиц, работающих в промысловых кооперативных предприятиях»[1058], целью которого было не допустить сокрытие использования наемного труда работников промысловых организаций.

Первая часть данного документа посвящена вопросам санитарного состояния мастерских, принятии особых мер охраны здоровья трудящихся на вредных производствах, запрещение ночного труда женщин, подростков и т.д.[1059]

[1057] Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах». Ст. 1 // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: Б.и., 1917. С. 13-28.

[1058] Декрет СНК от 26 сентября 1922 г. «Об охране труда и обеспечении прав лиц, работающих в промысловых кооперативных предприятиях» // СУ РСФСР, 1922, № 63. Ст. 810.

[1059] Ст. 1, 2. Декрета СНК от 26 сентября 1922 г. «Об охране труда и обеспечении прав лиц,

Вторая часть Декрета за применение наемного труда в скрытой форме под видом труда членов артели установила уголовную ответственность руководителей и ликвидацию данного кооператива [1060].

Статьей 2 означенного документа наблюдение за исполнением декрета возлагалось на технических и санитарных инспекторов труда, которые были наделены правом производить обследования промысловых кооперативов, изучать финансовые документы, требовать объяснения и составлять протоколы об обнаруженных нарушениях.

Таким образом, начало новой экономической политики ознаменовало развитие нового кооперативного законодательства, которое было призвано дать правовую основу для развития таких форм хозяйствования, которые уже не раз показывали себя достаточно эффективными в деле повышения прежде всего материального благосостояния населения.

Неудачи политики разверстки и упадничество крестьянского хозяйства в период «военного коммунизма», огосударствление кооперации, национализация ее имущества – все это привело государственную власть к решению изменить экономическую политику в сторону применения капиталистических мер подъема домохозяйств. Однако, как показал исторический опыт, этот процесс связывался с появлением и развитием экономически стабильного социального слоя с сильным хозяйством, способного привести страну к новому общественному строю.

XII Съезд РКП (б), проходивший с 15 по 17 апреля 1923 г., в своей Резолюции «О промышленности» «подтверждает все принятые ранее решения о кооперации, как торговом аппарате, долженствующем во псе возрастающих размерах соединять государственную промышленность с сельским хозяйством. Дальнейшее улучшение этого аппарата, радикальное сокращение накладных расходов, создание со стороны всех государственных органов наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития кооперативного аппарата с целью превращения его в основного посредника между госпромышленностью и

работающих в промысловых кооперативных предприятиях».

[1060] См.: там же. Ст. 3-5.

сельскохозяйственным производством является одной из основных задач государственного регулирования народного хозяйства»[1061].

По подсчетам Л.Е. Файна, к 1923 г. в стране насчитывалось 18 112 артелей. В том числе деревообрабатывающих – 5012, обрабатывающих животноводческие продукты – 3501, волокнистые материалы – 2825, металлы – 1740, минералы – 1075 и т.д[1062] Промысловая кооперация быстро набирала обороты хозяйственной деятельности. За 1922-1923 гг. оборот данного вида кооперативов вырос в 16,9 раза [1063].

Однако, несмотря на экономические послабления, зависимость промысловой кооперации от государства была огромной. Деятельность кооперативов строилась на основе государственного заказа. По подсчетам В.Г. Егорова, в 1920-1921 гг. государственным заказом пользовались 350 тысяч кустарей, через год уже почти пятьсот тысяч[1064].

Приоритетными для государства отраслями промышленности являлись металлообрабатывающая, текстильная, кожевенная, куда преимущественно внедрялось плановое снабжение кустарными полуфабрикатами. В связи с этим в 1925 г. 89 % всех средств, которые предназначались для промысловой кооперации, были направлены на работу предприятий данных отраслей промышленности[1065].

В 1924 г. государственная власть приняла еще один нормативный правовой акт, расширяющий права промысловой кооперации и возвращающий ей все национализированное в период «военного коммунизма» имущество.

Потребность в урегулировании товарно-денежных отношений, введение политики НЭПа, безусловно, сказались на преемственности кооперативным

[1061] Резолюция «О промышленности» // Двенадцатый Съезд РКП (б) 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1923. С. 289.

[1062] См.: *Файн Л.Ф.* Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1961-1930, Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 440.

[1063] См.: там же.

[1064] *Егоров В. Г.* Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление: Первая треть XX века: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2005. С. 243.

[1065] *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 129.

законодательством ряда положений Гражданского кодекса 1922 г [1066] в части правового статуса юридического лица, таких как: приобретать права на имущество, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде [1067].

Постановление СНК от 22 июля 1924 г. «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» статьями 1, 4 вернуло промысловой, наряду с кредитной и сельскохозяйственной кооперацией все имущество, которое было национализировано или муниципализировано, в том виде, размере и количестве, какое имелось по факту ко времени опубликования Постановления [1068].

Так, в связи с поставленной задачей советской власти создать крепкое крестьянское хозяйство, которое станет основой для построения социалистического государства, правительство вынуждено было идти на уступки, в том числе промысловой кооперации, и вплоть до 1924 г. должно было отказываться от многих запретов и ограничений на ведение финансово-хозяйственной деятельности, все более отступать от коммунистических начал к рынку. Все это время шло интенсивное восстановление производственных кооперативов, их региональных и союзных объединений, быстро развивались хозяйственные функции кооперативных товариществ.

Свободная продажа продукции, выработанной производственной кооперацией, дала толчок развитию рыночных отношений, целью которых было обслуживание потребностей населения в товарах народного потребления.

Однако на местах отмечались проблемы, которые не позволяли быстро объединить в систему кустарную кооперацию и государственную промышленность. Резолюция Пленума Владимирского губернского исполнительного комитета от 13 сентября 1926 г. «О кустарной промышленности

[1066] *Хужин А.М.* Институт повышенной юридической ответственности историко-правовой аспект / А.М. Хужин, А.В. Одинокова, С.А. Майорова // Алтайский юридический вестник. 2022. № 3(39). С. 149.

[1067] Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.». Ст. 13 // СУ РСФСР, 1922, № 71, ст. 904.

[1068] Постановление СНК от 22 июля 1924 г. «О возврате имущества сельско-хозяйственной, промысловой и кредитной кооперации». Ст. 1, 4 // СЗ СССР, 1924, № 3, Ст. 36.

и кустарной кооперации в губернии» утвердила проблемы в «смычке» кустарной кооперации и госпромышленности.

К ним отнеслись: 1) недостаточное соотношение работы кустарной кооперации с хозорганами в вопросах снабжения кооперативов сырьем и сбыта продукции; 2) произведенная продукция не отвечала требованиям рынка; 3) недостаточное привлечение средств населения; 4) недостаточное обслуживание кустарной промышленностью нужд населения; 5) неудовлетворительная работа союзного центра; 6) уменьшение ученичества в артелях и пр.[1069]

Для решения экономических проблем промысловой кооперации основная масса кооперативов перешла на плановое государственное снабжение. Так, на заседании Экономического управления НК Внуторга СССР, проходившем 19 мая 1925 г., было решено включить основные отрасли кустарного производства в общегосударственный план снабжения сырьем и полуфабрикатами[1070].

Промысловая кооперация – единственный вид кооперативного движения, который в период 1920-х годов получил два Декрета, регулирующих правовой статус промыслового товарищества. Так, в 1927 г. был издан второй специальный нормативный правовой акт, регулирующий промысловую кооперацию[1071]. По подсчетам Егорова В.Г., государственными торгами РСФСР в 1925-1926 гг. было отпущено сырья кустарям на 316000 рублей и заготовлено изделий кустарного производства на 7618000 рублей.

Политика снабжения кустарных кооперативов продолжала развиваться и увеличиваться относительно вовлечения в данный процесс количества отраслей кустарной промышленности. Так, контрольными цифрами 1927-1928 гг. плановое снабжение сырьем было предусмотрено для 14, в 1928-1929 гг. для 37, в 1929-1930 гг. для 70 отраслей кустарной промышленности[1072].

[1069] ГАВО. Ф. 3535. Оп 1. Д. 22. Л. 25-26.

[1070] Местная промышленность и торговля. 1925. № 7-8. С. 146.

[1071] Постановление СНК от 3 мая 1927 г. «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 639 – 648.

[1072] *Егоров В.Г.* Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление: первая треть XX века: дисс. ... д-ра ист. наук.

Законодательным закреплением внедрения плановых начал в систему кустарной кооперации явилось принятие Постановления СНК от 3 мая 1927 г. «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации», которое стало исчерпывающим программным документом на ближайшие годы. Практические директивы данного документа выткали из трех основных положений.

Во-первых, признание промысловой кооперации как основной организации, проводящей работу по укреплению и развитию крестьянско-ремесленной промышленности, и как организации крестьянского населения, вовлекающей крестьян и ремесленников в общее русло советского хозяйства.

Во-вторых, вовлечение деятельности промысловых кооперативов в общий учетный план и регулирование по линии государственной промышленности.

В-третьих, активизация тесной связи промысловой кооперации, госпромышленности, госторга.

В соответствии с означенным нормативным правовым актом ставилась задача планового снабжения всем необходимым сырьем промысловых кооперативов на основе генеральных договоров с республиканскими государственными предприятиями, а также на основе договоров, заключаемых госпредприятиями с местными союзными центрами по соглашению с соответствующими синдикатами, трестами[1073].

Таким образом, процесс контрактации в деятельности промысловой кооперации был схож с процессами, происходящими в сельскохозяйственной кооперации. Контрактационные плановые договоры становились основой финансовой деятельности промысловой кооперации.

Плановость выражалось не только в снабжении промысловых товаров сырьем от госпредприятий, но и в вырабатываемой продукции. Так, на основании пункта 4 означенного документа промысловая кооперация должны была сдавать

М., 2005. С. 246.

[1073] Постановление СНК от 3 мая 1927 г. «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации». П. 1-2 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 639 – 648.

определенную долю выработанной из этого сырья готовой продукции государственным органам, потребительской и сельхозкооперации на основе контрактов. Таким образом создавалась плановая схема деятельности промысловой кооперации от сырья до готовой продукции, полностью зависящая от госпредприятий, да и от других видов кооперации, поскольку последние также начинали работать в системе контракционных договоров.

В целях упорядочения внешнеэкономической деятельности промысловой кооперации признавалось, что заготовки изделий вырабатываемой продукции и их сбыт на заграничных рынках производятся исключительно через союзные центры промысловой кооперации[1074].

Только за два года, с 1927 по 1929 г., доля кустарей, непосредственно работающих с государственными заказами, увеличился с 35,3 % до 59,4 %[1075].

На основании пункта 23 Постановления на республиканские СНК была возложена задача принимать меры к расширению сети кустарно-ремесленных школ и учебно-показательных мастерских с учетом производственных и территориально-национальных особенностей кустарных районов.

В связи с задачами, обозначенными Постановлением от 3 мая 1927 г., промысловая кооперация должна была проработать организационные, хозяйственные, финансовые мероприятия, направленные на укрепление положения промысловой кооперации.

В циркуляторном письме Центрального кооперативного совета от 14 июля 1927 г. № 003/41 всем губернским центральным союзам были обозначены мероприятия, которые необходимо было проработать с целью реализации поставленных задач на местах[1076].

[1074] Постановление СНК от 3 мая 1927 г. «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации». Гл. 2 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 639 – 648.

[1075] *Егоров В.Г.* Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление: первая треть XX века: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. С. 247.

[1076] ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 65. Л. 121.

Так, все мероприятия были разделены на три направления: организационные, хозяйственные и финансовые.

К организационным мероприятиям были отнесены:

1) интенсификация кооперирования кустарей и ремесленников;

2) вовлечение бедноты, женского населения в промысловую кооперацию;

3) объединение обществ кустарей и ремесленников в промысловую кооперацию и союзные центры;

4) ликвидация лжекооперативов;

5) кооперативное просвещение.

К мероприятиям хозяйственной направленности относились:

1) определение потребностей кустарей и ремесленников, а также промысловой кооперации в сырье и полуфабрикатах;

2) внедрение планового снабжения промысловых кооперативов сырьем местными совнархозами;

3) принять меры по включению промысловых кооперативов в число основных заготовителей сырья;

4) поставить работу кустарно-промысловой кооперации на плановую основу;

5) принять меры по созданию условий для сбыта произведенных промысловыми кооперативами товаров широкого потребления;

6) принять меры по снижению цены на производимые промысловыми кооперативами товары[1077].

Следующим шагом законодателя в правовом регулировании промысловой кооперации в период новой экономической политики стало Постановление ВЦИК и СНК от 11 июня 1928 г. «Об утверждении Положения о промысловой кооперации»[1078].

Данное Постановление отменило следующие нормативные правовые акты: Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в

[1077] Там же. Л. 122.

[1078] Постановление ВЦИК и СНК от 11 июня 1928 г. «Об утверждении Положения о промысловой кооперации» // СУ РСФСР, 1928, № 86, Ст. 567.

отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации», Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации в части, касающейся промысловой кооперации», Декрет Всероссийского ЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации», Декрет СНК от 26 сентября 1922 г. «Об охране труда и обеспечении прав лиц, работающих в промысловых кооперативных предприятиях» и др.

Данный нормативный правовой акт более детально урегулировал юридический статус промысловой кооперации, в отличие от Декрета от 7 июля 1921 г.

Так, Постановление ВЦИК и СНК от 11 июня 1928 г. статьей 1 детализировало определение понятия «промысловый кооператив», определив его основой соединение личного труда или промысловых хозяйств своих членов в рамках одного или нескольких связных промыслов для производства, переработки и сбыта результатов труда, а также совместное приобретение и пользование необходимого оборудования для промысла[1079].

На основании статьи 5 Постановления членами данных кооперативов могли стать граждане начиная с шестнадцатилетнего возраста, непосредственно занимающиеся промыслом или начинающие трудовую деятельность в рамках промыслового кооператива, в количестве не менее пяти человек.

Новеллой данного Постановления также явилось то, что законодатель выделил в отдельные подвиды промысловой кооперации два объединения:

1) промысловый кооператив;

2) промыслово-кредитный кооператив[1080].

Если до принятия данного закона гражданин мог быть членом нескольких кооперативных товариществ, занимающихся одинаковыми промыслами, то с момента вступления в законную силу настоящего документа данное право ограничилось только одним кооперативным товариществом[1081].

[1079] Там же.

[1080] Постановление ВЦИК и СНК от 11 июня 1928 г. «Об утверждении Положения о промысловой кооперации». Ст. 5, 6 // СУ РСФСР, 1928, № 86, Ст. 567.

[1081] Там же.

Правоспособность промыслового кооператива возникала с момента регистрации правоустанавливающего документа.

Статьей 11 закона были существенно расширены права промыслового кооператива относительно направлений деятельности. Так, наряду с деятельностью, непосредственно вытекающей из осуществления целей, товарищество имело право:

1) устраивать склады для хранения изделий и материалов, магазины и открывать конторы, агентства и представительства;

2) передавать посторонним лицам и предприятиям в переработку сырье и полуфабрикаты;

3) снабжать своих членов продовольствием и предметами широкого потребления в тех случаях, когда это по условиям места и времени необходимо для ведения промысла;

4) приобретать для перепродажи и принимать на комиссию изделия от не состоящих членами товарищества кустарей и ремесленников, проживающих в районе кооперирования данным товариществом населения, а также снабжать таких кустарей и ремесленников сырьем, полуфабрикатами и орудиями производства;

5) принимать вклады от своих членов;

6) заключать займы, снабжать своих членов производственными материалами и инструментами, и предметами оборудования, как за наличный расчет, так и в кредит;

7) оказывать во всех видах правовую помощь своим членам и др.

Далее констатировалось, что кредитные кооперативы имели право:

1) выдавать ссуды своим членам;

2) принимать вклады как от своих членов, так и от других лиц, учреждений и организаций, а также заключать займы;

3) учитывать векселя и другие обязательства, представляемые к учету членами данной промыслово-кредитной кооперативной организации;

4) исполнять поручения как своих членов, так и третьих лиц, по платежу, получению (включая взыскание) и переводу денежных сумм, а также по покупке, продаже и хранению ценных бумаг;

5) выдавать как своим членам, так и не членам ссуды по поручению государственных, кооперативных и общественных организаций на комиссионных началах, на основании соответствующих с ними соглашений[1082].

Главой 4 означенный документ закрепил юридический статус члена промыслового кооператива, включив в него следующие положения:

1) участие личным трудом;

2) право регистрации на биржах труда на равных основаниях с рабочими в соответствии с действующими правилами, в случае выбытия из товарищества;

3) время работы в товариществе засчитывалось в трудовой стаж, однако не давало прав на обеспечение в порядке социального страхования;

4) обязанность иметь не менее одного пая при равном правовом положении с членами, имеющими большее количество;

5) добровольный вход и выход из товарищества;

6) наследники выбывших пайщиков по причине смерти несут «дополнительную» ответственность по обязательствам юридического лица;

7) не допускалась передача права членства и его наследования и пр.

Таким образом, данное Постановление 1928 г., отменив предыдущее законодательство о промысловой кооперации, включило в себя и расширило уже существовавшие нормы права, а также расширило и более детально закрепило юридический статус как самих товариществ, так и их членов.

XII Съезд РКП (б), проходивший в 1923 г., подтвердил все принятые ранее решения о кооперации[1083].

Начало индустриализации страны в 1928 г. обозначило основные задачи развития индустрии и производства средств производства [1084] . При этом

[1082] Постановление ВЦИК и СНК от 11 июня 1928 г. «Об утверждении Положения о промысловой кооперации». Ст. 29 // СУ РСФСР, 1928, № 86, Ст. 567.

[1083] Резолюция XII Съезда РКП(б) 17-25 апреля 1921 г «О промышленности» // Двенадцатый Съезд РКП (б) 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1923. С. 285.

кооперации придавалось огромное значение наряду с госпромышленностью, кредитной и транспортной системой страны в деле построения экономически развитого государства[1085].

Что выразилось в промысловой кооперации СССР, по подсчетам П.И. Яковлева, к 1928 г. (без лесных и деревообрабатывающих промыслов) в 795,5 тыс. членов, вовлеченных в промысловую кооперацию. А за 1929 г. в промысловую кооперацию вступили еще 400 тысяч новых членов[1086] .

Постановлением СНК от 28 июня 1931 г. «О кустарной промышленности и промысловой кооперации» законодатель признал значение промысловой кооперации в народном хозяйстве СССР в связи с индустриализацией страны и социалистической перестройкой сельского хозяйства[1087].

В отличие от других видов кооперации, например, сельскохозяйственной, кредитной, промысловая кооперация продолжала существовать и занимать особое место в производстве необходимых товаров народного потребления.

Так, в соответствии с пунктом 2 означенного документа деятельность промысловой кооперации была поставлена на плановое начало в сумме 5 133 миллиона рублей, из которых на 3844 млн. рублей товарной продукции[1088].

Более того, пунктом 2 означенного документа был утвержден районный план работы промысловой кооперации. Постановление обязывало республиканские исполкомы разрабатывать мероприятия, которые были бы способны реализовать намеченные планы, при этом со стороны союзного центра

[1084] *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 11. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 246.
[1085] Там же. С. 250.
[1086] *Яковлев П.И.* Промысловая кооперация СССР за 40 лет. М.: Всесоюзное кооперативное издательство, 1957. С. 16.
[1087] Постановление СНК от 28 июня 1931 г. «О кустарной промышленности и промысловой кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 год, № 41. Отдел первый. С. 508-514.
[1088] Постановление СНК от 28 июня 1931 г. «О кустарной промышленности и промысловой кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 год, № 41. Отдел первый. С. 508-514.

все промысловые кооперативы должны были быть обеспечены всем необходимым, в том числе оборудованием (пункт 8)[1089].

Пунктом 11 Постановления Всесоюзному совету промысловой кооперации (Всекомпромсовет) поручалось создавать предприятия по характеру промыслов, преобладающих в конкретной республике. Промысловой кооперации поручалось разрабатывать новые изделия, основанные на иностранных образцах (пункт 4).

Таким образом, промысловая кооперация встраивалась в систему плановой экономики как один из элементов цепи производственных поставок на условиях согласованного планирования выпуска продукции промысловой кооперации с государственной промышленностью (пункт 9).

С целью дальнейшего развертывания производственной инициативы промысловой артели, а также для максимального расширения промысловой кооперации было принято Постановление ЦИК и СНК от 23 июля 1932 г. «О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации», в соответствии с которым государственная власть предоставила промысловым кооперативам право беспрепятственной заготовки различных видов сырья для нужд своего производства. Исключение составляли хлопок, лен, пенька, шерсть, шелковые коконы и кожа[1090].

Первичным промысловым кооперативам, коими в соответствии пп. «а» пункта 5 являлись промысловая артель, производственное или сбытоснабженческое товарищество, предоставлялось право закупать на государственных предприятиях различные виды отходов, необходимых для производства (пп. «в» пункта 1), с другой стороны, промысловые артели имели право беспрепятственно продавать изготовляемую продукцию на всех торговых точках, государственным и кооперативным организациям (пп. «а» пункта 2).

Низовая сеть имела право объединяться в районный и областной промысловый союз, на который возлагалось организационное и хозяйственное

[1089] Там же.

[1090] Постановление ЦИК и СНК от 23 июля 1932 г. «О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации» пп. а. П. 1 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 50-84. Отдел первый. М.: Сов. законодательство, 1932. С. 543-546.

обслуживание кооперативной сети, а также представлять интересы кооперативных товариществ в государственных организациях (пп. «б» пункта 5).

Более того, в союзных республиках (кроме РСФСР) и областях с широко развитыми кустарными промыслами создавались промысловые кооперативные советы, в обязанность которых входила организационная работа, учет, планирование и представительство промысловой кооперации в местных и центральных советских органах (пп. «в, г» пункта 5).

Принципиальным отличием правового статуса промыслового кооператива, урегулированного Постановлением от 23 июля 1932 г., от предшествующего законодательства являлось то, что отменялся обязательный централизованный государственный заказ, ограничивающий деятельность промысловых товариществ. С начала действия данного документа начала реализовываться схема самостоятельных заказов на производство продукции промысловых кооперативов от государственных и кооперативных организаций[1091].

В соответствии с пунктом 3 Постановления ценовая политика на произведенные промысловыми кооперативами товары делилась на три вида: 1) для частной кооперативной торговли продуктами широкого потребления, изготовленных из сырья, приобретенного самими кооперативами, цены формировались свободно на рынке; 2) на продукцию, изготовленную в результате государственного или кооперативного заказа из сырья, приобретенного по государственным ценам, цены на продажу продукции кооперативов формировались в соответствии с договорами; 3) цены на продукцию, изготовляемую промысловой кооперацией из сырья, отпускаемого в плановом порядке, устанавливаются Комитетом товарных фондов и регулирования торговли при СТО или, по его поручению, соответствующими народными комиссариатами.

[1091] Постановление ЦИК и СНК от 23 июля 1932 г. «О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации» пп. б. П 2 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 50-84. Отдел первый. М.: Сов. законодательство, 1932. С. 543-546.

Для реализации поставленных задач повсеместно шел процесс электрификации промысловых товариществ. В 1932 г. Ярославский, Петроградский, Пермский, Череповецкий, Рязанский, Вологодский, Иваново-Вознесенский, Московский, Саратовский, Екатеринбургский, Новгородский, Елецкий, Сибирский губернские союзные центры промысловой кооперации принимали решения вступать в число пайщиков электрокредита[1092].

С целью объединения и руководства всей деятельностью промысловых кооперативов СССР был учрежден союзный центр промысловой кооперации – Всекопромлессоюз, который также выполнял функции совета промысловой кооперации РСФСР.[1093]

В компетенцию Всекопромлессоюза входило:

1) составление и утверждение в установленном порядке сводных планов кооперативной системы промкооперации;

2) предоставление в органы государственной власти планов снабжения промысловых кооперативов необходимым сырьем и товарами;

3) установление совместно с банками форм и размеров банковского кредитования системы;

4) учет и контроль деятельности всей системы промысловой кооперации;

5) разработка планов развития промысловой кооперации;

6) руководство проведением мероприятий по вовлечению в промысловую кооперацию кустарей и ремесленников;

7) организация охраны труда в промысловых кооперативах;

8) руководство работой в области подготовки кадров;

9) оказание правовой помощи и пр.[1094]

[1092] См. подробнее: Союзы промысловой кооперацій — застрельщики электрификации // Развитие электрификации советской страны 1921-1925 гг. Государственное издательство политической литературы М. 1956 г. С. 615-616.

[1093] Постановление СНК от 10 августа 1933 г. «Положение о Всесоюзном совете промысловой кооперации «Всекопромсовет»» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1933 г. № 1-74. Отдел первый. М.: б. и., 1948. С. 624-629.

[1094] Постановление СНК от 10 августа 1933 г. «Положение о Всесоюзном совете промысловой кооперации «Всекопромсовет»». П. 1 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1933 г. № 1-74. Отдел первый. М.: б. и., 1948. С. 624-629.

Работа по привлечению кустарей в промысловую кооперацию продолжалась принятием Постановления ЦИК и СНК от 17 декабря 1935 г. № 27/2700 «Об изменении порядка обложения подоходным налогом некооперированных кустарей и ремесленников», в соответствии с которым прекращался процесс выдачи некооперированным кустарям и ремесленникам регистрационных удостоверений на промыслы[1095].

Принятые меры привели к достаточно активной положительной динамике роста промысловых кооперативов. В 1935 г. промысловых кооперативов насчитывалось уже 10800 (производственные артели – 9083, производственные товарищества – 266, сбытоснабженческие товарищества – 39, строительные артели – 139, транспортные артели – 718, артели промысловых занятий – 555)[1096].

Однако отмечались и серьезные недостатки в работе промысловой кооперации, которые включали в себя плохую организацию производства в артелях, недостаточный технический надзор со стороны отдельных республиканских, краевых и областных союзов, отсутствие подготовленных кадров промысловой кооперации. Так, в системе промысловой кооперации в 1934 г. из 11657 председателей артелей сменилось 5612 человек, или 48,4 %[1097].

В ответ на это в соответствии с принятым от 27 января 1936 г. Постановлением СНК № 128 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов» государство утвердило производственную программу на 1936 г. Так, плановое задание для промысловой кооперации на 1936 год по выпуску продукции и по ремонтно-починочным работам составило 9208 млн. руб. относительно 7425 млн. руб. в 1935 г. (рост на 24 %), в том числе по выпуску предметов широкого потребления в

[1095] Постановлением ЦИК и СНК от 17 декабря 1935 г. № 27/2700 «Об изменении порядка обложения подоходным налогом некооперированных кустарей и ремесленников». П. 3 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1936 г. № 1-31. Отдел первый. М.: Гос. изд-во Сов. законодательство, 1936. С. 3-5.

[1096] *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. С. 19.

[1097] Постановление СНК от 27 января 1936 г. № 128 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов». Преамбула // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1936 г. № 1-31. Отдел первый. М.: Гос. изд-во Сов. законодательство, 1936. С. 105-112.

размере 7283 млн. руб. относительно 5623 млн. руб. в 1935 г. (рост на 29,5 %)[1098]. Самый большой госзаказ отдавался на пищевые продукты – на 1 480 000 руб. (что составляло на 120,1 % больше, чем в 1935 г.). Также большие госзаказы отдавались производству металлических изделий – на 1 465 000 руб. (на 123,4 % больше), деревообработке – на 1 005 000 руб. (на 123,4 % больше), кожевенно-обувное производство – на 950 300 руб. (на 123,9 % больше), швейные изделия – на 918 000 руб. (на 119,1 %), текстильные изделия – на 483 млн. рублей, что составляло на 122,7 % больше, чем в 1935 г.[1099]

С принятием означенного нормативного правового акта проходила дальнейшая поддержка промысловой кооперации с точки зрения налогового обременения. Так, в соответствии с пунктами 24-25 Постановления от 27 января 1936 г. промысловые кооперативы, производящие новые виды продукции, освобождались от уплаты подоходного налога на прибыль, а также снижался налог с оборота до 1 % в период освоения производства этих изделий на сроки от 3 до 6 месяцев.

В Постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» государственная власть вновь признала, что количество производимой продукции не соответствует спросу населения[1100].

Причинами обозначенных экономических проблем стали:

[1098] Постановление СНК от 27 января 1936 г. № 128 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов». П. 2 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1936 г. № 1-31. Отдел первый. М.: Гос. изд-во Сов. законодательство, 1936. С. 105-112.

[1099] Постановление СНК от 27 января 1936 г. № 128 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов». П. 2 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1936 г. № 1-31. Отдел первый. М.: Гос. изд-во Сов. законодательство, 1936. С. 105-112.

[1100] Постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 07 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Преамбула // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1968. С. 5-14.

1) отсутствие необходимых прав у местных органов власти в вопросах распоряжения продукцией, производимой местной промышленностью и промысловой кооперацией;

2) недостаточная финансовая поддержка промысловой кооперации;

3) неправильная система планирования и пр.[1101]

С принятием Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» трансформировалась вся система планирования и распределения товаров народного потребления, производимых промысловой кооперацией, которая с принятием данного документа оставалась в распоряжении местных властей на уровне района, области, республики (пункт 1), а также организационная система промысловой кооперации (пункт 2).

Планирование производства продукции, в том числе промкооперацией, возлагалось на облисполкомы (пп. «в» п. 1).

Промысловая кооперации лишилась своих союзных центров. В соответствии с пп. «б» п. 2 с января 1941 г. ликвидировались Всекомпромсовет, Всекомпромлессоюз, Всекомпромметаллсоюз. Произошла децентрализация управления промысловой кооперации на уровень областей и краев. В соответствии с пунктом 4 полномочия управления промысловой кооперацией перешли вновь созданному Райпромкомбинату, подчиненному райисполкому.

Финансовая помощь со стороны государства промысловой кооперации выразилась в наделении ее правом кредитоваться у Государственного банка и Промбанка сроком на 1 год от 50 до 200 тыс. рублей на расширение и организацию производства товаров народного потребления (пункт 7).

Более того, в соответствии с пунктом 10 промысловые кооперативы, которые производили гончарные изделия, черепицу, изделия из камыша, соломы, лозы, а также обозные изделия и щепные товары, освобождаюсь от налога с оборотов и бюджетных наценок.

[1101] Там же.

Таким образом, с января 1941 г. советской властью была поставлена задача на уровне правовых норм децентрализация промышленного и кустарно-кооперативного производства товаров народного потребления с местным подчинением и построения местной системы промышленного производства. При этом, рассматривая систематизацию законодательства в 1940-е гг., необходимо учитывать форму советского государства, ее трансформацию в данный период и конституционное закрепление в 1936 г.[1102]

Организованная в первые годы советской власти, к началу Великой Отечественной войны промысловая кооперация стала существенным подспорьем государственной и местной промышленности, а также сельскому хозяйству. В условиях острой нехватки у промышленных предприятий различных видов сырья государственная власть была вынуждена заниматься интенсификацией налаживания кооперативных связей.

К 1941 г. число промысловых артелей по стране составило 25,6 тыс. с общим объемом выпуска продукции 28,2 млрд. рублей[1103].

По территориальному принципу число промысловых кооперативов к 1941 г. составляло: 1894 – в Горьковской области [1104], 117 – в Удмурдской АССР, [1105] 111 – в Пензенском крае [1106], 165 – в Чувашской АССР [1107].

[1102] *Ящук* Т.Ф. Развитие российского права в 1940-е годы: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Боголюбова, д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. М.: ИНФРА-М, 2025. С. 8.

[1103] *Мезенцева Г.В.* О промысловой кооперации Воронежской области: к истории возникновения и развития // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2007. № 1(21). С. 114.

[1104] *Серебрянская Г.В*. Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной Войны: монография. Н. Новгород: Изд-во НГТУ, 1997. С. 63-64.

[1105] *Пасс А.А.* Испытание войной: промысловая кооперация Удмуртии в 1941-1945 гг. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 3. № 17. С. 398-399.

[1106] *Злобина О.В.* Советская власть и промысловая кооперация в 1929 – первой половине 1941 года (по материалам пензенского края) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского (гуманитарные науки). 2012. № 27. С. 656.

[1107] *Вязова О.Г.* Промысловая кооперация Чувашской АССР в условиях великой отечественной войны 1941–1945 гг.: организационные и финансовые аспекты деятельности // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 1(17). С. 16.

В годы Великой Отечественной войны в промысловой кооперации сосредоточилось основное производство товаров народного потребления.

На местах поступали заказы к промысловой кооперации о производстве товаров, необходимых фронту. Так, например, Постановлением бюро обкома ВКП(б) и облисполкома 1 августа 1941 г. «О производстве местной промышленностью и промысловой кооперацией обмундирования и снаряжения для Красной армии» Вологодской области в целях оказания помощи Красной армии в обеспечении обмундированием и снаряжением были утверждены обязанности промысловых кооперативов производить определенные товары. Так, артели «Красный факел» Вологодской области было поручено выработать 10 000 котелков, в том числе 3000 из собственных запасов белой жести, для этого обязали облкоопинсоюз передать указанной артели 3 тонны железа для выработки котелков[1108].

К 15 сентября 1941 г. артели «Швейпром» необходимо было сшить 2 тысячи шинелей; в Харовской и Грязовецкой артелях – 4,5 тысячи штук плащей[1109].

Означенным Постановлением на второе полугодие 1941 г. было утверждено задание по выработке окованных саней крестьянского типа местной промышленностью и промкооперацией в количестве 50 тысяч штук, в том числе на третий квартал 15150 штук[1110].

Промысловые кооперативы выполняли задачи по производству гранат. Так, оружейные заводы Чкаловской области в 1942 г. произвели 879 тыс. ручных гранат, а за 1943 г. – 1 млн. 300 тыс., 680 тыс. противотанковых ручных гранат[1111].

[1108] Постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома о производстве местной промышленностью и промысловой кооперацией обмундирования и снаряжения для Красной Армии. 01 августа 1941 г. П. 5 // Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1971. С. 42-45.

[1109] Постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома о производстве местной промышленностью и промысловой кооперацией обмундирования и снаряжения для Красной Армии. 1 августа 1941 г. П. 10 // Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1971. С. 42-45.

[1110] Постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома о производстве местной промышленностью и промысловой кооперацией обмундирования и снаряжения для Красной Армии. 1 августа 1941 г. П. 11 // Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1971. С. 42-45.

[1111] *Ковылин Д.А.* Промысловая кооперация на южном Урале в годы великой отечественной

Деятельность промысловых кооперативов в годы Великой Отечественной войны не сводились только к задачам мобилизации. Артели снабжали колхозы товарами народного потребления. Так, например, на Кубани промысловые кооперативы для колхозов изготовили 168 телег, 930 ободьев, 600 станов, 220 колес, много граблей, лопат, драни кровельной, 40 тыс. деревянных ложек, 2360 стульев и табуретов, 250 столов, десятки тысяч ученических ручек, линеек и угольников, пеналов, детских игрушек и т.д.[1112]

В этот период важную роль играло и производство строительных материалов, использовавшихся в строительстве оборонных предприятий для восстановления разрушенных городов и населенных пунктов. В 1941 г. кооперативными артелями Чкаловской области было выпущено 6200 т кирпича, в 1942 г. – 8600 т, в 1943 г. – 12 300 т и в 1944 г. – 16 575 т. Росло и производство черепицы. Если в 1941 г. было произведено 180 т, то в 1942 г. уже 220 т, в 1943 г. – 280 т, а в 1944 г. – 330 т. Производство гвоздей промысловыми артелями выросло с 180 т в 1941 г. до 240 т в 1944 г.[1113]

В 1941–1944 гг. кооперативными артелями области наращивалось и производство обуви, значительная часть которой отправлялась на нужды фронта: в 1941 г. было произведено 17000 пар обуви, в 1942 г. – 23000 пар, в 1943 г. – 28000, а в 1944 г. производство выросло до 29700 пар в год. Работали и кооперативные мастерские, занимавшиеся ремонтом обуви.[1114]

войны // К 70-летию Победы в Великой Отечественной Войне: сборник научных статей по материалам научной конференции. М.: Московский городской педагогический университет. 2016 С. 25.

[1112] *Чухо А.Р.* Производственная деятельность артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов на Кубани в 1943–1945 гг. // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-2 (24). С. 85.

[1113] *Ковылин Д.А*. Промысловая кооперация на южном Урале в годы Великой Отечественной Войны. С. 25-26 // К 70-летию Победы в Великой Отечественной Войне: сборник научных статей по материалам научной конференции. М.: Московский городской педагогический университет. С. 25-28.

[1114] Там же. С. 27.

В Саратовской области, согласно Постановлению Саратовского городского комитета обороны от 26 декабря 1941 г., к производству противотанковых ружей было привлечено 16 предприятий и промысловых артелей города[1115].

Признавая роль кооперации в деле снабжения населения товарами народного потребления, правительство приняло Постановление, которое было направлено на дальнейшее стимулирование промысловой кооперации. Постановлением СНК от 22 августа 1945 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов» государственная власть утвердила объем вырабатываемой продукции промысловой кооперацией (50%), которая должна была оставаться в распоряжении местной власти для продажи местному населению, остальные 50 % остается в распоряжении союзных республик[1116].

Означенным постановлением законодатель обязал центральные и республиканские власти всесторонне развивать и стимулировать промысловую кооперацию через:

1) безвозмездную передачу всего неиспользуемого оборудования промысловой кооперации и кооперации инвалидов для расширения производства товаров широкого потребления;

2) оказание заводам местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов технической помощи в освоении производства оборудования и инструмента;

3) сдачу предприятиями всех отходов, пригодных для производства товаров широкого потребления, промысловым кооперативам;

[1115] *Данилов В.Н.* Проблема перестройки промышленности Саратовской области на военный лад в период Великой Отечественной Войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: история. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4(34). С. 135. С. 129-142.

[1116] Постановление СНК от 22 августа 1945 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов». П. 1-2 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 232-239.

4) утверждение предела цен на отходы производства предприятий;

5) возврат 50 % производимой продукции промысловыми кооперативами для реализации в местности их регистрации;

6) создание условий для организации и расширения производства по выработке хлопчатобумажной пряжи, переработке льняного волокна и производству резиновой подошвы промысловыми кооперативами, заготовке всех видов утиля и отходов производства промышленных предприятий;

7) предоставление земельных участков, на которых находились предприятия промысловой кооперации, сроком не менее чем на 10 лет;

8) невключение телег, саней, колес, мебели, бочкотары, клепки, щепных изделий, хозяйственной веревки, шорных изделий, кирпича, извести, мела, алебастра и черепицы в централизованное распределение и прочее[1117] .

Политика поддержки промысловой кооперации в послевоенные годы выражалась в том, что промысловую кооперацию практически нацеливали и стимулировали на соревнование с государственной промышленностью в деле производства товаров народного потребления. Постановление 1945 г. было продиктовано необходимостью освободить артели от диктата центральных органов власти. Эти меры стимулировали рост количества промысловой кооперации.

К 1950 г. местная промышленность и промысловая кооперация включала 14 тыс. предприятий и артелей, которые ежегодно в РСФСР выпускали продукции свыше чем на 30 млрд рублей[1118]. В частности, к 1950 г. промысловая кооперация включала в себя 12667 артелей и 1844 тыс. работников, 2 научно-исследовательских института, 22 экспериментальные лаборатории, 100 конструкторских бюро [1119].

[1117] Постановление СНК СССР от 22 августа 1945 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов». П. 3, 4, 5, 6, 7, 15, 16, 21 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 232-239.

[1118] Плановое хозяйство. 1951. №. 4 (июль-август). М.: Госпланиздат, С. 49.

[1119] *Пасс АА., Рыжий А.А.* Огосударствление промысловой кооперации в СССР во второй

К 1953 г. на августовской сессии Верховного Совета СССР был обозначен новый поворот в экономической политике СССР. Г. М. Маленков провозгласил первоочередной задачей «увеличение вложений средств на развитие легкой, пищевой и, в частности, рыбной промышленности, на развитие сельского хозяйства, привлечь к производству предметов потребления машиностроительные и другие предприятия тяжелой промышленности»[1120].

Вместе с этим еще более важной задачей признавалось развитие промышленности, которая производила товары народного потребления, улучшения организации государственной, кооперативной и колхозной торговли [1121].

Однако в 1956 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации», которое совсем не отражало означенных задач с точки зрения развития кооперации[1122].

Означенное Постановление стало рубежом в существовании промысловой кооперации. В преамбуле Постановления утверждалось, что деятельность промысловых кооперативов, по существу, перестала отличатся от деятельности промышленных предприятий. Признавалась необходимость более эффективного управления и квалифицированного технического руководства предприятиями.

Означенное Постановление стало началом ликвидации промысловой кооперации и национализации ее собственности. Пунктом 1 признавалась необходимым реорганизация промысловой кооперации путем передачи функций и имущества наиболее крупных специализированных кооперативных предприятий в ведение министерств соответствующих отраслей промышленности, а торговые предприятия и предприятия общественного питания

половине 1950-х гг.: причины и последствия // Социум и власть. 2012. № 5 (37) С. 114.

[1120] *Маленков Г.М.* Речь на Пятой сессии Верховного Совета СССР. М.: Госполитиздат, 1953. С. 9.

[1121] Там же. С. 17.

[1122] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953-1961 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 297-302.

передавались в ведение местных организаций торговли. Имущество промысловых кооперативов передавалось государственным органам на безвозмездной основе[1123].

Сохранялись лишь артели инвалидов всех отраслей промышленности, артели, применяющие в основном надомный труд, артели народных художественных промыслов.

Советам союзных республик вменялось в обязанность сохранить на 1956 г. и 1957 г. для предприятий промысловой кооперации, которые занимались изготовлением оборудования, деталей, запасных частей и материалов, переходный период в осуществлении своей деятельности на правовых основаниях до принятия означенного Постановления[1124].

Историк кооперативного движения П.Г. Назаров показал, что национализация промысловой кооперации шла по пути постепенной реорганизации с 1956 г. Именно означенным Постановлением 1956 г. правительство встало на путь ликвидации промысловой кооперации как мощного прежде всего экономического института, который с одной стороны, давал возможность населению повышать качество и уровень жизни, с другой – составлял реальную конкуренцию государственной промышленности.

В результате принятых советским правительском мер к 1957 г. из 12,6 тыс. артелей осталось 5 110, объединивших 870 000 работников. Объем производства снизился с 62 млрд. рублей до 40 млрд. рублей. А доля промысловой кооперации в общесоюзном валовом объеме промышленной продукции упала с 8 % до 6 %[1125].

Заключительная точка в существовании промысловой кооперации была проставлена 20 июля 1960 г. принятием Постановления ЦК КПСС и Совета

[1123] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации». ПП. а. П. 4 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953-1961 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 297-302.

[1124] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации». ПП. б. П. 2 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953-1961 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 297-302.

[1125] *Назаров П.Г.* Промысловая кооперация РСФСР и экономическая политика Советского государства. 1950–1960 гг.: дис. … канд. ист. наук. М.: МГУ, 1991. С. 22.

Министров СССР № 784 «О промысловой кооперации» [1126] . Пунктом 1 означенного Постановления промысловая кооперация была полностью упразднена, а ее предприятия были переданы в ведение государственных органов.

Таким образом, с 1960 г. был уничтожен социально-экономический институт, который в течение почти столетней истории приносил экономические выгоды населению. Промысловая кооперация внесла значительный вклад в индустриализацию СССР, мобилизацию во время Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления экономики.

На основании проведенного исследования отметим, что 1921 г. стал новым этапом в развитии правового регулирования российской кооперации после жесткого огосударствления всех видов кооперативных товариществ.

Переход к НЭПу изменил содержание кооперативной политики, взаимоотношения государственной власти и кооперативов в сторону демократизации их деятельности. Пересмотр кооперативного законодательства был обусловлен новыми политическими и экономическими задачами.

Первый шаг к обозначению отношения государственной власти к промысловой (кустарной) кооперации законодатель отразил в Постановлении Совета народных комиссаров от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации». Государственное участие в деле распространения и интенсификации деятельности промысловых кооперативов выражалось в государственных заказах, авансировании кооперативных товариществ при выдаче им государственных заданий сырьем и денежными средствами, содействии кооперативам в поиске различного рода инфраструктуры для введения хозяйственной деятельности.

В 1922 году кооперативное законодательство, регулировавшее промысловую кооперацию, дополнилось еще одним Декретом СНК РСФСР от 26 сентября 1922 г. «Об охране труда и обеспечении прав лиц, работающих в

[1126] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. № 784 «О промысловой кооперации» // СПС Консультант Плюс.

промысловых кооперативных предприятиях»[1127], целью которого было не допустить сокрытие использования наемного труда работников промысловых организаций, и это было уже новеллой по сравнению с ранее принятыми правовыми нормами, во многом реципированными из законов Российской империи или Временного правительства. В 1924 г. Постановлением СНК СССР от 22 июля 1924 г. «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» государство вернуло промысловой кооперации все имущество, которое было национализировано или муниципализировано.

В кооперативном законодательстве начала 1920-х годов многие нормы были реципированы из уже имеющегося исторического опыта строительства кооперации на демократических началах самоорганизации, самоуправления и инициативы. Рецепция дореволюционного опыта проявилась и в составлении типового уставного документа кооперативных товариществ.

В целях оптимизации работы кооперативов государство законодательно закрепило внедрение плановых начал в систему кустарной кооперации, приняв Постановление СНК СССР от 3 мая 1927 г. «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации», в результате чего создавалась плановая схема деятельности промысловой кооперации от сырья до готовой продукции.

Начало индустриализации страны в 1928 г. обозначило основные задачи развития индустрии и производства средств производства. При этом кооперации придавалось огромное значение наряду с госпромышленностью, кредитной и транспортной системой страны в деле построения экономически развитого государства. Постановлением СНК от 28 июня 1931 г. «О кустарной промышленности и промысловой кооперации» законодатель признал значение промысловой кооперации в народном хозяйстве СССР в связи с индустриализацией страны и социалистической перестройкой сельского

[1127] Декрет СНК РСФСР от 26 сентября 1922 г. «Об охране труда и обеспечении прав лиц, работающих в промысловых кооперативных предприятиях» // СУ РСФСР, 1922, № 63, Ст. 810.

хозяйства [1128] . В отличие от других видов кооперации, например, сельскохозяйственной, кредитной, промысловая кооперация продолжала существовать и занимать особое место в производстве необходимых товаров народного потребления. Таким образом, промысловая кооперация встраивалась в систему плановой экономики как одного из элементов цепи производственных поставок на условиях согласованного планирования выпуска продукции промысловой кооперации с государственной промышленностью.

Работа по привлечению кустарей в промысловую кооперацию продолжалась принятием Постановления ЦИК и СНК от 17 декабря 1935 г. № 27/2700 «Об изменении порядка обложения подоходным налогом некооперированных кустарей и ремесленников», в соответствии с которым прекращался процесс выдачи некооперированным кустарям и ремесленникам регистрационных удостоверений на промыслы [1129]. Принятые меры привели к достаточно активной положительной динамике роста промысловых кооперативов.

С принятием Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» трансформировалась вся система планирования и распределения товаров народного потребления, производимых промысловой кооперацией, которая с принятием данного документа оставалась в распоряжении местных властей на уровне района, области, республики. Политика поддержки промысловой кооперации в послевоенные годы выражалась в том, что промысловую кооперацию практически нацеливали и стимулировали на соревнование с государственной промышленностью в деле производства товаров народного потребления.

[1128] Постановление СНК от 28 июня 1931 г. «О кустарной промышленности и промысловой кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 год, № 41. Отдел первый. С. 508-514.

[1129] Постановление ЦИК и СНК от 17 декабря 1935 г. № 27/2700 «Об изменении порядка обложения подоходным налогом некооперированных кустарей и ремесленников». П. 3 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1936 г. № 1-31. Отдел первый. М.: Гос. изд-во Сов. законодательство, 1936. С. 3-5.

Однако в 1956 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации», которое совсем не отражало означенных задач с точки зрения развития кооперации[1130].

Означенное Постановление стало рубежом в существовании промысловой кооперации. Заключительная точка в существовании промысловой кооперации была проставлена 20 июля 1960 г. принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 784 «О промысловой кооперации» [1131] . Пунктом 1 означенного Постановления промысловая кооперация была полностью упразднена, а ее предприятия были переданы в ведение государственных органов. Таким образом, промысловая кооперация, просуществовавшая дольше других ее видов, тоже прекратила существование, а в ее правовом регулировании началась хронодискретная пауза, завершившаяся лишь в 1986 году.

[1130] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953-1961 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 297-302.

[1131] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. № 784 «О промысловой кооперации» // СПС «Консультант Плюс».

ГЛАВА 4. ДИНАМИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КООПЕРАЦИИ В СССР В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

1. Специфика правового регулирования института кооперации в период перестройки[1132]

Период реформирования советского общества в 1985 – 1991 гг. принято традиционно называть перестройкой. В современной научной литературе существует два основных подхода к изучению данного периода. Первый подход включает в себя труды исследователей, которые пытались осмыслить период перестройки с точки зрения теории модернизации[1133]. Отличительная черта этого подхода состоит в том, что авторы, которые пытались осмыслить начавшиеся глобальные изменения и преобразования общественно-экономического строя, исходили из концепции демократического социализма, в том числе так называемого самодеятельного движения[1134]. Исследователи данного подхода исходили из многофакторности процесса преобразования одного типа общества в другое.

Профессор В.В. Согрин выделяет два этапа в истории российской модернизации заданного периода. Первый: 1985-1987 гг. – период модернизации

[1132] При написании данного параграфа была использована следующая работа автора: *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование кооперации в СССР в период Перестройки // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 3. С. 118-131.

[1133] См. например: *Абалкин Л.И.* Советское общество: революционное обновление. М.: Профиздат, 1989. 96 с.; *Виттенберг Е.Я.* Активность масс в условиях перестройки. Диалог с советологами. М.: Знание, 1989. 62 с.; *Корельский В.М.* Власть. Демократия. Перестройка. М.: Мысль, 1990. 237 с.; *Кузнецов В.Б.* Политические принципы перестройки: вопросы и ответы. Кемерово: Кн. издво, 1989. 149 с *Согрин В.В.* 1985–1995: реалии и утопии новой России // Отечественная история. 1995. № 2. С. 3 – 16; *Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина / Серия «Высшее образование». М.: Издательство «Весь Мир», 2001. 272 с. и другие.

[1134] См. например: *Громов А.В., Кузин О.С.* Неформалы: кто есть кто? М.: Мысль, 1990. 269 с.; *Добрынина В.И., Суслова Е.А., Ювкин М.И.* Самодеятельные инициативные организации: проблемы и перспективы развития. М.: Знание, 1990. 48 с.; Общественные самодеятельные движения: проблемы и перспективы. Сб. научных трудов / отв. ред. Е.Н. Суслова. М.: НИИК, 1990. 447 с. и другие.

внутри социалистической системы. Второй: 1987-1991 гг. – период, когда происходит трансформация всех сфер жизни общества (политической, экономической, духовной и социальной)[1135].

Второй подход к определению сущности перестройки – так называемая «революция элит». Авторы подхода солидарны в том, что изменения общественно-политического строя России были продиктованы тем, что советская и партийная номенклатура, которая упрочила свое положение с 1960-х годов, являлась собственником того, что юридически принадлежало государству, и стремилась юридически это укрепить[1136].

Период перестройки в СССР как масштабный период реформ, в том числе социальной и экономической жизни страны, отразился и на судьбе кооперации.

В условиях скудного потребительского рынка, низкой платежеспособности населения, быстрого роста инфляции и массового недовольства граждан социальными условиями жизни необходимо было искать новые формы хозяйствования, которые помогли бы решить остро стоящие вопросы экономического характера. По подсчетам историков, при сравнении абсолютных цифр, характеризующих неудовлетворенный спрос, к 1986 г. он составил 60-70 млрд. рублей, в сравнении к 1970 г. – 4 млрд. рублей, что свидетельствовало о серьезной дезорганизации рынка потребительских товаров и услуг[1137].

В 1986 г. на XXVII съезде КПСС была поставлена задача поднять благосостояние населения на качественно новую ступень на основе радикальных решений в области проблем материального и духовного развития [1138].

[1135] *Согрин В.В.* 1985–1995: реалии и утопии новой России // Отечественная история. 1995. № 2. С. 4.

[1136] См. например: *Бутенко А.П.* Откуда и куда идем: Взгляд философа на историю советского общества. Л.: Лениздат, 1990. 288 с.; *Бутенко А.П.* Советская многопартийность: проблема формирования. М.: Знание, 1991. 63 с.; *Кудрявцев В.Н.* Какое государство мы строим. М.: Политиздат, 1991. 96 с.; *Фурман Д.Е.* Наша странная революция // Свободная мысль. 1993. № 1. С. 9−17; *Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю.* Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25−38 и другие.

[1137] *Кирсанов Р.Г.* Развитие кооперативного сектора в период перестройки и его роль в стабилизации потребительского рынка в СССР // Отечественная история. № 4. 2014. С. 30.

[1138] КПСС. Съезд (1986). Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза**.** М.: Политиздат**,** 1987. 228 с.

Важнейшим направлением структурной перестройки являлось усиление ориентации на более полное удовлетворение разнообразных и возрастающих потребностей народа, которые должны были найти свое выражение в ускоренном развитии отраслей, производящих продукты питания и непродовольственные товары.

1) нерешенность задач, связанных с уровнем жизни населения (дефицит потребительских товаров, низкое качество производимых товаров, высокая доля малообеспеченных семей, невысокий средний доход, трудность реализации высоких доходов и пр.);

2) нарастающее отставание СССР по основным параметрам благосостояния от западных стран (сбалансированность рынка, социальное обеспечение престарелых людей, помощь семьям с детьми и пр.);

3) углубление территориальных различий по уровню жизни населения;

4) отставание социально значимых сфер, обеспечивающих удовлетворение потребностей (здравоохранение, образование, культура, досуг и пр.);

5) господство на рынке интересов производителей, а не потребителей и пр.[1139]

Перестройка считалась неким процессом по изменению типа траектории, по которому должно двигаться общество[1140]. Эта траектория должна была сменить курс, приведший страну к стагнации. Именно перестройке отдавалась роль перехода всех общественных отношений на путь динамично развивающегося государства на основе научно-технического и социально-экономического прогресса. Назрела необходимость создания в обществе таких механизмов формирования благосостояния, которые стимулировали бы население к эффективному труду и развитию экономики[1141].

[1139] *Хахулина Л.А.* Стратегия благосостояния в условиях перестройки // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс. 1989. С. 300.

[1140] *Заславская Т.И.* Перестройка и социализм // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс, 1989. С. 217.

[1141] *Лисов В.А.* Материальное благосостояние // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс, 1989. С. 317.

Именно индивидуальная и кооперативная деятельность 1980-х годов должна была решить задачи преодоления дефицита потребительских товаров и услуг за счет дополнительных трудовых, финансовых и материальных ресурсов, мобилизуемых населением[1142]. В этой связи наиболее актуальным и действенным становился императивный метод регулирования, эффективность которого определялась прежде всего его способностью оптимальным образом организовывать массовое производство наиболее востребованных материальных благ[1143].

Следует отметить, что, призывая к проведению рыночных реформ, М. С. Горбачев оттягивал их начало, что впоследствии привело к потере управляемости в социальной и экономической сферах, усложняло и ограничивало плавный переход к новым общественным отношениям. В конечном итоге, перестройка привела к кризисным результатам, кризису господствующей идеологии, резкому ухудшению социальной и политической обстановки и развалу социалистической системы. Но тем не менее именно перестройка сформировала предпосылки для становления рыночной системы, актуализировала демократические ценности, политический плюрализм и многообразие форм социальной и экономической жизни. В этих условиях ставка делалась на то, чтобы побудить население к самостоятельной, творческой, инновационной деятельности, возрождению общественных движений.

Вопрос о возможности использования частнопредпринимательской деятельности в условиях социализма оставался одним из важнейших и весьма дискуссионных вопросов периода перестройки. Опыт ряда социалистических стран и собственный опыт периода новой экономической политики свидетельствовали о том, что при обеспечении соответствующего государственного контроля развитие такого рода деятельности в определенной мере может способствовать решению ряда существенных проблем. Во-первых, предпринимательство влияет на насыщение в относительно короткие сроки рынка

[1142] *Заславская Т.И.* Указ. Соч. С. 235.

[1143] *Лановая Г.М.* Корпоративное (внутрифирменное) право эпохи постиндустриализма: особенности и тенденции изменения // Право и образование. 2020. №. 6. С. 20.

необходимыми потребительскими товарами и платными услугами. Во-вторых, оно ведет к усилению подлинной конкуренции, жесткой экономической соревновательности между предприятиями, относящимися к различным формам собственности[1144]. С этой целью государственная власть искала и, в конечном итоге, предложила гражданам новые формы хозяйствования, которые позволяли реализовать все перечисленные качества.

Одним из первых был поставлен вопрос о возрождении кооперативного движения и формировании кооперации. К 1985 г. стало ясно, что развитие экономики только в рамках государственного сектора зашло в тупик. Безусловно, необходимы были другие системы хозяйствования. Но на данном этапе невозможно было представить развитие производственной деятельности, в основе которой лежала бы неколлективная собственность. Поэтому выбор и пал на кооперацию, которая должна была использовать преимущества новых хозяйственных форм на рубеже смены административно-командной системы хозяйственным механизмом, основанным на рыночных отношениях[1145].

Первым шагом на пути возрождения кооперативной деятельности стало принятие Постановления Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе»[1146], в котором признавалось необходимым создавать кооперативы по заготовке и переработке вторичного сырья при территориальных органах Госснаба СССР. Особенностью данного нормативного правового акта стало возрождение ряда классических кооперативных принципов, утраченных законодательством после отказа от курса новой экономической политики и последовавшей ликвидации кооперации как частноправового института. В

[1144] *Андрос И. А.* Роль индивидуальной трудовой деятельности в возрождении частной инициативы в Советском Союзе // Социологический альманах. 2016. № 7. С. 169.

[1145] *Молчанов А.А., Смирнов А.С.* К вопросу о становлении и развитии законодательства, регулирующего право собственности производственных кооперативов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3(31). С. 171-172.

[1146] Постановление Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 44.

частности, в соответствии со ст. 2 Постановления[1147] кооперативы должны были: создаваться по инициативе вступающих в них граждан; действовать на основе полного хозяйственного расчета, самоокупаемости и самофинансирования, в соответствии с принятым на общем собрании членов кооператива уставом; самостоятельно разрабатывать и утверждать планы работы кооператива; реализовывать вторичное сырье, заготовленное кооперативом, а также изготовленные им продукцию производственно-технического назначения и товары народного потребления с использованием вторичного и местного сырья по установленным ценам, а при их отсутствии - по договорным ценам; осуществлять, исходя из суммы дохода, оставшейся после покрытия всех обязательных расходов, оплату труда членов кооператива по утвержденным общим собранием расценкам. Кроме того, в соответствии со ст. 7 рассматриваемого правового акта, членам кооператива разрешалось использовать личный автотранспорт и инструмент для выполнения стоящих перед кооперативом задач, а ст. 8 закрепляла право на сохранение за членами кооператива и лицами, работающими в кооперативе по трудовому соглашению, получаемой пенсии, а также стипендии по месту учебы и заработной платы по месту основной работы.

Анализ приведенных положений Постановления Совмина СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе»[1148] позволяет констатировать, что впервые с 1930-х годов, во-первых, данный нормативный правовой акт вернул в правовое поле такие принципы кооперативного строительства, как добровольность, самостоятельность, личное участие, открытое членство в кооперативе, и, во-вторых, утвердил примерный устав кооператива, содержащий в себе, в числе прочего, положения, регламентирующие социальное и культурно-бытовое обслуживание членов кооператива, тем самым возрождая кооперативные традиции, формировавшиеся в России на протяжении длительного времени и

[1147] Постановление Совмина СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе» // СП СССР, 1987. № 11. Ст. 44.
[1148] Постановление Совмина СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе» // СП СССР, 1987. № 11. Ст. 44.

воспринимающие кооперацию не только как коммерческое предприятие, но и как возможность удовлетворения нематериальных потребностей своих членов.

Следующим шагом на пути возрождения кооперативной деятельности стало принятие закона «Об индивидуальной трудовой деятельности»[1149]. Означенный нормативный правовой акт стал основой важнейшей перестроечной реформы в сфере экономики. Фактически этот закон впервые с 1920-х гг. легализовал предпринимательскую деятельность граждан.

С точки зрения кооперативного движения времен перестройки данный закон не имел прямого значения в урегулировании кооперативной формы хозяйствования, однако он дал возможность заниматься той формой деятельности, которая лежала в основе деятельности кооператива как времени царского и Временного правительства, новой экономической политики, так и перестройки – предпринимательством.

Данный нормативный правовой акт был введен в действие 1 мая 1987 г., на основании тех декларативных установок, которые обозначил XVII Съезд КПСС, связанных с необходимостью упорядочения и легализации данного вида предпринимательской деятельности, а также совмещения ее с социалистическим хозяйствованием[1150].

Индивидуальная трудовая деятельность в СССР с принятием данного закона использовалась государственной властью для более полного удовлетворения гражданами насущных потребностей. Статьей 1 означенного документа были закреплены сферы деятельности, в которых граждане имели право заниматься индивидуальной трудовой деятельностью:

1) кустарно-ремесленные промыслы по «изготовлению одежды, обуви, головных уборов, меховых, швейных и галантерейных изделий, пряжи, тканых

[1149] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

[1150] *Андрос И.А.* Роль индивидуальной трудовой деятельности в возрождении частной инициативы в Советском союзе // [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-individualnoy-trudovoy-deyatelnosti-v-vozrozhdenii-chastnoy-initsiativy-v-sovetskom-soyuze/viewer (дата обращения: 16.09.2023).

материалов, вязаных и вышитых изделий, мебели, других столярных изделий; ковров и ковровых изделий; гончарных и керамических изделий; игрушек и сувениров; предметов хозяйственной утвари, садово-огородного инвентаря; рыболовных снастей (кроме снастей, использование которых запрещено); изделий из дерева, бумаги, кости, камыша, лозы, соломы, тростника и иных материалов» [1151] . Статьей 12 запрещены к изготовлению в сфере кустарно-ремесленных промыслов были оружие, наркотические вещества, парфюмерия, лекарственные препараты, химические изделия, штампы, печати, штемпели, копировальные машины;

2) бытовое обслуживание населения. Бытовые услуги оказывались населению на платной основе. Статьей 15 законодатель определил достаточно большой спектр оказываемых индивидуальных платных услуг населению. К ним относились «строительство, ремонт, оборудование и благоустройство жилищ, садовых домиков, гаражей и других построек, оказание услуг по благоустройству земельных участков, предоставленных гражданам, пастьба скота, техническое обслуживание и ремонт личных автомобилей и других транспортных средств, ремонт бытовых машин и приборов, радиотелевизионной аппаратуры, ремонт одежды, обуви, головных уборов, меховых, швейных и галантерейных изделий, ремонт мебели, других столярных изделий, садово-огородного инвентаря, фотографирование и другие фотоработы по заказам граждан, парикмахерские, а также косметические услуги, не связанные с лечебной или хирургической деятельностью» и прочее [1152] . Запрещенными услугами в сфере бытового обслуживания являлись «ремонт и переделка изделий из драгоценных металлов, драгоценных камней и янтаря либо изделий с применением таких материалов, содержание игорных заведений, аттракционов, бань, организация азартных игр,

[1151] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». П. 4. Ст. 1, Ст. 12 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.
[1152] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». П. 4. Ст. 1, Ст. 15 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

принятие ставок на спортивных и иных состязаниях, ремонт любых видов оружия»[1153].

3) иные виды детальности. В законе урегулированы часть «иных видов» индивидуальной деятельности населения. Такие как: «обучение кройке и шитью, вязанию, обучение игре на музыкальных инструментах, хореографии, обучение стенографии и машинописи, проведение занятий в порядке репетиторства, перевод текстов с иностранных языков, а также с языков народов СССР, занятие медицинской деятельностью»[1154].

В целом, законодатель не ограничил граждан в выборе сферы для предпринимательской деятельности с целью более полного охвата отраслей экономики. При этом законодатель категорически запретил использование наемного труда в индивидуальной предпринимательской деятельности[1155].

Данный закон стал основой формирования индивидуальных кооперативных форм хозяйствования, поскольку санкционировал право граждан, в свободное от основной работы время, осуществлять совместную с членами своих семей предпринимательскую деятельность, основанную на трудовом участии[1156].

Также в означенном законе статьей 5 государственная власть наделила правом граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, заключать договоры с предприятиями, находящимися в отделенных или труднодоступных районах. Индивидуальная предпринимательская деятельность строилась на разрешительной основе и получении регистрационного удостоверения или приобретения патента от органов государственной власти[1157].

[1153] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». Ст. 16 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

[1154] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». Ст. 17 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

[1155] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». П. 4. Ст. 1 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

[1156] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». П. 3. Ст. 3 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

[1157] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». Ст. 6, 7 //

Таким образом, выстраивалась целая экономическая система, относительно самостоятельных индивидуальных хозяйств, являвшихся элементами отраслевых подсистем.

Также на январском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. была подчеркнута необходимость соединения интересов общества и отдельного человека, активизировать личный интерес каждого[1158]. Ставились вопросы о «глубоком развертывании демократии, внедрении новых методов хозяйствования…», удовлетворяющих насущные социальные нужды, материальные и духовные интересы людей, а также о необходимости освоения кадрами означенных новых форм хозяйственной жизни, перевод предприятий на самостоятельное финансовое обеспечение, развитие кооперативных форм[1159].

Именно кооперативам отводилась роль субъектов мелкосерийного производства наиболее востребованных населением товаров и услуг в дополнение к системе крупных государственных предприятий.

Уже в этом же 1987 году государственная власть принимает ряд постановлений, регулирующих создание означенных форм хозяйствования. Так, были приняты нормативные правовые акты, в соответствии с которыми могли создаваться и вести свою деятельность кооперативы общественного питания, кооперативы по бытовому обслуживанию, кооперативы по производству товаров народного потребления, кооперативы по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий, торговые кооперативы [1160]. В 1988 году эта работа

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

[1158] Стенографический отчет Пленума Центрального Комитета КПСС, 21 октября 1987 г. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 2. – С. 209-287. С. 222.

[1159] Там же. С. 228, 233.

[1160] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 414; Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 43.; Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.; Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1987 г. № 1042 «О создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 44, Ст.

продолжилась, и нормативную основу своей деятельности получили кооперативы по разработке программных средств вычислительной техники, а также по оказанию информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики и создаваемые при территориальных органах Госснаба СССР кооперативы по реализации неиспользованной продукции[1161].

Наметившаяся тенденция к детализации правового регулирования деятельности кооперативов позволяет нам констатировать, что кооперативы стали основной организационно-правовой формой легальной предпринимательской деятельности в СССР.

Стоит отметить, что все упомянутые нами нормативные правовые акты в своей преамбуле означили целью создания данных форм хозяйствования – полное удовлетворение потребностей населения в соответствующих сферах.

Все виды кооперативных объединений создавались при органах государственной представительной власти.

По означенному кооперативному законодательству можно выделить следующие принципы деятельности кооперативов:

1) добровольность вступления и выхода из кооператива;
2) частная и государственная инициатива создания;
3) действовали на основе уставов;
4) заявительный характер учреждения;
5) территориальная принадлежность кооперативов, обозначенная территорией деятельности местного СНД;
6) мелкосерийное производство;

148.; Постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 г. № 1097 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 45. ст. 152.

[1161] Постановление Совета Министров СССР от 7 марта 1988 г. № 307 «О создании кооперативов по разработке программных средств вычислительной техники, а также по оказанию информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 14. ст. 37.; Постановление Госснаба СССР от 17 февраля 1988 г. № 14 «О создании при территориальных органах Госснаба СССР кооперативов по реализации неиспользованной продукции» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. № 6. Ст. 44-45.

7) членами кооператива становились граждане, не занятые в общественном производстве: пенсионеры, домашние хозяйки, студенты, учащиеся. При этом следует отметить, что данная норма имела формулировку «в основном», что означало отсутствие юридического запрета на вступление в кооператив иных граждан[1162].

8) трудовое участие граждан на основе трудового договора в свободное от основной работы время;

9) основной капитал кооперативов создавался за счет краткосрочного кредитования Госбанком;

10) самоокупаемость и самофинансирование;

11) самостоятельное планирование деятельности кооператива при уведомлении о нем органа, при котором создан;

12) самостоятельное ценообразование на производимую продукцию или услугу;

13) действовали на основе дифференцированной ставки налогообложения (в течение первого года после создания в размере 2-3 процентов, в течение второго года 3-5 процентов, а в последующие годы – 10 процентов дохода), а также иных отчислений;

14) сохранение социальных гарантий членов кооперативов по основному месту работы в полном объеме;

15) подконтрольность деятельности кооператива местному Совету народных депутатов.

Более того, нормы означенного законодательства обязывали местные исполкомы СНД проводить мероприятия организационного характера с целью облегчения создания данного кооперативного объединения, такие как: широкое информирование населения о новой форме хозяйствования и вновь создаваемом кооперативе; оказывать помощь в укреплении материально-технической базы, обеспечении сырьем, материалами и транспортом; принимать решение о

[1162] См. например: П. 1. Постановления Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

регистрации устава кооператива в течение 20 дней со дня подачи заявления; осуществлять контроль за работой кооперативов.

Данными постановлениями законодатель определил круг организаций (Госснаб СССР, Госбанк СССР, Министерство торговли СССР, Центросоюз, министерства и ведомства, имеющих торговую сеть и пр.), которые должны были всячески содействовать созданию и развитию деятельности новой кооперативной формы хозяйствования.

На деле, в результате принятия данных постановлений, по подсчетам Кирсанова Р. Г., к июлю 1987 г. в стране действовало 9 124 кооператива. Из них 1 332 кооператива по производству потребительских товаров, 347 кооперативов по переработке вторсырья, 2 016 – общественного питания, 3 878 – по бытовому обслуживанию [1163]. Однако объем производимой ими продукции и услуг в РСФСР был на указанный год крайне мал и составлял всего 0, 4 % в общем объеме бытовых услуг. В пользу кооперативной формы хозяйствования говорил и опыт других стран. Так, например, в Венгрии объем производимой продукции кооперативными организациями составлял 6 % всей промышленной продукции, в Чехословакии – 15 %, в ГДР – 55 %[1164].

Причиной такого положения в области кооперирования населения в СССР часто являлось то, что местные Советы народных депутатов, в районе которых создавались кооперативы, задерживали решение вопросов с обеспечением их сырьем, инфраструктурой, оборудованием и зданиями. А те помещения, которые выдавались кооперативам в оперативное пользование, часто были в непригодном для этого состоянии и требовали больших финансовых вложений для капитального ремонта[1165].

Ряд проблем, с которыми сталкивались создаваемые кооперативы, нашел отражение в Постановлении Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 г. № 1097 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых

[1163] *Кирсанов Р.Г.* Развитие кооперативного сектора в период перестройки и его роль в стабилизации потребительского рынка в СССР // Отечественная история. № 4. 2014. С. 31.
[1164] См.: Кооперация в странах социализма: сборник статей. М.: Экономика, 1985. С. 43–168.
[1165] *Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008. С. 192.

кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» [1166] . В преамбуле Постановления констатировалось, что создаваемые на местах кооперативы постепенно расширяют производство различных изделий, способствуя тем самым лучшему удовлетворению спроса населения, но при этом и вскрывался ряд проблем кооперативного строительства. В частности, отмечалось, что некоторые Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов, Министерство торговли СССР и Центросоюз не обеспечивают создания надлежащих условий для реализации товаров, производимых кооперативами и гражданами. Принципиально новые формы хозяйственной деятельности кооперативов и граждан не согласуются со сложившимися методами организации торговли. Существующие организационные формы реализации продукции сдерживают инициативу кооперативов и граждан по расширению производства нужных населению товаров[1167].

Несмотря на то, что призывы о всемерном содействии кооперации носили скорее декларативный характер, не выражаясь в какой-либо финансовой, ресурсной, организационной или методической поддержке, действия государственной власти, направленные на развитие кооперации, продолжались. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 г. № 1457 «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся» [1168] в п. 5 определило одним из важных направлений

[1166] Постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 г. № 1097 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 45. ст. 152.

[1167] Постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 г. № 1097 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 45. ст. 152.

[1168] Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР И ВЦСПС от 22 декабря 1987 г. № 1457 «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усиление социальных гарантий для трудящихся» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 5. ст. 13.

использования труда высвобождаемых с предприятий, из организаций и учреждений работников вовлечение их в кооперативы, а также содействие индивидуальной трудовой деятельности, а министерствам, ведомствам, хозяйственным руководителям предписало обратить особое внимание на создание при предприятиях, организациях и учреждениях кооперативов. Пункт 6 рассматриваемого нормативного документа предписывал Советам Министров союзных республик, Госплану СССР, Государственному комитету СССР по труду и социальным вопросам, министерствам и ведомствам, наряду с иными мерами, расширять применение новых прогрессивных форм подряда на индивидуальных, семейных и кооперативных началах с передачей в аренду земельных участков, производственных зданий и сооружений, оборудования и техники. Аналогичное предписание содержится и в п. 9: «шире практиковать направление высвобождаемых работников на предприятия сферы услуг, способствовать созданию кооперативов». Это свидетельствует о том, что органы высшей государственной власти всерьез рассчитывали на быстрое и эффективное развитие кооперативной системы, возможности восстановления которой стали предоставляться с 1986 года. Но на недостаточно эффективную работу на местах и безучастность Центросоюза в вопросах развития кооперации указывалось в большинстве принимаемых документов.

Продолжился процесс развития возможностей для возрождения кооперации принятием Постановления Совета Министров СССР от 14 марта 1988 г. № 326 «О некоторых вопросах кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности»[1169], в преамбуле констатировавшем, что Совет Министров СССР отмечает: Советы Министров союзных и автономных республик, министерства и ведомства, исполкомы местных Советов народных депутатов активизировали в последнее время работу по развитию кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности населения. Увеличивается количество кооперативов, возрастает их вклад в удовлетворение потребностей советских людей.

[1169] Постановление Совета Министров СССР от 14 марта 1988 г. № 326 «О некоторых вопросах кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 15. ст. 41.

В то же время в преамбуле к рассматриваемому Постановлению содержалась и оговорка о недостатках, имеющихся в организации кооперативной деятельности. В частности, к недостаткам была отнесена недооценка роли кооперативов в решении задач насыщения рынка товарами и улучшения обслуживания населения, отсутствие необходимого контроля за работой кооперативов и оказания им должной помощи со стороны местных органов, предприятий и организаций, при которых создаются кооперативы, неудовлетворительное ведение учета доходов, нарушение достоверности и сроков представления отчетности отдельными кооперативами. Также требует совершенствования работа правоохранительных и финансовых органов по контролю за соблюдением кооперативами действующего законодательства [1170].

В целях преодоления названных недостатков Совет Министров СССР постановил Советам Министров союзных и автономных республик, министерствам и ведомствам, исполкомам местных Советов народных депутатов, объединениям, предприятиям и организациям принять меры к ускорению создания кооперативов, систематически анализировать деятельность кооперативов, всемерно содействовать расширению кооперативного движения, а также усилить контроль за финансово-хозяйственной деятельностью кооперативов (п. 1)[1171]. Однако, как мы считаем, это было не главное. Основное значение имела фискальная сущность документа, п. 2 которого устанавливал, что юридическим документом, в котором должны полностью отражаться доходы кооператива, личные доходы его членов, а также граждан, работающих в нем по трудовому договору, является декларация о доходах, которую с этого момента обязаны были подавать кооперативы. Вместе с этим была установлена ответственность кооперативов за уклонение от уплаты налогов. В частности, п. 4 Постановления содержал норму, в соответствии с которой кооперативы, укрывшие доходы, подлежащие налогообложению, привлекаются к

[1170] Постановление Совета Министров СССР от 14 марта 1988 г. № 326 «О некоторых вопросах кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 15. ст. 41.
[1171] Там же.

ответственности. С них взыскивается в бюджет вся сумма скрытого (заниженного) дохода, а также взимается штраф в размере 10 процентов от этой суммы. При повторном укрытии (занижении) кооперативами своего дохода по решению исполкома Совета народных депутатов, зарегистрировавшего их устав, их деятельность может быть прекращена. Еще одной новеллой рассматриваемого нормативного правового акта стало содержащееся в п. 5 решение образовать налоговые инспекции в составе районных, районных в городах и городских (городов без районного деления) финансовых управлений (отделов) [1172]. То есть, с одной стороны, государство призывало всемерно содействовать деятельности вновь зарождающейся кооперации, а с другой - уже начинало вводить достаточно жесткие механизмы контроля и ответственности, при этом не предоставляя каких-либо существенных льгот и стимулов кооперативам, только создаваемым в условиях производственного и финансового кризиса, в котором находилась страна.

Следующим шагом на пути к рыночной экономике и разгосударствлению стал принятый в 1988 г. Закон СССР «О кооперации», вступивший в силу 1 июля 1988 г. [1173] Данный закон в соответствии с Конституцией СССР определял экономические, социальные, организационные и правовые условия деятельности кооперативов на основе развития ленинских идей о кооперации применительно к современному этапу строительства социализма в СССР.

Означенный нормативный правовой акт стал отражением реформ, проводимых в период перестройки, нацеленных на снижение доли государственного участия в экономике путем создания новых форм хозяйствования – кооперативных объединений. Кооператив стал переходным пунктом от государственного предприятия к частному юридическому лицу[1174].

[1172] Постановление Совета Министров СССР от 14 марта 1988 г. № 326 «О некоторых вопросах кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 15. ст. 41.

[1173] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22.

[1174] Предпринимательское право: современный взгляд: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина.

В преамбуле закона о кооперации в СССР от 1988 г. законодатель признал высокую роль кооперации в деле ускорения социально-экономического развития страны, которая должна была усилить процесс демократизации хозяйственной жизни общества, придать новый импульс колхозному движению и создать благоприятные условия для вовлечения широких масс населения в новую форму хозяйствования.

Новая форма кооперативной демократии выражалась в самостоятельном определении сфер своей деятельности на основе частной инициативы, самоуправления и персональной ответственности за результаты своей деятельности[1175].

Закон СССР о кооперации, по оценкам исследователей, являлся первым шагом перехода к рынку и разгосударствлению экономики[1176]. Карелина С.А. утверждает, что кооператив – это одна из форм предпринимательской деятельности с целью извлечения прибыли[1177].

Закон о кооперации в СССР 1988 г. статьей 3 урегулировал право граждан создавать разного рода кооперативы. Устанавливалось, что в системе социалистической кооперации функционируют кооперативы двух основных типов: производственные и потребительские. Производственные кооперативы осуществляют производство товаров, продукции, работ, а также предоставление платных услуг предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам. Предусматривалась возможность их создания для производства, заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, изделий производственно-технического назначения, изготовления товаров народного потребления, сбора и переработки вторичного сырья, ремонта и обслуживания техники, розничной торговли и общественного питания, в сферах рыбоводства и

М.: Юстицинформ, 2019. С. 256.

[1175] *Минина Е.Л.* Сельскохозяйственные кооперативы в системе российского законодательства о кооперации // Журнал российского права. № 4. 2019. С. 52.

[1176] См. например: *Абова Т.Е.* Организация и деятельность кооперативов: правовой аспект. М., 1991. С. 7.

[1177] *Карелина С.А.* Проблемы развития кооперативного законодательства: историко-правовое и сравнительно-правовое исследование роли кооперации в предпринимательской деятельности: … дис. канд. юрид. наук. М., 1994. С. 69.

производства рыбной продукции, заготовки древесины, добычи полезных ископаемых и в иных областях хозяйственной деятельности. При этом законодатель четко устанавливал, что деятельность таких кооперативов основывается на личном трудовом участии их членов[1178].

Вторым основным типом кооперации была закреплена потребительская. При этом в соответствии с законом потребительские кооперативы должны были удовлетворять потребности своих членов и других граждан в торговом и бытовом обслуживании, а также членов кооперативов - в жилище, дачах и садовых участках, гаражах и стоянках для автомобилей, в социально - культурных и других услугах. Наряду с указанными функциями потребительские кооперативы могли также развивать разнообразную производственную деятельность, то есть быть кооперативами смешанного типа[1179].

Законодатель, осуществляя типизацию кооперативов, в качестве критерия избрал вид деятельности, а не сферу ее осуществления или смешанную типизацию. В связи с этим сельскохозяйственная кооперация в качестве самостоятельного вида в общекооперативном законе не выделялась. Этой логике следовали и последующие нормативные правовые и правоприменительные акты рассматриваемого исторического периода, вплоть до принятия Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»[1180]. Но это не значит, что ее правовое регулирование восстановлено не было. Ее правовое регулирование, в зависимости от специфики осуществляемой деятельности, осуществлялось нормативными правовыми актами, регламентирующими производственную или потребительскую кооперацию. В соответствии с изложенными обстоятельствами, в рамках главы диссертации, посвященной динамике правового регулирования института кооперации в период перестройки, вопросы, связанные с сельскохозяйственной кооперацией, будут

[1178] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР». Ст. 3 // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22, ст. 355.
[1179] Там же.
[1180] Федеральный закон от 8 декабря 1995 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

рассмотрены в параграфах, посвященных потребительской и производственной кооперации соответственно.

Однако о важности сельскохозяйственной кооперации говорилось неоднократно. М.С. Горбачев в своем выступлении «Потенциал кооперации – делу революции» на IV Всесоюзном съезде колхозников 23 марта 1988 г. отмечал, что особое внимание необходимо уделить развитию кооперации на селе, что возможности кооперации и потребности в ней здесь особенно велики. Причем во всех сферах – в производстве, техническом сервисе, снабжении, сбыте и переработке продукции, в обслуживании населения. Это диктуется как спецификой сельскохозяйственного производства, его территориальной рассредоточенностью, так и всем укладом жизни в деревне. Здесь не только возросла потребность в развитии кооперации, но и расширились возможности для этого, особенно если учесть, что утверждаются новые экономические отношения – хозрасчет, подрядные формы организации производства[1181].

Продолжая анализ нововведений кооперативного законодательства СССР, отметим, что еще одной важной его особенностью являлось закрепление равенства кооперативных предприятий (организаций) с государственными предприятиями (объединениями) в качестве основного звена единого народнохозяйственного комплекса. Формулировка данной юридической нормы была продиктована, с одной стороны, необходимостью кардинального изменения социалистической системы хозяйствования, показывавшей к этому времени свою низкую эффективность, с другой - для сохранения существующих устоев коммунистической идеологии необходимо было не допустить повсеместного возникновения частной собственности.

Пунктом 5 статьи 1 означенного документа, законодатель определил роль кооперативных объединений, которая заключалась в том, чтобы посредством самостоятельной выработки своих планов производства, распределения, продажи товаров и услуг повышать материальное благополучие участников кооперативов, а также повышать социальные условия проживания последних. По сути, это

[1181] *Горбачев М. С.* Избранные речи и статьи. Т. 6.- М.: Политиздат, 1989. С. 155.

отразило те начала, на которых строилась кооперация имперской России, при котором и произошло зарождение кооперативного движения. В первых правоустанавливающих документах всех видов кооперации можно проследить аналогичную цель[1182]. Кооперативное товарищество создавалось исключительно с целью повышения финансового и духовного благосостояния его членов.

Что касается категорий граждан, имеющих право входить в состав участников кооператива и заниматься индивидуальной кооперативной деятельностью, то ими могли быть все граждане, достигшие 16-летнего возраста, при этом, в отличие от предыдущего кооперативного законодательства, законодатель разрешил участникам потребительского кооператива осуществлять в нем свою трудовую деятельность как основной вид деятельности, за исключением лиц, которым запрещено заниматься определенными видами деятельности по суду[1183].

Это означает, что при осознании необходимости поиска новых форм хозяйствования для достижения целей экономического развития страны государственная власть вновь обратилась к такому эффективному экономическому явлению, коим была российская кооперация, основанная на частном капитале, самоуправлении, самоорганизации и частной инициативе.

Новеллой означенного нормативного правового акта, относительно более раннего кооперативного законодательства СССР, являлись следующие положения:

1) кооперативы получили возможность невмешательства государства и иных кооперативных органов в их деятельность (контроль присутствовал);

2) деятельность кооператива строилась на добровольном членстве и самостоятельных началах;

[1182] См. например: Устав Рождественского ссудо-сберегательного товарищества от 22 октября 1865 г. // ПСЗРИ. Т. XL. 1865. Отделение 2. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. ее императорского величества канцелярии, 1867. № 42598; Нормальный устав сельскохозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. 17 с; Нормальный устав потребительных обществ. СПб.: С.-Петерб. отд-ние Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1898. 31 с.

[1183] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» П. 2., П. 5. Ст. 12 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

3) признавалась материальная заинтересованность членов кооперативных объединений;

4) возрождалось участие членов кооператива в его управлении;

5) кооперативам было предоставлено право обращаться в суд в случае нарушения их прав;

6) возрождалось право кооператива рассчитываться наличными деньгами без ограничения суммы платежей[1184].

Однако, несмотря на еще один шаг, предпринятый правительством в сторону возможности реализации частной кооперативной инициативы, законодательное закрепление правового статуса отдельных видов кооперативов проработано не было. Кроме того, обозначились первые проблемы в достижении ожидаемого государством результата. В частности, К.И. Вахитов отмечает, что ожидания оправдались лишь частично. Во-первых, в «новые кооперативы» прежде всего вступали не домохозяйки и пенсионеры, а люди «со связями», активные, предприимчивые. Во-вторых, значительная часть кооперативов занималась не расширением производства, а торгово-закупочными операциями. В-третьих, от оказания услуг непосредственно населению многие кооперативы стали переходить к выполнению работ для государственных предприятий и колхозов. Началась легализация неформального бизнеса[1185].

Закон о кооперации в СССР 1988 г. допускал применение кооперативами договорных цен. В то же время присутствовали и централизованные, директивно установленные цены. Однако, по утверждению Лукашевича Д.А., одновременно децентрализованные и централизованные цены существовать не могли, поскольку сохранение централизованных цен было временным для достижения полной либерализации ценообразования, а также наличие двух систем ценообразования создавало почву для спекуляции и еще большего дефицита товаров народного

[1184] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» Ст. 10-11 // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22, ст. 355.

[1185] *Вахитов К.И.* История потребительской кооперации России: Учебник. 6-е изд. М.: Издательскоторговая корпорация «Дашков и К°», 2021. С. 250.

потребления[1186]. Более того, для того чтобы рыночные отношения развивались, необходимо понимать, что они возможны только при господстве права частной собственности[1187].

В результате фактически в плановую систему, без правовой и экономической подготовки, а также создания налоговой системы и рыночной инфраструктуры, попытались внедрить договорные, а по сути, товарно-денежные отношения[1188]. В заданных условиях сверхприбыль предприятий спровоцировала сильный рост доходов населения с 8-10 млрд. руб. в 1970-х годах до 40 млрд. руб. в 1988 году и, как следствие, «взрыв» продовольственного рынка страны[1189].

Уже через год, в 1989 г., законодатель принял поправки в данный закон о кооперации, расширив права кооперативов в направлении сфер деятельности. Так, Законом «О внесении изменений и дополнений в закон СССР «О кооперации СССР», пунктом 1, было утверждено право граждан заниматься внешнеторговой деятельностью в рамках деятельности кооператива, при этом законодатель ограничил верхний предел цен, по которым была возможна реализация импортных товаров, соответствующий ценам аналогичных товаров, продаваемых государственными органами[1190].

Более того, было ограничено право работников руководящих и контролирующих деятельность кооперативов органов вступать в члены кооперативных объединений.

Подводя итоги, следует отдельно отметить, что преобразование экономики СССР и принимаемые правовые и организационные меры по развитию кооперации, хоть и были масштабны, носили разрозненный характер и не учитывали имеющийся опыт кооперативного строительства XIX – первой трети XX вв. Как отмечает Е.В. Тышта, для этого этапа характерны половинчатость,

---

[1186] *Лукашевич Д.А.* Правовое регулирование процесса формирования рыночной экономики в СССР в 1985-1991 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 128.
[1187] *Ревина С.Н.* Экономические системы и роль государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11. С. 111.
[1188] *Лигачев Е.К.* Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992. С. 294.
[1189] Там же. С. 294-295.
[1190] Закон СССР от 16 октября 1989 г. № 603-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О кооперации в СССР». П. 1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 19. Ст. 350.

противоречивость в принятии решений, невозможность отказаться от активной социальной политики во время экономического кризиса [1191]. Ю.Л. Есина и С.А. Воротынцева считают, что стремительное развитие кооперативной деятельности при отсутствии целенаправленности и последовательности в проводимых общеэкономических реформах вызвало искажение рыночных механизмов. Это потребовало от экономической политики мобильности в части реформирования нормативно-правовой базы и разработки форм стимулирования и защиты производителя[1192].

Анализируя причины хаотичности и не всегда ожидаемой эффективности проводимых изменений, мы разделяем позицию А.Б. Семенко, который считает, что такое положение в немалой степени объясняется тем, что в недостаточной мере учитывается исторический опыт организационно-правового обеспечения реформирования отечественной экономики, и прежде всего это касается периода перестройки[1193].

М.С. Горбачев в своем выступлении «Потенциал кооперации – делу революции» на IV Всесоюзном съезде колхозников 23 марта 1988 г. констатировал: «…кооперация может и должна сыграть важную роль в жизни современного общества. Кооперативное движение, все его многообразие надо возродить. Разумеется, возродить с учетом новых условий и новых потребностей. Мы должны воссоздать кооперацию не в старых, зачастую весьма простых ее формах, а кооперацию современную, высококультурную, широко интегрированную как внутри себя, так и с государственными предприятиями и организациями»[1194].

[1191] *Тышта Е. В.* Создание нормативно-правовой основы деятельности кооперативов в СССР (1987 - 1989 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6(62). С. 213.

[1192] *Есина Ю.Л., Воротынцева С.А.* Законодательство для малого бизнеса: ретроспективный анализ. Особенности формирования правового поля государственной поддержки малого предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2011. № 1-1. С. 17.

[1193] *Семенко А. Б.* Организационно-правовые основы преобразований плановой экономики советского государства в период «перестройки» 1985-1991 гг. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 3.

[1194] *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи. Т. 6. М.: Политиздат, 1989. С. 148.

Из его позиции, во-первых, становится очевидным, что в стремлении «воссоздать кооперацию не в старых формах» содержится неприятие накопленного в процессе развития кооперации опыта, способов преодоления трудностей, с которыми кооперация сталкивалась в процессе своего становления и развития, путей, которыми шло Российское и Советское государство, стимулируя развитие и рост кооперации.

Во-вторых, провозглашаемый тезис о необходимости широкой интеграции кооперации как внутри себя, так и с государственными предприятиями и организациями подразумевал претворение его в жизнь. На практике же в жизнь он претворялся только наполовину, в части интеграции кооперации с предприятиями и организациями, что регламентировалось принимаемыми нормативными правовыми актами и стимулировалось государством. Процесс интеграции кооперации «внутри себя», хоть и был регламентирован ст. 16 закона СССР «О кооперации в СССР» [1195], предоставлявшей кооперативам право на объединение в союзы (объединения) по видам деятельности и территориальные союзы (объединения) в районах, областях (краях), автономных и союзных республиках и в стране в целом, на практике никак не прорабатывался и не имел какой-либо государственной поддержки. Это, по нашему мнению, способствовало разрозненности кооперативных объединений, невозможности с их стороны централизованно доносить до государственной власти системные проблемы, возникавшие в своей деятельности.

В-третьих, анализируя высказывание М.С. Горбачева в части констатации необходимости возрождения кооперативного движения, мы находим в нем косвенное подтверждение высказанной нами в предыдущей главе позиции относительно полной ликвидации кооперации как частноправового института в 1935 году. Власть, проводя кооперативные реформы периода перестройки, не пыталась трансформировать публично-правовой институт товарораспределения, находящийся в ведении огосударствленного Центросоюза, а именно возрождала

[1195] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» П. 2., П. 5. Ст. 12 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

прекративший свое существование частноправовой институт кооперации в соответствии с классическими кооперативными идеями.

Центросоюз, в свою очередь, был практически безучастен и отстранен от реализуемой государственной политики, оставаясь государственной системой товарораспределения и торговли в сельской местности. Окончательное возвращение ему самостоятельности и возможности действовать в соответствии с принципами кооперации мы связываем с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 24 января 1994 года № 24 «Вопросы потребительской кооперации Российской Федерации»[1196].

На основе проведенного исследования следует заключить, что кооперативное законодательство 1980-х годов являлось основой зарождения рыночной экономики и индивидуальной инициативы граждан, нацеленной на улучшение своего благосостояния путем индивидуальной трудовой деятельности. Кризис рынка продовольственных продуктов и услуг вынудил государственную власть искать новые формы хозяйствования, которые были найдены в уже давно известной в России кооперативной организации деятельности с личным участием граждан. Но, как и все новое, самостоятельный финансово-экономический институт в условиях социалистической экономики не выглядел гармонично. Идеологически его пытались «встроить» в существующие догмы.

В результате в 1986 г. законодателем был сделан первый шаг – принятие закона «Об индивидуальной трудовой деятельности» [1197] , ставшего основой важнейшей перестроечной реформы в сфере экономики.

Дальнейшее развитие правового регулирования института кооперации в период перестройки получает в период с 1986 по 1988 год с принятием нормативных правовых актов, в соответствии с которыми могли создаваться и вести свою деятельность различные кооперативы. И, как логичное продолжение

[1196] Постановление Правительства РФ от 24.01.1994 № 24 «Вопросы потребительской кооперации Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 31.01.1994. № 5. Ст. 351.

[1197] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

кооперативных преобразований, следующим шагом в правовом регулировании института кооперации в период перестройки явилось принятие в 1988 г. Закона СССР «О кооперации», который определил экономические, социальные, организационные и правовые условия деятельности кооперативов и роль кооперативных объединений, которая заключалась в том, чтобы посредством самостоятельной выработки своих планов производства, распределения, продажи товаров и услуг повышать материальное благополучие участников кооперативов, а также улучшать социальные условия проживания последних.

Таким образом, в результате последовательной реализации означенных нормативных правовых актов в период перестройки в системе права СССР возникает и получает достаточно детальную правовую регламентацию институт кооперации как отдельный вид субъектов права, призванный решать самостоятельный круг задач. Однако практика развития кооперации в определенной степени отличалась от планов по ее развитию. Темпы роста кооперативного движения были ниже, чем ожидала государственная власть. Доля продукции, реализованной кооперативами населению за 1990 г., составила всего лишь 15 %[1198] от общего потребительского спроса. При этом мы считаем, что использование опыта кооперативного и союзного строительства предыдущих этапов развития кооперации могло бы существенно повлиять на динамику развития кооперации.

2. Потребительская кооперация в 1985–1990-х гг.: нормативное правовое регулирование и практика[1199]

Кооперативное движение в России имеет уникальную историю правового регулирования, которое проходило несколько этапов трансформации от

[1198] *Кирсанов Р.Г.* Развитие кооперативного сектора в период перестройки и его роль в стабилизации потребительского рынка в СССР // Отечественная история. 2014. № 4. С. 35.

[1199] При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование кооперации в СССР в период Перестройки // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 3. С. 118-131.

демократизации деятельности первичных ячеек, основанных на самодеятельности, самоорганизации и инициативе населения, до полного огосударствления и ликвидации отдельных видов кооперативных объединений.

Переход к государственной политике перестройки ознаменовался задачей перехода к новым формам хозяйствования, которые давали бы значительный экономический эффект в деле обеспечения населения товарами народного потребления и повышения благосостояния населения. Для решения означенных задач государственная власть обратилась к такому уникальному социально-экономическому явлению в истории, коим была российская кооперация.

Кооперативное строительство в период перестройки в 1985-1991 годах отразило принципы и подходы государственной власти к развитию социальных и экономических преобразований страны.

В период дефицита продовольственных и непродовольственных товаров, низкой платежеспособности населения, массового недовольства граждан слабым социальным обеспечением и внутренней политикой государства, роста инфляции государственная власть вынуждена была искать новые подходы и инструменты в повышении благосостояния населения.

К середине 1980-х годов стало острой необходимостью осуществление глубокой комплексной реформы, которая бы охватила экономическую, политическую и социальную сферы жизни общества [1200] . Однако непоследовательность действий руководства страны по реализации такого рода реформы, недальновидность действий и оттягивание перехода к рынку вели к социально-экономической стагнации и невозможности плавного перехода к новой форме общественно-экономических отношений[1201].

Начало периода перестройки ознаменовало начало нового подхода к осмыслению кооперации как одного из эффективных инструментов повышения

[1200] *Заславская Т.И.* Перестройка и социализм // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс, 1989. С. 224.

[1201] *Кирсанов Р.* Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 181.

финансового благосостояния населения, признанного на основе исторического опыта.

В условиях крайне скудного внутреннего потребительского рынка продовольственных и непродовольственных товаров, низкой платежеспособности населения, быстрого роста инфляции и массового недовольства граждан социальными и бытовыми условиями жизни государственная власть вновь была вынуждена искать такие формы хозяйствования, которые были бы способны решить поставленные проблемы.

Следует отметить, что к 1986 г. абсолютные цифры, характеризующие неудовлетворенный спрос населения, увеличились в 17 раз: с 4 млрд. руб. в 1970 г. до 60-70 млрд. руб. в 1986 г. соответственно[1202].

Как следствие, в этом же году XXVII съездом КПСС была поставлена задача поднять благосостояние населения при помощи использования радикальных решений в области материального развития. Исходя из тезисов означенного Съезда, структурная перестройка экономики должна была быть направлена, в первую очередь, на более полное удовлетворение разнообразных потребностей населения, в том числе продовольственных продуктов, а значит, на развитие сельскохозяйственных форм объединений[1203].

Перестройка рассматривалась государственной властью как некий трансформационный путь, по которому должно было пройти государство с целью изменения траектории экономического и общественного развития[1204]. Именно на данную траекторию возлагались надежды построения нового формата социально-экономических отношений, который бы сменил курс, приведший страну к жесткой стагнации. Новая траектория социально-экономического развития страны выражалась, в том числе, в необходимости создания таких механизмов формирования благосостояния населения, которые бы могли стимулировать

[1202] *Кирсанов Р.Г.* Развитие кооперативного сектора в период перестройки и его роль в стабилизации потребительского рынка в СССР // Отечественная история. № 4. 2014. С. 22.

[1203] КПСС. Съезд (1986). Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза**.** М.: Политиздат, 1987**.** С. 22.

[1204] *Заславская Т.И.* Перестройка и социализм // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс, 1989. С. 217.

население к эффективному индивидуальному труду и развитию экономики. [1205] Именно индивидуальная и кооперативная деятельность 1980-х годов должна была решить задачи преодоления дефицита потребительских товаров и услуг за счет дополнительных трудовых, финансовых и материальных ресурсов, мобилизуемых населением.[1206]

Проблематикой кооперативной политики государства периода перестройки занимались многие теоретики и практики кооперации, историки и правоведы. Ученые А.А. Блохин, Е.А. Иванова, Р.Г. Кирсанов, А.А. Кирюхин, С.А. Шашнов показали противоречивость политики государства по отношению к новой кооперации[1207]. Одни исследователи, такие как Р.Г. Кирсанов, Т.Е. Кузнецова, Л.В. Никифорова, отмечали планомерное снижение объема производимой продукции товаров народного потребления потребительской кооперацией, другие, как А.А. Глушецкий, А.А. Яник, подчеркивали положительную роль данного вида кооперативного движения в деле повышения благосостояния населения[1208].

Организация и направления деятельности «новых» кооперативов освещались в трудах исследователей Е.В. Злобиной, А.Ю. Кабалкина, Н.И. Коняева, Л.И. Савенко и др.[1209]

[1205] *Лисов В.А.* Материальное благосостояние // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс, 1989. С. 317.

[1206] *Заславская Т.И.* Перестройка и социализм // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс, 1989. С. 235.

[1207] *Блохин А.А., Иванова Е.А.* Кооперативный сектор экономики. М.: Знание, 1989; *Иванова Е.А., Шашнов С.А.* Кооперативный уклад в экономике. М.: Финансы и статистика, 1991; *Кирсанов Р.* Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 181-194; *Кирюхин А.А.* Потребительская кооперация в СССР в период Перестройки: проблемы и достижения (по материалам пензенской области) // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 2(29). С. 173-177.

[1208] *Кирсанов Р.Г.* Развитие кооперативного сектора в период перестройки и его роль в стабилизации потребительского рынка в СССР // Отечественная история. 2014. № 4. С. 30-36.; *Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е.* Проблемы кооперации в современной России // Кооперация. Страницы истории. Вып. V. М., 1996. С. 292–313; *Яник А.А.* История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. 760 с.

[1209] *Злобина Е.В.* Индивидуальная трудовая деятельность. М.: «Проспект», 1997. 86 с.; *Кабалкин А.Ю., Савенко Л.И.* Индивидуальная трудовая деятельность и закон. М.: Юрид. лит, 1987. 159 с.; *Коняев Н.И.* Кооперативы и индивидуальная трудовая деятельность: Правовые вопросы. Куйбышев: Кн. изд-во, 1989. 134 с.

В целом, в научной литературе выделяются несколько этапов эволюции факторов, обусловивших субъектность государственной власти, выразившуюся в ее способности формулировать цели развития государства, отражающие современное состояние, а также мобилизовать ресурсы для достижения обозначенных задач.

1-й этап: 1985–1986 гг. – поиск новой модели построения российского общества.

2-й этап: 1987 г. – середина 1990 г. – начало изменения системы всех сфер общественных отношений.

3-й этап: середина 1990-х – август 1991 г. – фактическая утрата государственной субъектности, хаотизация общественных процессов.

4-й этап: конец августа – декабрь 1991 г. – начало формирования новой государственной субъектности[1210].

Начало формирования нового законодательства о кооперации периода Перестройки было включено во второй этап развития новой формы экономических отношений.

Пленум ЦК КПСС, проходивший в г. Москве 27 – 28 января 1987 г. определил целью перестройки обновление всех сфер жизни на основе современных форм социализма, а также создание условий для творческого потенциала социалистического общества с новыми качественными чертами[1211].

Кооперация стала рассматриваться как один из основных инструментов, который смог бы решать задачи ускорения социально-экономического развития страны. Важнейшим направлением экономической политики государства стала интенсификация ориентации на всестороннее удовлетворение потребностей населения в продовольственных и непродовольственных товарах, которые

[1210] См. подробнее: *Барсенков А.* Политика перестройки и реформирование советского общества в 1985–1991 годах // Российская история. 2014. № 6. С. 77.

[1211] Пленум ЦК КПСС. Москва. 27—28 января 1987 г. Постановление Пленума. О перестройке и кадровой политике // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). Т. 15. 1985-1988. М.: Политиздат, 1989. С. 355.

должны были найти свое выражение в ускоренном развитии различных отраслей промышленности.

Возглавляемая Центросоюзом и именуемая потребительской кооперацией система с 1930 годов до периода перестройки представляла из себя элемент государственного механизма производства продовольственных и непродовольственных потребительских товаров.

Постановлением СНК от 18 августа 1930 г. «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации» законодатель окончательно подчинил потребительскую кооперацию Советскому государству[1212].

Означенным документом правительство урегулировало порядок коренной трансформации деятельности потребкооперации, вследствие чего она уже мало чем отличалась от государственных предприятий. В самом названии нормативного правового акта государственная власть обозначила судьбу потребительской кооперации, которая трансформировалась в сторону «улучшения работы», а значит, в сторону огосударствления.

Согласно преамбуле Постановления от 18 августа 1930 г., потребительская кооперация должна была «осуществить коренную организационную перестройку своей системы, изменить формы и методы работы, повысить темпы работы, укрепить и обновить кадры, а также добиться действительной кооперативной самодеятельности на основе развертывания массовой работы, рабочего контроля, социалистического соревнования и ударничества»[1213].

В развитие государственной политики в отношении потребительской кооперации в 1935 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне» [1214], фактически прекратившее ее существование.

[1212] Постановление СНК от 18 августа 1930 г. «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР от 7 сентября 1930 г. Ст. 447. С. 806-814.

[1213] Постановление СНК от 18 августа 1930 г. «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР от 7 сентября 1930 г. Ст. 447. С. 806-814.

[1214] Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской

В Преамбуле Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. говорилось о том, что потребительская кооперация не соответствует задачам нового экономического строя страны и развернутого товарооборота. Также указывалось на ее несостоятельность в решении вопросов насыщения рынка продовольственными и непродовольственными товарами. Более того, было зафиксировано требование передачи, то есть национализации и перевода в систему государственного распределения товаров народного потребления, оставшихся кооперативных магазинов в городах Наркомвнуторгу.

Период перестройки возродил потребительские кооперативы, которые стали легальной формой реализации предпринимательской деятельности, изданием ряда нормативных правовых актов [1215] . Однако они возникали параллельно с продолжившей свое существование в качестве государственного публично-правового института системой торговли преимущественно в сельской местности, именуемой потребительской кооперацией и возглавляемой Центросоюзом.

На январском Пленуме ЦК КПСС, проходившем 27-28 января 1987 г., был провозглашен новый курс преобразований, основанный на принципе состязательности и социальной активности, в том числе и в экономической сфере, и отказе от командования и администрирования[1216].

На IV Всесоюзном съезде колхозников, проходившем в г. Москве 23-25 марта 1988 года, М.С. Горбачев отметил[1217], что «кооперация способна оказать

кооперации в деревне» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М.: б. и., 1947. С. 807-811.

[1215] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 414; Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 43.; Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1987 года № 1042 «О создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий» // Собр. постановлений Правительства СССР. 1987. № 44; Постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 года № 1097 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Собр. постановлений Правительства СССР. 1987. № 45.

[1216] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27-28 января 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 15.

[1217] *Горбачев М.С.* Потенциал кооперации - делу перестройки. Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Четвертый Всесоюзный съезд колхозников. Москва 23-

существенную помощь в решении продовольственной проблемы, в увеличении выпуска добротных товаров народного потребления, в расширении сферы обслуживания, в улучшении условий труда, жизни и отдыха советских людей»[1218].

На Съезде ставилась задача формирования кооперация во всех ее формах, основой которой должен был стать кооператив, прежде всего потребительский, действовавший на демократических началах[1219].

Кооперативное строительство в СССР на общезаконодательном уровне началось с принятия Закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»[1220].

Однако следует отметить тот факт, что первым шагом в легализации предпринимательской деятельности, коей была и кооперативная, был сделан государственной властью еще в 1985 г. Первым нормативным правовым документом, ознаменовавшим начало нового экономического курса, можно считать Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 июля 1985 г. № 669 «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса»[1221].

ЦК КПСС постановил, что улучшение планирования, усиление экономических рычагов и системы стимулирования труда и, в целом, создание новой целостной системы управления народным хозяйством в новых условиях возможно только используя новые формы хозяйствования, прошедшие экономический эксперимент. Прямо вопросы кооперативного строительства в Постановлении не затрагивались, однако очень важным условием и предпосылками создания нового кооперативного закона стало утверждение о том,

---

25 марта 1988 года: Стенографический отчет. М.: Агропромиздат, 1988. С. 27.

[1218] *Горбачев М.С.* Потенциал кооперации - делу перестройки. Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Четвертый Всесоюзный съезд колхозников. Москва 23-25 марта 1988 года: Стенографический отчет. М.: Агропромиздат, 1988. С. 28.

[1219] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988. № 22, ст. 355.

[1221] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 июля 1985 г. № 669 «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса» // О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. М.: Политиздат, 1985. 31 с.

что те меры, которые были приняты на начальном этапе перестройки, оказались неэффективными. Это побудило государственную власть в срочном порядке искать новые формы хозяйствования, что, в свою очередь, явилось толчком к анализу деятельности и реализации внедрения кооперативного сектора экономики в новых условиях.

Далее Совет Министров СССР принимает еще ряд Постановлений, которые урегулировали деятельность кооперативов общественного питания, бытового обслуживания, производства товаров народного потребления (Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания», Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения», Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления»)[1222]. По сути, с принятием этих постановлений начинается возрождение потребительской кооперации, в том числе и сельскохозяйственной, действующей в соответствии с классическими кооперативными принципами добровольности, свободы и независимости.

Все три нормативных правовых акта по сути и структуре являлись идентичными, однако специфичными в определении направлений деятельности кооперативов и их подведомственности.

Так, (на основании пунктов 1-7 означенных Постановлений) все кооперативы создавались по инициативе вступающих в них граждан, в основном не занятых в общественном производстве (пенсионеров, домашних хозяек, студентов, учащихся), и исполкомов местных Советов народных депутатов при

[1222] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 414; Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 43.; Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

определенном государственном предприятии и на территории действия определенного местного Совета.

Все кооперативы делились по направлениям деятельности соответственно:

1) кооперативы общественного питания – производство разнообразной и высококачественной продукции общественного питания (пункт 1 Постановления Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания»);

2) кооперативы по бытовому обслуживанию населения – услуги по ремонту квартир, изготовлению металлоизделий и мебели по индивидуальном заказу, присмотру за детьми, уходу за больными и престарелыми людьми, оказанию парикмахерских, посреднических и других бытовых услуг населению (пункт 1 Постановления Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения»);

3) кооперативы по производству товаров народного потребления – организация мелкосерийного производства товаров народного потребления, направленного на удовлетворение мелкого потребительского спроса (пункт 1 Постановления Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления»).

Трудовую деятельность по совместительству в кооперативах могли осуществлять трудящиеся, занятые по основному месту работы в иных предприятиях и организациях.

Основные средства кооператива формировались за счет поддержки государства, кредитования Госбанком СССР, а здания и сооружения, необходимые для осуществления деятельности, передавались кооперативным объединениям в аренду или безвозмездное пользованиями исполкомами местных Советов.

Кооперативы действовали на условиях самофинансирования и самоокупаемости, планового ведения хозяйственной деятельности.

Постановлениями отводилась достаточно серьезная роль местным Советам народных депутатов в деле поддержки и организации деятельности

кооперативных объединений. Так, Советы должны были проводить просветительскую деятельность среди граждан о кооперативной деятельности, определять сферу производственно-хозяйственной деятельности кооперативов, оказывать содействие в укреплении материально-технической базы, обеспечении сырьем и транспортом, осуществлять контроль за деятельностью кооперативов.

Плотная «сцепка» экономической деятельности государственных предприятий, организаций и кооператива выразилась в совместном производстве товаров и услуг народного потребления. Госснаб СССР и его территориальные органы решали задачу по продаже необходимого сырья, материалов, запасных частей, инструментов, оборудования кооперативам для выполнения заказов населения; Госбанк СССР должен был выдавать долгосрочные и краткосрочные кредиты кооперативам для расширения оборотных средств и закупки товарно-материальных ценностей.

Развитие правового регулирования деятельности кооперативов впоследствии продолжилось принятием Постановлений Совета Министров СССР, позволивших создавать кооперативы по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий, торговые кооперативы в этом же 1987 году [1223], а в 1988 году – кооперативы по разработке программных средств вычислительной техники, а также по оказанию информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики и, создаваемые при территориальных органах Госснаба СССР, кооперативы по реализации неиспользованной продукции[1224].

[1223] Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1987 г. № 1042 «О создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 44, Ст. 148.; Постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 г. № 1097 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 45. Ст. 152.

[1224] Постановление Совета Министров СССР от 7 марта 1988 г. № 307 «О создании кооперативов по разработке программных средств вычислительной техники, а также по оказанию информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 14. ст. 37.; Постановление Госснаба СССР от 17 февраля 1988 г. № 14 «О создании при территориальных органах Госснаба СССР

Следующим шагом на пути формирования кооперативного законодательства является принятие 19 ноября 1986 г. Закона СССР от «Об индивидуальной трудовой деятельности»[1225]. Следует отметить, что данный закон не имел прямого значения с точки зрения урегулирования потребительской кооперации, однако дал возможность гражданам заниматься той формой детальности, которая лежала в основе классического кооперативного объединения – предпринимательством.

На практике принятие указанных выше нормативных правовых актов выразилось в резком увеличении числа кооперативных объединений в данных направлениях деятельности. Так, уже к июлю 1987 г. в СССР было открыто 9124 кооператива, из них 3878 – по бытовому обслуживанию, 2016 – кооперативов общественного питания, 1332 – по производству товаров народного потребления, 347 – по сбору и переработке вторичного сырья[1226].

В сфере сельскохозяйственной кооперации Госагропром СССР утвердил Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции от 15 апреля 1987 г., согласованного с Минфином СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР и Государственным Арбитражем СССР[1227].

Положение регулировало отношения между организациями и предприятиями, которые закупали сельскохозяйственную продукцию, и, в том числе, сельскохозяйственными кооперативами.

Отличительной чертой механизма контрактации сельскохозяйственной продукции периода перестройки, в отличии от периода НЭПа, являлось то, что

кооперативов по реализации неиспользованной продукции» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. № 6. Ст. 44-45.

[1225] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

[1226] *Кирсанов Р.Г.* Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 184.

[1227] Приказ Госагропрома СССР от 15 апреля 1987 г. № 300 «Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции» // Бюллетень нормативным актов Министерств и Ведомств СССР. № 6. 1989 г. М.: Издательство «Юридическая литература». С. 6-16.

контрактационный договор не имел характера обязательного со стороны сельскохозяйственного кооператива[1228]. Договор заключался на добровольной основе, однако давал заметные преимущества для кооператоров. Во-первых, все расходы на транспортировку всеми видами транспорта, экспедирование и разгрузку сельскохозяйственной продукции нес заготовитель (пункт 28). Во-вторых, был определен срок в 5 дней для оплаты заготовителем полученной сельскохозяйственной продукции в полном объеме (пункт 30). В-третьих, заготовитель был обязан принять полный объем контрактационной продукции сельского хозяйства. Отказ от приема влек за собой санкции в виде штрафа от 3 до 5% от стоимости непринятой продукции, а также возмещение полной стоимости скоропортящейся продукции (пункт 32). В-четвертых, сохранность собственности сельскохозяйственного кооператива в виде тары, упаковочного материала была обеспечена государственным принуждением заготовителей в виде штрафа в 100 % стоимости (пункт 38).

Так, контрактационный договор, заключенный на добровольной основе, для сельскохозяйственного кооператива был, своего рода, не только защитой от простоя продукции, но и государственной гарантией сохранности собственности.

С целью укрепления смычки государства и сельскохозяйственного производителя, в том числе кооперативов, 17 июля 1987 г. было принято Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 816 «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования»[1229]. В соответствии с подпунктом «в» пункта 6 означенного Постановления экономические нормативы были призваны создавать такие экономические условия деятельности предприятий, при которых последним выгодно искать пути наиболее эффективного удовлетворения спроса, роста производства и повышения

[1228] Приказ Госагропрома СССР от 15 апреля 1987 г. № 300 «Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции». П. 9 // Бюллетень нормативным актов Министерств и Ведомств СССР. № 6. 1989 г. М.: Издательство «Юридическая литература». С. 6-16.

[1229] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 17 июля 1987 г. № 816 «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» // СПС Консультант Плюс.

качества продукции, выполнять государственные заказы, выходить на контрольные цифры, активно внедрять научно-технический прогресс. При этом, в соответствии с пунктом 7, сельскохозяйственные кооперативы могли самостоятельно планировать на предстоящий год выпуск продукции, исходя из своего пятилетнего плана и решать вопросы материально-технического обеспечения ресурсами.

Это было продиктовано тем, что подъем сельского хозяйства находился в прямой зависимости от степени заинтересованности сельского населения в развитии своего хозяйства. Этот интерес мог формироваться исключительно в условиях свободного сбыта произведенной продукции на рынке, с одной стороны, и, с другой – государственной поддержки сельского хозяйства.

Последующее закрепление правового статуса потребительского кооператива произошло с принятием Закона СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)». В законе сам термин «кооперативное предприятие» упоминается только один раз, но в ключевом контексте, принципиально обозначающем роль кооперативов в экономической жизни страны. Так, в соответствии со статьей 1 означенного нормативного правового акта, кооператив, наряду с государственным предприятием, являлся основным звеном единого народнохозяйственного комплекса страны. Этой нормой законодатель закрепил одинаковый статус потребительского кооператива и государственного предприятия[1230].

Несмотря на развитие кооперативного законодательства и быстрый рост кооперативов в стране, исследователи кооперативного движения периода перестройки отмечают, что все же объем реализации товаров и услуг народного потребления к середине 1987 г. оставался крайне низок относительно имеющего спроса и составлял в РСФСР – 0,4 % в общем объеме бытовых услуг, Казахской ССР – 0,08 %, Украинской ССР – 0,04 %[1231].

[1230] Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)». Ст. 1 // Ведомости Верховного Совета СССР, 1987. № 26, ст. 385.

[1231] *Кирсанов Р.Г.* Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 184.

С целью детализации и интенсификации создания торговой сети по продаже товаров народного потребления Министерством торговли СССР были изданы приказы, которые регулировали правовой статус торговых (продовольственных) кооперативов, основу их финансово-хозяйственной деятельности, правила работы с иными предприятиями различных форм собственности. К таким ведомственным актам следует отнести: Приказ Министерства торговли СССР от 27 ноября 1987 г. № 272 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью», Приказ Министерства торговли СССР от 17 декабря 1987 г. № 287 «О порядке приема и продажи комиссионными магазинами, секциями комиссионных отделов универмагов и крупных специализированных магазинов изделий, изготовленных производственными кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью», Постановление Госснаба СССР от 17 февраля 1988 г. № 14 «О создании при территориальных органах Госснаба СССР кооперативов по реализации неиспользованной продукции»[1232].

Отдельно следует остановится на Приказе Министерства торговли СССР от 27 ноября 1987 г. № 272 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью»[1233]. Означенным приказом был утвержден не только

[1232] Приказ Министерства торговли СССР от 27 ноября 1987 г. № 272 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 6. 1988 г. М.: Издательство «Юридическая литература», 1988 г. С. 32; Приказ Министерства торговли СССР от 17 декабря 1987 г. № 287 «О порядке приема и продажи комиссионными магазинами, секциями комиссионных отделов универмагов и крупных специализированных магазинов изделий, изготовленных производственными кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 6. 1988 г. М.: Издательство «Юридическая литература», 1988 г. С. 39-42; Постановление Госснаба СССР от 17 февраля 1988 г. № 14 «О создании при территориальных органах Госснаба СССР кооперативов по реализации неиспользованной продукции» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 6. 1988 г. М.: Издательство «Юридическая литература», 1988 г. С. 44-45.

[1233] Приказ Министерства торговли СССР от 27 ноября 1987 г. № 272 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Бюллетень нормативных актов министерств и

примерный устав торгового кооператива, разработанный и утвержденный совместно Минторгом СССР, Центросоюзом, Минфином СССР, Госкомцен СССР, Госкомтрудом СССР, Госбанком СССР и Минюстом СССР [1234], но и в соответствии с п. 2.4 утверждена обязанность подведомственных органов управления торговлей совместно с местными органами власти всячески содействовать торговым кооперативам в вопросах подбора помещений, разработки устава торгового кооператива на основе утвержденного, предоставлять инвентарь и оборудование, необходимые для деятельности торгового кооператива, а также обеспечивать социальное и культурно-бытовое обслуживание членов кооперативов, в том числе предоставление им санаторно-курортного лечения, детских садов, пионерских лагерей и пр.

В соответствии с пунктом 2.5 предполагалось создание целой сети торговых, специализированных кооперативных магазинов, которые в тесной связке с производственными кооперативами реализовывали бы товары народного потребления для удовлетворения потребностей населения.

Основной особенностью примерного устава торгового кооператива явилось то, что было утверждено определение понятия торгового кооператива. В соответствии с пунктами 1.1 – 1.2 торговым кооперативом считалась организация граждан СССР не менее 3 человек, добровольно объединившихся на основе коллективного труда и самоуправления в целях совместного выполнения работ по реализации товаров, вырабатываемых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью, основными задачами которой являлись закупка у производственных кооперативов и граждан изготавливаемой ими продукции и продажа их населению. Торговый кооператив действовал на демократических началах.

ведомств СССР. № 6. 1988 г. М.: Издательство «Юридическая литература», 1988 г. С. 32.

[1234] Устав торгового кооператива, утвержденный Приказом Министерства торговли СССР от 27 ноября 1987 г. № 272 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью». Приложение 1 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 6. 1988 г. М.: Издательство «Юридическая литература», 1988 г. С. 33-37.

Организация деятельности такого кооператива имела явочный характер с целью регистрации устава в исполкоме районного Совета народных депутатов (пункт 7.7), а управленческими функциями кооператива было наделено общее собрание его членов – как высший орган управления, а между созывами собраний – его председатель (пункты 7.1 – 7.2).

Кооперативные организации по продаже товаров могли быть образованы при исполнительных комитетах Советов народных депутатов, различных организациях Министерства торговли СССР и Центросоюзе, а также при других министерствах, имеющих торговую сеть[1235].

Означенный уставный документ главой 2 определил возрастной, численный и социальный ценз входящих в него членов, права и обязанности членов кооператива.

Торгово-хозяйственная деятельность торгового кооператива не ограничивалась госпланом, а разрабатывалась и утверждалась самостоятельно без всякого согласования с органами государственной власти, в том числе в вопросах ценообразования. В соответствии с пунктом 3.6 торговые кооперативы имели право реализовывать товары народного потребления по самостоятельно установленным ценам.

В соответствии с пунктами 4.1 – 4.2 средства торгового кооператива, получаемые от предпринимательской деятельности, использовались кооперативом самостоятельно после выплат обязательного характера (оплата ЖКХ, налогов и отчислений).

Была установлена обязанность торговых кооперативов вносить обязательные страховые взносы в государственный фонд социального страхования в соответствии с размерами, установленными для торговых и кооперативных организаций (пункт 6.1 – 6.2).

[1235] Устав торгового кооператива, утвержденный Приказом Министерства торговли СССР от 27 ноября 1987 г. № 272 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью». П. 1.1 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 6. 1988 г. М.: Издательство «Юридическая литература», 1988 г. С. 33-37.

Причинами ликвидации торгового кооператива, решение о которой принималось совместно общим собранием кооператива и исполкомом Совета народных депутатов, могли стать нарушение действовавшего законодательства, уставного документа, банкротство, ликвидация органа управления (пункты 9.1 – 9.4).

Так, принятый примерный устав торгового кооператива включал в себя достаточно широкий круг демократических начал организации и деятельности, на которых строилась деятельность кооперативных организаций в периоды, когда государственной власти становилось необходимым использовать частный капитал и индивидуальную трудовую деятельность с целью повышения благосостояния населения. В означенный период времени, основываясь на утвержденных госвластью основных элементах правового статуса торгового кооператива, можно утверждать, что именно данная форма хозяйственной деятельности должна была стать одной из основ формирования экономической состоятельности государства, с одной стороны, с другой – легализация предпринимательской деятельности заставляла кооператоров заниматься вопросами ценообразования, изучать понятие себестоимости и прибыли, формировать фонд оплаты труда, налаживать хозяйственные связи.

Следующим шагом на пути формирования кооперативного законодательства, способствовавшего переходу к рынку и полному разгосударствлению, стало принятие Закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»[1236].

В соответствии с пунктом 4 статьи 1 закона о кооперации кооперативные объединения должны были действовать наряду с государственными предприятиями. Означенным законом создались вполне рыночные структуры, нацеленные на получение прибыли и действия которых были освобождены от государственных плановых заданий.

[1236] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22. Ст. 355.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 закона в системе социалистической кооперации создавалось два вида кооперативных товариществ: производственные и потребительские [1237] . Данные кооперативные объединения признавались юридическими лицами со всеми вытекающими из этого юридического статуса правами.

Потребительский кооператив имел право распоряжаться собственностью, находившейся в его собственности. Собственность кооператива формировалась за счет взносов его членов, доходов, получаемых от продажи производимой продукции, поступлений от продажи акций общества, кредитных заимствований.

Потребительская кооперация представляла собой систему кооперативных объединений, нацеленных на предоставление коммерческих, потребительских, культурных и прочих услуг, необходимых как участникам кооператива, так и другим лицам. Помимо этого, они были призваны удовлетворять нужды членов кооператива в жилье, загородных домах, земельных участках для садоводства, гаражных боксах и стоянках для автотранспорта.

Задачей потребительской кооперации было создание и развитие в городах и сельских поселениях предприятий общественного питания, розничной торговли, закупка у государственных предприятий и реализация товаров народного потребления населению, оказание населению различных услуг производственного и бытового характера[1238].

Особенностью потребительской кооперации перестроечного периода являлась возможность граждан в ее системе создавать промышленные (промысловые), строительные, транспортные и другие виды производственных кооперативов.

К потребительским товариществам относились кооперативы по производству товаров народного потребления, по бытовому обслуживанию населения, общественного питания, сельскохозяйственные, строительные, проектно-изыскательные, торговые, торгово-закупочные, по выпуску продукции

[1237] Там же. П. 2 ст. 3.
[1238] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22. Ст. 355. П. 2, Ст. 45.

производственно-технического назначения, научно-технические, художественно-оформительские, спортивно-оздоровительные, по оказанию медицинских услуг, по оказанию услуг пассажирским транспортом, по организации досуга и другие[1239].

Закон о кооперации 1988 г. выделил различные виды кооперативов, которые могли создаваться в различных сферах хозяйствования. Так, на основании статьи 3, кооперативы могли создаваться и действовать в сельском хозяйстве и заниматься любыми видами деятельности, за исключением запрещенных законодательными актами Союза ССР, союзных и автономных республик.

Закон ввел два вида кооперативных товариществ: потребительские и производственные[1240], которые могли создаваться в сельском хозяйстве. Такие кооперативы назывались сельскохозяйственные продовольственные и сельскохозяйственные потребительские, тем самым законодатель не отделил сельскохозяйственную кооперацию в чистом виде, объединяя ее с данными видами кооперативного движения.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы призваны были удовлетворять потребности своих членов и других граждан на дачных и садовых участках.

Статья 5 означенного закона закрепила следующее определение понятия кооператива, определив его как организацию граждан СССР, которые на добровольной основе объединились для совместного ведения хозяйственной и иной деятельности. Данный кооператив обладал правом собственности, аренды и использования предоставленного в безвозмездное пользование имущества. Кооператив действовал на основе самостоятельности, самоуправления и самофинансирования, а также материальной заинтересованности членов кооператива.

[1239] Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 57.

[1240] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР». П. 2. Ст. 3 // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22.

Более того, пунктом 5 статьи 33 данного закона граждане наделялись правами создавать новые виды сельскохозяйственных кооперативов в сельской местности, такие как кооперативные товарищества по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственно–промысловые кооперативы, лесохозяйственные кооперативы, кооперативы по совместному ведению личных подсобных хозяйств и оказанию иных услуг.

При этом членами данных сельскохозяйственных кооперативов могли стать не только исключительно сельские жители, но и граждане, проживавшие в городах и поселках городского типа[1241].

Деятельность потребительского кооператива строилась на следующих принципах:

1) самофинансирование;

2) широкое использование товарно-денежных отношений;

3) полный хозяйственный расчет;

4) самостоятельное планирование, организация деятельности, реализация продукции (работы, услуги).

Потребительский кооператив обладал полной финансовой самостоятельностью в осуществлении деятельности. Ответственность по обязательствам кооператива покрывались за счет взносов членов кооператива и доходов от его деятельности.

В этот период кооперативы фактически становились элементом государственной экономики. Потребительские кооперативные товарищества реализовывали около 75% товаров народного потребления государственным предприятиям, строительные и научно-исследовательские – 90 % соответственно.[1242]

На 1 января 1990 г. потребительские кооперативы, включающие в себя кооперативы по бытовому обслуживанию населения, общественного питания,

[1241] Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР». П. 5. Ст. 33 // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22.

[1242] *Яник А.А.* История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. С. 126.

торговые и торгово-закупочные объединения, составляли 45,9 тыс. кооперативов с численностью 702,5 тыс. человек и объемом реализованных услуг в 5976,9 млн. рублей. Из них самыми многочисленными были кооперативы по бытовому обслуживанию населения – 32,6 тыс. с численностью 567 тыс. человек и объемом реализованной продукции в 3275,9 млн. рублей. На 1 января 1991 г. действовало 254,4 тыс. кооперативов с численностью 6098,2 тыс. человек, с объемом реализованной продукции в 67313,0 млн. в год [1243].

Принятие закона о кооперации 1988 г. способствовало интенсификации оборота общественного питания. За три года (1985-1990 г.) в СССР кооперативными предприятиями общепита было реализовано продукции на 8 млн. руб. больше, чем в предыдущей пятилетке, а доля кооперативной торговли за 1990 г. составила 38,5 %[1244].

К законодательству, регулирующему в том числе правовой статус кооператива, до 1991 года можно отнести также Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 441-I «О собственности в РСФСР», который впервые обозначил понятие права частной собственности (статья 2). В соответствии с пунктом 2.3 статьи 2 означенного закона имущество могло находиться в собственности в том числе общественных организаций (кооперативных), при этом собственник по своему усмотрению мог владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом[1245].

Однако положение в кооперативном секторе усугублялось рядом факторов, среди которых - сложность прогнозирования спроса на товары и услуги народного потребления, а также то, что кооперативы продолжали быть встроенными в единый государственный хозяйственный механизм, что ограничивало их гибкость.

[1243] Народное хозяйство СССР в 1989 году (Статистический ежегодник). М.: Москва, Финансы и статистика, 1990. С. 268.

[1244] См. подробнее: *Кирюхин А.А.* Потребительская кооперация в СССР в период перестройки: проблемы и достижения (по материалам пензенской области) // Вестник пермского университет. 2015. 2(26). С. 173-177.

[1245] Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 441-I «О собственности в РСФСР» // СПС Консультант Плюс.

Предложенные государственной властью условия развития нового кооперативного движения, в рамках означенного кооперативного закона, не сопровождались созданием рынка сырья и производства. На практике итогом данной кооперативной политики стало создание кооперативных объединений при государственных предприятиях и как следствие использование ресурсной базы последних. Более того, новые правовые формы кооперативных хозяйствующих субъектов легитимизировали деятельность «теневых» предпринимателей. Легализация кооперативной деятельности открыла государственным предприятиям широкие возможности для пренебрежения дисциплиной ценообразования. Это обстоятельство породило в советской экономике процесс, который назывался «ползучей», то есть неурегулированной, нелегальной приватизацией прибыли государственных предприятий.

Данный период правового регулирования кооперативной деятельности характеризуется как противоречивый с точки зрения понимания отношения собственности. С одной стороны, законодатель пытался защитить собственника, однако юридические конструкции для этого только начинали прорабатываться на законодательном уровне[1246].

К началу 1990-х годов кооперативные товарищества в большинстве своем стали плавно трансформироваться в общества с ограниченной ответственностью. Данный факт был продиктован наличием более надежной юридической защиты прибыли предприятия и его собственности.

Так, в соответствии со статьей 17 закона о кооперации 1988 г. потребительский кооператив обладает полной хозяйственной самостоятельностью в осуществлении своей деятельности и покрывает свои издержки за счет взносов членов кооператива и доходов от его хозяйственной деятельности[1247]. В то время как в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью»

[1246] *Гутников О.В.* Состояние и перспективы развития кооперативного законодательства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 2 (122). С. 26.

[1247] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР». Ст. 17 // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988. № 22. Ст. 355.

учредитель может ограничится участием в формировании уставного капитала общества[1248].

Проведенное в рамках параграфа исследование правового регулирования и практики функционирования потребительской кооперации в 1985-1990-х гг. позволяет нам констатировать, что переход к государственной политике перестройки ознаменовался задачей перехода к новым формам хозяйствования, которые бы давали значительный экономический эффект в деле обеспечения населения товарами народного потребления и повышения благосостояния населения. Для решения означенных задач государственная власть обратилась к такому уникальному социально-экономическому явлению в истории, которым была российская кооперация. Правовое регулирование деятельности кооперативных объединений в период перестройки отразило принципы и подходы государственной власти к развитию социальных и экономических преобразований страны.

Период перестройки возродил потребительские кооперативы, которые на уровне их нормативного правового закрепления стали легальной формой реализации предпринимательской деятельности, изданной радом нормативных правовых актов. Первым шагом в легализации предпринимательской деятельности, в том числе и кооперативной, стало Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 июля 1985 г. № 669 «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса»[1249].

Следующим шагом на пути формирования кооперативного законодательства является принятие 19 ноября 1986 г. Закона СССР от «Об

[1248] Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью». Ст. 7 // СПС Консультант Плюс.

[1249] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 июля 1985 г. № 669 «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса» // О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. М.: Политиздат, 1985. 31 с.

индивидуальной трудовой деятельности» [1250] , который дал возможность гражданам заниматься той формой деятельности, которая лежала в основе классического кооперативного объединения, предпринимательством. И как результат удачных правовых реформ последовал резкий рост числа кооперативов.

Этот процесс продолжился принятием ряда постановлений Совета Министров СССР, в соответствии с которыми могли создаваться и вести свою деятельность кооперативы общественного питания, кооперативы по бытовому обслуживанию, кооперативы по производству товаров народного потребления, кооперативы по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий, торговые кооперативы [1251].

Дальнейшее уточнение правового статуса потребительского кооператива в период перестройки произошло с принятием Закона СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)», в соответствии с положениями которого потребительский кооператив, наряду с государственным предприятием, являлся основным звеном единого народнохозяйственного комплекса страны. Этой нормой законодатель закрепил одинаковый статус потребительского кооператива и государственного предприятия[1252].

Завершающим шагом на пути формирования кооперативного законодательства, способствовавшего переходу к рынку и разгосударствлению

[1250] Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

[1251] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 160 «О создании кооперативов общественного питания» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 414; Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 43.; Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.; Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1987 г. № 1042 «О создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 44, Ст. 148.; Постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 г. № 1097 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 45. т. 152.

[1252] Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)». Ст. 1 // Ведомости Верховного Совета СССР, 1987. № 26, ст. 385.

экономики, стало принятие Закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»[1253].

3. Производственная кооперация в 1985–1990-х гг.: нормативное правовое регулирование и практика[1254]

Производственная кооперация так же, как и другие виды кооперативного движения, имела хронодискретную паузу в своем развитии. С 1960 г., после принятия 20 июля 1960 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 784 «О промысловой кооперации» [1255] данный социально-экономический институт был упразднен, а собственность потребительских кооперативов передана в ведение госорганов.

В период перестройки, как было сказано выше, кооперативам отводилась роль субъектов мелкосерийного производства наиболее востребованных населением товаров и услуг в дополнение к системе крупных государственных предприятий.

Преобразование экономической сферы общества, как и всех других, должно было опираться на нормативную правовую базу. Начало полномасштабной реконструкции реформирования в области кооперации было дано Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС[1256].

Задачи, озвученные на Пленуме 1985 г., сводились к следующему:

[1253] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22. Ст. 355.

[1254] При написании данного параграфа была использована следующая работа автора: *Новикова Ю.О.* Правовое регулирование кооперации в СССР в период Перестройки // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 3. С. 118-131.

[1255] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. № 784 «О промысловой кооперации» // СПС Консультант Плюс. Документ опубликован не был.

[1256] *Тышта Е.В.* Создание нормативно-правовой основы деятельности кооперативов в СССР (1987 – 1989 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 6. С. 210.

1) необходимость дальнейших изменений и преобразований, достижение нового качества общества;

2) научно-техническое обновление производства;

3) достижение высшего мирового уровня производительности труда;

4) глубокие перемены в сфере труда, материальных и духовных условий жизни людей;

5) совершенствование экономических отношений;

6) активизация всей системы политических и общественных институтов;

7) углубление социалистической демократии, самоуправление народа[1257].

С 1987 г. начинаются структурные изменения в экономической сфере после XXVII Съезда КПСС 1986 г., в результате которого в государстве был принят путь по ускорению производства товаров народного потребления[1258].

Но реформирование общества, будь то экономическая, политическая или социальная сфера, должно опираться на нормативную основу. В качестве решения поставленной задачи в 1987 г. был принят нормативный правовой акт, который регулировал правовой статус производственного кооператива как отдельного, самостоятельного субъекта экономической деятельности.

Так, Постановлением Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» была создана правовая база, на которой впервые с 1960 года стала строиться деятельность кооперативов данного вида, действовавших на основе самоокупаемости и самофинансирования, основным правоустанавливающим документом которых стал устав, принятый их членами [1259] . Цель данных кооперативов была весьма рыночная – более полное удовлетворение

[1257] Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС, 23 апреля 1985 г. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 15. Ч. 2. Май 1984 г.-апрель 1985 г. М.: Политиздат, 1985. С. 294.

[1258] См. подробнее: КПСС. Съезд (1986). Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1987. 228 с.

[1259] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». П. 2 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

потребностей населения в товарах народного потребления и развитие инициативы граждан [1260].

В соответствии с пунктом 1 означенного Постановления кооперативные организации создавались при управлениях (отделах) исполкомов местных Советов народных депутатов, производственных объединениях (предприятиях) и организациях системы министерств местной промышленности союзных республик, других министерств и ведомств, независимо от характера их основной деятельности, а также в системе Центросоюза. Признавалась огромная роль производственной кооперации в деле полного удовлетворения населения товарами народного потребления. Кооперативы создавались на инициативных началах вступающих в него членов и местных исполкомов. Исполкомы Советов народных депутатов становились катализаторами идеи кооперативной деятельности и внедрения ее в массы, информационной, консультационной поддержки в деле развития данного вида экономической деятельности, с которой граждане не были знакомы, а также в деле предоставления помещений, зданий и сооружений для ведения деятельности кооперативами. Местный потребительский спрос должен был быть полностью удовлетворен за счет мелкосерийного производства кооперативами [1261].

Несмотря на чаяния государственной власти на производственный сектор кооперативной деятельности, все же законодатель очень аккуратно подошел к возможному участию граждан в кооперативном, а значит, самостоятельном виде деятельности. Членами кооперативов могли стать работающие граждане, однако заниматься кооперативной деятельностью они должны были исключительно в свободное от основной работы время. Право быть членами производственного

[1260] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». Преамбула // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

[1261] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». П. 2 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

кооператива предоставлялось также пенсионерам, домашним хозяйкам, студентам и учащимся[1262].

Несомненно, проведение экономической реформы, которая давала бы столь широкие демократические права в деятельности самостоятельного хозяйствующего субъекта экономической деятельности, в условиях построения командно-административной системы могло бы вызвать определенные трудности. Поэтому в преамбуле Постановления законодатель оправдывает необходимость введения в экономику страны кооперативной формы собственности плохим качеством и ассортиментом товаров, не соответствующим потребностям населения, более того, обращает внимание на то, что увеличение производства будет производиться в основном не за счет трудовых ресурсов, занятых в общественном производстве, а за счет неработающих граждан.

Те принципы, на которых должна была строиться деятельность производственной кооперации, стали отражением тех идей, которые были положены в основу выбора дальнейшего экономического пути государства в период перестройки. Эти принципы сводились к самофинансированию, самоокупаемости, самостоятельному планированию производственно-хозяйственной деятельности, самостоятельно занимались ценообразованием на произведенную продукцию[1263].

Более того, заработки членов кооператива определялись в соответствии с количеством и качеством труда, личным вкладом в создание дохода. Однако какие конкретно критерии этой оценки должны были лежать в основе начисления заработной платы, урегулировано не было.

В соответствии с пунктами 3-9 означенного Постановления производственным кооперативам предоставлялись достаточно широкие гарантии государственной поддержки для развития их деятельности. Так, например,

---

[1262] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». П. 1 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

[1263] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». П. 2 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

производственным кооперативам предоставлялись долгосрочные и краткосрочные кредиты из Госбанка СССР; органы управления предприятий и организаций, при которых были созданы кооперативы, могли предоставлять последним на безвозмездной основе материально-технические ресурсы; министерствам и ведомствам СССР, имеющим торговую сеть, предоставлялось право продавать кооперативам материалы, фурнитуру, запасные части, инструмент и малогабаритное оборудование бытового назначения за наличный расчет; предприятиям и организациям разрешалось оказывать кооперативам на договорных началах транспортные услуги, осуществлять ремонт принадлежащих им машин, оборудования, транспортных средств и пр.

В результате к середине 1987 г. в стране насчитывалось всего 9124 кооперативных товарищества, из них 1332 по производству потребительских товаров, 3878 по бытовому обслуживанию населения, 347 по сбору и переработке вторичного сырья[1264].

Следующим шагом на пути к построению рыночных основ экономики и разгосударствлению собственности стал Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»[1265]. Данный закон стал общим для урегулирования преимущественно производственной, потребительской и сельскохозяйственной кооперации.

Специфике промышленной кооперации была посвящена глава «Кооперативы в сферах производства и услуг», которая статьей 40 закрепила основное направление деятельности данных видов кооперативов как изготовление и реализация товаров народного потребления и оказание разнообразных платных услуг населению, а также выпуск и продажа продукции производственно-технического назначения, выполнение работ для населения, предприятий, организаций и учреждений. То есть производственный кооператив

[1264] *Кирсанов Р.* Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 184.

[1265] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22, ст. 355.

специализировался не только на производстве товаров и услуг, но и на их реализации.

Новеллой закона являлось то, что с принятием данного нормативного правового акта в соответствии с пунктом 2 статьи 40 членами производственного кооператива могли стать все граждане без исключения, вне зависимости от сферы деятельности и занятости. Членство в кооперативе было обусловлено обязательным трудовым участием граждан в его деятельности. Что способствовало более активному вовлечению граждан в кооперативную деятельность.

Важной новеллой в кооперативном законе было то, что в соответствии со статьей 19 цены на продукцию, которую производили производственные кооперативы, могли устанавливаться самостоятельно или на договорной основе, однако они должны были соответствовать экономическим интересам производственных кооперативов, стимулировать качество изготавливаемой продукции, совершенствовать технологии, используемые в производстве товаров и услуг.

Однако государственное регулирование ценообразования в области потребительской кооперации государство сохранило за собой в части установления предела цены на произведенные производственными кооперативами товары народного потребления. В соответствии с пунктом 2 статьи 19 Закона о кооперации 1988 г. правом установления данного предела были наделены Советы народных депутатов.

К 1989 г. Правительство СССР признало, что предпринятые экономические шаги по закреплению самостоятельности предприятий и переход на полный хозяйственный расчет в результате принятия Закона СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности и Закона СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» выразились в переходе на самоокупаемость и самофинансирование. Благодаря полученному праву самостоятельно устанавливать цены и тарифы на производимую продукцию производственные кооперативные организации получили прямые экономические стимулы к

развитию, последнее напрямую отразилось на росте производства, оптимизации товарной номенклатуры и повышении качества производимой продукции.

Принятие таких значимых нормативных правовых актов на практике выразилось в том, что в 1987 г. в стране действовало более 9 тыс. производственных кооперативов, в том числе по производству потребительских товаров, бытовому обслуживанию населения, общественному питанию, сбору и переработке вторичного сырья)[1266]. К 1989 г. в стране насчитывалось уже 46 тыс. производственных и научно-производственных объединений, которые вели самостоятельную финансовую деятельность, а в промышленности насчитывалось 4 689 производственных и научно-производственных кооперативов. Удельный вес производственных и научно-производственных объединений во всей промышленности по объему продукции составил 58 %[1267].

Таким образом, к концу 1980-х годов производственные кооперативы становились важным элементом системы наполнения рынка продовольственных и непродовольственных товаров товарами народного потребления. Принятые нормативные правовые акты были рассчитаны на то, что именно производственные кооперативы будут гибко реагировать на дисбаланс спроса и предложения на потребительском рынке.

Однако новый для экономики СССР процесс рыночного ценообразования, узаконенный Законом СССР 1988 г., имел и определенные проблемы, которые были признаны государством и отражены в Постановлении от 5 января 1989 г. № 26 «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования»[1268].

[1266] *Баканов С.А*. Место и роль подоходного налога на кооперацию в бюджетной системе СССР в 1950–1980-е годы // Российские экономические реформы в региональном измерении: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной столетию начала НЭПа. Отв. редакторы В.А. Ильиных, В.М. Рынков. Новосибирск: Издательство Параллель, 2021. С. 187.

[1267] Народное хозяйство СССР в 1989 году (Статистический ежегодник). М.: Москва, Финансы и статистика, 1990. С. 330.

[1268] Постановлении от 5 января 1989 г. № 26 «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования» // Собрание постановлений правительства РСФСР за 1989 г. № 1-23. М.: Юрид. лит., б. г. С. 200-220.

Наряду с признанием заслуг процесса перехода предприятий на самофинансирование, отраженных в Преамбуле означенного Постановления, таких как: 1) динамика процесса создания и освоения новой современной техники; 2) увеличение объема выпуска непродовольственных товаров народного потребления и объем услуг, оказываемых населению, государственная власть высоко оценивала роль производственных кооперативов в деле наполнения рынка товарами народного потребления и различного рода услуг населению.

Проблемы ценообразования на рынке товаров народного потребления, по мнению законодателя, выражались в:

1) снижении себестоимости товаров и качества услуг по причине значительного превышения спроса;

2) необоснованном завышении цен на якобы инновационные товары и услуги;

3) увеличении производства дорогостоящих изделий за счет снятия с производства и продажи необходимых населению товаров и услуг;

4) отсутствии целенаправленной работы органов государственной власти по формированию структуры производимой продукции, ее обновлению и повышению технического уровня и качества;

5) отсутствии учета государством потребностей рынка, контроля за динамикой цен и тарифов на продукцию и услуги отрасли, надзора за соблюдением государственной дисциплины цен;

6) наличии спекуляции в деятельности кооперативов и пр.[1269]

В соответствии с п. 1-3 Подновления решение означенных проблем, предложенное правительством, сводилось, во-первых, к предложениям о том, что работа по совершенствованию ценообразования должна быть направлена на стимулирование повышения эффективности производства, увеличения выпуска высококачественной продукции производственно-технического назначения, разнообразных товаров и предоставления услуг, удовлетворяющих спрос

[1269] Постановлении от 5 января 1989 г. № 26 «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования». Преамбула // Собрание постановлений правительства РСФСР за 1989 г. № 1-23. М.: Юрид. лит., б. г. С. 200-220.

населения с разным уровнем доходов, во-вторых, к повышению роли государственных заказов в формировании уровня цен в народном хозяйстве для реализации целей, предусмотренных планами экономического и социального развития, в-третьих, к включению производственных кооперативов в выполнение государственного заказа по производству необходимых товаров народного потребления.

Признавая роль кооперативного движения в вопросах удовлетворения растущего спроса в инновационных, качественных товарах и услугах населению, правительство утвердило ряд задач, которые были направлены, на: 1) активацию кооперативной деятельности особенно в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции, а также в области строительства, ремонтных работ и предоставлении услуг (пункт 16); 2) создание экономических и административных условия строительства равноправной состязательности кооперативного и государственного производства (пункт 16).

Для реализации поставленных задач государственная власть установила условие наличия обязательного обеспечения производственных кооперативов ресурсами в случае наличия государственного заказа или договора с предприятиями и организациями (пункт 17).

Правительство, осознавая важность предпринимательской деятельности в означенной области, стремилось включить производственные кооперативы в систему государственного заказа. Эти нормы были рецепцией норм кооперативного законодательства периода новой экономической политики.

Следует отметить, что производственная кооперация, которая к концу 1980-х гг. стала одним из ключевых секторов экономики страны, стремилась к расширению рынка сбыта, в том числе внешнего. Однако совершенно естественно не имела юридической возможности расширять рынок сбыта вне отечественного.

Острое желание производственной кооперации расширять рынки сбыта производимой продукции стало одним из предпосылок экономической политики перестройки, направленной на либерализацию внешнеэкономической деятельности. Однако для либерализации внешнеэкономических кооперативных

связей СССР к 1980-м годам не было ни юридических, ни экономических оснований[1270].

Началом политики, в том числе ориентированной на экспорт и импорт операций, стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 г. «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями. О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами»[1271].

Главной нормой означенного постановления стало то, что более чем 20 министерствам и ведомствам СССР, а также 70 крупным предприятиям разрешалось вести внешнеэкономическую деятельность. Данное Постановление не регулировало напрямую детальность производственной кооперации, однако в том числе производственной кооперации было дано право производить экспорт и импорт своей продукции на основе договорных отношений с предприятиями Министерства внешнеэкономических связей СССР.

Производственным кооперативам лишь через 3 года, в 1989 г., было разрешено заниматься внешнеэкономической деятельностью с целью расширения рынка сбыта производимой продукции. Министерством внешнеэкономических связей СССР 14 марта 1989 г. был утвержден Порядок регистрации предприятий, объединений, производственных кооперативов и иных организаций, осуществляющих экспортно-импортные операции[1272]. Утвержденным Порядком госорган не только упорядочивал перечень организаций, ведущих внешнеэкономическую деятельность через их обязательную регистрацию, но и

[1270] *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время: монография: В 2 т. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Т. 2. Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. С. 18.

[1271] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 г. «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями. О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. С. 433-436.

[1272] Порядок регистрации предприятий, объединений, производственных кооперативов и иных организаций, осуществляющих экспортно-импортные операции, утвержденный Министерством внешнеэкономических связей СССР 14 марта 1989 г. // Бюллетень нормативных актов Министерств и Ведомств СССР. № 9. 1989 г. С. 22-24.

создавал условия для предоставления им информационных и консультационных услуг[1273].

Регистрация производственного кооператива в реестре предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, имела явочный характер и включала в себя несколько этапов, таких как: 1) заполнение регистрационной карточки; 2) присвоение регистрационного номера; 3) занесение в Государственный реестр; 4) выдачу свидетельства о регистрации; 5) информирование соответствующих органов власти о регистрации кооператива.

Следует подчеркнуть, что политика государственной власти по отношению к производственной кооперации была весьма противоречива в означенный период. Несмотря на огромную роль, которую правительство возлагало на данный вид кооперативов в деле стабилизации потребительского рынка, одновременно стало применять прогрессивную систему налогообложения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1988 г. № 8614-XI «О налогообложении граждан, работающих в кооперативах по производству и реализации продукции и оказанию услуг, а также об изменении порядка выдачи патентов на занятие индивидуальной трудовой деятельностью» [1274] была утверждена сумма подоходного налога с доходов членов кооперативов по производству и реализации продукции и оказанию услуг. Так, в 1988 г. подоходный налог на производственные кооперативы принес казне страны 87,9 млн рублей, что составило всего 0,57 % от всех государственных доходов[1275].

Используемая шкала налогообложения по Указу 1988 г. сдерживала рост доходов работающих в производственном кооперативе лиц. Так, в соответствии с

[1273] Порядок регистрации предприятий, объединений, производственных кооперативов и иных организаций, осуществляющих экспортно-импортные операции, утвержденный Министерством внешнеэкономических связей СССР 14 марта 1989 г. П. 2 // Бюллетень нормативных актов Министерств и Ведомств СССР. № 9. 1989 г. С. 22-24.

[1274] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1988 г. № 8614-XI «О налогообложении граждан, работающих в кооперативах по производству и реализации продукции и оказанию услуг, а также об изменении порядка выдачи патентов на занятие индивидуальной трудовой деятельностью» // СПС Консультант Плюс.

[1275] *Баканов С.А.* Место и роль подоходного налога на кооперацию в бюджетной системе СССР в 1950–1980-е годы // Российские экономические реформы в региональном измерении: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной столетию начала НЭПа. Отв. редакторы В.А. Ильиных, В.М. Рынков. Новосибирск: Издательство Параллель, 2021. С. 188.

пунктом 1 Указа с дохода в 500 руб. ставка налога составляла 12,04 %, с 1000 руб. – 27,02 %, с 1500 руб. – 41,34 %[1276].

Введенная система налогообложения, по замыслу авторов, должна была противодействовать необоснованному завышению цен на продукцию и получению необоснованной прибыли [1277]. Государство предпочло использовать экономический регулятор – налог для сдерживания роста доходов членов производственных кооперативов. Однако данная мера не возымела практических последствий.

А к январю 1988 г., по подсчетам Яника А. А., в РСФСР было создано 7326 кооперативов, в первом квартале 1989 г. их насчитывалось более 50 тыс., а к январю 1990 г. превышало 200 тыс., доля производства продукции которых составляла около 4 % ВВП СССР[1278], при этом на кооперативы, занимающиеся: бытовым обслуживанием – 20,5 %, общественным питанием – 24,1 %, производством товаров народного потребления – 17,7 %, заготовкой и переработкой вторичного сырья – 15,6 %[1279].

На 1 января 1990 г. всего насчитывалось 193,1 тыс. кооперативных организаций с численностью работающих в них граждан 4855,4 тыс. человек, с объемом реализованной продукции 40339,1 млн. рублей. В число производственных кооперативов входило 33,7 тыс. кооперативов по производству товаров народного потребления, 3,1 тыс. по переработке и заготовке вторичного сырья, 38,7 тыс. строительных кооперативов, 5,8 тыс. кооперативов по выпуску продукции производственно-технического назначения[1280].

[1276] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1988 г. № 8614-XI «О налогообложении граждан, работающих в кооперативах по производству и реализации продукции и оказанию услуг, а также об изменении порядка выдачи патентов на занятие индивидуальной трудовой деятельностью». П. 1 // СПС Консультант Плюс.

[1277] *Лукашевич Д.А.* Налоговая реформа в СССР в 1987-1991 // Закон и право. 2021. № 3. С. 28.

[1278] *Яник А.А.* История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. С. 125.

[1279] Народное хозяйство РСФСР в 1987 году (Статистический ежегодник). М.: Финансы и статистика. 1988 С. 439.

[1280] Народное хозяйство СССР в 1989 году (Статистический ежегодник). М.: Финансы и статистика, 1990. С. 268.

Наиболее многочисленными производственные кооперативы по производству товаров народного потребления были в РСФСР – 14,8 тыс. с численностью работающих в них граждан 354,9 тыс. человек и объемом реализованной продукции 3478,6 млн. рублей, Украинской ССР – 5,2 тыс. с численностью работающих в них граждан 125,9 тыс. человек и объемом реализованной продукции 1139,5 млн. рублей, Грузинской ССР – 2,4 тыс. с численностью работающих в них граждан 55,5 тыс. человек и объемом реализованной продукции 483,9 млн. рублей[1281].

В 1990 г. дисбаланс потребительского рынка заметно обострился. Излишек денег в обращении оценивался в размере 110 млрд. против 60 млрд. рублей на начало 1986 г[1282], что провоцировало ажиотаж на продукты питания и товары длительного пользования. С осени того же года наблюдался тотальный дефицит товаров народного потребления. Кооперативный сектор никак не мог повлиять на экономическую ситуацию, доля продукции, реализованной им населению за 1990 г., равнялась 15 %[1283].

Таким образом, чаяния государственной власти на кооперативный сектор экономики в деле борьбы с диспропорцией потребительского рынка и объема производимой продукции не оправдались. Экономическая система страны не была готова к новому субъекту хозяйствования, действовавшему на принципах самофинансирования, самопланирования, свободного ценообразования. Кооперативный сектор экономики вплоть до 1991 г. так и не смог стать крупным сектором народного хозяйства.

Исходя из проведенного исследования, отметим, что исследование правового регулирования и практики функционирования производственной кооперации в 1985-1990-х гг., возобновившегося после хронодискретной паузы в

[1281] Народное хозяйство СССР в 1989 году (Статистический ежегодник). М.: Москва, Финансы и статистика, 1990. С. 269.

[1282] Материал к докладу «о социально-экономическом положении страны» от 02 января 1990 года // Денежное обращение в СССР в 1986–1991 годах (ведомственные материалы) / Составители: Ю.И. Кашин, Т.В. Козлова. Вып. 12. М.: Центральный Банк Российской Федерации. С. 61.

[1283] *Кирсанов Р.* Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 194.

своем развитии, обусловленной принятием 20 июля 1960 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О промысловой кооперации» [1284] , упразднившего данный социально-экономический институт, обусловлено решениями XXVII Съезда КПСС 1986 г., в результате которого в государстве был принят путь по ускорению производства товаров народного потребления.

Постановлением Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» была создана правовая база, на которой впервые с 1960 года стала строиться деятельность кооперативов данного вида, действовавших на основе самоокупаемости и самофинансирования, основным правоустанавливающим документом которых стал устав, принятый их членами[1285].

Как и в отношении других видов кооперации, следующим шагом на пути к построению рыночных основ экономики и разгосударствлению собственности стал принятый в 1988 г. Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР»[1286]. Данный закон стал общим для урегулирования всех видов кооперации.

Новеллой закона являлось то, что с принятием данного нормативного правового акта в соответствии с пунктом 2 статьи 40 членами кооператива могли стать все граждане без исключения, вне зависимости от сферы деятельности и занятости. Членство в кооперативе было обусловлено обязательным трудовым участием граждан в его деятельности. Что способствовало более активному вовлечению граждан в кооперативную деятельность.

Кроме того, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 г. «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями. О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими

[1284] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. № 784 «О промысловой кооперации» // СПС Консультант Плюс. Документ опубликован не был.

[1285] Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». П. 2 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

[1286] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22, ст. 355.

странами»[1287] стало началом политики, ориентированной на экспорт и импорт и реализовавшейся в 1989 году в нормативном правовом закреплении права производственных кооперативов на занятие внешнеэкономической деятельностью с целью расширения рынка сбыта производимой продукции, а в 1996 году – в принятии отдельного нормативного правового акта, посвященного правовому регулированию производственной кооперации – Федерального закона от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»[1288].

Таким образом, общей тенденцией правового регулирования деятельности производственной кооперации в рассматриваемый период было расширение ее прав и предоставление новых возможностей, в частности кооперативы получили возможность невмешательства государства и иных кооперативных органов в их деятельность (контроль присутствовал), деятельность кооператива строилась на добровольном членстве и самостоятельных началах, была законодательно закреплена материальная заинтересованность членов кооперативных объединений, кооперативам было предоставлено право обращаться в суд в случае нарушения их прав, а также закреплено право кооператива рассчитываться наличными деньгами без ограничения суммы платежей.

[1287] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 г. «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями. О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. С. 433-436.

[1288] См.: Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 20. Ст. 2321.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итоги исследования динамики правового регулирования и основных тенденций развития института кооперации в России в XIX–XX веках, отметим, что российская кооперация как явление общественно-экономической жизни складывалась в течение многих десятилетий. Российская кооперация как общественно-экономическое движение зарождалось в России в качестве отклика либеральной общественности на потребность, прежде всего, крестьянского населения в повышении финансового и духовного благосостояния. При этом принципиальной, отличительной чертой процесса становления и развития первых кооперативных объединений в России являлось то, что их деятельность основывалась не на основе действующего законодательства, а на привнесенных европейских идеях и на основе выработанных подходов европейской кооперативной литературы и практики, что, в свою очередь, предопределило значительное своеобразие тенденций правового регулирования кооперативной деятельности по сравнению с иными сферами жизни общества.

Применительно к предмету проводимого исследования, кооперация рассмотрена нами как форма организации совместной хозяйственной и (или) трудовой деятельности, основанной на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и самоорганизации, верховенства общего собрания и выборности органов управления, самофинансирования, материальной заинтересованности, преимущественно паевого участия и ограниченной материальной ответственности, финансовой и организационной независимости от государства, ставящая целью улучшение материального и духовного уровня своих членов, действующая на основании соответствующих правовых норм и несущая социально-экономическую миссию развития государства и гражданского общества.

В качестве классификационной модели нами рассматривались четыре основных вида кооперации: кредитная кооперация, сельскохозяйственная кооперация, потребительская кооперация, промысловая (производственная)

кооперация. Формирование подобной классификационной модели обусловлено необходимостью детального исследования правового регулирования деятельности кооперативных объединений, которые в разное время носили различные наименования, существовали в разном количестве видов и форм. В связи с этим в рамках четырех основных видов кооперативных объединений, выделенных относительно сферы осуществляемой деятельности, в исследовании рассматривается правовое регулирование всех видов кооперативных объединений, существовавших в конкретный исторический период в рамках условного отнесения их к тому или иному из четырех основных видов.

В ходе проведенного исследования, основываясь на полученных результатах, была сформулирована концепция правового регулирования кооперации в России с момента ее возникновения до настоящего времени, основанная на анализе действующего в соответствующий исторический период законодательства, реализуемой государственной политики и научно оценке исторического контекста, предпосылок и последствий конкретных событий предусматривает выделение пяти последовательно сменявших друг друга этапов в правовом регулировании кооперации:

1. ***Этап зарождения и постепенного развития кооперации, окончившийся на пике кооперативного движения в России.*** Первый этап правового регулирования кооперации в России был инициирован государственной властью с целью повышения благосостояния населения. Он стал результатом поиска новых форм хозяйствования, которые могли бы объединить и мобилизовать финансовые и физические ресурсы. Наряду с изменениями в государственной политике созданию кооперации и ее развитию способствовали: рост товарно-денежных отношений, создание различных сельскохозяйственных объединений, развитие кустарных промыслов, необходимость привлечения денежных средств для развития производства и удовлетворения потребностей населения.

Государственная власть, понимая значение кооперации для возможностей повышения благосостояния населения и большего развития товарно-денежных

отношений, поэтапно, хоть и не всегда системно, обеспечивала формирование правовой основы возникновения и деятельности кооперативных объединений. Кроме того, развитию кооперации в значительной степени способствовала создаваемая государством система кооперативных институтов различного уровня, обеспечивающих организационное и просветительское сопровождение развития кооперации, а также значительное содействие со стороны земств. В итоге это позволило сформировать единую систему кооперации, состоящую из кооперативов различных видов и их союзных объединений, которая функционировала как цельное явление общественно-экономической жизни, развивающейся в русле государственной социально-экономической политики.

Правовое регулирование деятельности кооперации строилось на либеральных началах, предусматривавших самодеятельность, самоуправление, сотрудничество, солидарность, добровольность, внеклассовость, финансовую независимость от государства. Однако несмотря на предоставление кооперации значительного количества прав и свобод, государство осуществляло жесткий контроль и надзор за кооперацией, с целью недопущения ее политической активности. В качестве целей кооперации нормативно закреплялось не только удовлетворение своих потребностей, повышение благосостояния населения и интенсификация труда, а также удовлетворение культурно-просветительских потребностей своих членов.

При этом негативное влияние на развитие кооперации на большей части этапа оказывало: отсутствие системы общероссийского кооперативного законодательства и недостаток специальных знаний членов кооперативов по организационным, финансовым, делопроизводственным и иным основам деятельности товариществ. В этой связи отмечается значительный вклад в развитие правового регулирования кооперации в России, внесенный правовыми нормами Временного правительства.

Итогом первого этапа правового регулирования кооперации в сочетании с реализуемыми мерами поддержки со стороны государства и общественности стало членство в различных кооперативных организациях не менее 13,5 млн

человек, а с семьями – 67,5 млн человек (приблизительно 40% населения страны)[1289].

2. ***Этап огосударствления кооперации, прекращения ее независимости и фактического прекращения ее существования.*** Революционные изменения в государстве породили кардинальное преобразование всех сфер жизни общества. Провозглашенные пришедшими к власти большевиками идеалы и цели не предусматривали каких-либо рыночных механизмов. С началом реализации государственной политики военного коммунизма, целью которой была концентрация ресурсов для обеспечения победы в Гражданской войне, кардинально изменился подход государства к правовому регулированию кооперации.

Правовое регулирование кооперации свелось к двум нормативно-правовым актам, прекратившим ее существование и национализировавшим все ее имущество, а именно к Декрету СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» [1290] и Декрету СНК от 27 января 1920 г. «О ликвидации советов кооперативных съездов»[1291]. Произошло кратковременное прекращение правового регулирования кооперации в связи с прекращением ее существования как частноправового социально-экономического института.

Этот период ознаменовал слом дореволюционного кооперативного законодательства в сторону концепции единого всенародного потребительского общества, работающего под жестким контролем пролетарского государства и вовлекающего в себя все население страны.

3. ***Этап возрождения кооперации, восстановления ее правового статуса, возвращения имущества и организационно-правовой формы.*** *Итоги* реализации политики военного коммунизма, показавшие ее неэффективность в

[1289] *Лубков А.В.* Кооперативная модернизация России накануне революции 1917 г // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 17. С. 31.

[1290] Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1919. 20 марта. № 17. Ст. 191.

[1291] Декрет СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. 5 февраля. № 6. Ст. 37.

финансово-хозяйственной сфере, предопределили реализацию государственной властью курса новой экономической политики. При переходе к ней высшие законодательные и партийные организации страны, стремящиеся восстановить экономику страны, вынуждены были признать чрезвычайное значение кооперации в хозяйственной жизни страны.

Правовое регулирование кооперации в этот период обусловливалось задачами, которые ставила советская власть, социалистической перестройкой народного хозяйства, и было обусловлено идеологией большевиков. Поворот в законодательстве о кооперации, изначально намечавшийся в резолюциях партийных съездов и конференций, впоследствии выразился в нормативных правовых актах сначала декларативного характера, а впоследствии конкретного юридического содержания.

Основными тенденциями правового регулирования кооперации в рамках этапа являлось восстановление классических принципов кооперативного строительства, таких как добровольность участия, равноправие, самоуправление и самоорганизация, выборность органов управления, самофинансирование, материальная заинтересованность и, насколько это было возможно в условиях жесткого государственного контроля, финансовая и организационная независимость от государства. Неизменными остались и цели кооперации по улучшению материального и духовного уровня своих членов.

При этом в правовом регулировании отмечается тенденция к децентрализации в управлении кооперацией. Государственная власть, как и на предыдущем этапе развития кооперации, предпринимала усилия по активизации хозяйственной деятельности населения страны, распространению кооперативных идей. Кооперации была возвращена собственность, национализированная в 1919 и 1920 годах. Кроме того, сложившиеся правовая и социально-экономическая традиции не были прерваны в сознании людей, хорошо знакомых с этой формой совместной деятельности на взаимное благо.

4. ***Этап очередного огосударствления кооперации, прекращения ее независимости и фактического прекращения ее существования.*** Это период

хронодискретной паузы в истории кооперации в России, время прерывания правовой традиции существования данного частноправового института. Очередное прекращение правового регулирования кооперации связано с отказом от курса новой экономической политики и переходом государства к реализации политики индустриализации, а также идеологическими противоречиями официальной политики советской власти и классических кооперативных принципов.

Преобразование политической системы и государственного аппарата страны в советский период с 1930 по 1984 гг., огосударствление экономики, радикальные изменения основных институтов частного права отразились на правовом регулировании кооперации в сторону огосударствления. Кооперативные товарищества как частноправовые институты были ликвидированы, а кооперация реорганизовывалась в единую систему распределения товаров народного потребления.

При этом, в отличие от первого огосударствления кооперации в период реализации политики военного коммунизма, оно прошло не одномоментно: разные виды кооперации прекратили свое существование в разное время. В правовом регулировании кредитной кооперации хронодискретный разрыв составил 71 год с 1930 по 2001 гг. В правовом регулировании сельскохозяйственной кооперации хронодискретный разрыв составил 58 лет с 1930 по 1988 г. В правовом регулировании потребительской кооперации хронодискретный разрыв составил 52 года с 1935 г. по 1987 г. В правовом регулировании промысловой (производственной) кооперации хронодискретный разрыв составил 26 лет с 1960 г. по 1986 г.

5. ***Этап возрождения кооперации в качестве самостоятельного частноправового института, действующего на основе классических кооперативных принципов.*** В 1980-х годах государственная власть, как и в 1920-х, оказалась в условиях скудного потребительского рынка, низкой платежеспособности населения, быстрого роста инфляции и массового недовольства граждан социальными условиями жизни, вынудившие ее искать

новые формы хозяйствования, которые помогли бы решить остро стоящие вопросы экономического характера. С этой целью государственная власть искала и, в конечном итоге, предложила гражданам новые формы хозяйствования, которые, с одной стороны, дважды оправдали себя в прошлом и позволяли преодолевать кризисные ситуации социально-экономической сферы, с другой, хоть как-то могли быть вписаны в действующую идеологию коммунистического государства.

На государственном уровне было принято решение о возрождении кооперативного движения и формировании кооперации. Первым шагом на пути возрождения кооперативной деятельности стало принятие Постановления Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе» [1292] , в котором признавалось необходимым создавать кооперативы по заготовке и переработке вторичного сырья при территориальных органах Госснаба СССР. В правовой системе СССР началось возрождение классических кооперативных принципов, утраченных законодательством после отказа от курса новой экономической политики и последовавшей ликвидации кооперации как частноправового института. В частности, нормативно было закреплено, что кооперативы: создаются по инициативе вступающих в них граждан; действуют на основе полного хозяйственного расчета, самоокупаемости и самофинансирования, в соответствии с принятым на общем собрании членов кооператива уставом; самостоятельно разрабатывают и утверждают планы работы кооператива; реализуют изготовленную им продукцию производственно-технического назначения и товары народного потребления; осуществляют оплату труда членов кооператива по утвержденным общим собранием расценкам. Впервые с 1930-х годов вернулись в правовое поле такие принципы кооперативного строительства, как добровольность, самостоятельность, личное участие, открытое членство в кооперативе, а также был утверждён примерный устав кооператива, содержащий

[1292] Постановление Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 44.

в себе, в числе прочего, положения, регламентирующие социальное и культурно-бытовое обслуживание членов кооператива, тем самым возрождая кооперативные традиции, формировавшиеся в России на протяжении длительного времени и воспринимающие кооперацию не только как коммерческое предприятие, но и как возможность удовлетворения нематериальных потребностей своих членов.

Дальнейшее правовое регулирование кооперации осуществлялось в соответствии с возрожденными принципами кооперативного строительства и логично вылилось в принятие закона СССР «О кооперации в СССР» [1293].

Однако процесс правового регулирования и реалии кооперативного возрождения расходились в теории и на практике. Принципиально новые формы хозяйственной деятельности кооперативов и граждан не согласовывались со сложившимися методами организации торговли. Существующие организационные формы реализации продукции сдерживали инициативу кооперативов и граждан по расширению производства нужных населению товаров. К недостаткам проводимой работы самим же государством была отнесена недооценка роли кооперативов в решении задач насыщения рынка товарами и улучшения обслуживания населения, отсутствие необходимого контроля за работой кооперативов и оказания им должной помощи со стороны местных органов, предприятий и организаций, при которых создаются кооперативы, неудовлетворительное ведение учета доходов, нарушение достоверности и сроков представления отчетности отдельными кооперативами.

Проявлялась двойственность государственной политики. С одной стороны она призывала всемерно содействовать деятельности вновь зарождающейся кооперации, а с другой - уже начинало вводить достаточно жесткие механизмы контроля и ответственности, при этом не предоставляя каких-либо существенных льгот и стимулов кооперативам, только создаваемым в условиях производственного и финансового кризиса, в котором находилась страна. В итоге, несмотря на достаточно детальную правовую регламентацию института

[1293] Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» П. 2., П. 5. Ст. 12 // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22, ст. 355.

кооперации, как отдельного вида субъектов права, призванного решать самостоятельный круг задач, практика развития кооперации далеко не в полной мере оправдала ожидания государственной власти. Темпы роста кооперативного движения были ниже, чем ожидалось. Доля продукции, реализованной кооперативами населению за 1990 г., составила всего лишь 15%[1294] от общего потребительского спроса.

Тенденция цикличности правового регулирования кооперации и факторы, оказывающие влияние на ее правовое регулирование. Как показывает проведенное исследование, весь процесс правового регулирования выглядит цикличным. После создания кооперации государственная власть дважды пыталась отказаться от этого института финансово-хозяйственной деятельности, огосударствляя его, и дважды вынуждена была восстанавливать разрушенную систему, признавая ее эффективность. Очевидно, что попытки отказаться от кооперативной формы хозяйствования были продиктованы исключительно идеологическими мотивами. Но попытки трансформации кооперативных организаций в иные формы хозяйствования, исключающие в качестве своей основы классические кооперативные принципы, или попытки встроить кооперацию в административно-командную систему управления экономикой не увенчались успехом. Кроме того, как показывает исследование, кооперация, особенно на начальных стадиях своего развития, нуждается в поддержке со стороны государства. Причем поддержка эта не всегда должна носить финансовый характер. Очень большое влияние на развитие кооперации на первом ее этапе оказала популяризация кооперативных идей, организационная, методическая, просветительская помощь государства, земств, общественности.

Правовое регулирование кооперации тоже должно осуществляться поэтапно, сопровождая развитие и рост кооперативного движения и его консолидацию. Только в таких условиях возможен действительно масштабный результат и не только экономический, но и социальный эффект от ее построения.

[1294] См.: *Кирсанов Р.Г.* Развитие кооперативного сектора в период перестройки и его роль в стабилизации потребительского рынка в СССР // Отечественная история. 2014. № 4. С. 35.

Сложившиеся традиции правового регулирования кооперации дают значительный опыт в вопросах ее правового регулирования и развития.

Потенциал правового регулирования кооперации в современной экономике России. Отечественный опыт кооперативного строительства периодов Российской империи и советского государства периода новой экономической политики, а также зарубежный опыт свидетельствуют о возможности эффективного использования потенциала кооперации в социально-экономической сфере и позволяют предполагать, что сокращение доли кооперативного сектора в современной экономике России связано с недостаточным вниманием, уделяемым кооперации со стороны государства, и разрозненным правовым регулированием деятельности различных видов кооперации.

При этом кооперация, возрожденная после 1986 года, не прекратившая своего существования ни в сложные 1990-е годы в условиях экономических кризисов, ни в современных условиях экономических изменений, может быть востребована для решения проблем стартового капитала для начала ведения бизнеса, разрозненности товаропроизводителей, преодоления монополистического положения на рынках производства и потребления, преодоления убыточности социально значимых видов деятельности, дальнейшего развития импортозамещения и формирования торговых и производственных связей как внутригосударственного, так и международного уровня.

Однако для развития кооперации и эффективного использования ее потенциала представляется необходимым, во-первых, трансформация ее правового регулирования с учетом накопленного исторического опыта, поэтапное стимулирование ее роста и развития, а во-вторых, разработка и реализация мер государственной поддержки и стимулирования кооперации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

Всекопромлессоюз – Всесоюзный кооперативно-промысловый союз лесной, лесохимической и деревообрабатывающей промысловой кооперации.

Всекомпромсовет – Всесоюзный совет промысловой кооперации.

ВСНХ – Всероссийский Съезд Советов Народного Хозяйства.

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

ГК РКП(б) – Губернский комитет Российской коммунистической партии.

Главкустпром – Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации ВСНХ.

Губисполком – Исполнительный комитет губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Губсоюз – губернский союз потребительских кооперативных организаций.

ЕРКПО – Единое рабоче-крестьянское потребительское общество.

ЕПО – Единое потребительское общество.

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.

ЛСПО – Ленинградский союз потребительских обществ.

МНБ – Московский Народный Банк.

Моспродком – Продовольственный комитет Московского городского совета.

МОСХ – Московское общество сельского хозяйства.

МСПО – Московский союз потребительских обществ.

Наркомзем – Народный комиссариат земледелия СССР.

Наркомпрод – Народный комиссариат продовольствия СССР.

Наркомторг– Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР.

НКПС – Народный комиссариат путей сообщения СССР.

НКТорг – Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР.

НЭП – Новая экономическая политика.

Облсоюз – Областной союз потребительских обществ.

Орграспред – организационно-распределительный отдел ЦК ВКП(б).

Райсоюз – Районный союз потребительских обществ.

РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков).

РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков).

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая республика.

СНК – Совета Народных Комиссаров.

СНХ – Совет Народного Хозяйства.

Совмин СССР – Совет министров Союза Советских Социалистических республик.

СТО – Совет труда и обороны СССР.

ХМСП – хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение.

Центрокоопсовет – Центральный кооперативный совет.

Цетросоюз – Центральный союз потребительских обществ.

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

ЦКС – Центральный Кооперативный Съезд.

ЦК КПСС - Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

ЦСХБанк – Центральный сельскохозяйственный банк.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Высочайше утвержденный устав цехов 12 ноября 1799 г. Глава XIV П. 1 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1649-1825). Т. 25 (1798-1799). Ст. 19187. С. 864-886.

2. Свод законов гражданских. 1832 г. // Свод Законов Российской империи. Гл. 6. О товариществе. С. 152-161.

3. Устав горный // Свод законов Российской империи. 1857. Т. 7. Уставы монетный, горный, и о соли. СПБ.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. Ст. 2496-2503.

4. Устав торговый. О биржевых артельщиках. Ст. 2410-2420 // Свод Законов Российской империи. 1857. Т XI. Ч. 2. Гл. 10. С. 308-309.

5. Устав Сельского Хозяйства 1857 г. // Свод законов Российской империи. Т. 12. Часть II. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи. С. 1-348.

6. Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 01 января 1864 г. // Положение о губернских и уездных земских учреждениях; Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях. Чернигов, 1864. 63 с.

7. Высочайше утвержденный устав Рождественского ссудного товарищества от 22 октября 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 40. Часть 2. СПб., 1865. С. 93-97.

8. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О пространстве и пределах власти губернаторов» от 22 июля 1866 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825 - 1881). Том 41 (1866). Часть 1. Ст. 43501. С. 953-954.

9. Положения Комитета Министров от 21 марта 1869 г. «Об учреждении Феллинской ссудо-сберегательной кассы в г. Феллин Лифляндской губернии и предоставлении Министру Финансов, по сношению с Министром Внутренних

дел, разрешать таковые учреждения собственной властью» // Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 2. Отделение 1. Т 44. Часть 1. Ст. 46879. С. 255.

10. Высочайше утвержденное Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года // Полное собрание законов Российской империи. 1881. Собрание 3. Том 1. № 350.

11. Высочайше утвержденное Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей от 12 марта 1882 года // Полное собрание законов Российской империи. 1882. Собрание 3. Том 2. № 730.

12. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке учреждения сельских банков и ссудо-сберегательных касс» от 25 января 1883 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 3. С. 19-20.

13. Устав Сельского Хозяйства. Гл. VI. О сельскохозяйственных съездах, обществах и товариществах // Свод законов Российской империи. Т 12. С. 304-489.

14. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О предоставлении Министру Финансов право утверждать Уставы артелей кустарных и других ремесленников» от 22 марта 1885 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том V. 1885. СПБ.: Государственная типография, 1887. Ст. 2836.

15. Высочайше утвержденное Положение о Земских Участковых Начальниках от 12 июля 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881 - 1913). Том 9 (1889). Ст. 6196. С. 508-528.

16. Устав о прямых налогах 1893 г. // Свод законов Российской империи. Т. V. С. 1-149.

17. Высочайше утвержденный Устав Государственного банка от 6 июня 1894 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881 - 1913): Том 14 (1894). Ст. 10767. С. 410-427.

18. Положение от 1 июля 1895 г. «Об учреждениях мелкого кредита» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. Отделение 1. № 11756.

19. Высочайше утвержденное положение Мнение Государственного Совета от 8 июня 1898 г. «Об утверждении положения о государственном промысловом налоге» // Полное собрание законов Российской империи. 1898. Собрание 3. Том. 18. № 15601.

20. Высочайше утвержденное Положение об артелях трудовых от 1 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 12. 1902. СПБ.: Государственная типография, 1904. Ст. 21550.

21. Устав кредитный 1903 г. // Свод законов Российской империи. Т. 11, часть 2.

22. Устав Сельского Хозяйства 1903 г. Гл. VI. О сельскохозяйственных съездах, обществах и товариществах // Свод законов Российской империи. Т 12. С. 310-312.

23. Положение об учреждениях мелкого кредита» от 7 июля 1904 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 24. Отделение 1. С. 670-679.

24. Образцовые уставы кредитного и ссудо-сберегательного товариществ с разъяснениями. Утвержденные Министром Финансов 14 сентября 1905 г. СПб: Тип. газеты «Россия», 1906. 92 с.

25. Именной высочайший указ правительствующему сенату «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1898. Отделение I. № 14861-16309. Т. XVIII. СПб, 1901. С. 113.

26. Нормальный устав мелких сельскохозяйственных товариществ 18 ноября 1908 г. СПб: Санкт-Петербургское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1914.

27. Правила о выдачи ссуд из фонда на травосеяние при губернской кассе мелкого кредита // Положение о кассе мелкого кредита Владимирского губернского земства и ее операционные правила. Владимир, 1914.С. 8-9.

28. Правила о выдачи ссуд на возведение и переустройство строений жилых и надзорных из специального капитала товариществ // Положение о кассе мелкого кредита Владимирского губернского земства и ее операционные правила. Владимир, 1914. С. 13-15.

29. Закон от 6 апреля 1916 г. «О Государственном подоходном налоге» // П. А. Столыпин: Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2011. С. 589-624.

30. Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 13-28.

31. Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 29-36.

32. Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б.м., 1917. С. 27-41.

33. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти, Т. 1. М., 1957, С. 17-20.

34. Декрет СНК от 15 февраля 1918 г. «Об упразднении Управления по делам мелкого кредита» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942. С. 339-340.

35. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942, С. 352-362.

36. Положение об отделе кооперации при ВСНХ // Сборник декретов, постановлений, инструкций Высшего Совета Народного Хозяйства по кооперации. М.: Издание Редакции журнала «Народное Хозяйство», 1918. С. 16-17.

37. Декрет СНК от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М., 1967. С. 48-50.

38. Постановление ВСНХ от 29 мая 1918 г. «О регистрации кооперативных товариществ и союзов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б.и., 1942, - С. 523-525.

39. Декрет СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 12-13.

40. Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 55-69.

41. Декрет СНК от 15 февраля 1918 г. «Об упразднении Управления по делам мелкого кредита» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, - С. 339-340. 1482 с.

42. Декрет СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 12-13.

43. Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 55-69.

44. Декрет СНК от 20 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 279-281.

45. Постановление СНК от 17 мая 1920 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» // Собрание Узаконений. 1921, № 47, Ст. 230.

46. Постановление ВЦИК «О Рабоче-Крестьянских Потребительских Обществах» от 30 июня 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1919. 21 июля. № 34. Ст. 339.

47. Декрет СНК от 5 августа 1919 г. «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов» // Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917-1920 гг. М.: Госиздат, 1922. С. 131-132.

48. Инструкция Наркомпрода СССР «По техническому проведению Декрета от 5 августа 1919 г. «О товарообмене и обязательной сдаче населением продуктов сельского хозяйства и промыслов» // ГАВО. Ф. 669. Оп. 2. Д . 1 Л. 1-10.

49. Декрет СНК от 27 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 35-36.

50. Декрет СНК от 27 января 1920 г. «О ликвидации советов кооперативных съездов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 36.

51. Декрет СНК от 27 января 1920 г. «Об освобождении потребительских обществ от уплаты судебных сборов» // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. 5 февраля. № 6. Ст. 39.

52. Постановление СНК от 17 мая 1920 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» // Собрание Узаконений. 1921. № 47, Ст. 230.

53. Декрет ВЦИК от 24 июня 1920 г. «Об организации Контрольных Советов и Комиссий при Потребительских Обществах (Коммунах)» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 г. М., 1943. С. 397-398.

54. Постановление Президиума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 24 августа 1920 г. «О слиянии кредитной кооперации с потребительской в порядке Декрета от 27 января 1920 г.». М.: 31-я тип. МСНХ, 1920. 1 с.

55. Декрет СНК от 7 сентября 1920 г. «О регулировании кустарных промыслов в ненационализированной промышленности» // Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917-1920 гг. С. 176-179.

56. Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944, С. 245-246.

57. Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 26. ст. 150.

58. Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании рабочих» // Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. М.: Археографический центр, 1997. С. 49-51.

59. Декрет СНК от 13 мая 1921 г. «Об обменном фонде рабочих и служащих» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М., 1944. С. 459-462.

60. Декрет СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 463-464.

61. Декрет СНК от 21 мая 1921 г. «Об обмене» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: б. и., 1967. С. 233-287.

62. Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности». Ст. 5,6,7 // Собрание Узаконений. 1921. № 53. Ст. 323.

63. Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации» // СУ РСФСР. 1921. № 53. ст. 322.

64. Постановление ВЦИК от 10 июня 1921 г. «Об отмене продовольственного контроля по отношению к кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944, С. 522.

65. Декрет ВЦИК от 10 июня 1921 г. «О порядке расходования кооперативами денежных средств» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М.: б. и., 1944. С. 544.

66. Декрет СНК от 30 июня 1921 г. «Об отмене ограничений денежного обращения и мерах к развитию вкладной и переводной операций» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М.: б. и., 1944. С. 558.

67. Декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: б. и., 1950. С. 205-207.

68. Декрет СНК от 9 августа 1921 г. «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 696-700.

69. Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б. и., 1944. С. 735-737.

70. Декрет СНК от 26 октября 1921 г. «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М.: б. и., 1944. С. 945-948.

71. Декрет ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. № 110 «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М.: б. и., 1950. С. 205-207.

72. Инструкция Наркомата финансов СССР от 3 апреля 1922 г. «О порядке регистрации и производства дел по разрешению к учреждению кредитных и ссудо-сберегательных кооперативных товариществ и их союзов» // Сборник законоположений по кредитным учреждениям / В.А. Деревицкий, В.В. Варзар, М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 341-347.

73. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1922, № 15, Ст. 153.

74. Примерный устав Кредитного и Ссудо-сберегательного кооперативного товариществ, утвержденный Народным Комиссариатом Финансов СССР 14 сентября 1922 г. // Сборник законоположений по кредитным учреждениям / В.А. Деревицкий, В.В. Варзар, М., 1925. - С. 351 – 364.

75. Декрет СНК от 26 сентября 1922 г. «Об охране труда и обеспечении прав лиц, работающих в промысловых кооперативных предприятиях» // СУ РСФСР, 1922, № 63, Ст. 810.

76. Постановление Главного Кооперационного Комитета при СНК УССР от 16 октября 1922 г. «О ревизиях, зарегистрированных Губкооперкомами Кооператорганизаций» // Сборник законоположений по кредитным учреждениям: банки, ломбарды, о-ва взаимного кредита, с.-хоз. банки, о-ва с.-хоз. кредита, кредитная кооперация: действующие декреты, узаконения, уставы, постановления, инструкции, циркуляры и пр. Союза ССР, РСФСР, а также наиболее существенные союзных республик УССР, БССР и ЗСФСР / составили В.А. Деревицкий и В. В. Варзар. М., 1925. С. 387-394.

77. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.». Ст. 13 // СУ РСФСР, 1922, № 71, ст. 904.

78. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 декабря 1923 г. «О налоговых льготах для кооперативных организаций» // Собрание законов и распоряжений

Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1927 г. № 35-69. Отдел первый. М., б. г. С. 1013.

79. Постановление ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1923 г. «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М., 1967. С. 385.

80. Декрет ЦИК и СНК от 9 мая 1924 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза С.С.Р., и о надзоре за ними» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 798-799.

81. Декрет ЦИК и СНК от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 819-823.

82. Постановление СТО от 13 июня 1923 г. «О ревизии кредитных кооперативов и их союзов и надзоре за ними» // Сборник законоположений по кредитным учреждениям: банки, ломбарды, о-ва взаимного кредита, с.-хоз. банки, о-ва с.-хоз. кредита, кредитная кооперация: действующие декреты, узаконения, уставы, постановления, инструкции, циркуляры и пр. Союза ССР, РСФСР, а также наиболее существенные союзных республик УССР, БССР и ЗСФСР / составили В.А. Деревицкий и В. В. Варзар. М., 1925. С. 386.

83. Декрет ВЦИК от 21 августа 1924 г. «О содействии деятельности сельскохозяйственным товарищества» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 73-90. Отдел первый. М.: б. и., Б. г. С. 1015-1016.

84. Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 20 мая 1924 г. «О потребительской кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 47-72. Отдел первый. М., Б. г. С. 819-923.

85. Постановление СНК от 22 июля 1924 г. «О возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1924 г. № 1-30 (отдел первый). М.: б. и., 1924. С. 39-41.

86. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 22 августа 1924 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 439-443.

87. Декрет ВЦИК и СНК от 6 октября 1924 г. «О предоставлении права бесспорного взыскания по ссудам, выдаваемым кредитными и ссудо-сберегательными товариществами» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 г. № 73-90. Отдел первый. — М., Б. г. С. 1189-1190.

88. Постановление СНК от 1 февраля 1926 г. «Об изменении ст. ст. 8 и 11 постановления Советов Народных Комиссаров Союза от 22 июля 1924 г. о возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1926 г. № 1-41. Отдел первый. М., б.г. С. 212-213.

89. Инструкция Наркомторга СССР от 26 апреля 1926 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году» // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. С. 14-20.

90. Постановление ЦИК и СНК от 12 июля 1926 г. «О кооперативных советах» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1926 г. № 42-77. Отдел первый. М., б. г. С. 790-792.

91. Постановлением ЦК ВКП(б) от 16 августа 1926 г. «О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М., 1967. С. 535-537.

92. Постановление СНК СССР от 3 мая 1927 г. «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации» // Решения партии и правительства

по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 639 – 648.

93. Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении» // URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3310.htm (дата обращения: 16.07.2023)

94. Постановление ЦИК и СНК от 15 июня 1927 г. «О принципах построения кредитной системы» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1927 г. № 35-69. Отдел первый. М., б. г. С. 704 – 708.

95. Постановление СТО 27 июля 1927 г. «О директивах на хлебную кампанию 1927/28 г.» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 82-84.

96. Из выступления А.И. Микояна на заседании Коллегии Наркомторга СССР о плане контрактации сельскохозяйственного сырья в 1928 г. 9 января 1928 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 г. М.: РОССПЭН, 1999. С. 138-140.

97. Постановление ВЦИК и СНК от 11 июня 1928 г. «Об утверждении Положения о промысловой кооперации» // Собрание узаконений РСФСР, 1928, № 86, Ст. 567.

98. Постановление СНК от 5 октября 1928 г. «О мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1928 г. № 115-141. Отдел первый. М., Б. г. С. 1638 – 1645.

99. Постановление СНК от 28 декабря 1928 г. «О мерах борьбы с лжекооперативами» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1929 г. № 1-39. Отдел первый. М., б. г. С. 70-72.

100. Постановление Наркомторга СССР от 26 апреля 1929 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году» // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. М.: Книгосоюз,

Всероссийский центральный союз с.-х. кооп. по пр-ву, перераб. и сбыту зерновых и масличных культур., С. 9-14.

101. Постановление V Съеда Советов СССР от 28 мая 1929 г. «О путях подъема сельского хозяйства и кооперативном строительства в деревне» // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929-1945 г. М.: б. и., 1957. С. 71-75.

102. Инструкция Наркомторга СССР от 26 апреля 1926 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году» // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. С. 14-20.

103. Телеграмма Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР № 6/4123 от 30 апреля 1929 г. «О контрактации озимых зерновых посевов 1929 г. Союзхлебом и потребкооперацией» // Хлебоцентр. Еженедельный информационный бюллетень. № 20. 20 мая 1929 г. С. 8-10.

104. Постановление ВЦИК и СНК от 28 июня 1929 г. «О расширении прав местных советов в отношении содействия выполнению общегосударственных заданий и планов» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1929 г. № 43-90. Отдел первый. М., Б. г. С. 846.

105. Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1929 г. «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 78-82.

106. Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 131-135.

107. Постановление ЦИЕ и СНК СССР от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 166-173.

108. Постановление ЦК ВКП(б) от 30 июля 1930 г. «О реорганизации колхозно-кооперативной системы» // Коммунистическая партия Советского

Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 5. 1929-1932. М.: Политиздат, 1984. С. 188-190.

109. Постановление СНК от 18 августа 1930 г. «О мерах по улучшению работы потребительской кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. Ч. 2. Отдел первый. М.: б. и., 1931. С. 806-814.

110. Постановление ЦИК и СНК от 13 ноября 1930 г. «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 г. Ч. 2. Отдел первый. М.: б. и., 1931. С. 1098.

111. По докладу Центросоюза о состоянии и задачах потребительской кооперации. Пост. от 5 марта 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1931 г. № 20-30. Отдел первый. М.: Сов. законодательство, б. г. С. 320-324.

112. Постановление СНК от 28 июня 1931 г. «О кустарной промышленности и промысловой кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 год, № 41. Отдел первый. С. 508-514.

113. Постановление ЦИК и СНК от 23 июля 1932 г. «О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1932 г. № 50-84. Отдел первый. М.: Сов. законодательство, 1932. С. 543-546.

114. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 ноября 1932 г. «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшения карточной системы» // http://sovdoc.rusarchives.ru

115. Постановление СНК от 10 августа 1933 г. «Положение о Всесоюзном совете промысловой кооперации «Всекопромсовет»» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1933 г. № 1-74. Отдел первый. М., 1948. С. 624-629.

116. Примерный Устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров Союза ССР и Центральным Комитетом ВКП(б), 17 февраля 1935 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 519-530.

117. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М., 1947. С. 807-811.

118. Постановление СНК от 29 сентября 1935 г. «О реорганизации Центросоюза» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М., 1947. С. 812-813.

119. Постановление ЦИК и СНК от 17 декабря 1935 г. № 27/2700 «Об изменении порядка обложения подоходным налогом некооперированных кустарей и ремесленников» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1936 г. № 1-31. Отдел первый. М.: Гос. изд-во Сов. законодательство, 1936. С. 3-5.

120. Постановление СНК от 27 января 1936 г. № 128 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1936 г. № 1-31. Отдел первый. М.: Гос. изд-во Сов. законодательство, 1936. С. 105-112.

121. Постановлении СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 25 января 1939 г. № 137 «О работе потребительской кооперации» // СПС Консультант плюс. Документ опубликован не был.

122. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М.: Политиздат, 1968. С. 5-14.

123. Постановление СНК СССР от 22 августа 1945 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941-1952 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 232-239.

124. Постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома о производстве местной промышленностью и промысловой кооперацией обмундирования и снаряжения для Красной Армии. 1 августа 1941 г. // Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во., 1971. С. 42-45.

125. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953-1961 гг. М., 1968. С. 297-302 с.

126. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. № 784 «О промысловой кооперации» // СПС Консультант Плюс. Документ опубликован не был.

127. Постановление Совета Министров СССР от 14 апреля 1977 г. № 291 «Об утверждении общего положения о межхозяйственном предприятии (организации) в сельском хозяйстве» // СПС Консультант Плюс.

128. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 июля 1985 г. № 669 «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса» // О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. М., 1985. 31 с.

129. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования, экономического стимулирования и управления

в государственной торговле и потребительской кооперации» от 17 июля 1986 г. № 842 // Свод законов СССР. Т. 8. М.: Известия, 1989. С. 430-6 – 430-20.

130. Постановление Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. № 988 «Об организации заготовки и переработки вторичного сырья на кооперативной основе»// Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 44.

131. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 г. «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями. О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. С. 433-436.

132. Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. (72). С. 489-499.

133. Инструкция Госбанка СССР от 17 декабря 1986 г. № 4 «О кредитовании торговых и снабженческо-сбытовых организаций» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 3. 1989 г. М.: Издательство «Юридическая литература», С. 28-40.

134. Постановление Совмина СССР от 22 декабря 1986 г. № 1526 «Об утверждении Положений о хозрасчетных внешнеторговых организациях (объединениях) и Типового положения о хозрасчетной внешнеторговой фирме научно-производственного, производственного объединения, предприятия, организации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М., 1988. С. 522-537.

135. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 г. «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями. О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами» // Решения партии

и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 16. Ч. 2. Февраль-декабрь 1986 г. М.: Политиздат, 1988. С. 433-436.

136. Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 года № 160 «О создании кооперативов общественного питания» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 41.

137. Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 года № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию населения» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 11. Ст. 43.

138. Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 10. Ст. 42.

139. Приказ Госагропрома СССР от 15 апреля 1987 г. № 300 «Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции» // Бюллетень нормативным актов Министерств и Ведомств СССР. № 6. 1989 г. М.: Издательство «Юридическая литература». С. 6-16.

140. Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1987. № 26, ст. 385.

141. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 17 июля 1987 г. № 816 «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» // СПС Консультант Плюс.

142. Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1987 г. № 1042 «О создании кооперативов по выработке кондитерских и хлебобулочных изделий» // Собр. постановлений Правительства СССР. 1987. № 44.

143. Постановление Совета Министров СССР от 24 сентября 1987 г. № 1097 «О мерах по улучшению организации продажи товаров, производимых кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1987. № 45. ст. 152.

144. Приказ Министерства торговли СССР от 17 декабря 1987 г. № 287 «О порядке приема и продажи комиссионными магазинами, секциями комиссионных отделов универмагов и крупных специализированных магазинов изделий, изготовленных производственными кооперативами и гражданами, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 6. 1988 г. М.: Издательство «Юридическая литература», 1988 г. С. 39-42.

145. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 г. № 1457 «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усиление социальных гарантий для трудящихся» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 5. ст. 13.

146. Постановление Госснаба СССР от 17 февраля 1988 г. № 14 «О создании при территориальных органах Госснаба СССР кооперативов по реализации неиспользованной продукции» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 6. 1988 г. М.: Издательство «Юридическая литература», 1988 г. С. 44-45.

147. Постановление Совета Министров СССР от 7 марта 1988 г. № 307 «О создании кооперативов по разработке программных средств вычислительной техники, а также по оказанию информационно-вычислительных и посреднических услуг в области информатики» // Собр. постановлений Правительства СССР. 1988. № 14.

148. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1988 г. № 8614-XI «О налогообложении граждан, работающих в кооперативах по производству и реализации продукции и оказанию услуг, а также об изменении порядка выдачи патентов на занятие индивидуальной трудовой деятельностью» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 11, ст. 174.

149. Постановление Совета Министров СССР от 14 марта 1988 г. № 326 «О некоторых вопросах кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1988. № 15. ст. 41.

150. Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 22, ст. 355.

151. Постановление Совмина СССР от 5 января 1989 г. № 26 «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования» // Собрание постановлений правительства РСФСР за 1989 г. № 1-23. М.: Юрид. лит., б. г. С. 200-220.

152. Порядок регистрации предприятий, объединений, производственных кооперативов и иных организаций, осуществляющих экспортно-импортные операции, утвержденный Министерством внешнеэкономических связей СССР 14 марта 1989 г. // Бюллетень нормативных актов Министерств и Ведомств СССР. № 9. 1989 г. С. 22-24.

153. Закон СССР от 16 октября 1989 г. № 603-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О кооперации в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1989, № 19, ст. 350.

154. Постановление Верховского Совета СССР от 17 октября 1989 г. «Об упорядочении торгово-закупочной деятельности кооперативов и регулировании цен на товары (услуги), реализуемые кооперативами населению и организациям» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1989. № 19. Ст. 353.

155. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 441-I «О собственности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

156. Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1788.

157. Постановление Правительства РФ от 24 января 1994 г. № 24 «Вопросы потребительской кооперации Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 5. Ст. 351.

158. Федеральный закон от 08 декабря 1995 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4870.

159. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 20. Ст. 2321.

160. Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

161. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 117-ФЗ «О кредитных потребительских кооперативах граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3420 (Ч. I).

162. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3627.

163. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 февраля 2015 г. № 151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года».URL: http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf (дата обращения: 29.07.2021).

Делопроизводственные материалы

164. Бронницкая уездная земская управа. Доклады Бронницкой уездной земской управы Бронницкому... уездному земскому собранию... / Бронниц. уезд. зем. собр. О мероприятиях земства по экономической части. 21-34. М., 1915. 469 с.

165. Владимирская губ. земская касса мелкого кредита. Операционные правила Кассы мелкого кредита Владимирского губернского земства. Положение о кассе мелкого кредита Владимирского Губернского Земства и ее операционные правила. Владимир на Клязьме: б. и., 1914. 15 с.

166. Владимирское губернское земство. Касса мелкого кредита. Отчет за

1916. Владимир: б. и., 1918. 15 с.

167. Всероссийский кооперативный съезд. 1-й (18-24 февраля 1918 г. Москва) Труды. Вып. 4. Кооперация в деле производства, закупок и сбыта. М., 1918. 70 с.

168. Выписка из протокола объединенного заседания Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКП от 13 июня 1930 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 466-469.

169. Государственный Банк. Данные по конторам и Отделениям за 1902-1911. / Е.Н. Сланский. СПб.: б. и., 1912. 488 с.

170. Гражданское уложение: Проект Высочайше утвержденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения. Книга пятая: Обязательства. Том первый. С объяснениями. СПб.: Гос. тип., 1899. С. 276 - 277.

171. Декларация о кооперативной идентичности, принятая Международным Кооперативным Альянсом на XXXI Конгрессе МКА 20 сентября 1995 года. М.: Центросоюз, 1996. 492 с.

172. Десятый съезд РКП(б) 8-16 марта 1921 г. II. Резолюции и постановления съезда. «О кооперации» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. М.: Политиздат, 1983. С. 371-372.

173. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС, 23 апреля 1985 г. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 15. Ч. 2. Май 1984 г. – апрель 1985 г. М.: Политиздат, 1985. С. 292-312.

174. Докладная записка начальника Томского губернского жандармского управления губернатору от 27 октября 1912 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 56-57.

175. Доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому собранию. Владимир-на-Клязьме, 1875. 220 с.

176. Доклады-отчеты Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1912 года: по кустарным мероприятиям и профессиональному образованию. Владимир на Клязьме: Типолитография губернской земской управы, 1912. 66 с.

177. Доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1915 года. Владимир-на-Клязьме: Типолитография губернской земской управы, 1916. 74 с.

178. Донесение Томского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 21 января 1913 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 57.

179. Журналы 1 Совещания представителей земских касс мелкого кредита. 15-18 марта 1911 года, г. Харьков. Харьков: б. и., 1911. 63 с.

180. Журналы губернской управы о ссудо-сберегательных товариществах // Владимирский земский сборник. 1877. № 3. 209 с.

181. Инструкция Наркомторга СССР от 26 апреля 1926 г. «О контрактации озимых посевов зерновых культур в 1929 году» // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. С. 14-20.

182. Кредитные товарищества. Отчет о состоянии по данным на 1-е января 1913 г. Пг.: б. и., 1914. 29 с.

183. Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. 17-й отчет. СПб.: б. и., 1892. 72 с.

184. Комитет по делам мелкого кредита. Наказ о порядке открытия учреждений мелкого кредита. СПб.: б. и., 1909. 70 с.

185. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927-1935. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 575 с.

186. Меленковское ссудо-сберегательное товарищество. Отчет за 1911 г.

Меленки: б. и., 1912. 109 с.

187. Меленковское ссудо-сберегательное товарищество. Отчет за 1912 г. Меленки: б. и., 1913. 116 с.

188. Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ. Одесса: Славянская типография, 1897. 17 с.

189. Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ. Полтава: Типо-Литография М. Л. Старожицкого, 1898. 28 с.

190. Нормальный устав потребительных обществ: (утвержден г-м министром внутренних дел 13 мая 1897 г.): с приложением инструкций для заведующего магазином, правления и совета потребительского общества, а также форм отчетности, заимствованных из издания Австрийского союза кооперативных обществ / изд. Н. П. Гибнер. Изд. неофиц. М.: А.А. Левенсон, 1898. 97 с.

191. Нормальный устав сельско-хозяйственных товариществ, утвержден Министром Земледелия и Государственных Имуществ 30 июня 1897 года. Одесса: «Славянская» тип. Н.Хрисогелос, 1897. 17 с.

192. Нормальный устав для мелких сельско-хозяйственных товариществ, утвержден 18 ноября 1908 года. Киев: Типография Императорскаго Университета св. Владимира Акц. Общ. Н.Т.Корчак-Новицкаго, 1912. 9 с.

193. Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ. СПб.: Екатерининская тип., 1914. 20 с.

194. Нормальный устав потребительского кооператива // Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М.: Просвещение, 1990. С. 367-371.

195. Обращение Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза от 10 мая 1931 г. «О потребительской кооперации. Всем партийным, советским, хозяйственным, кооперативным, профсоюзным и комсомольским организациям» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 12 мая 1931 г. № 129.

196. Общий обзор деятельности и жизни кредитных товариществ Судогодского уезда Владимирской губернии за 1909-1910 гг. Владимир: б. и., 1910. 33 с.

197. Операционные правила кассы мелкого кредита Владимирского Губернского Земства. Владимир на Клязьме: Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1914. 15 с.

198. Отчет Владимирской губернской земской управы по агрономическим мероприятиям за 1903 год. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1904. 64 с.

199. Отчет Тучковского кредитного товарищества за август 1905 г. // Журналы очередного Судогодского уездного земского собрания 1905 г. с приложениями. Владимир, 1906. 150 с.

200. Отчет о деятельности кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Судогодского уезда Владимирской губернии за 1907-1913 гг. Судогда: б. и., 1913. 73 с.

201. Отчет по мелкому кредиту в Судогодском уезда Владимирской губернии за 1909 - 1910 гг. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1911. 33 с.

202. Отчет по мелкому кредиту и о мероприятиях по содействию кооперации. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1913. 53 с.

203. Отчет Владимирской губернской земской управы за 1910 год. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1911. 251 с.

204. Отчет Владимирской губернской земской управы за 1911 год. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1912. 235 с.

205. Отчет Владимирской губернской земской управы за 1912 год. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1913. 242 с.

206. Отчет Владимирской губернской земской управы за 1914 год. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1915. 94 с.

207. Отчеты по мелкому кредиту и о мероприятиях по содействию кооперации. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография Губернской земской управы, 1915. 53 с.

208. Отчет Владимирской губернской земской управы за 1915 год. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1916. 540 с.

209. Отчет агрономического отделения Владимирской губернской земской управы за 1914 год. Владимир: Типо-литография Губернской земской управы, 1916. 67 с.

210. Отчет о деятельности кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Судогодского уезда Владимирской губернии за 1915 год. Судогда: Типо-литография Губернской земской управы, 1916. 44 с.

211. Отчет Постоянной Комиссии по делам потребительных обществ за 1897 г. 1-й отчетный год. СПб.: б. и., 1898. 70 с.

212. Плановое хозяйство. 1951. №. 4 (июль-август). М.: Госпланиздат, 69 с.

213. Пленум ЦК КПСС. Москва. 27—28 января 1987 г. Постановление Пленума. О перестройке и кадровой политике // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). Т. 15. 1985-1988. М, 1989. С. 353-368.

214. По докладу Центросоюза о состоянии и задачах потребительской кооперации. Пост. от 5 марта 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1931 г. № 20-30. Отдел первый. М.: Сов. законодательство, б. г. С. 320-324.

215. Положение о кассе мелкого кредита Владимирского губернского земства и ее операционные правила. Владимир, 1914 // Владимирская губ. земская касса мелкого кредита. Операционные правила Кассы мелкого кредита Владимирского губернского земства. - Владимир на Клязьме, 1914. 15 с.

216. Положение о Московском союзе потребительских обществ: Утв. 16 июня 1898 г. М: б. и., 1916. 15 с.

217. Примерный устав земледельческой трудовой артели. Вятка: 1-я типография Бумажно-полигр. треста, 1922. 15 с.

218. Примерный устав Кредитного и Ссудо-сберегательного кооперативного товариществ, утвержденный Народным Комиссариатом Финансов СССР 14 сентября 1922 г. // Сборник законоположений по кредитным учреждениям / В.А. Деревицкий, В.В. Варзар, М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 351 – 364.

219. Примерный устав земледельческой трудовой артели. Вятка: 1-я типография Бумажно-полигр. треста, 1922. 15 с.

220. Примерный устав смешанного сельскохозяйственно-кредитного кооперативного товарищества / НКЗ. Кооперативный отдел. 1923 г. Самара: [б. и.], 1924. 23 с.

221. Примерный устав сельскохозяйственного кооперативного пчеловодного товарищества / Нар. ком. зем. Кооператотд. М.: Новая деревня, 1924. 20 с.

222. Примерный устав смешанного сельскохозяйственно-кредитного кооперативного товарищества. Самара: Тип. Селькредсоюза, 1924. 4 с.

223. Примерный устав сельскохозяйственного кооперативного пчеловодного товарищества. М., б.и., 1924. 20 с.

224. Примерный устав кооперативного товарищества по животноводству. Народный Комиссариат Земледелия. Кооперативный отдел. Вологда, 1925. 27 с.

225. Примерный Устав кооперативного товарищества по животноводству. Народный Комиссариат Земледелия. Кооперативный отдел. Вологда: Типолит. акц. о-ва «Сев. Печатник», 1925. 27 с.

226. Примерный Устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров Союза ССР и Центральным Комитетом ВКП(б), 17 февраля 1935 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 2. 1929-1940 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 519-530.

227. Программа Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства. М.: б. и., 1871. 5 с.

228. Программа Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при императорском Московском обществе сельскаго хозяйства: с приложениями. СПб.: издание С.-Петербургскаго отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1900. 22 с.

229. Программа С.-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1904. 18 с.

230. Протокол общего собрания челнов потребительского общества «Экономия» г. Новониколаевска от 21 ноября 1917 г. // Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 128-130.

231. Протоколы кооперативных совещаний при Кооперативном отделе Владимирского губернского совета народного хозяйства за 1918 г. / Владимирский губернский совет народного хозяйства. Кооперативных отдел. Владимир на Клязьме: Б.и., 1918. IV, 44 с.

232. Протоколы VIII Съезда РКП(б) 18 - 23 марта 1919 г. М.: Партийное издательство, 1933. 559 с.

233. Резолюция VI съезда РСДРП (б) «Об экономическом положении» // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ч. 2. М.-Л.: Политиздат, 1957 С. 12-14.

234. Резолюция IX Съезда РКП (б) 3 марта 1920 г. «Об очередных задачах хозяйственного строительства» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 161-172.

235. Резолюция IX Съезда РКП (б) 3 марта 1920 г. «Об отношении к кооперации» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 175-178.

236. Резолюция X Съезд РКП(б) «Об экономической политике» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 234-236.

237. Резолюция XI Съезда РКП (б) 19-22 декабря 1921 г. «Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. - С. 260-266.

238. Резолюция XII Съезда ВКП(б) 17-25 апреля 1923 г. «О работе РКП в деревне» // XII Съезда ВКП(б), проходившего 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968. С. 719, 720.

239. Резолюция XII Съезда РКП(б) 17-25 апреля 1921 г «О промышленности» // Двенадцатый Съезд РКП (б) 17-25 апреля 1921 г. Стенографический отчет. М.: Издательство политической литературы, 1968. 595 с.

240. Резолюция XIII Съезда ВКП(б) 31 мая 1924 г. «О кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 420-428.

241. Резолюции XIV Конференции РКП(б) от 29 апреля 1925 г. «О кооперации» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 457-470.

242. Резолюция XV Конференции ВКП(б) от 3 ноября 1926 г. «О хозяйственной положении страны и задачах партии» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 538-553.

243. Резолюция IX Съезда РКП (б) 3 марта 1920 г. «Об очередных задачах хозяйственного строительства» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 161-170.

244. Резолюции IX Съезда ВКП(б) 3 апреля 1920 г. «Об отношении к кооперации» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 1. М.: Политиздат, 1967. С. 175-178.

245. Резолюция X Съезда РКП(б) 8-16 марта 1921 г. «О замене разверстки натуральным налогом» // Протоколы X Съезда РКП(б). М.: Политиздат, С. 564-566.

246. Резолюция «О промышленности» // Двенадцатый Съезд РКП (б) 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1923. С. 282-322.

247. Резолюция X Съезда РКП(б) «О кооперации» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 2. 1917-1922. М.: Политиздат, 1983. С. 371-372.

248. Резолюция X Съезда РПБ «О замене разверстки натуральным налогом» // Протоколы X Съезда РКП(б). М.: Политиздат, С. 564-566.

249. Резолюция XII Съезда ВКП(б) 17-25 апреля 1923 г. «О работе РКП в деревне» // XII Съезда ВКП(б), проходившего 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968. С 717-723.

250. Резолюция XIII Съезда ВКП(б) 31 мая 1924 г. «О кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 420-428.

251. Резолюция XIV конференции РКП(б), 29 апреля 1925 г. «О кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 457-470.

252. Резолюция Пленума ЦК РКП(б). 3-10 октября 1925 г. «О работе партии среди деревенской бедноты» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 3. 1922-1925. М.: Политиздат, 1984. С. 413-417.

253. Резолюция XV съезда ВКП (б) 19 декабря 1927 г. «О работе в деревне» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. М.: Политиздат, 1967. С. 680-695.

254. Россия. Управление по делам мелкого кредита. Отчет по мелкому кредиту ... за 1913 год. II. Цифровой отчет о состоянии кредитных товариществ, по данным на первое января 1914 года, ч. 1. Б.и. 1915. 411 с.

255. Сборник докладов и постановлений Владимирского Губернского Земства по кассе мелкого кредита (с 1908 года по 1 августа 1917 года). Владимир: Типо-лит. Губ. зем. управы, 1917. 132 с.

256. Сборник декретов, постановлений, инструкций Высшего Совета Народного Хозяйства по кооперации. М.: б.и., 1918. 44 с.

257. Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 г. Вып. 14. Пг.: б. и., 1916. 28 с.

258. Сельскохозяйственные общества и кредитные товарищества // Журналы очередного Судогодского уездного земского собрания 1905 г. с

приложениями. Владимир: б. и., 1906. 150 с.

259. Сельско-хозяйственная кооперация: Сборник декретов, постановлений, циркуляров, инструкций и разъяснений по вопросам с.-х. кооперации, с приложением примерных уставов / Сборник сост. сотрудниками Кооп. отд. Н.К.З. Ф. Н. Белолуцким, Т. Ф. Стручковым и Я. В. Марусовым. М.: Новая деревня, 1924. 254 с.

260. Сельское хозяйство и кустарная промышленность Владимирской губернии: Атлас. Текстовая часть / Под ред. Ф. Ф. Казакова, Е. И. Устинова, С.К. Попова. Владимир: Владимирск. губ. выставочный ком., 1923. 102 с.

261. Список всех потребительных обществ России, как действовавших, так и закрывшихся на 1 января 1912 г. СПБ.: типография Л.Я. Ганзбурга. 1912. 192 с.

262. Ссудо-сберегательные товарищества и земские кассы мелкого кредита. Отчет о состоянии по данным на 1-е января 1909 г. СПб.: б. и., 1911. 39 с.

263. Стенографический отчет Пленума Центрального Комитета КПСС, 21 октября 1987 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. М.: ЦК КПСС, 1989. С. 209-287.

264. Судогодский съезд представителей учреждений мелкого кредита. 2-й 3-5 окт. 1910. Судогда: б. и., 1912. 130 с.

265. Судогодские кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Отчеты за 1904 - 1913 гг. Судогда: б. и., 1913. 73 с.

266. Товарищества ссудо-сберегательные и промышленные. Отчет комитета по делам мелкого кредита. 21-й. СПб.: б. и., 1896. 115 с.

267. Товарищества ссудо-сберегательные и промышленные. Отчет комитета по делам мелкого кредита. 29-й. СПб.: б. и., 1904. 94 с.

268. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Док. и материалы: В 5 т. / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола и др. М.: РОССПЭН, 1999, 877 с.

269. Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде: Стенографические отчеты заседаний II, IV, V отделов. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. 164 с.

270. Труды Казанского областного съезда представителей губернских земств. (15-22 августа 1909 г.). Казань: Лито-тип. И. Н. Харитонова, 1909. 27 с.

271. Труды Съездов представителей учреждений мелкого кредита в г. Ярославле, Владимирской губернии и Костроме. СПб.: Упр. по делам мелк. кредита, 1910. 137 с.

272. Труды 2-ого съезда представителей учреждений мелкого кредита Судогодского уезда Владимирской губернии, происходившего 3, 4 и 5 октября 1910 года в г. Судогде. Судогда: б. и., 1912. 130 с.

273. Труды 3-его съезда представителей учреждений мелкого кредита Судогодского уезда Владимирской губернии. 13-15 мая 1912 год. Судогда: б. и., 1912. 221 с.

274. Устав ссудо-сберегательного товарищества // Яковлев А.В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. С. 124 - 152.

275. Устав Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства южной России. Одесса: Типография Л. Нитче, 1891. 15 с.

276. Устав потребительного общества: Текст утвержден 13 мая 1897 года. Аккерман, 1898: тип. И. Гринштейна. 22 с.

277. Устав Пензенской губернской земской кассы мелкого кредита. Пенза: Типография братьев Соломоновых, 1911. 24 с.

278. Устав Московского народного банка. Утв. 3 марта 1911 г. М., 1916. 20 с.

279. Устав Московскаго Союза Кредитных и Ссудо-Сберегательных Товариществ утвержден 23 октября 1915 г. М.: Книгоиздательство «Наша Кооперация», 1915. 15 с.

280. Устав Владимирского районного Союза кустарно-промысловых, кредитных и сельскохозяйственных кооперативов «Артсоюз». Владимир, 1924. С. 39-43.

281. Устав сельскохозяйственной кооперативной маслодельной/сыроваренной артели / Нар. комиссариат земледелия. Кооп. секция. 3-е изд. М.: Новая деревня, 1925. 32 с.

282. Устав Сельско-Хозяйственного Кооперативного Товарищества по переработке и сбыту картофеля / составлен Союзкартофелем. 2-е изд. М.: КНИГОСОЮЗ, 1929. 48 с.

283. Циркуляр Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел губернаторам. Нормальный устав Обществ вспомоществования нуждающимся учащимся: (13 дек. 1897 г. № 11152): (Утв. министром вн. дел 27 ноября 1897 г.). Казань. 1898. 14 с.

Неопубликованные источники (архивные документы)

Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ):

Ф. 102. Департамент полиции. Особый Отдел.

284. Оп. 1912. Д. 16. Дело по наблюдению за кооперативным движением.

285. Оп. 1913. Д. 5. Ч. 46. Письмо о кооперативном движении.

286. Оп. 1913. Д. 307. Записка о кооперативном движении.

287. Оп. 1913. Д. 16. Ч. 1. Кооперативное движение в России.

288. Оп. 1914. Д. 16. Дело по наблюдению за кооперацией.

289. Оп. 1914. Д. 16. Дело по наблюдению за кооперативным движением.

290. Оп. 1914. Д. 16. Ч 2. Дело по наблюдению за кооперативным движением.

291. Оп. 1915. Д. 16. Дело по наблюдению за кооперацией.

292. Оп. 1916. Д. 16. Дело о кооперации в России.

Государственный архив Владимирской области (ГАВО).

Ф. 311. Владимирский губернский комитет по делам мелкого кредита.

Оп. 1.

293. Д. 23. Дело об открытии кредитного товарищества в с. Булатникове

Муромского уезда;

294. Д. 26. Дело об открытии Ивонинского кредитного товарищества Судогодского уезда 1907 г.;

295. Д. 30. Дело об открытии Тюриковского товарищества Шуйского уезда. 1906-1913 гг.;

296. Д. 31. Журналы заседаний губернского комитета мелкого кредита и уездных кредитных товариществ 1907-1913 гг.;

297. Д. 36. Дело об учреждении Ильинского кредитного товарищества Меленковского уезда. 1907-1914 гг.;

298. Д. 37. Дело об учреждении Вознесенского кредитного товарищества Ковровского уезда. 1915 г.

299. Д. 38. Дело об учреждении Никулинского кредитного товарищества Меленковского уезда. 1915 г.

300. Д. 39. Дело об учреждении Светиковского кредитного товарищества Суздальского уезда. 1915 г.

301. Д. 40. Дело об учреждении Сергиево-Горского кредитного товарищества Гороховецкого уезда. 1915 г.

302. Д. 41. Дело об учреждении Скомороховского кредитного товарищества Александровского уезда. 1908 г.

303. Д. 42. Дело об учреждении Судогодской земской кассы. 1907 г.

304. Д. 47. Дело об учреждении Груздевского кредитного товарищества Вязниковского уезда. 1909 г.

305. Д. 48. Дело об учреждении Зименовского кредитного товарищества Ковровского уезда. 1909 г.

306. Д. 50. Дело об учреждении Ильинского ссудо-сберегательного товарищества Судогодского уезда. 1908 г.

307. Д. 58. Отчеты Владимирского губернского комитета по делам мелкого кредита. 1908 г.

308. Д. 60. Дело об открытии Клинского кредитного товарищества Муромского уезда. 1915 г.

309. Д. 68. Сведения о населенных пунктах, входящих в состав различных кредитных товариществ по Владимирской губернии. 1905 г.

310. Д. 71. Циркуляры Главного управления по делам мелкого кредита. 1910-1914 гг.

311. Д. 72. Журналы губернского комитета по делам мелкого кредита. 1910 г.

312. Д. 78. Дело об учреждении Ильинско-Стромиловского кредитного товарищества Юрьевского уезда. 1910-1912 гг.

313. Д. 79. Дело об учреждении Никологорского ссудо-сберегательного товарищества Вязниковского уезда. 1915 г.

314. Д. 83-85. Отчеты кредитных товариществ за 1910 г.

315. Д. 87. Сводные отчеты отдельных государственных банков и кредитных товариществ по Владимирской губернии. 1914 г.

316. Д. 88. Журналы заседаний Владимирского губернского комитета по делам мелкого кредита. 1911-1913 гг.

317. Д. 92. Дело об открытии Губцевского кредитного товарищества Меленковского уезда. 1911 г.

318. Д. 93. Дело о Дмитриево-Горском кредитном товариществе Меленковского уезда. 1911 г.

319. Д. 101. Дело об открытии Рогачевского кредитного товарищества Александровского уезда. 1912 г.

320. Д. 102. Годовые отчеты земских касс. 1912 г.

321. Д. 103. Дело об открытии Чернецкого кредитного товарищества Ковровского уезда. 1913 г.

322. Д. 112. журналы заседаний губернского комитета по делам мелкого кредита. 1914 г.

323. Д. 113. Протоколы заседаний Опекунского кредитного товарищества. 1914 г.

324. Д. 117. Годовые отчеты кредитных товариществ. 1914 г.

325. Д. 119. Годовые отчеты сельских банков и ссудо-сберегательных касс.

1914 г.

326. Д. 120. Дело по организации курсов по счетоводству и делопроизводству учреждений мелкого кредита по уездам Владимирской губернии. 1914 г.

327. Д. 121. Ведомости о личном составе кредитных товариществ Владимирской губернии. 1914 г.

328. Д. 123. Журналы заседаний губернского комитета по делам мелкого кредита. 1915 г.

329. Д. 128. Годовые отчеты кредитных товариществ по Владимирской губернии. 1915 г.

330. Д. 132. Дело о созыве представителей учреждений мелкого кредита на совещания. 1915 г.

331. Д. 133. Журналы заседаний губернского комитета по делам мелкого кредита. 1916 г.

332. Д. 136. Сводные отчеты по кредитным товариществам Владимирского отделения Государственного банка. 1903 г.

333. Д.137. Годовые отчеты сельских банков. 1912 г.

334. Д. 138. О выдачи ссуд учреждениям мелкого кредита из средств Государственного банка. Списки учреждений мелкого кредита 1907 г.

335. Д. 140. Годовые отчеты, ведомости ссудо-сберегательных товариществ за 1908 г.

336. Д. 142. Годовые отчеты сельских банков за 1909-1910 гг.

337. Д. 145. Годовые отчеты, ведомости кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Владимирской губернии. 1910 г.

338. Д. 148. Отчеты ссудо-сберегательных товариществ за 1910 г.

339. Д. 149. Отчеты ссудо-сберегательных касс и сельских банков. 1911-1912 гг.

340. Д. 151. Отчеты по кредитным товариществам за 1911 г.

341. Д. 154. О съезде представителей мелкого кредита 10-16 мая 1912 г. в г. Судогде.

342. Д. 155. Отчеты кредитных и ссудо-сберегательных товариществ

343. по Владимирской губернии за 1913 г.

344. Д. 162. Отчеты ссудо-сберегательных товариществ за 1914 г.

345. Д. 163. Отчеты кредитных товариществ по Владимирской губернии за 1914 г.

346. Д. 169. Отчеты кредитных товариществ за 1915 г.

347. Д. 174. Отчеты кредитных товариществ за 1916 г.

348. Д. 177. Отчеты, ведомости кредитных товариществ за 1916 г.

349. Д.178-181. Дела о деятельности Александровского кредитного товарищества. 1905-1917 гг.

350. Д.193. Дело о деятельности Владимирского ссудо-сберегательного товарищества. 1908-1914 гг.

351. Д. 202-203. Дела о деятельности Гороховецкого ссудо-сберегательного товарищества. 1908-1913 гг.

352. Д. 239. Дело о деятельности Киржачского кредитного товарищества. 1908-1913 гг.

353. Д. 270-275. Дела о деятельности Небыловского кредитного товарищества. 1908-1913 гг.

354. Д. 325-331. Дела о деятельности Ставровского кредитного товарищества. 1901-1913 гг.

355. Д. 342. Дело о деятельности Суздальского ссудо-сберегательного товарищества. 1908-1913 гг.

Ф. 342. Владимирский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

Оп. 1.

356. Д. 1. Устав Владимирского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. 1916 г.

357. Д. 2. Дело об учреждении Владимирского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. 1916 г.

Ф. 14. Канцелярии Владимирского губернатора.

Оп. 1.

358. Д.3433. О разрешении устройства съезда представителей учреждений мелкого кредита в г. Суздале. 1911 г.

359. Д. 1342. Сведения о кредитных обществах и товариществах во Владимирской губернии. 1912 г.

Ф. 310. Владимирское отделение Государственного банка.

Оп. 1.

360. Д. 89. Об открытии кредита во Владимирской отделении государственного банка Судогодскому купцу А.Л. Славному. 1892 г.

361. Д. 359. Списки на жалование чинам инспекции мелкого кредита Владимирского отделения мелкого кредита Владимирского отделения Государственного банка. 1913 г.

362. Д. 481. Смета инспекции мелкого кредита при Владимирском отделении Государственного банка на 1914г.

363. Д. 597. Отчеты Владисиркого отделения Государственного Банка по учетным операциям за 1917 г. и списки лиц и фирм, кредитующихся в Государственном банке.

Оп. 2.

364. Д. 139. Сведения о действующих и ликвидированных учреждениях мелкого кредита. 1917 г.

Ф. 320. Муромское отделение Государственного банка.

Оп. 1.

365. Д. 48. О долгах по мелким кредитам ссудо-сберегательных товариществ

366. Д. 54. Дело Муромского кредитного товарищества. 1903 г.

367. Д. 98. Указы и циркуляры управления по делам мелкого кредита. 1917 г.

368. Д. 128. Журнал о выдачи ссуд учреждениям мелкого кредита за 1913 г.

369. Д. 133. О созыве представителей товарищеских учреждений мелкого

кредита. 1913 г.

370. Д. 169. Список членов Муромского кредитного товарищества. 1916 г.

Ф. 669. Владимирский губернский союз потребительских обществ г. Владимир, Владимирской области.

Оп. 1.

Д. 1. Декреты, Постановления, Положения, Инструкции СНК, Наркома продовольствия, кооперативных отделов.

Д. 43. Владимирский губернский союз.

Д. 194. Отчет о деятельности Владимирского Союза потребительских обществ.

Д. 241. Устав.

Д. 242. Устав.

Ф. 1148. Рогачевское кредитное товарищество Александровского уезда.

Оп. 1.

371. Д. 1. Отчеты Рогачевского кредитного товарищества за 1914 г., переписка с Московской конторой госбанка, инспекцией мелкого кредит, владимирской земской управой по финансовым вопросам.

372. Д. 2. Отчеты Рогачевского кредитного товарищества за 1914 г., переписка с Московской конторой госбанка, инспекцией мелкого кредит, владимирской земской управой по финансовым вопросам.

373. Д. 3. Отчеты Рогачевского кредитного товарищества за 1915 г.

374. Д. 4. Сведения о личном составе Рогачевского кредитного товарищества. 1915 г.

375. Д. 5. Отчеты Рогачевского кредитного товарищества за 1917 г.

Ф. Р-3535. Владимирский губернский кооперативный совет.

Оп. 1.

Д. 1. Циркуляры, распоряжения, проекты.

Д. 2. Циркуляры, распоряжения, проекты.

Д. 4. Положения, проекты Устава.

Д. 5. Циркуляры. Протоколы заседаний.

Д. 22. Доклад о кустарной кооперации.

Д. 42. Дело по проведению Декрета от 20.03.1919.

Д. 65. Циркуляры и распоряжения.

Д. 71. Переписка с районными союзами.

Д. 74. Протоколы Пленумов Центрального Кооперативного Совета.

Д. 200. Постановления и переписка между кооперативными союзами.

Периодическая печать

376. Вестник кооперации. Пг.: Кооперация, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914, 1915, 1916, 1917.

377. Вестник владимирского губернского земства. Владимир: Типолит. Губ. Зем. Управы, 1886, 1887, 1888, 1895, 1896, 1903.

378. Вестник кооперативных союзов: четвертый год издания. Вып. 2. М.: Издание Всероссийских кооперативных съездов, 1918. 365 с.

379. Вестник мелкого кредита. Петроград: Управление по делам мелкого кредита. 1914.

380. Владимирский земледелец. Владимир: б. и., 1914, 1915, 1916, 1917.

381. Владимирский земский сборник. Владимир: Владимир-на-Клязьме, 1877.

382. Владимирская газета. Владимир: б. и., 1903.

383. Кооперативная жизнь. М.: издание Владимирского губсоюза, 1912, 1913, 1914, 1915, 1916.

384. Союз потребителей. Владимир, 1913, 1915.

385. Статистический вестник. М.: Т-во «Печатия», 1914, 1915.

386. Старый владимирец. Владимир: б. и., 1911, 1916, 1917.

Справочная и статистическая литература

387. Владимирский Календарь и Памятная книжка на 1904 год. Владимир: типо-литография губернского правления, 1904. 71 с.

388. Владимирский Календарь и Памятная книжка на 1905 год. Владимир: типо-литография губернского правления, 1905. 66 с.

389. Владимирский Календарь и Памятная книжка на 1907 год. Владимир типо-литография губернского правления, 1907. 218 с.

390. Владимирский Календарь и Памятная книжка на 1908 год. Владимир типо-литография губернского правления, 1908. 204 с.

391. Владимирский Календарь и Памятная книжка на 1909 год. Владимир типо-литография губернского правления, 1909. 192 с.

392. Владимирский Календарь и Памятная книжка на 1910 год. Владимир типо-литография губернского правления, 1910. 205 с.

393. Народное хозяйство СССР. Статистический справочник 1932. Москва, Ленинград, 1932. 669 с.

394. Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 263 с.

395. Народное хозяйство РСФСР в 1987 году (Статистический ежегодник). М.: Финансы и статистика. 1988. 590 с.

396. Народное хозяйство СССР в 1989 году (Статистический ежегодник). М.: Москва, Финансы и статистика, 1990. 766 с.

397. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.

398. Обзор Владимирской губернии за 1883 год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1883.

399. Обзор Владимирской губернии за 1890. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1890. 33 с.

400. Обзор Владимирской губернии за 1891год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1891. 53 с.

401. Обзор Владимирской губернии за 1901 год. Владимир-на-Клязьме:

Типо-литография губернской земской управы. 1901. 79 с.

402. Обзор Владимирской губернии за 1903 год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1904. 87 с.

403. Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1906. 27 с.

404. Обзор Владимирской губернии за 1908 год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1909. 39 с.

405. Обзор Владимирской губернии за 1909 год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1910. 41 с.

406. Обзор Владимирской губернии за 1910 год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1911. 82 с.

407. Обзор Владимирской губернии за 1911 год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1912. 78 с.

408. Обзор Владимирской губернии за 1913 год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы, 1914. 55 с.

409. Обзор Владимирской губернии за 1914 год. Владимир-на-Клязьме: Типо-литография губернской земской управы р, 1915. 61 с.

410. Сельское хозяйство от VI к VII Съезду Советов. М.: Народный комиссариат земледелия СССР, 1935. 304 с.

Литература

Книги и статьи

411. Абалкин Л.И. Советское общество: революционное обновление. М.: Профиздат, 1989. 96 с.

412. Абова Т.Е. Организация и деятельность кооперативов: правовой аспект. М.: ИГПАН, 1991. 172 с.

413. Аболин А. Накопление в крестьянском хозяйстве и кооперация // Большевик. 1927. 1 февраля. № 3. С. 33-48.

414. Айхенвальд А.Ю. Советская экономика: экономика и экономическая политика СССР. М., Л.: Гос. изд-во, 1927. 370 с.

415. Андрос И.А. Роль индивидуальной трудовой деятельности в возрождении частной инициативы в Советском Союзе // Социологический альманах. 2016. № 7. С. 165-172.

416. Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России 1881-1904гг. / под ред. К.И. Шабуян. М.: Наука, 1984. 231 с.

417. Анцыферов А.Н. Очерки по кооперации Сб. лекций и ст., 1908-1912 гг. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. 259 с.

418. Байтенова А.А., Васильева Ю.Н., Коханова М.А., Соломкин А.А. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс.

419. Баканов С.А. Место и роль подоходного налога на кооперацию в бюджетной системе СССР в 1950–1980-е годы // Российские экономические реформы в региональном измерении: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной столетию начала НЭПа. / отв. ред. В.А. Ильиных, В.М. Рынков. Новосибирск: Издательство Параллель, 2021. С. 183-191.

420. Балабанов С.М. История рабочей кооперации в России: Очерки по истории рабочего кооперативного движения. (1864-1917). 2-е изд. К.: Сорабкоп, 1924. 198 с.

421. Балабанов С.М. Общее учение о кооперации: По курсу лекций, читанных в Ленингр. инст-те нар. хоз-ва. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 368 с.

422. Балдин К.Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX века. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. 311 с.

423. Балдин К.Е. Культурно-просветительная деятельность рабочей кооперации в России в 1907–1914 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2009. № 3(2). С. 5-12.

424. Балдин К.Е. Потребительская кооперация в первый год советской власти (на примере города Иваново-Вознесенска) // Государство, общество, Церковь в истории России XX века: материалы XIII Международной научной

конференции: в 2-х ч. 12–13 марта 2014 года. Иваново: ФГБОУ «Ивановский государственный университет», 2014. С. 347-353.

425. Барсенков А. Политика перестройки и реформирование советского общества в 1985–1991 годах // Российская история. 2014. № 6. С. 77-98.

426. Безгина О. А. Кооперативное движение Поволжья в конце XIX – начале XX века: взаимодействие власти и общества. Тольятти: Издательство ТГУ, 2018. 306 с.

427. Беляева З.С. Правовые проблемы «разгосударствления» колхозов // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 64-72.

428. Бердичевский Н.Г. Закон о сельскохозяйственной кооперации, 22 августа 1924 г.: практический постатейный комментарий. М.: тип. Центросоюза, 1925. 83 с.

429. Библиотека «Кооперативной жизни»: сборник статей. М.: Т-во Тип. А. И. Мамонтова, 1914. 132 с.

430. Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005. 190 с.

431. Блохин А.А., Иванова Е.А. Кооперативный сектор экономики. М.: Знание, 1989. 61 с.

432. Бойков Н.С. О мелком кредите. Сборник статей по кооперации и сельскому хозяйству. Киев: Б.и., 1911. 112 с.

433. Болотова Е.Ю. Деятельность Постоянной комиссии по делам потребительских обществ в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс]. https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-postoyannoy-komissii-po-delam-potrebitelskih-obschestv-v-kontse-xix-nachale-xx-vv (дата обращения: 10.09.2021).

434. Болотова Е.Ю. Изучение истории кооперативного движения в контексте формирования в России начала XX в. элементов гражданского общества // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8(131). С. 173-180.

435. Болотова Е.Ю. Проблема периодизации российского кооперативного движения конца XIX – начала XX вв. в работах историков 2000-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 12. С. 13-20.

436. Бондарев И.А. Организация и практика кооперативных учреждений мелкого кредита в России. Курсы по кооперации. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1913. 148 с.

437. Борисова О.В. Центросоюз России и развитие его региональных отделений // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 8(106). С. 157-161.

438. Бородаевский С.В. Мелкий кредит. СПб.: Б.и., 1906. 88 с.

439. Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы и указания). СПб.: Управление по делам мелкого кредита, 1909. 492 с.

440. Бородаевский С.В. Союзы учреждений мелкого кредита: (История их возникновения, характер деятельности, примерные уставы, порядок устройства, советы и указания). СПб.: типография товарищества «Грамотность», 1911. 62 с.

441. Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту. Петроград: Петроградское отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. СПб.: Б.и., 1912. 514 с.

442. Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту: (Законоположения, образцовые уставы учреждений мелкого кредита, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы и указания). Петроград: Петроградское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1915. 642 с.

443. Бродаевский С.В. История кооперативного кредита. 1-е изд. Прага: б.и., 1923. 216 с.

444. Боровкий М.Б. Исторический обзор пятидесятилетней деятельности Императорского Общества Сельского Хозяйства южной России с 1828 по 1878. Одесса: Тип. П. Францова, 1878. 76 с.

445. Борьба течений в новой кооперации: Сборник. М.: Госиздат, 1921. 51 с.

446. Бочкарева Е.С. Первый опыт организации ссудо-сберегательных товариществ в России в XIX в. // Омский научный вестник. № 1 (75). 2009. С. 9-12.

447. Бруцкус Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Прага: Издательство Русского института сельскохозяйственной кооперации, 1922. 231 с.

448. Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство: теоретические мысли по поводу русского опыта. Берлин: Tritemis, 1923. 71 с.

449. Бруцкус Б.Д. Экономия сельского хозяйства: Народно-хозяйственные основы. Петроград: Кооперация, 1924. 248 с.

450. Будкина Ю.Б. Кредитная кооперация и интенсификация модернизационных процессов в рязанской деревне в период реализации Столыпинской аграрной реформы // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 1. С. 327-332.

451. Будкина Ю.О. Кредитная кооперация в дореволюционной России: основные направления современных исследований // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018. № 1. С. 96-102.

452. Будкина Ю.Б. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и мелкий кредит для российского крестьянства // Ежегодник по аграрной истории восточной Европы. Институт российской истории РАН. 2022. № 1. С. 93-105.

453. Булатов И.Г. Борьба КПСС за развитие кооперативного движения в СССР. Пенза: Б.и., 1961. 362 с.

454. Бунин А.О. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 г.-1924 г.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 192 с.

455. Бутенко А.П. Откуда и куда идем: Взгляд философа на историю советского общества. Л.: Лениздат, 1990. 288 с.

456. Бутенко А.П. Советская многопартийность: проблема формирования. М.: Знание, 1991. 63 с.

457. Васильчиков А.И. Ссудо-сберегательные товарищества в России. СПб.: Б.и., 1872. 212 с.

458. Васильчиков А.И. Мелкий земельный кредит в России / А.И. Васильчиков, А.В. Яковлев. СПб.: типография А.М. Котомина, 1876. 112 с.

459. Вахитов К.И. Потребительская кооперации СССР. М.: Экономика, 1980. 143 с.

460. Вахитов К.И. Центросоюз в первые послевоенные годы (1946-1950) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 4. С. 3-8.

461. Вахитов К.И. Кооператоры России: история кооперации в лицах. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. 567 с.

462. Вахитов К. И. История потребительской кооперации России: учебник. 6-е изд. М.: Издательскоторговая корпорация «Дашков и К°», 2021. 400 с.

463. Величко С.А. Причины начала перестройки в СССР (30-летию появления термина «перестройка» посвящается) // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 4-9.

464. Венер М. Лицом к деревне: советская власть и крестьянский вопрос (1924–1925 гг.) // Отечественная история. 1993. № 5. С. 86-107.

465. Ветринский Ч. Кооперация. Избранные мысли и изречения. Рязань: Государственная типография № 1, 1920. С. 81.

466. Владимирская губерния // Энциклопедический словарь / под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. VI а. Спб., 1892. С. 629-636.

467. Виттенберг Е.Я. Активность масс в условиях перестройки. Диалог с советологами. М.: Знание, 1989. 62 с.

468. Воробьев Н.В. Правовое регулирование деятельности городской и рабочей потребительской кооперации России в 1917–1925 гг. // Вестник томского государственного университета. 2009. № 329. С. 84-89.

469. Воронин Б.А., Воронина Я.В., Погарцева Е.Е. Долгополова А.А. Сельскохозяйственная производственная кооперация в России: экономико-

правовые аспекты создания и развития // Аграрное образование и наука. 2016. № 2. С. 13-14.

470. Вреден Э.Р. Курс политической экономии СПб.: Типография В. Оболенского, 1874. 679 с.

471. Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М.: МПГУ, 2000. 417 с.

472. Воронцов В.П. Судьбы капитализма в России. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 312 с.

473. Вышинский А.Я. Политика Советской власти распределения и обмена. М.: Гос. изд-во. Моск. отд., 1921. 16 с.

474. Вязова О.Г. Промысловая кооперация Чувашской АССР в условиях великой отечественной войны 1941–1945 гг.: организационные и финансовые аспекты деятельности // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 1(17). С. 16-20.

475. Габриель Н.Л. Пермская потребкооперация как объект пристального внимания государственных и политических сил в начале XX века // Гуманитарные исследования. История и филология. 2025. № 19. С. 7-14.

476. Генкин Д.М. Сборник постановлений о промысловой кооперации. М.; Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1936. 288 с.

477. Гибнер Н.П. Система кооперации. М.: тип. А.Л. Будо, 1911. 147 с.

478. Гликин Я.С. Правовое регулирование деятельности Советской потребительской кооперации. М.: Экономика, 1967. 168 с.

479. Горбачев М.С. Потенциал кооперации – делу перестройки. Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева // Четвертый Всесоюзный съезд колхозников. Москва 23-25 марта 1988 года: Стенографический отчет. М.: Агропромиздат, 1988. 399 с.

480. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. В 7 Т. Т. 6. М.: Политиздат, 1989. 606 с.

481. Гриценко И.Ф. Систематический указатель русской литературы по кооперации 1856-1924 / Сост. И.Ф. Гриценко, А.В. Меркулов. М.: Кооп. изд-во, 1925. 28 с.

482. Гриценко И.Ф. Социальный состав членов кредитных сельскохозяйственных товариществ. М.: Кооперация, 1926. 42 с.

483. Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? М.: Мысль, 1990. 269 с.

484. Гурова Д.А. История становления и развития правового регулирования земельных отношений в России / Д.А. Гурова, Ю.В. Сорокина // Аспирантские тетради: Сборник научных статей Научно-методического семинара молодых ученых, Воронеж, 6 декабря 2024 года. Воронеж: Редакционно-издательский отдел Воронежского филиала РАНХиГС, 2025. С. 50-53.

485. Гутников О.В. Состояние и перспективы развития кооперативного законодательства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 2 (122). С. 24-37.

486. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня. Население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. 318 с.

487. Данилов В.Н. Проблема перестройки промышленности Саратовской области на военный лад в период Великой Отечественной Войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: история. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 129-142.

488. Даниельсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб.: тип. В. Безобразова и К°. 1880. 66 с.

489. Демичев А.А. Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сб. научн. тр. / под ред. А.А. Демичева. Вып. 1. Н. Новгород: Изд-во «КиТиздат»; НФ МГЭИ, 2009. С. 7–16.

490. Демичев А.А. О научной новизне в историко-правовых исследованиях // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 16-21.

491. Демичев А.А. Период нэпа в российской истории через призму хронодискретного подхода // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43). С. 62-64.

492. Демичев А.А. О понятийном аппарате хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Второй всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. С. 9-18.

493. Демичев К.А. Идея и концепция как объект изучения хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3. С. 13–15.

494. Деревицкий В.А. Сборник законоположений по кредитным учреждениям Банки, ломбарды, о-ва взаимного кредита, с.-х. банки, о-ва с.-х. кредита, кредит. кооперация, Действующие декреты, узаконения, уставы, постановления, инструкции, циркуляры и пр. Союза ССР, РСФСР, а также наиболее существенные союзных республик УССР, БССР и ЗСФСР / Сост. В.А. Деревицкий и В.В. Варзар. М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1925. 460 с.

495. Днепропетровский С.П. Кооператоры. М.: Экономика, 1968. 383 с.

496. Добрынина В.И., Суслова Е.А., Ювкин М.И. Самодеятельные инициативные организации: проблемы и перспективы развития. М.: Знание, 1990. 48 с.

497. Дорская А.А. Проблема периодизации истории государства и права России в контексте революционных событий 1917 года // Февральская революция: история и современность: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Февральской буржуазно-демократической

революции 1917 года в России. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2017. С. 5-12.

498. Дорская А.А., Дорский А.Ю. Проблема разрывов и преемственности в развитии российского права (на примере ссылки на поселение в Сибирь) // Вестник МПГУ. Серия: юридические науки. 2022. № 4 (48). С. 22-31.

499. Достижения контрактации // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 18. 11 мая 1929 г. 40 с.

500. Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М.: Наука, 1975. 398 с.

501. Евдокимов А.А. Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства в России. Харьковское общество сельского хозяйства. Харьков: Юж.-рус. с.-х. газ., 1911. 176 с.

502. Егоров В.Г. Кооперация – «третий путь»: к теории вопроса. Челябинск: Рифей, 2003. 152 с.

503. Егоров В.Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 3-18.

504. Есина Ю.Л., Воротынцева С. А. Законодательство для малого бизнеса: ретроспективный анализ. Особенности формирования правового поля государственной поддержки малого предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2011. № 1-1. С. 16-23.

505. Жид Ш. Кооперация, как экономическая программа. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. 22 с.

506. Зак Л.С. Кредитная кооперация в России за 10 лет в цифрах. // Вестник кооперации. 1916. № 6. С. 40-53.

507. Закон, определяющего права и обязанности хозяйственно-промышленных ассоциаций от 27 марта 1867 года // Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудосберегательных товариществ по сост. Н.П. Клюпанова. М., 1869. С. 203-219.

508. Запорожченко Г.М. Городская потребительская кооперация Сибири в начале XX в.: поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления. Новосибирск: [б. и.], 2016. 538 с.

509. Запорожченко Г.М. Потребительская кооперация как фактор формирования гражданского самоуправления в Сибири начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. № 2. Том 27. С. 69-76.

510. Запорожченко Г.М. Кооперация в условиях российской модернизации начала XX в.: Новые исследовательские подходы // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т 28. № 2. С. 56–62.

511. Заславская Т.И. Перестройка и социализм // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс, 1989. С. 217-241.

512. Земские кассы мелкого кредита. М.: Тип. «Печатное дело», 1912. 317 с.

513. Земство и кооперация // Союз потребителей. 1915. № 12-13. С. 40-56.

514. Злобина Е.В. Индивидуальная трудовая деятельность. М.: «Проспект», 1997. 86 с.

515. Злобина О.В. Советская власть и промысловая кооперация в 1929 – первой половине 1941 года (по материалам пензенского края) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского (гуманитарные науки). 2012. № 27. С. 653-657.

516. Иванова Е.А., Шашнов С.А. Кооперативный уклад в экономике. М.: Финансы и статистика, 1991. 173 с.

517. Из выступления А.И. Микояна на заседании Коллегии Наркомторга СССР о плане контрактации сельскохозяйственного сырья в 1928 г. 9 января 1928 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 1. Май 1927 - ноябрь 1929 г. С. 139-140.

518. Илимский Д.И. Кризис кооперации. М.: Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1922. 44 с.

519. Илимский Д.И. Очерки по теории кооперации. 2-е изд. М.; Ленинград: Кооп. изд-во, 1925. 136 с.

520. Ильменев С. Народные товарищества. Товарищество мелкого кредита: Образцовые уставы и наказ об открытии с циркулярами и разъясн.. СПБ: Орел, 1912. 154 с.

521. Илюхина В.А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 9–21.

522. Илюхина В.А. К вопросу о восприятии принципов права в разных концепциях правопонимания // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 1 (25). С. 7–16.

523. Индивидуальная трудовая деятельность: сборник нормативных актов. М., 1989. 319 с.

524. Исаев А. Артели в России. Ярославль: печатня Губ. правл., 1881. 336 с.

525. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 4-е изд., стер. М.: Норма: ИНФРАМ, 2020. 800 с.

526. Исаков В.Б. Классификации и классификаторы в науке и аналитике // Юридическая техника. 2024. № 18. С. 17-31.

527. Истоки кооперативного движения в России // Вестник владимирского губернского земства. 1893. № 1-24. С. 24-35.

528. Историческое наследие Московского общества сельского хозяйства и модернизация аграрного сектора России научная конференция, посвященная 200-летию образования Императорского Московского общества сельского хозяйства / Отделение сельскохозяйственных наук РАН. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2020. 165 с.

529. К озимой посевной кампании. Озимая кампания и задачи хлебной кооперации // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. 48 с.

530. Кабанов А.В. Кооперативная модернизация России накануне революции 1917 г. // Вестник Вятского государственного педагогического университета. 2007. № 17. С. 26-35.

531. Кабанов А.Ю. Кооперация по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции СССР в 1921 - 1926 годах: дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 1998. 174 с.

532. Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в период «военного коммунизма». М.: Наука, 1988. 302 с.

533. Кабанов В.В. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX вв. М., 1988. 259 с.

534. Кабанов В.В. Кооперация. Революция. Социализм. М.: Наука, 1996. 206 с.

535. Кабалкин А.Ю., Савенко Л.И. Индивидуальная трудовая деятельность и закон. М.: Юрид. лит., 1987. 159 с.

536. Каблуков Н.А. Курсы по кооперации / Н.А. Каблуков. М.: Московский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, 1915. 72 с.

537. Каблуков Н.À. Из чего выросли кооперативы / Н.А. Каблуков. М.: Московский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, 1916. 16 с.

538. Калачев Н.В. Артели в древней и нынешней России. - СПб.: тип. В. Головина, 1864. 93 с.

539. Калинина Е.В. Традиционные формы правления как залог сохранения национальной идентичности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12(228). С. 71-74.

540. Калинина Е.В. Юридическая наука в эпицентре вызовов современности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2(66). С. 304-307.

541. Кауфман Г. Теория потребительской кооперации. СПб.: М.В. Кечеджи-Шаповалов, 1912. 96 с.

542. Китанина Т.М. Война, хлеб и революция: Продовольственный вопрос в России, 1914 - октябрь 1917 г. / под ред. С.И. Потолова. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1985. 384 с.

543. Кирсанов Р.Г. Развитие кооперативного сектора в период перестройки и его роль в стабилизации потребительского рынка в СССР // Отечественная история. № 4. 2014. С. 30-36.

544. Кирсанов Р. Кооперативы в годы перестройки: сложности и противоречия становления частного бизнеса в СССР // Российская история. 2017. № 1. С. 181-194.

545. Кирюхин А.А. Потребительская кооперация в СССР в период перестройки: проблемы и достижения (по материалам пензенской области) // Вестник пермского университет. 2015. 2(26). С. 173-177.

546. Клеандров М.И. Правовые основы деятельности потребительской кооперации / М.И. Клеандров. М.: Экономика, 1980. 63 с.

547. Клюпанов Н.П., Лугинин В.Ф. Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудных товариществ / В.Ф.Лугинин, В.А.Яковлев. СПб.: Б.и., 1870. 198 с.

548. Клюпанов Н.П. Мелкий кредит // Владимирская газета. 1903. № 34. С. 1-12.

549. Ковылин Д.А. Промысловая кооперация на южном Урале в годы Великой Отечественной Войны // К 70-летию Победы в Великой Отечественной Войне: сборник научных статей по материалам научной конференции. Московский городской педагогический университет, Институт гуманитарных наук. М.: Московский городской педагогический университет. С. 25-28.

550. Ковылин Д.А. Промысловые кооперативы на территории сибирского казачьего войска в конце XIX–начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2010. № 3. С. 63-68.

551. Кожевина М.А. Проблема периодизации в оценках российских правоведов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28). С. 184.

552. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: московское общество сельского хозяйства (1820-1930 гг.): в 3 томах. Т. 1. М.: [б. и.]. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 586 с.

553. Козлов С.А. «Залог успеха лежит в общей дружной работе»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.) // Историко-биологические исследования. 2021. Том 13. № 2. С. 128-142.

554. Козлова Е.Н. Артель декабристов в Сибири // Кооперация: страницы истории. М.: Наука, 1998 С. 17-42.

555. Козлова Е.Н. Истоки кооперации // Кооперация. Страницы истории. Вып IV. М.: ИЭ, 1999. С. 94-101.

556. Колоколова Е.О. К вопросу о понятии «кооперация»: социально-философский анализ // Регионология. 2010. № 3(72). С. 269-274.

557. Комитет о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах (Москва). Отчет Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. 21-й. СПб.: С.-Петерб. отд-ние Комитета, 1873-1906, 1896. 115 с.

558. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 3. 1922-1925 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1984. 496 с.

559. Кондратьев В.Н. Проблема научного определения понятия кооперация и классификации ее видов // Экономика и социум. 2018. № 8 (51). С.106-115.

560. Коняев Н.И. Кооперативы и индивидуальная трудовая деятельность: Правовые вопросы. Куйбышев: Кн. изд-во, 1989. 134 с.

561. Коновалов И.Н. Влияние столыпинской аграрной реформы на развитие сельскохозяйственной кооперации в России (1906-1914) // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. 2022. № 4. Том 22. С. 464-469.

562. Коновалов И.Н. Власть и сельскохозяйственная кооперация России в начале XX века // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. 2024. № 2. Том 24. С. 159-165.

563. Кооперация: Страницы истории: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 т. / РАН. Ин-т экономики. 60-е годы XIX - начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России / под ред. Н.К. Фигуровской. М.: Наука, 1998. 673 с.

564. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX - начале XX в. / под ред. В.И. Бовыкина. АН СССР, Институт истории СССР. М.: Наука, 1988. 259 с.

565. Корелин А.П. Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. 1996. № 2. С. 180-189.

566. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 391 с.

567. Корельский В.М. Власть. Демократия. Перестройка. М.: Мысль, 1990. 237 с.

568. Краинский В.В. Руководство к применению законов и правил при взыскании просроченных ссуд мелкого кредита / В.В. Краинский. СПб.: Б.и., 1908. 32 с.

569. К озимой посевной кампании. Озимая кампания и задачи хлебной кооперации // Еженедельный информационный бюллетень Хлебоцентра. № 20. 25 мая 1929 г. С. 2-5.

570. КППС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 4. 19 26-1929. М.: Издательство политической литературы, 1984. 578 с. Делопроизволстври

571. КПСС. Съезд (1986). Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1987. 361 с.

572. Кооперация в странах социализма: сборник статей. М.: Экономика, 1985. С. 43–168.

573. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 390 с.

574. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38.

575. Косарева Ю.В. Кооперативы как социально значимые институты рыночной инфраструктуры в XIX - начале XX в // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. № 7(49). С. 107-113.

576. Коссинский В.А. Учреждения для мелкого кредита в Германии. М.: Б.и., 1901. Т. 1. 78 с.

577. Краинский В.В. Руководство к применению законов и правил при взыскании просроченных ссуд мелкого кредита. СПб.: Б.и., 1908. 32 с.

578. Краснянский Ф. В чьих руках сосредоточена «благожелательная опека» учреждений мелкого кредита // Вестник кооперации. 1914. № 4. С.13-19.

579. Крашенников В.Д. Кооперация и кустарные промыслы // Труды 3-го съезда представителей учреждений мелкого кредита Судогодского уезда Владимирской губернии бывшего 13015 мая 1912 г. в г. Судогде. Судогда, 1912. С.173-178.

580. Кролюницкий Н.А. Законы о промысловой кооперации: (Сборник декретов, постановлений, инструкций с постатейным практическими комментариями и с приложениями примерных уставов) / Н. А. Кролюницкий, В.И. Киснемский. М.: Юридическое изд-во Наркомюста РСФСР, 1926. 251 с.

581. Крымов А.В. К вопросу о русской идее и евразийской идеократии / А.В. Крымов, В.Б. Романовская // Теория государства и права. 2023. № 1(30). С. 89-101.

582. Кудрявцев В.Н. Какое государство мы строим. М.: Политиздат, 1991. 96 с.

583. Кузнецов В.Б. Политические принципы перестройки: вопросы и ответы. Кемерово: Кн. изд-во, 1989. 149 с.

584. Кузнецов Я.О. Учреждения мелкого кредита и их значение для крестьян. Владимир: типография Губернского правления, 1912. 29 с.

585. Кулишер И.М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. СПБ.: тип. В. Киршбаума, 1906. 346 с.

586. Кулыжный А.Е. Деревенская кооперация. Сельскохозяйственные общества. Сельскохозяйственные товарищества. Маслодельная и молочная артели. Кредитные товарищества: С прил. уставов. М.: Посредник, б.г. 273 с.

587. Кулыжный А.Е. Деревенская кооперация: с приложением уставов. М.: Б.и., 1912. 274 с.

588. Кулыжный А.Е. Курс кредитной кооперации. М.: Тип. Н. Желудковой, 1918. 36 с.

589. Культурно-просветительская деятельность кооперации // Кооперативная жизнь. 1914. № 3. С. 28-40.

590. Кунцевич В. Посредническая операция кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Владимирской губернии // Кооперативная жизнь. 1914. № 24.

591. Ладинский П. Кооперативные народные дома в деревне // Владимирский земледелец. 1916. № 1. С. 12–33.

592. Лановая Г.М. Функции правовой политики государства в сфере частного права // Материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого) «25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития». 2019. С. 174-183.

593. Лановая Г.М. Корпоративное (внутрифирменное) право эпохи постиндустриализма: особенности и тенденции изменения // Право и образование. 2020. №. 6. С. 19-25.

594. Ленин В.И. Сочинения. Т. 22. 1917-1918. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Л.: Государственное издательство, 1926. 680 с.

595. Ленин В.И. Комсомол и кооперация. Резолюции и постановления ВКП(б), ВЛКСМ, правительственных и кооперативных органов. М.: Издание Центрального Кооперативного Совета, 1928. 192 с.

596. Ленин В.И. О кооперации // Комсомол и кооперации: резолюции и постановления ВКП(б). М.: б. и., 1928. С. 7-8.

597. Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Документы по истории советской конституции / Акад. наук СССР, Ин-т права. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 200-202.

598. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 19 Июнь 1909 - октябрь 1910. М.: Издательство политической литературы,1968. 627 с.

599. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Ленин. Т. 26 Июль 1914 - август 1915. М.: Издательство политической литературы, 1969. 590 с.

600. Ленин В.И. Проект декрета о потребительных коммунах // Полное собрание сочинений. Т. 35. Ленин В.И. Проект декрета о потребительских коммунах // Полное собрание сочинений. Т. 35. М.: Издательство политической литературы. 1969. С. 209-210.

601. Ленин В.И. Речь на I всероссийском Съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г. // Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 352-364.

602. Ленин В.И. Смысл новой экономической политики // Полное собрание сочинений. Т. 44. Июнь 1921 - март 1922. М.: Издательство политической литературы. 1970. С. 160-184.

603. Ленин В.И. О кооперации // Полное собрание сочинений. Т. 45. Март 1922 - март 1923. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 369-377.

604. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. М.: Политиздат, 1983. 79 с.

605. Леонтьев П. Экономическое положение крестьянского населения Покровского уезда // Вестник Владимирского Губернского земства. 1905. № 23-24. С.76-104.

606. Лигачев Е.К. Загадка Горбачева Новосибирск: Интербук, 1992. 303 с.

607. Лисов В.А. Материальное благосостояние // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс, 1989. С. 314-325.

608. Лубков А.В. Война. Война. Революция. Кооперация. МПГУ. М.: Прометей, 1997. 261 с.

609. Лугинин В.Ф. Сельские ссудо-сберегательные товарищества, (их устройство и назначение) / сост. В.Ф. Лугинин, А.В. Яковлев. СПб.: типография А. Котомина, 1870. 100 с.

610. Лукашевич Д.А. Налоговая реформа в СССР в 1987-1991 // Закон и право. 2021. № 3. С. 27-30.

611. Макарейко Н.В. Перспективы использования хронодискретного моногеографического сравнительного подхода при исследовании института административной ответственности // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб. научн. тр. по материалам Восьмой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2025. С. 87-93.

612. Макарейко Н.В. Правоограничительный потенциал государственного принуждения // Юридическая орбита: Ежегодник. Материалы V Нижегородских юридических чтений: Международной научно-практической конференции, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, юридический факультет, 24 мая 2024 года. Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 42-46.

613. Макаров Н.П. Новая кооперация в сельском хозяйстве и картофельно-крахмальное производство. Кострома: Костром. губ. земство. 1911. 6, 82, 14, XIV с.

614. Макаров Н.П. Рыночное молочное хозяйство и кооперация. М.; Ленинград: Книгосоюз, 1926. 223 с.

615. Маленков Г.М. Речь на Пятой сессии Верховного Совета СССР. М.: Госполитиздат, 1953. 45 с.

616. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О кооперации: (Сборник). М.: Политиздат, 1988. 318 с.

617. Маслов П. Аграрный вопрос в России (условия развития крестьянского хозяйства в России). 3-е изд. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1906. 462 с.

618. Маслов С.Л. Крестьянское хозяйство и сельскохозяйственная кооперация. Пг.: «Мысль», 1918. 206 с.

619. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27-28 января 1987 г. М.: Политиздат, 1987. 93 с.

620. Материал к докладу «о социально-экономическом положении страны» от 02 января 1990 года. С. 61 // Денежное обращение в СССР в 1986–1991 годах (ведомственные материалы) / Составители: Ю.И. Кашин, Т.В. Козлова. Вып. 12. М.: Центральный Банк Российской Федерации. 117 с.

621. Мебель М.А. Законодательство о потребительской кооперации при новой экономической политике / М.А. Мебель // Советское право. М., 1922. № 1. С. 119-127.

622. Мезенцева Г.В. О промысловой кооперации Воронежской области: к истории возникновения и развития // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2007. № 1(21). С. 114-117.

623. Местная промышленность и торговля. 1925. № 7-8. С. 146

624. Метод периодизации в методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: монография / кол. авторов; под ред. А.А. Демичева. М: РУСАЙНС, 2023. 228 с.

625. Мелкий кредит во Владимирской губернии. Владимир: Б.и., 1913. 32 с.

626. Меркулов А.В. Как организовать и вести потребительное общество: Текст, законы, уставы, инструкции и пр. 2-е изд., соверш. перераб. СПб.: Спб. отд. Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1914. 318 с.

627. Меркулов А. Кооперативный сбыт в России в условиях войны // Кооперативная жизнь. 1914. № 6. С. 78-80.

628. Меркулов А.В. Исторический очерк потребительской кооперации в России. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. 112 с.

629. Меркулов А.В. Вопросы кооперативного движения в России. Пг.: «Мысль», 1918. 112 с.

630. Меркулов А.В. Рочдельские зачинатели: Их история и значение для потребительской кооперации. К.: Мысль, 1920. 32 с.

631. Меркулов А.В. Издания Центросоюза за 25 лет. (1898-1923): Систематич. указатель с прил. перечня изданий, вышедших по сент. 1924 г. М.: Центросоюз, 1924. - XVI, 147 с.

632. Мещеряков Н.Л. Кооперация и социализм: Сборник статей. М.: Гос. изд-во, 1920. 111 с.

633. Мещеряков Н.Л. Задачи современной кооперации. М.: Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1922. 15 с.

634. Мильнер Б.З. Теория организации. М.: Ин-т экономики РАН, 2000. 480 с.

635. Минин А.А. Война, хозяйство и кооперация. М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1915. 54 с.

636. Минин А.А. Сельскохозяйственная кооперация // Народное хозяйство СССР за 1923-24 год (IV Статистико-экономический ежегодник), М., 1924. С. 110-120.

637. Минин А.А. Сельско-хозяйственная кооперация СССР. М., Ленинград: Кооп. изд-во, 1925. 172 с.

638. Минина Е.Л. Сельскохозяйственные кооперативы в системе российского законодательства о кооперации // Журнал российского права. № 4. 2019. С. 549-60.

639. Молчанов А. А., Смирнов А. С. К вопросу о становлении и развитии законодательства, регулирующего право собственности производственных кооперативов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3(31). С. 170-177.

640. Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. М.: «Мысль», 1969. 240 с.

641. Мохно Г.Д. Кредитная кооперация в Покровском уезде Владимирской губернии (очерк). Владимир-на-Клязьме: типолитография Губернской Земской Управы, 1916. – 16 с.

642. Муравьев С.С. Ссудо-сберегательные товарищества, общества взаимного вспоможения и рабочие артели в России: Их устройство и назначение / Соч. С.С. Муравьева. М.: тип. И.Е. Шюман, 1871. 55 с.

643. Набиева А.Р. Исторические аспекты понятия кооперация // Актуальные проблемы современной науки: Материалы мультидисциплинарной научно-практической конференции, Казань, 25 ноября 2016 года. Казань: Печать-сервис XXI век, 2016. С. 16-18.

644. Намнек Т.Г. Контрактация, как кооперативная проблема // Плановое Хозяйство. 1928. № 2. С. 155-163.

645. Небратенко Г.Г. Эволюция аграрных отношений в России: историко-правовой анализ // Философия права. 2014. № 6 (67). С. 19-23.

646. Никитин А., Рускол А. Сталинский устав сельскохозяйственной артели - основной закон социалистического строительства в деревне // Советское государство и право. 1940. № 2. С. 23-37.

647. Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е. Проблемы кооперации в современной России // Кооперация. Страницы истории. Вып. V. М., 1996. С. 292–313.

648. Никольский В. К вопросу об успехах техники земледелия в крестьянских хозяйствах Владимирской губернии: архивные материалы. Владимир-на-Клязьме: типолитография Губернской Земской Управы, 1903. 45 с.

649. Николаев А.А. Кооперация. СПб.: ред. журн. «Русское богатство», 1906. 56 с.

650. Николаев А.А. Теория и практика кооперативного движения. Вып. 1. М.: Сотрудничество, 1908. 220 с.

651. Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007. 278 с.

652. Никифоров Л.В., Кузнецова Т.Е. Проблемы кооперации в современной России // Кооперация. Страницы истории. Вып. V. М., 1996. С. 292–313.

653. Новиков И.А. Артель в России во второй половине XIX– начале XX в. К вопросу об определении термина // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4 (8). 147-161 с.

654. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная политика и политика России (XVIII - XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 574 с.

655. Нужды деревни (По работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности). Т. 1. СПб.: Б.и., 1904. 439 с.

656. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. Министерство торговли и промышленности. СПБ.: Типография В. Киршбаума, 1906. 346 с.

657. Образцовый устав кредитных товариществ, утвержденный Министром Финансов 19 июня 1896 г. с разъяснениями / Н.О. Осипов. СПб.: Типография Е.А. Евдокимова, 1897. 96 с.

658. Общественные самодеятельные движения: проблемы и перспективы. Сб. научных трудов / Отв. ред. Е.Н. Суслова. М.: НИИК, 1990. 447 с.

659. Огановский Н.П. Аграрный вопрос и кооперация. М.: Задруга, 1917. 62 с.

660. Озеров И.Х. Общества потребителей: Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России, и краткое руководство к основанию и ведению потребительных обществ. СПб.: С. Дороватовский и А. Чарутников, 1894. 327 с.

661. Озеров И.Х. Что такое общество потребителей, как его основать и вести. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1909. 136 с.

662. Олейник Н.Н., Невлев В.В. Историческая корреляция кустарной промышленности и кустарно-промысловой кооперации в пореформенной России

// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 9 (75), 2023, № 4. С. 90-98.

663. Ольденбург С.С. Царствование Николая II. М.: АСТ: Астрель, 2008. 764 с.

664. Ольховский Е.Р. А.В. Чаянов. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации // Отечественная история. 1993. № 4. С. 189-193.

665. Опыт исследования значения кооперативов в экономической жизни сельского населения. Владимир: Б.и., 1915. 119 с.

666. Орлов. А.С. Кооперация в России накануне и во время войны / А.С. Орлов. Историческая комиссия О.Р.Т.З. [О-ва распространения технических знаний]. М.: Товарищество И.Н. Кушнерев и К°, 1915. 72 с.

667. Оскарович С. Лжекооперация: Из залы суда // Советская юстиция. М., 1930. № 11 (20 апреля). С. 15-22.

668. Очередные задачи кооперативов в деревне // Владимирский земледелец. 1915. № 26. С. 1-7.

669. Пажитнов К.А. История кооперативной мысли. Пг.: «Мысль», 1918. 134 с.

670. Пажитнов К.А. Франц Оппенгеймер. Пг.: Мысль, 1919. 32 с.

671. Пасс АА., Рыжий А.А. Огосударствление промысловой кооперации в СССР во второй половине 1950-х гг.: причины и последствия // Социум и власть. 2012. № 5 (37). С. 114-122.

672. Пасс А.А. Испытание войной: промысловая кооперация Удмуртии в 1941-1945 гг. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 3. № 17. С. 396-407.

673. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Т. 1. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877. 447 с.

674. Пахомчик С.А., Валигурский Д.И. Тенденции развития организационно экономических форм кооперации в экономике регионов Сибири // Научно-теоретический журнал. 2022. № 2. С. 42-51.

675. Пащенко П.Н. Кредитная кооперация во Владимирской губернии к 1912 г. Владимир-на-Клязьме: типолитография Губернской Земской Управы, 1912. 70 с.

676. Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период думской монархии (1906-пер. пол. 1914 гг.): Монография. М.: МПГУ, 2001. 200 с.

677. Пащенко П.И. Владимирское губернское земство и кооперация. Владимир-на-Клязьме: типолитография Губернской Земской Управы, 1918. 78 с.

678. Пащенко П.И. Порядок регистрации кооперативов. Владимир-на-Клязьме: типолитография Губернской Земской Управы, 1918. 22 с.

679. Першин П.Н. Аграрная революция в России: ист. – экон. Исследование. М.: Наука, 1966. 22 с.

680. Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008. 423 с.

681. Поволоцкий Л.И. Русское кооперативное законодательство. Петроград: б.и., 1922. 166 с.

682. Поволоцкий Л.И. Правовое положение кооперации // Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР. Л.: Ленинград, 1924. С. 159-191.

683. Поволоцкий Л.И. Основные начала кооперативного права СССР. 2-е изд., перераб. и доп. Б. м.: Изд. Кооп. Союз «Кооперация», 1927 [1926]. 197 с.

684. Подольский И.М. Краткое руководство для слушателей и устроителей курсов и чтений по кооперации в России / И.М. Подольский. - Пг.: Петроградское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, 1915. 88 с.

685. Португалов А.В. Кооперация и ее культурно-просветительное значение // Владимирский земледелец. 1914. № 16. С. 66-71.

686. Потребительская кооперация // Народное хозяйство России за 1921-1922 год. Статистический экономический ежегодник. М., 1923. С. 290-312.

687. Правовая организация советской кооперации. По источникам СССР и РСФСР / Озерецковский Н. М.: Книгосоюз, 1927. 228 с.

688. Предпринимательское право: современный взгляд: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. 600 с.

689. Прижигалинский В.П., Гиркин В.А. Кооперация в переходной экономике. Ставрополь: Пресса, 2000. 248 с.

690. Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. СПб.: типография Е.Д. Кускова, 1903. 243 с.

691. Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М.: Б.и., 1913. 198 с.

692. Проскурякова Н.А. Проблема формирования гражданского общества в России во второй половине XIX – начале XX в. в социально-политическом и социокультурном контексте // Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века: сб. мат-лов Всерос. науч. конф. / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. М.: РИПО, 2007. С. 188-199.

693. Ревина С.Н. Экономические системы и роль государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11. С. 106-112.

694. Ревина С.Н. О новых субъектах права в сфере рыночных отношений // Аграрное и земельное право. 2008. № 4 (40). С. 36-39.

695. Ревина С.Н. Право и экономика в советский период // Вопросы экономики и права. 2018. № 116. С. 10-14.

696. Рейтлингер Н.А. Обзор положения и деятельности потребительных обществ в России по данным 1897 года // Сост. Н.А. Рейтлингер, секр. Постоян. комис. по делам потребит. о-в. СПб.: Постоян. комис. по делам потребительных обществ, 1899. 218 с.

697. Рогалина Н.Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 56-66.

698. Романенко Л.М. Гражданское общество: социол. словарь-справочник. М.: Изд. Ин-та социологии РАН, 1995. 114 с.

699. Романовская В.Б. Оптимизация структуры правовых режимов как способ повышения их эффективности / В. Б. Романовская, В. В. Пужаев, А.Д. Суетова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 1. С. 111-122.

700. Романовская В.Б. Эволюция правовой ментальности российского общества во второй половине XIX века / В.Б. Романовская, Л.Р. Романовская // Человек в экосистеме будущего: баланс ценностного и правового измерения: сб. научн. ст. по итогам Международного научно-практического форума, Тюмень, 27–29 октября 2022 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 71-77.

701. Российские хронодискретные институты: монография / кол. авторов; под ред. А.А. Демичева. М.: РУСАЙНС, 2022. 246 с.

702. Рыбников А.А. Очередные задачи кооперации в кустарной промышленности: Кооперативное т-во по сбыту кустарных изделий и закупке сырья для кустарей. М.: Б. и., 1918. 16 с.

703. Самолыга И.А. Смена стратегического курса в кооперативной политике страны и начало «Великого перелома» в советской деревне // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 63-68.

704. Самсонова А.В. Общетеоретические подходы к определению системы права и ее основные элементы / А.В. Самсонова, Ю.В. Сорокина // Государство и общество в современной политике: Сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции, Воронеж, 4 декабря 2021 года. Том Выпуск 9. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. С. 234-238.

705. Сахаров С. Мелкий кредит во Владимирской губернии на 1-е января 1912 год // Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 г. Владимир, 1912. С. 174-184.

706. Сборник статей по кооперации и сельскому хозяйству. Киев: Б.и., 1911. 111 с.

707. Сельскохозяйственная кооперация и право: сборник статей. М.: ИГПАН, 1993. 146 с.

708. Семчик В.И. Кооперация и право. Киев: Наук. думка, 1991. 143 с.

709. Серебрянская Г.В. Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной Войны: монография. Н. Новгород: Изд-во НГТУ, 1997. 250 с.

710. Сергеев И.И. Разработка В.И. Лениным кооперативного плана 1917-1923 гг. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1966. 144 с.

711. Сибирская маслодельная кооперация (1921-1930): сборник / отв. ред. А. А. Николаев. М.: Academia, 2008. 718 с.

712. Сибирская потребительская кооперация на переломе эпох (1911-1931 гг.): сборник документов / отв. ред. А.А. Николаев. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. 559 с.

713. Сидоренко Т.Н. Сельскохозяйственная кредитная кооперация Кубанского казачества в начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории восточной Европы. Институт российской истории РАН. С. 116-126.

714. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. М.: Норма, 2018. 672 с.

715. Скалон В.Ю. Крестьянские кредитные учреждения Московской губернии // Вестник Европы. 1877. № 4. С. 566-602.

716. Соболев А.В. Кооперация и кооператив: определение понятий и адекватность применения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 1. С. 13-19.

717. Советская кооперация на ленинском пути / под ред. Р.Л. Селиверстовой, Е.Г. Федосеевой. М.: Экономика. 198 с.

718. Согрин В. В. 1985-1995: реалии и утопии новой России // Отечественная история. 1995. № 2. С. 3 -16.

719. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина / Серия «Высшее образование». М.: Издательство «Весь Мир», 2001. 272 с.

720. Соколовский А.В. Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX века / А.В. Соколовский. Ивановский государственный университет. Иваново: ИвГУ, 2004. 233 с.

721. Соколовский А.В. Сельская кредитная кооперация в России в 90-е годы XIX в.: выбор пути // Вопросы истории. 2002. № 3. С. 119-125.

722. Соколовский П.А. Ссудо-сберегательные товарищества в России, по отзывам литературы. СПб.: типография В. Киршбаума, 1889. 150 с.

723. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудосберегательных товариществ. СПб.: С.-Петерб. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1890. 16 с.

724. Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В. Юридическая конструкция как результат правовой интерпретации // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 721-726.

725. Социалистическая кооперация: история и современность / Л.В. Никифоров, Т.Е. Кузнецова, Т.Т. Петрова и др. М.: Наука, 1989. 224 с.

726. Союзы кооперативов России: справочные сведения по материалам Статистико-Экономического отдела Совета Всероссийских Кооперативных съездов на 1 августа 1919 года. М.: [б. и.], 1919. 208 с. статистика

727. Союзы промысловой кооперацій — застрельщики электрификации // Развитие электрификации советской страны 1921-1925 гг. Государственное издательство политической литературы М. 1956 г. – С. 615-616.

728. Справка о количестве кооперацій в России // Хрестоматия по истории СССР. 1861 - 1917.М.: Просвещение, 1990. С. 378.

729. Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. 677 с.

730. Суворова. Л.Н. За «фасадом» «военного коммунизма»: политическая власть и рыночная экономика // Отечественная история. 1993. № 4. С. 48-59.

731. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. М.: РАП, 2012. 500 с.

732. Творцы кооперации: сборник / сост. Л.А. Самсонов. М.: Моск. рабочий, 1991. 302 с.

733. Теория кооперации // Вестник кооперации. СПб., 1914. № 1. С. 3-11.

734. Теплов В.И. Социальная направленность деятельности потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2005. № 2(11). С. 3-8.

735. Тихонравов К. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М.: Университетская типография, 1857. 200 с.

736. Томсинов В. А. Условия действительности договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX — начала XX в. // История государства и права. 2019. № 1. С. 10-40.

737. Тотомианц В.Ф. Формы рабочего движения. 2-е изд. СПб.: Н. Гоголев, 1906. 208 с.

738. Тотомианц В.Ф. Сельскохозяйственная кооперация: Очерки с приложением уставов. СПб.: изд. М.И. Семенова, 1908. 368 с.

739. Тотомианц В.Ф. Потребительные общества: История, теория и практика. 2-е изд., совершенно перераб. и знач. доп. СПб.: Улей, 1908. 394 с.

740. Тотомианц В.Ф. Кооперация в русской деревне. М.: Изд. М. и С. Сабашникова, 1912. 456 с.

741. Тотомианц В.Ф. Кооперация в русской деревне. М.: М. и С. Сабашниковы, 1912. 448 с.

742. Тотомианц В.Ф. Шарль Фурье и кооперация. 2-е изд., доп. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. 16 с.

743. Тотомианц В.Ф. Апостолы кооперации Г. Шульце-Делич и Ф. Райфэйзен. М.: «Польза», 1914. 48 с.

744. Тотомианц В. Место кооперации среди других социальных движений. Тверь: Твер. посред.т-во кооперативов, 1918.16 с.

745. Тотомианц В. Теория кооперации: Курс лекций, читанных в Университете и Коммерческом институте. М.: Свобода, 1918. 208 с.

746. Тотомианц В.Ф. Теория кооперации. 2-е изд. Прага: Славянское изд-во, 1921. 96 с.

747. Тотомианц В.Ф. Основы кооперации. Берлин: Слово, 1923. 167 с.

748. Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т.1. М., 1983. 653 с.

749. Трищенко И.Ф., Меркулов А.В. Систематический указатель русской литературы по кооперации: 1865-1924 гг. М., 1925. 28 с.

750. Троцкий Л.Д. О наших новых задачах: доклад на общегородском собрании партийной организации в г. Запорожье, 1-го сентября 1925 г. М.: Гос. изд-во, 1926. 27 с.

751. Туган-Барановский М.И. Экономическая природа кооперативов и их классификация. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1914. 127 с.

752. Туган-Барановский М.И. Теория кооперации // Вестник кооперации, СПб., 1914. № 8. С. 39-45.

753. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: типолитография т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1916. 521 с.

754. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1919. 512 с.

755. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 495 с.

756. Тюкавкин В.Г., Болотова Е.Ю. Отношение царского правительства к сельской потребкооперации в конце XIX - начале XX в. // Межвузовская научная программа: русский язык, культура, история: Сб. материалов II научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов. М., 1997. Ч. 2. С. 188-213.

757. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.

758. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. IV [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.01.2023).

759. Тычинин С.В. Понятие и значение кооперации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 4(12). С. 121-128.

760. Тышта Е.В. Создание нормативно-правовой основы деятельности кооперативов в СССР (1987 – 1989 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 6. С. 210-214.

761. Узлов Ю.А. Кооперативное движение как фактор формирования гражданского общества России начала XX в // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2. С. 106-114.

762. Файн Л.Е. Социально-экономическая характеристика кооперации в России // Классовая борьба и общественно-политическая жизнь дореволюционной России. Тюмень, 1975. С. 34-51.

763. Файн Л.Е. Советская историография кооперативного движения в России // Проблемы историографии общественно-политического движения в России в XIX - начале XX вв. Иваново, 1986. С. 71-85.

764. Файн Л.Е. Становление ленинской концепции кооперации и современность. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1991. 57 с.

765. Файн Л.Ф. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. 275 с.

766. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк: 1861-1930. М-во образования Рос. Федерации. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. 598 с.

767. Фигуровская Н.К. Некоторые уроки развития кооперации в России // Кооперация. Страницы истории (Сб. ст.) / Институт экономики РАН. М.: ИЗ, 1993. 234 с.

768. Фан-дер-Флит Н.Ф. Где и как дешево добыть денег? Ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: тип. Майкова, 1873. 42 с.

769. Фирсов Н.Н. Сельские ссудо-сберегательные товарищества в Новгородской губернии. Новгород: тип. Э. Классона, 1871. 37 с

770. Фишгендлер А. Потребительская кооперация // Потребительская кооперация в народном хозяйстве СССР в 1923-24 хоз. году Статистический экономический обзор Ч.1. Низовая и союзная система потребкооперации в 1923-24 х. г. М.: Центросоюз, 1925. С. 488-509.

771. Фойгель Е.И. Перспективная модель государственного устройства «симметричная федерация» в контексте обеспечения национальной безопасности России / Е.И. Фойгель, Г.Г. Небратенко, И.Г. Смирнова // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 9 (166). С. 39-48.

772. Фроммет Б.Р. Русский социализм и кооперация: взаимоотношения социалистического и кооперативного движения в России в их историческом развитии. Петроград: Мысль, 1919. 127 с.

773. Фурман Д.Е. Наша странная революция // Свободная мысль. 1993. № 1. С. 9−17.

774. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: монография: В 2 т. / Г.И. Ханин. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Т. 2. Экономика СССР и РСФСР в 1988–1991 годах. 408 с.

775. Хахулина Л.А. Стратегия благосостояния в условиях перестройки // Постижение: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М.: Издательство Прогресс. 1989. С. 299-313.

776. Хейсин М.Л. О «прибыли» в кооперативах // Вестник кооперации. 1912. № 3. С. 50-59.

777. Хейсин М. Л. Современное состояние кредитной кооперации в России // Вестник кооперации. 1916. № 6. С. 54-83.

778. Хейсин М.Л. Кредитная операция в России. Петроград: Б.и., 1918.

779. Хейсин М.Л. Исторический очерк кооперации в России / М.Л. Хейсин. Петроград: Б.и., 1918.

780. Хейсин М.Л. Основы культурно-просветительной деятельности кооперативов. Петроград: Книга, 1919. 72 с.

781. Хейсин М.Л. Кредитная кооперация в России: (исторический очерк и современное положение). 2-е доп. изд. Петроград: Мысль, 1919. 199 с.

782. Хейсин М.Л. Очерки по истории кредитной кооперации в до-Октябрьской России. 3-е изд., перераб. и доп. Ленинград: Кооперация, 1925. 182 с.;

783. Хейсин М.Л. История кооперации в России: все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени Ленинград, 1926. 386 с.

784. Хижняков В.В. Кредитная кооперация в Московской губернии по отчетам за 1909, 1910 и 1911 гг. М.: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1913. 250 с.

785. Хижняков В.В. Кооперация и земство // Юбилейный земский сборник. СП(б), 1914. С. 342-258.

786. Хижняков В.В. Кооперация после революции / В.В. Хижняков. Совет всероссийских кооперативных съездов. М.: изд. Сов. ВКС, 1917.8 с.

787. Хижняков В.В. Земство и кооперация. М.: Б.и., 1918. 56 с.

788. Хижняков В.В. История и организация Совета Всероссийских кооперативных съездов. М.: Тип. Н. А. Сазоновой, 1919. 70 с.

789. Хинчук Л. Потребительская кооперация в период от 1917 г. до 1923 г. // Потребительская кооперация за 10 лет советской власти: Юбилейный сборник. М.: Центросоюз, 1927. С. 21-48.

790. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: проблемы методологии: монография / под ред. А.А. Демичева. М.: РУСАЙНС, 2021. 176 с.

791. Хужин А.М. Институт повышенной юридической ответственности историко-правовой аспект / А.М. Хужин, А.В. Одинокова, С.А. Майорова // Алтайский юридический вестник. 2022. № 3 (39). С. 146-150.

792. Хужин А.М. Традиционные духовно-нравственные ценности частного права России под призмой ХМСП-исследования / А.М. Хужин, О.Н. Хужина // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сб.

научн. тр. по материалам Шестой всероссийской научной конференции / под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2023. С. 173-183.

793. Хужин А.М. Наука и практика: современные проблемы взаимодействия в юридической сфере // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 418-421.

794. Целлариус В.М. Кооперация и борьба за социализм: Краткий очерк современного кооперативного движения. 4-е изд., стер. Харьков: Книгоспілка, 1927. 205 с.

795. Чаховская Н.Н. Московский Народный Банк и сибирская кооперация: (Борьба руководителей сибирской кооперации за создание отделения МНБ) // Политика царизма в Сибири в XIV-начале XX вв. Иркутск, 1987.

796. Чаянов А.В. Организация кооперативного сбыта. М.: б.и., 1918. 80 с.

797. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации: Совет Всерос. кооперативных съездов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: б. и., 1919. 78 с.

798. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Книгосоюз, 1927. 383 с.

799. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М.: Московский рабочий, 1990. 78 с.

800. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. 454 с.

801. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Аверьянова Е.В. Современная кооперация: потенциал и проблемы развития: монография / Под. ред. д.э.н. Чекмарева О.П. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. 188 с.

802. Челинцев А.А. О строительстве сельскохозяйственной кооперации. Харьков: б. и., 1919. 56 с.

803. Черневский В.А. Об отношении населения к кредитным кооперативам // Кооперативная жизнь. 1914. № 21. С. 78-95.

804. Чернобровцев С.В. Мелкий кредит в деревне Владимирской губернии (По отзывам деревенских жителей). Владимир: Типо-литография губернского земства, 1913. 28 с.

805. Чешихин-Ветринский В.Е. Указатель книг, брошюр и журналов по кооперации. Н. Новгород: [б. и.], 1918. 60 с.

806. Чешихин-Ветринский В.Е. Кооперация: Избранные мысли и изречения. Рязань: б. и., 1920. 100 с.

807. Чичулин А.В. Советское кооперативное законодательство на пути огосударствления кооперации (1917-1931 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 3(66). С. 40-46.

808. Чмыга А.Ф. В.И. Ленин и творчество народных масс в колхозном строительстве // Из истории революционной деятельности В. И. Ленина. М.: Изд-во Московского университета, 1960. С. 413 - 417.

809. Чупров А. И. Роль личности и общества в современном кооперативном движении // Речи и статьи: в 3 т. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1909. Т. 2. С. 214-215.

810. Чухо А.Р. Производственная деятельность артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов на Кубани в 1943–1945 гг. // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-2 (24). С. 85-88.

811. Шамин А.Е., Фролова О.А., Яшкова Н.В. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению понятия «кооперация» и ее классификации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 4(25). С. 365-368.

812. Шатковская Т.В. Практический запрос на историческое изучение законодательства в российской империи: причины, основные результаты и последствия // Государство и право в современном мире: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2025. С. 93-97.

813. Шатковская Т.В. Становление публично-правовых оснований Российского государства: к юбилею юридического оформления Российской империи // Вестник МГПУ. Серия: юридические науки. 2021. № 3(43). С. 40-48.

814. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 4-е изд. Казань: бр. Башмаковы, 1902. 793 с.

815. Шилова Н. П. Понятие и классификация кооперативов в трудах отечественных кооператоров: историко-правовой анализ // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-5. С. 1282-1285.

816. Щагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование: XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: Издательство Московского педагогического государственного университета, 1995. С. 130–150.

817. Щагин Э.М., Лубков А.В. Новейшая отечественная история. Кн. 1. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 447 с.

818. Щагин Э.М., Лубков А.В. Новейшая отечественная история. Кн. 2. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 463 с.

819. Щеглова Т.К., Рыков А.В. Значение потребительской кооперации в снабжении колхозного крестьянства алтайского края в годы великой отечественной войны: на примере гончарного производства и производства обуви на деревянной подошве // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 2. С. 115-119.

820. Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем: 1872-1887. 3-е изд. СПб.: А.С. Суворин, 1897. 693 с.

821. Якоб Э. Хозяйственная теория кооперации / Под ред. [и с предисл.] проф. В. Ф. Тотомианца. Петроград: Мысль, 1919. 193 с.

822. Яковлев А.В. Сельские ссудо-сберегательные товарищества. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872. 183 с.

823. Яковлев П.И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. М.: Всесоюзное кооперативное издательство, 1957. 51 с.

824. Яник А.А. История современной России. Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории, 2012. 760 с.

825. Ящук Т.Ф. Периодизация истории государства и права как научная и учебная проблема // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28). С. 183.

826. Ящук Т.Ф. Реформы местного управления в РСФСР в 1920-е годы // Lex Russica. 2017. № 10(131). С. 171-186.

827. Ящук Т.Ф. Земельный кодекс РСФСР 1922 года - первый кодифицированный акт в истории российского земельного законодательства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 4. С. 938-958.

828. Ящук Т.Ф. Развитие российского права в 1940-е годы: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Боголюбова, д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. М.: ИНФРА-М, 2025. С. 7-20.

829. Ящук Т.Ф. Подготовка проектов Гражданского кодекса СССР в 1930-е - начале 1950-х гг. // Правоприменение. 2025. Т. 9, № 3. С. 5-14.

Диссертации и авторефераты

830. Бекбаева Е.Е. Сельская кооперация Степного края в конце XIX - начале XX веков: По материалам Акмолинской и Семипалатинской областей: дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 196 с.

831. Болотова Е.Ю. Потребительская кооперация в России в конце XIX - начале XX вв.: Опыт общественного регулирования: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 489 с.

832. Будкина Ю.Б. Кредитная кооперация в Рязанской губернии: 1870 - октябрь 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010. 192 с.

833. Бурданов В.В. Правовое регулирование кооперации в период новой экономической политики 1921 -1928 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 167 с.

834. Бунин А.О. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917-1930 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1998. 431 с.

835. Волкова Е.В. Донская потребительская кооперация в условиях новой экономической политики: 1921-1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 190 с.

836. Воронин А.В. Кооперативная политика Советской власти на Европейском Севере: центр и местные власти (1917- начало 1930-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Мурманск, 1997. 387 с.

837. Габриель Н.Л. Потребительская кооперация в Пермской губернии: вторая половина XIX в. - 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2010. 242 с.

838. Гусак В.В. Организационно-правовые основы развития кооперации в России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск., 2013. 188 с.

839. Гусев А.В. Промысловая кооперация на потребительском рынке советского общества: опыт преодоления товарного кризиса: на материалах Ивановской, Костромской и Ярославской областей 20-30-х годов XX века: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2008. 182 с.

840. Демичев А.А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность): дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 481 с.

841. Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление: первая треть XX века: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 434 с.

842. Жданова Н.С. Сельскохозяйственная кредитная кооперация на Алтае в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2015. 279 с.

843. Карелина С.А. Проблемы развития кооперативного законодательства: историко-правовое и сравнительно-правовое исследование роли кооперации в предпринимательской деятельности: … дис. канд. юрид. наук. М., 1994. 164 с.

844. Клеандров М.И. Правовая организация потребительской кооперации в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 214 с.

845. Коновалов И.Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX-начале XX вв.: На материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1999. 432 с.

846. Кочкарова З.Р. Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая трансформация в условиях модернизации российского общества: на материалах Дона, Кубани и Ставрополья: дис. ... д-ра ист. наук. Владикавказ, 2011. 520 с.

847. Леонова Н.А. Потребительская кооперация Северного Кавказа в 20-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 221 с.

848. Липич О.А. Нормативно-правовое регулирование потребительской кооперации в России в 1917 - конце 1920-х гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 175 с.

849. Лубков А.В. Кооперативное движение центральной России. 1907-1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 479 с.

850. Лукашевич Д.А. Правовое регулирование процесса формирования рыночной экономики в СССР в 1985-1991 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 440 с.

851. Мазилкина М.В. Земство и кредитные кооперативы Новгородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. дис. … канд. ист. наук. СПб., 2008. 267 с.

852. Назаров П.Г. Промысловая кооперация РСФСР и экономическая политика Советского государства. 1950–1960 гг.: дис. … канд. ист. наук. М.: МГУ, 1991. 227 с.

853. Панова М.В. Сельская кооперация Западной Сибири в период 1-ой мировой войны и революции, 1914-1918 гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2001. 230 с.

854. Панкратова О.Б. Сельскохозяйственная кооперация в годы новой экономической политики, 1921-1927 гг.: на материалах губерний Верх. Волги: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1997. 306 с.

855. Пеленицына М.В. Законодательство России о кооперации: Историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 156 с.

856. Петрова Ю.О. Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX - начале XX века: дис. … канд. ист. наук. Владимир, 2009. 230 с.

857. Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906 - 1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. 353 с.

858. Печалова Л.В. Промысловая кооперация и кооперация инвалидов в реализации социально-экономической политики Советского государства (1920-1960 гг.): на материалах Северного Кавказа и Дона: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2023. 589 с.

859. Самолыга И.А. Союзы потребительской кооперации и их роль в развитии товарообмена города и деревни в 20-30-е годы XX века: на материалах региона Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2011. 252 с.

860. Селиверстов Т.А. Правовое регулирование кооперации в России в 1865 - 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 153 с.

861. Семенко А.Б. Организационно-правовые основы преобразований плановой экономики советского государства в период «перестройки» 1985-1991 гг. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 218 с.

862. Сидорова Ю.А. Отечественная промысловая кооперация в контексте социалистического преобразования общественного хозяйства (1920-е годы): проекты и реальность: дис. ... канд. ист. наук. Орехово-Зуево, 2011. 204 с.

863. Солодовникова Т.Н. История сельского кооперативного движения в центрально-черноземных губерниях России в конце XIX – начале XX веков.: … автореф. дис. канд. ист. наук. Воронеж, 1996. 23 с.

864. Тычинин С.В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 405 с.

865. Туманова А.С. Государственно-правовое регулирование деятельности общественных организаций России в начале XX века: Историко-юридическое исследование: автореферат дис. … д-ра юрид. наук. М., 2004. 34 с.

866. Хаджуова З.А. Модернизация российского кооперативного законодательства в конце XIX - начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 200 с.

867. Целовальникова И.И. Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906-1917 гг.: По материалам Самарской и Симбирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2005. 327 с.

868. Шилова Н.П. Правовое регулирование сельскохозяйственной кредитной кооперации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 270 с.

869. Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях нэпа: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2009. 439 с.